Серия

КЛАССИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УЧЕБНИК

КЛАССИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УЧЕБНИК

Редакционный Совет серии

В.И. Нифадьев
(председатель)

В.М. Плоских (зам. председателя)

Л.В. Тарасова (ответ. секретарь)

В.К. Гайдамако, К.И. Исаков, Р.М. Муксинов

А.А. Бекбалаев, Л.Ч. Сыдыкова

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КР

Т.А. Абдырахманов

Д.Д. Джунушалиев

В.М. Плоских

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗОВ И КЫРГЫЗСТАНА

Учебник для вузов

3-е доработанное издание

Ответственный редактор
академик, доктор философских наук, профессор
А.Ч. Какеев

Допущено Министерством образования и науки КР
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений

Издательство КРСУ
Бишкек 2014

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Ки)
П 39

Ответственный редактор
Академик А.Ч. Какеев

Рецензенты: *З.К. Курманов,* д-р ист. наук, проф.;
О.Д. Осмонов, чл.-корр., д-р ист. наук, проф.

Печатается по решению Ученых советов
КРСУ и Института истории НАН КР

Абдырахманов Т.А., Джунушалиев Д.Д., Плоских В.М.

П 39 ИСТОРИЯ КЫРГЫЗОВ И КЫРГЫЗСТАНА: Учебник для вузов. 3-е дор. изд. / - Бишкек: КРСУ, 2014. - … с.

ISBN 978-9967-424-52-4

Знание истории развивает человека, формирует его мировоззрение и гражданскую позицию и поэтому история - обязательная учебная дисциплина во всех вузах.

Предлагаемая книга представляет собой учебник, созданный и переработанный на базе материалов предшествующих двух изданий популярного вузовского учебника.

В учебнике освещено историческое развитие человеческого общества на территории современного Кыргызстана от первобытной эпохи до настоящего времени.

Для студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей.

П 0503020911-07

ISBN 978-9967-424-52-4

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2Ки)
© Абдырахманов Т.А.,
Джунушалиев Д.Д.,
Плоских В.М., 2014

Уважаемые читатели!

Преподаватели и студенты!

Кыргызско-Российский Славянский университет продолжает печатать серию учебников, прошедших апробацию в нашем университете и рекомендованных к изданию Ученым Советом КРСУ и Министерством образования и науки КР.

В серию входят учебники по основным университетским специальностям известных ученых в своей области, популярных лекторов и педагогов.

Несмотря на сравнительную молодость нашего университета, в нем сосредоточены видные научные и педагогические кадры, жаждущие поделиться своими знаниями и опытом с молодежью. Наше начинание уже поддержано другими вузами и, надеемся, страна обретет добротные учебники для высшего профессионального образования.

Ректор Кыргызско-Российского
Славянского университета,
академик НАН КР, профессор В.И. НИФАДЬЕВ

ВВЕДЕНИЕ

Наследие народа – великое достижение истории. Достоверное его освещение имеет большое значение на любом этапе общественного развития.

Нынешнему и будущему поколениям достались в целости и первозданности прекрасные горы, великолепная жемчужина, равной которой нет в мире, – озеро Иссык-Куль, плодородные долины, чистые горные ручьи и реки.

На один уровень с оставленной нам предками в наследие прекрасной землей Кыргызстана можно поставить великую идею государственности, духовное наследие – монументальный эпос “Манас” и многовековое культурное наследие в виде археологических, этнографических и эпиграфических памятников. Именно сочетание пронесенной кыргызами через века идеи государственности с такой непреходящей ценностью, как земля, где эта идея могла обрести реальное воплощение, позволило создать независимое государство, в котором мы ныне живем.

31 августа 1991 г. произошло событие великого исторического значения: была создана Кыргызская Республика – независимое государство, равноправный член мирового сообщества. Это стало осуществлением великой мечты кыргызского народа.

Настоящий учебник, разработанный на основе достижений современной исторической науки, призван помочь осуществлению государственной программы гуманизации современного образования в стране.

Первая часть книги посвящена последовательному изложению исторических событий, связанных с территорией современного Кыргызстана, а также с древней прародиной кыргызов – Южной Сибирью и Западной Монголией. Научные материалы подтверждают гипотезу о том, что ареал расселения кыргызов – это не только географическая составная Центральной Азии, но и исключительный историко-культурный феномен Всемирной истории.

Центральная Азия – древнейший очаг цивилизации, определенное историческое место в ней занимал один из древних этносов региона – кыргызы. История Кыргызстана с периода античности вплоть до XX в. рассматривается в рамках непрерывных культурно-исторических связей со всеми этносами Центральной Азии. Она свидетельствует о том, что на протяжении тысячелетий в этом регионе одни государства сменяли другие, а идея, дух кыргызской государственности уводят нас в III век до новой эры. Именно в 201 г. до н.э. произошли события, позволившие определиться целому ряду кочевых государств Центральной Азии – империи гуннов (хунну), государств Кангюй, Давань, Усунь, Кыргыз.

Однако первое конкретное определение границ современного Кыргызстана было осуществлено в результате акции национально-государственного размежевания республик Средней Азии – бывшего Туркестана, произошедшего в 1924–1925 гг.

В учебнике представлена история кыргызов, расселявшихся с древнейших времен и до средневекового периода на обширных пространствах – от Монголии и Енисея до Тянь-Шаня, а также история народов, живущих в пределах Кыргызстана. Из глубины веков берет начало процесс этногенеза, завершившийся формированием кыргызской народности современного типа на Тянь-Шане (в конце XV – начале XVI в.). Геополитическое пространство, включающее Северное, Южное и Восточное Притяньшанье, Фергану и Памиро-Алай, населяли различные этносы. Большинство из них оставили о себе только историческую память в многообразных находках археологов, в письменности, архитектуре, искусстве, фольклоре. А кыргызский народ донес свое этническое самоназвание.

Древнейшие племенные и государственные образования формировались на географических пространствах, которые не укладываются в рамки современных суверенных государств в Центральной Азии. Это был единый субэтнический регион.

История территории современного Кыргызстана рассматривается лишь как часть истории племен и народов Центральной Азии, потому что она в разное время входила во многие племенные или древние государственные образования. Особенно отчетливо это просматривается в эпоху бронзы, когда на необъятных просторах Евразийского континента складывается андроновская культурно-историческая общность – протоарийское общество (по мнению некоторых ученых), положившее начало первому великому переселению на запад и юг и создавшее индоарийскую культуру. В центре Азии II–I тысячелетий до н.э. созданы выдающиеся материальные и духовные ценности – все признаки человеческой цивилизации, позволяющие опровергать расистские заключения о “варварах” и “цивилизованных народах” Востока и Запада.

Горный массив Тянь-Шаня и степи Казахстана стали важной зоной “великого переселения народов”, начало которому, как писал еще Геродот, положили скифы – саки, именуемые в “Авесте” турами. Очевидно, великое переселение этносов с востока, названное Аристеем “уходом скифов из Азии”, началось задолго до гуннского (хунну) нашествия.

Ферганская часть Кыргызстана в эту же историческую эпоху входила в состав рабовладельческого государства Давань, Иссык-Куль – в государство Усунь, а Таласская долина – в состав государства Кангюй. Палеоантропологические исследования позволяют предположить, что основная линия гуннского передвижения проходила через долину Кетмень-Тюбе и частично Центральный Тянь-Шань (в конце I тысячелетия до н.э. – начале I тысячелетия н.э.).

Археологические материалы и другие исторические источники свидетельствуют о том, что истоки общетюркской и кыргызской государственности восходят к эпохе хунну-гуннов (III–I вв. до н.э.) и свое дальнейшее развитие получили в процессе формирования самостоятельных государств в Центральной Азии.

Последующее упоминание о кыргызах и их стране в китайских источниках относится к 209–201 гг. до н.э., когда в числе владений, покоренных правителем (шаньюем) гуннов Модэ (Маодунь), названо Гегунь (китайская транскрипция слова “кыргыз”). В течение двух с лишним тысяч лет развивался, трансформировался кыргызский этнос. Соответственно трансформировалась и государственность кыргызского народа, прошедшая несколько этапов в своем развитии.

Второй этап кыргызской государственности, связанный с Енисеем, можно отнести к VI–VIII вв. н.э. и ее возвышение – “кыргызское великодержавие” – к IX в., когда Кыргызский каганат достиг своего могущества, распространив власть на пространство от верховьев Енисея до Центральной Монголии и Восточного Тянь-Шаня. Все это позволяет считать кыргызов одним из самых древних носителей государственной идеи среди народов тюркского корня.

Как общественно-политический институт государство в те времена выполняло, по-видимому, роль главным образом защитника интересов этнических групп в борьбе с попытками соседей ущемить их интересы и интересы соподчиненных племен, а также брало на себя функции регулятора внутриэтнических отношений во избежание губительных распрей.

В период раннего средневековья территория Юго-Западной Ферганы входила в состав княжества Уструшана, Чаткал – в область Чача и Илака (Ташкентский оазис), к которым в культурно-хозяйственном отношении тяготела и Таласская долина. Северное Притяньшанье географически принадлежало к историко-культурной области Джетысу – Семиречье (от оз. Балхаш до Чу-Илийских гор). Чу-Таласское междуречье, как свидетельствуют китайские источники, в период массовой колонизации согдийцами являлось северо-восточной периферией “Страны Сули” – Согда (по долинам рек Зеравшан и Кашка-Дарья).

Историю современной Кыргызской Республики, равно как и отдельных ее областей и районов, невозможно рассматривать вне истории соседних стран и народов. Но в то же время, как свидетельствуют памятники материальной и духовной культуры, все они прошли свой эволюционный путь развития, с древнейших времен определился только им присущий локальный тип культуры.

В X–XII вв. отмечается выравнивание культурных уровней оседлых и кочевых племен и народов Тянь-Шаня в рамках тюркского государства – Караханидского каганата, которому принадлежали земли от Бухары до Кашгарии. Одни исследователи полагают, что расцвету империи Караханидов, образовавшейся на северо-востоке исламского мира, способствовало общее социально-экономическое развитие феодализирующихся стран Востока. Другие в качестве фактора прогресса рассматривают принятие ислама как общегосударственной идеологии и включение территории Средней Азии и Казахстана в мир ислама. Влияние ислама, разумеется, имело важное значение, но не как стимулятор развития

экономики, внешнеполитической деятельности каганата, расцвета городов, науки и культуры, а скорее как культурно-исторический фактор.

История Тянь-Шаня средневековой поры рассматривается во взаимодействии с иными историко-культурными общностями (Семиречье, Мавераннахр, Восточный Туркестан, Монголия). Монгольские завоевания в корне изменили государственно-политическую ситуацию в Центральной Азии и направление этнических процессов на Тянь-Шане. В XIII–XIV вв. Тянь-Шань находился в составе монгольских улусов; в начале XVI в. – в Могольском государстве с центром в Яркенде, образовавшемся в Восточном Туркестане и распространившем свою власть на Северную Индию, Афганистан и Иран.

Вся последующая история кыргызов, о которых уже можно говорить как о сформировавшейся народности, связана с постоянными войнами и борьбой за выживание, сначала с Джунгарским ханством (ойрот-монголами, или калмаками), затем с Кокандским ханством. С середины XIX в. началось продвижение в Среднюю Азию России. Этот период имеет свои особенности и надо отметить, что во многих трудах он освещался не всегда объективно.

Под давлением идеологически “единственно правильных классовых принципов” (подходов) в изучении истории деяния многих кыргызских манапов и биев были оставлены за рамками истории, а их дети и внуки уже в XX в. объявлены “врагами народа”, подверглись политическим гонениям. Большая часть образованных людей была вынуждена покинуть отечество в трагические годы народных волнений и российских революций начала XX столетия, еще более значительное число было устранено физически в годы сталинских репрессий. Обусловленные стремлением к “развенчанию” буржуазной идеологии как чуждой и враждебной марксистско-ленинскому пониманию истории эти действия вели к отрицанию роли личности в истории и многих ценностей, связанных с личностью.

В революционном психозе борьбы с “опиумом для народа” уничтожались и закрывались в госхраны величайшие памятники духовной культуры. Огромный пласт религиозных текстов и священных писаний надолго остался недоступным исследователям, неизвестным народу и даже нарочито искаженным идеологами.

“Классовое” отношение к религии, народным верованиям, обычаям и традициям порождало и соответствующее отношение к великому кыргызскому эпосу “Манас”. В 50-е годы XX в. под сомнение ставилась даже народность эпоса, а отсюда и целесообразность изучения этого неисчерпаемого кладезя знаний о прошлом кыргызов и их предках. Писатели и ученые, занимавшиеся исследованием эпоса, были репрессированы.

В угоду сменяющимся режимам неоднократно переосмысливался период новейшей истории. Политическая конъюнктура диктовала переоценку важнейших принципиальных проблем истории национально-освободительных движений в крае, обусловливала модернизацию и “подгон” под общеимперские рамки событий трех российских революций в

Туркестане. С минусовым знаком – только как контрреволюционное движение – трактовалось басмачество.

Большой вред был нанесен духовному состоянию общества фальсификацией теории и практики периода социалистического строительства. Парадность докладов об итогах пятилеток, замалчивание трагических последствий ускоренных темпов коллективизации, издержки стремительной индустриализации страны, массовый террор против инакомыслящих, идеологические и физические репрессии против интеллигенции требуют сегодня от ученых переосмысления процессов на основе новых, только что открытых исторических источников.

Новые методологические подходы в исследовании социальных процессов, происходивших в эпоху социалистической цивилизации, необходимы еще и потому, что в научных и учебных изданиях история страны – от залпа “Авроры” до “развитого социализма” – показана как постоянный триумф социалистической системы хозяйствования и ее внешней политики. В такой истории не оставалось места для альтернативной точки зрения по поводу путей и средств развития страны, а также на происходящие в мире события.

Работники государственных органов, “военспецы” и дипломаты, мастера культуры и писатели, ученые и все деятели, имевшие суждения, не вписывавшиеся в общепринятые или “разрешенные сверху”, объявлялись “врагами народа” и уничтожались сложившейся к 30-м годам тоталитарной системой управления государством. Многие народы и исторические личности оказались вне истории. В “Кратком курсе истории ВКП(б)” не нашлось места для большинства исторических личностей, которые действительно участвовали в октябрьских событиях и посвятили свою жизнь борьбе за переустройство общества.

Глубокого анализа требуют проблемы национальной политики государства, трагедии депортированных народов, имеющие последствия и в наши дни. В результате разрушения всей государственной системы могущественной державы многие бывшие ее граждане и сегодня не могут найти достойного места даже на исторической родине, не говоря уже о тех, кто волею судьбы оказался вне ее пределов.

Разумеется, сегодня еще невозможно полностью переосмыслить методологические основы исследования. Пока что исследователям удалось в основном выявить структуру, по которой выстраивалась государственная идеологическая система исследования и подготовки научных трудов и учебных изданий.

Основополагающим методологическим принципом познания в нашей стране в XX в. являлся марксизм-ленинизм, основанный на трех источниках: английской экономической науке, французском утопическом социализме, немецкой материалистической философии.

Освоить такой пласт общественных наук могла только высоко интеллигентная личность. Таковых в СССР насчитывались единицы. Закономерен вопрос: а готово ли было общество к восприятию этих

иностранных идей применительно к нашей стране? История свидетельствует: нет! Да и сегодня наблюдаются увлечение иностранным опытом строительства современных рыночных отношений, игнорирование национальных традиций.

Научные исследования гуманитарного направления, в том числе и культуры, основывались на классово-формационном методе познания.

Однако историческая практика доказала несостоятельность формационного подхода, классовой концепции исторического материализма о связи теории с практикой прямолинейно-эволюционного отношения к последовательности процессов всемирно-исторического развития, которые непременно должны были привести все человечество к мировой коммунистической цивилизации.

Современные ученые обращаются к стадиальным и типологическим различиям, а они приводят к синхронному и диахронному методам познания исторической действительности.

Разумеется, метод познания исторических процессов, которым воспользовались сами основатели марксизма – теории научного коммунизма, остается научным подходом для определенных исторических эпох. Как и любой метод научного мировоззрения, он требует к себе объективного отношения.

Уроки недавно пережитой истории советского государства заставляют нас, как никогда прежде, следовать принципу историзма, объективно оценивая деяния наших дедов и отцов.

Развитие суверенного Кыргызстана предполагает не только политическое и экономическое, но и национальное возрождение, а вместе с народами Центральноазиатского региона – духовный ренессанс. Путь к нему лежит через демократические преобразования, достижение истинных свобод и прав человека в национальных государствах, через обновление общественно-политических структур власти, повышение общеобразовательного и духовного уровня населяющих эти страны народов и наций, через идеологию гуманизма как высшего критерия человеческих взаимоотношений в XXI столетии.

Сегодня мир вступил в процесс глобализации. Общемировая координация национальной экономической политики различных государств становится основным условием мировой экономической системы. Глобализация охватывает и такие сферы, как культура, безопасность, экология, информационное пространство. Во всех сферах наблюдается процесс взаимозависимости и взаимовлияния. Это является императивом XXI в. Изменение геополитической ситуации в мире привело к трансформации политической системы в национальном и международном масштабах. Идет создание единого мирового правового поля, мировых органов экономического и политического управления.

История развивается по объективным законам, общим для всего человечества. Однако в отдельных странах и регионах эти законы проявляются по-разному, ритмы этнического развития каждого народа и его

культуры имеют индивидуальную (хотя во многом и совпадающую) амплитуду взлетов и падений, фиксируют разный уровень взаимодействия с другими странами и народами, а следовательно, и разную степень общественно-культурного развития.

В историческом срезе общего прогресса человечества всегда выявляются локальные общества и культуры, в которых обнаруживаются как поступательное развитие (на уровне определенной стадии), так и регрессивные явления, когда отдельная страна (а часто целые регионы и народы) “выпадает” из структуры общего поступательного развития в силу различных (социальных, политических, экологических) причин или природных катаклизмов, вплоть до полной изоляции. Кризисное явление отбрасывает общество к нулевому циклу культурогенеза, возвращая его к первобытным архетипам. “Застойные” явления в экономике и культуре пережившего духовный кризис народа или региона надолго определяют отсталость, замедленные темпы развития, возврат к патриархальным пережиткам, что неоднократно происходило и в истории кыргызов.

Таким образом, внутри исторического периода или эпохи каждый отдельный регион и народ имеет свое “определенное лицо”. Переходы от одной ступени развития к другой не только асинхронны, но и разнокачественны. В этом случае традиционный сравнительно-исторический метод познания на основе огромного количества эмпирических наблюдений позволяет исследователям прийти к объективным историческим выводам, опровергнуть “теории локальных цивилизаций”, деления на “исторические” и “неисторические”, на “элитарные” и “недееспособные к прогрессу” народы и многие другие “теории”, порожденные нарушением методов научного мировоззрения.

Авторы и редакторы учебника при подготовке его руководствовались принципами историзма, логической преемственности и уважения к деяниям наших предков.

Структурным ориентиром учебника являлись республиканский стандарт вузовского курса истории (2005 г.), Программа по истории для вузов, рекомендованная Минобразования КР, в разработке которой принимали участие и авторы-редакторы предлагаемого нового издания учебника, а также последняя Программа по истории кыргызов и Кыргызстана, предназначенная для студентов-историков и как пособие при сдаче госэкзаменов в вузах по курсу “История Отечества” (сост.: В. Воропаева, Д. Джунушалиев, В. Плоских, ответ. редактор проф. В. Плоских, КРСУ, 2005).

Мы надеемся, что включенный в вузовский учебник исторический материал поможет студенту и преподавателю ориентироваться в потоке информации и получить целостное представление об истории кыргызов и других народов Кыргызстана на различных этапах развития.

Родная земля всегда была богата талантами, рождала героев и хранила память о прошлом, полном сложных и противоречивых жизненных коллизий. Очень важно правильно оценить это прошлое, извлечь уроки

истории и не повторить ошибок. А для этого необходимо знать историю Отечества, ратные и трудовые подвиги своих предков – только так можно сохранить связь времен. Только тогда и мы, их потомки, и потомки наши не будем обречены на историческое беспамятство.

Академик В. Плоских

ИСТОРИОГРАФИЯ

Современные подходы к изучению истории Кыргызстана

Провозглашение Кыргызстаном государственного суверенитета и связанные с этим новые социально-политические реалии вызвали значительную трансформацию исторического самосознания общества. Формируется сознание того, что историю и культуру следует рассматривать на фоне и в контексте исторического взаимодействия стран Центральной Азии в геополитическом пространстве. Создание объективной картины прошлого в этих условиях становится одним из главных факторов формирования общенационального единства, становления государственного суверенитета, воспитания гражданственности, нравственности и патриотизма.

История приобретает особое значение именно в переходные периоды развития общества. Интерес к ней возрастает потому, что в прошлом пытаются отыскать аналогии происходящему, найти решение современных проблем. Повышенное внимание к истории объясняется и тем, что в условиях выбора моделей государственности и модернизации общества народ постепенно осознает себя субъектом исторического процесса.

В наши дни, когда реально творится новая история независимости Кыргызстана, взгляд на прошлую, каноническую историю нуждается в корректировке. Обществу нужны гуманитарные науки, свободные от идеологических догм, схематизации, упрощений и натяжек. При этом недопустимо нигилистическое отношение как к исторической науке в целом, так и к исследованиям отдельных периодов и культур. Необходимы сохранение преемственности, использование исторических знаний, уважительного отношения к исследованиям ученых прошлых поколений.

Каждая историческая эпоха накладывает тенденциозный отпечаток как на учебный процесс, так и на исследование самой проблемы, особенно на выводы, несущие ту или иную политическую или идеологическую нагрузку.

Если взглянуть исторически на территорию Кыргызстана, то можно увидеть: здесь имело место взаимовлияние ираноязычных и тюркских культур, буддийской, христианской и исламской религий. Важным для нашей истории было взаимообогащение согдийской и тюркской, славянской и монгольской, китайской и русской цивилизаций.

Все это с древности определяло полиэтничность и многоконфессиональность историко-культурного ареала. По сей день страна не утратила своей уникальности, определенной этими факторами. Многие принципиальные вопросы отечественной истории и культуры сегодня пока не получили достаточной проработки. На новом уровне необходимо комплексное исследование проблем происхождения этнонимов, этногенеза и

культурогенеза народов Центральной Азии, эволюции кочевого общества в индустриальное, международных отношений.

Объективной оценки требует история присоединения Кыргызстана к России. С позиции критического реализма следует рассмотреть развитие Кыргызстана в составе СССР. Ждут своего исследования проблемы, связанные с историей переселения и депортации этнических общностей в Кыргызстан, и миграционные процессы в условиях суверенизации.

Хотелось бы несколько затронуть и вопрос духовности, духовного воспитания молодежи. Мы все еще находимся в условиях глубокого общественного кризиса. Продолжает оставаться значительной проблемой духовная дезориентация, охватившая широкие слои нашего общества. Многие люди утратили нравственный стержень жизни. А потому возрождение духовности – одна из важнейших задач.

От того, насколько нам удастся сохранить и развить лучшее в нашем обществе сегодня, зависит будущее нашей страны. У каждого народа есть собственное лицо, уникальный душевный склад, неповторимый характер. У каждого свой образ мысли, свое мировосприятие. Лишь возрождение лучшего в народе, полнейшее раскрытие его способностей, развитых веками, может дать людям и отечеству возможность не только выжить, но и достойно жить в новом тысячелетии.

Сейчас отчетливо проясняется главный вопрос истории любой страны и этноса. Главное заключается в том, удастся ли людям расширить сферу своих возможностей и тем самым продлить существование человечества в обозримом будущем.

Можно ли извлечь уроки из истории? Можно. Но извлекают ли их? Один ученый заметил, что главный урок истории в том, что у нее никто не учится. Действительно, многие исторические ошибки повторяются. Причем с такой частотой, что возникает вопрос: а ошибка ли это? Тем не менее изучать историю и строить на ее основе гипотезы о возможном будущем необходимо. Собственно с этой целью и следует изучать прошлое.

Государственные, этнические, экономические, религиозные и многие иные аспекты исторического процесса не должны заслонить главного содержания истории. Главное содержание истории – это судьбы людей и истина, что нет ничего выше человека, его жизни, его интересов, его детей, продолжающих его личное существование, в чем и заключается содержание истории как процесса, в который вовлечены этносы, страны и государства, образующие человечество как полиморфную структуру.

Только комплексность и объективность (причем совокупно) при изучении разных источников обеспечат правдивую историческую реконструкцию той или иной эпохи. Этот взгляд на историческое прошлое давно оценен обществоведами и назван принципом историзма.

Использование цивилизационного подхода, успешно применяемого в историографии западноевропейского общества, специфично для историографии восточных народов. Восточные культуры весьма отличны от западных, как по временному, так и территориальному, конфессиональному

и этническому признакам. Кыргызы и население Тянь-Шаня, безусловно, относятся к восточному типу цивилизации. Однако в восточном типе цивилизации такое разнообразие локальных типов культур, складывающихся на протяжении ряда столетий, что каждая из них должна рассматриваться в рамках разных промежуточных цивилизаций.

При таком подходе отмечаются разнообразные методики в исторических реконструкциях: по данным археологии, этнографии, художественных, литературных и письменных источников, целого ряда вспомогательных исторических дисциплин. Широкий круг источников предполагает системный подход к анализу каждого из них. И сама культура воспринимается как сложная система, все компоненты которой образуют органичное целое для характеристики исторической эпохи.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что историк-исследователь может использовать любой из подходов и методов (включая формационный, во многом отвечающий принципам историзма), под разными углами зрения освещающих исторические процессы. Однако поскольку каждый из них имеет и слабые, и сильные стороны, то только объективность исследователя и критический анализ источников могут обеспечить положительный результат.

Периодизация

Проблема периодизации возникает при любом подходе к изучению истории и культуры. Для истории кыргызов и Кыргызстана принята периодизация, отражающая как всемирно-исторический процесс, так и локальные культуры.

Периодизация истории древнего Кыргызстана разработана на основе археологических данных. Еще 50 лет назад древнейшие страницы истории Тянь-Шаня были “белым пятном”, но успехи археологии каменного века позволили воссоздать поэтапное развитие общества и его культуры, начиная с расселения на Тянь-Шане первобытного человека (800–100 тыс. лет до н.э.). Находки в долине Хайдаркана (Ошская область) каменных орудий труда ашельской эпохи в пещере Сель-Ункур позволяют говорить о территории современного Кыргызстана (наряду с Таджикистаном и Туркменистаном) как об области локального расселения первобытного человека. Далее идет эпоха мустье (или средний палеолит, 100–40 тыс. лет до н.э.), когда осваивается часть горных долин Тянь-Шаня. Орудия труда и стоянки первобытного человека встречены во многих местах. Затем – верхний палеолит. И, наконец, – мезолит и неолит (X–V тысячелетия до н.э.). В это время была заселена практически вся территория современного Кыргызстана. Памятников медно-каменного века – энеолита – на Тянь-Шане пока не обнаружено.

В общей периодизации истории и культуры Тянь-Шаня эпоха бронзы приходится на вторую половину II тысячелетия – VIII в. до н.э. (финальная бронза), хотя появились основания относить древнейшие рисунки урочища Саймалуу-Таш к рубежу энеолита и бронзы. В это время здесь расселялись

племена индоевропейской языковой семьи. Это пастушеско-скотоводческие племена, входившие в так называемую андроновскую историко-культурную общность людей степной части Европы и Азии (Евразии). Огромное пространство – от степей Причерноморья до Урала и Монголии, включая северные области Средней Азии, являлось прародиной индоевропейцев. Гипотеза о том, откуда пришли индоарии (и вообще арийский этнос и культура), и сегодня одна из дискутируемых в науке. Для нас она особо привлекательна потому, что древнейшая история современного Кыргызстана связана с географическим ареалом расселения древних ариев – иранцев.

На юге современного Кыргызстана, как и по всей Ферганской долине, в это же самое время расселялись племена оседлой, так называемой чустской культуры. Они частично населяли и некоторые области севера современного Кыргызстана. Эта древняя земледельческая культура эпохи поздней бронзы Ферганы заложила основу городской цивилизации в долинах Тянь-Шаня.

Древний этап истории Тянь-Шаня и Ферганы приходится на то время, когда расцветала античная культура Греции и Рима. Повсеместно на Тянь-Шане и в пограничных районах расселяется скифский народ – саки (VII–II вв. до н.э.), образовавшие древнейшие союзы племен и своеобразные степные цивилизации. В Центральной Азии в это время появляется древнейшее кыргызское владение, а в китайских источниках этноним кыргыз (гэгунь).

Со II в. до н.э. саков стали теснить усилившиеся в Центральной Азии племена усуней, юэчжей, гуннов. Началась так называемая эпоха великих переселений, затронувшая Тянь-Шань раньше, чем европейские территории и народы. Период древности продолжался вплоть до тюркизации края в середине VI в.

В Фергане в это время процветала оседло-земледельческая культура. По данным археологии, здесь выделяются различные периоды: эйлатано-актамский (VII–III вв. до н.э.), шурабашатский, мархаматский и гайрат-тепинский (IV в. до н.э. – VI в. н.э.). Внутри этих больших периодов археологи выделяют несколько более мелких, каждый из которых характеризуется своеобразием в материальной и духовной культуре, изменениями в хозяйстве, военном деле и политической жизни существовавшего здесь государства, которое именовалось в письменных источниках того времени царством Давань, или Паргана (Полона).

Средневековье – эпоха феодализма, зарождения и расцвета новых производственных отношений, более развитой экономики, государственности и этнических культур, сложных политических и социальных перемен в период с VI по XVI в. Становление средневековых обществ также было различным, асинхронным и зависело от многих общественно-политических, этногенетических, социально-экономических и культурно-исторических факторов. Но средние века по отношению к древности были временем дальнейшего прогресса во всех сферах жизненного уклада: хозяйственной, общественной и культурной.

Средневековый период истории кыргызов и Кыргызстана имеет специфику и особенности, присущие так называемому “восточному феодализму”, т.е. черты общего в феодальном строе обществ, прошедших стадию “очаговых” цивилизаций, но не достигших капитализма. Кыргызы, как известно, не знали капиталистического пути развития, сохраняли родоплеменные пережитки на протяжении последующих веков истории.

В средневековом периоде условно выделяется (хронологически) также ряд этапов в истории Центральной Азии, в частности Тянь-Шаня. Раннесредневековый период охватывает время с начала VI в. до середины X в. Именно в это время оформляется кыргызское государство на Енисее, достигшее в IX в. своего величия.

Массовые миграции тюркоязычных намадов привели к образованию в местах традиционных кочевий Центральной Азии древнетюркской государственности. В то же время усилилась миграция ираноязычных оседло-земледельческих племен и народов (например, согдийцев – жителей Согда, тохаров – жителей Тохаристана и Восточного Туркестана, уйгуров) в связи с арабским завоеванием Средней Азии. Расширение торгово-экономических связей обусловило урбанизацию этих кочевых зон, т.е. развитие городов, городского хозяйства и культуры. Строительству городов, взаимодействию культур, распространению мировых религий, процветанию торговли и ремесел способствовало также прохождение через Тянь-Шань трех ветвей международного торгового пути из Китая в страны Средиземноморья и Европу – Великого шелкового пути.

История этого периода – это история существования на территории современного Кыргызстана отдельных государств, именуемых на разных этапах по-разному: Западно-Тюркский, Тюргешский, Карлукский, Караханидский каганаты. Рядом возникали и функционировали другие каганаты Великой степи – от Дуная до Великой Китайской стены, среди них и кыргызские каганаты на Енисее и Алтае (середина VI – начало XIII в.). Период монгольских завоеваний, положивший конец древнетюркской государственности, знаменовал образование на Тянь-Шане государств Чингизидов и Моголистана (начало XIII–XVI в.).

Важнейшим историческим событием этого периода (к концу XV – началу XVI в.) было завершение процесса сложения кыргызской народности. Надо сказать, что в целом процесс формирования кыргызской народности протекал на протяжении почти двух тысячелетий.

Следующий период историками Кыргызстана назван “эпохой консолидации кыргызского народа”, когда кыргызы сумели сохранить внутреннюю независимость и менталитет в течение трех столетий военных столкновений с Джунгарским ханством, цинским Китаем и Кокандским ханством (XVII – середина XIX в.).

Последний этап в периодизации дореволюционного Кыргызстана (вторая половина XIX – начало XX в.) связан с нахождением края в составе Российской империи, со всеми вытекающими из этого последствиями. Завершающим событием этого периода явилось народно-освободительное

восстание 1916 г., вслед за которым пришла Октябрьская революция, на семь десятилетий изменившая историю Евразии, в том числе и Кыргызстана.

История Кыргызстана советского периода и история СССР в целом – это по существу была общая история, со своими достижениями и издержками. Но историю Кыргызстана отличали специфические особенности: национальная самобытность, вековые традиции, менталитет кыргызского народа, миграционный поток в республику из других регионов СССР и др.

С 1991 г. наступает новейший период истории действительно (а не декларативно) суверенного Кыргызстана. Формируются собственные ветви государственной власти, независимая внешняя и внутренняя политика, реформируется экономика (в рыночном направлении), развивается культура, основанная на возрождении национальных традиций, и т.п.

Проблемы историографии дореволюционного периода

В зависимости от открытий в области археологии, этнографии, эпиграфики, исторической географии, археографии, дипломатики, статистики с выявлением новых письменных источников вносятся коррективы в общий фон социально-экономического или политического развития Кыргызстана, производится оценка или переоценка исторических событий. Именно этим объясняется переиздание монографических трудов и учебников по истории кыргызов и Кыргызстана (с древнейших времен до современности).

В истории изучения прошлых эпох отмечается несколько этапов. Первый из них относится к концу XVIII – началу XIX в. Тогда русские чиновники и послы в восточные страны, путешественники и просветители “открывали” неведомый для европейской науки край, проявляли интерес к историческому прошлому, к проблемам быта, социально-экономической и культурной жизни кыргызов. В числе таких исторических работ, имеющих также значение первоисточников, можно назвать труды П.И. Рычкова по топографии Оренбургской губернии, многотомные “Истории Российские” В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, труды А.И. Левшина о киргиз-кайсаках, а также Г.Ф. Миллера и И.Э. Фишера, впервые выдвинувших гипотезу о переселении енисейских кыргызов на Тянь-Шань1.

Особую ценность имеют работы Н.Я. Бичурина (в монашестве – Иакинф) с переводами и комментариями китайских источников о древних народах Средней Азии, остающиеся настольными книгами до сих пор. Эти публикации и издание первой энциклопедической статьи о кыргызах (середина XIX в.) знаменуют второй этап дореволюционной историографии Кыргызстана. Появляются специальные историко-этнографические разработки, подробные описания путешествий в страну Ала-Тоо П.П.

[1] Библиография трудов дана в Списке использованной литературы и источников (Приложение 1).

Семенова-Тян-Шанского, Н.М. Пржевальского, И.В. Мушкетова, А.П. Федченко, Н.А. Северцова, А.Л. Куна, А.Ф. Миддендорфа и других ученых. Сведения первооткрывателей Кыргызстана заложили основу научного изучения его истории.

Огромный вклад в разработку различных проблем древней и средневековой истории кыргызов на Енисее, Алтае, в Восточном Туркестане, а также племен и народов, проживавших на Тянь-Шане, внесли ученые-востоковеды Ч.Ч. Валиханов, В.В. Радлов, Н.И. Веселовский, Н.А. Аристов, Г.Е. Грум-Гржимайло, В.П. Наливкин, В.В. Бартольд и другие. Их труды в настоящее время изучаются как первоисточники по истории и этнографии Кыргызстана. То же самое можно сказать и о деятельности Туркестанского кружка любителей археологии (1895–1917 гг.) и первых краеведов, открывших и описавших многие памятники старины, культуры и искусства кыргызов. В их числе художники П.М. Кошаров, В.В. Верещагин, чиновники особых поручений В.А. Каллаур и Н.Н. Пантусов, военные и служилые люди Н.Г. Хлудов, И.Т. Пославский, Я.И. Корольков, врач Ф.В. Поярков, любитель-садовод А.М. Фетисов и другие представители туркестанской интеллигенции.

Обзор дореволюционной историографии можно завершить, указав на ряд книг по истории Туркестана, в которых ярко отражены колониальные цели царизма и деятельность туркестанской администрации в области переселенческой политики, военных и торговых операций, просветительской и культурной жизни края. Это публикации пишпекского старосты М.А. Терентьева, генерал-губернатора Туркестана К.П. фон Кауфмана, исследователей края Л.Ф. Костенко, А.К. Гейнса.

Особо следует отметить сочинения первого кыргызского историка Осмоналы Сыдыкова, который, еще будучи студентом Казанского университета, на основе родословных преданий кыргызов подготовил и опубликовал книги “Тарых-и кыргыз шадмания” (“История кыргызского раздолья”) и “Мухтасар тарых-и кыргызийа” (“Краткая история кыргызов”).

Целенаправленное и систематическое изучение истории кыргызов и Кыргызстана приходится на советский этап историографии (1917–1990 гг.). Для него характерны периоды подъема и упадка исторической науки, смены концепций по историческому прошлому в зависимости от идеологии и влияния идеологических лидеров в стране. История СССР (Кыргызстана в том числе) не единожды переписывалась. Однако первый краткий исторический очерк “Кыргызы” академика В.В. Бартольда, подготовленный по заказу первого кыргызского правительства и опубликованный в 1927 г., является отправным для всех исследователей истории Кыргызстана и сегодня.

20–30-е годы – время, когда идет постепенное накопление материалов по всем периодам истории, археологии и этнографии субэтносов, проживавших в Кыргызстане. Это было связано с решением прикладных задач по освоению местных природных ресурсов, исторического осмысления и сохранения культурного наследия кыргызского народа (В. Батраков, П.

Кушнер (Кнышев), М.Е. Массон, С.М. Абрамзон, Б. Солтоноев, Ю. Абдрахманов и др.). Но в это же время намечается отход от принципов историзма, навязывается единый партийный подход к истории, огульно отвергаются исторический опыт восточных этносов и дореволюционная историографическая база, не допускается альтернативности в осмыслении пройденного пути, торжествует единая коммунистическая концепция, изложенная в "Кратком курсе истории ВКП(б)". Сталинские разработки по языкознанию, по национальному вопросу (о праве наций на самоопределение) привели к серии фальсификаций и в изложении истории кыргызов, к "отторжению" их от исторической прародины и поискам "исторических и генетических корней" только на Тянь-Шане.

Следующий период советской историографии – 40–50-е годы. В Кыргызстане создается филиал АН СССР (1943 г.). В нем успешно работают эвакуированные из центра ученые в разных областях науки, в том числе и истории, готовятся местные кадры историков, этнографов, языковедов. В результате резко возрастает объем археолого-этнографических исследований, направленных на изучение проблем этногенеза кыргызского народа, социально-политической и культурной истории. Написание коллективного труда по истории Кыргызстана совпало с организацией Института истории республиканской Академии наук (1954 г.). В создании "Истории Киргизстана" принимали участие уже известные к тому времени археологи А.П. Окладников, А.Н. Бернштам, этнограф С.М. Абрамзон, тюрколог С.Е. Малов, а также Б.Д. Джамгерчинов, С.И. Ильясов и другие ученые республики.

Третий период развития исторической науки в Советском Кыргызстане приходится на 60–80-е годы. Академический центр возглавляет исторические исследования по таким крупным проблемам, как "История первобытного и рабовладельческого общества", "Генезис и развитие феодализма", "История Великой Октябрьской социалистической революции", "История социалистического и коммунистического строительства", в рамках которых разрабатывались различные темы, охватывавшие историю народа и края с древнейших времен до современности. Это время характеризуется созданием крупных археолого-этнографических экспедиций с привлечением российских ученых, обследовавших все районы Кыргызстана. Итоги опубликованы в пяти томах "Трудов Киргизской археолого-этнографической экспедиции"(1956–1962 гг.), в монографиях и научных статьях, а также в материалах научной конференции по этногенезу кыргызского народа (1956 г.).

Вопрос о происхождении кыргызского народа и проблема культурогенеза кыргызов не решены до конца и сегодня. Международная конференция, проведенная по данной проблеме в 1995 г. в рамках празднования 1000-летия эпоса "Манас", в своей резолюции отметила, что в истоках происхождения кыргызов и их культуры на территории Центральной Азии, Восточного Туркестана и Южной Сибири прослеживается несомненная этногенетическая и культурная общность современных

кыргызов с народами Сибири. Однако говорить о простом перемещении сложившейся на Енисее народности на Тянь-Шань, упрощая при этом многогранный и сложный процесс этно- и культурогенеза, нельзя.

В разработку данной проблемы существенный вклад внесли С.М. Абрамзон, А.Н. Бернштам, С.Г. Кляшторный, О. Караев, Т. Чоротегин, А. Мокеев, В.П. Мокрынин и другие. Специальные работы, вышедшие в 90-е годы, в полном объеме отражают историографию этно- и культурогенеза кыргызов на Енисее, Алтае и Тянь-Шане: “Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления” (1994), “Кыргызы на просторах Азии” Ю.С. Худякова (1995), “Происхождение кыргызского народа: Материалы международной научной конференции” (1995), “Кыргызы: источники, история, этнография” (1996). Большое значение для решения вопросов этнической истории приобретают разработки археологов и историков по Восточному Туркестану и Северо-Западной Монголии – древнейшим очагам расселения протокыргызов.

В свете цивилизационного и культурологического подходов к истории кыргызов и Кыргызстана выявляется проблема сопоставления и раскрытия степной цивилизации Евразии в системе древних цивилизаций Востока и Средиземноморья. Большой вклад в ее разработку внесли археологи и историки России и Казахстана: Ю.А. Заднепровский, Е.Е. Кузьмина, Б.А. Литвинский, В.М. Массон, Б.Я. Ставиский, К.А. Акишев. Большую ценность имеют публикации кыргызстанских археологов: Ю.Д. Баруздина, Г.А. Брыкиной, А.К. Кибирова, И.К. Кожомбердиева, П.Н. Кожемяко, В.П. Мокрынина, В.Д. Горячевой, К. Ташбаевой, Б.А. Аманбаевой.

Успехи евразийской науки по древней истории позволяют сако-усуньское время рассматривать как первый этап государственности в Центральной Азии. Второй этап ее приходится на раннее средневековье, когда возникают древнетюркские и Кыргызский каганаты с более организованной социальной структурой общества. Начавшийся процесс феодализации – явление общемирового порядка, но в странах Востока он протекал асинхронно и многопланово. В Центральной Азии средневековые формы с пережитками родоплеменной организации общества продолжали существовать до конца XIX в. Поэтому существенное значение имеют вопросы социально-экономической и политической структуры – сначала древнетюркских, а затем монгольских государств. Кыргызстан относится к тем обществам, которые не вступили на путь “индустриального” развития и оставались “традиционными” вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Здесь всегда экономическая суть феодальных отношений скрыта личностными отношениями (т.е. отношениями личной зависимости, господства и подчинения). Эта особенность “восточного феодализма” вносит существенные поправки в исторические реконструкции на разных этапах развития Кыргызстана.

Для раннего средневековья обозначена проблема цивилизационного аспекта в историческом развитии регионов Востока, отличного от западных цивилизаций. Возникшие на базе разных религиозно-культурных традиций

еще в древности буддийская в Индии, сирийско-несторианская, манихейская, а затем мусульманская цивилизации на Ближнем Востоке стали явлением культурной жизни мировой истории и оказывали огромное влияние на становление политических структур, идеологии, направление культурных взаимосвязей, торговых и этнических коммуникаций между странами Востока и Запада. Поэтому большое внимание уделяется теме Великого Шелкового пути с отражением упомянутых выше аспектов истории и культуры. Выявляются и исследуются новые данные археологии, извлечения из письменных источников и специальной литературы по обширному региону. Целый комплекс вопросов поднят в публикациях и монографиях Е.И. Лубо-Лесниченко, К.М. Байпакова, кыргызстанских историков и археологов В.Д. Горячевой, С.Я. Перегудовой, В.П. Мокрынина, К.И. Ташбаевой, а также ряда зарубежных исследователей Центральной Азии.

Мусульманский ренессанс в Кыргызстане приходится на период истории Караханидского каганата, изученного, пожалуй, более, чем другие. Здесь многие вопросы довольно успешно разработаны, например, история товарно-денежных отношений по данным нумизматики, генеалогия Караханидов, социальная структура общества по данным эпиграфики и нумизматики, по литературным памятникам (“Кутадгу билиг” Юсуфа Баласагуни и “Дивану лугат ат-тюрк” Махмуда Кашгари). Однако все еще недостаточно исследованы отдельные аспекты, в частности: происхождение династии Караханидов, политическая структура государства. В числе исследователей, труды которых стали значительным вкладом в изучение истории и культурной жизни Караханидского каганата, О. Прицак, А.Н. Кононов, С.Г. Кляшторный, Е.А. Давидович, О. Караев, Б.Д. Кочнев, В.Д. Горячева, В.Н. Настич, М.Н. Федоров, Т. Чоротегин, А.М. Камышев и ряд других.

Неоднозначно рассматривается проблема истории монгольских завоеваний Средней Азии, походов Тамерлана и миграционных процессов в середине века. Археологические данные свидетельствуют о том, что за полстолетие до похода Чингисхана многие города здесь пришли в запустение вследствие внутренних причин. Свидетели монгольских походов – историки Ибн ал-Асир, Джувейни, Рашид ад-Дин и другие – приводят противоречивые сведения по истории монгольских завоеваний. Поэтому последствия завоеваний в литературе трактовались неоднозначно – от апологии завоевателей до их резкого осуждения. Одни историки считают, что разруха и грабежи были явлением временным, и вскоре завоеванные монголами страны вступили на путь нормального развития. Другие полагают, что эти завоевания надолго затормозили эволюцию многих народов и даже обусловили попятные движения. Третьи утверждают, что завоевание татаро-монголов – блеф, что не могли степняки, находящиеся на более низкой, чем евразийские народы, ступени развития, совершить столь мощное и стремительное нашествие.

Для истории Кыргызстана факт нашествия монголов и существования огромной империи Чингизидов и Тимуридов неоспорим. Но проблемы, “белые пятна” и дискуссии по этому периоду имеют место. Большой вклад в изучение государств XIV–XVI вв. внесли В.В. Бартольд, Л.Н. Гумилев, Е. Кычанов, Б. Ахмедов, кыргызстанские историки К.И. Петров, О. Караев, Т. Чоротегин, А. Мокеев и др.

Длительный период истории сложившихся в народность кыргызов – XVII – середина XVIII в. – слабо освещен источниками и недостаточно исследован историками. В это время многие районы Кыргызстана находились под властью ойратских завоевателей, испытывали притязания цинского Китая. Письменные источники тенденциозно освещают этот период истории, а археологические и этнографические (в силу своей специфики) недостаточны, фольклорные же материалы малоубедительны. Тем не менее и по этим вопросам, особенно в последние годы, появилась серия публикаций, заслуживающих внимания (Д. Сапаралиев, С. Аттокуров). Вновь поднимается проблематика енисейских кыргызов (А. Абдыкалыков, А. Арзыматов), дискуссии выявляют целый ряд других нерешенных вопросов, в частности, о соотношении енисейских и тянь-шаньских кыргызов, их этногенетической преемственности.

Требует решения и проблема кыргызско-кокандских, кыргызско-российских и кыргызско-китайских взаимоотношений в XVIII – середине XIX в. Детальному изучению и публикации источников по ней посвящена серия работ Б.Д. Джамгерчинова, А.Х. Хасанова, К.У. Усенбаева, В.М. Плоских, Т. Кененсариева.

Прочный фундамент разработок по данной проблеме был заложен трудами российских ученых Б.П. Гуревича, В.А. Ромодина, П.П. Иванова, Н.А. Халфина, узбекистанских историков – Х.З. Зияева, Р.Н. Набиева, А.Л. Троицкой, Б.В. Лунина и др. Тему продолжают историки Кыргызстана Г.П. Супруненко, Д. Сапаралиев, Б. Боотаева, Т. Кененсариев, К. Молдокасымов и др. Но и сегодня проблема “присоединения”, “добровольного вхождения” или “завоевания” Россией Кыргызстана остается дискуссионной.

Колонизаторская политика царского правительства очевидна, и весь Туркестанский край в историографии рассматривается как колония Российской империи второй половины XIX – начала XX в. Этот период наиболее полно освещен кыргызстанскими учеными (Д. Айтмамбетов, А. Джаманкараев, Т. Баялиева, В. Галицкий, А. Бедельбаев, Г. Кронгардт, Б. Дуйшеев, П. Литвинов), по этой тематике более всего было защищено кандидатских и докторских диссертаций. Однако дискуссии вокруг характера восстаний 1898 г. и 1916 г. так и не были решены, остаются они дискуссионными и сегодня.

Существует новый круг проблем, ранее не затрагивавшихся историографией: характер колонизации со спецификой массового переселения русского и украинского крестьянства; роль православия на вновь завоеванных землях и деятельность церкви в просвещении и

сакрализации российского государства; этнокультурный феномен самой Российской империи в этот период; государственная политика колонизации; другие вопросы, требующие нового осмысления, так же, как и вопросы наличия революционной ситуации в крае, самих революций, пролетариата и мощного капитала, рождающих эти революционные движения.

Остро стоит проблема изучения и переосмысления литературного, поэтического и фольклорного наследия прошлого века как исторического источника. Началось освещение процесса реабилитации исторических личностей, деятелей культуры и народного просвещения. Достойное место в истории заняли героический кыргызский эпос "Манас", родословия – санжыра. Введение в научный оборот трудов первых кыргызских историков и этнографов ставит историческую науку на путь накопления эмпирических знаний для последующих осмыслений и воссоздания правдивой истории кыргызов и Кыргызстана. Это находит отражение в новых монографиях, школьных и вузовских учебниках.

Четыре издания академической многотомной "Истории Киргизской ССР", увидевшие свет в 1950–1980-е годы, сохраняя свою историографическую значимость, на новом этапе требуют переосмысления, в первую очередь в плане освобождения от идеологических наслоений тоталитарного периода. В 90-е годы осуществлен цикл исследований, имеющих целью переосмысление накопленного исторического багажа, опубликована серия книг на русском и кыргызском языках (В. Плоских, А. Какеев, А. Эркебаев, А. Абытов, З. Эралиев, И. Молдобаев, Д. Сапаралиев, Т. Чороев, К. Молдокасымов, Т. Кененсариев, А. Асанканов и др.).

Большой вклад в разработку и обобщение материалов по истории Кыргызстана в последнем десятилетии внесли российские ученые В.М. Масон, Г.П. Коробкова, С.Г. Кляшторный, Ю.С Худяков, В.Я. Бутанаев.

Появились талантливые молодые кадры историков-востоковедов: Т.Т. Машрапов, К.Д. Джусаев, К.Ш. Табалдиев, Т. Джуманалиев, А.М. Камышев и другие, которые новыми материалами внесли свежую струю в традиционные исторические исследования ученых Кыргызстана.

Источниковедческая и историографическая база пополнилась пятью выпусками фундаментальных изданий на кыргызском языке, объединенных общим названием, – "Кыргыздар" (1993–1998), где нашли отражение родословия, история, наследие, искусство и традиции кыргызов во времени и пространстве. Кыргызстанскими, санкт-петербургскими и московскими историками и востоковедами опубликовано капитальное исследование разноязычных источников (древнегреческих, древнеримских, китайских, древнетюркских, сирийских, армянских, латинских, арабских, ираноязычных, согдийских, тюркоязычных и русских) по различным периодам истории кыргызов и Кыргызстана – "Источниковедение Кыргызстана (с древности до XIX в.)" (1996, 2004). Изданы коллективная работа "Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления" (1994), монография Т. Койчуева, В. Мокрынина, В. Плоских "Кыргызы и их предки: нетрадиционный взгляд на историю и современность" (1994), а также коллективные труды "У истоков

кыргызской национальной государственности” (1996), “Проблема политогенеза кыргызской государственности” (2004) и др.

Появилось новое поколение учебных пособий и учебников для вузов и школ. Среди них коллективные издания “Введение в историю кыргызской государственности: Курс лекций для вузов” (1994, 2004), “История кыргызов и Кыргызстана: Учебник для вузов” (1995, 2003), “История Кыргызстана: Учебник для 8–9 классов русской школы” (авторы В. Мокрынин, В. Плоских, 1995), “История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для вузов” (1996, 2004), “Хрестоматия по истории Кыргызстана. С древнейших времен до XX в.: Пособие для общеобразовательных школ и вузов” (сост. В.А. Воропаева, 1997, 2004), “История Отечества” (В. Воропаева, Д. Джунушалиев, В. Плоских, 2002, 2005), Дж. Осмонов “История Кыргызстана. С древнейших времен до наших дней” (2005).

Учебник для вузов, изданный на кыргызском языке – “Кыргыз республикасынын тарыхы” (Бишкек, 2000), в 2003 г. был удостоен Государственной премии в области науки и техники (авторский коллектив: А. Асанканов, А. Бедельбаев, В. Воропаева, В. Горячева, Д. Джунушалиев, А. Какеев, В. Мокрынин, В. Плоских, Д. Сапаралиев, Г. Харченко).

Были разработаны и опубликованы альтернативные вузовские учебники по истории на кыргызском и русском языках (А.А. Асанканов, О.Дж. Осмонов (2001, 2002), Дж.С. Бактыгулов, Ж.К. Момбекова (1997)).

На кыргызском и русском языках вышла прекрасно иллюстрированная популярная, историческая энциклопедия “Наш Кыргызстан” (авт. В. Плоских, 2005). Готовится ее издание на английском и турецком языках.

Историография и источники советского периода

Наиболее всесторонне и документально изученным периодом многовековой истории Кыргызстана и кыргызского народа является послеоктябрьский, который совпал со временем становления самой исторической науки в Кыргызстане, подготовки и формирования ее профессиональных кадров, целенаправленного накопления и изучения фактических материалов “по горячим следам” событий. Благодаря усилиям многочисленных историков-первопроходцев Кыргызстана к настоящему моменту накоплена обширная научная литература почти по всем сферам общественной жизни государства прошлых лет.

Историография истории республики послеоктябрьского периода, на наш взгляд, в своем становлении и развитии пережила три этапа и стоит на пороге четвертого, отличающегося не только временными рамками, количеством исследователей и уровнем их квалификации, но и концептуальными подходами и обобщающими выводами.

Первый этап длился от победы Октября до начала 30-х годов и был этапом анализа и оценки исторических процессов, причем с позиций не только чисто классового подхода, но и учета реалий жизни и ближайшего прошлого.

Вульгаризованный сталинской “краткокурсовой” схемой второй этап, то усиливаясь, то ослабевая, в зависимости от идеологической конъюнктуры, продолжался до середины 80-х годов.

Третий этап начался с критического анализа прошлого с позиции “нового мышления”, в котором, к сожалению, преобладает всеобщее отрицание, а не стремление к научной истине.

Четвертый этап начался с середины 1990-х годов и характеризуется стремлением к объективности и введением вновь выявленных первоисточников, как письменных работ, так и документов из архивов.

Публикации первого этапа в зависимости от их практической и идеологической направленности, адекватности реалиям действительности можно подразделить на шесть групп.

Первая группа – материалы экономико-статистических обследований и промышленной переписи в Туркестанской республике и в Кыргызстане в 1923 г.; “Материалы по статистике Киргизской АССР”. Вып. I, II (1928); “Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии” (1928) и другие, в которых имеются ценные сведения о социально-экономическом положении Кыргызстана. Но поскольку переписи проводились в целях разрешения практических нужд хозяйственного строительства и имели сугубо прикладное значение, то публикации эти, ценные во многих отношениях, не содержат широких научных обобщений.

Вторая группа – материалы этнографических исследований, проводившихся не только в научных целях, но и для решения задач классового расслоения кыргызского аила, усиления борьбы против бай-манапства, поиска оптимального варианта районирования Кыргызстана с учетом региональных родоплеменных делений, ликвидации пережитков патриархальщины в общественных отношениях и быту. К таким материалам можно отнести работы В. Дублицкого, А. Голубкова, Н. Дыренкова, С. Абрамзона и др.

Третья группа – публикации П. Кушнера (Кнышева), П. Погорельского, В. Батракова, М. Сахарова и других по материалам конкретных социологических исследований, содержащих добротные фактические сведения первоисточникового значения о кыргызской деревне середины 20-х годов. В них сделаны попытки научного анализа эволюции социальных типов и социально-экономических отношений в кыргызском аиле.

Четвертую группу составляют историко-экономические труды, выполненные в основном “на потребу задачам дня”: социалистическое переустройство всех сфер общественной жизни; усиление классовой борьбы; популяризация политики партии и советского правительства. Их авторами были в основном партийно-советские работники, такие, как И. Фатьянов, Н. Буров-Петров, С. Залесов, Х. Шоруков, А. Сыдыков, Ю. Абдрахманов и др.

В подавляющем большинстве по сути своей публикации являются изложением официальных документов о хозяйственном, культурном и государственном строительстве, однако содержат значительное количество

неточностей и искажений в интерпретации классовой структуры кыргызского аила и института манапства, оценке последствий социально-экономических и политических преобразований.

В пятую группу выделяются труды, претендующие на первоначальное научное обобщение истории Кыргызстана послеоктябрьского периода.

Отдельные вопросы установления советской власти и гражданской войны в регионе начинают изучать в самом начале 20-х годов Г. Сафаров, Т. Рыскулов, Ф. Божко и др. Исследования эти касались в целом Туркестана с привлечением материалов по Кыргызстану. Изучение исторических процессов в республике начинается после обретения Кыргызстаном государственности. Особое место среди исследователей тех лет принадлежит Ю. Абдрахманову, который благодаря природному таланту, включенности в активную работу в высших эшелонах партийной и государственной власти стал первым исследователем истории своего народа с позиций присущей ему честности.

И, наконец, шестая группа – это официальные документы партийно-советских органов всех уровней, в которых содержатся важнейшие сведения о путях, средствах и масштабах реализации задач социалистического строительства. Они особо страдают субъективизмом и идеологической “зашоренностью”. В условиях приоритетности партийно-классового подхода к изучению общественных явлений эти документы служили не только источниковой базой, но и методологической основой официальной науки. Их целевые установки, подбор фактических материалов и толкование общественных процессов требуют строго критического анализа, сопоставления с другими данными и сведениями.

Второй этап историографии характеризуется увеличением количества и ростом квалификации исследователей, их организационным объединением (в 1943 г. в составе созданного тогда Киргизского филиала АН СССР начал функционировать Институт языка, литературы и истории, в 1950 г. открылся Институт истории партии при ЦК КП Киргизии, а в 1954 г. – Институт истории АН Киргизской ССР), расширением источниковой базы науки, углублением уже сложившихся и формированием и развитием новых направлений в исследовании истории Кыргызстана.

Это было время полного господства “кратко-курсовой” методологии и схемы, если не считать незначительных обновлений “фасадного” характера в виде критики последствий культа личности Сталина. Правда, многочисленные проявления начетничества, схематизма, искажений в подавляющем большинстве работ, выполненных на данном этапе, были обусловлены не только методологическими изъянами. Сказалось и то, что их молодые авторы (в 50-е и 60-е годы они все были таковыми) не имели возможности в полной мере опереться на предыдущие исследования по истории Кыргызстана. Кроме того, вследствие опасения исследователей быть обвиненными в том или ином из многочисленных “измов” широкое распространение получило изучение и изложение истории республики по аналогии с другими регионами страны, по утвердившемуся трафарету.

Однако при всех своих недостатках (особенно с позиции распространенного ныне очернительства всего прошлого) исследователи данного этапа были и остаются первопроходцами в научной разработке истории Кыргызстана. Введенные ими в научный оборот многочисленные фактические данные, их выводы исключительно важны, хотя бы потому, что являются исходными для критического анализа и сопоставления. В освещении послеоктябрьских судьбоносных обретений народа они останутся непревзойденными, их труды будут изучать, и совсем не обязательно “с улыбкой горькою обманутого сына”.

В 50 – начале 80-х годов тематическая направленность исследований в основном включала следующие вариации: история Октябрьской революции и гражданской войны в Кыргызстане; республика в годы новой экономической политики; вопросы развития национальной государственности; история строительства социализма сокращенным путем – через форсированную индустриализацию, коллективизацию и осуществление культурной революции; Кыргызстан в годы войны, восстановительного периода, в периоды “развитого социализма и развернутого строительства коммунизма”.

Появились интересные исследования А.Г. Зимы, В.П. Шерстобитова, С.А. Аттокурова, П.П. Никишова, В.Н. Семенкова и других, отражающие в какой-то мере специфические особенности, движущие силы революции в Кыргызстане, борьбу политических партий и движений за влияние на массы и власть, результаты первых социалистических преобразований, вопросы создания органов советской государственной власти и борьбы с контрреволюцией.

Для изучения истории Кыргызстана периода новой экономической политики характерны как взлеты, так и состояние застоя. Особый интерес к проблемам социально-экономического развития доколхозных аила и деревни, имевший место до середины 30-х годов, заметно снизился на десятилетия в связи с утратой практического значения в условиях “победы социализма в основном”. С середины 50-х годов вновь повысился интерес к этой проблеме с “ростом значения опыта строительства социализма в бывших колониальных окраинах СССР”, что обусловило проведение фундаментальных исследований П.И. Ухвановым, С.И. Ильясовым, Д.С. Бактыгуловым, В.П. Шерстобитовым, Д.М. Будянским, Н.И. Батмановой и др.

История кыргызской государственности начинает исследоваться позже, чем другие темы. До начала 50-х годов не было серьезных научных публикаций по этой проблематике, если не считать некоторые разделы юбилейных сборников. Кроме того, оставались неопубликованными работы Ю. Абдрахманова, А. Сыдыкова, Б. Солтоноева. В последующем появился целый ряд исследований по истории национальной государственности, освещающих ее либо в контексте перехода кыргызского народа к социализму “сокращенным путем”, либо формирования кыргызской социалистической нации.

Работы Р. Нурбекова, К.К. Орозалиева, М.С. Джунусова, К.К. Каракеева, Д.М. Малабаева, Т.У. Усубалиева и др., внося серьезный вклад в изучение истории обретения государственности кыргызами, тем не менее решение вопроса преподносят беспроблемно, а так называемые суверенные права республик обосновывают не столько анализом реалий жизни, сколько изложением или цитированием доктрины.

Историография строительства социализма сталинской модели довольно широка. Проблемы промышленного развития республики нашли свое отражение в трудах Н.С. Есипова, Б.Ж. Чормонова, Х.М. Мусина, Б.Д. Чыймыловой, Ж.С. Татыбековой, С.А. Аттокурова и др. Аграрные преобразования тех лет исследовались в работах Б.Б. Байбулатова, Д.С. Бактыгулова, Т.Д. Дуйшемалиева, С.И. Ильясова и др. Культурной революции и ее последствиям посвящены труды К.К. Каракеева, С.С. Данияpова, А.К. Каниметова, И.А. Соктоева, А.Э. Измайлова и др.

С особой скрупулезностью, хотя и не свободной от “кратко-курсовой” концепции, исследованы многие аспекты промышленного развития и переустройства аграрного сектора, имеющие неоднозначные последствия. В публикациях на убедительных фактических материалах показывается рост численности промышленных предприятий, колхозов и совхозов, посевных площадей, энерговооруженности народного хозяйства и т.д., но в значительной степени в тени остаются вопросы влияния преобразований на материальное состояние и обеднение населения, изменение жизненной позиции, быта, традиций, духовных и материальных ценностей народа. Критический же анализ этих процессов не выходит за рамки строго лимитированных оценочных положений официальных партийных документов.

По-видимому, при любом критическом отношении к истории и историографии советского периода не потеряют своего значения труды, посвященные борьбе за всеобщую грамотность, проблемам организации системы народного образования и развития культуры в целом. Успехи в этих сферах действительно были, результаты преобразований в них однозначно положительные. Но негативные моменты не нашли отражения в научной литературе (“репрессированная наука и культура”).

Относительно самостоятельным разделом историографии является проблематика, связанная с историей Кыргызстана периода Великой Отечественной войны, которая активно разрабатывалась в течение десятилетий. В изданных в годы войны работах К. Рахматуллина, А.Н. Бернштама и других центральное место занимала тема патриотизма воинов-кыргызстанцев на фронтах Отечественной войны и самоотверженного труда в тылу во имя победы над захватчиками.

С середины 50-х годов изучение истории военного периода продвинулось далеко вперед. В работах Н.С. Есипова, Х.М. Мусина, С.К. Керимбаева, Б.Д. Чыймыловой, М. Усупова значительное внимание уделено трудовому подвигу тружеников тыла, особенно рабочего класса, по перестройке промышленности и транспорта, размещению эвакуированных

предприятий, развитию новых отраслей промышленности, героическому подвигу кыргызстанцев на фронтах Великой Отечественной войны.

Значительная работа проделана по изучению влияния войны на социально-экономическое состояние деревни, которое характеризовалось огромным сокращением численности рабочих рук, резким возрастанием значения труда женщин, подростков, людей преклонного возраста, ослаблением материально-технической базы колхозного производства, снижением благосостояния сельского населения. Эти темы нашли отражение в трудах С.М. Абрамзона, К.И. Антипиной, К.К. Каракеева, Д.М. Малабаева, В.Д. Самсонова и др.

В эти годы в историографии почти самостоятельным направлением стала тема о вкладе женщин республики в дело победы над врагом. Были опубликованы интересные работы Н.Б. Животовской, С.Б. Бегматовой, Ж.С. Татыбековой. В трудах А.Э. Измайлова, В.М. Петровец, С.А. Токтогонова нашли отражение тема культурного строительства в годы войны и вклад интеллигенции Кыргызстана в общую победу. Народному движению по организации помощи фронту и эвакуированному населению были посвящены исследования Б.Ч. Чокушева, И.Е. Семенова и др. Не ослабевало внимание историков к ратным подвигам кыргызстанцев на фронтах Великой Отечественной войны, что нашло отражение в работах С.К. Керимбаева, С.Т. Табышалиева, Б.Ч. Чокушева, Б.С. Султаналиева.

С начала 50-х годов, после создания Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии (Киргизского филиала ИМЛ при ЦК КПСС), велась широкомасштабная работа по изучению политической истории Кыргызстана, которая по существу была историей коммунистической партии республики.

Исследования проводились в перечисленных выше направлениях и рамках с особым акцентом на раскрытие руководящей роли партийных организаций в преобразовательном процессе, а также в плане изучения проблем внутрипартийной жизни. Наиболее характерные недостатки второго этапа историографии в партийно-политических исследованиях присутствуют в большей степени, чем в исследованиях гражданской истории. Однако сделанное несколькими поколениями исследователей стало неотъемлемой частью историографии Кыргызстана.

Этапом в развитии исторической науки республики, безусловно, являются подготовка и выпуск обобщающих коллективных трудов, как по отдельным этапам и проблемам, так и всей истории послеоктябрьского периода, таких, как “Формирование и развитие киргизской социалистической нации” (1957); “История советского рабочего класса Киргизстана” (1966); “История киргизской советской литературы” (1970); “История киргизского искусства” (1971); “Осуществление ленинского кооперативного плана в Киргизии” (1976); “Очерки истории Коммунистической партии Киргизии” (1979) и др., а также большого массива статистических публикаций, документальных сборников: “Киргизстан за годы Советской власти: Стат. сб.” (1970); “Киргизстан за 50 лет: Юбил. стат. сб.” (1974); “Советский Киргизстан в документах. 1917–1967” (1983); “Народное хозяйство

Киргизской ССР за годы Советской власти: Стат. ежегодник" (1987) и др., которые явились базой для дальнейшего развития науки.

Третий этап историографии начался с переосмысления исторического прошлого в условиях укрепляющейся демократии и плюрализма мнений. Опубликованы фундаментальные монгорафии К.К. Каракеева, В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиева, Д.С. Бактыгулова, А.А. Асанканова, Э. Маанаева, Т.О. Ожукеевой, С.Б. Бегалиева, У.Ч. Чотонова, З.К. Курманова, А.Д.Джуманалиева и других, содержащие критический анализ противоречивых социально-экономических и политических преобразований советского периода. Значительная часть их посвящена жизни и деятельности видных работников, ставших жертвами репрессий. Большинство публикаций раскрывает лишь отдельные моменты и события прошлых лет. Комплексный и правдивый анализ событий советского периода остается насущной задачей на перспективу.

Историография перестроечного периода и суверенного Кыргызстана

Фундаментальным итогом развития кыргызской советской историографии стала "История Киргизской ССР. С древнейших времен до наших дней", задуманная как пятитомное издание, однако в свет вышли лишь четыре тома. В этом обобщающем труде широко использованы археологические и этнографические материалы, письменные источники древности и средневековья, сочинения и дневники первых русских исследователей Кыргызстана, переписка руководителей кыргызских племен с российскими властями по поводу принятия в подданство России, государственные акты и материалы переписи, статистические данные, периодическая печать, сборники документов и материалов, документы архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Ташкента, Омска, центрального и областных архивов Кыргызстана. Многие из них введены в научный оборот впервые. Издание опирается на обширный и разнообразный фактический материал, осмысленный в традициях советской историографии.

Первый том издан в 1984 г. Он охватывает период с древнейших времен до середины XIX в. В нем проанализированы проблемы заселения территории Кыргызстана человеком, экономические процессы, протекавшие в древности и средневековье, формирование кыргызской народности на Тянь-Шане, становление и развитие классового общества, установление первых взаимоотношений с Россией, складывание предпосылок присоединения кыргызских племен к России и другие.

Второй том, вышедший в 1986 г., охватывает период с середины XIX в. до Февральской революции 1917 г. В нем в значительно большей мере, чем в первом томе, проявляется крайне идеологизированная трактовка исторических реалий. Так, процесс присоединения Кыргызстана к России трактуется как исключительно "добровольное вхождение Киргизии в состав России". Авторы даже не упоминают о так называемой "военно-научной экспедиции" Скобелева на Алай, в результате которой были подавлены

последние крупные очаги антикокандского восстания кыргызов. Основная часть тома (шесть глав из семи) посвящена социально-экономическому, культурному развитию и политическим процессам в крае как составной части Российской империи.

Третий том, увидевший свет в 1986 г., охватывает период 1917–1937 гг. – годы установления советской власти и гражданской войны в крае, построения социализма: индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, формирования кыргызской социалистической нации. Идеологическая установка на однозначно позитивную оценку этих исторических процессов проявилась уже в том, что в книге отсутствуют даже попытки показать их противоречивость, насильственные методы осуществления, репрессии против народа и лучших его представителей.

Четвертый том, опубликованный в 1990 г., посвящен истории Кыргызстана в 1938–1960 гг.: предвоенные годы, период Великой Отечественной войны и послевоенного развития, 50-е годы. Здесь уже четко проявляется более взвешенный подход к оценке исторического прошлого, например, приводятся данные о пагубном влиянии культа личности Сталина, о репрессированных руководящих работниках республики, о нереализованных возможностях в развитии экономики.

Пятый, завершающий, том издания, который должен был охватывать период с 60-х до конца 80-х годов, так и не вышел. Главная причина тому – начавшиеся на волне демократизации и гласности переосмысление истории, переоценка ценностей, методологических и идеологических основ историографии. Писать историю “по-советски”, “по-коммунистически” было уже невозможно.

Так называемый перестроечный период истории тогда еще Киргизской ССР (1985–1991 гг.) и время становления независимого, суверенного Кыргызстана (с 1991 г.) имеют много общего и в развитии реальных исторических процессов, судьбоносных для страны, и в их научном обобщении. Прежде всего, процессы демократизации, деидеологизации, департизации, зародившиеся в ходе горбачевской перестройки, получили свое естественное продолжение и развитие в трансформации политической структуры, органов государственной власти, экономического базиса и идеологии общества. Это единство и преемственность настолько очевидны, что и после обретения республикой независимости (31 августа 1991 г.) в средствах массовой информации речь все еще шла о перестроечных процессах, правда, на качественно новом уровне. Да и к концу 90-х годов в серьезных аналитических исследованиях этот тезис не подвергается сомнению.

Что касается научного обобщения исторических реалий, свершившихся в эти годы, то здесь прослеживаются прежде всего мучительный поиск новых подходов к интерпретации прошлого, отказ от “коммунистической”, зашоренной методологии, но в то же время и эйфористичный (от

свалившейся свободы творчества) “перехлест” в оценках событий. Это неизбежная “детская болезнь” становления нового взгляда на события и факты современности.

Немало недостатков и сегодня можно выявить в исторической науке прошлого. Но никто не вправе отрицать и ее достижений. Историческая наука Кыргызстана как наука оформилась в годы советской власти, опубликованы письменные первоисточники, проведены археологические, этнографические и социологические экспедиции. В то же время все еще серьезному исследованию мешают слабость источниковой, документальной базы, ненадежность некоторых материалов государственных архивохранилищ, хаос в текущих архивах государственных ведомств, когда отложившиеся материалы не разобраны, не квалифицированы и по сути закрыты для изучения. Остаются открытые источники – публикации в СМИ и материалы собственных или опубликованных социологических исследований, опросов общественного мнения и т.д.

Перестроечный период, ставший своеобразной предысторией государственной независимости и реального суверенитета Кыргызстана, еще ждет своего исследователя, фундаментальный анализ его еще предстоит. Однако уже издан ряд работ, обобщающих события этого времени “по горячим следам” на базе материалов периодической печати, порою – на основе личных воспоминаний и документальных свидетельств. В них показано, как беспорядочные метания московских “прорабов перестройки” пагубно отразились на проведении реформ в республике. Начались они здесь в обстановке небывалой политической активности “низов”, требовавших обеспечения гласности, повышения функционального значения кыргызского языка, восстановления правды об историческом прошлом народа, возрождения его традиций, обычаев, духовных ценностей. Показано также, как на фоне этих справедливых требований нарастала волна национализма, стали расшатываться властные структуры, началось изгнание из них неугодных.

На конкретных фактах раскрывается, как новое руководство республики второй половины 80-х годов теряло контроль над экономической и политической ситуацией, проявляло беспомощность перед явно популистскими и оперативно не выполнимыми требованиями, например, безотлагательного решения жилищной проблемы молодежи, массами переселяющейся в города, или немедленного введения единого государственного языка.

Материалы, приведенные в этих изданиях, показывают, что выдвинутые новыми политическими силами и движениями радикальные требования передачи всей полноты власти Советам, обеспечение республиканской хозяйственной самостоятельности, перехода к рыночным отношениям и другие основательно подрывали единовластие партии, и без того ставшей крайне непопулярной в связи с трагическими ошскими событиями июня 1990 г., вылившимися в серьезное межэтническое столкновение с многочисленными жертвами. Лидер компартии проиграл

президентские выборы и тем самым было положено начало концу самой партии.

В работах А. Эркебаева, книге Т. Койчуева, В. Плоских, Д. Сапаралиева отражен процесс становления в республике института президентства, разработки новой Конституции подлинно суверенного Кыргызстана, формирование трех ветвей власти.

История независимого, суверенного Кыргызстана насчитывает чуть более 10 лет, а потому фундаментальное научное исследование процесса его становления еще впереди. Вместе с тем основные направления реформ, пути и средства их осуществления, достижения, трудности и недостатки в решении конкретных задач переходного периодабыли обозначены Президентом А. Акаевым в его книгах, докладах, речах и выступлениях, опубликованных в периодической печати и отдельных сборниках. Эти материалы служат источником для исследований начального периода истории независимого Кыргызстана.

Из первых обобщающих работ, посвященных данному периоду, следует назвать монографию У. Чотонова “Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути”, в которой автор анализирует первые шаги в осуществлении демократических преобразований политической и социально-экономической систем страны, основные идеи Конституции Кыргызской Республики, исследует проблему разделения властей, формирования властных полномочий каждой ветви: законодательной, исполнительной, судебной.

Обширный аналитический материал содержится в “Национальных отчетах Кыргызской Республики по человеческому развитию” (по итогам исследований независимых научных коллективов), публикация которых началась с 1995 г.

Проблемам перехода к рыночной экономике посвящены многие работы академика Т. Койчуева. Общим проблемам переходного периода, историческому выбору пути народом независимого Кыргызстана посвящена книга Т. Койчуева и А. Брудного “о третьем пути”, в которой анализируются особенности и перспективы социально-экономического, политического и духовного развития страны.

Успешное решение современных задач предполагает мобилизацию не только имеющихся сегодня в обществе материальных и интеллектуальных ресурсов, но и созидательного потенциала наследия прошлого. В этой связи следует отметить коллективную монографию “Суверенный Кыргызстан: проблемы традиций и социальной целостности”. Она посвящена актуальным проблемам осмысления значения и перспектив обретенного Кыргызстаном суверенитета, духовного наследия кыргызов, обеспечения социальной целостности и национальной безопасности народа и государства, структуре государственного управления и вопросам его совершенствования.

К этому ряду исследований и публикаций можно отнести и монографию Ч.Т. Нусупова, посвященную идеологическому обеспечению демократического преобразования Кыргызстана. Особое внимание в ней

уделяется историко-философскому, культурологическому и политологическому исследованию национальной идеологии, представляемой как духовное достояние Кыргызстана, призванное не только объективно и адекватно отражать социально-экономические, политические, нравственные и культурно-эстетические процессы, но и главное – выражать интересы народных масс.

Большой материал, характеризующий специфику преобразований в постсоветской Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане, содержится в курсе лекций “Выбор Центральной Азии в цивилизационном пространстве”, подготовленном коллективом ученых и преподавателей вузов Кыргызстана и Казахстана. В этой книге освещаются факторы и специфика перехода стран региона к современному цивилизованному обществу, социально-политические, культурно-этнические аспекты их модернизации и другие вопросы.

На переломных этапах исторически значимой трансформации любого общества (а становление независимого, суверенного государства несомненно относится к этому ряду событий) важнейшую роль играют политическая надстройка общества, политические процессы, протекающие в нем. Поэтому естественно, что эти проблемы нашли отражение не только в многочисленных публикациях СМИ, но и в трудах историков, социологов, политологов. Многие из них имеют прикладное, практическое значение, используются в работе государственных органов по реформированию политической системы общества. К числу последних относится сборник материалов семинара “Современные политические процессы”, где анализируются политические процессы в Кыргызстане, показаны становление политического плюрализма, тенденции формирования политической элиты, гражданского общества, приведен перечень основных политических партий страны.

Парадигмой исследования Т.О. Ожукеевой современных политических процессов в странах Центральной Азии является принцип разделения властей, без которого, как справедливо считает автор, построение и функционирование демократического механизма власти в конкретных условиях региона невозможно. Практика осуществления принципа разделения властей в Кыргызской Республике, конституционно закрепленные полномочия каждой из ветвей власти рассматриваются ею на фоне истории становления и развития советской модели национальной государственности в Кыргызстане – от попытки создания Горной области до характеристики режима 30–90-х годов и анализа современных этнотерриториальных, этноконфессиональных, этнодемографических проблем, формирования политической элиты, социально-экономических процессов, политической трансформации в постсоветском Кыргызстане. В отдельную главу выделена характеристика общественно-политических движений.

К названной работе по содержанию примыкают упомянутые ранее исследования К.М. Жумалиева и Т.О. Ожукеевой, а также специальная глава

в книге “Государственные системы современности: сравнительный анализ”, в которых рассматриваются история становления института президентства в Кыргызстане, динамика процесса утверждения принципа разделения властей, разграничения функций каждой из ветвей власти.

Одна из наиболее актуальных проблем демократизации и формирования гражданского общества в нашей стране – проблема прав и свобод человека, рассматриваемая в названной выше монографии И.А. Рыскулова. Акцент в ней делается на симбиоз теории вопроса и практики реализации прав и свобод, на их гарантиях и защите как важнейшем институте конституционного статуса личности и критериях демократизации общества.

Важным приоритетным направлением строительства правового государства и формирования гражданского общества в Кыргызстане является достижение межнационального согласия. Различные аспекты этой проблемы нашли отражение в целом ряде работ обществоведов. Студентам, аспирантам и преподавателям вузов адресовано учебное пособие, подготовленное коллективом авторов под редакцией А.Б. Элебаевой – “Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии” (1995). В разделе, посвященном истории и реальности межэтнических отношений в Центральной Азии, с использованием материалов по Кыргызстану рассматриваются вопросы центральноазиатского единства как этнокультурного феномена, история и современное состояние независимых государств региона, развитие межэтнических отношений в Центральной Азии.

В работах С. Текеновой и Т. Сарыкова на фоне изложения теоретических основ межнациональных отношений показаны история становления суверенного Кыргызстана, исторические корни и современные проблемы межнациональных отношений, экономической, социальной и межнациональной напряженности.

Ряд публикаций посвящен ошским событиям июня 1990 г. Это и документальные материалы КГБ, и свидетельства очевидцев, и исследования ученых.

Как показывает опыт, становление независимых государств на постсоветстком пространстве сопровождалось серьезными проблемами для населявших бывшие советские республики представителей нетитульных наций и народностей. Дискомфорт у них порождали проявления национализма на бытовом уровне, сужение возможностей реализации творческого и профессионального потенциала, перехлесты в вопросах введения государственного языка и неопределенность во многих других вопросах. Все это вызвало в конце 80 – начале 90-х годов активный отток из республик представителей нетитульных наций и народностей. Выяснению причин, последствий и возможного развития этих негативных явлений, а также положению инонационального населения Кыргызстана посвящен ряд работ российских и кыргызских ученых.

Непременным условием демократизации общества является повышение образовательного и культурного уровня народа. Эти факторы все в большей степени превращаются в ускоритель экономического роста, политического развития, становления идеологии народа Кыргызстана, они нашли отражение в Национальной стратегии Кыргызской Республики по устойчивому человеческому развитию. В 1995–1996 гг. утверждены государственная программа “Маданият”, образовательная программа “Кадры XXI века”, основные направления национальной образовательной программы “Билим”. Эти документы и комплексные планы мероприятий по их реализации, разработанные правительством страны, опубликованы в книге “Образование и культура Кыргызстана в транзитный период”.

Провозглашение государственной независимости Кыргызстана сразу же выдвинуло на первый план вопрос о его вхождении в мировое сообщество, о взаимоотношениях с другими государствами. С первых дней существования молодого государства основным и неизменным принципом внешней политики Кыргызской Республики является приверженность критериям ее национальных интересов с целью создания благоприятной внешней обстановки для становления нового демократического и правового государства, формирования современной экономики, обеспечивающей достойные материальные условия жизни кыргызстанцев и финансово-экономическую независимость страны, равно-правное положение в СНГ и полноправное вхождение в мировое сообщество. Цели и задачи внешней политики Кыргызской Республики в новом геополитическом пространстве, внешнеполитическая стратегия, основные принципы внешнеполитической концепции страны изложены в уже упоминавшейся книге “Введение в историю кыргызской государственности”, в работах И. Токтомушева “Внешняя политика независимого Кыргызстана” (2001), В.И. Маслова “Региональная безопасность: история и проблемы новых независимых государств Центральной Азии” (2000). Появились первые сборники документов по формированию межгосударственных отношений. Это прежде всего фундаментальная трилогия сборников документов. 1-й том “Кыргызстан – Россия: История взаимоотношений (XVIII–XIX вв.)” (1998) и 3-й том “Кыргызстан – Россия (90-е годы XX века): история взаимоотношений суверенных государств” (2001). Подготовлен к печати 2-й том трилогии “Кыргызстан – Россия” (конец XIX в. – XX в.) (2006).

Важным оперативным источником становления и развития суверенного Кыргызстана является периодическая печать. И если кыргызстанские и русскоязычные издания других государств ближнего зарубежья относительно доступны, то издания, выходящие на других иностранных языках, – не всегда. Этот пробел в определенной степени восполняет коллективная работа “Суверенный Кыргызстан на страницах зарубежной печати” (Бишкек, 1999). Регулярно материалы по различным проблемам современного Кыргызстана печатаются на страницах журнала “Центральная Азия и культура мира”, издающегося в Бишкеке Институтом культуры мира Центральной Азии, а также общественно-политического

журнала “Центральная Азия и Кавказ”, издающегося в Швеции на русском языке. Статьи по истории Кыргызстана с 1998 г. регулярно стали появляться в индийских журналах (на английском языке) и в журнале, издающемся в Кыргызстане (на английском языке), в других зарубежных изданиях, в частности в Турции.

Заканчивая краткий очерк историографии и источников, считаем необходимым отметить, что он не претендует на полноту и всеохватность и имеет сугубо учебные цели: в нем отражена прежде всего литература, необходимая студентам, аспирантам и преподавателям вузов.

ДРЕВНИЙ ТЯНЬ-ШАНЬ

Глава I. ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО. СОЮЗЫ ПЛЕМЕН И ГОСУДАРСТВА ДРЕВНЕКОЧЕВНИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Каменный век

Первые достоверные следы человека на территории Кыргызстана относятся к палеолиту – древнекаменному веку (800–100 тыс. лет до н.э.). Самые древние орудия труда здесь были найдены в Центральном Тянь-Шане (на р. Он-Арча), на Иссык-Куле (близ г. Балыкчи) и в Ферганской долине (Ляйлякский район). Они были грубыми и примитивными: представляли собой заостренные гальки.

В течение многих тысячелетий человек совершенствовался сам и совершенствовал орудия труда, он научился добывать огонь, освоил под жилище пещеры и гроты, переходя от стадного к кровнородственному общинному разделению. В эпоху мустье (100–40 тысячелетий назад) в Средней Азии, как и в других местах Старого Света, жили неандертальцы. На территории Кыргызстана известно несколько местонахождений орудий труда мустьерского времени, в том числе стоянка Тосор на Иссык-Куле, Георгиевский Бугор в Чуйской долине и древние “каменоломни” в Ошской области. В долине Капчагай (Алайский хребет), где выступают пласты высококачественного кремня с голубым и зеленым отливом, 50–40 тыс. лет тому назад первобытные люди добывали материал для производства орудий труда. Найдены “молоты” и “кирки”, которыми первые “рудокопы” выламывали куски кремня, служившие также первичными заготовками для орудий. Некоторые орудия труда делали на месте: длинные кремневые ножи, остроконечники – нуклеусы, скребки и т.д. Качество их было превосходным – они были прочными, с острыми режущими краями и разные по форме. Орудия труда из капчагайского кремня распространялись по всей Ферганской долине.

На территории Кыргызстана для этой эпохи пока нет антропологических данных, но об облике неандертальцев, о первобытном мышлении, зарождении человеческой культуры в это время можно судить по открытому еще в 1938 г. А.П. Окладниковым погребению мальчика в гроте Тешик-Таш (в горах Байсун-тау, Узбекистан). Это пока первое известное захоронение первобытного человека в гроте по определенному обряду: около костяка были рога горного козла, воткнутые “вилками” в землю вертикально и образующие круг. В других местах захороненных людей покрывали

ветками, хвоей и цветами. Забота об умерших свидетельствует о возникновении примитивных культовых воззрений.

Поздний палеолит соответствует времени 40–10 тыс. лет до н.э. В это время неандертальцам суждено было пережить сильнейшее похолодание и уйти с исторической арены. В антропогене земли появляется кроманьонский человек – хомо сапиенс, “человек разумный”, с которым связаны последующая история и эволюция материальной и духовной культуры. С эпохой верхнего палеолита культурологи связывают важнейший этап становления человеческой культуры, когда “человек разумный” ощутил себя господином природы, проявил исключительные приспособительные возможности и разум, чтобы сознательно изменять природные места своего пребывания, охоты и собирательства, обобщать опыт и накапливать определенные знания об окружающей среде. Это один из важнейших факторов формирования первобытной культуры и стадиального общества.

С голоцена (послеледниковое время, в которое живем и мы), начался период потепления и сложения наиболее благоприятных зон расселения человека, раннего одомашнивания растений и животных. В числе этих зон была и Средняя Азия, в климатическом отношении в эпоху палеолита и неолита более благоприятная, чем в наши дни. Кроманьонец воздействовал на состав стад и численность диких животных, по достоинству оценивая орудия труда, вносил технологические новшества в их производство, освоил и понял ценность коллективной деятельности, накапливал опыт и знания.

Освоение материальных ресурсов шло одновременно с расширением духовной деятельности. Археологи и этнографы отмечают, что мир образов и мышление кроманьонца были близки к таковым у некоторых аборигенов Австралии и Новой Зеландии последних двух столетий. Охотник эпохи верхнего палеолита мог абстрактно мыслить, говорить, сопоставлять явления внешнего мира с собственным “я”. То есть в это время выделяется социально-психологический фактор в формировании первобытной культуры. Культурологи отмечают величайшее значение, именно историческое значение, верхнего палеолита как эпохи становления архаичной культуры и общества, замены эволюционного типа развития на исторический.

На Тянь-Шане крупным верхнепалеолитическим памятником является стоянка Ходжа-Гор в долине р. Исфара (при слиянии с Сыр-Дарьей). А.П. Окладников провел раскопки на стоянке и собрал крупную коллекцию кремневых орудий труда: скребки, отщепы, специальные инструменты типа сверл, проколок и т.д. Особо отмечают археологи острые, правильно ограненные пластины типа “перочинного ножа”. Орудия труда из раскопок стоянки Ходжа-Гор близки к верхнепалеолитическим орудиям из Передней Азии, прежде всего Сирии и Палестины. Памятник датируется XV–XI тысячелетиями до н.э.

Стоянки охотников мезолита – среднекаменного века (X–VI тысячелетия до н.э.) в Кыргызстане исследованы в долине р. Сох, близ г. Таш-Кумыр, в высокогорных районах Ак-Сая, окрестностях озера Чатыр-Куль и в долине р. Арпа. Людям этого периода удалось сделать крупнейшие открытия – изобрести лук и стрелы с острыми кремневыми наконечниками, что сделало охоту более эффективной. Но самым удивительным

достижением первобытного человека надо признать появление искусства. В Иссык-Кульской области, например в высокогорной Сары-Джазской долине, в пещере Ак-Чункур, обнаружены на стенах и своде потолка рисунки животных и человека: небольшие сюжетные сценки охоты и танцев. Рисунки нанесены охрой 6–7 тысяч лет тому назад. Они выполнены древней художницей (как заключают искусствоведы – исследователи древнейших наскальных сюжетов Средней Азии), бывшей матроной и жрицей своего племени при совершении магических обрядов. Пещера Ак-Чункур – древнейшее святилище на Тянь-Шане.

Люди новокаменного периода – неолита (V–III тысячелетия до н.э.) совершили подлинную революцию в хозяйствовании. Раньше они питались только дарами природы, тем, что добывали охотой и собирательством, т.е. вели присваивающее хозяйство. Для того, чтобы выжить, меньше зависеть от капризов природы, человек неолита научился обрабатывать землю и выращивать съедобные растения. Одновременно он приручил диких животных и занялся их разведением. Такое хозяйство получило название производящего, а переход от присваивающего хозяйства к производящему назван неолитической революцией. Эта революция дала начало двум главным отраслям современного хозяйства: земледелию и скотоводству.

Люди неолита, заселявшие территорию Тянь-Шаня и Алая, занимались главным образом скотоводством, охотой и собирательством. Еще не найдено их больших стоянок. Только отдельные орудия и осколки глиняной посуды были обнаружены на территории современного г. Бишкек (на р. Аламедин), у г. Токмак, в Центральном Тянь-Шане и в других местах.

Несмотря на трудности в борьбе за выживание, человек каменного века сделал величайшие открытия. Он приручил одну из самых грозных стихий – огонь, отыскал и научился обрабатывать самые лучшие по своим физическим свойствам породы кремня для изготовления орудий труда, научился обрабатывать землю и приручил животных, заложил фундамент для развития религиозных систем.

Пастушеские и земледельческие племена бронзового века

Большой прогресс в жизни человеческого общества связан с открытием плавки медной руды и изготовлением первых металлических орудий труда. Примерно в V тысячелетии до н.э. в Средней Азии стали осваиваться месторождения меди. Однако изделия из меди были слишком мягкими и быстро деформировались. Настоящий прогресс начался с изобретения бронзы. Хронологически бронзовый век охватывает период с III тысячелетия до н.э. до IX–VIII вв. до н.э. Следы добычи медных руд в это время открыты близ с. Наукат (Ошская область), на Чаткале, в долине Кетмень-Тюбе. Олово добывали в районе р. Сары-Джаз.

В эпоху бронзы на территории Кыргызстана развивались две культуры. В Чуйской, Таласской долинах, на Иссык-Куле и в Центральном Тянь-Шане утвердилась культура пастушеско-земледельческих племен, тесно связанных с населением казахстанских степей и Южной Сибири. Эти племена условно названы андроновскими (по месту открытия первых памятников этой

культуры у с. Андроново близ г. Ачинск). В восточной части Ферганской долины возникли поселения древних земледельцев. В своем развитии они были связаны с древнеземледельческими общинами Средней Азии. Их условно назвали чустскими (по месту открытия такого памятника у г. Чуст Наманганской области). Население обеих культурных зон было европеоидным и, по-видимому, говорило на восточно-иранских языках.

В северных районах Кыргызстана открыты различные памятники пастушеско-земледельческих племен: поселения, погребения, клады и наскальные рисунки. Наиболее древним из поселений эпохи бронзы в Чуйской долине является Беловодское (XV–XIII вв. до н.э.), несколько позже (в XII–IX вв. до н.э.) возникли Аламединское, Александровское, Джаильма и Каиндинское поселения. Как правило, они располагались на возвышенностях у водных источников. Археологические раскопки показали, что так называемый культурный слой (в котором встречаются находки) очень тонкий, да и сами находки (каменные зернотерки и мотыги, обломки керамических сосудов) немногочисленны. Характер поселений свидетельствует о том, что они были недолговечными, скорее всего, обжиты пастухами, совершавшими сезонные перекочевки.

В Токтогуле было открыто жилище андроновцев. Оно представляло собой прямоугольную полуземлянку, углубленную примерно на метр. Площадь ее составляла 70 квадратных метров. Стены и перекрытия сплетены из прутьев и обмазаны глиной. В одном углу находились очаг и крупные сосуды для приготовления пищи. Судя по площади, в полуземлянке проживало до 25 человек. Это была большая семья, объединявшая родителей, их взрослых детей и внуков, которые сообща вели хозяйство.

Больше изучены могильники – захоронения в так называемых курганах, зачастую почти незаметных на поверхности земли, изредка едва обозначенных каменной оградкой.

В эпоху бронзы существовало два обряда погребения: трупосожжение и трупоположение. В могилу ставили сосуды с жертвенной пищей, здесь же иногда находят характерные металлические серьги, браслеты, бусы, ножи, иглы.

В Кыргызстане найдено несколько древнейших кладов, в них входили бронзовые топоры, кинжалы, наконечники копий, серпы, наборы плотничьих инструментов, зеркала, украшения. Есть клады, которые содержат много одних и тех же изделий. Например, близ с. Александровское (Чуйская область) было найдено около тридцати одинаковых серпов, а близ г. Каракол – пять кинжалов. Такие клады называются ремесленными или торговыми, потому что содержавшиеся в них орудия предназначались не для личного пользования, а для обмена.

Наскальные рисунки эпохи бронзы в пределах Кыргызстана сконцентрированы в основном в урочище Саймалуу-Таш (верховья р. Кугарт в Нарынской области), небольшое число их открыто близ г. Чолпон-Ата (Иссык-Куль), в долине Кетмень-Тюбе и на Таласе.

Андроновцы вели комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство с преобладанием пастушеского скотоводства. О занятиях земледелием

свидетельствуют каменные мотыги и зернотерки, а также бронзовые серпы. Искусственного орошения они, видимо, еще не знали. Землю обрабатывали в естественно увлажненных местах близ рек. Изображения на камнях сцен пахоты свидетельствуют, что землю обрабатывали сохой, а тягловой силой были быки.

Ведущей отраслью комплексного хозяйства андроновцев было скотоводство. В то время разводили крупный рогатый скот, двугорбых верблюдов. Особо заботились о лошадях. Разводили в основном две породы их: маленьких, выносливых мохнатых лошадей, которые давали мясо для питания, и тонконогих, высоких, грациозных коней для запряжки в боевые колесницы. Есть основания полагать, что андроновцы первыми научились делать сыр и кумыс.

В конце эпохи бронзы в скотоводческом хозяйстве происходят значительные изменения. Увеличивается поголовье коней и уменьшается количество крупного рогатого скота, то есть предпочтение отдается животным, способным к длительным переходам. Андроновские памятники появляются в таких местах, где земледелие практически невозможно, например, в долине р. Арпа (Центральный Тянь-Шань), на высоте 3000 м. Этот археологически зафиксированный факт свидетельствует о зарождении кочевничества уже в эпоху поздней бронзы.

Основу андроновского общества составляла большая семья, которую возглавлял мужчина. Он был хозяином стад и полей.

В конце эпохи бронзы усилилось имущественное неравенство, о чем свидетельствуют погребения с бедными и очень богатыми вещами. А некоторым умершим воздвигались монументальные гробницы.

Андроновцы занимали территорию от Волги и Урала до Тянь-Шаня и Енисея. Именно эту территорию отдельные ученые склонны считать прародиной ариев, которые затем распространились на запад и юго-восток. Хорошо развитая металлургия позволила им создать первоклассное по тем временам вооружение. Близ г. Каракол найдены пять кинжалов с обоюдоострыми полированными лезвиями. Рукоятки их украшены фигурками лошади и барана. Копья с листовидным прочным наконечником, который соединялся с древком при помощи черешка или втулки. Известны наконечники стрел и тяжелые топоры андроновцев с узким лезвием. Они изобрели также двухколесную боевую колесницу. Изображения этих колесниц сохранились на скалах в Кыргызстане и Казахстане.

В середине II тысячелетия до н.э. племена андроновцев устремились на юг и заселили Северную Индию и Иранское плато, где стала развиваться культура индоиранских народов.

Они принесли на новую родину свое учение, созданное в стойбищах арийских пастушеских племен, известное как учение Заратуштры (по-гречески Зороастр). Священное писание зороастризма получило название “Авеста”, но лишь через полтора тысячелетия в сасанидском Иране было зафиксировано специально изобретенным письмом (авестийским) в 21 книге. До наших дней дошло лишь четыре из них. В Индии культовая и обрядовая

поэзия арийских племен зафиксирована в “Ведах” – обширном своде ритуально-религиозных произведений (письменно оформившихся значительно позднее в четырех сборниках: “Ригведа”, “Яджурведа”, “Самаведа” и “Атхарваведа”). Свою старую родину индоиранцы называли “Арийский простор”, а себя – ариями. Их святилища сохранились в горах Ала-Тоо в виде наскальных галерей. Андроновские племена, оставшиеся в горах и степях Кыргызстана и Казахстана, стали предками кочевников, которых именовали скифами или саками.

Восточную Фергану с конца II тысячелетия до н.э. вплоть до VIII–VII вв. до н.э. населяли общины древних земледельцев. Поселения их располагались группами в долинах небольших рек и их дельтах. Выращивали ячмень, пшеницу, просо, а из бобовых – нут. Урожай убирали каменными и бронзовыми серпами. Зерно хранили в хозяйственных ямах, вырытых в полу внутри дома. Некоторые ямы вмещали до тонны зерна.

Жители чустских поселений держали скот, плавили бронзу и отливали орудия труда, оружие и украшения, делали красивую посуду, умели прясть и ткать, обрабатывать камень, из которого делали зернотерки, песты, молоты, мотыги, отбойники. Каменные серпы древних ферганцев распространялись далеко за пределами долины. Они встречены в трех местах – на Иссык-Куле, в Восточном Туркестане и Южном Узбекистане.

На территории Кыргызстана чустские поселения открыты близ Узгена, Куршаба, Науката. Наиболее хорошо изучено Ошское поселение, которое располагалось на склоне Сулейман-горы. Люди сумели разбить здесь террасы и выстроить полуземлянки. Одна из них была площадью более 100 квадратных метров. Возможно, это был общинный дом, где собиралось население для решения важных вопросов.

Самое крупное чустское поселение располагалось в 40 км к северу от Оша, близ с. Аим в Андижанской области. Оно было окружено стенами из сырцового кирпича, особо выделялась цитадель, где жил правитель. В этом поселении проживало до 2 тысяч человек. Обычно же в отдельных поселениях жил род, в группе поселений в одном оазисе – племя, в совокупности всех поселений – союз племен. Первобытнообщинные отношения разлагались: появились знать и богатые, противопоставлявшие себя рядовым общинникам.

В целом развитие Кыргызстана в эпоху бронзы характеризуется активным освоением металла, ростом пастушеского и земледельческого хозяйства, выделением первых кочевников-скотоводов, имущественным и общественным расслоением людей на знать и рядовых общинников, оформлением общей идеологии, известной в последующие века как учение Заратуштры, а также сложившейся мифологии, ритуалов, зарождением эпоса и храмовой архитектуры. Все это позволяет предполагать наличие здесь своеобразной древней цивилизации, которую разные исследователи называют по-разному.

Сакская цивилизация

К северу от рабовладельческих государств – Китая, Индии, Ирана и Греции в VIII–VII вв. до н.э. возникла культура древних кочевников-скотоводов, знавших также и оседлость. Поэтому в настоящее время принято

также говорить о степной культуре и цивилизации сакских племен, что подразумевает не только кочевание, но и оседлую жизнь, не только скотоводство, но и земледелие. Открытие ряда крупных поселений на территории Казахстана, а также в зоне Тюпского залива (Чигу – городище Сары-Булун) свидетельствует о наличии протогородской культуры.

Номадизм кочевых саков рассматривается как часть комплексного хозяйства, жизни и быта. Они занимали территорию Северного Причерноморья, Казахстана, Средней Азии, Южной Сибири. С большими отарами овец и табунами лошадей они вели сезонные перекочевки. Кочевое хозяйство в то время было прогрессивным: в большей степени, чем пастушеское, обеспечивало людей калорийной пищей (мясо, жир, молоко, масло, творог, кумыс). Из шерсти и шкур кочевники изготовляли прочную и теплую одежду, валяли войлок для жилищ, из конского волоса плели арканы. Кочевники создали свою экологическую нишу: освоили новые территории, где не могли жить земледельцы. Это сухие степи, пустыни и полупустыни, а в условиях Кыргызстана – высокогорье. Но главное – древние кочевники научились делать орудия труда и оружие из железа. Правда, наряду с железными предметами кочевники еще долго использовали привычные изделия из бронзы. С появлением железа наступил конец эпохи бронзы. Начался век железа.

Скотоводческие народы Средней Азии середины I тысячелетия до н.э. в индийских источниках именовались туры, в древнеперсидских – саки, в древнегреческих – скифы, в древнекитайских – сэ. Предполагают, что термин “сак” означал “могучий муж” (воин). Азиатские саки были близкородственны европейским скифам, которые занимали Северное Причерноморье и Северный Кавказ.

В VI–V вв. до н.э. среднеазиатские саки были объединены в два крупных союза племен, о границах расселения которых можно судить лишь примерно. Один из них занимал территорию от Каспийского моря до Центрального Тянь-Шаня и долины р. Или включительно. В древнеперсидских источниках этот союз именовался саки-тиграхауда, а в древнегреческих – саки-ортокарибантии (и то и другое в переводе означает “острошапочные саки”). В него входили племена с названиями массагеты, абии, апасиаки, дербики, дахи и пр. Другой союз племен расселялся от Северной Индии до Алая и Ферганы включительно. Персы называли их саки-хаумаварга, т.е. “почитающие хауму” (священное растение), а греки – саки-амюргии. Происхождение последнего термина окончательно не выяснено. Вероятнее всего, он восходит к восточно-иранскому “марг” в значении “свежая трава”, “луг”. На территории современного Кыргызстана, в его северных районах, жили саки-тиграхауда, а в южных – саки-хаумаварга.

Саки говорили на одном из восточно-иранских языков, известном для Восточного Туркестана как хотано-сакский. По черепам, найденным археологами на Алае, в Центральном Тянь-Шане и Кетмень-Тюбе, удалось установить, что они имели европеоидный облик.

В условиях горного Кыргызстана кочевое хозяйство отличалось своими особенностями. Если на степных просторах Казахстана летом скот пасли у границ северных лесов, то к зиме его перегоняли на юг, за многие сотни, а

иногда и тысячи километров. Такая кочевка называется горизонтальной. Кочевники Тянь-Шаня летом перегоняли скот повыше в горы, где прохладнее и трава не выгорает; зимой спускались в долину. Такая кочевка называется вертикальной. Зимние и летние пастбища находились сравнительно недалеко друг от друга. Это позволяло скотоводам обзаводиться постоянными зимними жилищами и обрабатывать близ них небольшие поля, где выращивались зерновые культуры. Хозяйство, которое имеет постоянные зимовки и сочетает кочевое скотоводство с подсобным земледелием, называется полукочевым.

Кочевники разводили такие породы скота, которые и зимой содержались на подножном корму: больших грубошерстных овец, двугорбых верблюдов и коров с горбом на загривке. Бронзовые фигурки, изображающие таких коров, археологи нашли на Иссык-Куле. Особой гордостью саков были лошади: плотные, низкорослые, они сами обеспечивали себя кормом, давали много мяса и молока для кумыса, были очень выносливы. Саки сами обеспечивали себя всем необходимым: делали ткани из шерсти и растительных волокон, тонкий войлок для одежды и толстый – для жилищ, оружие, конскую сбрую, украшения и предметы быта. Поражает большое количество глиняной посуды в погребениях саков Ала-Тоо. Она была круглодонной, хорошо приспособленной к быту кочевника. Высокого уровня достигли литейщики, изготавливавшие из бронзы и золота прекрасные предметы искусства.

Письменные источники мало и скупо свидетельствуют об общественном устройстве саков в VI–V вв. до н.э. Они называют “царей”, “знать”, “воинов”. В целом схему структуры общества можно представить так: группа малых родственных семей составляла кочевую общину; несколько кочевых общин образовывали племя; племена объединялись в союзы племен. Имущественное неравенство к V в. до н.э. достигло того уровня, когда начало перерастать в классовые различия. Наглядно это прослеживается на размерах погребальных сооружений. В горах и долинах Кыргызстана археологи открыли много курганов. Есть среди них такие, которые имеют диаметр от 50 до 120 м и высоту от 9 до 15 м. Их считают могилами “царей”. Насыпи поменьше, диаметром 30–45 м и высотой 5–7 м, воздвигали над прахом представителей племенной знати. Малые курганы, диаметром 6–15 м и высотой до 2 м, принадлежали рядовым воинам, совершившим выдающиеся подвиги. Простых общинников хоронили под едва заметными насыпями. Если в “царских” курганах археологи находят несметные богатства, например, до 4 тысяч изделий из золота, то в захоронениях простых общинников – лишь одну-две глиняные чашки. На самой нижней ступени общества были рабы из военнопленных. Их было мало, и они не играли видной роли в хозяйстве.

Каждый взрослый сак считался воином и обязан был по призыву вождя выступить в поход в полном вооружении и на своем коне. Верховую езду и стрельбу из лука они осваивали с детства, поэтому конница саков считалась лучшей в мире. Иногда саки сражались в пешем строю. Луком воины владели виртуозно, стреляли из любого положения, даже на полном скаку,

повернувшись назад, и, как правило, без промаха поражали цель. Ассирийские цари приглашали саков в качестве учителей по стрельбе из лука. Полный комплект вооружения саков Ала-Тоо включал: лук, стрелы, короткий кинжал, меч, копье с листовидным наконечником, щит, плетенный из прутьев и обтянутый толстой кожей, боевой топорик и боевую кирку – клевцы. Лук был короткий, но очень тугой. Стрелы делали из дерева или камыша с трехперыми бронзовыми, реже железными, наконечниками. В V–IV вв. до н.э. в сакской коннице появились отряды тяжеловооруженных воинов, защищенных пластинчатыми доспехами и металлическими шлемами. Они составляли дружины знати и царей. Особое внимание уделялось выучке боевых коней, которые были преданы своим хозяевам и признавали только их. Воины саков прославились во многих сражениях и считались непобедимыми.

В VI в. до н.э. сакам-тиграхауда пришлось вести упорную борьбу с персами за независимость. В 550 г. до н.э. царь персидских (иранских) племен Кир II разгромил соседнюю Мидию и основал династию Ахеменидов. Он сумел быстро наладить управление страной, создать мощную армию, которой командовал лично. Кир II завоевал страны Ближнего Востока, Северную Индию, Парфию, Хорезм, Арейну, Бактрию, Согдиану и некоторые племена саков-хаумаварга. Вавилон пал в 539 г. до н.э.

На северо-восточной окраине персидской державы в это время значительно окрепли племена саков под управлением царицы Томирис. Они и стали очередным объектом нападения персов. Для борьбы с двухсоттысячной армией Кира II Томирис собрала столь же сильную армию со всех земель саков-тиграхауда, включая, без сомнения, Семиречье, Иссык-Куль и горы Тянь-Шаня. Летом 530 г. до н.э., подойдя к границам саков, Кир II посватался к овдовевшей Томирис. Царица понимала, что не жена нужна персидскому владыке, а земли, богатства и воины саков. И Томирис отказала. Повод для войны был достаточным, персы начали переправу через пограничную реку. Саки не препятствовали этому: Томирис полагала, что врагам будет труднее сражаться на чужой земле, а еще труднее – отступать, так как на обратном пути у них будет широкая водная преграда. Вначале персы добились крупного успеха, уничтожив с помощью военной хитрости почти треть сакского войска и даже убив сына сакской царицы. Однако вскоре в двух жестоких сражениях саки-тиграхауда наголову разгромили персов. Согласно другой версии, саки заманили персов в ущелье, где полностью уничтожили их двухсоттысячную армию. В сражении был убит и Кир II.

Несмотря на то, что Кир II являлся создателем мощного централизованного государства, обладал огромными ресурсами обширной империи от Средиземного моря до долины Инда, в борьбе с “острошапочными саками”, отстаивавшими свою свободу, он потерпел жесточайшее поражение. Так на земле Средней Азии завершилась жизнь первого в истории человечества претендента на мировое господство.

После длительной династической борьбы власть в Иране захватил Дарий I Гистасп (правил: 522–486 гг. до н.э.), потопивший в крови восстание

среднеазиатских народов. Ему вынуждена была подчиниться и часть саков-хаумаварга.
В 519 г. до н.э. Дарий I с громадным войском подвластных ему народов, включая саков-хаумаварга, напал на саков-тиграхауда. Кочевники не сумели собрать войска из отдаленных земель и не были готовы к войне. Простой пастух по имени Ширак, вызвавшись проводить войско персов в тыл к сакам, семь дней водил завоевателей по безводной пустыне, запутывая их. Персы догадались об истинных намерениях патриота и отрубили ему голову. Сильно ослабевшее войско персов все же сумело нанести поражение главному отряду конницы саков и пленить их вождя. Назначив вождем саков-тиграхауда верного ему человека из кочевников, Дарий покинул земли саков.
Однако влияние древнего Ирана не распространилось на север от Сырдарьи. Саки Ала-Тоо, Таласа, Чу и Иссык-Куля, участвовавшие в борьбе с завоевателями, никогда не находились в зависимости от Ирана и не входили в состав Ахеменидской державы.
Вступив в мирные и военные отношения с Ираном, кочевники Средней Азии включились в экономическую, культурную и политическую историю Древнего мира. Еще Геродот свидетельствовал, что уже в V в. до н.э. саки были участниками греко-персидских войн (500–449 гг. до н.э.), сражаясь на стороне Ахеменидов. Примечательно, что конница саков в Марафонской битве (490 г. до н.э.) вынудила отступить афинских гоплитов. Пехота саков сражалась в битвах при Фермопилах (480 г. до н.э.) и Платеях (479 г. до н.э.), саки входили в состав корабельных экипажей. Полководец персов Мардоний включал их в отборные отряды для завоевания Греции. Как сообщают письменные источники, сакские военные поселения имелись в городах Вавилонии и в Египте. Гарнизон персов в египетском г. Мемфис состоял целиком из среднеазиатских саков. До нас дошло даже имя одного из поселенцев – Сакиэта. Среди глиняных фигурок, найденных в различных городах персидской державы – от Египта до Средней Азии, изображающих воинов-саков в остроконечных колпаках, были изображения и тянь-шаньских саков-тиграхауда. Таким образом, саки не были изолированными в своих горах и пустынях. Они были знакомы с лучшими достижениями культуры своего времени и активно участвовали в важнейших событиях мировой истории.

В борьбе с Александром Македонским

Александр Македонский (называемый на Востоке Искендером Зулкарнайном) пользовался огромной популярностью у народов Средней Азии. Многие азиатские народы, например хорезмийцы и бадахшанцы, согласно преданиям, считали себя прямыми потомками его храбрых воинов. Легенды еще в средние века связали имя великого полководца и с территорией Кыргызстана. Одна из них сообщает о том, что он завоевал Чуйскую долину и изгнал оттуда царевича Шу, другая – о том, что, выступив в поход против Китая, Александр на юго-восточном побережье оз. Иссык-

Куль оставил заложников из знатных семей Ирана, которые основали здесь город Барсхан. Даже в наши дни в районах Ош, Узгена, на Иссык-Куле и в Центральном Тянь-Шане местные жители укажут множество памятных мест, якобы связанных с мифическим походом Александра на Китай. На самом деле ни великий македонянин, ни его воины далеко на Тянь-Шань углубиться не могли: восточным рубежом, которого они достигли, была река Ходжа-Бакырган-сай – левый приток Сырдарьи.

Весной 334 г. до н.э. Александр вторгся в пределы Персидской державы. Решающая битва произошла 1 октября 331 г. до н.э. у небольшого селения Гавгамелы. Вначале конница саков и бактрийцев разбила греко-македонский авангард, но затем отчаянная атака при личном участии Александра на центр армии персов обратила ее в бегство. Начался победный марш греко-македонских войск в глубь Азии. В 329 г. до н.э. армия Александра была уже на берегах Сырдарьи, но здесь она встретила мощное сопротивление заречных саков. Греческие источники называли их “саками, которые за Согдом”.

В этом же году согдийский военачальник Спитамен поднял восстание и взял г. Мараканд (Самарканд). Александр направил против Спитамена часть войск, сам занялся строительством города-крепости (на месте современного Ходжента), который получил название Александрия Эсхата (Александрия Крайняя).

Понимая, что крепость, возведенная завоевателями на пограничных землях, является плацдармом их дальнейшего продвижения, царь заречных саков, как бы опережая события, направил к Александру послов с дружеской миссией. Македонянин благосклонно принял степных дипломатов. Однако восстание согдийцев изменило политическую ситуацию не в пользу чужеземных завоевателей. На юге отряд, посланный против Спитамена, попал в засаду и был полностью уничтожен согдийцами. На севере царь заречных саков собрал большие силы на правом берегу Сырдарьи с целью разрушить новый город. Александр отдал приказ форсировать реку.

Отряд, который высадился первым, саки окружили и почти полностью истребили. Однако основные силы, ведомые Александром, нанесли сакам мощный удар. Они бросились в бегство. Преследование не дало результатов, более того, зной, отсутствие воды, пески пустыни, постоянные атаки оправившейся сакской конницы угрожали тяжелыми последствиями для армии. Поэтому Александр, сославшись на болезнь, приказал прекратить преследование и отступить на левый берег Сырдарьи.

В этой ожесточенной битве, которая произошла в 329 г. до н.э., пало до тысячи сакских воинов. Греко-македоняне потеряли 160 человек убитыми и свыше тысячи ранеными. Для сравнения отметим, что в самой кровопролитной битве с персами при Гавгамелах армия Александра потеряла только 100 человек. Сейчас эти цифры кажутся ничтожными, но в свое время они имели решающее значение для судеб отдельных народов и целых государств.

Однако войско Спитамена, в котором были и сакские воины, еще не раз вступало в схватку с греко-македонскими завоевателями. Героическую

борьбу с армией Александра согдийцы и саки вели вплоть до 327 г. до н.э. Знать Согда и Бактрии, убедившись, что Александр воюет не с ней, а с народом, предала свой народ и стала верной приспешницей могущественного владыки. Обескровленная Согдиана прекратила сопротивление. Народы Средней Азии потерпели поражение в борьбе с армией Александра Македонского, но мощь ее была подорвана. Александр Македонский скончался в 323 г. до н.э. На развалинах его империи, в южной части Средней Азии и Афганистане, в середине III в. до н.э. образовалось Греко-Бактрийское царство.

Более поздние греческие авторы располагали скудными сведениями о заречных саках. Они знали, что по реке Яксарт (Сырдарья) обитали племена каратов и камаров, а ближе к горам – комедов. У самых Аскатанских гор (Тянь-Шань) жили массагеты, южнее их – гринаи и тоорны, на горах Имай (Памиро-Алай) – бильты. Все они являлись скотоводами-кочевниками и жили в лесах и пещерах. Среди них были еще и отличные от саков “варвары”, под которыми подразумевалось оседло-земледельческое население.

В начале II в. до н.э. заречные саки были разбиты кочевыми юэчжами (тохарами), которых вытеснили из Восточного Туркестана воинственные гунны. Вскоре их объединение из пяти племен, усиленное саками, напало на Греко-Бактрийское царство и разгромило его. Так был уничтожен последний оплот греко-македонян в Средней Азии.

В середине II в. до н.э. оставшихся в Тянь-Шане саков завоевали племена усуней. Часть саков ушла в труднодоступные горные местности, другая – подчинилась победителям.

Древнейшее владение Кыргыз

В III в. до н.э. окрепли кочевые племена, обитавшие в степных и полупустынных районах от северных границ Китая до оз. Байкал. Они образовали мощный племенной союз во главе с сильными тюркоязычными гуннами. В 209 г. до н.э. его возглавил хан Маодунь (правил: 209–174 гг. до н.э.). Это был умный, решительный и дальновидный политик. За короткое время Маодунь, опиравшийся на конницу, расширил границы своего государства. На западе он разбил кочевых юэчжей и усуней, на юге – Китай, на востоке – племена дунху. Императоры Китая выплачивали гуннам унизительную дань. Владения гуннов простирались от Восточного Туркестана до Забайкалья и от Южной Сибири до границ Китая. В пределах державы гуннов начали свое развитие многие народы тюркского корня.

Самое первое дошедшее до нас упоминание о кыргызах встречается в китайских исторических сочинениях и относится к 201 г. до н.э. Именно в это время мощное государство гуннов во главе с Маодунем завоевало ряд земель: “... (Маодунь) покорил на севере владения хуньюев, цюйше, динлинов, гэгуней и синьли”, – скупо сообщал китайский источник. Из перечисленных пяти завоеванных гуннами народов историки располагают

сведениями лишь о двух, судьба которых впоследствии тесно переплелась, – динлинах и гэгунях.

Динлинами китайские летописи называли европеоидное население среднего течения р. Енисей и соседних территорий Южной Сибири, которые создали высокоразвитую тагарскую культуру (VII–I вв. до н.э.), близкую к культуре саков Средней Азии. Впоследствии они вместе с гэгунями были носителями таштыкской культуры (I–V вв.). Гэгунями (варианты: гянь-гунь, кигу, цигу), как установили ученые, китайцы называли древних кыргызов.

Первое упоминание о кыргызах имеет большое значение для истории кыргызского народа. Благодаря ему мы знаем, что в конце III в. до н.э. уже существовало владение Кыргыз. Кроме того, этноним “кыргыз” является самым древним названием из всех ныне существующих тюркоязычных народов. Такие самоназвания народов, как “узбек”, “уйгур”, “казах”, “туркмен”, “татар”, “башкир” и другие, появились значительно позже.

Следующее упоминание о кыргызах в китайской летописи отмечено более чем через сто лет после 201 г. до н.э. К этому времени гунны, видимо, уничтожили или сместили правящий род кыргызов. В 99 г. до н.э. правителем владения Кыргыз был назначен плененный гуннами китайский военачальник Ли Лин. В 90 г. до н.э. новый правитель во главе кыргызской конницы в составе гуннских войск нанес поражение китайцам. Умер Ли Лин в 74 г. до н.э. По преданию, потомки его стали наследными владетелями кыргызов. Сын Ли Лина в 56 г. до н.э., опираясь на кыргызов, вмешался в династические распри гуннов и посадил на ханский престол своего ставленника. Марионеточный хан был вскоре убит, о судьбе же сына Ли Лина летопись умалчивает.

По-видимому, в смутное время гунны не решились на войну с кыргызами, и те на короткий период освободились от власти чужеземцев, так как в 49 г. до н.э. гуннам опять пришлось идти в поход на владение Кыргыз. Местонахождение этого владения установлено благодаря сообщению о походе хана гуннов Чжичжи на запад, где он разбил кыргызов. Центр их расселения был в 7000 ли к западу от ставки гуннов в Хангае (Северная Монголия) и в 5000 ли к северу от Турфанского оазиса (Восточный Туркестан). Расстояния указывают (ли = 500 м), что древнекыргызские земли находились тогда в районе хребта Боро-Хоро (Восточный Тянь-Шань).

Хан Чжичжи, укрепив свои войска кыргызами, напал на динлинов, занимавших Минусинскую котловину на Среднем Енисее, и подчинил их себе. Так в середине I в. до н.э. часть кыргызов впервые проникла из Центральной Азии на свою новую родину. Гунны недолго властвовали на Среднем Енисее. Вскоре они откочевали на Тянь-Шань и в Семиречье. Здесь в 36 г. до н.э. они потерпели сокрушительное поражение от китайских войск. Сам хан Чжичжи был пленен и обезглавлен.

Некоторые исследователи полагают, что переселение кыргызов из Центральной Азии на Енисей произошло при других обстоятельствах и в другое время. Основанием для этого является анализ древнетюркской генеалогической легенды, в которой повествуется о событиях середины III в. Согласно легенде, мифический прародитель тюрок – “сын волчицы” –

женился и имел четырех сыновей. Старший из них, Нодулушад, стал основателем древнетюркской династии Ашина, а “другой царствовал между реками Афу и Гянь, под наименованием Цигу (Кыргыз)”. Указанные в легенде координаты помогли установить, что владение Цигу (Кыргыз) занимало земли по рекам Абакан (Афу) и Енисей (Гянь или Кем), там, где находилось “главное становище кыргызов”. Легенда указывает не только на другое время переселения кыргызов на Енисей (III–IV вв. н.э.), но и на близкое этническое родство если не древних тюрок и кыргызов, то их правящих династий. Крайне редкие упоминания о кыргызах в исторических хрониках, а также археологические материалы свидетельствуют, что местное енисейское население – европеоидные динлины – было ассимилировано пришельцами из Центральной Азии. Результатом явилось возникновение своеобразной таштыкской культуры (I–V вв.). В настоящее время есть все основания считать таштыкскую культуру, по крайней мере ее поздний этап (III–V вв.), древнекыргызской культурой.

Древние кыргызы на Енисее вели комплексное хозяйство, в котором сочеталось полукочевое скотоводство с земледелием, частью орошаемым. В горно-таежных районах были развиты оленеводство и охота. Комплексное хозяйство предполагает многообразие форм связанных с ним явлений материальной культуры – жилища, быта, одежды, вооружения, пищи, транспорта и др. Жилища древних кыргызов, к примеру, были трех типов: юрты, срубные дома с двускатной крышей, каркасные шестиугольные постройки. Столь же разнообразны были типы поселений. Древние кыргызы жили на стоянках-летовках, в небольших поселках и в постоянных крупных поселениях. Самое большое из таких известных поселений состояло из 75 жилищ.

Покойных сжигали, а пепел хоронили в грунтовых ямах, под каменными выкладками и в обширных родовых усыпальницах – склепах. Склепы по своим размерам резко отличались от небольших грунтовых могил и могил под каменными выкладками. Они строились в больших ямах, размером до 9×9 м. В яму вел коридорообразный вход. Каркас склепа сооружали из бревен. Стены делали из дерева и камня, а затем покрывали большими пластами бересты. Сверху склеп перекрывали плотным бревенчатым накатом. Все сооружение засыпалось землей. В таштыкских склепах хоронили состоятельных людей. В одном из них оказались кости 14 лошадей, 58 коров и 25 овец. Это были кости скота, предназначенного только для тризны по умершему. В личном владении того человека скота было, конечно, во много раз больше, чем ушло на поминальную трапезу. О богатстве погребенных в склепах свидетельствует и одежда – меховые шубы, собольи шапки, кожаная обувь. Пепел после кремации собирали в мешочки и вкладывали в одежду, из которой изготовляли “куклу”, имитирующую умершего. Голову заменяла гипсовая посмертная маска с росписью яркими красками. Таштыкские маски – достоверные и искусно выполненные портреты древнего населения Среднего Енисея, свидетельствующие о том,

что оно было в основном европеоидным. Изредка встречаются маски и с монголоидными чертами.

Искусство древних кыргызов нашло наиболее яркое отражение на деревянных пластинах, найденных в одной из могил. Они были сплошь покрыты многофигурными рисунками, изображающими эпические сцены охоты, угона лошадей, сражений с иноземцами и др. На них представлены люди самого различного этнографического облика, носители разных культурных традиций, что вполне соответствует сложным этническим процессам на Среднем Енисее, которые протекали параллельно с формированием древнекыргызской культуры.

Общество древних кыргызов находилось на стадии разложения первобытнообщинного строя. Основу его составляли свободные общинники – скотоводы и земледельцы. Над ними возвышалась привилегированная прослойка знати. Третьей, полностью бесправной, социальной группой были рабы. Владение Кыргыз было первым племенным объединением в Южной Сибири с зачатками государственности.

Государство Усунь

Этноним “усунь” вошел в историческую науку из китайских династийных хроник и его значение пока не выяснено. Происхождение усуней тоже остается загадкой. Генеалогическое предание усуней является исходным вариантом древнетюркского генеалогического предания. Поэтому некоторые исследователи считают усуней тюркоязычными. Большинство же ученых относит их к ираноязычным народам. Внешним видом собственно усуни резко отличались от других жителей Средней Азии и Восточного Туркестана: у них были рыжие волосы и голубые глаза.

Государство, созданное народом усунь на Тянь-Шане, китайские хроники именовали “усунь буцзу” (племена усуней), чаще – “усунь го” (государство усуней). Первоначально усуни кочевали по соседству с гуннами и юэчжами у западной части Великой Китайской стены. Около 160 г. до н.э. они, разбив саков и юэчжей, переселились на Тянь-Шань и в Семиречье. Образовалось новое государство, которое на востоке граничило с гуннами, на западе – по долине реки Талас – с Кангюем, на юге – с Ферганой и владениями Восточного Туркестана. На севере владения усуней простирались до озера Балхаш. Царь усуней носил титул кунбаг – “князь над племенами”. Ставкой его стал город Чигу – Чигучэн (“город Красной долины”), развалины которого по одной из версий (В.П. Мокрынин, В.М. Плоских) находятся на дне Тюпского залива озера Иссык-Куль. Если подняться над заливом на вертолете, то с высоты видны очертания четырехугольника стен затонувшего города, где найдены каменные зернотерки и песты, бронзовые серпы, кинжалы, котлы, много глиняной посуды. Выяснилось, что на месте столицы усуней Чигу раньше было поселение саков. Жители его занимались земледелием и ремеслом. В начале нашей эры воды озера стали подниматься и затопили Чигу.

Государство усуней было раннеклассовым образованием с сильными пережитками родоплеменной организации. Власть кунбага была наследственной. В своей деятельности он опирался на совет старейшин. В государственном аппарате насчитывалось не менее 16 чиновников. Войско усуней по тем временам являлось грозной силой. С кунбагом были вынуждены считаться Китай и гунны, господствовавшие в Центральной Азии. В период становления государства усуней началась международная торговля по Великому Шелковому пути между Китаем и странами Средиземноморья (II в. до н.э.). Кроме обмена товарами на Великом Шелковом пути происходил обмен культурными ценностями между Востоком и Западом.

Со второй половины II в. до н.э. усуни были втянуты в сферу большой политики империи Хань. Верхушка ханьского Китая понимала, что при помощи сильной конницы усуней можно решить две важнейшие внешнеполитические проблемы: разбить гуннов и контролировать удаленные от границ империи участки Великого Шелкового пути. По инициативе императора Уди в 107 г. до н.э. кунбаг усуней заключил союз с Китаем и женился на юной китайской принцессе. Владыка гуннов не хотел терять своего влияния на государство усуней и тотчас же выдал за кунбага и свою дочь.

Династические браки усуньских кунбагов с принцессами империи Хань и державы гуннов заключались неоднократно. Их роль в ставке усуней как политических агентов своих стран была хорошо известна и самому кунбагу – верховному владыке Тянь-Шаня, и его приближенным. Со временем потомки иноземных принцесс садились на трон или претендовали на него. Они образовали две постоянно соперничавшие между собой ветви в династии кунбагов: “ханьскую” и “гуннскую”.

Несмотря на антигуннский союз, заключенный империей Хань и государством усуней, ни те, ни другие не были готовы к совместным выступлениям. Усуни сначала вообще не участвовали в военных действиях против гуннов.

В начале I в. до н.э. во главе государства усуней стал кунбаг Унгуйми, принявший тронное имя Фейван; он принадлежал к “ханьской” ветви династии. Во время правления Фейвана держава усуней усилилась, возрос его авторитет и в соседних владениях.

В 70-е годы I в. до н.э. гунны, обеспокоенные возвышением усуней и их усиливающимися связями с Китаем, предприняли несколько удачных рейдов крупых отрядов конницы на восточные границы усуньских владений. Тогда Фейван заключил с империей Хань договор о совместных военных действиях против гуннов. В 71 г. до н.э. усуни с 50-тысячным войском, действуя в контакте со 150-тысячной китайской армией, нанесли гуннам сокрушительное поражение. Усуни захватили одну из ставок врага и громадную добычу (40 тысяч пленных и до 700 тысяч голов скота). В плену оказались и ближайшие родственники верховного хана гуннов. Сильные морозы и джут 71 г. до н.э. значительно подорвали силы гуннов. Этим

воспользовался Фейван – в союзе с другими кочевыми племенами он вновь напал на гуннов и разгромил их. Китайцы довершили разгром крайне обессиленных гуннов. После этого гунны не смогли оправиться. Ранее могучая держава распалась.

Разгром и последовавший за ним упадок державы гуннов значительно усилили военную мощь и авторитет усуней в степи и среди оседлых государств Восточного Туркестана. В вассальной зависимости от усуней находились такие владения и племена, как хюсюнь, гюаньду, ойту, или уш. Годы правления кунбага Фейвана стали периодом наибольшего подъема могущества государства усуней.

Среди историков распространено мнение, что усуни и енисейские кыргызы – два крыла одного народа. Так, Н.А. Аристов еще в 1893 г. писал: “Усуни есть прямые предки нынешних кара-киргизов, занимающих Западный Тянь-Шань, и первоначально составляли часть обитавшего на Енисее киргизского народа… Наличность на Енисее с древнейших времен до XVIII столетия народа того же имени, языка, наружности и обычаев, как тяньшанские киргизы, доказывает, что енисейские и тяньшанские киргизы составляли некогда один народ, разделившийся ранее III в. до н.э. на две части, из которых одна осталась на Енисее до XVIII столетия, а другая, которую китайцы называют усунями, подалась к хребту Танну и занимала нынешний аймак Цзасакту-хана, пока не была вынуждена хуннами перейти в Западный Тянь-Шань”.

Основой хозяйства усуней было полукочевое скотоводство, а главным богатством – лошади. Между бедными и богатыми усунями была пропасть имущественного неравенства. Самые богатые имели табуны в 4–5 тысяч скакунов. Кочевой бедноте только для пропитания нужно было как минимум 25 лошадей или 150 овец. Таким образом, богатые имели в 160, а то и в 200 раз больше скота, чем бедные семьи.

Основной ячейкой общества была патриархальная семья. Мужчина мог иметь несколько жен, за которых платил калым. Женщина считалась собственностью всей семьи. Если ее муж умирал, она обязана была стать женой его брата или другого родственника.

В противоборстве с Китаем

Усиление усуней всерьез обеспокоило империю Хань. Ей нужен был послушный союзник, а не соперник. Вскоре китайскому двору представился случай вмешаться во внутренние дела государства усуней.

В 64 г. до н.э. кунбаг Фейван назначил официальным наследником престола своего сына Юаньгуйми от жены-китаянки. Глава усуней просил императора выдать за своего наследника китайскую принцессу. Империи Хань этот брак был выгодным, так как обеспечивал преемственность антигуннской внешней политики усуней. Однако неожиданная смерть старого кунбага и восшествие на престол не его сына от китаянки, а племянника Ними расстроили планы китайцев. Правда, при дворе уже и тогда раздавались скептические голоса, что, дескать, усуни слишком отдалены от империи и на их постоянство надеяться нельзя. Новый кунбаг принял тронное имя Куанван.

Куанван не был популярен в народе. Получив власть из рук знати, он всячески защищал ее интересы и притеснял простой народ. Этим воспользовался ханьский двор, организовавший заговор против Куанвана, в результате которого он был ранен, но спасся. Однако один из членов “ханьской” ветви династии усуньских кунбагов, явно замешанный в заговоре, неожиданно напал на Куанвана и убил его.

После этого, начиная с середины 60-х годов I в. до н.э. и вплоть до 45 г. н.э., между “гуннской” и “ханьской” ветвями династии усуньских кунбагов велась острая борьба за верховную власть. В распри постоянно вмешивался Китай, к тому времени подчинивший большинство владений Восточного Туркестана и имевший общую границу с государством усуней. Китайцы разделили земли усуней на две части с твердо установленной границей. В одной из них, с 60 тысячами семей, правил старший кунбаг (“ханьская” ветвь), в другой – малый кунбаг (“гуннская” ветвь), имевший в подчинении 40 тысяч семей. Ханьцы назначали и смещали кунбагов, жаловали титулами и полномочиями усуньскую знать, раздавали им государственные печати. Простой народ, недовольный засилием Китая, больше тяготел к малому кунбагу. Поэтому китайские эмиссары в Восточном Туркестане именно среди представителей “гуннской” ветви усуньской династии спровоцировали наиболее ожесточенную борьбу. В короткий промежуток времени один за другим были зарезаны три малых кунбага. Убийство одного из них было “оценено” китайским наместником в триста кусков шелковых тканей и тяжелый золотой идол.

Во время усобиц во владениях малых кунбагов, которые свели их влияние на нет, возвысился большой кунбаг Цылими (правил: 45–14 гг. до н.э.), который обладал твердым характером, и князья усуней подчинялись ему. “Настали в его владениях глубокая тишина и мир, подобно как во времена Унгуймиевы”, – свидетельствует китайский источник. Цылими, очевидно, пытался объединить обе части усуньских владений и вернуть государству былую мощь, но свои намерения не успел осуществить. Один из малых кунбагов подослал к нему убийцу, который заколол последнего влиятельного правителя усуней.

С убийством Цылими государство усуней пришло в упадок. Кунбаги сменялись один за другим, а подданные их искали убежища в чужеземных государствах. Так, только в Кангюй откочевало до 80 тысяч человек. Начиная с рубежа нашей эры, сведения об усунях из исторических сочинений древности постепенно исчезают. Одно из последних сообщений о них содержится в отчете китайского посланника в 435 г. То было время, когда усуни подвергались сильному давлению со стороны жуань-жуаней. Известно еще, что в 437 г. усуни направили посольство в Китай.

После падения гуннской державы Аттилы в Европе (V в.) часть подвластных ему племен с Дона и Северного Кавказа откочевала в Среднюю Азию. Персы называли их “красными гуннами”, а источники VII–VIII вв. – “народом десяти стрел (племен)”. О ранней их истории и взаимоотношениях с усунями древние хроники умалчивают, но, очевидно, пришельцы потеснили усуней.

В середине VI в. земли усуней вошли в состав Тюркского каганата.

Государство Давань в Фергане

В Ферганской долине еще в I тысячелетии до н. э. возникло государство с развитой оседло-земледельческой культурой. Это государство имеет более чем тысячелетнюю историю. Однако сведения о нем в письменных источниках встречаются лишь со II–I вв. до н.э. В китайских хрониках древнеферганское государство названо Давань. Происхождение названия связывают с этнонимом “тохар” – сильного кочевого племени. В V в. н.э. появляются названия Бохань и Полона. Последний термин является китайской транскрипцией слова “Фергана”.

Государством правила династия местных царей. Власть их была существенно ограничена советом старейшин из знати. Совет выбирал и смещал царя, решал вопросы войны и мира, установления и разрыва дипломатических отношений. В источниках приведено два случая, когда старейшины приговаривали ферганских царей к смерти. Решения совета старейшин были обязательны и для правителей отдельных городов. Опорой государства была масса свободных сельских общинников. В случае войны из них набиралось ополчение численностью до 60 тысяч человек, вооруженное сложносоставными луками и копьями. В хозяйстве применялся труд рабов, однако рабовладельческие отношения не стали господствующими, так как преобладающую роль в производстве играла сельская община.

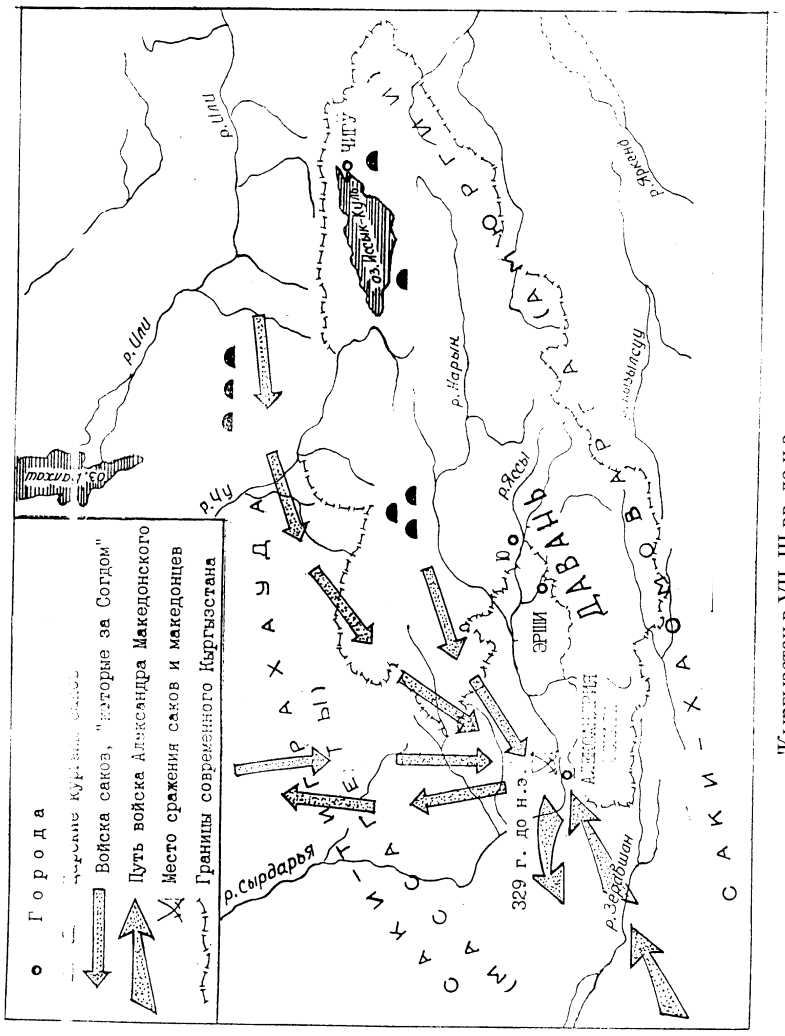
Во II в. до н.э. Фергана считалась сильным государством с высокоразвитым хозяйством. Основу его экономики составляло поливное земледелие. Население выращивало рис, пшеницу, виноград, хлопок, люцерну; разводило высокопродуктивных скакунов, которые славились далеко за пределами Ферганы. Согласно легенде, они были потомками “небесных скакунов” и “потели кровавым потом”. В наши дни потомками ферганских аргамаков считаются ахалтекинские скакуны. Виноградари производили большое количество вина, которое долго не портилось. В Фергане было до 70 больших и малых городов, рассредоточенных по отдельным оазисам. Столицей являлся город Эрши (есть мнение, что это – предшественник Оша, другие ученые локализуют его у совр. с. Мархамат в Узбекистане). Его окружало несколько рядов укреплений. Центральная часть была обнесена мощными стенами с башнями, сложенными из сырцового кирпича. Большинство ферганцев жили в небольших селениях и домах-усадьбах, которые тоже были хорошо укреплены.

Восточные рубежи государства защищал город Ю. Он находился в 8 км к северу от современного Узгена, у с. Шурабашат. Город располагался на северном берегу р. Яссы. С востока, запада и севера его окружали высокие оборонительные стены с башнями. С юга защищала бурная река. Жилые дома были выстроены из сырцового кирпича. Над ними возвышались стены цитадели, развалины которой и сейчас имеют высоту 12 м. Вдоль р. Яссы находились многочисленные усадьбы-замки, которые охраняли подходы к городу. На берегах реки, таким образом, был большой оазис древних земледельцев.

Население Ферганы, по приблизительным данным, насчитывало около 300 тысяч человек. По внешнему виду жители были европеоидами. Китайские источники подчеркивали, что они “имеют впалые глаза и густые бороды”. Говорили даваньцы на одном из восточно-иранских языков.

В конце II в. до н.э. народу Ферганы пришлось вынести всю тяжесть борьбы с сильным и агрессивным ханьским Китаем. В 105 г. до н.э., добившись союза с усунями, император Уди решил захватить Фергану как важный промежуточный пункт на Великом Шелковом пути. Армию из 6 тысяч конников и нескольких тысяч пеших воинов возглавил полководец Ли Гуанли. (Он был родственником Ли Лина – правителя древних кыргызов.) В 103 г. до н.э. китайское войско выступило в поход. С тяжелыми боями оно перевалило горы, осадило город Ю. Горожане и гарнизон не сдавались. Китайские войска пошли на штурм, и город пал. Однако для дальнейших боевых действий сил не было, и Ли Гуанли приказал отступить. Поход на Фергану закончился бесславно. В Китай вернулась только пятая часть армии.

После неудачного похода на маленькую Фергану престиж империи Хань резко упал. Поэтому был задуман второй поход на запад. В 101 г. до н.э. выступила стотысячная китайская армия. Обоз ее с провиантом и оружием состоял из 140 тысяч вьючных животных. Отрядами командовали более 50 опытных военачальников. Возглавлял армию тот же Ли Гуанли.

Кыргызстан в VII–III вв. до н.э.

Как и во время первого похода, на пути агрессора стоял город Ю. Воины – защитники города вышли в поле и вступили в открытое сражение с китайцами. Ферганцев было очень мало. Они потерпели поражение, остатки их укрылись за городскими стенами. Ли Гуанли, оставив отряд для осады города, главные силы бросил на столицу государства – Эрши.

Царь Ферганы Мугуа приказал запастись продовольствием, фуражом и закрыть ворота столицы. Сорок дней осаждала Эрши китайская армия. Сначала враги хотели сломить защитников, оставив их без воды. Выше по реке, которая питала столицу водой, они построили плотину и отвели реку в сторону от города. Осажденные вырыли глубокие колодцы. Затем китайцам удалось разрушить внешние стены. Царь Мугуа отвел защитников за внутренние, еще более мощные стены и продолжал сопротивление.

Однако в самый критический момент среди защитников Эрши начались политические интриги и сведение старых счетов. Влиятельные старейшины Ферганы стали искать мира с захватчиками. Царь Мугуа был предательски убит. Его голову в знак примирения старейшины отправили Ли Гуанли.

Перед китайским полководцем стала дилемма: продолжить штурм столицы или заключить мир. Опытный Ли Гуанли, несмотря на видимые успехи, критически оценивал положение свой армии, оторванной от родины и окруженной враждебными народами. Он принял предложение старейшин о мире. По его условиям ханьцы получали несколько десятков чистокровных аргамаков и 3 тысячи обычных скакунов. На царский престол, освободившийся после убийства Мугуа, был посажен прокитайски настроенный вельможа Моцай. Так и не заняв Эрши, армия завоевателей направилась в обратный путь.

Свободолюбивый город Ю не признал мира с Китаем. Тысячный отряд отступающих врагов, подошедший к городу и потребовавший снабдить его продовольствием, получил отказ. Китайцы разбили лагерь у стен города и, уверенные в своей силе, не выставили даже караулов. В сумерки защитники города предприняли вылазку. В ожесточенном ночном бою пал весь китайский отряд. Пользуясь темнотой, спаслось лишь несколько человек. Ли Гуанли вынужден был направить сюда большие силы, которые штурмом взяли город Ю. Владетель его был схвачен и обезглавлен.

Ферганцы потерпели поражение в борьбе с могущественным Китаем. Но победа досталась китайцам дорого. В Китай вернулись лишь десять тысяч из былой стотысячной армии, а из трех тысяч ферганских лошадей осталась тысяча.

С уходом армии Ли Гуанли политическое влияние империи Хань на государственные дела Ферганы прекратилось. Старейшины обвинили царя Моцая в измене и приговорили его к смерти. На престол был возведен младший брат Мугуа Чаньфын. Этот факт обеспечивал не только преемственность правления законной династии, но и преемственность в ее антиханьской политике. Таким образом, после четырехлетней борьбы с империей Хань древнеферганское государство восстановило свою независимость.

В письменных источниках сведений о Фергане I–V вв. н.э. нет. Однако археологические раскопки позволяют заключить, что здесь наступил хозяйственный и культурный подъем, возникло много новых городов и поселений, расширилась добыча ртути (у совр. г. Хайдаркан), золота (в верховьях р. Касан-Сай), бирюзы (у совр. с. Самаркандык Баткенской области) и других полезных ископаемых.

В предгорьях Ферганы рядом с земледельцами всегда жили скотоводы. Об их культуре лучше других дает представление могильник Кара-Булак (Баткенская область). Он не был, как другие, ограблен в древности, и в могилах сохранились вещи из дерева, ткани, даже плоды и ягоды. Для погребения умерших скотоводы копали прямоугольную яму, затем в одной из стен ее выдалбливали нишу (подбой), куда и помещали тело покойного или арчовый гроб с останками. Потом подбой закрывали камнями или плетнем из прутьев и насыпали могильный холм. В могилах найдены плетеные корзины, деревянные столики, сосуды, веретена, блюда, орехи, косточки миндаля, груши, лепешки, боевой лук, древки стрел, различные шелковые ткани китайского производства, шерстяные ткани собственного изготовления.

В V в. Фергана вошла в состав государства эфталитов, а в VI в. ее подчинили тюрки.

Культура населения древнего Кыргызстана

Самые древние памятники искусства эпохи палеолита обнаружены в пещере Ак-Чункур, которая находится недалеко от поселка Эчкили-Таш в бассейне р. Сары-Джаз (Иссык-Кульская область) на высоте около 3500 м. В пещере видны следы множества рисунков красной краской. Сделаны копии 14 из них: две очень полные женщины, семь танцующих охотников, горные козлы, змеи. Рисунки размером от 13 до 20 см. Здесь же найдена “палитра” художника каменного века – полый рог козла, наполненный краской. Все древнейшие рисунки в пещере сделаны этой краской примерно за 10 тысяч лет до н.э. Пещера Ак-Чункур непригодна для жилья. Следов постоянной жизни человека в ней не обнаружено. Скорее всего, она была древним подобием храма, где совершались примитивные магические обряды.

Искусство эпохи бронзы представлено наскальными рисунками, орнаментом на сосудах и двумя скульптурками из бронзы.

У андроновцев сосуды мастерили женщины. Они же их украшали, придерживаясь веками установившихся правил. На сосуд, пока глина еще не высохла, зубчатыми штампами наносили треугольники, ромбы, четкие изломы линий, похожие на древнегреческий орнамент с названием “меандр”, свастики. Линии получались пунктирными. Некоторые сосуды не украшались вообще, на другие наносились прочерченные палочкой параллельные линии, зигзаги, “елочки”, ряды ямочек, оттиснутых пальцем, или полумесяцев, вдавленных ногтем.

Очень привлекательно выглядели сосуды чустских земледельцев. Их покрывали красной краской, а расписывали черной. Узоры представляли собой те же треугольники, ромбы, заштрихованные решетки, квадраты, расположенные как на шахматной доске. В орнаменте племен эпохи бронзы господствовал геометризм. Животных на сосудах изображали крайне редко.

В наиболее ранних наскальных рисунках Саймалуу-Таша (верховья р. Кугарт) изображения животных тоже геометризированы. Тела их показаны в битреугольном стиле – из двух треугольников, стыкующихся углами, или представляют собой прямоугольник, характерный для III тысячелетия до н.э.

В конце эпохи бронзы, в XII–IX вв. до н.э., мастера-литейщики достигли вершины искусства: они освоили художественное литье. Тогда это было очень большой редкостью. На территории Кыргызстана найдено всего две фигурки, которые служили навершиями рукояток кинжалов: степная лошадка и горный баран. Здесь и в помине нет геометризма – обе фигурки строго реалистичны.

Сакские художники подняли изобразительное искусство кочевников на небывало высокий уровень. Они создали ценности общечеловеческого значения.

Самыми древними (VIII–VI вв. до н.э.) из произведений искусства саков Кыргызстана считаются изображения свернувшихся в кольцо хищников и

копытных животных, стоящих как бы “на цыпочках”. Близ с. Барскоон (Иссык-Куль) найдены две бронзовые бляхи, изображавшие пантер, свернувшихся в кольцо. Среди подводных развалин Сары-Булуна (города Чигу) найдено бронзовое навершие булавы в виде тигра в той же позе с оскаленной пастью, который подмял под себя трех сайгаков. В Таласской долине в местности Ур-Марал на скалах изображены гордые олени на стройных ногах.

В ущелье близ с. Семеновка (Иссык-Кульская область) найден клад бронзовых вещей: два стола-жертвенника, два светильника и два котла. Стол украшен фигурами лежащих быков-зебу, на одном из светильников – бой тигра и горного козла. Эти высокохудожественные произведения иссык-кульских саков экспонируются в Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

Настоящим произведением искусства была одежда вождей и царей саков. Близ г. Алматы было открыто погребение молодого царя саков-тиграхауда, которое относится к концу IV – началу III в. до н.э. Его высокий колпак, кафтан, штаны, даже сапоги были плотно обшиты золотыми бляшками. Каждая из них – шедевр. Производились такие замечательные вещи местными ремесленниками.

У с. Барскоон найден клад таких же нашивок на одежду с большим количеством обрезков металла. Это клад ремесленника, который делал художественные изделия, видимо, по заказу знати.

В курганах саков Кыргызстана найдены золотые фигурки джейрана и петуха, которые крепились наверху высоких колпаков, серьги в виде пары соколов, золотые пластинки с изображениями птиц, людей, животных и другие произведения искусства.

Древнегреческие историки записали мифы скифов Причерноморья. По сведениям Геродота, больше всех богов почиталась богиня огня и домашнего очага Гестия, которую скифы называли Табити. Скифская модель мира включала три уровня. Богом верхнего мира – неба – был Папай; земли, воды и подземного мира – божественная супруга Папая – Апо. От их брака родился Таргитай – первочеловек и в то же время бог среднего, земного, мира. Он совершил много героических подвигов. От Таргитая якобы и произошли саки и скифы.

Этому мифу суждена была долгая жизнь. В средние века Таргитая уже называли Рустамом. Его подвигами восхищались в VI–VIII вв. народы Средней Азии и особенно согдийцы, которые изображали героя на стенах своих домов и храмов. В X в. великий поэт Фирдоуси собрал народные предания о Рустаме и воспел его деяния в книге “Шахнамэ”. Память народа о сакском Таргитае – Рустаме дошла до наших дней. Например, и сегодня житель горного Таджикистана, начиная какое-либо важное дело, произносит: “Рустам, помоги!”.

Среди саков был распространен и другой миф, о котором упомянули послы тянь-шаньских кочевников Александру Македонскому: “Знай, нам ... даны такие дары: упряжка быков, плуг, копье, стрела и чаша... Плоды, добытые трудом быков, мы подносим друзьям; из чаши вместе с ними мы возливаем

вино богам; стрелой мы поражаем врага издали, а копьем – вблизи”. Эти слова саков передал древнеримский историк Квинт Курций Руф. Такой же миф, только в более полной форме, слышал Геродот от скифов Причерноморья.

В скифо-сакском мифе утверждается, что царская власть ниспослана солнечным божеством, которое особо почитали саки, а сам царь – земное божество. Поэтому цари саков надевали сверкающие, расшитые золотом одежды, как бы олицетворяя собою живое солнце. Так, на камнях Саймалуу-Таша есть рисунки, изображающие человека-солнце. Кроме культа солнца у саков были развиты культ огня, культ коня и культ предков. С культом огня ученые связывают знаменитые бронзовые жертвенники саков, найденные на Иссык-Куле. Бронзовые жертвенные котлы археологами подняты со дна Иссык-Куля, затопленные около 2 тыс. лет назад античные города и царские курганы сохранили уникальные керамические и бронзовые предметы быта и культа, свидетельствующие о земледелии, металлообработке, кочевом образе жизни и верованиях древнейших жителей Иссык-Куля.

В искусстве скифо-сакского мира от Дуная до Алтая часто встречается изображение хищника, терзающего жертву. Такие сюжеты есть и в искусстве саков Кыргызстана: в одном тигр терзает козла, в другом – сайгака, есть сюжет, где волк убивает какое-то копытное животное. Эти изображения передают миф, в котором быка (или оленя) поедает лев и наступает всеобщее благоденствие. Этот миф отражал реальную смену на небосклоне созвездия Быка (Плеяды) или Оленя (Кассиопея) созвездием Льва. Такая смена происходила в самом начале полевых работ и совпадала с Ноорузом – Новым годом по солнечному календарю.

Вопрос о наличии письменности у саков в исторической науке возник недавно. Близ г. Алматы в “царском” кургане Иссык найдена серебряная чаша. На ней надпись из двух строк: знаков 25–28. Позже были обнаружены еще две, более короткие, надписи, включающие такие же знаки. Ученые еще не расшифровали их, но уже сейчас большинство считает, что эта неизвестная письменность принадлежала сакам-тиграхауда.

В катакомбных погребениях кенкольской культуры в Таласской и Чуйской долинах, в Центральном Тянь-Шане и Кетмень-Тюбе найдены украшения из золота с самоцветными камнями. Красивые серьги, перстни, кулоны, подвески, броши изготовляли искусные мастера, которые применяли технику зерни, напайку, инкрустацию.

В ущелье Шамши (южнее Токмака) найдено погребение знатной женщины. На лице ее – золотая маска, глаза на которой выполнены из янтаря, на шее – ожерелье из гранатов в золотой оправе, в ушах – золотые серьги, на пальцах – перстни с ярко-красными гранатами. К ожерелью крепился кулон, вырезанный из крупного граната и изображающий женскую головку. Головной убор из золота и серебра украшен самоцветами и многочисленными золотыми подвесками, которые мелодично звенели при малейшем повороте головы. Рядом с женщиной лежали золотая кружка, комуз, окованный серебром, красивая украшенная самоцветами конская

сбруя и бронзовый казан. Находка в ущелье Шамши, представленная коллекцией прекрасных ювелирных украшений, – одна из самых богатых в Средней Азии и Казахстане.

ТЯНЬ-ШАНЬ И ЕНИСЕЙ В СИСТЕМЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Глава II. ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Тюркский каганат

В середине VI в. в Центральной Азии сложилось первое тюркское государство, сыгравшее важную роль в истории Кыргызстана. Это был Тюркский каганат, просуществовавший почти два столетия: с 552 до 744 г. Первое упоминание этнонима “тюрк” в китайских летописях относится к 542 г. Согдийцы, персы и византийцы называли новых повелителей степей “турк”. Первоначально термин “тюрк” (т.е. ”сильный”, “крепкий”) имел, скорее, социальное, чем этническое значение. Тюрками называли исключительно представителей военной аристократии. Впоследствии это название перешло не только на племя, во главе которого стояла эта аристократия, но и на многочисленные подчинившиеся ему родственные народы.

Ядро племени тюрк сложилось в среде центральноазиатских гуннов в III – середине V в. Оно считало своим предком мифического сына волчицы по имени Ашина, в котором прослеживается не тюркская, а иранская этимология – хотано-сакская или согдийская, со значением “синий”, “темный”.

В середине V в. тюрки подчинялись жуань-жуаням, которые господствовали тогда в Центральной Азии. На Алтае тюрки освоили богатые рудники и начали выплавку железа в таких масштабах, что даже дань и подати жуань-жуаням выплачивались железом. Энергичные вожди тюрок Асаньшад, Туу и Бумын максимально использовали возможности своих рудокопов, плавильщиков и кузнецов. Они сумели создать латную конницу, при помощи которой менее чем за столетие подчинили все алтайские племена. Бумын в 546 г. присоединил к своим владениям многочисленный народ теле (тегрек), который тогда занимал Джунгарию. С этого времени тюрки из данников превратились в конкурентов жуань-жуаней в борьбе за гегемонию в Центральной Азии.

В 552 г. тюрки напали на жуань-жуаней и нанесли им сокрушительное поражение. Победитель – Бумын – принял титул жуань-жуаньского государя – “илиг-каган” и перенес свою ставку на р. Орхон (Северная Монголия). Она и стала административно-политическим центром новой державы – Тюркского каганата. В начале 553 г. основатель тюркской династии Ашина илиг-каган Бумын умер. Во главе всего государства стал его сын Мухан (правил: 553–572 гг.).

Коренные земли тюрок на Алтае согласно степному праву оставались в управлении младшего брата Бумына – Истеми (умер в 575 г.). Еще до смерти Бумына Истеми присоединил к своему владению конфедерацию племен “он ок бодун” (“народ десяти стрел” или “племен”, где “бод” означает “племя”), которая занимала Семиречье, Центральный и Западный Тянь-Шань. После этого Истеми принял титул “кагана десяти племен”. И если илиг-каган Мухан был занят подчинением территорий Южной Сибири и Северного Китая, то объектом завоевания Истеми стали Средняя Азия и степи Казахстана.

В то время в Средней Азии господствовали эфталиты. Проблема их этнической принадлежности остается неясной. Самоназванием народа было “хион” (“гунн”), хионы делились на “белых” и “красных”. Возможно, в составе эфталитов были племена, которые переселились в Среднюю Азию из-за Волги после распада державы Аттилы. К красным хионам относилась часть тюркоязычных племен объединения “он ок бодун”, населявших Ала-Тоо.

Сасанидский Иран, начиная со второй половины V в., выплачивал эфталитам тяжелую дань. Естественно, что Иран стал искать союза с Истеми, чтобы освободиться от эфталитского ярма.

В 555 г. антиэфталитский союз был заключен с шахом Ирана Хосровом Ануширваном (правил: 531–579 гг.). Между 563 и 567 гг. войска Ирана с запада и конница тюрок с севера напали на эфталитов и разгромили их. Границей между победителями стала р. Амударья. Вместе со среднеазиатскими землями Истеми присвоил и титул поверженного царя эфталитов “ябгу” (“джабгу”). Ставку он перенес в долину у горы Актаг в Тянь-Шане.

Сразу же после разгрома эфталитов между Ираном и Тюркским каганатом начались конфликты, в основе которых лежали экономические интересы, связанные с доходами от торговли по Великому Шелковому пути. В разгроме Ирана едва ли не больше, чем тюрки, были заинтересованы согдийцы – торговцы шелком и новые подданные кагана. Глава согдийцев Маниах предложил Истеми-кагану заключить союз с извечным врагом Ирана – Византией. Между каганом и Византией состоялся обмен посольствами. Император Юстин II в 568 г. принял посольство во главе с Маниахом. Ответное посольство, возглавляемое видным военачальником Зимархом, прошло долинами Таласа и Чу, было принято в ставке кагана у горы Актаг в Тянь-Шане. Союз был заключен, и войска тюрок подступили к границам Ирана.

Дальнейшие события излагаются источниками скупо и противоречиво. Тюрки захватили иранскую провинцию Джурджан. И хотя натиск тюрок не был поддержан Византией с запада, Хосров, опасаясь войны на два фронта, заключил мир с Истеми. По условиям мира 571 г. Иран обязался выплатить тюркам дань, такую, как прежде платил эфталитам. Очевидно, была устранена и первопричина разрыва – вопрос о торговле шелком.

После победы над Ираном западные тюрки утратили интерес к союзу с византийцами. Неоднократные попытки Константинополя восстановить его были безрезультатными. А в 576 г. тюрки напали на владения Византии в Причерноморье и взяли Боспор. В 580 г. они вторглись в Крым и осадили Херсонес. Тюркский каганат превратился в мощную евразийскую державу, центром которой по-прежнему оставался Тянь-Шань.

В своей внешней политике западные тюрки во главе с каганом Истеми достигли больших успехов. Однако закрепить их не удалось, так как в каганате началась междоусобная борьба. В 575 г. умер Истеми-каган, авторитет которого в степи был непререкаем. А вскоре скончался и верховный владыка Тюркского каганата Таспар (правил: 572–581 гг.). Началась борьба за власть, в результате которой наследник Истеми Тарду Боке-каган в 587 г. занял верховный престол тюркских владык. Но распри продолжались вплоть до 593 г.

Междоусобная война обескровила и ослабила Тюркский каганат и резко ухудшила его внешнеполитическое положение. За это время раздробленный Китай, плативший тюркам тяжелую дань, был объединен династией Суй (581–618 гг.). Другой данник каганата – Иран – в 588 г. под Гератом нанес поражение западным тюркам. К 590 г. Византия отняла у них Боспор. После смерти Тарду Боке-кагана в 603 г. произошел официальный раздел тюркской державы на Восточно-Тюркский и Западно-Тюркский каганаты. Дальнейшая история Кыргызстана связана с Западно-Тюркским каганатом.

Западно-Тюркский каганат

Массовые перемещения племен и народов в период Тюркского каганата привели к тюркизации населения Кыргызстана. Местные племена были ассимилированы пришельцами. В их облике стали все более преобладать монголоидные черты, язык стал тюркским, хотя еще долгое время рядом сосуществовал и согдийский язык иранской группы – язык переселенцев из оазисов Средней Азии.

В начале VII в. Западно-Тюркский каганат принял название “Он ок эли” (“Государство десяти стрел”). Официальными титулами государей из династии Ашина были “тюркский джабгу-каган” или “каган народа десяти стрел”. И название государства, и официальная титулатура каганов свидетельствуют: ведущее положение в Западно-Тюркском государстве занимали не пришедшие из Центральной Азии тюркские племена, а “он ок бодун” – “народ десяти стрел”, который жил на Тянь-Шане до тюркского завоевания и состоял из двух крупных объединений: пять племен составляли конфедерацию “нушиби” и занимали территорию от Сырдарьи до р. Чу, другие пять племен под общим названием “дулу” расселились к востоку от р. Чу, включая Алтай и Джунгарию. В состав Западно-Тюркского каганата вошли богатые земледельческие области Восточного Туркестана, Средней Азии, степи Приаралья, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа.

Административно-политическим центром государства стала сначала Таласская долина, где была летняя ставка Мин-Булак (район совр. с. Ключевка), а затем – Чуйская. С 618 г. столицей Западно-Тюркского каганата становится г. Суяб (развалины Ак-Бешим близ г. Токмак).

От последней междоусобицы тюрки оправились только во время правления Тон джабгу-кагана (618–630 гг.). Современники давали кагану высокую оценку как политическому и военному деятелю.

Тон джабгу-каган провел важную административно-политическую реформу, уравняв в правах кочевую и оседло-земледельческую знать оазисов Средней Азии и Восточного Туркестана, что существенно ограничивало незаконные поборы в пользу степных аристократов. Для надзора за правителями вассальных владений и сбора налогов были назначены наместники – тутуки. К тому же каган ограничил власть кочевой знати и, "полагаясь на свое могущество, не очень был милостив к подчиненным, – сообщали китайские источники. – Народ роптал, и многие отложились" (т.е. перестали подчиняться). Один из степных феодалов внезапно напал на ставку и убил Тон джабгу-кагана.

В начале VII в. территорию Северного Кыргызстана описал один из замечательных путешественников средневековья – Сюань Цзан. В юные годы он стал монахом буддийского монастыря и вскоре превзошел всех своей ученостью. Для пополнения своего образования в 629 г. он отправился из Китая на родину Будды – в Индию. Позже Сюань Цзан описал все земли, которые посетил.

Центральный Тянь-Шань показался монаху холодным и неприветливым. "Трудно сохранить жизнь", – писал о нем Сюань Цзан. Он первым подробно описал озеро Иссык-Куль: правильно определил его очертания, размеры, цвет и вкус воды, рыбные богатства.

В Чуйской долине он был принят Тон джабгу-каганом, который показался китайцу просвещенным государем. В долине Сюань Цзан видел более десятка городов, где совместно проживали согдийцы и тюрки, но подробно описал только столицу каганата – г. Суяб.

В Таласской долине путешественник побывал в заповеднике Мин-Булак ("Тысяча родников"), где свободно разгуливали олени с ленточками на шее. Охота на них строго запрещалась. Северный Кыргызстан показался Сюань Цзану культурной землей. Он не нашел разницы между ней и Согдом.

Согдийцы, занимавшие оазисы в междуречье Амударьи и Сырдарьи, были торговым народом. На трассе Великого Шелкового пути от Средней Азии и до границ Китая они основали ряд своих поселений, где занимались торговлей, ремеслом и земледелием. Археологические раскопки Суяба (близ г. Токмак) и Невакета (близ с. Красная Речка в Чуйской области) показали, что согдийцы в буквальном смысле слова переносили высокую земледельческую культуру Согда на новые земли. Приток согдийцев на территорию Кыргызстана усилился во второй половине VII в., когда арабы начали завоевание Согда.

Убийство Тон джабгу-кагана спровоцировало междоусобные войны, сопровождавшиеся частой сменой каганов и усилением центробежных сил. Вожди "народа десяти стрел" вынудили Ишбара Хилаш (Эльтериш Шир)-

кагана (правил: 634–639 гг.) провести реформу, предоставившую фактическую независимость от центральной власти конфедерациям “дулу ”и “нушиби”. Это усилило знать отдельных племен. Распри и междоусобицы продолжались. Их не остановила даже надвигавшаяся опасность иноземного вторжения.

В первой трети VII в. в Китае усилилась династия Тан (618–907 гг.). Феодальная верхушка Китая, руководимая императором Тайцзуном, стала на путь захватнических войн. Одной из важных внешнеполитических задач танского Китая стало овладение Великим Шелковым путем. В 630 г. танские войска в союзе с кочевыми племенами тогуз-огузов разгромили Восточно-Тюркский каганат. Силами различных тюркских отрядов в 640 г. Тайцзун захватил государство Гаочан (Турфанский оазис) и на его месте создал наместничество Аньси. Оно стало базой для наступления на Западно-Тюркский каганат. Долгие годы западные тюрки в союзе с народами Восточного Туркестана сдерживали натиск врагов. Война велась с переменным успехом. Наконец в битве на р. Или (656 г.) китайский полководец Су Динфан разгромил войска Ишбара-кагана (правил: 651–657 гг.). Ишбара-каган с боями отступил в Чуйскую долину, где в 657 г. потерпел окончательное поражение и погиб в плену через два года.

Не имея возможности установить реальную власть над столь отдаленными территориями Тянь-Шаня, танский император поставил во главе “народа десяти стрел” представителей той же западной ветви династии Ашина. Эти марионеточные каганы не пользовались авторитетом у народа, не прекратившего борьбу с захватчиками. Деградация каганата продолжалась. Двадцать третий каган из династии Ашина стал последним. Его убили тюргеши в городе Кулан (близ совр. ст. Луговая) в 704 г. К власти в Семиречье и Тянь-Шане пришла династия тюргешских каганов.

Раннесредневековое кыргызское государство на Енисее

Раннесредневековое население среднего течения Енисея (Минусинской котловины) в греческих источниках именовалось “херкис”, “хирхиз”, в арабских и персидских – “хыргыз”, “хырхыр”, в средневековых китайских – в основном “сяцзясы”, “цзилицзисы”, в древнетюркских и уйгурских, а также в согдийских текстах – “кыргыз”. Последний термин был точной передачей самоназвания народа.

Во главе государства, которое называлось Кыргыз, в VI–VII вв. был правитель с титулом “ажо”. Символом его власти были конический головной убор с золотым ободком и знамя, водруженное у дворца. Ставка ажо была хорошо укреплена. Государственные чиновники делились на шесть разрядов. Во главе войск стояли двадцать высших чиновников, имевших ранг министров. Сбором налогов, связями с другими государствами, судом и финансами заведовало пятнадцать делопроизводителей. Отдельные племена кыргызов возглавляли феодалы с титулами “эльтебер” или “тархан”. Население государства составляло до полумиллиона человек, не считая зависимых племен, которые жили в горно-таежных местностях и платили кыргызам дань пушниной.

Государство Кыргыз располагало значительными по тем временам вооруженными силами в 80 тысяч строевого войска. В основном это была конница, вооруженная луками, копьями и саблями. Круглые щиты, доспехи делались из кожи, дерева и железных пластин. В войске кыргызов была строгая дисциплина: если кто-либо струсил или поддался панике, ему отрубали голову.

Население государства Кыргыз вело комплексное хозяйство: земледелие, скотоводство, горнорудный промысел, охота и рыболовство. Специально обученные группы кыргызов занимались разведкой и добычей железа, меди, олова, золота, серебра, мышьяка. Кузнецы, литейщики и ювелиры изготавливали изделия высокого качества. Особо славились кыргызские оружейники.

Кыргызы не были изолированными от развитых цивилизаций. Они не раз снаряжали торговые посольства в Китай. Богатства кыргызов привлекали иноземных купцов. Поэтому от трассы Великого Шелкового пути, пересекавшего Центральную Азию, было проложено ответвление в государство Кыргыз.

Внешне енисейские кыргызы были европеоидами: “с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами”, – отмечает китайский источник. Жили большими патриархальными семьями. Многоженство было обычным явлением. За невесту выплачивали калым скотом. Иногда он достигал очень больших (до тысячи голов) размеров. Одежду шили из привозных тканей, а также из собольего и рысьего меха, бедные носили одежду из овчины. Головным убором только знати были высокие войлочные белые колпаки с загнутыми вверх полями. Традиционные белые колпаки до сих пор носят на Тянь-Шане. Иносказательное самоназвание кыргызов в эпосе “Манас” было “ак калпактуу” (то есть “белоколпачные”).

Кыргызы сжигали покойных, а пепел хоронили. Для знати над могилами сооружали большие насыпи, окруженные вкопанными вертикально каменными стелами. Такие сооружения называются “чаа-тас” (“камень войны”). Под насыпью чаа-тасов иногда сооружали тайники, где прятали сокровища.

Кыргызы были язычниками. Верховными божествами, как и у других тюркских народов, считалась божественная чета – Тенгри и Умай. Наиболее ярко верования кыргызов описал персидский историк Гардизи (XI в.): «Кыргызы, подобно индусам, сжигают мертвых и говорят: “Огонь – самая чистая вещь; все, что попадает в огонь, очищается: так и мертвого огонь очищает от грязи и грехов”. Некоторые из кыргызов поклоняются корове, другие – ветру, третьи – ежу, четвертые – сороке, пятые – соколу, шестые – красивым деревьям. Среди них есть люди, которые называются фагинунами (шаманами. – *Авт*.); каждый год они приходят в определенный день, приводя музыкантов, и приготовляют все для веселого пира. Когда музыканты начинают играть, фагинун лишается сознания; после этого его спрашивают обо всем, что произойдет в том году: о нужде и изобилии, о дожде и засухе, о страхе и безопасности, о нашествии врагов. Все он предсказывает, и большей

частью бывает так, как он сказал». Это первое подробное описание камлания кыргызских бакши – шаманов.

В первой половине VII в. в тюркской среде возникло руническое письмо, которым пользовались также кыргызы на Енисее и Орхоне. Письмо было приспособлено для фиксации на твердом материале (скалах, камнях, дереве, кости) сложившегося в VII–X вв. общетюркского литературного языка на территории Монголии, Алтая, Южной Сибири и Семиречья. К настоящему времени в долине Енисея открыто более 120 памятников древнетюркской руники, значительная часть которых относится к эпохе существования здесь Кыргызского каганата VIII–XII вв.

Енисейские кыргызы не считали себя потомками волчицы. В их генеалогическом предании повествуется, что предок кыргызов был “сотворен” в пещере в результате чудесного брака между “коровой” (самкой лося или оленя?) и каким-то божеством.

В VI–VII вв. политическая история кыргызов характеризуется постоянной борьбой за независимость. Государство Кыргыз еще уступало кочевникам Центральной Азии в численности, в организации войск и качестве вооружения. В 554–555 гг. земли по Енисею были завоеваны тюркским Мухан-каганом.

После падения Тюркского каганата в 630 г. кыргызы обрели долгожданную свободу. Но не надолго. В это время окрепли предки кыпчаков – племена сиров (сеяньто). Каган сиров Йенчу Бильге занял почти все земли восточных тюрок. Границами Сирского каганата стали Алтай, Хинган, Гоби и Керулен. Йенчу Бильге завоевал земли кыргызов на Енисее и держал там “для верховного надзора” своего наместника – эльтебера. В июне 646 г. сиры были разгромлены уйгурами. С этого времени началось усиление государства кыргызов. В 648 г. кыргызы отправили первое посольство в Китай, который достиг тогда вершин могущества. Посольство кыргызов было принято императором. Глава его – Шибоцюй-эльтебер – получил от китайцев высокий чин. Формально государство, как и вся Центральная Азия, вошло в состав Китая. Кыргызские правители использовали покровительство империи для усиления своих позиций среди кочевников. Началось совершенствование военной силы государства. Вся территория была разделена на шесть округов (багов). Гардизи, скорее всего, перечислил названия шести тотемов и фетишей отдельных багов, которых чтили кыргызы: коровы, ветра, ежа, сороки, сокола и дерева. Управление багами было в руках крупных феодалов. Государство Кыргыз набирало силу.

Тюргешский каганат

В начале VIII в. на развалинах Западно-Тюркского каганата на Тянь-Шане возникло государство тюргешей. Тюргеши входили в конфедерацию “дулу” “десятиплеменного народа” и занимали междуречье Чу и Или. Они делились на “желтые” и “черные” роды, правители которых соперничали между собой.

Родоначальником новой династии стал вождь “желтых” тюргешей Уч-элиг-каган (правил: 704–706 гг.). Он занял город Суяб и сделал его главной ставкой. Земли, подвластные тюргешам, простирались от среднего течения Сырдарьи до верховий Иртыша. На своих землях Уч-элиг-каган учредил двадцать уделов, выставлявших семитысячное войско каждый. Официальные титулы каганов из династии тюргешей зафиксированы надписями на монетах и в рунических текстах. Их величали “божественный тюргеш-каган” или “тюргеш-каган”. Соседи по-прежнему называли их государство “народом десяти стрел” или “народом десяти племен”. Власть тюргешей распространялась также на территорию Средней Азии и Восточного Туркестана. Правда, влияние их там было подорвано. На земли Восточного Туркестана претендовала могучая империя Тан (Китай). Оплотом китайской армии стало наместничество Аньси в Турфанском оазисе. На земли Средней Азии совершали успешные походы арабы.

Преемником Уч-элига стал его сын Сакал-каган (правил: 706–711 гг.). Положение государства было сложным. С юга ему угрожали войска династии Тан, с востока – восстановившие свой каганат тюрки, с юго-запада – арабские завоеватели. Сакал-каган старался отразить опасность со всех сторон. В 709 г. он напал на Аньси, нанес поражение китайским войскам и убил наместника императора. Потом тюргеши перебросили войска в Среднюю Азию и вместе с согдийцами под Бухарой окружили удачливого арабского полководца эмира Кутейбу ибн Муслима. Кутейбе удалось, посеяв рознь между союзниками, выйти из казалось бы безвыходного положения.

Однако главная опасность тюргешам угрожала со стороны восточных тюрок, которые в 630 г. подчинились Китаю, но в 679 г. подняли восстание и сбросили иго империи. Во главе движения был один из членов династии Ашина. Новое государство историки назвали Вторым тюркским каганатом. Наивысшего могущества воссозданный каганат достиг при Капаган-кагане (правил: 691–716 гг.). Он создал огромную и сильную армию. Кагану тюрок вновь подчинились все кочевые племена Центральной Азии. Капаган предпринял попытку восстановить обширные границы государства своих первопредков – каганов Бумына и Истеми.

Серьезным препятствием на пути этих устремлений стал тройственный антитюркский союз, который сложился в 710 г. В него вошли Китай, государство Кыргыз и Тюргешский каганат. Летом 711 г. намечалось совместное выступление союзников против восточных тюрок. Капаган-каган решил ударить первым. Он сумел нейтрализовать Китай, заключив договор о мире, разгромил кыргызов на Енисее, скрытно перебросив свои войска через Алтай и р. Иртыш, наголову разбил тюргешей. Сакал-каган был взят в плен и казнен. Земли тюргешей вошли в состав Второго тюркского каганата. Но не надолго.

В 716 г. Капаган был убит. На трон династии Ашина был возведен его племянник Бильге-каган (правил: 716–734 гг.).

Каганом тюргешей стал глава “черных” родов Сулук Чабыш-чор (правил: 716–738 гг.). Новый каган был незаурядным дипломатом. В 717 г. он отправился в Китай, где был хорошо принят императором. Вслед за этим Сулук путем династических браков укрепил свое положение на востоке, что позволило тюргешам остановить арабскую агрессию на западе.

Начиная с 720 г. каган Сулук Чабыш-чор совершил несколько походов против арабов, которые, пользуясь поражением тюргешей от восточных тюрок, подчинили Согд, часть Тохаристана и Хорезм. В ходе борьбы сложилась антиарабская коалиция, в которую вошли Фергана, Чач (Ташкентский оазис) и Тюргешский каганат. Усилия союзников часто поддерживались восстаниями народных масс Согда. Арабы потерпели ряд поражений и в 728 г. вынуждены были оставить Согд. Тогда арабские феодалы объявили газават (“священную войну”) против неверных тюрок и согдийцев. Сильная армия арабов в 729 г. переправилась через Амударью и двинулась к Бухаре, но потерпела поражение. Раздосадованный неудачами багдадский халиф сменил наместника и направил в Среднюю Азию значительное воинское подкрепление. Сначала новый наместник добился некоторых успехов, но в 731 г. был разгромлен.

В 734 г. на сторону коалиции среднеазиатских государств, возглавляемой тюргешами, перешел видный арабский полководец Харис ибн Сурейдж с частью войск, недовольных правлением халифов из династии Омейядов. Мятежный полководец, объединившись с царем Хутталя (Южный Таджикистан) и с тохаристанскими карлуками, напал на арабов и нанес им поражение, но затем был разбит и отступил. Арабский наместник вторгся в Хутталь, владетель которого призвал на помощь кагана.

Сулук Чабыш-чор выступил из Чуйской долины и быстро достиг Хутталя. Здесь он разбил арабов, захватил весь их обоз. Арабы отступили в Хорасан, где разместились на зимние квартиры. Решив, что разобщенные войска противника могут стать легкой добычей, каган зимой 737 г. с небольшими силами вторгся в Хорасан. Это было ошибкой: арабские войска быстро сконцентрировались и нанесли тюргешам сокрушительное поражение. Каган едва не попал в плен. Тюргеши возвратились в Чуйскую долину. Эта неудача стоила Сулуку жизни: в 738 г. он, обвиненный в поражении, был предательски убит.

Гибель кагана положила начало длительной междоусобной борьбе за верховную власть между “желтыми” и “черными” родами тюргешей. В эту борьбу включились владетели Ферганы, Чача и Кеша, а также китайский наместник в Кашгаре. Междоусобицы и вторжения иноземных войск окончательно подорвали силы Тюргешского каганата, и он в середине VIII в. пал под натиском карлукских племен.

Борьба кыргызов за гегемонию в Центральной Азии

В конце VII в., когда образовался Второй тюркский каганат, во главе антитюркских сил стало государство Кыргыз, которым правил ажо Барс-бег. Это был выдающийся политический деятель своего времени, происходил из древней правящей кыргызской династии с редким титулом – Умай-бег. Сам Барс-бег не был старшим в семье. В условиях сложной внешнеполитической обстановки он, скорее всего, выдвинулся на первое место в государстве Кыргыз благодаря своим личным качествам. В конце VII в. Барс-бег, накопив силы кыргызов, принял титул кагана с тронным именем Ынанчу Алп Бильге,

бросив тем самым открытый вызов Второму тюркскому каганату во главе с Капаган-каганом.

Каган тюрок решил покончить с кыргызской опасностью и предпринял рад походов на Енисей. Первый из них, который возглавил принц Бильге, впоследствии каган, закончился неудачно. Войска подошли к границам кыргызов, но были ими остановлены. Здесь враждующие стороны заключили мир. Согласно его условиям Капаган признал Барс-бега каганом и отдал ему в жены свою племянницу. Кыргызы, видимо, обязались быть лояльными по отношению к государству тюрок. Выгодный мир легализовал и упрочил положение кагана Барс-бега Ынанчу Алп Бильге.

В 709 г. отряды тюрок вновь форсировали верховья Енисея и разбили союзные кыргызам племена чиков и азов. Тюрки заняли Туву, сделав ее плацдармом для наступления на кыргызов. Главную дорогу из Тувы в верховье Енисея кыргызы перегородили высоким валом, следы которого сохранились по сей день. Зимой, когда река замерзала, вал из бревен и снега продолжался по льду Енисея. Здесь не могла пройти никакая армия. Барс-бег занял важные перевалы через Саяны и, как он полагал, в полной безопасности ждал помощи от своих союзников. Но ни тюргеши, ни китайцы не поддержали кыргызов. Они ограничились защитой своих рубежей, бросив Барс-бега на произвол судьбы.

В начале VIII в. Барс-бег проводит активную антитюркскую внешнюю политику. К 710 г. ему удалось создать мощную антитюркскую коалицию, в которую кроме кыргызов вошли империя Тан и Тюргешский каганат. Один из крупнейших деятелей Второго тюркского каганата Тоньюкук так оценил политическую ситуацию, сложившуюся в Центральной Азии: “Каган табгачский (китайский) был нашим врагом. Каган десяти стрел (тюргешский) был нашим врагом. Но больше всего был нашим врагом кыргызский сильный каган”.

Тюркские полководцы преодолели Саянский хребет зимой 710–711 гг. обходным путем, минуя дороги, охраняемые кыргызами, и внезапно обрушились на их лагерь. Первое сражение произошло ночью: “На кыргызов мы напали во время их сна... проложили путь копьями”, – отмечено в древнетюркском руническом памятнике. Основные силы кыргызов были разбиты. Уцелевших Барс-бег собрал в черни Сунга и попытался организовать отпор. Сеча была злой и упорной. Кыргызы потерпели поражение. Сам Барс-бег пал в открытом бою. Тело его не удалось найти и похоронить по кыргызскому обряду с подобающими почестями.

На памятной стеле в честь Барс-бега выбито:

Мать меня во чреве десять лун носила,
К моему народу приобщила.
Доблестью своей я утверждался,
С тьмой врагов отважно я сражался
И с народом в трауре расстался.
Увы!
… Ради доблести моей военной
И могущества моих собратьев –

Старших моих братьев, младших братьев –
Мне воздвигли памятник нетленный.

Поражение кыргызов в битве при черни Сунга имело для народа и государства в целом очень серьезные последствия. В течение последующих сорока лет кыргызы не участвовали в военных действиях, а государство кыргызов фактически стало зависимым от Второго тюркского каганата (вплоть до падения последнего в 745 г.).

Таким образом, первая попытка кыргызов в борьбе за господство в Центральной Азии закончилась трагически. В VIII в. они еще не имели достаточно сил для борьбы за гегемонию в Центральной Азии, их военная организация уступала принятым в других государствах, и ставка на сильных союзников себя не оправдала. Эта задача была реализована столетие спустя.

Государство карлуков

Название “карлук бодун” (“народ карлуков”) или “уч карлук” (“три племени карлуков”) древнетюркские памятники распространяли на сильный союз кочевых племен, занимавших территорию от Монгольского Алтая до озера Балхаш, к северу от хребта Тарбагатай. В состав карлукского объединения входили три крупных племени: булак, чигиль (или себек) и ташлык.

Тарбагатайские карлуки имели сильную армию. Занимая территорию на стыке границ Восточно- и Западно-Тюркских каганатов, они подчинялись то тем, то другим, создавая равновесие сил между обоими государствами. В 744–745 гг. объединенные силы племени басмылов, уйгуров и карлуков сокрушили Второй тюркский каганат. Каганом новой степной державы вскоре стал вождь уйгуров Элетмиш Бильге-каган (747–759 гг.), хотя основателем данастии согласно Селенгинской надписи был отец Кюль Бильге. Государство получило название Уйгурский каганат (744–840 гг.).

Вождь карлуков получил лишь титул “джабгу” и стал зависимым от своего бывшего союзника. Это привело к ряду столкновений. Стесненные уйгурами карлуки в 746 г. переселились в Семиречье, где политическая обстановка была сложной. Тюргешские каганы из-за непрекращающихся распрей утратили реальную власть. Этим воспользовались китайские наместники Восточного Туркестана. В 748 г. их армия вторглась в Чуйскую долину, заняла г. Суяб и разрушила его. Разбойничать в Тянь-Шане китайцам помогали карлукские войска.

Арабы не могли допустить столь дерзкого вмешательства Китая в дела Средней Азии. Арабский полководец Зияд ибн Салих вторгся в долину Таласа, где в июле 751 г. у города Атлах (городище Джуван-Тюбе в Манасском районе) встретил стотысячную армию китайцев во главе с Гао Сяньчжи. Дело решили карлуки, которые, договорившись с арабами, ударили в тыл китайцам, а с фронта их поддержали арабы. В битве под Атлахом китайцы потерпели сокрушительное поражение. Они потеряли 50 тысяч убитыми и 20 тысяч пленными. Эта победа имела большое значение для народов Средней Азии: китайские войска примерно тысячу лет не

появлялись у ее границ, что обеспечивало развитие не китайской, а мусульманской культуры в регионе.

Карлуки, сыграв важную роль в разгроме китайских войск, упрочили свое положение в Семиречье, тем более, что арабы отошли за Сырдарью. Главной внешнеполитической задачей карлукские джабгу считали борьбу с Уйгурским каганатом за влияние в степи. К 751 г. им удалось создать антиуйгурскую коалицию, в которую кроме карлуков вошли тюрки, чики и кыргызы. Но из-за несогласованности и нерешительности действий союзников Элетмиш Бильге-каган разгромил их поодиночке. Карлуки еще не раз нападали на уйгуров, но всегда безуспешно.

Одновременно карлукские джабгу вели борьбу за политическую гегемонию в Семиречье. Здесь главными их соперниками стали огузы, входившие в конфедерацию “народа десяти стрел”. Борьба была ожесточенной и велась с перерывами около двадцати лет. Она завершилась победой карлуков, которые только в 766 г. сумели занять их ставки в городах Суяб и Тараз. Овладение Семиречьем было очень важным политическим актом. Карлукский джабгу становился как бы наследником западно-тюркских каганов. Карлуки удерживали за собой земли от Средней Сырдарьи до Алтая. Однако создать централизованное государство им не удалось.

В середине IX в. в Центральной Азии произошли важные политические события, сказавшиеся на судьбе государства карлуков. Непрекращающаяся борьба народов Средней Азии с арабскими завоевателями создала благоприятные условия для захвата власти в Мавераннахре местной династией из рода Самана (Саманиды). А в Центральной Азии после двадцатилетней ожесточенной борьбы енисейские кыргызы в 840 г. сокрушили Уйгурский каганат.

Эти события были использованы карлуками для повышения престижа своего государства. В 840 г. карлукский джабгу Бильге Кюль Кадыр-хан принял титул кагана. Этот акт еще не означал, что все тюркские племена Центральной Азии признали себя зависимыми от карлуков. Но политический демарш карлукского джабгу обеспокоил государство Саманидов, которое не желало усиления северных кочевников. Они объявили в том же году “священную войну” против тюрок, но понадобилось более 50 лет, чтобы распространить свою власть на область Тараза и часть Чуйской долины до города Мерке.

Следующий каган – Огулчак Кадыр-хан – в конце IX в. перенес свою ставку в Кашгар и продолжал военные действия против Саманидов, остановив их дальнейшее продвижение на восток. В течение столетия в среде карлукских племен Тянь-Шаня, Семиречья и Восточного Туркестана накапливались силы, которые, сплотившись вокруг возвысившейся династии Караханидов, сменили Саманидов в Мавераннахре.

Кыргызское великодержавие

В 745 г. возникла новая степная держава кочевников – Уйгурский каганат (745–840 гг.), в период могущества которой даже Китай выплачивал ей тяжелую ежегодную дань.

Одной из задач Уйгурского каганата было подчинение кыргызов Енисея: там была единственная в Центральной Азии хлебородная зона и мощная металлургическая база.

Арабский географ IX – начала X в. ибн Хордадбех называет Уйгурский каганат самой большой тюркской страной. Его столица Орду-Балык была обнесена стенами, в которых насчитывалось 12 железных ворот. Внутри города была хорошо укрепленная крепость, где жил каган.

В 750–751 гг. уйгуры завоевали Туву и построили ряд крепостей для защиты от кыргызов, которые в свою очередь заключили союз с карлуками. Впервые после поражения в черни Сунга (711 г.) кыргызские войска вмешались в борьбу за власть в Центральной Азии. Однако уйгуры их разбили, а затем нанесли поражение карлукам. Ажо кыргызов номинально признал верховную власть уйгурского кагана, получил от него феодальный титул и обязался платить уйгурам дань, но только в 758 г. уйгурский каган завоевал государство Кыргыз. В 795 г. кыргызы восстали, но потерпели поражение.

Двадцать пять лет кыргызы готовили силы для освобождения. Ажо расширил пределы своего государства за счет зависимых от кыргызов народов. Так, кыштымы обязаны были платить “налог кровью”, поставляя своих воинов в армию ажо. Было создано регулярное войско, состоявшее из тяжеловооруженной латной кавалерии. В первой половине IX в. государство Кыргыз имело уже стотысячную армию.

Ажо завязал дипломатические связи с арабами, Тибетом и государством карлуков на Тянь-Шане, которые были враждебны уйгурам. Около 818 г. ажо объявил себя каганом, что было равносильно объявлению войны уйгурам.

В ответ на вызов кыргызского кагана уйгуры в 820 г. направили на Енисей войска. Началась длительная война, которая велась с переменным успехом в течение двадцати лет. Ход военных действий восстанавливается нечетко. В китайской летописи, например, о походе уйгуров говорится очень сдержанно: “Уйгурский каган послал министра с войском, но сей не имел успеха”.

В сражениях кыргызы, видимо, одерживали верх, что позволило ажо в обращении к кагану уйгуров надменно заявить: “Твоя судьба кончилась. Я скоро возьму золотую твою орду, поставлю перед нею моего коня, водружу мое знамя. Если можешь состязаться со мною, то немедленно приходи; если не можешь, то скорее уходи”.

Военные неудачи обострили усобицу внутри Уйгурского каганата. Многоснежная зима 840 г. вызвала падеж скота, голод и эпидемии. В это тяжелое время один из мятежных уйгурских вельмож призвал на помощь кыргызов. Они бросили под стены Орду-Балыка стотысячную армию,

разгромили уйгурские войска и сожгли ставку. Каган уйгуров погиб в бою. Остатки уйгуров, спасаясь от истребления, бежали в Китай, Забайкалье, Восточный Туркестан. Уйгурский каганат пал. Небольшая часть уйгуров сумела закрепиться только в Восточном Туркестане, где создала небольшое княжество. Еще некоторое время (841–846 гг.) кыргызы стремились сокрушить военные силы уйгурского кагана. Когда же эта задача была выполнена, они прекратили военные действия и оставили уйгурское население в покое. Во главе разобщенных частей уйгурского народа кыргызский каган ставил своих доверенных лиц из кыргызских феодалов.

На развалинах каганата уйгуров образовалась держава кыргызов. На западе ее границы проходили по р. Иртыш, на севере и востоке – по рекам Ангара, Селенга и по хребту Большой Хинган, на юге – по пустыне Гоби. Кыргызы не стали восстанавливать сожженную столицу уйгуров Орду-Балык. Их каган перенес свою ставку в Туву, она располагалась близ впадения р. Тэс в оз. Убсу-Нур.

Кыргызы получили доступ к старым культурным центрам и стремились воспользоваться этим. В X в. в северном Китае обучалось много кыргызской молодежи. Некоторые из них достигали высокой степени учености и приглашались на службу к иноземным дворам. Так, известно, что в Тибете работал переписчик китайских книг о буддизме выходец из “княжеского дома страны Кыргыз”.

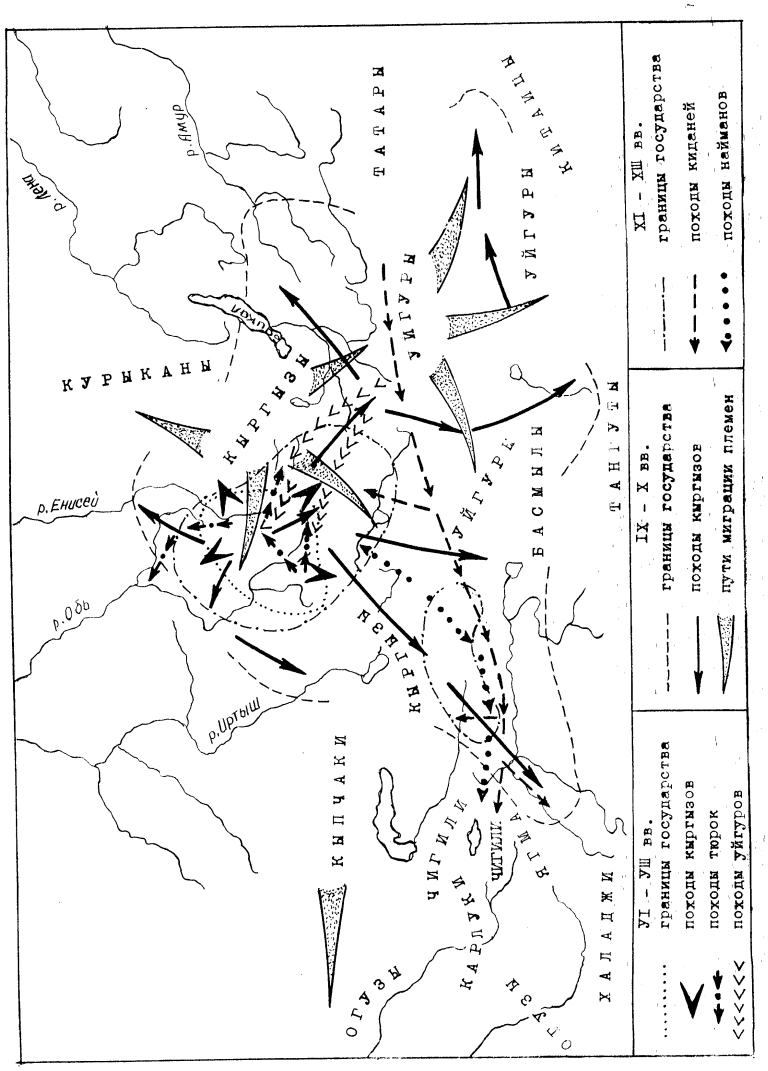
Свидетельством высокого авторитета, которым пользовался кыргызский каган у танского императорского двора, являются китайские надписи на мраморных табличках, обнаруженных в окрестностях с. Райково Красноярского края. В них восхваляется правитель народа, населявшего эти места. Историки считают, что ему как своему отдаленному родственнику танский император направил дар с восхвалениями, оказав тем самым высочайшую почесть. Известно также, что в 860–873 гг. кыргызские посольства трижды приезжали ко двору империи Тан.

Государственность у кыргызов отличалась разнообразием формы на Енисее и Алтае, а также на территории современного Кыргызстана и в последующие века. Наиболее существенное в этом процессе – невиданное упорство и большая гибкость кыргызов, когда речь шла о выживании в периоды иноземных нашествий. Не будь этого, кыргызы были бы “развеяны по ветру” еще много веков назад подобно тому, как это произошло со многими народами, участвовавшими тогда в бурном историческом процессе.

Таким образом, IX–X вв. были периодом наибольшего роста могущества кыргызской государственности, периодом территориальных захватов и установления широких политических, экономических и культурных связей со многими народами.

Кыргызское великодержавие (по образному определению В.В. Бартольда) не было продолжительным. Уже в первой четверти X в. основная масса кыргызов оставила степи и вернулась за Саянский хребет на Енисей, так как в длительных войнах людские ресурсы были истощены и рассеяны на обширных пространствах. Кроме того, кыргызы-земледельцы не нашли удобных пахотных земель на сухих плоскогорьях Центральной Азии. В X в. из завоеванных территорий кыргызы удерживали только Алтай и Джунгарию.

Сведения о кыргызах XI–XII вв. немногочисленны. Накануне монгольского завоевания кыргызы образовали два княжества: Кем-Кемджиут, которое располагалось на Енисее, и Кыргыз, занимавшее территорию в трех днях пути (около 100 км) к северу от Монгольского Алтая. Скорее всего, княжество Кыргыз занимало северные районы Джунгарии и Горный Алтай. Владетели обоих кыргызских княжеств имели титул “инал”. Но носили его недолго. Приближалась эра катастрофического нашествия татаро-монголов.

Кыргызы в VI–XIII вв.

Караханидский каганат

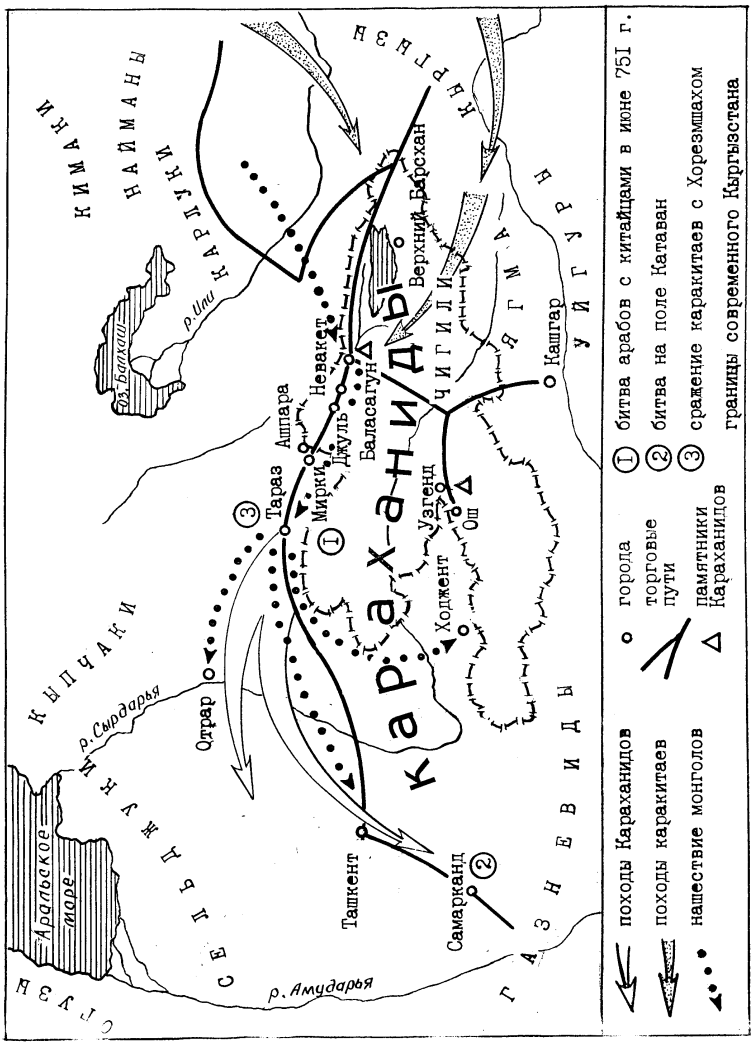
На Тянь-Шане в X–XII вв. достиг своего экономического могущества и культурного расцвета Караханидский каганат. Термин “Караханиды” в научную литературу был введен в XIX в. русскими востоковедами и стал общепринятым для тюркской династии, которую в средневековой арабо-

персидской литературе именовали “дом (династия) Афрасиаба”. Первые Караханиды завоевали большую часть Восточного Туркестана (до Турфанского оазиса), Центральный Тянь-Шань, Семиречье и Фергану. На северо-востоке границей государства Караханидов была линия по озерам Балхаш, Сассык-Куль и Ала-Куль, вплоть до Чугучака. Столицей каганата стал город Баласагун (развалины городища “Бурана” близ г. Токмак).

В 996 г. хан Наср ибн Али вторгся в Мавераннахр. Саманид Нух II направил против него военачальника Себук-тегина, выходца из тюркского племени барсхан, обитавшего в Прииссыккулье. Себук-тегин не стал сражаться с соплеменниками, а вступил в переговоры о разделе государства Саманидов. Караханидам достались земли к северу от Катванской степи, Себук-тегину – южнее р. Амударья, то есть Хорасан и Афганистан. Столицей своей Себук-тегин сделал город Газну, поэтому династия, основанная им, именовалась Газневидской. Саманидам во главе с сыном Нуха II Мансуром осталась лишь незначительная часть ранее обширных владений в долине р. Зеравшан.

С самого начала владетели мелких уделов группировались вокруг двух ветвей династии Караханидов: потомков Хасана Богра-хана (Хасаниды) и потомков Али ибн Сулеймана (Алиды). Вначале политическое преобладание было за семьей Алидов, которые владели территорией от Кашгара до Амударьи. Уделы Хасанидов были севернее. Они включали Исфиджаб, Тараз, Баласагун. Со временем Хасаниды стали теснить Алидов. В 1025–1027 гг. главой Караханидов считался уже потомок Хасана Юсуф Кадыр-хан.

В 40-х годах XI в. неожиданно возвысился Ибрахим ибн Наср, имевший почетный титул тамгач-хан. Он был выдающимся государственным деятелем. Союза с ним стали искать Газневиды, потерпевшие тяжелое поражение от огузов в битве при Данденакане (1040 г.). Во внешней политике он совершенно не считался со своими номинальными сюзеренами из клана Хасанидов. Мало того, воспользовавшись очередной смутой среди потомков Хасана, он отнял у них Илак, Шаш и Фергану. При нем государство Караханидов фактически распалось на два самостоятельных каганата – Восточный и Западный, с параллельной титулатурой правителей и со своими столицами. Столицей Восточного каганата был Баласагун (позже – Кашгар), а Западного – Узгенд (позже – Самарканд).

Ибрахим был популярен в народе, так как, установив твердую власть, старался прекратить усобицы, от которых страдал прежде всего простой люд, искоренял разбой, был примерным мусульманином, учреждал вакфы для больниц, следил за стабильностью базарных цен. Ибрахим дожил до глубокой старости и умер в 1067 г. от паралича.

После смерти Ибрахима-тамгач-хана его сыновья начали междоусобную борьбу за власть. Этим воспользовался глава восточных караханидов Тогрул Кара-хан. Объединив свои силы с войсками Богра-хана, Тогрул в 1070 г. вернул свои прежние владения в Фергане и Шаше. По мирному договору граница между обоими государствами проходила по Сырдарье, начиная от Ходжента. Договор 1070 г. между главами Восточного и Западного каганатов юридически оформил уже давно существовавший раскол.

В конце XI – начале XII в. оба государства караханидов переживали кризис. Внук Ибрахима-тамгач-хана Ахмед, стремясь к централизации государства, ввязался в борьбу с мусульманским духовенством и вождями кочевых племен. Те обратились за помощью к тюркам-сельджукам. Их

султан Мелик-шах со своей армией в 1089 г. занял столичные города Западного Караханидского каганата – Бухару, Самарканд и Узгенд. Сюда с выражением покорности прибыл восточнокараханидский правитель. После этого султан вернулся в свои владения.

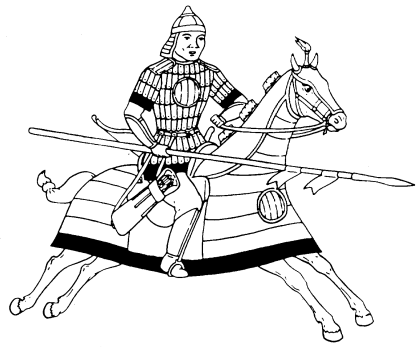
Однако гарнизон Самарканда, состоявший из представителей племени чигиль, поднял восстание против власти сельджуков. Восставших поддерживал брат верховного владыки восточных караханидов Якуб-тегин, удел которого был в Центральном Тянь-Шане со ставкой в Атбаши (развалины Кошой-Коргон). Между феодальной верхушкой чигилей и Якуб-тегином начались раздоры. Мелик-шах повернул свои войска и вновь занял Бухару, Самарканд и Узгенд: Якуб-тегин бежал в Атбаши, но брат выдал его сельджукам. Плененного Якуб-тегина спасло то, что в это время вспыхнула очередная усобица в Кашгаре. Мелик-шах отпустил Якуб-тегина, чтобы тот продолжил борьбу со своими врагами, а сам вернулся в Хорасан.

В 1102 г. один из восточных Караханидов, владевший Баласагуном и Таласом, Кадыр-хан Джебраил совершил поход на Мавераннахр и дошел до Амударьи. Здесь он был разбит и убит сельджукским султаном Санджаром. Караханиды стали вассалами Сельджукидов, но сохранили полную самостоятельность во внутренних делах.

Караханидский каганат просуществовал около 200 лет. В целом для региона это был период созидательного развития, хотя каганы не раз совершали завоевательные походы на восток, северо-восток и юго-восток против немусульманских тюркских народов под предлогом “священной войны” за исламскую веру. Большого успеха эти походы не имели.

Башня Бурана.

Реконструкция кыргызского воина IX–X вв.

Государство кара-китаев.

Найманы

Не прекращавшиеся усобицы и война с сельджуками ослабили государство Караханидов. В конце первой трети XII в. их земли стали легкой добычей кара-китаев – народа монгольского происхождения. Самоназванием народа было “китай”, в китайских источниках их называли “кидань”, в мусульманских – “кара-китай”. Их потомки позже вошли в состав кыргызского народа под названием “кытай” или “кара-кытай”. В X в. кара-китаи подчинили себе многие центральноазиатские племена и завоевали Северный Китай, образовав империю Ляо. С 937 г. их государство и династии стали называться Ляо. В 1125 г. империя Ляо была разгромлена чжурчженями – народом тунгусского корня.

Один из членов правящей династии Ляо Елюй Даши объявил себя гурханом (ханом ханов) и обосновался на р. Эмиль (в районе совр. г. Чугучак). К 1129 г. ему подчинялось уже около 40 тысяч кибиток, то есть более 200 тысяч человек.

В это время Восточный каганат Караханидов, погрязший в усобицах и распрях, обессилел. Против правителя Баласагуна выступили кочевые племена тюрок, карлуков и канглов. Средневековый историк Джувейн писал, что хан Баласагуна “послал к гурхану послов с признанием слабости и бессилия, жаловался на самовластие и безобразное поведение канглов и карлуков и просил гурхана вступить в столицу, дабы передать ему власть округа своего государства и освободить себя от забот. Гурхан отправился в Баласагун, сел на трон подобранного на дороге царства, лишил потомков Афрасиаба (Караханидов) звания хана”.

Легко подчинив себе земли Восточного каганата и отстранив династию Караханидов от власти, гурхан основал новое государство Си Ляо (Западное Ляо), сделав своей столицей город Баласагун (по кара-китайски – Хосун Ордо). Отсюда кара-китаи управляли громадной территорией от Енисея до Сырдарьи. В 1141 г. кочевые карлуки восстали против западного караханидского кагана и призвали на помощь кара-китаев. Каган же караханидов Махмуд ибн Мухаммед обратился за помощью к сельджукскому Санджару. Войска встретились северо-восточнее Самарканда в Катванской степи. В битве, состоявшейся 9 сентября 1141 г., кара-китаи разбили сельджуко-караханидские войска и вскоре подчинили себе земли всего

Западного каганата. Гурхан не уничтожил здесь династию Караханидов, а, удовлетворившись ее вассальной зависимостью, отвел войска в Чуйскую долину.

С подчиненных земель кара-китаи взимали дань. На территории, которая подчинялась непосредственно гурхану, проживало 84500 семей кочевников. Каждый двор обязан был вносить в казну налог – один золотой динар. Население городов платило более высокие налоги. С жителей Баласагуна, например, в пользу казны взималась 1/10 часть доходов.

В 1208 г. во владения гурхана бежали племена найманов и меркитов, разбитые Чингисханом. Найманский царевич Кучлук поступил на службу к гурхану и, собрав остатки своего народа, обосновался в Семиречье. Через год после этого Западное Ляо оказалось в критической ситуации: на востоке уйгурское княжество, ранее подвластное кара-китаям, добровольно перешло в подданство к Чингисхану, на западе хорезмшах Мухаммед и его союзник из правящей в Мавераннахре династии Караханидов Осман ибн Ибрагим организовали поход на Баласагун. В августе – сентябре 1210 г. объединенные силы Хорезма и Мавераннахра встретили кара-китаев на р. Талас. Битва не выявила победителя, и обе армии отступили. Армия кара-китаев настолько разложилась, что начала грабить и опустошать собственные владения. Когда толпы грабителей дошли до Баласагуна, жители закрыли ворота. Войскам пришлось штурмовать стены собственной столицы. Уверенные в том, что вслед за кара-китаями идут мусульманские войска, горожане дрались отчаянно и продержались 16 дней. Агонию Баласагуна описал историк Джувейни: “Наконец войска китаев... вошли в город, пустили в ход мечи и никому не давали пощады. Трое суток они убивали. В числе убитых было семь тысяч уважаемых, именитых [людей]. Войска гурхана сильно разбогатели от обилия добычи...”

Обстановкой полного произвола и деградации государства воспользовался предводитель найманов Кучлук. Еще в 1210 г. он напал на Узгенд, где захватил казну гурхана, а годом позже во время охоты пленил и самого государя кара-китаев. Однако положение Кучлука не было прочным. Четыре года длилось восстание в Восточном Туркестане, которое найманы с трудом подавили лишь в 1214 г. На западе усилился хорезмшах Мухаммед, который считал себя законным наследником гурхана. На востоке возвысился Чингисхан, через несколько лет положивший конец правлению Кучлука.

Глава III. ХОЗЯЙСТВО И КУЛЬТУРА ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

Хозяйственные занятия населения

Тюркоязычные племена раннесредневекового Кыргызстана занимались полукочевым скотоводством. Они разводили в основном лошадей и овец. Конь сопровождал тюрка и в потусторонний мир: во многих погребениях рядом с человеком похоронен его конь.

Тюрки неохотно резали домашний скот для повседневного пропитания. Они пополняли мясной рацион охотой. Среди наскальных рисунков на Таласе, в Прииссыккулье и Тянь-Шане немало сцен охоты на оленя, горного козла, архара, эликов, куланов. Добывали тюрки дорогие шкуры и пушнину: тигра, барса, волка, лисицу, выдру, куницу, сурка, кабаргу, оленя.

Тюрки устраивали крупные облавные охоты. Летопись сохранила факт, когда во время облавной охоты один из тюркских каганов собственноручно убил 18 оленей. Другой факт – каган Истеми подарил шаху Ирана свыше трех тысяч килограммов ценнейшего мускуса (для получения такого количества благовония нужно было добыть около 60 тысяч самцов мускусной газели – кабарги).

Однако кочевники свято берегли природу. В восточной части Чуйской долины по течению рек Большой и Малый Кемин был устроен заповедник. Другой заповедник был в верховьях р. Талас. Его называли Мин-Булак (“Тысяча родников”). Олени там были ручными и не боялись людей.

Наиболее развитой формой домашних промыслов у тюрок была обработка продуктов скотоводства. Женщины в кочевьях изготовляли из шерсти кошмы для юрт, ковры, переметные сумы, пряжу, ткани, тонкий войлок (фетр) для одежды и головных уборов, из кож – обувь, сосуды и замшу, из шкур – зимние тулупы и шапки. Особо ценилась тонкая, мягкая и прочная ткань из верблюжьей шерсти.

Кочевники сами снабжали себя всем необходимым – орудиями труда, вооружением, сбруей для коней. В их погребениях крайне редко встречаются вещи, изготовленные в других странах. Ремесленные изделия древнетюркских народов были хорошего качества. Например, чрезвычайно острое и прочное оружие кыргызских мастеров ценилось во всей Центральной Азии.

Земледелие развивалось в южных районах Кыргызстана с глубокой древности. С VI–VII вв. оно стало самостоятельной отраслью хозяйства и в северных районах Кыргызстана, где сначала развивалось только в согдийских поселениях, но с оседанием скотоводов землю стали обрабатывать и тюрки.

Почву вспахивали при помощи деревянной сохи с железным наконечником, а рыхлили кетменями. Находки семян пшеницы, ячменя, риса, тыквы, гороха, дыни, арбуза, косточек урюка свидетельствуют о развитом многоотраслевом земледельческом хозяйстве на территории раннесредневекового Кыргызстана. Посевы поливали при помощи каналов и арыков, выведенных из горных рек и ручьев. Некоторые из них действуют по сей день.

Тюркские народы издавна вели разработку полезных ископаемых. В горах Кыргызстана добывали железо, медь, олово, ртуть, сурьму, золото. На весь мир славились рудники серебра в области Шельджи (верховья р. Талас). В местности Куру-Тегерек на Чаткале найдены горнорудное поселение, четыре плавильные печи, горные выработки, где добывали руду. Руду обогащали, используя водяные мельницы, здесь же плавили металл. На территории между современным кишлаком Самаркандык и г. Исфара

добывали хорошего качества бирюзу, в горах близ Узгенда – нашатырь, в верховьях р. Касан-Сай – золото, у Соха – ртуть.

На раннее средневековье приходится важный этап хозяйственной жизни Северного Притяньшанья. Экологическая ситуация этого региона создавала возможности для сложения нескольких систем хозяйства: кочевого, полукочевого, оседло-земледельческого и полуоседлого. В это время появляются городское хозяйство и урбанизированная культура с характерной моделью экономического, административного и культурно-идеологического развития центра определенной области или округа. Города возникали по трассам Великого Шелкового пути, большая часть их основана согдийцами, часть – потомками усуней и саков, знавшими оседлость, а затем – оседавшими тюрками.

В южных районах Кыргызстана в раннесредневековое время было два крупных города – Ош и Узгенд, хорошо известных далеко за пределами Ферганы. С VI в. города и поселения возникают и в северных районах. Основали их выходцы из Согда вдоль трассы Великого Шелкового пути. В IX–X вв. появляются города, заложенные самими тюрками. Как правило, их названия происходят от названий тюркских племен: Карлук, Джикиль, Ягма, Сарыг, что свидетельствует об оседании крупных родственных групп тюрок.

В X–XII вв. были освоены все практически пригодные для земледелия угодья в долинах Таласа, Чу и Иссык-Куля. Оседло-земледельческая культура проникла и в высокогорные районы Центрального Тянь-Шаня, где был построен город Атбаш (городище Кошой-Коргон).

Городскими ремесленниками изготовлялись высокохудожественные сосуды из серебра. Несколько таких сосудов хранится в Эрмитаже. В Баласагуне нашли мастерскую ювелира XI в., где хранилось около 10 кг серебра. Печи, в которых выплавляли серебро и отделяли его от свинца, найдены в городе Куль (развалины близ с. Орловка в Таласской области).

Большой ассортимент изделий из железа производили кузнецы: мечи, стрелы, кольчуги, панцири, наконечники для сохи, казаны, кувшины, ножи, ножницы, серпы, косы, молотки, топоры, клещи и многое другое. Особо славились медники городов Ош и Узгенд. Они делали кувшины, чаши, светильники, тазы, украшенные богатым чеканным орнаментом. В Узгенде был найден клад, содержащий около сотни различных бронзовых вещей X–XII вв.

На многих раннесредневековых городищах найдены кварталы гончаров с печами для обжига сосудов, гончарными кругами. Близ Сокулука раскопана печь, заполненная посудой. В городах раннесредневекового Кыргызстана трудилось немало стеклодувов, камнерезов, плотников, столяров, кожевников, ткачей и других мастеров. В XI–XII вв. возникла целая отрасль производства строительных материалов: кирпича, резных терракот, водопроводных труб.

Кочевая аристократия обладала неменьшими богатствами. Но ее авторитет, реальная сила и престиж целиком зависели от боевого потенциала тюркских племен свободных воинов-кочевников, которые отличались прочностью родовых связей и внутриплеменной солидарностью. Поработить

вооруженных и с детства хорошо обученных военному делу кочевников было непросто. Поэтому феодальные отношения в скотоводческих общинах развивались медленнее, чем в земледельческих. Кочевой феодализм еще долго был опутан патриархально-родовыми нормами, которые сдерживали его развитие.

Торговля на Великом Шелковом пути

Великий Шелковый путь – международная сухопутная торговая магистраль, пересекавшая с востока на запад почти всю Азию. Общая ее протяженность составляет около семи тысяч километров или три года пути. Торговля велась самыми разнообразными товарами, но главным из них был шелк, который очень ценился в странах Запада. Этот товар и дал название торговому пути.

Долгое время в странах Запада ничего не знали о Китае, а китайцы и не подозревали о том, что существуют такие страны, как Согд, Индия, Иран, Греция. Два культурных региона разделяли высочайшие горные хребты Тянь-Шаня, Памира, Гималаев и безводные пустыни. Только во II в. до н.э. их сумел преодолеть китайский путешественник Чжан Цзян. Он перешел через Алайские горы, спустился в Ферганскую долину, а оттуда попал в Согд, Северный Афганистан и Парфию. Вернувшись в Китай, Чжан Цзян рассказал о богатствах и чудесах, которые видел в странах Запада. Вскоре по следам путешественника пошли купцы с караванами товаров.

От Средиземного моря, через Иран, караваны приходили в Мерв. Здесь путь разделялся. Один шел в г. Термез, затем на Алайское нагорье и через Иркештам в пределы Восточного Туркестана. Другой из Мерва вел через Бухару, Самарканд к Ходженту в Ферганскую долину. Далее – на восток по предгорьям в города Ош и Узгенд, затем вверх по р. Яссы в Центральный Тянь-Шань к г. Атбаши. Отсюда одни караваны могли направиться на юг, в пределы Восточного Туркестана, а другие – на оз. Иссык-Куль, к г. Барсхан.

Наиболее оживленным в раннем средневековье был третий путь. Караваны из Самарканда шли к Ташкенту. Затем вдоль предгорий Кыргызского хребта проходили в Чуйскую долину, через ущелье Боом попадали на оз. Иссык-Куль. Вдоль его южного побережья, минуя города Яр, Хол и Тон, караваны приходили в г. Барсхан (район Койсары). Из Барсхана было два пути. Один вел на север через перевал Сан-Таш в степи Монголии и к кыргызам в Южную Сибирь. Другой – через перевал Джууку в Центральный Тянь-Шань и через перевал Бедель в Восточный Туркестан. Из Восточного Туркестана все пути вели в Китай.

На территории раннесредневекового Кыргызстана располагалось много торговых центров. Международную известность получили лишь некоторые из них. В VII–VIII вв. славилась ярмарка в Суябе. По словам очевидца, там собирались купцы из всех стран. Особенно много было согдийцев. В IX–X вв. получили известность многолюдные ярмарки в Мерсменде (Ляйлякский район Баткенской области). Здесь продавалось много изделий из железа,

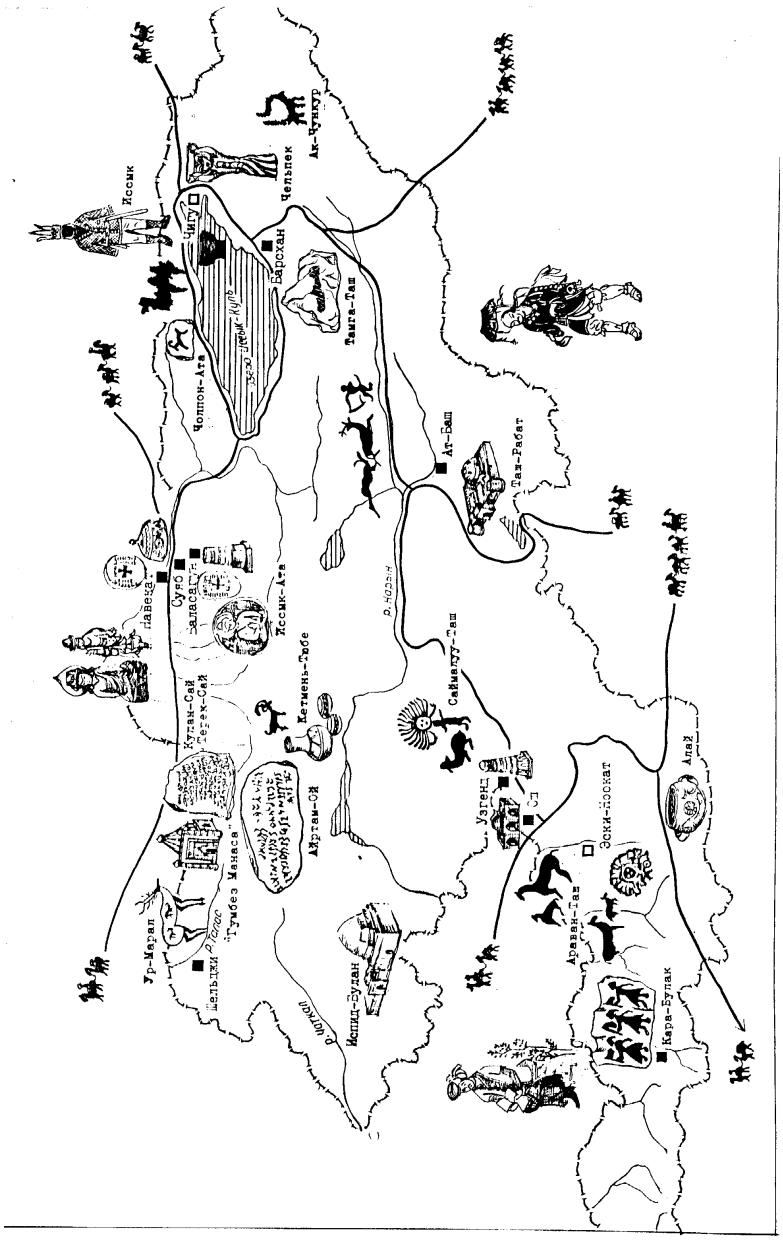
особенно сабель и мечей, которые покупали для вывоза в Иран и в арабские страны. Торговый оборот этой ярмарки достигал огромной суммы – 100 тысяч динаров (золотых монет).

Многих купцов привлекали серебряные копи в верховьях р. Талас. В г. Шельджи (с. Кировка в Таласской области) проживало более 10 тысяч выходцев из иранского г. Исфаган. Большая часть из них занималась добычей руды и выплавкой серебра, другие вывозили его в Иран. Иноземные купцы в кочевьях скотоводов покупали лошадей, овец, верблюдов, кожи, шкуры, шерсть, кошмы и ковры, пушнину, в городах и селениях – серебряные сосуды, оружие, бирюзу, ртуть, золото и серебро.

Предгорья Ферганы славились лекарственными растениями, орехами, которые вывозили в разные страны. Баласагунцы изготовляли на продажу высококачественный клей. Они же в XI–XII вв. научились шелководству.

Самым ходовым товаром в кочевьях скотоводов были ткани. В Кыргызстан они поступали с Востока и Запада. В Баткенской области и Таласской долине найдена различная одежда из китайского шелка. Ее берегли, тщательно штопали, накладывали заплаты. В Центральном Тянь-Шане и на Иссык-Куле в погребениях найдены шелка, привезенные из Согда или Ирана. Большое количество шелковых тканей концентрировалось у тюркских феодалов. У них даже ежемесячную плату воины получали кусками тканей.

Из Китая кроме шелка ввозили бронзовые зеркала, фаянсовую и фарфоровую посуду. Из Византии поступали украшения из золота с самоцветами, чаши и стаканы из стекла, серебряные сосуды.

Кыргызстан на Великом Шелковом пути.

В раннесредневековых городах Кыргызстана найдены многочисленные бронзовые с позолотой и серебряные буддийские статуэтки, отлитые в Индии, бусы из Ирана, Аравии, Индии, Египта, янтарь из Прибалтики, нефрит, бронзовые зеркала из Китая и т.д.

Торговля стимулировала развитие товарно-денежных отношений в каганатах. С древнейших времен на рынках по трассе Великого Шелкового пути были в обращении византийские солиды, кушанские серебряные драхмы, китайские у-шу, парфяно-сасанидские монеты, хотя на внутреннем рынке преобладал натуральный обмен. Со второй половины I тыс. н.э. в торговый оборот вливаются разного типа согдийские монеты, в основном серебряные и бронзовые, китайские монеты эпохи Тан (VII–IX вв.) и литые по их образцу тюркские монеты (начиная с VII в.). Бронзовая монета имела согдийскую легенду: “Арслан Бильга-каган” (Семиречье), “Тутмыш Алпу-каган” (Фергана или Отрар). Выпускалась в начале VIII в. монета в Чаче (Ташкентский оазис), но более всего известны тюргешские монеты VIII в., обращавшиеся в городах и селениях Северного Притяньшанья вплоть до X в.

Это были бронзовые кружки с квадратным отверстием в середине, на лицевой стороне проставлялась тюркская тамга (разных типов), а на оборотной – надпись на согдийском языке “Божественного тюргеш-кагана. Фан” (т.е. монета, деньга). В настоящее время археологами выявлено несколько типов тюргешских и арсланидских монет VIII–IX вв.

Караханидские каганы ввели в X в. мусульманскую денежную систему: фельс (медь), дирхем (серебро), динар (золото). Судя по монетам, в X–XII вв. крупные монетные дворы были в Баласагуне (Чуйская долина), Барсхане (Иссык-Куль), Таразе и Шельджи (Таласская долина), Оше и Узгенде (Ферганская долина), всего в каганате их действовало около 50.

Нашествие хорезмшаха Мухаммеда в начале XIII в., а затем и монголов разорило многие торговые города Средней Азии и Ирана. В XIV в. полностью исчезла оседло-земледельческая культура в Северном Кыргызстане. Известные на всем торговом Востоке города Баласагун, Невакет, Шельджи лежали в развалинах.

К XVI в. торговля по Великому Шелковому пути пришла в упадок. Быстроходные корабли, которые европейцы посылали в Китай, Индию и другие страны, сделали экономически невыгодными тихоходные караваны верблюдов. Однако международная торговая трасса сыграла свою историческую роль в развитии экономики и культуры многих стран, в укреплении взаимосвязей разноязычных народов.

Культура кочевников и земледельцев

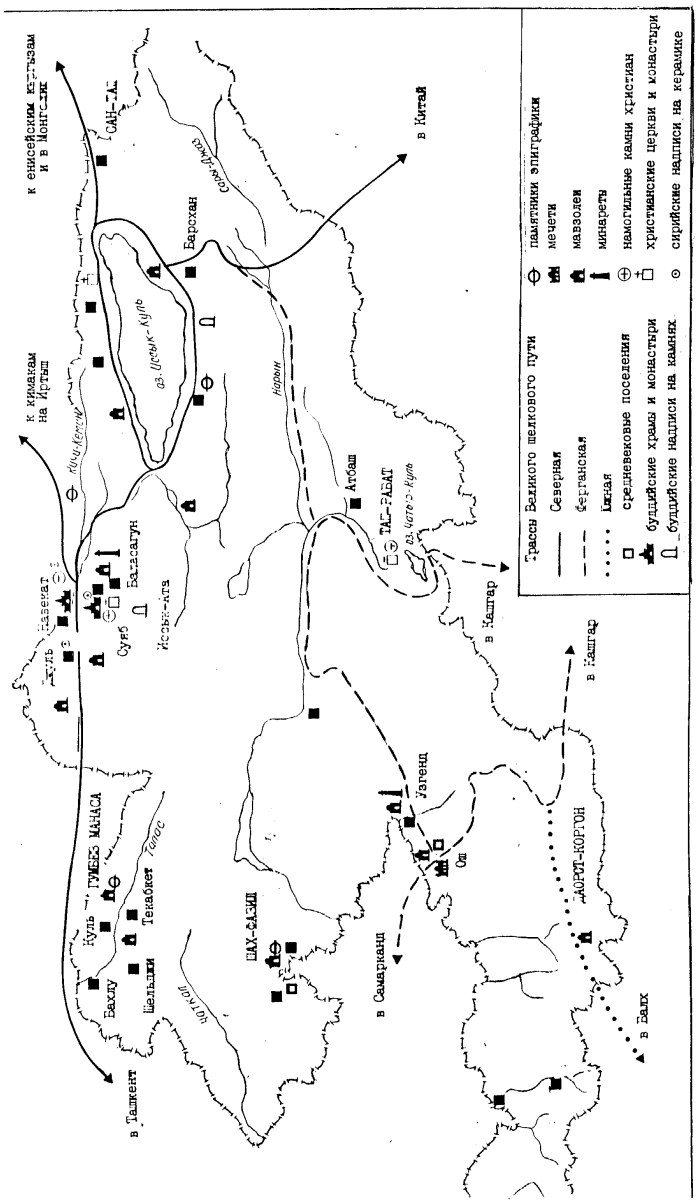
Особенностью развития культуры раннесредневекового Кыргызстана является симбиоз двух своеобразных культур. Культура кочевников развивалась на базе традиций саков, усуней и тюрок. В VI–VII вв. здесь утвердилась культура оседло-земледельческого Согда, которую бережно перенесли на новую почву переселенцы. С этого времени началось взаимодействие и взаимопроникновение этих культур и как результат – их взаимное обогащение.

В VI в. тюркская знать использовала письменность согдийцев. В VII в. на ее основе была создана собственная древнетюркская письменность. Это было 37 знаков, приспособленных для письма не только на бумаге, но и на камне, дереве, металле. Письменностью пользовались древние тюрки, кыргызы, уйгуры, тюргеши, карлуки. В Кыргызстане памятники письма древних тюрок найдены близ г. Талас, на Иссык-Куле (местность Койсары), на Алае. Самые большие тексты были начертаны на громадных валунах, найденных еще в конце XIX в. в Таласской долине. В них выражались скорбь по умершим тюргешским феодалам из рода отуз-оглан (отуз-уул).

В X–XI вв. с принятием ислама караханидами согдийскую и древнетюркскую письменность вытеснила арабская. Памятники арабской письменности этого времени найдены во всех регионах Кыргызстана. Большинство из них содержат выдержки из Корана. Арабской графикой были написаны первые тюркские поэмы и научные труды.

Период Караханидского каганата оставил глубокий след в истории Кыргызстана расцветом городов, ремесел, литературы и искусства. Именно тогда в полной мере засияла слава Баласагуна в Чуйской долине. Новые импульсы были приданы развитию Оша, Узгенда, Ат-Баши и других городов.

В древнетюркских государствах вплоть до X в. не было официальной государственной религии. Тюрки исповедовали древние языческие культы, связанные с природой, так называемое тенгрианство. Главным божеством древнетюркского пантеона был Тенгри, который олицетворял Голубое небо. Жизнью на земле распоряжалась его супруга Умай. Она способствовала плодородию и устойчивости семейной жизни, семейного очага. Богом подземного мира, мира мертвых, был Эрклинг. Древние тюрки, кыргызы, уйгуры почитали солнце, луну, землю и воду. Приносили им жертвы. Особо почитались горы. Священная гора, которая была покровителем страны, находилась в окрестностях ставки каганов близ Суяба.

Будийские, христианские и мусульманские памятники средневекового Кыргызстана.

Переселенцы из Согда исповедовали древнюю религию иранских народов – зороастризм. Воздух, воду, землю и огонь они считали

священными, а тело человека – грязным и грешным. Тело умершего истлевало в особом помещении, затем кости собирали и помещали в керамический гробик (ассуарий) или в глиняный сосуд. Такие погребения найдены в Суябе, Невакете и других согдийских поселениях в Чуйской долине. Согдийцы и тюрки в VII–IX вв. были приверженцами и других религий: часть из них исповедовала буддизм, часть – христианство несторианского толка, во многих городах были манихейские общины.

В VIII в. в Фергану вместе с арабскими завоевателями проник ислам. Тюрки и согдийцы северных районов Ала-Тоо долго боролись против ислама, считая новую религию враждебной религией завоевателей. В VIII в. багдадский халиф направил к кагану тюргешей Сулуку Чабыш-чору посольство с предложением принять ислам. Каган отверг это предложение. В IX в. Саманиды завоевали Таласскую долину, где силой стали насаждать ислам. В г. Таразе христианскую церковь они переделали в мечеть.

Только в X в. тюркские феодалы осознали все преимущества, которые нес ислам для объединения тюркских народов. Караханидские каганы сами приняли ислам и сделали его государственной религией. В городах Кыргызстана стали воздвигать величественные мусульманские культовые сооружения. Некоторые из них сохранились до наших дней: минарет в Баласагуне (башня Бурана), усыпальницы караханидской знати в Узгенде и Сафид-Булане (Джалал-Абадская область).

Кочевые тюрки почитали своих предков и старались увековечить их облик. На месте поминовения знатного тюрка воздвигалось его изваяние. Обычно это было грубо выбитое на камне лицо человека. Некоторым изваяниям придавалось портретное сходство с оригиналом, подчеркивались особенности одежды, украшений и вооружения.

В X–XII вв. территория Кыргызстана была северо-восточным форпостом мусульманской культуры и науки. В Баласагуне, Узгенде, Оше и Кашгаре можно было получить глубокие знания по математике, астрономии, медицине, литературе.

Среди деятелей науки видное место занимали выходцы из тюркской среды. В XI в. творил ученый-тюрколог Махмуд ал-Кашгари из рода караханидских каганов. Отец Махмуда правил областью Барсхан на Иссык-Куле. Еще в юности будущий ученый исходил многие земли тюркских народов, изучая особенности их языка, стихи, предания, песни, пословицы и поговорки. Махмуд учился в Кашгаре и Багдаде. В 1072–1074 гг. он написал замечательную книгу “Дивану лугат ат-тюрк” (“Словарь тюркских наречий”). В ней содержится множество сведений о народах средневекового Тянь-Шаня. К своему труду ученый приложил круглую карту мира. Выполненная в лучших традициях арабской классической географии карта Махмуда отражала в центре тюркский мир с городами Баласагун, Кашгар, Исфиджаб, озером Иссык-Куль.

Со дна озера Иссык-Куль аквалангистами-археологами поднято немало керамических сосудов, относящихся к караханидскому времени, некоторые из них с процарапанным орнаментом (есть с христианскими крестиками,

встречаются и “со звездой Давида” – символом иудаизма). Имеются в литературе упоминания, что на дне Иссык-Куля, после очередного поднятия зеркала озера, оказался и христианский монастырь, у стен которого, согласно теологическим преданиям, покоятся мощи святого Апостола и Евангелиста Матфея – сподвижника и последователя Иисуса Христа.

Уникальный серебряный кубок XI в. с изящной арабской прорисовкой был также обнаружен на южном берегу озера. Надпись, посвященная караханидскому правителю из Барсхана Тогрул-карахакану переводится следующим образом: «Хакан славнейший, господин, царь победоносный, побеждающий, опора государства и правый путь религиозной общины Тогрул-карахакан, приближенный Повелителя правоверных» (т.е. халифа).

(Кубок все еще находится в частной коллекции, хотя место ему, без сомнения, в государственном музее).

Культурное наследие, памятники, обнаруженные на территории Кыргызстана по всей трассе Великого Шелкового пути, свидетельствуют о развитой культурной жизни здесь в караханидский период.

В XI в. культурный подъем тюркских народов ознаменовался появлением первой поэмы на тюркском языке. Ее написал уроженец Баласагуна Юсуф в 1069 г. Он назвал поэму “Кутадгу билиг” (“Благодатное знание”) и преподнес её в дар правителю Богра-хану, за что был пожалован высоким придворным чином “хас хаджиб”.

Юсуф ал-Баласагуни в хорошо рифмованных звучных стихах изложил свое понимание справедливого государя и справедливого государства, где все могут жить счастливо. Стихи поэмы были очень популярны. Они становились народными пословицами и поговорками. Поэт из Баласагуна первым ввел в литературу наравне с господствовавшими тогда арабским и персидским языками тюркский язык. Юсуф Баласагуни хорошо понимал значение своей поэмы. Так, он писал:

Я к знаньям стремился с желаньем упорным,
Низал слово к слову я слогом узорным,
Паслось слово тюрков оленем нагорным,
А я приручил его, сделал покорным.

В X–XI вв. раннесредневековая культура Кыргызстана достигла своего высшего расцвета. Здесь процветали города, ремесла, торговля, земледелие. Здесь рождались и творили ученые, поэты, которые принадлежат всем тюркским народам. Громадный мир тюркских народов от Байкала до Босфора и сейчас помнит, что в долинах Тянь-Шаня возникли первые тюркские города, были выпущены первые тюркские деньги (монеты), написаны первые сочинения на тюркском языке.

Все сказанное свидетельствует о том, что эпоха древнетюркских каганатов на Тянь-Шане – средневековый период истории Кыргызстана – знаменовала собой расцвет культуры местных народов, предтечу мусульманского ренессанса, переживаемого странами Ближнего Востока в

X–XIII вв. Этот процесс на востоке Средней Азии был прерван губительными последствиями нашествия орд Чингисхана.

Не случайно, что от этой эпохи идет отсчет времени существования 1000-летнего эпоса “Манас”, хотя понятно, что эта дата условная, а истоки кыргызского героического эпоса кроются в глубинных пластах истории. Уникальный памятник мировой культуры, энциклопедия жизни кыргызского народа, идеологический цемент народности – эпос “Манас” – уже в средние века несомненно имел художественное воплощение в устной форме, поскольку в нем четко определяются пласты героических сюжетов, идеологии и обрядности, связанные с периодом пребывания кыргызов на Енисее, а также с историей караханидов на Тянь-Шане.

Существуют различные версии о прототипе главного героя кыргызского эпоса – одни видят в нем прославленного кыргызского кагана Барс-бега, другие – Арслан-хана. Безусловно, какие-то черты этих исторических лиц манасчи приписывали народному батыру, однако семантика слова “манас” много сложнее. Источники его следует искать в древнеарийских мифах, в архаических воззрениях далеких предков кыргызов о мироздании, о борьбе света и тьмы, добра и зла, легших в основу эпоса. Понятие “манас”, имевшее в буддийской и манихейской среде древнего и раннесредневекового населения Центральной Азии, прежде всего Восточного Туркестана, сакральное значение, отмечено также и в среде тюрок. Так, “Покаянная молитва манихейцев” – ираноязычное сочинение (“Хуастуанифт”) – предположительно в V–VI вв. было переведено с санскрита на согдийский, а затем – на тюркский язык. Молитвенная форма древних тюрок звучит так: “Манастар хира-а” (“Прости мои прегрешения”).

Юсуф ал-Баласагуни
(Скульпт. Т.Садыков)

Махмуд ал-Кашгари
(Скульпт. Т.Садыков)

Карта мира
Махмуда Кашгари.
XI в

В санскрите понятие “манас” означает “ум, способность человека мыслить”. “Манас” – это тот объект сознания, который осуществляет связь субъекта и объекта, это “внутреннее чувство”, которое соприкасается с миром вещей и образует сознание. В буддийском представлении “манас” – это так называемое седьмое, концептуализирующее сознание, которое систематизирует результаты сознания, получаемые “шестью сознаниями”. Таким образом, понятие “манас” в древности было священно и его мифологическая (религиозно-культовая) символика сохранялась в веках. Но постепенно истинное значение этого слова было утрачено вместе со сменой общественных формаций и идеологий, как были забыты и даты подлинных событий и имена героев древних эпох.

Но по-прежнему остается сакральным имя Манаса. Как отмечает С.М. Абрамзон, кыргызы ставят Манаса выше всех известных им культов, связывая имя и деятельность его со всем необычным и особенным. Дух Манаса, культ Манаса – главнейший в сознании и жизненной практике кыргызов: у Манаса просили защиты и покровительства, с именем Манаса присягали на верность народу вожди, с этим именем начинались все великие дела во благо страны и народа.

Переоценить кыргызский героический эпос “Манас” невозможно, ибо, как отметил в свое время В.В. Радлов, “Манас” является “поэтическим отражением всей жизни и всех стремлений кыргызского народа”. Он – главное культурное достояние и неиссякаемый источник познания истории кыргызов и их предков, начиная с седой древности до современности.

Глава IV. В СОСТАВЕ ГОСУДАРСТВА ЧИНГИЗИДОВ

Империя Чингисхана

Образование Монгольской империи в начале XIII в. имело огромное значение для судеб всех государств Центральной и Средней Азии, в том числе и для Кыргызстана. Это значение в отечественной историографии рассматривалось только как негативное, а невероятная жестокость монголов в отношении русских княжеств почти механически переносилась на их деяния на других территориях. Однако эта односторонняя точка зрения пересматривается, а сама личность Чингисхана получает более расширенное представление.

Громким именем-титулом “Чингисхан” кочевой “потрясатель мира” завладел уже в преклонных годах. Настоящее его имя – Темучин. Родился, по одним сведениям, в 1162 г., по другим – в 1155 г. Происходил из очень знатного монгольского племени кият, а мать Темучина – из знатного племени конграт. Он рано остался сиротой, познав тяготы сиротства, предательство родственников, голод, унижения и даже колодку раба на шее. Юношей обратил на себя внимание незаурядными способностями, умом, личной отвагой и полной беспринципностью. В конце XII в. он стал самым авторитетным предводителем в монгольских кочевьях, сумев объединить все монгольские племена. В 1206 г. на курултае у истоков р. Онон Темучин был провозглашен повелителем всех монголов; ему было присвоено имя-титул “Чингисхан”.

В 1207 г. старший сын Чингисхана Джучи выступил против народов Южной Сибири. Кыргызы, которые к тому времени были раздроблены, решили подчиниться Чингисхану без напрасного кровопролития: все три кыргызских владения – Еди-Орун (Средний Енисей), Тува и Алтай – были включены в состав империи Чингисхана.

В 1217 г. тюркоязычные туматы – одно из племен, входивших в кыргызское владение Тува, восстали против монгольского гнета. На подавление восстания Чингисхан послал опытного полководца с большим войском. Туматы отчаянно сражались. Им даже удалось убить монгольского полководца. Но силы были неравны. Монголы потопили восстание в крови.

В 1218 г. монгольские сборщики налогов потребовали сверх обычной дани еще и туматских девушек. Оскорбленные туматы восстали вторично. Чингисхан потребовал, чтобы войско кыргызов приняло участие в подавлении восстания. Но кыргызы поддержали туматов и тоже восстали. Во главе объединенных сил стал кыргызский полководец Курлун. Это восстание всерьез обеспокоило монголов, так как могло лишить их металлургической и хлебородной области. На подавление была послана большая армия во главе с Джучи. Восставшие были разбиты.

Последняя схватка кыргызов с монголами произошла в 1273 г. Кыргызы осадили резиденцию монгольского наместника на левом берегу р. Элегест. Осада затянулась до 1280 г. Не дождавшись помощи, наместник с

боями стал отступать, но был разбит кыргызами и зажат в горных теснинах. От окончательной гибели его спасло предательство крупного кыргызского феодала-тысячника, который, позарившись на богатые одежды, открыл для монгольских войск один из горных проходов.

Воспользовавшись усобицами среди монголов, кыргызы смогли не надолго восстановить свое государство: с 1273 по 1293 г. землями по Енисею управляли кыргызские феодалы. Но государство кыргызов было обречено. В то время в Центральной Азии уже не было сил, которые могли бы выдержать длительную борьбу с империей монголов.

Верховный хан монголов Хубилай, воспользовавшись советом своих китайских приближенных, решил “руками варваров уничтожить варваров”. В Центральной Азии была сформирована сильная армия из тюркоязычных кочевников, в основном кыпчаков. В нее была включена и часть кыргызов Центральной Азии. Армию возглавил полководец Хубилая кыпчак Тутуха. Ранней весной 1293 г. он разбил кыргызов и полностью истребил их знать.

Хайду направил из Семиречья на выручку кыргызам монгольскую армию во главе с полководцем Болочем. Но Тутуха сумел разбить эту армию, сам Болоч пал в сражении.

Монголы стали выселять из пределов Енисея племена кыргызов, которые принимали наиболее активное участие в восстании. Их расселяли в районе впадения р. Сунгари в р. Амур. Началось выселение кыргызов и из княжества на Алтае. Их размещали в китайской провинции Шандун. Так была подавлена последняя попытка восстановления государства Кыргыз. В 1293 г. кыргызская государственность на Енисее была уничтожена.

Завоевание монголами Восточного Притяньшанья протекало благоприятно для Чингисхана. После разгрома найманов на Иртыше в 1208 г. войска монголов вплотную приблизились к владениям найманского царевича Кучлука, который не был подготовлен к войне с монголами. Кучлук силой принуждал среднеазиатских мусульман принимать буддизм или христианство, поэтому население Восточного Туркестана и Семиречья ждало монголов как избавителей.

В 1218 г. Чингисхан направил против Кучлука отряд в двадцать тысяч человек во главе с полководцем Джэбэ-нойоном. Вступив в пределы Семиречья, монгольский полководец объявил, что каждый имеет право исповедовать религию своих отцов. Кроме того, дисциплинированное войско монголов получило приказ не грабить мирное население. Результаты этого удачного политического хода Джэбэ сказались немедленно. Город Баласагун открыл перед монголами ворота добровольно. Население Восточного Туркестана восстало и перебило воинов Кучлука. В одном из горных проходов Семиречья Кучлук дал монголам последний бой, был разбит и бежал. Монголы поймали его и обезглавили.

Таким образом, население средневекового Тянь-Шаня, содействовавшее успеху монголов, не испытало на себе ужасов завоеваний Чингисхана. Однако хозяйство и культура его были уже основательно подорваны распрями последних Караханидов и правлением Кучлука.

Распад империи монголов.

Кыргызстан в улусе Чагатая

В 1219–1221 гг. армия Чингисхана захватила всю Среднюю Азию, Афганистан и часть Ирана. Завоеванные территории после смерти Чингисхана в 1227 г. были разделены между его четырьмя старшими сыновьями. Восточный Туркестан и Средняя Азия, в том числе и территория современного Кыргызстана, вошли в состав улуса второго сына "завоевателя мира" Чагатая. Его ставка находилась в долине р. Или.

Раздел завоеванных земель между сыновьями Чингисхана обозначил начало развала империи монголов. В своих владениях Чингизиды (потомки Чингисхана) были полными хозяевами и не подчинялись "великому хану" в Монголии. Между отдельными улусами не было твердо установленных границ, что привело к спорам, пограничным стычкам, а затем и войнам между Чингизидами.

Распад империи монголов был исторически закономерен: во-первых, монгольское общество перешло на новый уровень развития феодальных отношений, обусловивший усиление сепаратистских тенденций в среде эксплуататорского класса; во-вторых, власть монгольских правителей была чужда разноплеменному населению империи и оно не упускало возможности оказать ей эффективное сопротивление.

Сепаратизм монгольских феодалов принес свои плоды и на покоренных землях Средней Азии. Здесь в 60-е годы XIII в. с центром в Тянь-Шане возникло самостоятельное государство, правителем которого стал Хайду – правнук Чингисхана. В 1269 г. курултай монгольских князей, собравшихся на р. Талас, объявил о полной независимости нового государства от Монголии. Государство Хайду включало в себя земли бывших улусов Угэдэя и Чагатая, занимая территорию от Алтая до Амударьи, включая Восточный Туркестан. Чуйская долина стала личной вотчиной Хайду – здесь располагалась его ставка. В Таласской долине находилась ставка сына Хайду – Шаха. Восточными районами Тянь-Шаня правил наследный принц Чапар. Многие феодалы из Чингизидов получили земли в южных районах Кыргызстана.

Согласно свидетельствам современников, хан Хайду отличался качествами выдающегося государственного деятеля и полководца.

Росту экономического благосостояния государства способствовало успешное проведение денежной реформы. До нее в государстве имели хождение монеты самого различного происхождения и достоинства. Многие из них отличались низким содержанием благородных металлов, а потому торговцы отказывались их принимать. Хайду организовал регулярную чеканку серебряной монеты одинаковой пробы и веса по всей территории государства.

Государственно-экономическая политика Хайду способствовала значительному росту материального благосостояния государства. Быстро возрождались разрушенные монгольскими завоевателями города и села в

оседло-земледельческих областях: Согде, Хорезме, Фергане. Северного Кыргызстана этот процесс почти не коснулся.

Стремясь сохранить достигнутые в экономической жизни страны позиции, хан Хайду избегал дорогостоящих завоевательных войн, заботясь лишь об обороне своих владений от агрессии извне. Он давал решительный отпор нападениям, вел искусную дипломатическую игру, поддерживал сепаратистские движения во враждебном стане.

В 1293 г. Хайду послал войска на помощь кыргызам, которые восстали против империи монголов, но не смог предотвратить гибель государства Кыргыз. Зато ему удалось защитить от репрессий кыргызов, которые находились в его владениях на Алтае и в Восточном Тянь-Шане.

Со смертью Хайду в 1301 г. началась длительная междоусобная война Чингизидов за власть. Она привела к полному разорению городов Кыргызстана. Еще в 1221 г. один из китайских путешественников, проезжая по Чуйской и Таласской долинам, застал их в цветущем состоянии. Здесь много было селений, ухоженные поля и сады. В 1259 г. другой китаец отметил среди селений и много развалин. Процесс затухания оседло-земледельческой жизни начал прогрессировать. Селения в долинах рек Талас и Чу отмечены современниками еще в начале XIV в. А в 70–90-е годы XIV в. Тимур уже не встретил ни одного селения. Монгольские феодалы выгоняли жителей из родных селений, а пашни, виноградники и сады превращали в пастбища.

На протяжении всего XIII в. на территорию современного Кыргызстана, прельщенные богатыми пастбищами, переселялись племена алтайских народов – адаркинцев, чиносцев, доолесов, теленгутов, а также монгольское племя баарин, сыгравшее в последующем заметную роль в жизни населения Тянь-Шаня.

В годы правления внука Чингисхана – Мункэ (1251–1259 гг.) Тянь-Шань захлестнула новая волна переселения монголов и кочевых алтайских племен. В 50-е годы брат Мункэ Хулагу направился с огромным войском на Иран. Орды Хулагу, двигаясь через Тянь-Шань, наносили местному населению колоссальный материальный ущерб. Более того, часть отрядов Хулагу отставала от его войска, оседала здесь, захватывая у местного населения лучшие угодья.

Таким образом, те экономические выгоды, которые получило население в результате добровольного подчинения Чингисхану, быстро исчезли. Если города Средней Азии, разрушенные и сожженные монголами, к концу XIII в. были восстановлены, то города и селения Северного Притяньшанья медленно умирали. Их “съедали” отары овец и табуны коней монголов. Агония их длилась около ста лет. Оседло-земледельческая жизнь здесь прекратилась полностью. Только через 600 с лишним лет ее стали воссоздавать узбекские, русские и дунганские переселенцы.

Государство Моголистан

К середине XIV в. на востоке Средней Азии образовалось новое государство – Моголистан (“Страна моголов” – моголами тюркские народы

называли монголов). Самые крупные племена моголов носили и тюркские, и монгольские названия. Среди них выделялись дуглаты, канглы, киреиты, аргинуты, баарины, арлаты, барласы, булгачи и др. Все они давно уже говорили на тюркском языке, приняли тюркские обычаи и считали своей родиной не степи Монголии, а горы Тянь-Шаня. Многие из этих племен впоследствии вошли в состав кыргызской народности.

Государство Моголистан занимало территорию от оз. Баркуль на востоке до Сырдарьи на западе. Северной его границей было оз. Балхаш, а на юге – Восточный Туркестан включительно. На восточных окраинах государства расселялись кыргызы.

Ведущую роль в политической жизни Моголистана играли крупные феодалы племени дуглат. Они занимали обширную и богатую область Мангалай-Субе, включавшую в себя территории Восточного Туркестана, часть Ферганы, Алай, весь Центральный Тянь-Шань до оз. Иссык-Куль. Эти земли принадлежали старшему феодалу из племени дуглат эмиру Пуладчи. Ставка его находилась в г. Аксу (Восточный Туркестан).

Таласская, Чуйская долины, Иссык-Кульская котловина и территории севернее, вплоть до Балхаша, и на востоке – до Иртыша входили во владения другого дуглатского феодала – Камар ад-дина – младшего брата эмира Пуладчи. Верхушка дуглатов возглавила движение за отделение Моголистана от Мавераннахра. Именно она и вершила все дела в государстве.

Эмир Пуладчи в 1348 г. сделал ханом Моголистана малолетнего Чингизида Тоглук-Тимура. Сам Пуладчи занял при хане высшую должность улусбеги (верховного улусного бека). Первый хан Моголистана Тоглук-Тимур, стремясь укрепить свою власть, в 1354 г. сам принял ислам, объявив его официальной религией государства, силой принуждал рядовых кочевников принимать новую религию. По сообщению средневековых историков, только за один день мусульманами стали 160 тысяч язычников. Племена кыргызов тогда не приняли ислама. Став мусульманином, Тоглук-Тимур получил право претендовать на власть во всей Средней Азии.

Ранней весной 1360 г. и в 1361 г. Тоглук-Тимур совершил два похода на Мавераннахр. Моголы форсировали Сырдарью и прошли всю территорию Мавераннахра вплоть до Кундуза, не встретив серьезного сопротивления.

Могольские эмиры вели себя в Мавераннахре как в завоеванной стране: грабили и бесчинствовали. Начались народные восстания, которые поддерживали и некоторые местные феодалы. Войска Мавераннахра возглавили эмиры Хусейн и Тимур.

В 1364 г. Тоглук-Тимур умер. Ханом стал его сын Ильяс-ходжа. Он решил продолжить внешнюю политику своего отца и завоевать Мавераннахр. В 1365 г. хан разбил войска Мавераннахра во главе с эмиром Тимуром на р. Сырдарья, между Ташкентом и Чиназом. Моголы, беспощадно грабя население, подошли к Самарканду и осадили его. Эмиры Тимур и Хусейн, оставив город на произвол судьбы, бежали за Амударью.

Оставшись без заступничества войск, население Самарканда взяло защиту города в свои руки. Ее возглавили простые люди, не желавшие

сдаваться на милость завоевателей. Ожесточенное сопротивление самаркандцев и затянувшаяся осада города ослабили могольское войско. Ильяс-ходжа сначала снял осаду Самарканда, затем увел свои войска в Моголистан, а эмиры Тимур и Хусейн, вернувшись в Самарканд, казнили вожаков защитников города.

Ильяс-ходжа вскоре был убит влиятельным эмиром из племени дуглат Камар ад-дином, который вырезал почти всю семью Ильяс-ходжи. Правда, феодалам, враждебным Камар ад-дину, удалось надежно спрятать малолетнего наследника хана Моголистана. Между феодалами Моголистана началась длительная война, ослабившая государство накануне нашествия войск Тимура.

Моголистан в борьбе

с нашествиями Тимура

В обстановке частых нашествий моголов и народных волнений феодалы и купечество Мавераннахра стали искать сильную личность, которая могла бы отразить нашествия захватчиков и держать в узде народные массы. И они нашли ее – это был эмир Тимур (годы жизни: 1336–1405).

Выдающийся полководец и государственный деятель Тимур вошел в историю как основатель великой мусульманской империи со столицей в Самарканде. Его главной чертой считают “дальновидный макиавеллизм, обусловленный государственными интересами” (акад. Р. Рахманалиев). Его завоевательные походы коренным образом изменили политическую ситуацию и жизнь народов Центральной Азии.

Тимур родился близ г. Шахрисябз в семье бека Тарагая, происходившего из отюреченного монгольского племени барлас. С юных лет он был хорошо обучен военному делу, обладал качествами вожака, был чрезвычайно храбр. В двадцать лет он поступил на службу к влиятельному и сильному эмиру Казагану, который пожаловал ему небольшое владение на р. Кашкадарья. Когда хан Тоглук-Тимур завоевал Мавераннахр, Тимур перешел на службу к моголам и получил во владение Кешский вилайет.

В 1361 г. он заключил союз с внуком Казагана эмиром Хусейном, правившим тогда в Мавераннахре, но уже в 1370 г. захватил Хусейна в плен и казнил его, став единоличным и полноправным хозяином Мавераннахра.

Вся жизнь Тимура была посвящена захватническим войнам. К концу жизни он создал империю, простиравшуюся от Средиземного моря до Восточного Туркестана включительно. Самарканд стал политико-административным центром нового государства, известного в истории как “государство Тамерлана”. В одном из походов Тимур получил ранение в ногу и заметно хромал. Поэтому его звали “Тимурленг”, т.е. “Тимур-хромец”, в европейском произношении “Тамерлан”.

В 1371 г. Тимур выступил в поход на улус Камар ад-дина. Войска достигли Иссык-Куля, но край был почти пустынен. В 1375 г. Тимур вновь вторгся в Моголистан через г. Сайрам (развалины близ современного Чимкента). Правители двух основных могольских улусов Камар ад-дин и Хаджи-бек, враждовавшие между собой, решили объединить свои силы и

дать отпор агрессору. Но хитроумный и вероломный Тимур сумел опередить их и разбить поодиночке. Однако полностью разгромить войска Камар ад-дина, в которых было много кыргызов, не удалось. Достигнув Иссык-Куля, Камар ад-дин дал сражение войскам Тимура. Последние, неся большие потери, отступили и вернулись в Самарканд. Взбешенный Тимур в том же году сам привел свою армию в Прииссыккулье, надеясь разбить войска Камар ад-дина в Кочкоре. Но кочевые племена к тому времени уже ушли за р. Или.

В 1377–1379 гг. Тимур повторил завоевательные походы на Моголистан. На этот раз ему удалось в районе Боомского ущелья, у Атбаши и в ряде других местностей разбить войска Камар ад-дина, остатки которых бежали за Или к Тарбагатаю. Историки того времени сообщают, что в этих походах Тимур захватил “неисчислимую” добычу, отправил тысячи людей в Мавераннахр, где продавал их в рабство. Вместе с тем факты свидетельствуют, что в полной мере покорить население Кыргызстана Тимур не смог. Завоеватель не подчинил его и в результате похода в 1383 г.

В середине 80-х годов XIV в. сложилась антитимуровская коалиция, в которую входили: золотоордынский хан Тохтамыш, прославившийся перед этим сожжением Москвы, Камар ад-дин, кыргызский правитель Енте тюре (Баймурат-черик) и ряд других владетелей притяньшаньских улусов. Воспользовавшись участием Тимура в походе на Иран в 1388 г., союзники напали на Мавераннахр и осадили ряд важнейших его городов: Андижан, Сайрам, Ташкент.

В 1389 г. Тимур предпринимает поход на Моголистан с целью захвата добычи и новых рабов. Кроме того, Тимур решил насильственно переселить в пределы Мавераннахра ряд кочевых племен Моголистана.

Антитимуровская коалиция фактически распалась. Войска Тимура, не встречая серьезного сопротивления, быстро двигались от Сырдарьи через Таласскую, Чуйскую и Илийскую долины по направлению к Алтаю. Поход был кровавым. Война велась на уничтожение моголов. Биограф Тимура восторженно писал, что войска его повелителя “избиением и грабежом... стирали их (моголов) с лица земли; захватив многочисленный полон и несметную добычу, они отправились обратно”.

Для того, чтобы окончательно сокрушить сопротивление могольских правителей, Тимур разделил армию на пять отрядов, каждый из которых прошел “огнем и мечом” по Притяньшанью и Алтаю, “не оставляя следа от того, что где-либо обнаружит”. Они грабили и разоряли аилы и селения, угоняли в плен тысячи мирных жителей. Но это давалось им нелегко – повсеместно они встречали яростное сопротивление местного населения. Особым кровопролитием отличалось сражение в местности Бикут (Восточное Притяньшанье).

Кровавый поход 1389 г., видимо, не решил окончательно задач, поставленных завоевателем. Поэтому в 1390 г. Тимур направил в Тянь-Шань еще два отряда. Один следовал северным путем: через Ташкент, Талас, Чу, другой – южным: из Андижана по рекам Яссы и Арпа. Отряды соединились на Иссык-Куле. Пытаясь настичь отступающего Камар ад-дина, отряды дошли до Иртыша. Местность была абсолютно безлюдной. Население

уходило в труднодоступные высокогорные районы. Однако, по свидетельству современников, реальная власть Тимура распространилась лишь до Чуйской долины.

Память о Тимуре и его завоеваниях сохранилась в кыргызском народе. Еще и сейчас на перевале Санташ, к востоку от Иссык-Куля, возвышаются два каменных кургана (один уже раскопан археологами), которые народная молва связывает с именем “железного хромца”.

Историки считают, что во время нашествий Тимура, а также некоторое время после них кыргызские племена жили на Алтае, Тянь-Шане и сопредельных территориях, к ним прилегающих. Их взаимоотношения с соседними племенами были неоднозначными. Правители восточной части улуса Джучи в Прииртышье неоднократно осознанно провоцировали столкновения ослабевших в борьбе с Тимуром племен с соседями. Но далеко не все из них поддерживали такой курс золотоордынских ханов. Махмуд ибн Вали писал, что правитель Белой (Синей) Орды Пулад-хан в союзе с потомками Орда-хана “вознамерился наказать кыргызские племена...”. Однако Шейбаниды по той причине, что “во время царствования Сахиб-кирана (Тимура) бежали к ним (кыргызам) и пользовались их покровительством”, отказались принять участие в этом походе. Пулад-хан напал на кыргызов, одержал победу и потеснил их из мест тогдашнего обитания.

События того периода нашли отражение в эпосе “Манас”. Народное предание осуждает противников кыргызов – Пулада (Фулада), мангыта Йамгурчи, Сарай-Мамая и некоторых других ордынцев и приветствует своих союзников – Тохтамыша, кыпчаков-джетейцев и др.

Упадок государства Моголистан

В результате опустошительных походов Тимура на Моголистан там произошли большие изменения. Прежде сильные племена дуглатов, чурасов, канглов и другие понесли большие людские и материальные потери. Центральный Тянь-Шань, Прииссыккулье и долина р. Или обезлюдели. Кыргызы, которые жили на восточных окраинах Моголистана, на Алтае и в Джунгарии, постепенно стали занимать пустующие пастбища, подчиняя себе осколки разбитых Тимуром могольских племен.

Кыргызы славились воинственностью и стойкостью в бою, за что получили почетное название “лесные львы Моголистана”. Кроме того, кыргызы в отличие от других могольских племен не приняли ислама и поклонялись традиционным языческим божествам. В наше время ученые установили и третье отличие: кыргызы говорили на понятном моголам, но другом тюркском языке.

Конец XIV и начало XV в. ознаменовались новыми вспышками междоусобной борьбы за власть в Моголистане. Определяющую роль в ней играли феодальные группировки в Манглай-Субе, выдвигавшие на трон то одного, то другого хана-марионетку. Однако кыргызские племена Северного Тянь-Шаня в большинстве своем не признавали их власти и боролись за свою независимость.

В 1425 г. на Талас с войсками пришел Улугбек. Под натиском противника кыргызы откочевали в пределы бывшего улуса Камар ад-дина, которым правил теперь его сын Джаханшах. Последний в союзе с кыргызами решил дать бой противнику. Однако сражение в Чуйской долине выиграл Улугбек. Джаханшаху пришлось отступать вместе с союзниками к берегам Иссык-Куля. Но Улугбек разгромил их и здесь и преследовал затем остатки войск Джаханшаха за р. Текес. Победоносный поход Улугбека не принес желаемого результата. Кыргызские племена Тянь-Шаня отступили, но остались непокоренными. Самаркандскому правителю пришлось удовлетвориться лишь добычей и пленными.

Последующий период истории Моголистана был ознаменован борьбой двух феодальных группировок, выдвигавших на моголистанский трон враждовавших между собой братьев Эсен-Буку и Юнуса. В этой борьбе кыргызские племена, оберегая собственную независимость, также не принимали участия. Когда же Юнус после поражения появился на Тянь-Шане, рассчитывая на поддержку кыргызов, то те от него попросту разбежались.

В конце 50–60-х годах XV в. в пределы Моголистана с севера в массовом порядке переселялись казахские племена во главе с султанами Джанибеком и Гиреем. Их численность в Чуйской и Таласской долинах достигла 200 тысяч человек. Эсен-Бука, как позднее и его сын Дост-Мухаммед, рассчитывал использовать казахские племена в борьбе с врагами и укрепить свою власть в Моголистане. Следует отметить, что наличие в те времена на Тянь-Шане свободных пастбищных территорий обусловило на первых порах бесконфликтное сосуществование кыргызских племен с пришельцами-казахами.

В начале 70-х годов XV в. междоусобные распри в Моголистане временно затихли. Это было связано с нашествием в Среднюю Азию и Казахстан трехсоттысячной орды ойрат-монголов (калмаков), создавших сильное государство с центром в Джунгарии. Объединившиеся временно могольские феодалы избрали своим предводителем Юнуса. В кровопролитном сражении на р. Или Юнус потерпел поражение и откочевал сначала к берегам Сырдарьи, а затем в Ферганскую долину. Юнус увел с собой в основном могольские племена. Это бегство было, вероятно, излишним, поскольку вскоре ойрат-монголы откочевали в родные пределы.

После ухода калмаков и моголов на территории современного Северного Кыргызстана в 80-е годы XV в. сложилось новое объединение племен, ядром которого явились кыргызы. На ханский трон был возведен Чингизид – второй сын Юнуса – Ахмад.

При поддержке правителей кыргызских племен Ахмад-хан значительно упрочил политический авторитет своего владения в Средней Азии. Он сумел отразить набеги калмаков и казахов, вел наступательные войны в Кашгарии, оказывал активное сопротивление агрессии узбекского хана Мухаммеда Шейбани в Фергане. Успехи Ахмад-хана были во многом обусловлены

ростом политической роли кыргызов в жизни народов Средней Азии в конце XV – начале XVI в.

Наступал завершающий этап консолидации разрозненных кыргызских племен в качественно новую историческую общность – кыргызскую народность.

Завершение процесса формирования кыргызской народности

Этноним народа “кыргыз” является наиболее древним из всех наименований современных тюркских народов. Древнейшее упоминание его в связи с событиями 201 г. до н.э. указывает, что тогда они жили в Центральной Азии, а позже переселились на р. Енисей, где смешались с европеоидным народом – динлинами. Кыргызы на Енисее стали походить на европейцев русыми волосами и голубыми глазами, но говорили и писали они на тюркском языке. Внешний вид кыргызов вводил в заблуждение средневековых мусульманских купцов, которые посещали многие страны и видели разные народы. Персидский историк XI в. Гардизи даже привел легенду, что якобы кыргызы произошли от славян. Он писал: “Признаки славянского происхождения еще заметны в наружности кыргызов, именно красные волосы и белая кожа”.

Мы знаем, что современные кыргызы совсем не похожи на славян. Они монголоидны. Как и где произошли с народом такие резкие расовые изменения? Имеют ли современные кыргызы что-либо общее с енисейскими кыргызами?

Начиная с XVIII в. ученые высказывали множество предположений о происхождении кыргызов и о их заселении Тянь-Шаня. Одни уверены, что енисейские кыргызы переселились на Тянь-Шань. Другие отрицают переселение и утверждают, что современные кыргызы всегда (по крайней мере, со времен усуней) жили на Тянь-Шане, что древние усуни это и есть кыргызы. Третьи происхождение современных кыргызов считают результатом смешения переселенцев из Центральной Азии с древними местными племенами.

В эпосе “Манас” очень мало исторических сведений о происхождении народа. Они сводятся к тому, что владения отца Манаса Джакыпа были на Алтае, сам герой родился тоже на Алтае, там он провел свои детские и юношеские годы. Возмужав, Манас вместе со своим народом занял земли Ала-Тоо, а свою ставку перенес на берега р. Талас. Таким образом, сам народ кыргызов помнит о переселении на Тянь-Шань, но не с далеких берегов Енисея, а с более близких к своей нынешней родине земель Алтая.

Период великодержавия кыргызов в IX–X вв. закончился распадом государства Кыргыз на ряд феодальных владений. Одно из таких владений кыргызы образовали на Алтае. О нем мало писали средневековые историки. Население Алтая в X в. так характеризуется в персо-язычном сочинении “Худуд ал-Алам”: “Кыштым – название другого народа, также из кыргызов, они поселяются на склонах гор в шатрах, добывают меха, мускус, рог хуту (ископаемые бивни мамонта. – *Авт.*) и другое. Это один из кыргызских

народов, их речь ближе к карлукской, а по одежде они напоминают кимаков”. Таким образом, историк отмечает на Алтае смешение различных культур тюркских народов: кыргызов, кимаков и карлуков.

Эти сведения подтверждают археологи. На Алтае и берегах Иртыша изучены погребения енисейских кыргызов IX–XII вв. Их было намного меньше, чем погребений местных племен, что отражало реально численное соотношение пришлых кыргызов и местного населения Алтая. К XII в. кыргызы, обитавшие на Алтае и в Джунгарии, отказались от древнего енисейского погребального обряда: они перестали сжигать умерших и подобно соседям-мусульманам стали их хоронить. В XIII в. на Алтае и в Джунгарии образовалось княжество Кыргыз, часть населения которого монголы выселили с родных земель.

Кыргызы Алтая и Джунгарии входили в состав государства Моголистан. Историк того времени писал: “Кыргызы тоже из могольских племен”. В XV в. эти кыргызы из-за Иртыша перешли на территорию современного Северного Кыргызстана и прочно утвердились на ней.

Таким образом, с енисейскими кыргызами за несколько столетий произошли большие этнические изменения. Под влиянием преобладающего числа местного тюркоязычного населения они утратили свой европеоидный внешний облик и стали походить на другие тюркоязычные народы, изменились язык кыргызов и погребальный обряд. Постепенно кыргызы на Алтае утратили многие культурные достижения своих енисейских предков, в том числе и письменность. Исторические судьбы енисейских и алтайских кыргызов разошлись. Одни постепенно растворились в составе иных тюркских племен, другим суждено было стать ядром современного кыргызского народа.

Древних легенд о происхождении этнонима “кыргыз” не сохранилось. Средневековые легенды связывают название народа с мифическими “сорока девушками” (“кырк” + “кыз”). Ученые отрицают народное объяснение, но и сами не пришли к единому мнению. Одни считают, что название народа состоит из числительного “кырк” (“сорок”) + суффикс множественного числа “ыз”, то есть “сороковики, народ сорока племен”. Другие уверены, что название произошло от древнетюркского прилагательного “кырыг” (“красный”) + “ыз”, что означает “рыжие”, “рыжий народ”. Есть и другие объяснения, но ни одно из них в настоящее время не является общепризнанным.

Что касается историко-лингвистического и источниковедческого аспекта этого вопроса, то специальный Международный научный конгресс, посвященный 2200-летию этнонима и истории древних кыргызов (август 2001 г.), единодушно констатировал, что этноним “кыргыз” является одним из наиболее древних названий тюркоязычных народов, зафиксированных в китайских хрониках. В течение тысячелетий он находился в постоянном развитии и непрерывном обновлении в результате сложных этнополитических процессов, протекавших в Южной Сибири и Центральной Азии.

Характерно, что древнетюркские и могольские племена одновременно вливались в состав не только кыргызской, но и узбекской, и казахской

народностей, которые формировались в то же время. Это обусловило близкое родство трех тюркских народностей Средней Азии.

Важным этапом формирования кыргызской народности стало объединение всех племен в два “крыла” – традиционное объединение всех тюркских кочевников, начиная с гуннов. В “онг канат” (“правое крыло”) вошли такие крупные племена, как сарыбагыш, бугу, саяк, солто, жедигер, тынымсеит, монголдор, багыш, баарын, черик, жору, бёрю, баргы, карабагыш и другие, проживавшие главным образом в Западном и в Центральном Тянь-Шане. Они занимали в основном территорию Северного Кыргызстана. В “сол канат” (“левое крыло”) вошли племена кушчу, сару, мундуз, жетиген, кытай, чонбагыш, басыз и др. В третью группу, южнокыргызских племен, названную “ичкилик”, вошли племена адыгене, кыпчак, найман, тейит, кесек, жоокесек, кангы, бостон, нойгут, дёёлёс и др. Все три объединения включали как кыргызские, так и могольские племена на равноправной основе. Все племена, вошедшие в новую административно-военную систему, стали именоваться общим этнонимом “кыргыз”. Этот важный в истории Тянь-Шаня акт произошел в конце XV – начале XVI в. Пожалуй, с этого времени мы можем говорить о завершении основного процесса формирования кыргызской народности на Тянь-Шане.

В настоящее время большинство ученых, исходя из материалов специальной научной сессии по этногенезу кыргызского народа, считают, что “кыргызская народность сложилась на базе автохтонных (среднеазиатских. – *Авт*.) племен и племенных объединений, которые ассимилировались племенами центральноазиатского и южносибирского происхождения”.

Громадное значение для сплочения народности имели идеологические факторы. Прежде всего это относится к принятию кыргызами Тянь-Шаня ислама, который позволил им также войти в семью мусульманских народов Средней Азии и приобщиться к их высокой культуре. С этого времени кыргызы, взамен утраченной, приобрели новую письменность на основе арабской графики. Вторым важным объединяющим идеологическим фактором стал общекыргызский эпос “Манас”, который окончательно сформировался на Тянь-Шане. Идеи объединения кыргызов перед лицом внешней опасности, которые были основными в эпосе, стали близки и понятны всем племенам и сыграли прогрессивную роль в консолидации кыргызской народности.

В результате взаимодействия экономических, политических, этнических и культурных факторов на Тянь-Шане сложилось новое этническое образование – современная кыргызская народность, жизнеспособность которой была проверена тяжелыми, иногда трагическими испытаниями последующей истории.

ЭПОХА КОНСОЛИДАЦИИ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Глава V. КЫРГЫЗСКИЙ НАРОД В XVI–XIX вв. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ДЖУНГАРИЕЙ, КИТАЕМ, РОССИЕЙ И КОКАНДОМ

В борьбе за выживание в XVI – начале XVII в.

В конце XV – начале XVI в. в Средней Азии и Казахстане произошли политические события первостепенной важности. Орды кочевых узбеков, обитавшие в степях Казахстана, устремились на одряхлевшее государство Тимура и полностью захватили его.

Дольше всех сопротивлялся кочевым узбекам последний представитель династии Чагатаидов, потомок Тимура Захириддин Бабур (годы жизни: 1483–1530). По матери он был племянником “падишаха кыргызов” Ахмада Алача-хана. Отец оставил ему в наследство земли с городами Андижан, Ош, Узгенд. (В Оше на горе Сулеймана Бабур возвел небольшую террасу – айван, где искал уединения.) Бабур был разносторонним и высокообразованным человеком своего времени. Он писал изящные стихи и первоклассную прозу. В то же время это был опытный воин и искусный полководец.

Вступив в борьбу с кочевыми узбеками, Бабур нанес им ряд поражений. Самарканд не раз переходил из рук в руки, но в 1514 г. узбеки все же изгнали Бабура. Он ушел в Кабул, куда со всей Средней Азии и Тянь-Шаня к нему шли могольские и тюркские эмиры, те, кто не хотел служить Шейбанидам – династии из кочевых узбеков, утвердившейся в Самарканде. Из Кабула Бабур совершил поход на Индию, завоевал ее и в 1526 г. положил начало империи Великих Моголов с центром в Дели.

Большие изменения произошли и в государстве Моголистан. К 1510 г. его северные районы заняли кыргызы. В 1514 г. одному из могольских ханов – Султан Саиду удалось укрепиться в Хотане. Государство Моголистан распалось. В северных его районах властвовали кыргызы, в Восточном Туркестане – могольские ханы. Вторая часть государства названа историками Моголией (в отличие от Моголистана).

Во время мучительной агонии Моголистана во главе кыргызских родоплеменных объединений встал Мухаммед-кыргыз, активно способствовавший усилению процесса консолидации кыргызских родов и племен, росту этнического самосознания кыргызов. Предполагают, что Мухаммед-кыргыз вошел в кыргызские предания под именем родоначальника кыргызов Тагай-бия. Мухаммед-кыргыз укрепил объединения “правого” и “левого” крыла кыргызских племен на территории

современного Кыргызстана, определил основные направления внешнеполитической ориентации этнополитического объединения кыргызов на далекую перспективу. В условиях противостояния моголов с соседями Мухаммед-кыргыз вступил в союз с Казахским ханством, как наиболее надежным союзником в борьбе против могольской экспансии. Кыргызы приняли активное участие в походах казахов против Шейбанидов, стремившихся овладеть присырдарьинскими городами. Отряды кыргызов доходили до Туркестана, Сайрама, Ташкента, Андижана, Ахси и др.

Поводом для могольского правителя Султан Саид-хана начать войну против кыргызских племен послужило стремление “наказать их за разграбление мусульманских городов”. Поход Саид-хана в Кыргызстан состоялся осенью 1517 г. Ставка Мухаммед-кыргыза находилась в это время на южном берегу Иссык-Куля, в местности Барскоон. После небольшого сражения могольцам удалось пленить Мухаммед-кыргыза. Однако из политических соображений Султан Саид-хан отпустил его на свободу.

Мухаммед-кыргыз вновь стал верховным правителем кыргызских племен. Антимогольская ориентация его еще более усилилась. Он вступил в новый союз с главой Казахского ханства Тахир-ханом. Узнав об этом, Султан Саид-хан в 1524 г. снова захватил Мухаммед-кыргыза и отправил его в Кашгар, где тот и находился до смерти Султан Саид-хана (1533 г.).

Несмотря на все попытки правителей Могольского государства закрепиться в Северном Кыргызстане, им это не удалось. Кыргызы в союзе с казахами сумели отстоять свою независимость, и в 1527 г. могольские войска были вынуждены возвратиться в Кашгар.

Преемник Султан Саид-хана Абд-ар-Рашид (правил: 1533–1560 гг.) совместно с Шейбанидами организовал ряд завоевательных походов против кыргызов и казахов. В 1537 г. против казахов было направлено войско, которым командовал наследник правителя Абд-аль-Латиф, однако войско было разгромлено, а наследник погиб в бою с кыргызами. В поход против кыргызов выступил сам Абд-ар-Рашид. Его союзниками стали Шейбаниды, а кыргызам на помощь пришли казахи во главе с Тахир-ханом. В жестоких сражениях верх одержали войска могольского правителя. Абд-ар-Рашид приказал повесить пленных кыргызов и казахов на воротах Кашгара и Яркенда, предварительно содрав с них кожу, что должно было устрашить и навсегда усмирить кыргызов.

Несмотря на отдельные удачные походы могольских правителей против кыргызов, в целом их попытки подчинить себе Кыргызстан не удались. Английский путешественник А.Дженкинсон, побывав в Средней Азии в 1558 г., писал, что в то время кыргызы опасно угрожали Кашгару. Поэтому во время правления преемника Абд-ар-Рашида Абд-аль-Карим-хана (1560–1591 гг.) могольские ханы практически отказались от попыток вооруженного вторжения на кыргызские территории.

Зато сами кыргызские племена принимали активное участие в походах казахского правителя Тахир-хана на города Ташкент, Андижан, Сайрам, Туркестан и др., расположенные по правобережью Сырдарьи. По сведениям

“Бахр ал-Асрар”, принадлежащего перу Махмуда ибн Вали (XVII в.), кыргызские отряды составляли большую часть двухсоттысячного войска Тахир-хана во время его войн против правителя Ташкента и Ферганы Шейбанида Султан Мухаммед-хана в 1525–1532 гг.

Конец XVI в. и начало XVII в. ознаменовались существенными изменениями в политической обстановке в Средней Азии и Казахстане. В Бухаре пала династия Шейбанидов и утвердилась власть Аштарханидов. Значительно возросло могущество военно-политического союза кыргызских и казахских племен, сплотившихся вокруг казахского хана Тевекеля.

Тевекель при активной поддержке кыргызских феодалов в 1598 г. смог за короткое время овладеть всеми городами правобережья Сырдарьи и двинулся походом на Самарканд и Бухару.

Походы первых правителей Аштарханидов – Баки Мухаммед-хана (в 1603 г.) и Вали Мухаммед-хана (в 1606–1610 гг.) – против кыргызов и казахов не имели успеха. Поэтому следующий правитель Аштарханидской династии Иманкули-хан (правил: 1611–1641 гг.) вынужден был фактически признать власть кыргызских и казахских феодалов над Ташкентом и Туркестаном. Это было выражено формальным актом “пожалования” этих вилайетов (т.е. областей) Ишим-хану. Но в 1635 г. Иманкули-хан совершил поход против казахов и кыргызов, дошел до Кунгеса и Юлдуза и вернул под свой контроль территории на правобережье Сырдарьи.

Южнокыргызские родоплеменные объединения “левого крыла”, занимавшие Алай и Каратегин, в начале XVII в. начали продвижение на запад, в направлении Гиссара и Куляба. В 1636 г. в Гиссар прибыла большая группа кыргызских племен – 12 тысяч семей, или около 60 тысяч человек. Надо полагать, что эта группа кыргызских племен прибыла в Гиссар, скорее всего, из Прииртышья и Горного Алтая, то есть из тех мест, откуда в XV в. на Тянь-Шань переселилась основная масса кыргызов. Вновь прибывшие кыргызы сразу же приняли ислам и с разрешения Иманкули-хана расселились в пределах Гиссарского вилайета.

Алайские и каратегинские кыргызы, как и ранее, создавали реальную угрозу безопасности государства Аштарханидов. Так, один из предводителей южнокыргызских племен “левого крыла” Кутлук-Саид вместе со своими сыновьями Тилак-бием и Каракитай-мирзой в 1642–1643 гг. совершал набеги на Андижан, что побудило правителей этой местности обратиться за помощью к верховному правителю Аштарханидской династии Надир Мухаммед-хану.

Активное участие кыргызские феодалы принимали и во внутриполитических событиях в Восточном Туркестане. Так, в XVII в. могольский хан Абдаллах в условиях ожесточенной междоусобной борьбы обратился к ним за помощью для упрочения своей власти. Кыргызские предводители охотно откликнулись на просьбу Абдаллах-хана. При их непосредственной поддержке ему удалось подавить мятеж, поднятый его сыном Йулбарс-ханом. В благодарность за помощь могольский хан одарил кыргызских вождей значительными должностями в армии, центральном и региональном административном аппарате. Это вызвало недовольство

могольской аристократии, вылившееся в погромы, в ходе которых погибло около десяти тысяч кыргызов. После того как Абдаллах-хан вынужден был отречься от престола, кыргызские бии постепенно утрачивают свои позиции в Восточном Туркестане. Окончательно их вытеснили калмакские (ойратские) феодалы, захватившие в 1680 г. этот богатый земледельческий район Центральной Азии.

Кыргызы и Джунгарское ханство

Важнейшим фактором политической истории Кыргызстана в XVII – первой половине XVIII в. являлась борьба кыргызов с Джунгарским ханством, которое было создано могольским племенем ойратов на осколках Монгольской империи в Западной Монголии. Передвижение ойратов (кыргызы именовали их калмаками) из Западной Монголии в Среднюю Азию и Казахстан наметилось еще в середине XV в. и было обусловлено главным образом экономическими причинами – попытками захватить новые пастбища и установить выгодные для себя торгово-экономические контакты с оседлым и кочевым населением Средней Азии и Восточного Туркестана. Однако агрессия джунгарских правителей сразу же получила отпор. Началась эпоха длительных, изнурительных войн кыргызов (калмаки называли их бурутами) и казахов против калмакских завоевателей за свою независимость.

По свидетельству различных источников, в начале этой борьбы успех чаще всего сопутствовал кыргызам и казахам. Так, в 1620 г. кыргызы и казахи потеснили калмаков от границ своих кочевий. В 1626–1627 гг. состоялся еще один совместный поход кыргызов и казахов против калмаков, в результате которого последние были оттеснены в Сибирь. На некоторое время джунгарские правители были вынуждены приостановить натиск на территории кыргызов и казахов, опасаясь создания ими прочного союза.

Со временем союз кыргызов и казахов стал ослабевать из-за постоянных междоусобиц и, воспользовавшись этим, калмакские войска весной 1633 г. вновь двинулись на их земли. Кыргызы и казахи оказали сильное сопротивление завоевателям, но одержать верх в борьбе с ними уже не смогли. Силы калмаков были к этому времени весьма значительными, поскольку происходил процесс их политической консолидации, закончившийся в 1635 г. созданием могущественного объединения калмакских племен – Джунгарского государства.

Образование Джунгарского ханства усилило позиции калмакских феодалов. Первый поход в Среднюю Азию начался весной 1643 г. Возглавлял калмакское войско основатель ханства Батур-хунтайджи. Самое активное участие в нем приняли также подразделения хакасского правителя Алтан-хана и известного калмакского вождя Хо Урлюка. Вначале Батур-хунтайджи “взял две землицы алатай-кыргызов”. Затем его войска двинулись на Ташкент и Туркестан. Однако продвижение калмаков застопорилось – на их пути стали объединенные войска казахского султана Джахангира, узбекского предводителя Ялангтуш-аталыка и многотысячное ополчение кыргызов. Встретив упорное сопротивление, Батур-хунтайджи отступил. Союзники не преследовали калмаков и Батур-хунтайджи закрепился на ранее захваченных землях у границ кыргызов и казахов. В 1652 г. калмаки

повторили свой поход против кочевников Кыргызстана и Казахстана. Основное острие нашествия было направлено против кыргызов, на помощь которым пришел казахский султан Джахангир (вскоре погибший в одном из сражений). Кыргызы и казахи и на сей раз оказали решительное сопротивление калмакам, что свело к незначительному успеху это их военное предприятие.

В 1653 г. умер Батур-хунтайджи, что вызвало обострение междоусобной борьбы калмакских феодалов. Противники калмаков воспользовались смутой. В 1658 г. против калмаков выступили войска Аштарханидов, к 38-тысячной армии которых примкнули тысячи кыргызов и казахов. В местности Хулан-Джилан в Таласской долине (близ современной станции Луговая) союзное войско вступило в сражение с калмакскими отрядами, в ходе которого был убит главнокомандующий союзными войсками Абдушукур. Потеряв единое управление, отряды союзников стали отступать, неся значительные потери. Однако и калмакское войско, ослабленное в ожесточенной борьбе, не смогло развить свой успех.

Междоусобная борьба калмакских феодалов к 70-м годам XVII в. завершилась победой Галдана-Бошохту, объединившего все калмакские племена, что дало возможность вновь осуществлять широкую внешнеполитическую экспансию. В 1678 г. Галдан-Бошохту овладел Яркендом, затем последовала серия походов против кыргызов, казахов и узбеков. В 1681–1684 гг. калмакам удалось овладеть городами Ош и Сайрам.

В конце XVII в. влиятельному кыргызскому аристократу Арзу Мухаммед-беку удалось объединить под своей властью военные силы ряда родоплеменных подразделений и установить политическое господство кыргызских феодалов почти во всех западных районах Восточного Туркестана. Господство это продолжалось до начала XVIII столетия, когда джунгарский хан Цэван-Рабтан окончательно завоевал весь Восточный Туркестан, за исключением округа Хами. Часть северокыргызских племен была вынуждена откочевать в Фергану, в сторону Гиссара и Куляба. Каратегинцы подчинились калмакам.

В 1722–1724 гг. в кочевой ставке джунгарского хана Цэван-Рабтана, которая располагалась то в Иссык-Кульской котловине, то в Чуйской долине, побывал посол Петра I Иван Унковский. В своем “Путевом журнале” он оставил сведения о кыргызах (вслед за калмаками он называет их бурутами), которые постоянно нападали на ставку хана, а иссык-кульские кыргызы могли собрать до 3 тысяч “войска доброго”.

В 1727 г. джунгарский престол занял Галдан-Церен. Обладая опытом борьбы против кыргызов и казахов, он решил продолжать политику своего отца в отношении этих народов. Сразу же после прихода к власти Галдан-Церен направил большое войско против Каратегина, в 1732 г. – против кыргызов, кочевавших в Кетмень-Тюбинской долине, в 1736–1738 гг. ойратские феодалы предприняли три похода в Бадахшан. Последний поход закончился трагически для калмаков: возвращавшееся из Бадахшана войско было полностью истреблено каратегинскими кыргызами. В 1742–1748 гг. калмаки вновь вторглись в Ферганскую долину, но объединенными усилиями

узбеков и кыргызов в ряде кровопролитных сражений также были разбиты и изгнаны из долины.

Упорная, длившаяся более столетия борьба кыргызов с калмакскими захватчиками нашла яркое отражение в героическом народном эпосе “Манас”. Учитывая легендарность многих сюжетов и хронологические смещения, можно, тем не менее, обращаясь к эпосу, судить, как сам народ воспринимал эту борьбу и своих героев. Идея борьбы за освобождение родной земли от калмакских поработителей, идея дружбы кыргызского и уйгурского народов через сложные переплетения судеб главных героев лежит в основе и другого народного эпоса – “Курманбек”.

Кыргызы и цинский Китай

Борьба народов Средней Азии и Восточного Туркестана, в том числе и кыргызов, расшатала устои Джунгарского государства, которое в 1757–1758 гг. подверглось сокрушительному удару со стороны Китая, где правила маньчжурская династия Цин. Джунгарское ханство было буквально стерто с лица земли. Более миллиона калмаков было уничтожено. Лишь пятая часть их спаслась бегством в пределы Средней Азии и России. Они нашли укрытие в кыргызских кочевьях, где появилось новое родоплеменное объединение сарт-калмак. На территории завоеванного Восточного Туркестана цинские власти образовали новую китайскую провинцию, которая называлась Синьцзян (“Новая граница”).

Преследуя остатки калмаков, маньчжуро-китайские войска стали вторгаться на кыргызскую территорию. Так, в 1757 г. отряды цинского генерала Чжао Хоя перешли через перевал Санташ и напали на кыргызов племени саяк. Встретив яростное сопротивление, Чжао Хой начал переговоры с предводителем саяков Турчи-бием, убеждая его признать власть китайского богдыхана. При этом он ссылался на императорский манифест, в котором кочевникам предлагалось китайское подданство, а взамен – гарантия права жить на своей территории. В случае неповиновения император грозил иными мерами “обуздать подвластные (кыргызские) племена, чтобы всегда держались границ”. Чжао Хой зачитывал манифест кыргызским племенам в Тогуз-Тороо, на Таласе, Джумгале и в других местах. Кыргызы рассматривали это как еще одно покушение на их независимость. Антицинские настроения среди кыргызов обострились еще более.

Вместе с тем был один важный для кыргызов вопрос, заставлявший их завязывать отношения с Цинами: судьба тех земель, которые до агрессии джунгар принадлежали кыргызам. Этот вопрос был поднят при первой же встрече с Чжао Хоем в 1757 г. кыргызским предводителем Черикчи.

Именно поэтому, стремясь установить нормальные политические и экономические отношения с новым соседом, кыргызские племена направляют свои посольства в Пекин с просьбой закрепить за ними их прежние кочевья, отобранные калмакскими феодалами, с предложениями наладить торговлю (мясо, шкуры и шерсть, производимые кыргызами, имели хороший спрос в Китае).

Первыми посланниками кыргызских племен в Китай были три бия – Черикчи, Турчи, Ниша. Они поставили вопрос о признании и закреплении за ними бывших кочевий, захваченных джунгарами. Император Цяньлун обещал разобраться (и действительно потом кыргызам было направлено несколько манифестов). Послы же были награждены шелковыми халатами, отрезами атласа, деньгами.

Весть об удачном посольстве широко разнеслась по всем кочевьям. И теперь целый ряд родоправителей вознамерился отправиться в Пекин, так что китайским властям пришлось их ограничивать посланием своих манифестов. В них решались и территориальные вопросы. Однако через несколько лет в отношении кыргызов, откочевавших из Синьцзяна на территорию Кыргызстана, власти требуют уже “разобраться и изгнать...”.

Еще более жестким было решение императора по поводу укрытия кыргызами в 1760 г. нескольких тысяч повстанцев-уйгуров из Восточного Туркестана. Китайский император угрожал кыргызам военной расправой и раньше, когда те уклонились от участия в походе на Яркенд.

Не только кыргызы Синьцзяна не желали быть покорными вассалами. Народное предание гласит, что в Чуйской долине жил батыр Бишкек, прославившийся борьбой с иноземцами, и не только с китайцами. Здесь же располагалось и кыргызское укрепление, названное в честь родоначальника Бишкека, здесь же была и его могила – гумбез. Китайские источники подтверждают: в 60-е годы XVIII в. в Чуйской долине кыргызы имели свое укрепление Бишкек, которое противостояло завоеваниям казахского Аблай-хана. Много позже, в 1825 г., кокандцы, завоевав Семиречье, основали на этом месте свое укрепление, которое также назвали Бишкек. Лишь позже это название появилось в несколько искаженном написании как Пишпек, в восточных сочинениях известно как Бишкек (или Бшкек).

Китайские летописи сохранили имена кыргызских биев и родоправителей, с которыми приходилось поддерживать мирные и не всегда мирные отношения. Это – глава чонбагышей Восточного Туркестана Сурунчи, предводитель племени адыгене и монголдор правитель Оша Аджи-бий, предводитель союза племен сарыбагышей и саяков Маматкули, из бугинцев – бий Тулебай, из племени теит – бий Бейшеке и многие другие.

Несмотря на неоднократные попытки, Цинам не удалось покорить кыргызов в XVIII в. Русский ученый начала XIX в. А.Левшин писал по этому поводу, что кыргызов, “привыкших к вечным сражениям, нелегко было победить. Китайцы также испытали действие их храбрости и не раз были ими отражены”.

Получив достойный отпор, китайцы ослабили свой натиск на кыргызов, но исподволь старались разрушить единство кыргызов, разжечь между ними усобицы. Маньчжурские власти не оставляли надежд на завоевание и Центрального Тянь-Шаня.

В свою очередь кыргызы не упускали случая нанести удар по политическим амбициям цинского двора. В 20-е годы XIX в. кыргызское население Центрального Тянь-Шаня и Алая активно поддерживало антицинское восстание в Синьцзяне. Воспользовавшись отсутствием основных сил кыргызов отряды цинских карателей вторглись в Центральный

Тянь-Шань, где творили чудовищные злодеяния. Народное предание гласит, что они убивали тысячи ни в чем не повинных кыргызов, не щадя ни стариков, ни малолетних детей. Река Акчий в Центральном Тянь-Шане была запружена трупами растерзанных людей.

Злодеяния китайцев потрясли кыргызов. Народный батыр Тайлак возглавил ополчение. Не успели каратели отойти от разгромленных и разграбленных аилов, как были застигнуты в ущелье. Отряд карателей был разбит наголову. Его командир генерал Баянбату в отчаянии покончил с собой. Маньчжуро-китайские войска еще несколько раз пытались овладеть кыргызскими кочевьями, но всякий раз безуспешно.

Алайские и тянь-шаньские кыргызы также неоднократно участвовали в освободительной борьбе кыргызов и уйгуров Восточного Туркестана против китайских захватчиков, за восстановление исламского государства. Эту борьбу возглавлял Джангир-ходжа – один из наследников некогда правившей в Кашгаре династии. После поражения восточнотуркестанских кыргызов в борьбе с Джунгарским ханством наследники последнего кашгарского правителя Махмуд-и Азама покинули вместе с приближенными ходжами родные края и выступили против калмаков. В народе этот процесс назывался “движением ходжей”, а фактически это было бегством ходжей из Кашгара, которые нашли приют в Коканде, где в 1783 г. и родился Джангир-ходжа, будущий претендент на утраченный престол в Восточном Туркестане (Кашгаре).

В течение 40 лет Джангир-ходжа жил почетным гостем (а фактически пленником) кокандского хана, который хотел использовать Джангира как “козырную карту” против китайцев, ибо претендент на кашгарский престол мог доставить Цинам немало хлопот (и доставлял, как убедимся ниже). Цинский двор обязался ежегодно выплачивать кокандскому хану своеобразный налог в двести ямб серебра, чтобы он не выпускал Джангира. В 1822 г. Джангир, воспользовавшись смертью Омар-хана, бежал на Памир – в Балх и Бадахшан, правитель которого дал Джангир-ходже две тысячи солдат. С ними Джангир в марте 1825 г. явился к памирским кыргызам и закрепился в урочище Сарыкол, что в трех днях пути от Кашгара. При поддержке памирских, тянь-шаньских и кашгарских кыргызов, которыми он почитался как святой, Джангир занял несколько китайских пикетов в Восточном Туркестане. Кашгарский наместник (амбань) выступил против Джангира и с семитысячным войском прибыл в нарынские кочевья биев Атантая и Тайлака, намереваясь с тыла внезапно напасть на ходжу и разгромить его. Однако, как мы видели выше, китайцы были разбиты. Победа кыргызов была представлена как “чудо ходжи”.

Джангир-ходжа спешно уведомил об этом кокандского хана и попросил о вооруженном подкреплении, угрожая в противном случае вечной враждой. Ходжа разослал своих посланников по всем кыргызским кочевьям, в Коканд, Бухару и Хиву, вербуя сторонников и призывая мусульман к газавату против китайцев, обещая хорошую награду. В мае 1826 г. у Джангир-ходжи собралось уже достаточно сил и он выступил на Кашгар.

Сам Джангир-ходжа был как бы “знаменем”, а его войсками командовал бывший комендант Андижана кыргыз Иса-датха. Против них с большим войском выступил кульджинский наместник (цзян-цзюнь), но был разбит. Десять тысяч китайцев и сам цзян-цзюнь пали в битве с войском ходжи.

После поражения кокандского хана Мадали, вознамерившегося самостоятельно взять Кашгар, Джангир в июле 1826 г. взял Кашгар, опираясь на кыргызских биев Атантая и Тайлака и на мусульман Восточного Туркестана. После этого Атантай и Тайлак вошли в совет ходжи и имели там большой вес.

В марте 1827 г. в Кашгар пришла многотысячная китайская армия под началом высшего цинского сановника Джунь Таня. Кыргызы собрали свое ополчение. Регулярные войска китайцев вышли в стройном порядке и встретили ополченцев пушечной пальбой. Кокандцы первыми обратились в бегство, за ними все остальные. Ходжа едва успел укрыться в горах. Вынуждены были бежать и Тайлак с Атантаем.

Джангира преследовал большой отряд китайцев. Когда он приблизился к г. Ош, Джангир, собрав новое ополчение кыргызов, выступил против китайцев и разбил их. Это был последний подвиг ходжи. Вскоре он был предательски захвачен подкупленными биями и передан китайцам. В Пекине Джангира несколько лет возили в клетке, а затем как мятежника казнили, изрезав на части. Так закончилось девятимесячное правление Джангир-ходжи.

Недосягаемые для китайцев кыргызские батыры Тайлак и Атантай были “помилованы” китайским императором. Все бывшие выступления кыргызов против цинского Китая предавались забвению, а кыргызские бии вместо наказания получили императорские милости.

По китайским оценкам прошлого столетия, война с Джангиром и кыргызскими повстанцами обошлась цинскому правительству в 6 млн. лянов серебра (1 лян – 37,3 г серебра). Кыргызским биям намечалось ежегодно выдавать вознаграждение в тысячу лянов серебра (т.е. 37,3 кг чистого серебра).

Эпоха борьбы кыргызского народа за независимость против иноземного ига, в частности маньчжуро-китайского, нашла яркое отражение в народном эпосе “Манас”. Он содержит фольклорное обобщение героических эпизодов этой борьбы, а одна из центральных глав эпоса носит название “Поход на Бейджин” (т.е. поход Манаса на Пекин). В целом эпос пронизан мыслью о необходимости единства всех кыргызских племен в отражении агрессии и воспевает стремление народа к свободе.

Установление связей с Россией

Первые сведения о кыргызах в России получили от посла Петра I в Джунгарском ханстве Ивана Унковского, в 1722–1724 гг. жившего в ставке хана на Иссык-Куле. Унковский называл кыргызов бурутами. Затем в 1749 г. оренбургский ученый П.И. Рычков составил по опросам приезжих купцов сведения о кыргызах, которых он назвал по месту обитания алатай-

кыргызами. И посол, и ученый отмечали воинственность северных кыргызов и их неустанную борьбу с джунгарскими завоевателями. В начале 80-х годов XVIII в. через Фергану и Алай прошел “странник поневоле” Филипп Ефремов. Он первым сообщил сведения о южных кыргызах. Унтер-офицер российской армии Филипп Ефремов служил в оренбургской степи, попал в плен к казахам, которые продали его правителю Бухары аталыку Данияр-беку. Тот назначил пленного раба юзбаши (сотником) своей гвардии, где каждый пятый из воинов был русским. Ефремов воспользовался первым же случаем, чтобы бежать. Через Кокандское ханство (враждовавшее с Бухарой), через кыргызские горы и Гималаи – в Индию, оттуда на пароходе – в Англию и уже оттуда с помощью российского посла добрался до Санкт-Петербурга. Изданная в 1786 г. книга его воспоминаний познакомила Россию и с неведомым для большинства народом – кыргызами. Подчеркивая отличие кыргызов от казахов, путешественник дает очень точное фонетическое произношение названия этого народа: кыргыз, подчеркивая, что известные в России киргиз-кайсаки – это казахи. В книге он записал: “Кыргызы обитают не в самой Бухарии, а близ оной, между городами Уш (т.е. Ош. – *Авт*.) и Кашгарией, в горах и равнинах небольшими количествами”. Он подчеркнул, что кыргызы – народ независимый, а Коканд лишь “смежен с землею кыргызов”, т.е. лишь граничит с кыргызами. У них есть крупные феодалы-князьки, они часто бывают в Коканде, куда пригоняют на торг овец, быков и верблюдов.

Благодаря И. Унковскому и Ф. Ефремову в России узнали и о местоположении кыргызов, и о пути к ним. Поэтому отнюдь не случайно уже в мае 1784 г. российская императрица Екатерина II рекомендовала генерал-губернатору Уфимскому и Симбирскому иметь при себе “депутатов от орд киргизских, в том числе одного из султанов, через коих могли бы вы... получать от их начальников известия, ваши советы и предписания через них сообщать..., заведя там знакомства и всевозможные связи, дабы всегда знать все тамошние происшествия”. Конечно, речь в первую очередь шла о казахах, но России уже требовались сведения и о Кыргызстане.

Сами кыргызы в XVIII в. уже знали о существовании на севере великой страны России. Возможно, от казахов, уже завязавших связи с русскими. Еще в 1757 г. группа тянь-шаньских кыргызов в 200 человек впервые переселилась в Сибирь и приняла здесь российское подданство. Затем они перешли еще далее на запад и расселились в Поволжье. Среди поселенцев был и будущий первый официальный посол кыргызов-сарыбагышей в России Абдурахман Кучаков или, как его еще именовали, Карыганбай Алкучаков.

Расселившись среди поволжских калмыков, кыргызы, естественно, познакомились с хозяйством и образом жизни русских, с управлением и податной системой в России, познали тяготы власти астраханского губернатора Бекетова, при котором попали почти в рабское положение. И вынуждены были обратиться к Екатерине II с письмом-жалобой. Не дождавшись облегчения, некоторые попытались вернуться на родину. Во всяком случае, Абдурахману Кучакову это удалось, чем вскоре воспользовался верховный бий сарыбагышей Атаке-батыр, снаряжая свое посольство в Санкт-Петербург ко двору Екатерины. Абдурахман Кучаков, вернувшись из астраханской губернии на родину, торговал в Ташкенте, затем

поступил на службу к верховному манапу сарыбагышей Атаке-батыру вожатым торговых караванов.

Раздробленные феодальными усобицами кыргызские племена, только что освободившиеся от джунгарского ига, оказались перед лицом новой угрозы. Цинская империя, завоевавшая Восточный Туркестан, уже засылала свои войска на территорию кыргызов, считая их своими вассалами. Недавно возникшее в Фергане, быстро укреплявшееся Кокандское ханство уже захватило исконно кыргызские земли – Ош и Узгенд, продвигалось на Алай и готовилось поглотить весь Кыргызстан. Натянуты были и отношения с казахами, которые тоже не раз пытались поживиться за счет кыргызов.

Ни один из трех навязывавших себя “покровителей” не устраивал наиболее дальновидных, думающих о судьбах собственного народа руководителей кыргызских племен. Глава чуйских кыргызов сарыбагышский бий Атаке на курултае предложил обратиться к России. При этом он исходил из того, что это могучее государство, которому ни один из соседей Кыргызстана не сможет противостоять; кроме того, Россия далеко и прямой угрозы для свободы кыргызов не представляет. Потому российское подданство, или хотя бы поддержка, принесет кыргызам избавление от иноземной экспансии. Курултай принял предложение Атаке.

А чтобы заинтересовать российский императорский двор в практической важности такого политического шага, Атаке-бий в письме к Екатерине II подчеркивал: “...как вышеописанные предки мои оказывали державе Вашего величества услуги поскольку сил было, также ныне мои, Атаке Тынайбиева сына, [примите услуги] посредством препровождения в Россию купеческих ташкентских караванов”. А чтобы этот довод был еще более убедительным, посольство возглавил купец Абдурахман Кучаков, уже бывавший в России. С ним отправлялся и личный представитель бия Атаке – Шергазы. В качестве дипломатических даров чуйский бий отправил с посольством двух скакунов, барсовые и рысьи выделанные шкуры и раба-арапа. Посольство тронулось в далекий путь летом 1785 г. и прибыл в Санкт-Петербург 29 декабря 1785 г.

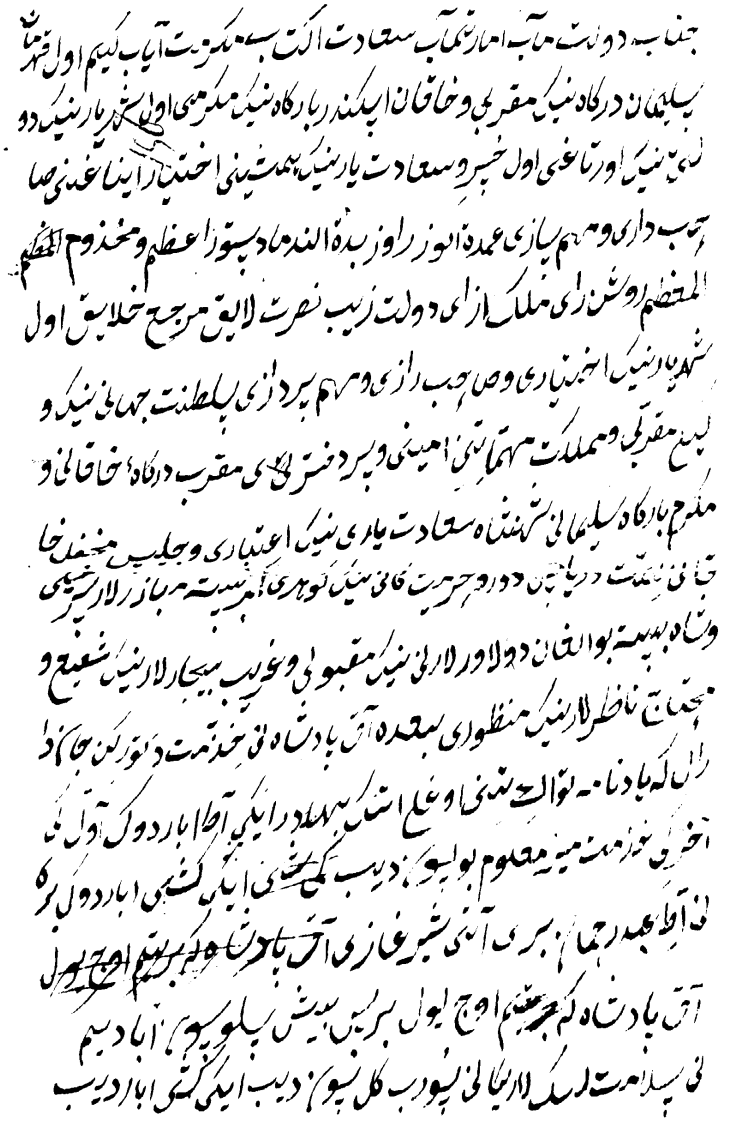
Кыргызские послы были милостиво приняты Екатериной II 15 марта 1786 г. Императрица благосклонно выслушала письмо Атаке-бия, тем более, что оно отвечало ее собственным устремлениям, и распорядилась отдарить бия Атаке 800 рублями серебром, пожаловала также и посланников: сотенной – Абдурахмана Кучакова и четвертной – Шергазы (это были приличные деньги для того времени). Доверенное лицо Екатерины член Совета при Высочайшем дворе князь Вяземский 23 января 1787 г. от имени императрицы написал бию письмо, что предложения о дружбе принимаются, и просил “вспомоществования в расширении российской торговли”. Письмо с нарочным гонцом спешно отправили в кочевья кыргызского владыки. Болезнь Кучакова помешала посольству сразу же выехать домой. Здоровье его все ухудшалось. В дороге, уже находясь на Сибирской линии, первый кыргызский посол умер в возрасте около 50 лет.

Так завершилась миссия первого посольства из Тянь-Шаня в Россию. Кыргызы официально еще не были приняты в подданство, но получили заверения в поддержке (хотя документально это никак не было оформлено).

Осенью 1787 г. Атаке-бий в торжественной обстановке в специальной юрте принимал в Чуйской долине прибывшего с ответным визитом

российского посланника Муслима Агаферова. В 1788 г. Атаке снарядил новых посланников в Омск, которые были приняты весьма благосклонно. Пока не известны даже даты рождения и смерти батыра, но в историю Атаке-бий вошел как инициатор установления дипломатических отношений с Россией, заручившийся покровительством российской императрицы.

О связях кыргызов с Россией в период с 1790 по 1813 г. документальных данных не найдено. В 1813 г. по инициативе начальника Сибирской линии генерала Г.И. Глазенапа на Иссык-Куль и в Восточный Туркестан снаряжается торговый караван купца Миркубана Ниязова. При караване со специальным заданием склонить местных жителей к содействию России находился губернский секретарь, переводчик А.Л. Бубенов.

Письмо кыргызского батыра Атаке от 23 августа 1785 г.
в Россию с просьбой о покровительстве.

Он имел открытые письма от сибирского генерал-губернатора “Ко всем султанам, старшинам и биям кочующих народов по сему новому тракту”, в том числе особо были отмечены кыргызы, которых просили содействовать русским купцам.

Бугинские аилы кыргызских биев Шапака, Шералы, Ишима и других дружелюбно приняли русских. Бубенов вручил им послание сибирских властей. В ответных письмах бии обещали, что “они купечеству не только не будут делать притеснений, но будут всегда оказывать защиту, доброхотство и препровождать до желаемого пункта”.

С Бубеновым в Сибирь глава племени бугу Шапак направил ответное посольство иссык-кульских кыргызов. 5 января 1814 г. они прибыли в крепость Семипалатинскую. В рапорте Бубенов доносил: “Каменных кыргызцев бии Шапак, Шералы и прочие, желая быть навсегда престолу Российскому верноподданными, по письму Вашего превосходительства и по внушению моему прислали со мною для личного с Вашим превосходительством переговору депутатов своих бия Шералы сына Качибека, Ниязбека сына Джакыпа при двух простых кыргызцах”.

Генерал-губернатор принял кыргызских депутатов в Тобольске, где находилось в то время управление Сибирью, заверил о благорасположении к кыргызам русского правительства и обещал покровительство. От посылки депутатов (как они просили) в Санкт-Петербург на этот раз воздержались – слишком далеко была российская столица. Кыргызские послы возвратились в свои кочевья в чине капитанов российской армии с именными саблями. Дополнительно Качибек был награжден Золотой медалью на алой ленте, а Джакып – бриллиантовым перстнем.

Иссык-кульское посольство способствовало дальнейшему развитию контактов между кыргызами и Россией. С этого времени в их взаимоотношениях наблюдается определенное потепление, развиваются торгово-экономические и политические связи. В 1824 г. в Сибирь прибыла новая кыргызская депутация: Акылбек Улджебаев, Алгазы Шералин и др. В обратный путь с ними выехали как посол России Ф.К. Зибберштейн и хорунжий Т.В. Нюхалов, сопровождаемые отрядом казаков. На берегу р. Джергалан, что впадает в оз. Иссык-Куль, осенью 1825 г. манапы-родоправители собрали курултай – съезд виднейших биев племени бугу. Дело в том, что накануне прибытия российского посольства в кыргызских кочевьях появились посланцы кокандского хана. Они предлагали кыргызам признать себя подданными их государя. И бугинские манапы решили на общеплеменном съезде ответить на вопрос: чье подданство принимать – России или Коканда? Курултай проходил бурно, высказывались соображения то в пользу одного, то в пользу другого предложения, а также опасения, связанные с признанием кого-то из них своим сюзереном. В конце концов курултай высказался в пользу России.

Целая серия кыргызских писем, сохранившаяся с того времени, дневник Ф.К. Зибберштейна, переписка сибирских чиновников с императорским двором по поводу просьбы кыргызов о принятии их в подданство показывают, что стремление кыргызов было настойчивым. Но поскольку для России это представляло определенную сложность в связи с отдаленностью кыргызов от границ России, то власти, всячески поощряя такие предложения, одаривая послов и родоправителей – биев, пока

воздерживались от юридического оформления акта принятия кыргызов в российское подданство.

Зибберштейн и Нюхалов за успешно выполненную дипломатическую миссию были отмечены наградами по службе. Не осталась неотмеченной и миссия кыргызских послов. Золотыми медалями на Александровской ленте были награждены Акылбек Улджебаев и Алгазы Шералин, именной саблей и Золотой медалью на Андреевской ленте – Акылбек Джапалаков. За особо радушный прием русских дипломатов в кыргызских кочевьях бий Джапалак Кутлин также был награжден Золотой медалью на Александровской ленте.

Следующие два десятилетия, особенно 30-е годы XIX в., опять слабо освещены в исследованиях историков: не выявлены документы, не введены в научный оборот другие исторические источники.

Завоевание Кыргызстана Кокандским ханством

В начале XVIII столетия от Бухарского эмирата отделяется самостоятельное владение в Ферганской долине с центром в Коканде. Основателем правящей здесь династии Минг в 1709 г. стал узбек Шахрух-бий. Первоначально новое государство включало территории непосредственно Коканда, Исфары и Маргелана, но вскоре расширилось за счет покорения Ходжента, Андижана, Намангана и предгорных районов Ферганы. Население ханства (сначала оно скромно именовалось бекством) составляли кочевые и оседло-земледельческие племена узбеков, таджиков, кыпчаков и кыргызов. Они редко были между собой в согласии, соперничавшие друг с другом партии то и дело меняли правителей. После смерти Шахруха на престол был возведен его сын Абд-ар-Рахим-бий, которого, несмотря на то, что он имел наследника – сына Ирдану, заменил брат, затем племянник и т.д., пока наконец не был провозглашен бием обделенный в свое время Ирдана. Все это время государство лихорадило, постоянные междоусобные войны и войны с соседями несли народу одни бедствия.

Первые кокандские правители искали союза с кыргызскими феодалами, не посягая на их суверенитет. Так, глава южнокыргызского племени кушчи Кубат-бий (он же Ковад-мирза) во время похода против правителя Ура-Тюбе выступал как равноправный союзник Ирданы-бия. Более того, бухарские хроники того времени называли Кубат-бия даже “опорой Ирданы”. И это не было преувеличением роли кыргызского предводителя.

Крупный феодал Кубат-бий последовательно отстаивал свободу и независимость кыргызских племен и от джунгарских агрессоров, и от кокандских завоевателей. Это был одаренный дипломат и политический деятель, умело лавировавший между противоборствующими сторонами, стремившийся сохранить самостоятельность кыргызских племен. Среди соплеменников Кубат-бий пользовался огромным авторитетом благодаря не только личной храбрости и поведению в боях с врагами, но и честности, отзывчивости, доброте и справедливости. Кокандский источник “Тарих-и

Рахимхани” называл его даже “царем кыргызов”, а кыргызские предания – ханом. Кубат-бий считал себя правомочным от собственного имени направлять послания китайскому императору. И правитель Поднебесной, считавший себя верховным властелином мира, вынужден был прислушиваться к мнению предводителя кыргызских племен, ибо знал, какую роль способен тот сыграть в политической жизни Тянь-Шаня. Не исключено, что энергичная и инициативная деятельность Кубат-бия в Фергане, Тянь-Шане и Восточном Туркестане, направленная на объединение всех кыргызских племен, была попыткой создания кыргызского централизованного государства. Однако прямых документальных свидетельств тому не сохранилось, а сама попытка, как известно, результатов не принесла. Тем не менее он остается в истории как один из выдающихся деятелей второй половины XVIII в.

В то время как попытки консолидации кыргызских племен не имели успеха, инициативная политика Ирданы позволила укрепить положение Кокандского ханства в Средней Азии, создать условия для расширения его территории, в том числе и за счет завоевания кыргызских земель. Ирдана не без основания надеялся на успех, поскольку в 60-е годы XVIII в. сложился другой союз южнокыргызских племен, возглавляемый родоправителем племени адыгене Аджи-бием, который можно было столкнуть с союзом племен Кубат-бия.

Используя усобицы между кыргызскими племенами, Ирдана-бий в 1762 г. напал на узгендских кыргызов, стремясь завладеть городами Узгенд и Ош с окрестностями. Ополчение Аджи-бия, возглавлявшего племена ичкилик, адыгене и монголдор, было разбито, а Аджи-бий пленен.

Новый правитель Коканда Нарбута-бий (правил: 1770–1800 гг.) смог привлечь на свою сторону ряд авторитетных кыпчакских и кыргызских феодалов и натравливал их на тех, кто пренебрегал его милостями, предпочитая свободу. К 80-м годам XVIII в. в зависимость от Коканда попали практически все кыргызские земли Ферганы. После упорных сражений вынуждены были подчиниться и кыргызы Алая, где кокандские войска спешно возвели укрепления Кызыл-Коргон, Суфи-Коргон и Таш-Коргон. Несколько позже в западной части Чон-Алая возводится крепость Дароот-Коргон. В укреплениях, созданных на перекрестках основных скотопрогонных путей и торговых трасс, кокандцы оставили гарнизоны, которые должны были собирать зякет – налог со скота кыргызов и торговый налог с проходивших купеческих караванов, а также подавлять возможные восстания.

Начало новой экспансии Коканда в отношении кыргызов совпало с правлением сына Нарбуты-бия Алима, который первым официально принял титул хана (1800–1809 гг.). Алим-хан совершил несколько грабительских походов против кыргызов. И как свидетельствует мулла Нияз Мухаммед – автор сочинения “Тарых-и Шахрохи”, Алим-хан уничтожил все, “кроме камней и земли”. Вместе с тем Алим-хану не удалось покорить кетмень-тюбинских кыргызов, даже послав против них войска во главе с лучшим полководцем ханства – Идрискул-бием. В мае 1806 г. кокандцы захватили

Ура-Тюбе, а в 1809 г. – Ташкент, ставший плацдармом агрессии против кыргызов и казахов Таласа и Семиречья.

Омар-хан (правил: 1809–1822 гг.), ставший новым правителем Коканда, энергично продолжал завоевательную политику своего брата.

Источники свидетельствуют, что в это время героическую борьбу кыргызов против поработителей возглавлял некто Сатыке, который, видимо, был человеком из народа, ибо нигде он не называется ни беком, ни бием. Против Сатыке выступил наманганский наместник Сеидкул-бек, который действовал не столько силой, сколько хитростью. С большим войском Сеидкул-бек, преодолевая снежные заносы, сумел пройти перевал и тайно пробраться к кыргызской крепости Узун-Ахмат в Кетмень-Тюбе. Защитники ее были застигнуты врасплох, крепость пала.

Мадали-хан (правил: 1822–1842 гг.) воспользовался распрями между северокыргызскими племенами сарыбагыш и солто и направил в 1825 г. в Чуйскую долину четырехтысячный отряд во главе с кушбеги Лашкаром. Чтобы закрепиться в Чуйской долине, кокандцы в том же году построили крепость Бишкек на берегу р. Аламедин и оставили здесь гарнизон.

Отсюда кокандские наместники направили письмо кыргызам Прииссыккулья, требуя подчинения хану и выплаты соответствующих податей. Однако те не спешили с принятием решения: они с надеждой ждали возвращения своего посольства из России. Вскоре посольство прибыло вместе с русской миссией Ф.К. Зибберштейна и Т.В. Нюхалова. Узнав об обмене кыргызско-российскими посольствами, кокандцы направили в Прииссыккулье свою посольскую миссию. Курултай кыргызов, как было сказано выше, принял решение о российском подданстве.

Посланцам Коканда пришлось удалиться ни с чем. Мадали-хан перешел к прямым военным действиям. Весной 1831 г. ташкентский хаким Лашкар-кушбеги прошел с войском через Чуйскую долину на берега Иссык-Куля, а из Ферганы через Кугартский перевал на завоевание Центрального Тянь-Шаня двигались отряды минбаши (тысячника) Хаккулы.

Закрепляя здесь свои позиции, кокандцы соорудили крепости Тогуз-Торо, Куртка, Джумгал, а на побережье Иссык-Куля – укрепления Барскоон, Конуролен, Каракол и др. Кокандские крепости на территории Кыргызстана стали своего рода плацдармом для постоянных грабительских набегов на местное население. В случае восстания кыргызов кокандцы укрывались за стенами укреплений и слабовооруженные кочевники не могли овладеть ими.

Силы были неравные. У кыргызов – плохо вооруженное, необученное, не имевшее боевого опыта ополчение. К тому же саяки по численности намного уступали кокандцам: у минбаши Хаккулы было 7 тысяч сипаев, поднаторевших в карательных экспедициях. В решающем сражении повстанцы были разбиты, их предводители – братья Тайлак и Атантай – взяты в плен и доставлены в Коканд. Мадали-хан, учитывая их популярность среди кыргызов, освободил их из-под стражи и даже пожаловал кокандские титулы. Однако, вернувшись в родные земли, братья не пожелали служить

захватчикам и откочевали на р. Или, к казахам Старшего жуза. Но нехватка пастбищ вынудила их через несколько лет вернуться на Тянь-Шань.

Тайлак-батыр принадлежал к аристократической верхушке племени саяк рода чоро. При патриархально-феодальном укладе власть родоплеменных старшин была незыблемой и очень авторитетной. Видимо, поэтому Тайлак-батыр смог возглавить антиханское восстание, начавшееся с осады крепости Куртка в конце 30-х годов XIX в.

Тысячи повстанцев напали на крепость, гарнизон которой составлял 200 конников-сипаев, в основном из андижанских кыргызов. Осада длилась недолго, так как бывшие в крепости кыргызы приняли сторону Тайлак-батыра и открыли ему ворота. Народное движение получило настолько широкий размах, что кокандский хан предпринял ряд карательных актов, но сумел подавить восстание хитростью: под видом лекаря в крепость Куртка проник шпион, который предательски убил Тайлака. Похоронили его на берегу р. Куртка, здесь же был похоронен и его брат Атантай. Над их могилами возведен оригинальный гумбез, сохранившийся до настоящего времени.

Завоевание Кыргызстана кокандскими ханами изменило политическую обстановку в среднеазиатском регионе. Его последствия для кыргызского народа не были однозначными: родоплеменная верхушка склонилась к сотрудничеству с завоевателями, а положение простого народа крайне ухудшилось. Он оказался под тяжким бременем двойного гнета: кокандских властей и собственных феодалов. Этот период был для кыргызов черной полосой жестокого угнетения и произвола, беспросветной нужды и бесправия. Но народ бережно сохранил в памяти своей историю и примеры героической борьбы кыргызов против кокандского ига, свидетельствующие о том, что гордые и свободолюбивые кочевые племена никогда не мирились с чужеземным угнетением.

Под игом Кокандского ханства

Кокандское ханство представляло собой типичный образец феодальной деспотии Востока в форме абсолютной монархии. Все государство подразделялось на области – вилайеты, которые делились на налоговые районы – серкерства, где серкеры выступали в роли налогосборщиков. Небольшими городами управляли беки. В селениях хозяйственной жизнью руководили аксакалы. Крупными родоплеменными подразделениями на севере Кыргызстана управляли манапы (на юге этот титул отсутствовал), родами – бии. В кыргызских кочевьях бии выполняли и судебные функции. В узбекско-таджикских земледельческих селениях судебная власть находилась в руках казиев. Казии исполняли судебные функции на основе шариата, кыргызские бии – на основе народных обычаев – адата. Если споры, например земельные, возникали между оседлыми жителями и кочевниками, их решали совместные суды – из казиев и биев.

После хана первыми государственными чиновниками являлись минбаши (тысячники) и амир-ляшкары – главнокомандующие войсками, рядом с ними были визири – гражданские высшие лица. На втором месте

были кушбеги. Затем следовали парваначи, аталыки, беки, датки, токсобо и т.д. Они управляли крупными наместничествами, вилайетами, округами, городами, крепостями и пр. Крупные кыргызские феодалы иногда добивались самых высоких ханских должностей, например, визиря. Такими были Юсуф-парваначи, Алымбек-датка и некоторые другие.

После завоевания Кокандом кыргызских земель родофеодальная знать кочевников быстро стяжала себе авторитет в политических кругах ханства. Кокандские правители старались привлечь ее на свою сторону, заручиться ее поддержкой. С начала и до конца существования ханства в Коканде правила одна узбекская династия Минг. Но в XIX в. в нее влилось по женской линии изрядное количество кыргызской крови. Мать Шералы-хана (правил: 1812–1844 гг.) была кыргызкой. Сам Шералы провел большую часть жизни среди таласских кыргызов, женился на кыргызской красавице Жаркин-Айим. Его сыновья Малля-хан и Худояр-хан были рождены матерями-кыргызками, провели детство и возмужали в кыргызских кочевьях.

Характерными чертами деспотий Востока всегда были междоусобицы и интриги власть предержащих. Не миновали они и Кокандского ханства. Был период, когда кыргызы занимали важнейшие должности в ханстве, его называли “временами кыргызов”, которые, казалось, вышли из подчинения кокандским ханам. Однако не следует преувеличивать роль кыргызской феодальной верхушки в государственном аппарате ханства, поскольку многие должности в нем занимали представители других народностей – узбеки, таджики, кыпчаки.

Традиционное родоплеменное деление кыргызов учитывалось ханскими властями при организации административного управления ими. Кыргызы закреплялись за определенными вилайетами, бекствами, серкерствами, как правило, по местоположению зимовок и не отдельными аилами и общинами, а целыми родами. Нередко ханы направляли в кыргызские кочевья управителей некыргызского происхождения. В таком случае их власть носила зачастую формальный характер, поскольку фактическая оставалась в руках местных кыргызских феодалов-родоправителей. Так, Алай – вековые кочевья кыргызов – управлялся сначала кыргызским бием, состоявшим на службе у хана, Алымбек-даткой, а после смерти Алымбека – его женой Курманджан-даткой. Хотя в крепости Дароот-Коргон сидел ханский наместник – токсобо, выполнявший функции налогосборщика.

Управление кыргызами Северо-Западного и Центрального Тянь-Шаня осуществлялось ташкентским наместником. Кыргызы Чуйской долины подчинялись ханскому наместнику в Бишкеке. Здесь были сосредоточены основные оккупационные военные силы Коканда, которые периодически совершали объезды кыргызских кочевий для сбора податей. Власть бишкекского бека над кыргызами была ощутимой лишь в том случае, когда она поддерживалась военным присутствием в кочевьях.

Однако родоплеменная структура кыргызского общества в период кокандского владычества сыграла отрицательную роль в исторических

судьбах народа. Она тормозила развитие производительных сил, мешала объединению кыргызов для борьбы за свое освобождение; способствовала усилению междоусобной борьбы феодалов; наконец, облегчала ханам управление непокорным кочевым населением. Натравливая один род на другой, поощряя амбиции кыргызских феодалов, не желавших уступать друг другу, кокандские власти укрепляли свои позиции среди завоеванного населения.

Одной из крупнейших политических фигур ханства был наместник в Андижанском вилайете Алымбек-датка. Будучи родоправителем южных кыргызов из рода барт племени адыгене, он практически был верховным правителем всего Алая. К сожалению, даже приблизительно не известна дата его рождения. Правда, установлено, что в 1830 г. он, уже облеченный большими полномочиями, выбирает себе в жены девятнадцатилетнюю алайскую красавицу Курманджан. В 1845 г. честолюбивый Алымбек организует восстание ошских кыргызов против аталыка Мусульманкула, надеясь заменить его более покладистым ставленником, при котором мог бы занять более высокое положение.

При Худояр-хане Алымбек становится влиятельным придворным. В этой роли он требует от северокыргызских племен подчинения Коканду. Кыргызские манапы жаловались на него русским властям: “...кокандский Алымбек прислал нам письмо с угрозою, что если мы не будем иметь с ним свойство, то он придет к нам и накажет нас оружием”.

Алымбек собирался объединить всех кыргызов и создать тянь-шаньское ханство кыргызов. Конечно, во главе этого ханства он мыслил только себя. Александр II в предписании западносибирскому генерал-губернатору А.О. Дюгамелю указывал, что в случае обращения Алымбека за помощью не следует отвергать его и стараться поддерживать с ним дружеские отношения. России было выгодно иметь тогда на Тянь-Шане политический противовес Кокандскому ханству.

В 1858 г. алайский родоправитель участвует в дворцовом перевороте и возведении на кокандский престол брата хана – Малля-бека (правил: 1858–1862 гг.). Власть в ханстве практически переходит в руки Алымбека, ставшего первым визирем хана.

Успех кружит голову. Алымбек перестает считаться с другими феодалами и наживает среди них смертельных врагов.

В 1860 г. кокандские войска потерпели сокрушительное поражение от российских войск в битве при Узун-Агаче, чему способствовало бегство с поля боя Алымбека-датки со своими воинами, не поделившего власть с ташкентским предводителем. За это Малля-хан приговорил его к смертной казни. Боясь расправы, Алымбек скрылся у своих родичей-кыргызов в верховьях Нарына. Здесь к нему присоединились сарыбагышские манапы Уметалы, Аджи, Адыл, Тюрегельды. Соединенными силами во главе с Алымбеком выступили против хана. Узнав об этом, Малля-хан приказал ташкентскому наместнику Канаату отправить 40 сановников к Алымбеку с миротворческой миссией. Всем им отрубили головы. Высланный следом карательный отряд также был разгромлен.

Алымбек находит себе сторонников и среди ханских приближенных, жаждущих власти и новых привилегий. Заговорщики убивают Малля-хана и провозглашают ханом Шахмурада, сына Сарымсака, старшего брата Худояр-хана. Однако Канаат приглашает в Ташкент из Бухары Худояра, которого в мае 1863 г. вновь провозглашает ханом. В череде этих дворцовых переворотов наступает неизбежная развязка и для Алымбека – его предательски убивают во дворце хана.

Однако власть на Алае не выпала из рук кыргызов. И титул датки, и право управления алайскими кыргызами перешли к мудрой и энергичной жене Алымбека – Курманджан. Надо сказать (и история взаимоотношений кыргызов с Кокандом подтверждает это), что южнокыргызские феодалы охотно принимали у себя, а в случае необходимости и укрывали различных претендентов на ханский престол. В 1864 г. один из казахских биев Турзат-Ногой говорил верненскому приставу: “Кокандом управляют черные кыргызы, кыпчаки и адыгене, сарты же (оседлые узбеки и таджики. – *Авт*.) положительно присмирели”.

С завоеванием Кыргызстана Кокандом все земли были включены в систему аграрных отношений ханства, которая регулировалась нормами мусульманского права – шариата. Однако на практике земельные отношения среди кыргызов нередко существенно отличались от установленных общегосударственными нормами. Это объяснялось тем, что кыргызы в своих отношениях руководствовались “обычным” правом – адатом, своеобразно регулировавшим землепользование кыргызов. С другой стороны, преобладающей отраслью кыргызского хозяйства было скотоводство, которое, в отличие от земледелия, не требовало закрепления за собственником определенного участка земли, а нуждалось в наличии обширных пастбищных территорий.

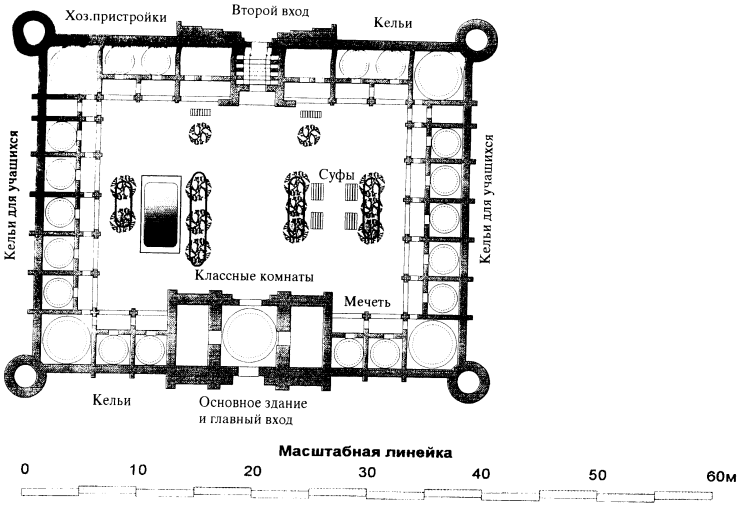
Верховным собственником земли в Кокандском ханстве выступало государство в лице хана, который распоряжался ею по своему усмотрению. Это, однако, не исключало наличия также частной и общинной собственности. Участок, закрепленный юридически за определенным собственником, назывался “милк”. Характерно, что милковые земли могли свободно отчуждаться от одних собственников и передаваться или продаваться другим. Кокандские ханы широко практиковали передачу либо продажу кыргызам милков, на что составлялись соответствующие документы. Крупными милковладельцами были Алымбек-датка, Алымкул, Юсуф и другие кыргызские феодалы. Кроме того, в качестве милковладельцев нередко выступали и отдельные кыргызские общины, например общины Туганай, Бузмурчак из рода мундуз и др.

В период кокандского владычества начался процесс разложения кыргызской общины. Так, из общинного участка земли в местности Мады близ Оша было выделено частное владение некоему Муллабаю Нарботобаеву. Выделение такого рода частных владений из общинного землепользования привело к тому, что земли стали не только передаваться по наследству, но и продаваться, а также передаваться в вакф, т.е. в

собственность мусульманских мечетей, медресе и отдельных духовных лиц. Вакф стал новой формой землевладения у кыргызов после кокандского завоевания и получил некоторое распространение у кыргызов, переходивших к оседлости, и там, где был относительно высокий уровень мусульманского религиозного сознания, – в основном это было в южных районах Кыргызстана. Характерно, что вакфы практически не получили распространения в северных районах, где кыргызы еще не переходили к оседлости и где было крайне мало мусульманских культовых учреждений, что, безусловно, отражалось и на религиозном сознании масс.

Курманджан-датка.

План-схема архитектурного комплекса медресе Алымбека
г. Ош, XIX в. (*сост. Е.А. Захарова*).

Имели распространение аренда земли, а также надельная форма землевладения, которая называлась “чек”. В целом система аграрных отношений в ханстве, повлиявшая в известной мере на практику землепользования у кыргызов, вполне соответствовала интересам

эксплуататорских классов. У кыргызов она имела уже феодальный характер, сохраняя в то же время многие черты патриархально-родового уклада.

Экономическая политика кокандских правителей не способствовала прогрессу производительных сил кыргызского населения. Напротив, она тормозила его. Отбирая пастбища, конфискуя и перепродавая постоянно земли кыргызов, облагая их непомерно высокими налогами, а зачастую просто грабя кочевников, кокандские власти фактически разрушали хозяйственный механизм кыргызского общества. Однако нельзя не отметить и позитивных черт в экономической жизни кыргызов, появившихся в этот период. В рамках одного государства кыргызы постоянно вступали в контакт с оседлым населением – узбеками, таджиками, перенимали у них полезные хозяйственные навыки в земледелии, развивали торговые контакты.

Основную массу кыргызского населения составляла беднота, или, как ее называли, – букара (буквально: подданный, простолюдин). Она была бесправна, экономически зависима от богатых. Бедный кочевник руководствовался в своей жизни указаниями феодала-родоправителя. Начало перекочевки, путь движения, другие хозяйственные моменты – все это регламентировалось им. Кыргызская беднота выполняла различные повинности. Существовала развитая терминология для обозначения уровня зависимости и выполнения различных работ бедняками в хозяйстве феодала – кедей, коншу, джатак, егенчи, чайрикер и т.д.

Наибольшее неприятие у кыргызов как элемент государственной системы в Кокандском ханстве вызывала налоговая политика, осуществляемая в трех формах: натуральной, трудовой и денежной ренты. Основным налогом, который выплачивали кыргызы, был зякет со скота. Взимался он сборщиками, назначаемыми ханскими властями. Сборщики налогов, по существу, грабили кыргызские кочевья, нередко забирая последнее у бедноты. Возмущенные кочевники часто восставали против налогового произвола. Поэтому ханы ввели в практику передачу функций сборщиков податей кыргызским феодалам-родоправителям, устанавливая при этом определенный размер налогового сбора, который надо было сдать в казну. Он назывался “ульпан”. Естественно, феодалы-сборщики старались использовать эти права в целях личного обогащения и, не стесняясь, грабили своих же сородичей. Это тоже вызывало возмущение дыйкан. Но они примирялись зачастую с действиями родоправителя, учитывая его привилегированное положение в обществе. Кокандским ханам такая форма сбора налога была, безусловно, выгодна – она избавляла их от лишних конфликтов с непокорными массами кочевого населения.

Натуральный налог сильно подрывал материальное положение кочевников. Большинство хозяйств балансировали на грани разорения. Положение усугублялось тяжестью трудовых повинностей, возложенных на кыргызское население, которое должно было выполнять ирригационные работы в государственных масштабах, возводить крепости, строить различные здания, дороги и т.п. Уклонение от выполнения этих повинностей влекло за собой жестокие наказания. Современники сообщали, что “ослушников ханской воли” живыми закапывали в землю.

Денежная рента не являлась преобладающей в налоговой системе Кокандского ханства, но ее постепенное распространение среди кыргызов

свидетельствовало об определенных социально-экономических сдвигах в обществе в целом.

С переходом части кыргызского населения к оседлой жизни и занятию земледелием среди кыргызов появляется такая форма феодальной эксплуатации, как издольщина. Бедняк-кыргыз был вынужден отдавать часть урожая родоправителю, которому фактически принадлежали родовые земли (во всяком случае, именно он ими распоряжался).

Помимо государственной системы налогообложения кыргызы платили налоги и несли повинности, которые устанавливались феодалами-родоправителями в свою пользу. Внешне они нередко выглядели как добровольные, но фактически были обязательными. Подати и повинности такого рода имели свои названия – союш, чыгым, салык, журчулук, кошумчи, туякат, жол чыгым и др. Именно налоговая политика в ханстве была основной причиной восстания кыргызского населения против кокандского господства, против "плохих" ханов и феодалов. А так как "хороших" не было и не могло быть, восстания возникали одно за другим.

Восстания кыргызов в Кокандском ханстве

Характеризуя общее положение в Кокандском ханстве, современники отмечали, что история ханства "представляет собой целый ряд беспрестанных восстаний кыпчаков и кыргыз". В освободительной борьбе кыргызского народа эти восстания сыграли значительную роль. Трудящиеся массы кыргызов выступали не только против кокандского ига, но и против социального угнетения собственных феодалов. Эта борьба была весьма сложным и неоднозначным явлением.

Общекокандское восстание 1842 г. началось с межгосударственной войны Бухары и Коканда. Бухарский эмир Насрулла в апреле 1842 г. захватил Коканд, казнил всех возможных претендентов на престол, а ханом объявил своего ставленника Ибрагим-Хаяла. Разбив город и захватив казну, Насрулла вернулся в Бухару. Новый ставленник начал безмерно притеснять жителей, увеличил налоги и вызвал в стране возмущение таким произволом. Началось всеобщее восстание. Ибрагим-Хаял был растерзан. На престол приглашен скрывавшийся до этого на Чаткале и в Таласе отпрыск династии Минг Шералы. Кыргызский феодал Юсуф с ополчением привел Шералы в Коканд и провозгласил его ханом. Но восстание, вспыхнувшее как вооруженный протест против бухарского ставленника, в кыргызских кочевьях переросло в противококандское. Кыргызы стали повсеместно изгонять кокандские гарнизоны из крепостей на своей территории, отказывались платить подати. В Прииссыккулье разрушили все кокандские крепости и фактически освободили край от ханского гнета. Русские пограничные наблюдатели сообщали в это время, что кыргызские племена Прииссыккулья восстали против кокандского хана, "свергнув с себя иго и разорив устроенные на границах кокандцев с кочевьями кыргызов крепости, начали действовать с тех пор самостоятельно". Кокандским властям с

большим трудом удалось восстановить в Прииссыккулье свой режим, но в целом их влияние здесь было уже сильно подорвано.

В 1845 г. вспыхнуло крупное восстание алайских и ошских кыргызов. Восставших поддерживало трудовое узбекское население. Основной удар был направлен против налоговой политики Шералы-хана. Выступление вначале развивалось быстро, поскольку главные военные силы ханства во главе с Мусульманкулом находились в это время в Ташкенте, подавляя там очередное антиханское выступление. Борьбу против восставших кыргызов и узбеков начал хаким Шахрисабского вилайета кыпчак Мухаммед-Азыр Кур-Оглы, спешно собравший оставшиеся в Коканде войска. Кыргызы оказали упорное сопротивление отрядам шахрисабского хакима. Однако поход из Ташкента Мусульманкула с войсками решил исход дела: повстанцы были разбиты, кокандцы без труда захватили Ош, где устроили настоящую бойню.

Восстания в Кокандском ханстве возникали фактически одно за другим. По подсчетам узбекского историка Х.Н. Бабабекова, с 1709 по 1876 г. в Кокандском ханстве было только крупных восстаний 33, из них 7 – восстания кыргызов, во всех же других они принимали активное участие.

В 1850 г. на р. Нарын произошло кровопролитное сражение между кокандскими кыпчаками и восставшими кыргызами. Как пишет автор рукописи “Тарих-и Туркестан” (“История Туркестана”), кыргызы в нем потерпели поражение и бежали.

Более полугода длилось восстание кыргызов в 1854 г., теперь уже выступавших совместно с кыпчаками против ханского произвола в Ташкентском наместничестве, в которое входило и Семиречье. В 1857–1858 гг. восстали семиреченские кыргызы кыпчакского рода, кочевавшие в предгорьях Ала-Тоо. К ним присоединились казахи. Повстанцы обратились к генерал-губернатору Западной Сибири Г.Ф. Гасфорду за помощью. Однако русские власти еще не решались открыто вмешиваться во внутренние дела ханства.

Восстание охватило огромную территорию. Заменивший Худояр-хана Малля-хан вынужден был пойти на соглашение с повстанцами. Комендант Аулие-Ата – ненавистный Мирза Ахмед – был отозван в Ташкент и смещен. Смещен был и жестокий ташкентский бек Мирза Азиз-парваначи, снижены налоги, восставшие были помилованы, заручились обещанием, что не будут преследоваться. Таким образом, восстание движущей силой которого были кочевники, но которое поддержала и часть оседлого населения, оказалось победоносным.

В 1859 г. в Центральном Тянь-Шане вспыхнуло восстание кыргызов племени черик, которых поддержало племя тынымсеит. Во главе чериков стоял Турдуке, тынымсеитов возглавлял Табалды.

В 1862 г. началось восстание кыргызов в Чуйской долине, возглавляемое бием рода солто **Байтиком Канаевым** (1820–1886). Наследственный манап племени солто, он за отвагу и силу получил от народа почетное прозвище “батыр”. К 1862 г. он становится признанным главой родоплеменного объединения солто. Байтик Канаев был известен как

непримиримый враг кокандского владычества и друг России, поднял восстание и уничтожил кокандского наместника в Бишкеке Рахматуллу.

В 1867 г. снова восстали кыргызы Алая, доведенные до отчаяния тиранией ханского наместника в Кызыл-Коргоне Кул-датки. Повстанцы во главе с Садыком-серкером осадили укрепление Кызыл-Коргон и овладели им. Наместник был убит. Кокандский правитель послал на подавление восстания карательный отряд, который с большим трудом погасил пламя народного возмущения. Но через три года, в 1870 г., на Алае вспыхнуло еще более мощное по размаху восстание. Худояр-хан вынужден был обратиться за помощью к бухарскому эмиру. Объединенными усилиями им удалось лишь временно притушить волнение кыргызов Алая.

Весной 1871 г. выступили сохские кыргызы Ферганы. Худояр-хан послал против них отряд в две тысячи сарбазов под командованием нового "военного министра" Атабек-наиба. Последнему не удалось разбить кыргызов в открытом бою, он лишь оттеснил их в горы. Кокандцы пытались проникнуть в кыргызские кочевья, но получили жестокий отпор. Тогда Атабек захватил 12 заложников-кыргызов, среди которых оказался и руководитель восстания Мулла-мирза. Они были казнены в Коканде в устрашение всем недовольным ханскими порядками.

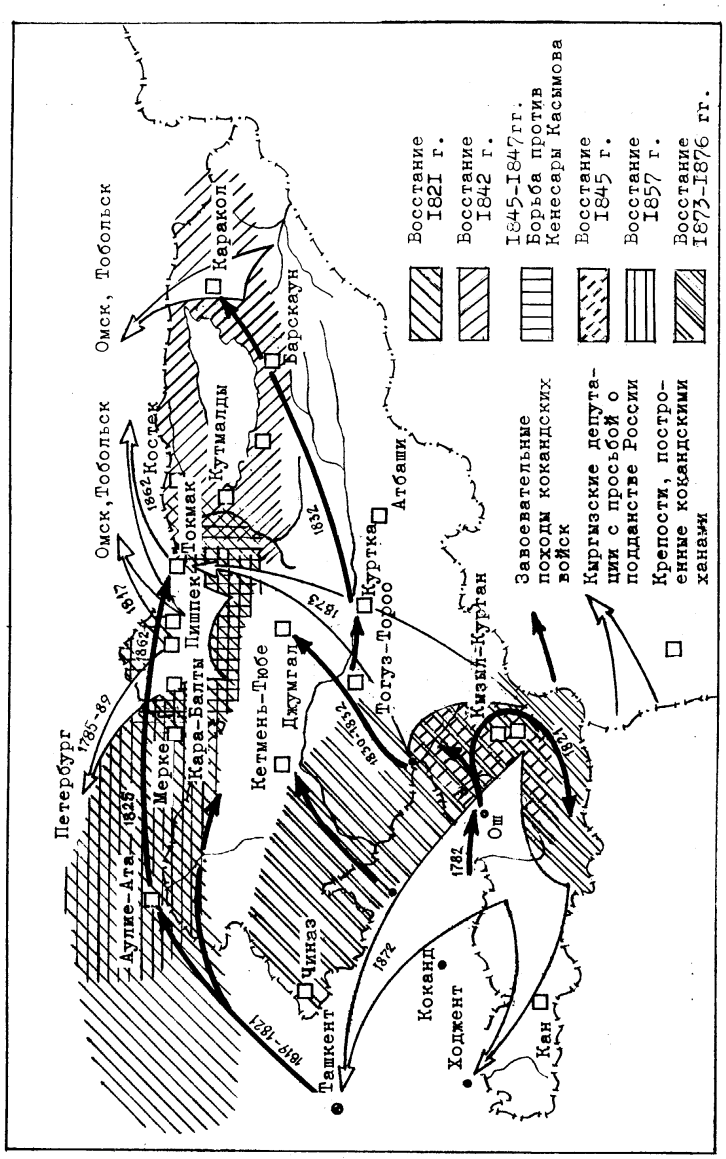
Все эти восстания привели к осложнению обстановки в Кокандском ханстве до критического предела. Надвигались события, окончательно решившие судьбу ханства, – народное движение 1873–1876 гг.

В 1873 г. борьба кыргызского народа против тирании Худояр-хана переросла в настоящую войну. Предводителем повстанцев стал кыргыз из рода бостон мулла **Исхак Хасан уулу** (1844–1876). Исхак родился в семье маргеланского мударриса (духовного служителя) примерно в 1844 г. Учился в кокандском, а затем в маргеланском медресе. В 1867 г. он против воли отца бросил учебу и поселился среди соплеменников из рода бостон, много кочевал с кыргызами, хорошо познал их трудную, многострадальную жизнь.

Депутация кыргызов в начале восстания отправилась в Самарканд к внуку Алим-хана Пулату с предложением вступить в ряды восставших и возглавить их. Но Пулат отказался примкнуть к народу. Тогда Исхак сам назвался внуком Алим-хана Пулатом и вскоре с отрядом сподвижников в 200 человек появился на Чаткале. Самозваный Пулат-хан возглавил народное движение против кокандского хана. Следует заметить, что он не стал единоличным руководителем восстания, а делил власть с предводителями отдельных отрядов повстанцев, среди которых наибольшей известностью пользовались андижанский кыргыз Мамыр и его чаткальский соплеменник Момун Шамурзаков.

Феодалы, недовольные Худояром, и в этом случае постарались примкнуть к народному движению, чтобы исподволь подчинить его своим политическим планам. Они хотели видеть на престоле своего ставленника, который бы правил с учетом их интересов. В сложной политической обстановке родофеодальная верхушка совершала противоречивые маневры, поддерживая то сына Худояр-хана Насреддина, как претендента на престол отца, то самозванца Пулат-хана, поднятого кыргызами на белом войлоке, как законного хана.

Худояр-хан, узнав о самозванном предводителе повстанцев, послал против него войска. Кыргызы вместе с новоявленным ханом вынуждены были бежать в горы. Но не смирились. Они собирали новые силы, одновременно обратившись к туркестанским властям с просьбой помочь им. Туркестанская же администрация, связанная договором 1868 г., взяла курс на поддержку хана. Даже беженцы, подвергаемые репрессиям, в подданство не были приняты. Еще в начале восстания, в ноябре 1873 г., депутация кокандских кыргызов представила русской администрации Туркестанского края список из 42 кыргызских родов, члены которых выражали желание принять российское подданство. По оценке некоторых специалистов (вероятно, несколько преувеличенной), их число достигало полумиллиона человек.

Освободительное движение кыргызов в XIX в.

В 1875 г. восстание кыргызов против кокандского господства достигло апогея. Оно стало всеобщим народным движением. Худояр-хан под защитой русского военного отряда бежал в Ташкент. Официально новым ханом был провозглашен его сын Насреддин. Была надежда, что после этого восстание

пойдет на убыль. Но оно, напротив, еще более усилилось. Повстанцы признавали ханом только Исхака – под именем Пулат-хана. Пулат-хан был наделен повстанцами правами властителя судеб в государстве.

9 октября 1875 г. повстанческая армия овладела Кокандом. Насреддин, как и его отец Худояр-хан, бежал под защиту туркестанских властей. Царское правительство, исходя из ранее принятых договорных обязательств – в случае необходимости оказывать помощь законной ханской власти, вводит на территорию Кокандского ханства свои войска. Эта акция произвела сложное воздействие на психологию многих повстанцев. Еще недавно просившие российского подданства, искавшие помощи у России в борьбе против ханской тирании, они с недоумением следили за продвижением царских отрядов, пришедших на помощь хану.

В это время Пулат, пытаясь удержать власть, поддержанный повстанцами, провозглашает газават. Вместе со своими сподвижниками-феодалами Абдурахманом Автобачи, сыном Мусульманкула-аталыка, и Абдуллой-беком, сыном бывшего алайского правителя Алымбека-датки и его жены-правонаследницы Курманджан-датки, Пулат-хан пытается противостоять наступлению царских войск. Однако терпит поражение и под Андижаном, и под Асаке. Отойдя с 5 тысячами воинов к Уч-Коргону, Пулат-хан был настигнут отрядом барона Меллер-Закомельского. Закомельский неожиданно напал на лагерь Пулат-хана. Среди повстанческого войска началось смятение, и оно фактически прекратило сопротивление. Пулат-хану удалось бежать с небольшим отрядом на Алай. Повстанцы, не желавшие покоряться уже русским войскам и боясь репрессий, спасаются бегством в горы.

“Военно-научную” экспедицию по усмирению повстанцев возглавил полковник М.Д.Скобелев. В подробных донесениях о военных событиях в Кокандском ханстве с 25 декабря 1875 г. по 7 февраля 1876 г. командир отряда М.Д. Скобелев признавал, что главным контингентом кокандских повстанческих войск являлись кыргызы и кыпчаки. Бороться с хорошо вооруженными царскими войсками разрозненные отряды кыргызских повстанцев не могли. И они бегут в горы. По следам беженцев-кыргызов шел отряд подполковника Закомельского. Между кишлаками Караянтаком и Капрабатом настигли обоз повстанцев. “Прикрытие его изрублено... Все названные кишлаки были сожжены”, – рапортовали царские каратели, преследуя Пулат-хана, Абдуллу-бека и других предводителей уже осколков повстанческого движения. Раненый Пулат-хан в ночь с 18 на 19 февраля 1876 г. был вероломно схвачен своими же соратниками-феодалами и выдан царским властям. 1 марта 1876 г. при большом стечении народа в Маргелане по приговору военного суда мулла Исхак Хасан уулу был объявлен преступником и как самозванец повешен на площади.

Вся территория Кокандского ханства, за исключением Алая, была уже под контролем русских войск. 7 февраля 1876 г. исполнявший обязанности туркестанского генерал-губернатора Г.А. Колпаковский в воззвании к местному населению объявил: “Весь кокандский народ, как оседлый, так и

кочевой, принят в российское подданство, и земли, им занимаемые, составлявшие прежде Кокандское ханство, присоединены к Российской империи". А 19 февраля 1876 г. последовало "высочайшее повеление" о присоединении к империи бывшего ханства Кокандского, именуемого Ферганской областью. Губернатором новой области был назначен генерал-майор М.Д. Скобелев, руководивший операциями по ликвидации Кокандского ханства.

С гибелью основного предводителя повстанцев и занятием царскими войсками стратегических пунктов в горах восстание постепенно идет на убыль. Последний этап восстания показал, что в сравнении с регулярными войсками силы повстанцев оказались слишком неравными, и потом – исчезла основная причина, вызывавшая столь длительную многолетнюю борьбу, – гнет кокандских ханов. Ханство было ликвидировано. Но ему на смену шел новый – колониальный гнет царизма. Оценивая итоги кокандского похода, туркестанские чиновники сами вынуждены были признать, что пришлось воевать не с ханом, а с народными массами. Это было несравненно труднее.

Кыргызско-казахские взаимоотношения

(вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)

Взаимоотношения кыргызов со своими давними соседями казахами в целом складывались традиционно на основе взаимовыгодной хозяйственно-экономической заинтересованности. Они были обусловлены близкородственностью их языка, сходством общественных и хозяйственных традиций, а также тем, что и те, и другие исповедовали ислам. В кыргызских и казахских фольклорных материалах эти народы называются не иначе как народы-близнецы. Традиционно между представителями кыргызов и казахов заключались браки, в результате укреплялись и родственные связи. Неудивительно, что кыргызы и казахи нередко выступали союзниками против иноземных завоевателей.

И тем не менее были периоды, когда взаимоотношения между соседями обострялись. Такая обстановка сложилась в приграничных кыргызско-казахских регионах в бассейне озера Иссык-Куль, рек Или, Чу, Талас после изгнания из этих пределов калмакских захватчиков, хозяйничавших здесь около 50 лет. Кыргызы оспаривали свои права на прежние кочевья, оказавшиеся теперь занятыми соседями. Из-за тяжелого хозяйственно-экономического положения как кыргызов, так и казахов на кыргызско-казахском пограничье частым стал характерный для кочевых обществ угон скота – барымта. У обоих народов барымта была широко распространена при разрешении взаимных хозяйственных споров в XVII–XIX вв. и, конечно же, была чревата осложнениями, вплоть до серьезных крупномасштабных конфликтов. Оправдывалась она интересами рода и зачастую поддерживалась в связи с тем, что расценивалась и как проявление богатырской удали.

И для Кыргызстана, и для Казахстана в то время была характерна политическая раздробленность. Маршруты торговых караванов, проходившие по их территориям, не были безопасными. Люди, которые ездили сюда по торговым делам, нередко подвергались притеснениям и грабежу. С первой половины XVIII в., с началом процесса присоединения Казахстана к России, казахские купцы стали в какой-то степени выполнять роль посредников в торговых взаимоотношениях русских с азиатскими народами, в том числе и с кыргызами. Казахские купцы пересекали территории Кыргызстана, с одной стороны, когда следовали в торговые центры Восточного Туркестана (Синьцзян), в города Ак-Суу, Уч-Турфан, Кашгар и далее в глубь Китая и Индии, а с другой – когда, минуя Чуйскую и Таласскую долины и далее города Ферганы – Ош, Андижан, Маргелан, Коканд и Ташкент, добирались до Бухары, Самарканда, Хивы, Стамбула, Мекки и Медины. Заинтересованность в свободном и безопасном прохождении по территории соседей имелась и у пока редких купцов из числа кыргызов, которые пересекали просторы Казахстана на пути к российским пограничным торговым городам Семипалатинск, Петропавловск, Омск, Усть-Каменогорск и др. Маршруты этих купеческих караванов зачастую были и каналами посольско-дипломатических взаимосвязей между этими народами.

По сведениям исторических источников, первые кыргызско-казахские столкновения произошли летом 1759 г., когда 15-тысячное войско казахов, во главе которого были Абулмечит – сын хана Среднего жуза Абулмамбета и Ханбабы – сын хана Барака, предприняло поход на землепашцев-кыргызов родоплеменной группы тейит (во главе которой был Ноорус-батыр), живших на Чаткал-Алае. Чем этот поход завершился, неизвестно. Но в кыргызских санжыра повествуется, что в 1760 г. поход на казахов совершил Садыр-батыр из родоплеменной группы саяк. В том же году казахи в свою очередь также организовали поход на кочевья кыргызов и нанесли им большой ущерб.

Осенью 1762 г. в регионах проживания казахов, кыргызов и узбеков распространилась информация о предполагавшемся вторжении весной 1763 г. цинских войск в Среднюю Азию. Перед опасностью иноземного нашествия народы Средней Азии сумели преодолеть внутренние мелкие разногласия и проявить сплоченность и единодушие. Отчасти этим можно было объяснить добровольное возвращение кокандским бием Ирданой в 1763 г. прежним хозяевам – кыргызам – городов Ош и Узген. Сплоченность мусульманских народов, где определенные надежды возлагались и на афганского Ахмет-шаха, несомненно, стала сдерживающим моментом для цинов в их завоевательных устремлениях в сторону Средней Азии.

С ослаблением опасности вторжения иноверцев-цинов кыргызско-казахские столкновения вновь возобновились.

Осенью 1764 г. кыргызы трижды совершали походы против соседей и захватили в плен множество казахов Старшего и Среднего жузов, кочевавших в долине р. Или. Видимо, в результате этих походов прославленный предводитель казахов (впоследствии – в 1771 г. – избранный

всеказахским ханом) султан Абылай вместе с другими 17 султанами попал в плен к кыргызам, и только через три месяца они все были освобождены благодаря великодушию тогдашнего всекыргызского хана Жайыла (солто). Не исключено, что поход султана Абулфеиса из Среднего жуза в Таласскую долину, в кочевья бия Каработо (кытай), совершенный в начале 1765 г., был как раз связан с попыткой освобождения плененного Абылая. В том же году осенью султан Абылай сам предпринял поход, и именно на кочевья этих кыргызов, захватив в аманаты (заложники) детей их девяти высокопоставленных лиц. Но вскоре заложники эти были освобождены. В 1767 г. Абылай напал на кыргызов, кочевавших вблизи Ташкента, и направился в Фергану, но здесь он потерпел поражение от объединенного кыргызско-узбекского войска под руководством кокандского бия Ирданы и был вынужден отступить.

В конце 60-х годов XVIII в. небольшой отряд кыргызов под началом Жаманак-батыра (саяк) совершил поход на казахов, кочевавших в долине р. Или. В ответ на это казахский султан из Среднего жуза Барак (его именовали “кок-жал”, т.е. синегривый, называли также “кок-жарлуу”, т.е. из рода кок-жар в составе родоплеменной группы найман) организовал поход 4–5-тысячного войска казахов на кыргызов Чуйской долины и оттеснил их до местности Кочкор. Решающее сражение произошло вблизи перевала Кызарт на выходе из Кочкорской долины в Джумгал. Объединенными силами кыргызов руководил Эсенгул-батыр Болот-бий уулу (сарыбагыш). Он, удачно используя местные условия и военно-тактическую хитрость, вынудил султана Барака отступить. Несколько предводителей казахского войска – Айтак, Арзы, Куржу – пали в бою, сам Барак был захвачен в плен в местности Кескен-Таш и казнен.

В 1774 г. небольшой отряд таласских кыргызов под началом Садыр-батыра (саяк) совершил поход на казахов, кочевавших в районе Чимкента и Чолок-Коргона. В ответ хан Абылай в 1774 г. организовал поход на кыргызов, на этот раз вместе с ним были известные предводители казахов султан Абулфеис, Кабанбай-батыр, Байгазы и Орозмамбет-батыр. Первое сражение произошло на переходе в Чуйскую долину, в местности Сары-Бел. По одной информации, войско Абылая здесь не добилось желаемого и направилось в сторону Ташкента, которым вскоре казахи и овладели. По другим сведениям, Абылай в этом сражении нанес значительный урон кыргызам в местности Кара-Балта, и кыргызы, во главе которых был Атаке Тынай-бий уулу, отступили в Таласскую долину.

Как бы то ни было, правитель кыргызов Жайыл-батыр, носивший титул хана, то ли успокоенный первым успехом в противостоянии с Абылаем или же, скорее всего, из-за возникших открытых разногласий между кыргызскими родоплеменными правителями, не сумел организовать достойный отпор казахскому хану, внезапно предпринявшему новый поход летом 1775 г. В сражении с явно превосходящими силами Абылая рядом с Жайыл-батыром оказались лишь его соплеменники – солто и небольшая группа ополченцев-саяков.

Место этой битвы – пространство между правыми притоками реки Чу Ак-Суу (занятое современным с. Беловодское) и Кыз-Тууган. В истории это сражение известно как “жайыловское побоище” (“жайылдын кыргыны”), ибо завершилось оно гибелью многих кыргызов, пленением самого Жайыла, его сыновей Эсена, Усена, Теке и Итике, а также их соплеменника Момокона. Все они были казнены, кроме младшего из сыновей хана – Итике и Момокона, которых освободили как малолетних.

И тем не менее Абылай и на этот раз своей конечной цели не достиг. Одна из причин этого – разногласия среди казахских военачальников из-за распределения добычи, захваченной во время похода. К тому же, на переговоры о перемирии к Абылаю прибыли 40 кыргызских послов во главе с бием Тулеберды (солто). По некоторым данным, переговоры велись в Казахстане в местности Кокче-Тау и тогда-то и были определены границы кыргызско-казахских кочевий и принято соглашение жить в добрососедстве.

Но подобные благие намерения не могли сохраняться долго. Среди кыргызских правителей по-прежнему не было политического единства, порою они переходили к откровенному противостоянию. Вскоре кыргызы возобновили набеги на кочевья казахов. В такой обстановке весной 1779 г. Абылай во главе 12-тысячного войска начал поход против кыргызов. Сначала он направил к кыргызам своего посла Жоогача с предложением о мирных переговорах. Но казахский посол, побывав у кыргызского бия Момокона (солто), кочевья которого находились в приграничье с казахскими территориями, не дождался вразумительного ответа.

На начальном этапе наступления в двух столкновениях с кыргызами казахские войска, во главе которых были сын Абылая Чынгыс-султан и Абулфеис-султан, не смогли добиться успеха. Кыргызы после этого, возможно, посчитали, что казахи не продолжат свои посягательства, ибо стало известно, что завоевательные намерения казахского хана в Кыргызстане не поддерживались рядовыми казахами, которые разъехались “по своим улусам”. Но хан Абылай летом 1779 г. все же сумел организовать мощное выступление против кыргызов. Кыргызы, хотя и сражались героически, но из-за того, что не сумели вовремя собраться воедино, были вынуждены отступить в горы. В результате Абылай в 1780 г. на Таласе пленил кыргызского предводителя Садыра (саяк), имевшего титул хана, вместе с его сыном Доскулу. Садыр пытался бежать, но был убит. Абылай, завершив поход, наложил на побежденных контрибуцию (чыгым): по одной лошади с каждой юрты; за пленных назначил выкуп (сатуу): за богатого – девять лошадей, за бедного – одну.

Но Абылаю не удалось до конца подчинить кыргызов, так как ранней весной 1781 г., начав строительство нового города в Таласе, он скоропостижно скончался.

Кыргызские военачальники летом того же года возобновили свои походы против казахов, в частности на кочевья Адил-султана из Старшего жуза. В кыргызско-казахском приграничье периодически наблюдались мелкие стычки и барымта. Так, осенью 1784 г. Тыс-султан, младший брат

хана Среднего жуза Вали, совершая поход на кыргызов со своими 300 джигитами, попал в плен, но был отпущен за выкуп. Попадали в плен к кыргызам в 1785 г. и его братья Чынгыс и Касым, которых кыргызы отпустили без всякого выкупа, получив от них обещание впредь жить в мире. Договоренность о добрососедстве позволила начальствующему в то время среди кыргызов Атаке-батыру снарядить летом 1785 г. свое первое посольство в столицу России Санкт-Петербург через кочевья дружественных казахов.

Однако в октябре 1785 г. цинской пограничной администрации удалось уговорить на совместные действия против кыргызов казахского султана Бердиходжо (чапрашты) из Старшего жуза. Бердиходжо напал на кыргызов со стороны р. Аягуз, а цины – из долины р. Или. Кыргызам был нанесен ощутимый урон. Ободренный первым успехом, Бердикожо в январе 1786 г. вновь совершил поход на кыргызские кочевья. Малочисленность его отряда (всего 100 человек) наглядно свидетельствует о непопулярности таких действий этого казахского предводителя. На этот раз поход оказался неудачным, а сам Бердиходжо был захвачен кыргызами и погиб в плену.

Не увенчались успехом и попытки цинских властей направить против кыргызов в феврале 1786 г. отряд казахов во главе с султаном Ханходжо (найман) из Среднего жуза. Из собранного им отряда (около 100 воинов) после того, как казахи продвинулись в Чуйскую долину (в местность Кызыл-Суу), и когда стали известны истинные намерения их предводителя, лишь 12 человек остались с Ханходжо, остальные, отказавшись воевать против кыргызов, вернулись домой.

Летом того же, 1786, года послы кыргызов побывали у правителей казахов Старшего и Среднего жузов для переговоров о совместных действиях против посягательств иноверцев – цинов. Исходя из достигнутых договоренностей, в 1789 г., когда приграничные цинские власти вновь попытались выступить против кыргызов, бий Атаке обратился за помощью к казахским правителям и получил поддержку. В дальнейшем, до первой четверти XIX в., кыргызско-казахские взаимоотношения строились в мирном устойчивом русле.

В июне 1825 г. кыргызский бий Сарыбай (сарыбагыш) совершил неудачный поход на кочевья казахского султана Аалы (дуулат) из Старшего жуза. Однако в целом отношения между кыргызами и казахами оставались мирными, в частности продолжалось взаимное сотрудничество по сопровождению торговых караванов, проходивших по их территориям.

В середине XIX в. главные события в кыргызско-казахских взаимоотношениях были обусловлены развернувшимся национально-освободительным движением казахского народа против колониального ига Российской империи. Во главе его стоял внук Абылая Кенесары Касым уулу (1802–1847). Восстание началось в 1837 г. и длилось около десяти лет. В конечном счете организаторы восстания, измотанные и обессиленные затяжной, по существу носившей партизанский характер, борьбой с многократно превосходящими силы повстанцев российскими регулярными

войсками, были вынуждены переместиться на юг и попытаться организовать здесь местные тюркоязычные народы – казахов, кыргызов, узбеков – на совместное противостояние российской завоевательной политике в Средней Азии. Однако поскольку среди самих казахских руководителей были и такие, которых вполне устраивало нахождение под российским скипетром, восстание под руководством Кенесары не получило поддержки всех слоев населения Казахстана и не смогло стать всенародным движением. Кенесары, избранный в 1841 г. повстанцами всеказахским ханом, жестоко наказывал тех, кто не оказывал реальной поддержки восстанию. Как видим, хотя цели Кенесары были прогрессивны, но методы их достижения оказались не совсем приемлемыми для широких масс казахов и их соседей. К тому же, сам Кенесары, сделавший упор на усиление личной власти, по-видимому, оказался одним из препятствий к успеху этого движения.

Весной 1845 г. Кенесары направил своих послов к правителям Коканда, Бухары, Хивы и кыргызов с предложением совместно противостоять завоевательной политике иноверцев в Средней Азии. Правители Коканда, Бухары и Хивы выразили готовность поддержать эти усилия и в качестве своего рода символа этого направили Кенесары драгоценные военные доспехи и конское снаряжение.

Кыргызские правители во главе с Ормоном Ниязбек уулу (1792–1855) также были солидарны с Кенесары, но предлагали общее руководство в совместной борьбе против иноземцев передать кыргызскому хану, мотивируя это тем, что он по возрасту на 10 лет старше хана казахов. Такой поворот не устраивал Кенесары, и он решил теперь силой подчинить несговорчивых соседей. С этого момента действия Кенесары в Кыргызстане стали обретать разбойниче-захватнический характер. В 1845 г. он дважды совершил походы на земли кыргызов: сперва в Чуйскую, а затем и в Таласскую долину, нанеся им огромный урон. Он увел из Таласа в плен 200 человек во главе с Калча-бием – сыном Бюрге-батыра. И хотя все пленники вскоре были освобождены, Кенесары совершил еще одну жестокость в отношении кыргызов: казнил явившихся к нему на переговоры 15 кыргызских послов. Дальнейшие кыргызско-казахские переговоры не дали положительных результатов.

Решающее столкновение последователей Кенесары с кыргызскими джигитами произошло в феврале 1847 г. в местности Текели у горы Май-Тюбе, недалеко от современного г. Токмака. Под началом Кенесары было около 20 тысяч человек. В этом сражении, длившемся более недели, принимали участие ополченцы из всех северокыргызских племен. Существует предположение, что в нем участвовали также отряды южных кыргызов во главе с Алымбеком (адыгене). Отряды Кенесары, внезапно попавшие в окружение, оказались в трудном положении. Некоторые его сподвижники отказались от сражения и покинули поле боя. В этой битве проявил свои полководческие способности Ормон-хан, слава которого как правителя кыргызов еще больше укрепилась. Отряды Кенесары были разгромлены. Сам он, его брат Наурызбай вместе с 15 султанами и многочисленными джигитами попали в плен к кыргызам. По решению

народного суда некоторые султаны – Чымыр Байзак, Кудайберген и другие – были помилованы и отпущены на свободу, а Кенесары и Наурызбай были казнены.

Это одна из трагических страниц в истории близкородственных народов.

Важной вехой в укреплении мирных отношений между кыргызами и казахами стало подписание 22 августа 1847 г. в городе Копал при посредничестве русских военных чинов кыргызско-казахского договора о дружбе. С этого времени между двумя народами не происходило существенных столкновений.

Разумеется, противостояния одинаково ослабляли и кыргызов, и казахов, как в политическом, так и в экономическом отношении. И тем не менее нельзя забывать о том, что в целом взаимоотношения этих народов оставались в русле близкородственности, добрососедства, дружбы и взаимопомощи.

Глава VI. ХОЗЯЙСТВО, БЫТ И КУЛЬТУРА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Традиционное хозяйство и структура общества в XVI – середине XIX в.

Традиционное хозяйство кыргызов – скотоводство, земледелие, охота, промыслы – впитывало в себя многовековые навыки, а его неизменность накладывала консервативный отпечаток на быт, который почти не менялся в веках.

Как отмечал Чокан Валиханов, кыргыз ест, пьет и одевается за счет скота. Система скотоводческого хозяйствования кыргызов впитала в себя многовековой опыт предшествующих поколений, хотя в основных чертах она была общей у всех кочевых народов. Однако имелись и существенные отличия. Располагая в основном горными пастбищами, кыргызы выработали свои, строго определенные маршруты меридионально-вертикального продвижения, которые периодически повторялись.

Кыргызы разводили главным образом овец, лошадей, крупный рогатый скот, немного верблюдов и в высокогорном Алае – яков. Чокан Валиханов, не раз бывавший у бугинцев, сообщал, например, что их – 10 тысяч хозяйств и имели они до полумиллиона баранов, 100 тысяч лошадей, 100 тысяч верблюдов, 50 тысяч коров. Самый богатый манап имел более 3 тысяч лошадей, до 3 тысяч баранов, 50–100 голов крупного рогатого скота. У бедняка же было лишь несколько баранов. Скотоводство велось экстенсивно и в целом оставалось на сравнительно низком уровне. Сена на зиму, как правило, не заготовляли. Не имели и крытых загонов для скота.

Земледелие играло второстепенную роль. На юге под влиянием оседло-земледельческой культуры узбеков оно было более развито. Но и в северных районах Кыргызстана кыргызы имели запашки под зерно. Большой знаток быта узбеков и кыргызов Ферганы XIX столетия В.П. Наливкин писал: “Со временем невозможность удовлетворения даже самых основных потребностей жизни за счет одного скотоводства заставила всех почти киргизов завести у себя запашки, частью в среднем поясе долины, а главным образом в окружающих ее горах”. Кыргызы сеяли преимущественно просо, а также пшеницу, ячмень, в количествах, необходимых для собственного потребления.

Поля возделывали бедные или наемные работники. Урожай делился тоже соответственно: львиная доля – богатым хозяевам пашни и лишь часть урожая – обрабатывавшим эти пашни беднякам. Русский ученый-путешественник М.И. Венюков, посетивший Северный Кыргызстан в 60-е годы XIX столетия, прямо писал: “Киргизские пашни, хотя и обрабатываются самыми горькими бедняками, которым недостаток скота не дает возможности кормиться кочевой жизнью, но принадлежат не им, а родоправителям, манапам, вообще старшинам и самым богатым и влиятельным киргизам, доставляя им весьма почтенные доходы, между тем как игенчи, рабочие, только что кормятся, ходят в лохмотьях, безоружны и немы”.

Так, манап Боромбай на южном побережье Иссык-Куля в местности Джуука имел свои хлебные склады и фруктовый сад. А датка Алымбек имел в Ферганской долине в различных селах пахотные участки, которые закрепил за своим медресе в Оше. Доходы с них распределял мутавалий – распорядитель медресе, роль которого исполняли сыновья Алымбека.

Кыргызы славились как хорошие охотники. Охотились капканами, с ружьем, с ловчими птицами. Причем, если для состоятельных людей охота была развлечением, то для бедноты являлась подсобным промыслом, дававшим существенный прибавок в пропитании семьи. Бедняки-охотники добывали шкуры и маральи рога для биев, баев, манапов. По статистике за 1869–1870 гг., кыргызские охотники добывали за сезон в окрестностях Иссык-Куля 2200 лисиц и 80 куниц, по Нарыну – 1700 лисиц и 50 куниц.

Все необходимые в быту и хозяйстве предметы изготавливались, как правило, на месте, подручными средствами. Процесс домашнего производства был ограничен рамками семейного коллектива: одни ухаживали за скотом, другие готовили сырье, третьи делали из него войлок или выделывали кожи, шили одежду и т.д. Здесь еще не произошло общественного разделения труда, из домашних производств не выделились самостоятельные ремесла.

С экологической точки зрения примечательно бережное отношение кыргызов к богатствам окружающей среды. Леса, покрывавшие склоны гор, рассматривались как драгоценное достояние и использовались бережно. Н. Потанин, сопровождавший возвращавшихся в Коканд из России посланников в 1830 г., сообщал, что горы Ала-Тоо изобилуют “разного рода лесами”, но

кыргызы никому, в том числе и кокандцам, не разрешали ими пользоваться “даже за плату”. Сами понемногу занимались горно-рудным промыслом. Английский агент Мир Иззет-Уулла, описывая свой маршрут в 1812 г. из Кашгара через Алай и Коканд, упоминает кыргызский поселок Шор-Булак, где “нашли свинец, копи разрабатываются киргизами, которые выплавляют свинец (и торгуют этим металлом)”.

Во второй половине XIX в. развивается мелкотоварное производство, появляются профессиональные ремесленники – уста. В г. Оше ремесло было близко к средневековой цеховщине. Это же можно сказать и об отдельных мастерах ковроткачества, особенно на юге Кыргызстана, которые выделывали ковры высокого качества. Их достоинства были связаны главным образом с традиционными приемами кыргызского декоративно-прикладного искусства, что и определяло спрос на них на рынке.

Сами кыргызы не любили заниматься торговлей. Чаще всего они прибегали к услугам приезжавших и транзитных купцов. Своих известных купцов у них не было. Исключением можно назвать первого посла в Россию Абдурахмана Кучакова.

Развитие скотоводства, когда воспроизводство стада превышало спрос, стимулировало обмен скота на продукты земледелия у оседлых жителей, на предметы быта и роскоши у приезжих купцов. При обмене был свой коэффициент. В середине XIX в. 12 бараньих кож приравнивались к одному барану, лисий мех также приравнивался к барану, куница – к двум баранам, а рысья шкура – к пяти баранам, шесть баранов приравнивались к быку. На баранов выменивали всевозможные ткани, халаты, чугунные котлы, китайский фарфор, кокандские ружья, украшения и т.п.

В городах торговый обмен заменялся иногда денежными сделками. Но употребление денег было незначительно. Своей денежной единицы кыргызы не имели. Использовали бухарские и кокандские деньги: тилля, таньга, пул – золотые, серебряные и медные монеты разного достоинства. Были в ходу и разменные серебряные слитки – джамба – для крупных торговых сделок, они также выставлялись как призы на соревнованиях. Одно время в Оше функционировал монетный двор, чеканивший мелкую медную монету – пул. Но это было недолго.

На верхней ступени иерархической социальной лестницы кыргызского общества стояли манапы. Этот институт феодальной знати вырос из бийства. Те, кто еще в XVIII – первой половине XIX в. назывались биями (например, Тагай-бий, Атаке-бий), позже – с середины XIX в. – в письменных документах стали называться уже манапами. Самый характерный пример – бий Боромбай, который впервые в письме от 1844 г. назван уже манапом. Одну из первых наиболее полных характеристик манапства оставил Ч.Валиханов. По его словам, ”неограниченная, почти деспотическая власть манапов есть уже последующее введение и в некотором смысле злоупотребление властью отца семейства, бия, как назывались манапы прежде. Первые манапы... явились недавно, и то впервые у сарыбагышей. Бий сарыбагышей по имени Манап был первый тиран. Манапство понравилось биям других родов и теперь манап есть нарицательное имя родоначальников каждого поколения орды”.

На первом месте в иерархической системе власти в государствах на территории Южного Кыргызстана, больше подверженного влиянию феодальных Бухарского и Кокандского ханств, стоял бек или датка – лица, обладавшие родовой властью и чиновничьими полномочиями. Бии, утратив свои прежние функции, сохранили лишь полномочия судей. В общем виде все богатые именовались баями.

Основную массу трудящихся кыргызского населения составляли рядовые скотоводы – букара. Беднейшие из них назывались кедеи; те, кто из-за разорения перешел от скотоводства к земледелию, назывались джатаки (буквально: оседлый) и кошчу (буквально: пахарь); на юге более употребляемым был равнозначный им термин “егенчи”. Те, кто из доли урожая обрабатывал землю, назывались чайрикеры.

У кыргызов существовало рабство в патриархальной форме. В рабов превращали военнопленных, полностью разорившихся и задолжавших соплеменников. Раб (кул) был абсолютно бесправным: он только за пропитание пас скот хозяина, его могли продать, передать в качестве приданого невесты, выставить как приз на спортивных состязаниях. Манап Джантай, например, уплатил в качестве калыма за жену своего сына Шабдана 45 рабов, манап Джангарач призом только на одной байге (конных состязаниях) выставил 60 рабов.

Быт и культура кыргызского народа в XVI – середине XIX в.

Культура кыргызского народа в XVI–XIX вв. продолжала развиваться и совершенствоваться на основе традиций, сложившихся в древнее и средневековое время.

Преобладающий тип жилища кыргызов – юрта. Она имеет древнее происхождение и встречается в той или иной модификации у многих кочевых народов Азии. Это универсальное жилищное сооружение получило высокую оценку многих путешественников, посетивших в разное время кочевые районы Средней Азии и Казахстана.

Каждый народ привносил в конфигурацию юрты свое. Немало самобытных черт имела и кыргызская юрта. Известный русский путешественник П.П. Семенов-Тян-Шанский писал, что жилище кыргызов отличается от казахских или калмыцких юрт более низким полусферическим куполом и нарядным внешним видом. Как и у всех народов, внешний вид и убранство юрты отражали социальное положение владельца.

Количество юрт и жителей в аиле было непостоянным: в летнее время аилы, как правило, разрастались, в зимнее – уменьшались. Бедняки чаще всего селились поближе друг к другу, так как небольшие пастбища позволяли совместно выпасать малочисленные стада. Напротив, баи и манапы, имевшие много скота, поселялись отдельно на раздольных пастбищных угодьях.

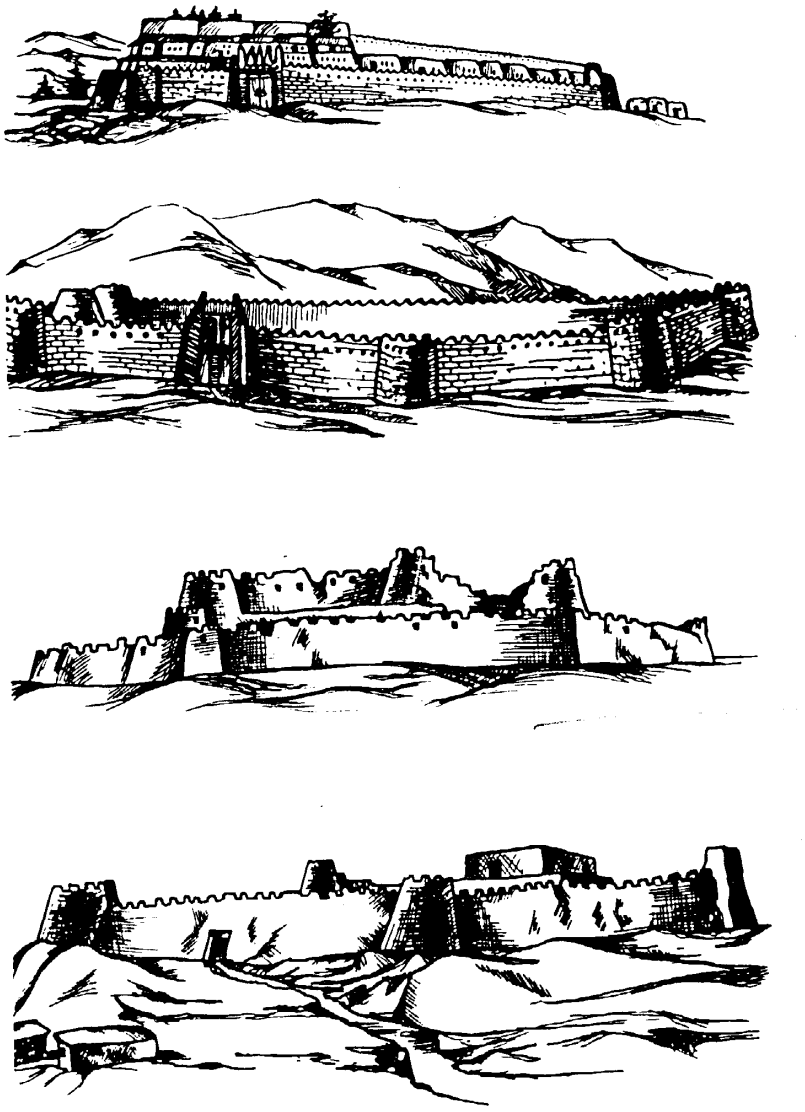
В XIX в., во времена кокандского владычества, в южных районах Кыргызстана появляются первые кыргызские кыштаки – свидетельство перехода кочевников к оседлой и полуоседлой жизни.

Много крепостей построили кокандские завоеватели на кыргызских землях. Особенно в 20–30-е годы XIX в.: Бишкек, Токмак, Атбаши, Джумгал, Тогуз-Тороо, Куртка, Каракол, Барскоон, Конур-Олен, Таш-Коргон, Дароот-Коргон и т.д. Обычно это прямоугольное строение в четырехугольном глинобитном окружении длиной 60–70 м и высотой до 5 м, с башнями для орудий по углам и в центре. Снаружи крепость окружал неглубокий ров. Крепостной гарнизон состоял из 150–200 человек, но в таких укреплениях, как Бишкек, могло разместиться более тысячи воинов.

Кыргызские феодалы тоже строили крепости по типу кокандских, но уступавшие им по размерам. Одна из них – в Таласской долине – принадлежала Нуреку Аджибекову. В 1843 г. иссык-кульский манап Боромбай построил в верховьях р. Джуука крепость Кызыл-Ункур. Археологические исследования показали, что военные укрепления кыргызами возводились еще до кокандской колонизации, но их было немного.

Угроза агрессии, междоусобицы вынуждали кыргызов держаться начеку. На вооружении были сабли, боевые топоры, пики, копья и т.п. Оружие изготовлялось из высококачественной стали и богато украшалось. Так, в эпосе “Семетей” называются грозные топоры из белой стали с золотой рукоятью и другие, украшенные серебром и ртутью. Лук со стрелами сменяется в XVIII в. ружьем.

Кочевая жизнь наложила отпечаток и на одежду кыргызов. В ней было много общего с одеждой других кочевников Азии, и в то же время она отличалась особым покроем. Одежду шили из тонкого войлока, кожи и шкур животных, грубых шерстяных тканей домашней выработки; часть ее приобреталась в Фергане и Кашгаре. К середине XIX в. в быт начинают проникать ситец, миткаль, сукно и другие ткани из России.

Типы кокандских крепостей.

Промыслы отличались единообразием форм, технических приемов, традиционностью навыков, передаваемых в почти неизменном виде из поколения в поколение. Женщины занимались выделкой войлока, кож, изготовлением ковров, тканей, одежды, предметов внутреннего убранства юрты. Мужчины предпочитали кузнечное и ювелирное дело, обработку дерева и кожи. Однако ремесленников было немного: основная масса мужчин была занята в сфере животноводства.

Изделия ремесленников украшались простым, строгим по форме, гармоничным по цвету орнаментом. Кыргызы сами делали весьма стойкие минеральные и растительные красители. Широкое распространение в быту получили орнаментированные войлочные ковры (алакийизы), узоры которых были четкими, крупными, контрастными по цвету. О древних истоках этой художественной манеры свидетельствует ее сходство с войлочными изделиями, найденными в Пазырыкских курганах Алтая.

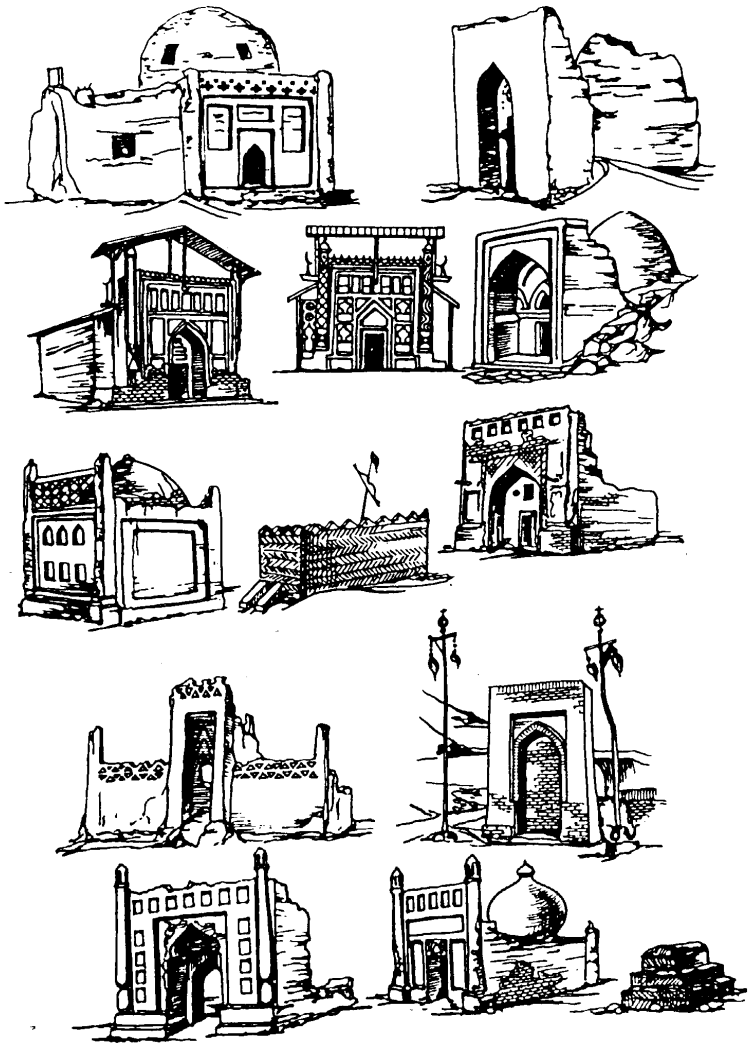
Не менее древним и очень популярным видом декоративно-прикладного искусства была вышивка для украшения одежды и предметов

домашнего обихода. В ее технике господствовала традиция шитья шерстью по коже и войлоку. Среди вышивок для интерьера юрты популярным остался настенный вышитый ковер – тушкийиз, который делали из войлока и украшали вышивкой.

Для домашнего обихода из кожи делали сосуды (коокор, конож), сундуки, футляры, конскую сбрую, седла, пояса. Изделия украшались орнаментом, плоским и рельефным тиснением, аппликациями, декоративным швом, металлическими бляшками.

С древних времен у кыргызов почиталась художественная обработка металлов. Женские серьги, перстни, браслеты нередко отделывались зернью, которая часто применялась в сочетании с инкрустацией. Самые разные элементы узоров использовались при чеканке по серебру, применялось чернение поверхности украшений, блях для поясов, предметов сбруи. Кузнецы изготовляли не только украшения, но и металлическую утварь, а также оружие – сабли, пики, ножи, отделывали железными пластинами щиты.

Особое место у кыргызов занимали эпические памятники героического и лирико-романтического характера, вершиной которых является всемирно известный кыргызский народный эпос-трилогия “Манас”, “Семетей”, “Сейтек”. Полный вариант трилогии состоит из полумиллиона стихотворных строк и далеко превосходит по объему, не уступая по художественному уровню, такие мировые эпосы, как “Илиада”, “Одиссея”, “Махабхарата”, “Калевала”.

Типы кыргызских гумбезов.

Эпос “Манас” – подлинно эпическое произведение, где в широком плане отображены не только история, но и все стороны жизни кыргызского народа: его этнический состав, хозяйство, быт, обычаи, нравы, эстетические вкусы, этические нормы, суждения о человеческих достоинствах и пороках, представления об окружающей природе, религиозные понятия, медицинские, географические и другие знания. В нем нашли яркое отражение поэтика и язык народа. “Манас” по праву называют “энциклопедией жизни кыргызского народа”.

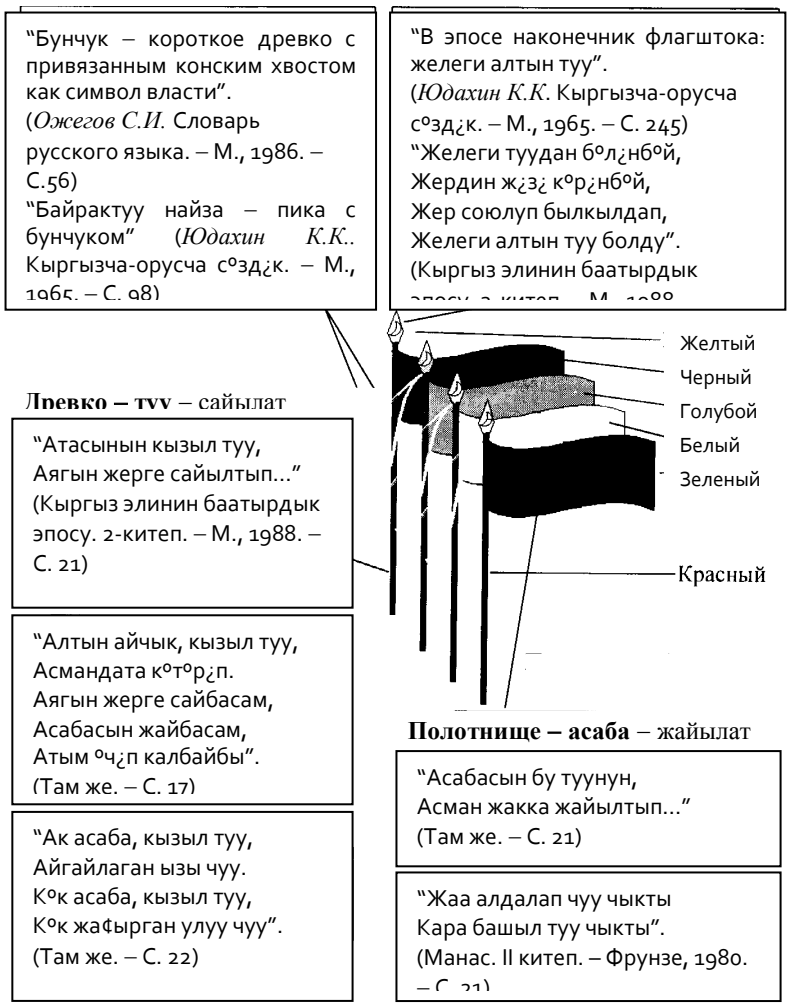
Древность эпоса подтверждается историческими сведениями, содержащимися в “Маджму-ат-таварих” – письменном памятнике XVI в. Среди исследователей пока нет единого мнения о том, когда начал формироваться эпос. М. Ауэзов и А.Н. Бернштам считали, что истоки его восходят к VII–IX вв., академик Б.М. Юнусалиев полагал, что “Манас” начал слагаться в X–XI вв. Другие склонны считать, что основные сюжеты эпоса связаны с XVII–XVIII вв., когда кыргызский народ отстаивал независимость в борьбе с Джунгарским ханством. Вероятно, все они по-своему правы. Эпос многослоен, в нем нашли отражение основные этапы истории народа – с глубокой древности по XVIII в. включительно.

В эпосе описан один из основных символов государственной власти – знамя. У каждого предводителя было свое знамя, которое являлось знаком власти, символом чести и славы. Знамя имело четыре элемента: 1) бунчук – байрак, цвет зависит от масти принесенной в жертву лошади; 2) наконечник – желек, желтого цвета; 3) древко – туу, красного цвета; 4) полотнище – асаба, было четырех цветов: голубого – цвет неба, белого – священный, зеленого – цвет жизни, черного – цвет траура (см. рисунок).

В отличие от эпосов многих других народов “Манас” от начала до конца сложен стихами. Усилиями народных сказителей – манасчи он разрастался в грандиозную поэму, включающую в себя все новые и новые исторические события и персонажи, усложняясь в сюжетосложении. Современная эпопея – результат художественного воплощения многими поколениями талантливых акынов-манасчи почти тысячелетней истории кыргызского народа.

Имена выдающихся манасчи хранятся в памяти народа так же бережно, как и сам эпос. Первым из них, согласно преданиям, был один из сорока витязей Манаса – Ырчи, сын Ырымана. В эпосе упоминается некий Джайсан-ырчи, своего рода “биограф” Манаса. Продолжили сказание эпоса Толубай-сынчи и его брат Токтогул-сынчи, жившие, судя по народным представлениям, в XIV в. Крупным манасчи народ считает Ноуруза, который, по преданию, жил в XVIII столетии. Широкую известность приобрели сказители Келдибек Барыбозоев, Балык (Бекмурат) Кумаров, Тыныбек Джапиев, Чоюке Омуров (XIX – начало XX в.).

Бунчук – байрак **Наконечник – желек**

Знамя и его элементы по эпосу "Манас"
(сост. академик *А.Какеев*)

В XVI–XVIII вв. в Кыргызстане создаются циклы эпических произведений, в которых отражена борьба против калмакских феодалов: "Эр-Тёштюк", "Жаныл-Мырза", "Эр-Табылды", "Курманбек", "Жаныш и Байыш", "Эр-Эшим". Все они по степени отражения реальных событий близки к жанру исторических сказаний.

В XVI–XVII вв. среди кыргызов начинает распространяться ислам, который настойчиво насаждали суфийские общины Восточного Туркестана и Ферганы. Принятие мусульманства укрепляло положение кыргызских феодалов среди среднеазиатских правителей, позволяло им вступать с последними в равноправные дипломатические отношения, обучать своих детей грамоте в мечетях и медресе, заключать выгодные браки и т.п. Но большинство рядовых кочевников, формально признавая религию, на деле отвергали ее догматику (такие обряды, как совершение пятикратного намаза и соблюдение многодневного поста – орозо). Многие отечественные и зарубежные исследователи прошлого отмечали полное равнодушие кыргызского народа к мусульманству.

У народа прочно сохранялся культ божества Тенгри, Умай-эне, Жер-Суу и Тайуу. Кыргызы верили в демонические силы. У них пользовались уважением шаманы, а также далычи, кургучу – прорицатели, провидцы, гадатели. Языческие верования сохранялись и в поклонении земле, воде, родникам, камням, лесу, “святым горам”, вознесении молитв Солнцу и Луне. В верованиях кыргызов сохранялись пережитки тотемизма. Так, племя бугу почитало оленя как своего прародителя. Однако это не мешало охотиться на животное, что свидетельствовало об ослаблении тотемистического культа. Широко распространенным был культ предков, духи которых, по поверьям, покровительствовали живым.

В это же время формировались идеологические воззрения, которые отражали все сложности социального развития общества. У их истоков стояли реальные люди, которые затем превращались в легендарные фигуры: Асан-кайгы, Толубай-сынчи и Санчы-сынчи. Асан-кайгы (Асан-сострадалец) остался в народной памяти как бродячий философ, основу проповедей которого составлял призыв к состраданию, справедливости, любви к ближнему и к своей земле. Идеи Толубая-сынчи также были направлены на облегчение участи обездоленных. Он устремлялся к тому счастливому времени, когда люди будут жить в мире и согласии. Однако полагал, что этого можно достичь путем моральной эволюции, не изменяя существующего общественного устройства. Произведения философа XVIII в. Санчы-сынчи были пронизаны острой критикой, призывали к борьбе против угнетателей. Но реального пути к обществу социальной справедливости он не видел. Поэтому его можно отнести к плеяде мыслителей-утопистов.

Хотя кыргызы вели в основном кочевой образ жизни и главным видом жилища у них была юрта, имелись и строительные сооружения. Можно говорить если не о жилой (глинобитные мазанки небольших кыштаков – не в счет), то о культовой архитектуре. К таким строениям можно отнести мавзолеи – гумбезы, а также мечети и медресе. Их архитектура уходила своими корнями в средневековье и имела атрибуты исламской культуры с местными особенностями.

В архитектуре более всего нашли отражение национальные традиции, стиль, отмеченный внешней простотой и согласованностью форм. Таковы были гумбезы Ногая в Тюпской долине, Байтика – в Чуйской, гумбезы Таласа. На Иссык-Куле мавзолеи украшались рогами оленя, на юге – хвостами яков. Все они строились из сырцового кирпича, имели сферические купола, фронтонные колонны и узкие стрельчатые входы. Изредка у фасада ставились каменные эпитафии. Наиболее характерными строениями являются сохранившиеся до наших дней гумбезы Тайлака и Атантая на р. Нарын, Балчака – на южном побережье Иссык-Куля, гумбезы возле с. Орловка в Таласе и в с. Большой Орел близ Бишкека.

Известные мечети и медресе в Оше, Узгене и других городах на юге Кыргызстана возводились в традиционном мусульманском стиле. В их строительстве не отмечалось каких-либо национальных особенностей. Хотя, например, при строительстве медресе Алымбека-датки в Оше хозяева-

заказчики старались придать своему детищу некий своеобразный колорит. Кроме медресе Алымбека можно назвать медресе Алымкула в Оше, Автобачи и Араб-бая – в Узгене, Али-Кули Хасан-бия – в с. Карасу, все они относятся к XVIII–XIX вв. К сожалению, ни одно из этих строений не сохранилось, но остатки более ранних культовых сооружений можно увидеть и сегодня. Это мечеть Равват Абдулла-хана у Сулейман-горы в Оше, Сафид-Буланский комплекс на востоке Ферганы, мечети Узгена.

С раннего средневековья и до начала XX в. кыргызы пользовались письмом: сначала руническим на согдийско-арамейской основе (VII–X вв.), затем – арабским, фарси и чагатайским. Сохранились эпиграфические памятники средневековья, документы, отдельные рукописи и даже книги XVIII – начала XX в.

Таким памятником, в частности, является письмо кыргызов Екатерине II от 10 декабря 1775 г., в котором группа кыргызов обращалась к императрице с жалобой на свое тяжелое положение. До нас дошли (в оригинале и переводе) первые обращения кыргызов в Россию с просьбой о покровительстве. Это письма Атаке-бия от 1785 г. Екатерине II и сибирским властям.

Обнаружена целая серия писем первой трети XIX в. с берегов Иссык-Куля сибирским властям, составленных на арабской графике на кыргызском языке. Интенсивность переписки между кыргызами и западносибирскими, а затем туркестанскими властями возрастает в процессе присоединения к России. Еще недавнее официальное утверждение о том, что кыргызы до революции не имели письменности (скорее, политический, чем научный тезис), привело к тому, что отвергались даже произведения кыргызов, хотя в прошлом столетии имелись не только талантливые авторы-исполнители устных форм поэзии, но и акыны-письменники.

До недавнего времени под запретом находилось творчество акынов, называемых “заманистами”. Деятельность их в исторических трудах и литературоведении оценивалась негативно, что вовсе не отвечает объективности. Речь идет о создавших немало поистине талантливых произведений Калыгуле, Арстанбеке и Молдо Кылыче, объявленных в 30–50-е годы XX века “врагами нации”. К ним примыкает и Молдо Нияз. До последнего времени произведения акынов не издавались, их фактически не знали. Их сочинения сегодня публикуются или готовятся к изданию, включаются в курсы школьных учебников. Этих поэтов относят к классикам кыргызской литературы.

Калыгул Бай уулу (1785–1855) – представитель течения так называемого “заманизма” – историко-философского учения о бренности мира и его неизбежном трагическом конце. Родился в местности Карой-Сарай Иссык-Кульской котловины в зажиточной семье, являлся близким родственником и другом крупнейшего сарыбагышского манапа Ормона. Его считают видным представителем феодально-байской идеологии. В своем основном произведении “Акыр заман” (“Конец мира”) он начертал новый тип социальных отношений, которые позволили бы вернуться к

традиционному образу жизни. Калыгул воспевал ушедшие времена, прославлял “хороших” и “добрых” родоправителей, якобы заботящихся о благе бедных сородичей. Он осуждал феодальные междоусобицы, призывал манапов к мирной жизни. В его стихах обличаются кокандский произвол, безмерные ханские налоги. Его поэзии присущи гражданственность, патриотизм и, вопреки общей идее, – жизнеутверждающие мотивы. Некоторые его стихи глубоко лиричны. Все они пользовались большой любовью самых различных слоев населения.

С таких же позиций выступал младший современник Калыгула **Арстанбек Бойлош уулу** (1824–1878 гг.). В сочинении “Тар заман” (“Эпоха безысходности”) он тоскует о безвозвратно ушедшей “эпохе дедов”, характеризующейся якобы социальной справедливостью, и призывает сохранять лучшие проявления духа предков. Родился он в местности Тескей-Сырт Иссык-Кульской долины в семье бедняка. Со временем разбогател. Воспевал патриархальный уклад жизни предков, когда, на его взгляд, не было различий между бедняками и богатыми. В “Тар заман” основным мотивом является идея обреченности: угнетенные массы смиренно и терпеливо должны нести свое рабство, ибо таково незыблемое божественное установление. Произведения Арстанбека имеют познавательную ценность, так как правдиво отражают исторические события и перемены, происходившие в кыргызском обществе.

Надо сказать, что если Калыгул не знал грамоты и его произведения были записаны позже, то Арстанбек являлся поэтом-письменником и его можно считать одним из родоначальников дореволюционной письменной литературы кыргызов.

Молдо Нияз (примерно 1820–1896) – один из немногих кыргызских акынов-письменников. До нас дошли две рукописи санатов (поучений) Молдо Нияза. Документальных сведений об авторе нет. Земляки поэта утверждают, что родился он на юге Кыргызстана в кыштаке Ак-Кия, образование получил в медресе Кашгара, объездил со своими песнями Кыргызстан, был в Каратегине и Кашгаре. Молдо Нияз критикует жестокость властителей, с сарказмом описывает недостойное поведение ханских посланцев и ставленников.

Рукописи его – важный исторический источник и оригинальные литературно-художественные произведения. В свое время произведения Молдо Нияза были широко известны среди кыргызского населения. Однако большая часть рукописей была утрачена в годы сталинских репрессий.

Сохранившиеся записи свидетельствуют о том, что Молдо Нияз сочинял на основе фольклора назидательные и любовные стихи, песни-плачи в традициях среднеазиатской поэзии. В них отражены и исторические события того времени, нередко с религиозной окраской.

О культурных связях с соседями свидетельствует переписка влиятельных кыргызских феодалов с правителями Кокандского ханства, казахскими султанами, пограничными русскими властями. В Кыргызстане, например, распространялись не только религиозные книги, но и учебники,

поэтические сборники, различные восточные хроники, в частности, можно назвать одну из ранних копий арабской грамматики Абдуррахмана Джами – виднейшего ученого, мыслителя и поэта средневекового Востока, обнаруженную на территории Кыргызстана в 1976 г. О популярности сочинений Джами в южных районах Кыргызстана говорит тот факт, что его книги “Нафахат-ул-унс” (“Веяния дружбы”) – сборник биографий известных суфиев, эпическая поэма “Силсилат аз-захаб” (“Золотая цепь”) из знаменитой “Семирицы” и другие произведения обнаружены во многих районах края. На территории Кыргызстана имели хождение тюркское переложение догм ислама “Мухтасар ал-Викайа” (копийный список 1807 г.), сборник норм шариата “Ал-Хидайа” (индийская литография 1872 г.), объемная тюркская рукопись Суфи Аллаяра “Маслак ал-мутаккин” (“Путь праведных”) и др. Понятно, что подавляющее большинство кыргызов книг не читало, но они не могли не оказывать на народ определенного культурного воздействия.

Глава VII. В СОСТАВЕ РОССИИ

Присоединение Северного Кыргызстана к России

Для кыргызского народа присоединение к России стало событием огромной исторической важности. Этот процесс, проходивший в 50–70-е годы XIX в., был нелегким, подчас драматичным, но в итоге имел позитивное значение для исторических судеб кыргызов. Как уже отмечалось, еще в последней четверти XVIII столетия по инициативе бия Атаке от сарыбагышских кыргызов Чуйской долины в Санкт-Петербург к Екатерине II направляется посольство в поисках покровительства. В первой трети XIX в. перед непосредственной угрозой кокандской агрессии кыргызы вновь предпринимают неоднократные попытки заручиться покровительством России. Но Кокандское ханство оказалось более оперативным, и кыргызы вынуждены были временно подчиниться силе. Подчиниться, но не примириться с ханским гнетом. Серия восстаний, потрясших ханство, – свидетельство тому.

Бугинский манап Боромбай в письме западносибирскому генерал-губернатору (1844 г.), стремясь обрести могущественного покровителя и избавителя от кровавых родоплеменных междоусобиц, просил прислать на Иссык-Куль военный отряд и построить город. Он писал, что у него в подчинении 10 тысяч юрт рода бугу, несколько тысяч юрт родов сарыбагыш, солто и других, которые находятся в междоусобной вражде. Утверждение в Кыргызстане российской власти, по мнению Боромбая, привело бы к общему спокойствию. Российские власти благосклонно отнеслись к просьбе бугинского манапа, но не спешили вмешиваться в междоусобные ссоры кыргызов.

С изменением политической ситуации в Средней Азии и Казахстане в начале 50-х годов XIX в. появились объективные возможности для

удовлетворения давнишнего желания кыргызов принять подданство России. В сентябре 1853 г. иссык-кульские кыргызы в очередной раз направляют письмо генерал-губернатору Западной Сибири. Инициатором этого обращения был верховный манап племени бугу Боромбай Бекмуратов. Из Санкт-Петербурга было дано указание пригласить кыргызских представителей в Омск и удовлетворить их просьбу путем торжественного принесения кыргызами присяги русскому императору. Уже 26 сентября 1854 г. посольство бугинцев, возглавляемое манапом Качибеком Шералиным, прибыло в Омск, имея полномочия принять присягу от имени кыргызов племени бугу, в которой говорилось, что бугинцы "с общего согласия послали от себя депутатом с доверенной грамотой не только в Омск, но даже и к самому Великому Государю-императору для исполнения верноподданнической клятвы перед святым Кораном с произношением священного имени Всевышнего Бога пользующегося между нами уважением и доверенностью манапа нашего капитана Качибека Шералиева и утвердили грамоту эту нашими печатями и тамгами". Процедура принятия присяги состоялась 17 января 1855 г.

Тем самым был совершен акт большого политического значения. Впервые официально провозглашалось в форме письменной присяги присоединение кыргызского племени бугу к России. Это был один из немногих исторических актов мирного принятия частью кыргызского народа российского подданства. Чтобы лучше понять инициаторов принятия российского подданства, предлагаем несколько биографических штрихов.

Боромбай Бекмуратов (год рождения не известен, умер в 1858 г.) – верховный манап племени бугу. Был дальновидным политиком, умело лавировал между Китаем и Кокандом. Цинские правители, желая привлечь его на свою сторону, присвоили Боромбаю высокий класс чиновничьего сословия Китайской империи. Но в тех конкретных исторических условиях, по его убеждению, только Россия была способна оказать действенную помощь кыргызам, обеспечить их безопасность от враждебных посягательств соседей и умиротворить раздираемых усобицами собственных родоправителей.

Качибек Шералин (1801–1861) был не менее видной фигурой, чем Боромбай, представлял более молодое поколение манапов. Он бывал в России в 1814 и в 1854–1855 гг., встречался с русскими людьми и мог реально оценить ситуацию. Его приверженность идее присоединения к России была не просто плодом тревожных политических размышлений, но и результатом личного общения с русскими. В одной из поездок в Россию он получил чин капитана русской армии, был награжден Золотой медалью. Как и Боромбай, Качибек Шералин считал, что только в составе России кыргызы смогут спокойно развиваться дальше. После смерти Боромбая в июне 1860 г. был избран на должность верховного манапа племени бугу и скончался в ноябре 1861 г.

Безусловно, принятие иссык-кульскими кыргызами российского подданства не могло быстро сказаться на изменении жизни кыргызского общества. Еще некоторое время враги России и кыргызского народа делали все возможное, чтобы разрушить скрепленный присягой союз: разжигались усобицы, плелись интриги, имели место открытый разбой, убийства

сторонников прорусской политики. Но ни кыргызы, ни их предводители – Боромбай, Качибек и другие – не усомнились в верности своего исторического выбора. С учреждением в 1863 г. в Прииссыккулье постоянного русского военного гарнизона последние посягательства кокандцев и китайцев на земли кыргызов, а также междоусобицы прекратились.

Чуйские кыргызы сначала нейтрально, как бы со стороны, смотрели на кокандско-русское противоборство. Чтобы заручиться поддержкой местного населения, полковник русской армии Циммерман неоднократно повторял и распространял прокламации, в которых убеждал кыргызов, что русские преследуют лишь одну цель – примерно наказать кокандцев и облегчить положение кыргызов, страдающих от непомерных кокандских налогов. Прокламации были восприняты кыргызами с пониманием, их симпатии целиком оказались на стороне России.

После того, как российские отряды, выполнив свою миссию, ушли из Чуйской долины, кокандский хан Худояр прислал сюда 9 тысяч сарбазов, чтобы восстановить кокандское владычество. Крепость Бишкек была заново отстроена и сильно укреплена. Здесь построили мечеть и подземную тюрьму – зиндан. В качестве постоянного гарнизона остались 500 сарбазов во главе с ханским наместником Рахматуллой.

В 1862 г. антиханские волнения переросли в открытое восстание, которое возглавил солтинский манап Байтик Канаев. В результате совместных действий русских войск и отрядов кыргызских повстанцев главный опорный пункт кокандских завоевателей в Чуйской долине – крепость Бишкек – вскоре пала. Крепость Токмак была взята джигитами сарыбагышского манапа Шабдана Джантаева. Чуйская долина была присоединена к России. 5 тысяч семей племени солто приняли российское подданство.

Вслед за этим Байтик-батыр с 200 джигитов участвовал во взятии русскими войсками Мерке, Аулие-Аты, Чимкента и ряда других кокандских крепостей. Его заслуги высоко были оценены царской властью: ему присвоили чин капитана российской армии, наградили орденом Станислава III степени, Золотой медалью на Анненской ленте, одарили перстнем и почетным кафтаном. В числе почетных представителей от туркестанского населения он был приглашен в Санкт-Петербург в 1867 г. на представление императору.

Примеру солтинцев последовала и часть сарыбагышей во главе с Джантаем Карабековым, занимавших земли по Кемину. В 1862 г. они обратились к представителям царских властей с просьбой принять их в подданство России. Эта просьба была удовлетворена.

Вскоре изъявили желание принять подданство и кыргызы, кочевавшие в Центральном Тянь-Шане.

Присяга племени черик на подданство России почти копировала присягу бугинцев, которую приносил Качибек Шералин. И принимали ее также в Омске 13 октября 1863 г. в присутствии высоких чиновных лиц Сибири, которые подписали присягу вместе с кыргызскими биями.

В 1864 г. принять подданство России изъявили желание кочевники Кетмень-Тюбинской котловины Тянь-Шаня. Род саяков численностью в 10

тысяч семейств во главе с манапом Рыскулбеком Нарботоевым принял подданство России.

Однако было бы неверным утверждать, что все население Северного Кыргызстана изъявило желание добровольно принять подданство России. Да и само понятие “добровольно” можно принять лишь условно: ни один народ добровольно не наденет на себя ярмо. А колониальная и налоговая политика царизма вскоре доказала, что является действительно новым ярмом. Но иного выхода тогда у кыргызского народа не было. Это была вынужденная и своевременная мера – присоединение к России в той конкретной обстановке являлось вариантом более благоприятным по сравнению с другими.

Единого мнения в отношении принятия российского подданства поэтому не было и не могло быть. Некоторые манапы проявляли нерешительность, непоследовательность в отношениях с Россией. Отдельные из них занимали выжидательную, а иногда и враждебную позицию, оказывая сопротивление царским военным отрядам. Например, бий Мураталы из племени бугу активно призывал к сопротивлению. В июле 1863 г. тянь-шаньский манап Осмон Тайлаков (сын Тайлак-батыра) открыто выступил против России. Со своими джигитами он напал на небольшой российский отряд под началом майора Г.С. Загряжского и держал его в осаде всю ночь. На помощь русским пришел со своими джигитами сарыбагышский манап Шабдан Джантаев, имевший к этому времени уже звание капитана российской армии. В этом столкновении Шабдан потерял несколько джигитов убитыми и ранеными. Осмон был разбит. Он вынужден был искать спасения в Восточном Туркестане – Синьцзяне. Но и там он не смог оставаться. В 1867 г. вернулся на родину и принял российское подданство со своими сородичами, которых было 3 тысячи семей.

Непростым было принятие российского подданства племенем сарыбагыш. Еще в конце XVIII столетия авторитетный глава сарыбагышей Атаке-батыр обратился к Екатерине II с просьбой о покровительстве. Часть сарыбагышей во главе с потомком Атаке Джантаем Карабековым приняла российское подданство в 1862 г., после чего сын Джантая Шабдан во главе отряда своих джигитов помогал русским войскам в освобождении Семиречья от кокандского ига. Иначе сложилась судьба другого большого подразделения сарыбагышей, управляемого Ормон-ханом, а затем старшим его сыном Уметалы. Ормон, затеявший длительную междоусобную борьбу с бугинским манапом Боромбаем, сначала хотел сделаться независимым владетелем всех кыргызов. После принятия российского подданства бугинцами Ормон-хан также обратился за покровительством к России. Но после его смерти Уметалы откочевал в пределы Казахстана, затем переориентировался на Коканд, обращался к синьцзянским властям, пока обстоятельства вновь не вынудили его признать подданство России осенью 1867 г.

Завоевание Южного Кыргызстана

В 1865 г. крупными военными силами русских под предводительством генерала М.Г. Черняева был осажден и взят Ташкент. Отныне власть Кокандского ханства ограничивалась лишь Ферганской долиной и

кыргызскими кочевьями Памиро-Алая. Ограничение территории вызвало, естественно, и сокращение доходов в казну, что побуждало хана увеличить размер налогов и податей с оставшегося населения. Тяжесть двойного гнета – кокандских налогов и повинностей собственным феодалам, бесконечные кровавые родоплеменные и дворцовые междоусобицы разоряли народные массы, подрывали экономику края, уносили множество человеческих жизней.

В этих условиях южные кыргызы также стали подумывать о присоединении к России. Этому способствовали и успехи русского оружия в борьбе с Кокандом. Россия не вмешивалась во внутриэкономическую политику ханства и признавала Худояр-хана суверенным государем. Туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман, исходя из интересов Российской империи, даже взял под защиту Худояр-хана и старался оградить его от внутренних смут. Это существенно осложнило политическое положение южных кыргызов и пошло не на пользу тем, кто держал ориентир на Россию, что особенно сказалось в ходе антикокандского восстания 1873–1876 гг. Его участники, борясь против ханского гнета, первоначально искали поддержки и помощи у России и изъявляли желание принять ее подданство.

Весной 1874 г. часть восставших во главе с кыргызом Мамыром обратилась к генерал-губернатору Туркестана с просьбой принять их в русское подданство. В апреле того же года восставшие кыргызы, число которых составляло – по их собственному подсчету – более 200 тысяч человек, в письме, адресованном российскому подданному Джурабеку (бывшему в близких отношениях с туркестанским генерал-губернатором и владевшему русским языком), просили его ходатайствовать о принятии их в подданство России.

Повстанцы, в частности, писали: “Как Вам известно, все кыргызы, подведомственные Коканду, считаются подданными Худояр-хана. Притеснения, гонения, страшные казни, как то: сажание на кол, которым подвергаемся мы со стороны хана, и наказания палками, принудили нас отпасть от хана и принять враждебное положение в отношении его. Рода обозначенных кыргызов: мундуз, кушчи, утуз-оглы, туялас, найман, кызыл-аяк, нуйгут, кыргыз-кыпчаки, адыгене, ахтачи, бури и барги, за исключением автобачи; численность кыргызов и кыпчаков доходит до 200 тысяч кибиток. Если будет возможность и не составит для Вас труда, доложите обо всем вышеизложенном генерал-губернатору. При согласии его превосходительства, мы, несчастные кокандские подданные, могли бы избавиться от тиранства Худояр-хана и найти спокойствие”.

С осени 1875 г. царская администрация Туркестана открыто и полностью поддержала власть кокандских ханов и даже оказывала им вооруженную помощь в подавлении восстаний. Стихийные и разрозненные выступления повстанцев охватывали все новые и новые районы ханства, особенно южную часть Кыргызстана. Движущую силу восстания составляли рядовые кыргызы-скотоводы и узбеки-земледельцы. Выступлениями кыргызов руководили выходцы из народа – Мамыр Мергенов, Момун Шамырканов и мулла Исхак Хасан уулу, известный под именем Пулат-хан. Восставшие боролись теперь не только против хана, но и против его защитника – царизма.

Предводитель повстанцев Пулат-хан пытался установить связи с туркестанской колониальной администрацией, направлял своих посланцев к генерал-губернатору К.П. Кауфману. Однако царские власти арестовали членов его делегации (14 человек во главе с Ахун-Дамуллой-Мир-Бадал-Муляви) и тем самым выказали свое отношение к повстанцам. Пулат-хан старался привлечь на свою сторону и некоторых русских военнопленных. Но и тут не имел успеха. После бегства кокандского хана под защиту русских на территории ханства шли военные действия против повстанцев под руководством Скобелева. А на стороне повстанцев оказалось немало представителей феодальной знати, которые, естественно, преследовали свои интересы.

В этих условиях восстание, не теряя антифеодальной сущности, приобрело и антиколониальный, антирусский характер. Действия восставших все более направляются против царских властей, взявших под военную защиту свергнутых кокандских ханов Худояра и Насреддина и направивших карательные отряды для подавления восстания. На этом этапе восстание в известной степени приобрело религиозную окраску, появились лозунги газавата (войны с неверными). Однако в целом изменить народный характер восстания не могли и действия таких его руководителей, как Абдурахман Автобачи, Иса-Аулие, и других феодалов, пытавшихся направить выступление повстанцев против русских вообще.

Жестокость царских войск при подавлении восстания в Фергане вызывала яростное сопротивление кыргызов и узбеков. Но силы были явно не равны. Преследуемые царскими войсками, повстанцы отступили к г. Ош, а затем в районы Кара-Суу и Узгена. 10 сентября 1875 г. Ош был занят русскими войсками. Полковник Скобелев потребовал от жителей Оша выдачи предводителей восстания, сдачи имевшегося у них оружия и наложил контрибуцию продовольствием. Такие же условия были предъявлены и населению Узгена.

19 февраля 1876 г. территория Кокандского ханства (а следовательно, и подвластных ему южных кыргызов) царским манифестом объявляется присоединенной к России и преобразовывается в Ферганскую область в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Первым военным губернатором новой области стал М.Д. Скобелев.

Однако горные районы Южного Кыргызстана, в частности Алай, еще оставались непокоренными. При продвижении отрядов Скобелева (ставшего уже генералом) в кыргызские кочевья им оказывалось вооруженное сопротивление.

Абдуллабек, Оморбек, Маматбек, Асанбек – сыновья Алымбека-датки и “алайской царицы” Курманджан-датки – начали борьбу против вступивших в их пределы русских войск. Используя горную местность, повстанцы попытались сдержать продвижение русских войск на Алай. 1500 джигитов заняли труднодоступные позиции в высокогорной местности Жанырык в 25 верстах от Гульчи. 25 апреля 1876 г. они оказали упорное сопротивление российским войскам. Бой продолжался целый день. Отряду Скобелева

удалось вытеснить кыргызов с занимаемых позиций, они понесли большие потери. Русским оказал значительную помощь сарыбагышский манап Шабдан Джантаев. Его джигиты во главе с Баяке-батыром Кунтугановым активно действовали против алайских повстанцев, оказавших сопротивление российским военным отрядам.

Шабдан Джантаев (1839–1912) – крупнейший сарыбагышский манап, один из потомков знаменитого Атаке-батыра. Родился в местности Туюк-Булун на северном берегу Иссык-Куля. В юности прославился удачными набегами в барымте; был представителем кыргызов на приеме у Малля-хана в Коканде, получил от него в подарок оружие и шелковый халат. Служил два года в Ташкенте при ханском наместнике Канаате. Ему предлагали стать беком крепости Туркестан. Но Шабдан предпочел свободу и уехал в родные кочевья. После того, как его отец Джантай подчинился русским, Шабдан также безоговорочно принял российское подданство и стал верно служить новым властям. В 1868 г. с 200 джигитов он помогал бишкекскому уездному начальнику Загряжскому утверждать новое административное управление в Центральном Тянь-Шане. С 1876 г. со своим отрядом был в составе войск Скобелева, принимал участие в завоевании Кокандского ханства, в операциях против повстанцев Пулат-хана, за что получил Георгиевский крест. В алайском походе Скобелева в 1876 г. Шабдан с 40 своими джигитами отличился в ряде операций, участвовал в разгроме последних отрядов повстанцев, возглавляемых Джитим-ханом.

Шабдан до самой смерти верно служил российскому правительству. Получил чин войскового старшины, соответствовавший званию подполковника. Ему определили пенсию в размере 300 руб. в год и выделили в личное пользование пожизненно 400 десятин земли. В 1883 г. находился в составе туркестанской делегации на коронации Александра III.

Шабдан со своими джигитами был “летучим отрядом” в войске генерала М.Д. Скобелева. Скобелев в 1876 г. шел на Алай по следам последних повстанческих отрядов, возглавляемых старшим сыном Курманджан-датки Абдуллабеком. Преследуя его, русские войска поднялись на Алай. Скобелев еще надеялся как-то поладить с упрямым вождем восставших. С этой целью он послал Шабдана на переговоры. Шабдан чуть не поплатился свободой и жизнью, однако в конце концов с честью вышел из трудного положения.

Курманджан-датка, страшась нашествия “капыров”, откочевала со своими аилами в долину Коксу, в пределы Кашгара. Однако здесь беззащитные аилы Курманджан были разгромлены. Потеряв большую часть стад, датка возвратилась на Алай и оттуда предприняла еще одну попытку – уйти в Афганистан.

Джигиты Шабдана 29 июля перехватили Курманджан-датку с ее сородичами на границе и вернули обратно. Зная большое влияние “царицы” (как ее уже негласно именовали) на алайских кыргызов, князь Витгенштейн проводил Курманджан с почетом, а не как пленницу в штаб М.Д. Скобелева в Маргелан. Здесь ее также ожидала встреча, соответствовавшая ее положению среди кыргызов. Скобелев лишь попросил ее передать сыновьям его предложение о замирении – пусть возвращаются в аилы со всеми бежавшими

джигитами, наступает пора мирной жизни. Датка обещала, но в ответ потребовала не преследовать восставших, освободить пленных алайцев...

Курманджан сдержала слово. Она направила послания сыновьям: войну нужно кончать; сыновьям обещаны не только помилование, но и назначение волостными управителями. Датка была уверена в правильности своего выбора.

Роль личности Курманджан в истории Кыргызстана велика и вместе с тем неоднозначна. Будучи крупным родоправителем, она в то же время на определенном этапе являлась выразителем политических интересов масс. Имеющиеся первоисточники не умаляют ее роли как сильной незаурядной личности. Она была умной и дальновидной представительницей своего народа. Такой и осталась в народной памяти.

Биография **Курманджан** (1811–1907) по-своему романтична (что привело даже к некоторой идеализации ее в художественной литературе). Родилась она в семье простого кыргыза-кочевника из рода монгуш на Алае. На восемнадцатом году ее выдали замуж за человека, которого она впервые увидела в день свадьбы. Он ей не понравился, и она, вопреки традициям и религии, не пошла к мужу и осталась в юрте отца.

В 1832 г. энергичный феодал Алымбек-датка, управляющий кыргызами Алая, освободил Курманджан от “брачного контракта” и сам женился на ней. Курманджан стала хорошей помощницей мужу. В его отсутствие (он вскоре стал приближенным, а затем и первым визирем кокандского хана) несла бремя управительницы Алая. После смерти Алымбека (в результате дворцовых распрей в 1862 г.) Курманджан, отомстив убийцам мужа, собрала около себя свиту преданных ей батыров и осталась правительницей Алая. Ее признали бухарский эмир Музафар и кокандский Худояр-хан, присвоившие ей звание “датка” (соответствует чину генерала царской армии).

Вынужденная смириться с поражением повстанцев, Курманджан перешла на службу к царю, призвала к этому своих сыновей и все население Алая. К 1876 г. Алай с 17380 семействами был присоединен к России. На этой территории было образовано 5 волостей: Кичи-Алайская, Наукатская, Гульчинская, Узгенская и Ак-Буринская, которые вошли в состав Ошского уезда. Ими стали управлять сыновья Курманджан-датки: Оморбек, Камчибек, Асанбек и Батырбек.

Политическим завещанием звучит одно из ее писем ферганскому военному губернатору Ионову:

“Когда Ферганское мусульманское государство (т.е. Кокандское ханство. – *Авт*.) не признавало еще Россию, я воевала и спорила с Вами... В это мирное время я заявляю: весь мой народ, я сама и мои родные никогда не выступим против Вас. От нас никакой неприятности не будет. Если мой народ сделает плохо и станет изменником, тогда накажу виновного самой тяжкой мерой, буду вечно мучиться до конца дней своих”.

Но личная жизнь Курманджан протекала далеко не безмятежно. Правда, она оставалась богатой, владела многочисленным поголовьем скота, пользовалась беспрекословным авторитетом у кыргызов. Волостными управителями стали ее сыновья. Но когда двое из сыновей и два внука были обвинены в контрабанде, а также в убийстве таможенников, даже

Курманджан со всем своим влиянием не смогла их выручить. Любимый сын Камчибек был казнен. Другой сын – Маматбек и два внука – Арсланбек и Мирзапаяс – были закованы в цепи и сосланы на каторгу в Сибирь. Датка была раздавлена духовно. Ее здоровью был нанесен непоправимый удар. Она раздала все свое имущество (скот), уединилась в родном аиле, никого не принимала[2]. Умерла она в 1907 г. в возрасте 96 лет.

Значение и последствия присоединения Кыргызстана к России

Каковы же исторические последствия присоединения Кыргызстана к России?

В политическом аспекте: главное – была устранена угроза порабощения Кыргызстана соседними государствами Востока и Британской империей.

Важным следствием явилось прекращение феодально-родовых междоусобиц самих кыргызов, которые вели к политической раздробленности и разорению, отрицательно сказывались на хозяйственном и культурном развитии народа.

С присоединением Кыргызстана к России уничтожался институт рабства, запрещалась работорговля, на Кыргызстан распространялись общие законы Российской империи. Новое административно-территориальное деление разрывало патриархальные родоплеменные путы.

В экономическом аспекте: присоединение Кыргызстана к России привело к тому, что ранее замкнутый край, где господствовали патриархально-феодальные отношения, был вовлечен в экономические процессы государства восходящего капитализма, стоявшего на значительно более высоком уровне экономического развития по сравнению со среднеазиатскими ханствами и соседними зарубежными государствами феодального Востока. Развитие капитализма в России оказало воздействие и на Кыргызстан, способствуя оживлению его экономики и развитию производительных сил, разложению основ натурального и полунатурального хозяйства, росту товарно-денежных отношений.

С присоединением Кыргызстана к России у кыргызских кочевников и полукочевников усилилась тяга к переходу на оседлость. Постепенно начал складываться и капиталистический уклад в хозяйстве переселенческого и коренного населения, зарождались первые, численно еще небольшие, многонациональные отряды наемных рабочих. Под влиянием русских крестьян-переселенцев в хозяйственной жизни кыргызов заметно возросла роль земледелия, которое получило значительное распространение, особенно среди бедноты. Усиление налогового гнета царизма обусловило социально-классовую дифференциацию в кыргызском обществе, его революционизацию.

[2] Исключением явилось посещение её 13 августа 1906 г. полковником русской армии, будущим первым президентом независимой Финляндии маршалом Маннергеймом. Курманджан в это время снова была морально и физически крепкой, несмотря на преклонный возраст.

И, наконец, *в культурном аспекте:* с присоединением к России усилилось изучение истории Кыргызстана, его территории, природы, растительного и животного мира русскими и зарубежными учеными. Было положено начало подлинно научному изучению фольклора и языка кыргызского народа, его монументального героического эпоса “Манас”.

Еще одно из позитивных последствий присоединения Кыргызстана к России – влияние прогрессивной мысли, демократической культуры русского народа и демократической идеологии на духовное развитие кыргызского общества. Влияние передовых прогрессивных идей на кыргызов шло и через просветителей из среды других народов Средней Азии: узбеков, таджиков, казахов и других, оказавшихся отныне в границах общего государства.

Раскрывая процесс присоединения Кыргызстана к России, нельзя обелять и приукрашивать или идеализировать колониальную политику царизма. Ведь эта политика была продиктована интересами правящих классов – помещиков, капиталистов, преследовала свои экономические и военно-политические цели. И с ними были вполне солидарны бай-манапские слои кыргызского общества. Царизм нес кыргызскому народу национально-колониальный гнет, дополнявшийся гнетом своих феодалов-эксплуататоров. Присоединившись к многонациональной России, кыргызский народ не освободился от угнетения и эксплуатации и не получил ни национальной, ни социальной свободы, ибо царская Россия, по выражению В.И. Ленина, была “тюрьмой народов”. Все ужасы царского режима вместе с другими народами империи пришлось испытать и кыргызскому народу.

Глава VIII. КЫРГЫЗСТАН – КОЛОНИАЛЬНАЯ ОКРАИНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В составе Туркестанского генерал-губернаторства

В период присоединения края к России кыргызы, как и раньше, жили компактными родоплеменными объединениями, делясь на два крыла и группу южных племен – ичкилик. Каждое племя делилось на роды (уруу) и на подроды (урук). Четких территориальных границ расселения родов не было. Однако наметить основные районы проживания все же можно.

Бугинцы занимали в основном восточное и южное побережье Иссык-Куля, предгорья Илийской долины. Сарыбагышы – Кеминскую долину и северо-западное побережье Иссык-Куля. В Чуйской долине и Таласе преобладали солто, саруу, кытай, кушчу. По Сон-Кулю, на Суусамыре и в Кетмень-Тюбе жили саяки. В Центральном Тянь-Шане и Восточном Туркестане – монголдор и черик. На Алае и Памире – адыгене. В Западной Фергане – ичкилики, тейиты, кушчу, мундузы, басызы. В Восточной Фергане – монгуши, багыши, карабагыши. Между ними кочевали другие родовые подразделения, что создавало благоприятные условия для этнического смешения.

Царские власти ввели новое административное деление, которое почти не учитывало характер родоплеменной организации жизни кыргызского общества. После присоединения к России Кыргызстан входил в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Территория, населенная кыргызами, делилась между четырьмя областями: Семиреченской, Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской. Численность кыргызского населения в то время достигала полумиллиона человек.

Колониально-управленческий аппарат был полувоенным: во главе областей и уездов стояли царские офицеры и участковые приставы, а волости возглавляли руководители племен и родов. Новая власть запретила межплеменные и родовые войны, полностью ликвидировала рабство, упорядочила налоговую систему. Эти властные мероприятия положительно сказались на развитии кыргызского общества. Внутренняя же жизнь его в остальном осталась прежней: царская администрация мало вмешивалась в управление кыргызским населением, здесь вся полнота власти была передана кыргызским феодалам, которые в большинстве своем стали верно служить царизму и в то же время ревностно охранять традиционные устои кыргызского общества, на которых и держалась их власть.

Кыргызами, населявшими Ферганскую и Самаркандскую области, от имени царской администрации управляли бывшие кокандские чиновники: беки, датки, акимы, ишик-агасы. На севере Кыргызстана в конце XVIII – начале XIX в. сформировалась новая правящая верхушка – манапство. В условиях военной опасности со всех сторон и межплеменной усобицы старая родовая аристократия – бии – уже не отвечала нуждам общества. Теперь родовитость, старость и мудрость должны были уступить качествам военного вождя. Первыми манапами стали молодые, храбрые и физически сильные бии – батыры.

Патриархальная власть перерождалась в феодальную. С появлением манапов бии оказались на более низкой ступени феодальной иерархической лестницы. Они являлись как бы помощниками манапа, выполняли его поручения, составляя вместе с ним правящую элиту рода. Сохранился суд биев.

Не все манапы были тиранами. Народные предания о сарыбагышском манапе Шабдане полны любви к нему. Рассказывают о его справедливом и мудром правлении, необычайном гостеприимстве, благородстве, простоте в обращении. У него в аиле постоянно кормились увечные, сироты, старики и старухи. Шабдан построил школу для детей. Конечно, молва идеализирует манапа, но во многом она правдива. Даже русские переселенцы при тяжбах больше доверяли решениям Шабдана, чем уездных чиновников.

Манапы, несомненно, были эксплуататорами. В имущественном и правовом отношении они не были однородны. С течением времени появились старшие манапы (чоœ манап), второстепенные манапы (чала манап), самые мелкие (чолок) и даже букара-манапы – обнищавшие родственники манапов.

Характер хозяйствования и быта кыргызов после присоединения к России оставался традиционным. Однако со временем сказывались влияние российской экономики и непосредственные контакты с переселенцами.

Русско-украинские переселенцы организовали земледельческие хозяйства, развивали племенное животноводство, пчеловодство и садоводство. Возникают новые города – Бишкек (Пишпек), Токмак, Каракол и множество селений. Переселенцы активно воспринимали у коренного населения навыки ирригации, системы выпаса скота, выращивания винограда и других культур, перенимали некоторые орудия труда и быта. Многие изучали кыргызский язык. Началось развитие ремесленного производства и горного промысла. Появились мелкие кустарные предприятия, зарождалась обрабатывающая, угольная и нефтедобывающая промышленность.

В Кыргызстан на постоянное жительство едут узбеки, уйгуры, татары. В 1877–1878 гг., после подавления антицинского восстания в Китае, здесь появляются дунганские беженцы, которые оседают компактными колониями в Чуйской долине и в окрестностях Каракола.

Изменения в экономике привели к изменениям в социальном составе населения. Появилось много зажиточных крестьян, мастеровых, купцов, отходники – кыргызские крестьяне-бедняки, уходившие на заработки в разгар полевых работ и уборочных кампаний, а зимой возвращавшиеся в свои аилы. В целом же общественно-политические отношения у кыргызов оставались патриархально-феодальными. Национальный рабочий класс так и не успел сформироваться, не было и национальной буржуазии.

Из года в год все более тяжелым становился налоговый пресс, экономика Кыргызстана имела характер сырьевого придатка центральной России. Кочевники облагались кибиточной податью с каждого отдельного хозяйства, но сумма налога деньгами определялась с аила в целом. И отвечала за сбор этого налога местная аильная и волостная администрация. Налоги должны были ударить в первую очередь по зажиточным хозяйствам, имевшим большое поголовье скота, но так как сбор их был в руках возглавивших местную администрацию манапов и баев, то основную тяжесть поборов они перекладывали на плечи рядовых кочевников.

Земледельческое оседлое население облагалось двумя видами налогов: херадж – с посевных земель и танап – с огородно-бахчевых культур. Херадж взыскивался зерном, танап – деньгами, сумма его из года в год менялась – преимущественно в сторону увеличения. Кроме того, население отбывало всевозможные натуральные и земские повинности – исправление дорог, ирригационные работы, предоставление транспортных средств и топлива для воинских частей и т.п.

Налоговый и социальный гнет усугублялся национальным неравенством, особенно в наделении земельными угодьями переселенцев, что болезненно воспринималось коренным населением. Поэтому, когда в 1898 г. ферганские узбеки и кыргызы в окрестностях Андижана и Оша поднялись против царизма, восстание приняло антирусскую направленность под лозунгами газавата. Его возглавил “святой человек” – ишан Магомед-Али Халиф Мухаммед-Сабыр оглы (сокращенно – Мадали), у него было и другое прозвище: Дукчи-ишан (“веретенщик”).

Мадали (1853–1898). Родился в кишлаке Мин-Тюбе Маргеланского уезда. Его отец Мухаммед-Сабыр имел всего 5 танапов земли и занимался

изготовлением веретен, чему научился и Мадали. С юных лет он работал батраком-глинобитчиком у ишана Султанхана Тюри. Попав под его влияние, Мадали становится мюридом, его последователем. В 1882 г. после смерти Султанхана Тюри его преемником стал Мадали. В 1887 г. он, совершив хадж в Мекку, стал ишаном среднеазиатского религиозного ордена Мухаммеда Богоэтдина "Наш-бендия".

17 мая 1898 г. в селении Тамчи-Булак, в 20 верстах от Оша, собралось около 300 человек из Наукатской волости. Люди были вооружены ножами, самодельными пиками, кетменями, просто дубинками. Возбуждение толпы поддерживали несколько мюридов Дукчи-ишана, а верховодил некий Оморбек Алимов. Однако среди повстанцев нашлись такие, кто предупредил царских офицеров в Оше об опасности. Решительные действия воинского начальника предотвратили кровопролитие в г. Оше и его окрестностях. Трагическая развязка произошла в Андижане. Дукчи-ишан возглавил толпу в полторы тысячи человек и в ночь с 17 на 18 мая повстанцы совершили нападение на царский гарнизон в Андижане.

Восстание с самого начала было обречено на неудачу. Дукчи-ишан был схвачен и повешен. Жестокое наказание понесли и его ближайшие сподвижники. Но главный удар обрушился на букару. Властями по этому делу было привлечено к суду 257 кыргызов, не считая представителей других национальностей. Решением военного суда в Оше было осуждено на смертную казнь 106 человек. Правда, опасаясь нового возмущения, казнь им заменили многолетней каторгой.

Среди осужденных был и акын **Токтогул Сатылганов** (1864–1933) из Кетмень-Тюбе. По доносу манапа Рыскулбека он был обвинен в активном участии в Андижанском восстании и приговорен к повешению. Казнь ему заменили ссылкой в Сибирь.

Находясь в ссылке, Токтогул многое понял. Он отверг национализм реакционных феодально-клерикальных кругов, тепло вспоминал и благодарил в своих песнях русских друзей, которые помогли ему выжить в ссылке, организовали побег, указали дорогу, снабдили продуктами и деньгами. Общение с русскими политзаключенными помогло Токтогулу понять, что не межнациональная рознь, а борьба против всякого рода угнетения составляет смысл стремления к свободе. Токтогул стал знаменем народа в борьбе за лучшее будущее, его совестью.

С творчеством Токтогула перекликаются произведения другого знаменитого акына – **Байымбета Абдрахманова – Тоголока Молдо** (1860–1942), который владел письмом и наряду с импровизированными устными стихами оставил стихи в собственной записи. Оба акына резко осуждали социальную несправедливость и баев-мироедов, угнетавших свой народ.

Эстафету акынов-заманистов (представителей так называемого пессимистического направления "заман") Калыгула и Арстанбека подхватил талантливый акын-импровизатор и письменник **Молдо Кылыч Шамырканов** (1866–1917). Он был одним из тех, кто внес значительный вклад в процесс перехода кыргызского поэтического искусства от изустного

к письменному. Родился Молдо Кылыч в с. Чолпон (ныне центр Тянь-Шаньского района), образование получил в мусульманской школе. Некоторые его произведения издавались еще до революции. В них отражал общественно-политические порядки и социальные противоречия, воспевал патриархальные обычаи и осуждал новые веяния. Ряд произведений посвящен извечной философской теме – единству человека и природы. В его поэмах “Эпоха скорби” и “Сказ о землетрясении” ясно проявляются мировоззренческие противоречия, обусловленные приверженностью к патриархальной психологии и религиозным идеям. Долго его творчество замалчивалось, и только сейчас читатель может в полном объеме познакомиться с произведениями поэта на кыргызском языке и частично – на русском.

Вторая половина XIX в. отмечена появлением и других известных представителей кыргызской культуры, справедливую дань которым воздали лишь в 90-е годы нашего времени, в суверенном Кыргызстане.

Нурмолдо (1838–1920) – один из видных представителей духовной элиты. Известен как акын-письменник, мыслитель и просветитель. Родился в аиле Кош-Терек современного Ала-Букинского района Джалал-Абадской области. Образование получил в медресе, учился в Кашмире. Работал в Наманганском Молдо-Кыргыз медресе.

Дошедшие до наших дней записи сочинений Нурмолдо свидетельствуют о широте и глубине его взглядов, высокой образованности. Его стихам присущи патриотизм, гражданственность, оптимизм. Он осуждал междоусобицы, призывал к мирной жизни с соседями.

Нурмолдо пользовался заслуженным уважением своих современников. В его сочинениях впервые даны характеристики выдающимся мыслителям Балыкоозу, Калыгулу, Молдо Ниязу, Арстанбеку, Женишбеку, Молдо Кылычу и другим. В отличие от заманистов Нурмолдо был приверженцем оптимистических, жизнеутверждающих идеалов. Он считал, что надо искать пути улучшения жизни, а не жаловаться на нее: достигает успеха лишь тот, кто строит свою жизнь в соответствии с существующими условиями. Этот ключевой тезис составляет основу его нравственно-этических наставлений.

Нурмолдо в своем творении “Адам ата” одним из первых в истории кыргызской философской мысли отстаивал идею о том, что человечество имеет единые корни – все люди ведут свое начало от Адама и Евы. Нурмолдо рассматривал кыргызский народ как составную часть единого человеческого рода.

Сарт-Аке (родился примерно в период 1770–1780 гг., время смерти неизвестно) – один из просветителей Прииссыккулья, получивший признание, о чем свидетельствует добавление к его имени слова “аке”, что значит “духовный отец”. О том же говорит и сохранившееся народное присловье: “Если хочешь получить добрые советы, обращайся к Сарт-Аке”. Своим мудрым советом он стремился помочь людям в самых разнообразных вопросах практической жизни. По его мнению, человек в жизни должен бороться за свое счастье и достоинство. Мыслитель осуждал насилие, жестокость, безделье, беспечность и т.д. Как сын своего времени, он вопросы судьбы человека решал с религиозных позиций.

Будучи советником верховного манапа племени бугу Боромбая, Сарт-Аке отстаивал идею единения кыргызских племен, боролся за прекращение междоусобиц, призывал к установлению добрососедских отношений между кыргызами, казахами, узбеками, русскими.

Сарт-Аке своим мудрым словом о единстве и согласии народа способствовал становлению национального самосознания, установлению дружественных отношений между разными народами.

Тилекмат-Аке (примерно 1793–1868) – последователь Сарт-Аке, одаренный мыслитель, прирожденный дипломат, из племени белек. Основу мировоззрения Тилекмата-Аке составляли мысли о единстве и согласии народа. Придерживаясь традиционных представлений о добре и зле, он стремился дать направление нравственно-этическому развитию народа. Вошло в историю выражение: “Если желаешь услышать мудрые слова, обращайся к Тилекмат-Аке”.

Благодаря исключительным дипломатическим способностям, острому уму, красноречию Тилекмат-Аке становится советником Боромбая-батыра, ведет переговоры с представителями казахских, кокандских, китайских, российских властей. Его деятельность как дальновидного дипломата особенно ярко проявилась в процессе установления дружественных отношений кыргызов с Россией. Тилекмат-Аке был убежденным сторонником установления самых тесных связей с Россией. Имел чин капитана русской армии. Встречался с представителями России в Омске, Верном, сопровождал отряды Ч. Валиханова, П.П. Семенова в их экспедициях по Иссык-Кулю. В народной памяти сохранилось предание о пяти вопросах Тилекмата-Аке, заданных П.П. Семенову, относительно исследования природы края, о различиях в вере и языке кыргызов и русских, о путях их сближения. Он живо интересовался состоянием просвещения в России, проблемами преодоления неграмотности своего народа.

Появились у кыргызов и свои историки. В 1913 и 1914 гг. в Уфе и Казани в свет вышли две книги студента Казанского университета **Осмоналы Сыдыкова** (1877–1940) – “Тарых-и кыргыз Шадмания” (“История кыргызского раздолья”) и “Мухтасар тарых-и кыргызийа” (“Краткая история кыргызов”). Основанные на генеалогических преданиях – санжыре – книги повествуют о происхождении и родословии отдельных кыргызских племен, о деяниях крупных манапов.

В XVIII – середине XIX в. у кыргызов почти не было школ. Лишь заезжие муллы иногда обучали детишек азам арабской грамоты на Коране. После присоединения к России в крае наряду с русскими появились так называемые русско-туземные школы. Отдельные манапы строили помещения, приглашали учителей и открывали в родных кочевьях школы. 1 сентября 1888 г. в Караколе открылась первая сельскохозяйственная школа, в которую было принято 11 кыргызских мальчиков, а в 1890 г. открылась школа в Пишпеке. Позже здесь были открыты мужская гимназия и женская прогимназия, а в Караколе – женская прогимназия.

С середины XIX в. начинается изучение территории Кыргызстана, его ресурсов, истории и быта кыргызов российскими учеными и путешественниками. П.П. Семенов-Тян-Шанский, Ч. Валиханов, В.В. Радлов,

А.П. Федченко, Н.М. Пржевальский, В.В. Бартольд и другие своими трудами положили начало открытию Кыргызстана просвещенному миру. Этому способствовали также показ экспонатов из Кыргызстана на Всемирной выставке в Париже, работа археологической экспедиции под руководством Г. Гейкеля в Таласской долине, занимавшейся поисками памятников рунической письменности, издание Г. Алмаши отрывков из эпоса “Манас” на Западе. Работы академика В.В. Бартольда по древней и средневековой истории кыргызов вошли в мировую науку, вызвали естественный интерес к горному краю и самобытной культуре его народа.

Восстание 1916 года

Усиление национально-колониального гнета, налогового пресса, особенно жесткого в условиях военного времени, привело к восстанию в 1916 г. Советская историография однозначно представляла восстание как национально-освободительное в целом, антивоенное, антиколониальное, антицарское, антиимпериалистическое и отчасти антифеодальное, движущими силами которого являлись бедняцко-середняцкие массы дыйканства. На самом же деле социальный состав его участников был намного шире: кроме простого люда в нем участвовали и представители бай-манапской верхушки и мусульманского духовенства, то есть восстание было общенародным. Оставалась почти без внимания и другая его особенность: участие в восстании вместе с кыргызами представителей многих национальных меньшинств Кыргызстана: узбеков, казахов, дунган, уйгуров, татар и даже отдельных русских переселенцев.

Прямым поводом к восстанию явился царский указ от 25 июня 1916 г. о мобилизации мужчин из местного населения призывных возрастов (от 19 до 43 лет) на военно-тыловые работы. Однако исторические корни восстания более глубоки.

Есть различные версии в связи с этим. Одна из них была выдвинута еще царской администрацией, которая считала восстание религиозно-националистическим бунтом, возникшим в результате происков враждебных России государств, в первую очередь – Турции. Действительно, этнические и религиозные различия между коренным и переселенческим населением накладывали отпечаток на отношения между ними. Нельзя сбрасывать со счетов и пропаганду со стороны Турции. Но на самом деле это лишь второстепенная причина. В противном случае эпицентр восстания был бы не в Кыргызстане, а на территории тех регионов Туркестана, где были сильны позиции исламистов и соперников России по колониальной политике.

Другая версия была выдвинута социал-революционерами тех лет: восстание специально спровоцировано царизмом для расчистки Кыргызстана от коренных жителей с целью русской колонизации их земель. Данная концепция выработана идеологами в пропагандистских целях. Зачем провоцировать народное восстание по всему Туркестану и Казахстану, чтобы освободить от коренных жителей лишь часть нынешнего Северного

Кыргызстана? Было ли в интересах царизма, терпящего поражения на фронтах империалистической войны, иметь в тылу восставшее семимиллионное население Туркестана?

Главной причиной восстания были все расширяющаяся колонизация, безудержная эксплуатация местного населения, изъятие лучших земель кыргызов в пользу переселенцев. В 1916 г. русские и украинцы, составлявшие в Пржевальском уезде немногим более 24 процентов, имели свыше 67 процентов всей пахотной земли. Примерно такое же положение было и в Пишпекском уезде.

Среди других народностей Туркестанского края, как признавался туркестанский генерал-губернатор Куропаткин, кыргызы были наиболее бесправными в пользовании землей. Столь же остро стоял земельный вопрос и в среде трудового коренного оседлого населения на юге Кыргызстана. В документах того времени отмечалось, что за долги у кыргызов отнимали и продавали во всех случаях прежде всего земельное имущество.

Началом восстания на всей территории Средней Азии и Казахстана послужили волнения жителей Ходжента в Самаркандской области 4 июля 1916 г., решительно отказавшихся выполнять царский указ о мобилизации. Глухое недовольство, зревшее в народных массах в соседних районах, прорвалось открытыми выступлениями горожан – коренных жителей края в уездных и областных городах Ферганской области, в том числе в Оше, в краевом центре – Ташкенте в конце первой и начале второй декады июля. Все они были жестоко подавлены. С 10 июля до конца месяца имели место выступления кыргызских и узбекских дехкан в южной части Кыргызстана. Волнения в Ошском и соседних с ним уездах Ферганской области (Андижанском, Наманганском и Кокандском) были быстро подавлены. Однако волнения нарастали, и 21 июля во всех областях Туркестана было введено военное положение. Архивные материалы свидетельствуют, что вооруженное восстание сначала было лишь одним из вариантов ответных действий коренных жителей. Так, большинство иссык-кульских кыргызов склонялись к тому, чтобы не направлять людей на тыловые работы и откочевать в Китай. Часть их решила подчиниться царскому указу. Колебались и жители Кемина, поднявшиеся в Кыргызстане первыми. Они два дня спорили, но привезенные группой джигитов захваченные в Боомском ущелье 178 берданок и около 40 тысяч патронов “вдохновили” большинство собравшихся на открытое неповиновение.

В Пишпекском и Пржевальском уездах волнения начались в конце первой декады августа. Они захватили и восточную (“кыргызскую”) часть Аулие-Атинского уезда Сырдарьинской области. В Чуйской долине возмущения вспыхнули в начале августа в районе Беловодска, Пишпека и Токмака. Тогда же восстали кыргызы Атекинской и Сарыбагышской волостей в Кеминской долине. 9 августа началось восстание на Суусамыре, в Кочкорке, Джумгале и других местностях Центрального Тянь-Шаня. 10–12 августа поднялись кыргызы Иссык-Кульской котловины. К концу августа правительственным войскам удалось разгромить повстанцев в Пишпекском и

Пржевальском уездах. Лишь в отдельных горных районах они продолжали сопротивление до сентября – октября.

Восстание 1916 г., охватившее весь Туркестан, не имело единого центра и общего руководства. Но в ходе его из народных масс выдвинулся целый ряд способных организаторов. Это Таласбай Алыбаев из Кызыл-Джарской волости Наманганского уезда, Алымкул Табалдин, Егемберды Сарыков, Ибраим Тулев из Бишкекского уезда, Чокубай Мондоев из Пржевальского уезда и др.

Восстание выделило также "главарей" из числа феодально-байской верхушки аила, претендовавших на руководство в пределах "своих" волостей: это Мокуш Шабданов, Сопурбек Шаменов, Канаат Абукин, Белек Солтонов и др. Некоторые из них остались верными восстанию до конца, разделив участь повстанцев, погибших в борьбе с карателями или репрессированных. Другие предали восставших, перейдя на сторону карателей, активно содействуя подавлению восстания. А большинство, боясь потерять власть и влияние на своих сородичей, бежало вместе с основной массой повстанцев в Китай.

Народно-освободительное в целом восстание 1916 г. сопровождалось, однако, и рядом кровавых межнациональных столкновений, от которых пострадала часть переселенческого и коренного населения края.

В этом сказались не только былые "обиды" и низкий культурный уровень участников восстания, но свою роль сыграла и психология толпы, в которой человек не контролирует своих действий, превращается в часть обезумевшей массы, не задумываясь совершает такой поступок, в спокойной обстановке которого не совершил бы никогда.

Трагичными были по своим последствиям внезапные нападения восставших на переселенческие поселки в южной части Семиречья. Здесь, главным образом в Пишпекском и Пржевальском уездах, были разгромлены 94 переселенческих поселка. Нападения сопровождались убийствами и избиениями, нередко зверскими, без различия возраста, пола и занятия, насилиями и надругательствами над женщинами.

Столь же печальная участь постигла десятки русских селений по северному побережью оз. Иссык-Куль и отдельных – по южному, а также в Атбашинском и Нарынском участках Пржевальского уезда. Объектами нападений оказывались и народные школы (в сожженной ферме Пржевальской сельхозшколы погибли многие учителя, ученики и спасавшиеся там сельчане), и культовые учреждения (Иссык-Кульский монастырь, сельские храмы и молитвенные дома), и гидротехнические посты с женским техперсоналом и т.п. Попытки нападения восставших на крупные населенные пункты (Токмак, Пржевальск) были неудачны.

В результате в Семиреченской области пострадали главным образом простые крестьяне-переселенцы, женщины, дети и старики (мужчины призывных возрастов были в армии), в то время как царская администрация во всем Семиречье понесла незначительные потери. Только в Пишпекском и Пржевальском уездах из числа мирного населения было убито 2227, ранено

834, пропало без вести и взято в плен 1364 человека, имущественно пострадали 6024 семьи переселенцев. Сравните: потери войск во всей Семиреченской области составили убитыми и ранеными всего 177 человек. Дело в том, что повстанцы нередко видели своих угнетателей во всех пришлых русских, украинцах и др., не особенно разбирались в их социальной дифференциации и, как правило, отождествляли колониальных угнетателей со всей Российской империей и русским народом в целом.

В ходе подавления и после разгрома восстания роли поменялись. Теперь страдающей стороной стало кыргызское и другое мусульманское население. Переселенцы, провоцируемые царскими властями, при их попустительстве и даже содействии, жестоко расправлялись с коренными жителями, не разбираясь особо: участвовали они в восстании или нет. Расправы над повстанцами выдавались за акты справедливого возмездия. В этом особенно преуспели семиреченский губернатор Фольбаум и туркестанский генерал-губернатор Куропаткин.

Особо свирепствовали карательные отряды. Вооруженные артиллерией и пулеметами, они легко подавляли сопротивление повстанческих отрядов, жестоко расправлялись с населением аилов по пути следования, со всеми, кто пытался перекочевать в Китай. Зачастую каратели вообще не брали повстанцев в плен, а их зимние стоянки безжалостно разоряли. Сострадание, присущее простым людям всех народов, сменила слепая ярость. Охваченные паникой и страхом повстанцы бежали в Китай, увлекая за собой и население тех кыргызских волостей, которые не участвовали в восстании.

По подсчетам туркестанских чиновников, коренное население Северного Кыргызстана после восстания 1916 г. уменьшилось на 42 процента. Почти 150 тыс. человек бежало в Китай, было убито или пропало без вести.

Необходимо заметить, что если до революции в краевой прессе помещали публикации преимущественно о жертвах и потерях среди русского переселенческого населения, то в советский период историки делали акцент главным образом на жестоком подавлении восстания царскими карателями и жертвах среди коренного населения. Однако архивные документы, как и свидетельства участников и очевидцев событий, говорят, что массовыми жертвами межнациональной розни стало местное дыйканство и трудовое переселенческое крестьянство. В то же время истинные виновники геноцида – представители господствующих классов и душители восстания 1916 г., как и многие проводники колониальной политики царизма из бай-манапской верхушки, остались безнаказанными и даже были обласканы царским правительством за свои “заслуги”.

Наряду с тяжелейшими последствиями кровавых событий 1916 г. во многих районах Туркестана в документах и памяти свидетелей восстания 1916 г. зафиксированы факты сочувствия и проявления добрососедства трудового люда. Так, отдельные рядовые общинники-кыргызы нередко тайно предупреждали своих соседей, знакомых и друзей из переселенцев о

грозивших бедах, укрывали русских женщин и детей от расправы. А русские крестьяне, рискуя своей головой, спасали жизнь кыргызским семьям.

Историки восстания (например, К. Усенбаев) приводят примеры выступления на стороне повстанцев и отдельных русских крестьян. Это были И. Седов, Д. Кошаев, Ф. Павлов, братья Тимофей и Афанасий Лобзовы, М. Власенко, С. Коваленко, Ф. Зюзиков и др. А Иван Седов в Чуйской долине и Марк Власенко в Прииссыккулье даже возглавили повстанческие отряды кыргызов. Весьма примечательны факты, свидетельствующие о том, как в целом дружественно встречали многие трудовые переселенцы кыргызов-беженцев, возвращающихся к своим разоренным очагам уже в 1917 г., устраивая пункты питания для голодающих и выделяя помещения для бездомных.

КЫРГЫЗСТАН В СОСТАВЕ СССР

Глава IX. УСТАНОВЛЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Восстание рабочих и солдат в Петрограде, свержение самодержавия всколыхнули всю Россию, подняли широкие массы на политическую борьбу. Телеграфное сообщение о крушении царского режима поступило в Пишпек 3 марта 1917 г. Оно с воодушевлением было встречено значительной частью населения Кыргызстана. В течение марта смещались, арестовывались, выселялись за пределы региона царские чиновники, жандармы.

По примеру Петрограда, Москвы и Ташкента в крае стали создаваться Советы. Первый на территории Кыргызстана Совет рабочих депутатов был создан 6 марта в Кызыл-Кие. В его состав вошли рабочие А.К. Добрынин, Л.Г. Солнышко, В.А. Елисеев, Ф.Т. Родионов, а позднее – большевик И.И. Едренкин и др. 16 марта Совет рабочих депутатов создается на Сулюктинских копях под руководством большевика Д.Т. Деканова. Примерно в это же время создаются Совет рабочих депутатов в Пишпеке, Советы солдатских депутатов – в гарнизонах Пишпека, Токмака, Пржевальска, Нарына и Оша. В составе первых Советов представители местных национальностей были немногочисленны.

Буржуазия, чиновничество и местные бай-манапы, не желая расставаться с господствующим положением, создавали свои органы власти – исполнительные комитеты. Пишпекский исполнительный комитет был образован 7 марта, а затем – Пржевальский, Ошский (под названием Комитет общественной безопасности). Исполнительные комитеты создавались и в селах, и в аилах при сохранении прежних сельских старост и волостных управителей.

Временное правительство, чтобы упрочить свое положение в крае, 6 апреля образовывает Туркестанский комитет Временного правительства, который начал назначать своих уездных и участковых комиссаров из старых чиновников, доказавших верность Российской империи.

В Семиреченской области, куда входил Северный Кыргызстан, комиссаром вместо военного губернатора был назначен Шеболин, бывший начальник переселенческого управления Пржевальского уезда, человек, при активном участии которого осуществлялась политика аграрной колонизации края. В Пишпекском уезде комиссаром стал поручик Занемовский, “отличившийся” в подавлении восстания 1916 г., а его заместителем – А. Сыдыков. В Ошском уезде обязанности комиссара исполнял председатель Комитета общественной безопасности богач Дряхлов, в Пржевальске –

Ходосов. Таким образом, на территории Кыргызстана, как и всюду, установилось двоевластие, что неизбежно предопределило борьбу за единовластие. Но была и третья сила, выступавшая за уничтожение колониального гнета и национальное равноправие.

Здесь, на колониальной окраине, устанавливается фактически не двоевластие, а троевластие, или “троецентрие”: Советы, органы Временного правительства и зародыши власти национально-освободительного толка, которые на первых порах колебались между двумя первыми, не имея достаточной силы.

Реальный результат революции – политические партии, организации и движения, свобода печати, митингов, собраний, установленная после Февральской революции, проявился в значительном повышении общественно-политической активности масс. В уездном Пишпеке и других административных центрах образовалось 18 политических организаций, общественных объединений, групп.

В апреле – июне 1917 г. были созданы социал-демократические группы в Сулюкте, Пишпеке, Оше и Кызыл-Кие. Особенностью социал-демократических групп Кыргызстана было то, что сначала в них не было строгого деления на большевиков, меньшевиков и социал-революционеров (эсеров). Вопреки установке Ленина о недопустимости организационного слияния большевиков и меньшевиков создавались их объединенные группы (на социалистической платформе, хотя социализм и понимался ими совсем не одинаково). В Пишпеке и Оше меньшевики преобладали. В этих объединенных группах левого направления представители местных национальностей были пока хотя и быстро растущим, но меньшинством.

Коренные жители Кыргызстана не стояли в стороне от политической борьбы, они создавали свои органы власти: Совет мусульманских депутатов в Оше, Кыргызский общественный комитет в Пишпеке. Различные социальные группы их объединялись в политические организации и движения – от национально-демократического до религиозно-национального направления: “Букара”, “Алаш”, “Шуро-и-Исламия”, “Туран”. Партия “Алаш” объединяла наиболее националистически настроенную казахско-кыргызскую интеллигенцию, тесно (в том числе и родственно) связанную с бай-манапской верхушкой, и вела борьбу с советской властью и большевиками, выступая за образование национального правительства традиционного толка. Влияние этой партии было распространено среди определенной части интеллигенции северных кыргызов. Партия “Шуро-и-Исламия” состояла из представителей духовенства (имамов, ишанов, мулл) и тесно связанной с ним феодальной верхушки кыргызско-узбекского населения юга Кыргызстана. Националистические установки ее прикрывались фундаментализмом. Партия “Туран” объединяла торговую буржуазию Туркестана, часть учащихся, учительства, переводческую интеллигенцию и выступала за создание единого тюркского государства под эгидой Турции.

Эти партии не имели особых программных разногласий, были объединениями отдельных социальных групп имущей части местных национальностей в борьбе за власть. Определяющей чертой их программ был национализм, в том числе крайне религиозного толка.

Наиболее влиятельной политической организацией являлся кыргызский революционно-демократический союз “Букара”, образовавшийся в мае 1917 г. Большую роль в его создании сыграли К.Сарыкулаков, К.Сандыбаев, В.Муратов и др. Союз выражал социальные и национальные интересы кыргызской бедноты, распространял свое влияние на весь Северный Кыргызстан и уже к осени 1917 г. объединял более 7 тыс. человек. На его руководящее ядро некоторое время оказывали влияние эсеры, затем – большевики.

Активное участие народных масс в политической жизни ярко проявилось и в создании профсоюзных организаций. Наиболее инициативной, организованной силой этого движения были бывшие тыловые рабочие, аильная и деревенская беднота, а также немногочисленные рабочие.

Рабочие угольной, нефтяной и рудной промышленности Туркестана создали свой профсоюз под названием “Горнорабочий”. В Ошском уезде создается “Союз рабочих и чайрикеров”, объединивший кыргызскую и узбекскую бедноту. Среди рабочих Пишпека большую роль играл “Союз рабочих и ремесленников”.

Участвуя в революции, народные массы выступали с требованиями прекращения империалистической войны, передачи всей земли крестьянству, свободы угнетенным нациям и народам, установления восьмичасового рабочего дня на производстве, принятия действенных мер против разрухи и голода. Но Временное правительство не решило ни одной из этих задач.

Для колониальных окраин России, в том числе и Кыргызстана, одним из наиболее острых был национальный вопрос. Однако Временное правительство не дало угнетенным народам свободы. Наоборот, своим постановлением от 17 марта 1917 г. оно оставило в силе все царские законы, защищавшие колониальные порядки.

Пренебрежение новой власти к нуждам колониальных народов ярко проявилось в отношении к мобилизованным на тыловые работы при царизме кыргызам и представителям других народов. Они находились в европейской части России, на Кавказе, на земляных работах на прифронтовой территории в годы империалистической войны, а около 2 тысяч – на строительстве Чуйской оросительной системы.

Положение мобилизованных было крайне тяжелым. Людей косил голод, эпидемии сыпного тифа. Лишь под давлением масс Временное правительство было вынуждено демобилизовать “реквизированных” рабочих, значительная часть которых вернулась в родные края “зараженной” идеями большевизма. С таким же настроем возвращались солдаты с фронта.

Тяжесть национального гнета особенно остро испытывали на себе беженцы-кыргызы. Получив известие о смене власти, они массово начали возвращаться на родину. К маю 1917 г. число вернувшихся составило около

70 тысяч. Однако их ожидали еще худшие невзгоды. Кулаки, захватившие их земли, не допускали в прежние места проживания. Закон был на стороне кулачества, ибо Туркестанский комитет Временного правительства на основе доклада комиссара Тынышпаева 19 апреля 1917 г. принял постановление о недопущении возвращающихся кыргызов в Пржевальский и Пишпекский уезды и о расселении их в горных районах Нарына.

Усилился продовольственный кризис, начавшийся еще при царизме. Основными его причинами были безземелье и малоземелье большинства крестьян и дыйкан, упадок сельского хозяйства в связи с войной, гибель посевов и скота во время восстания 1916 г., а также неурожай в 1917 г. Уже в мае начался голод, охвативший бедноту, особенно кыргызскую. Обследуя Пишпекский уезд, ташкентские депутаты сообщали в Краевой Совет: "...по многим волостям громадное большинство киргиз не ели хлеба по 2–3 месяца".

Политика Временного правительства не принесла кыргызскому народу, как и другим народам России, избавления от эксплуатации, не помогла обрести национальную свободу, а лишь углубила кризис.

25 октября 1917 г. (7 ноября по новому стилю) восставшие рабочие, солдаты и матросы Петрограда свергли правительство помещиков и буржуазии, установили диктатуру пролетариата в форме власти Советов.

В день победы Октябрьской революции в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов. В работе съезда принимали участие и делегаты Туркестанского края, в числе которых был и сулюктинский шахтер большевик Д.Т. Деканов.

Съезд избрал Советское правительство – Совет Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным, принял декреты о мире, о земле. Декрет о мире объявил империалистическую войну величайшим преступлением против человечества и всем народам и правительствам было предложено немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций. Декрет о земле ликвидировал помещичье землевладение. Вся земля была объявлена народным достоянием и передавалась без выкупа по трудовой норме тем, кто ее обрабатывал.

Победа вооруженного восстания в Петрограде вызвала бурное движение по всей России, вошедшее в историю под названием триумфального шествия советской власти. За короткий срок – с 25 октября 1917 г. до середины февраля 1918 г. – власть Советов была установлена почти по всей стране.

Для подавляющей массы крестьянско-дыйканского по социальному составу населения Кыргызстана социалистический выбор был первоначально лишь выбором в пользу народовластия, социальной справедливости и национального равноправия.

В ноябре 1917 г. сулюктинские шахтеры первыми в Кыргызстане установили советскую власть на руднике. В этом же месяце она устанавливается в Кызыл-Кие, в январе 1918 г. – в Оше. Первым среди районов Северного Кыргызстана, где установилась советская власть, был Таласский. Здесь она победила в декабре 1917 г. В этом решающую роль

сыграли близость Ташкента и наличие в Аулие-Ате (ныне Тараз) крупного отряда рабочих железнодорожников.

Таким образом, на территории Кыргызстана советская власть устанавливалась прежде всего в южных и западных его районах, где имелись более крупные промышленные предприятия, шахты, железнодорожные узлы со значительными силами рабочих и солдат. В создании первых Советов роль коренного населения также была незначительна. Победа же советской власти в преимущественно земледельческих Пишпекском и Пржевальском уездах была достигнута в упорной борьбе.

К началу Октябрьской революции большевики Пишпека еще не были объединены в одну организацию. Они действовали отдельными группами в союзе с левыми эсерами. По мере усиления недовольства народных масс политикой Временного правительства, возвращения солдат-фронтовиков, рабочих-тыловиков – свидетелей и участников революционных событий в Центральной России их ряды начали быстро расширяться.

В ноябре – декабре 1917 г. обстановка в Пишпекском уезде стала еще более напряженной. Из-за продовольственного кризиса многолюдные митинги в Пишпеке стали почти ежедневными.

Один из них, 31 декабря 1917 г., в Дубовом парке организовывают большевики. На митинг собралось около 1000 рабочих, солдат и членов союза “Букара”. Власти всячески стараются сорвать митинг, чего не допускают трудящиеся. Первым на митинге решается вопрос о продаже населению по твердым ценам конфискованных у спекулянтов продуктов, что перетянуло большинство участников митинга на сторону большевиков. Начальником милиции избирается сторонник большевиков, принимается решение о создании народной дружины. Здесь же в нее записываются около 20 добровольцев, начальником дружины избирается член партии большевиков.

1 января 1918 г. проводятся выборы нового председателя Совета. Собравшийся у здания Совета народ, в основном участники прошедшего накануне митинга, требует открытого их проведения. Власти вынужденно уступают. В ходе выборов не проходят кандидатуры партии эсеров и казачества. Председателем Совета избирается Г.И. Швец-Базарный.

В Пржевальском уезде и его Нарынском участке установление советской власти проходило в еще более сложной и напряженной обстановке и затянулось до лета 1918 г. В Пржевальске сопротивление кулачества было сломлено и установлена советская власть в мае 1918 г. благодаря поддержке из Верного, а в Нарыне – в июне 1918 г., с помощью красногвардейской дружины из Токмака.

Таким образом, к лету 1918 г. на всей территории Кыргызстана была установлена советская власть. Главная причина этого в том, что коренное население региона – кыргызы, потерпевшие жестокое поражение в восстании против колониального ига в 1916 г., не получившие облегчения и при Временном правительстве, были в своем большинстве на стороне советской власти или лояльно относились к ней. Среди них не нашла поддержки идея

“Кокандской автономии”, направленная на отделение Туркестана от советской России, – многие еще помнили зверства Кокандского ханства. А идея русского кулачества об отделении Семиречья от Туркестана и включении в состав “Великой Сибири” была чужда и враждебна даже переселенческой бедноте.

Деятельность советской власти в Кыргызстане, как и во всей стране, началась с разрушения старого и создания нового государственного аппарата. В марте – июне 1918 г. были упразднены уездные и участковые комиссариаты, земельные комитеты, городские думы, еще раньше – переселенческие управления, служившие рычагом аграрной колонизации.

Вся эта работа сопровождалась созданием новых и обновлением состава ранее созданных Советов большевистски настроенными людьми. Но на ключевые руководящие посты в Советах проходили из числа коренного населения в основном представители имущих слоев, ибо среди простых кыргызов почти не было грамотных, владеющих навыками управления.

Также из-за отсутствия кадров до лета 1918 г. в Кыргызстане сохранялись старые суды. Среди коренного населения северных районов Кыргызстана временно действовали суды биев, а в южных – суды казиев. В последующем состоялись выборы народных судов. Комплектовались они из рабочих и крестьян.

Для борьбы с контрреволюцией советским правительством была организована Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК). В качестве ее местных органов в марте 1918 г. в Кыргызстане были образованы революционные трибуналы, которые вели борьбу с контрреволюцией, спекуляцией, грабежами, мародерством, хищениями, саботажем и организованной преступностью.

Для вооруженной защиты советской власти создавались отряды Красной гвардии на основе добровольности. Принцип добровольности формирования красногвардейских отрядов был единственно возможным и верным в тех условиях, когда народ, устав от войны, стремился к мирной жизни.

Одна из особенностей коммунистических организаций Кыргызстана состояла в том, что они организационно оформились в ходе и в результате установления советской власти. Поэтому среди первых коммунистов было немало людей, вступивших в партию по карьеристским соображениям. Вчерашние верные слуги царского режима, Временного правительства, члены партий эсеров, меньшевиков, “Алаш” и других в одночасье превращались в “коммунистов”. Тип политического “перевертыша” неистребим во все времена.

Совсем по другой причине шли в партию представители трудящихся. Многим из них идея социализма и коммунизма была незнакома и непонятна, но была по душе проводимая советской властью политика. Был установлен рабочий контроль над производством и распределением продуктов, постепенно улучшалось финансирование восстановления народного хозяйства. При действенной поддержке центральной власти за счет продовольственных фондов РСФСР оказывалась помощь голодающим,

особенно возвращающимся из Китая. Для них в возможных для разоренной войной стране размерах выделялись денежные средства, юрты, продовольствие, создавались питательные пункты и бесплатные столовые. Большое значение имело то, что был издан приказ о передаче военно-революционному трибуналу лиц, виновных в самовольном захвате кыргызских земель.

Актом гражданской войны было уже само Октябрьское вооруженное восстание. Оно не повлекло за собой немедленную полномасштабную гражданскую войну лишь потому, что контрреволюция не сразу успела консолидироваться.

Первые выступления правой контрреволюции – поход Краснова на Петроград, выступление Каледина на Дону, Дутова в Оренбурге – были начальными вспышками гражданской войны, не поколебавшими основ советской власти. Левое демократическое крыло контрреволюции пока еще надеялось отнять власть у большевиков с помощью Учредительного собрания. Но этого не случилось, хотя роспуск его вызвал недовольство многих. Лидеры демократической контрреволюции не имели реальных сил для вооруженной борьбы.

Объединение двух сил произошло после заключения Брестского мира. Он ударил по тем слоям населения, которые воспитывались в духе российского патриотизма (офицерство, казачество, интеллигенция, часть крестьянства). Именно эта среда обладала боевыми кадрами, которыми не располагала демократическая контрреволюция. Они и составили костяк Добровольческой армии белого движения.

Империалистические державы активно вмешивались в российские дела на стороне уже готовой контрреволюции. Мятеж чехословацкого корпуса, вспыхнувший в мае 1918 г., за которым стояли антисоветские силы Антанты, был искрой в пороховую бочку гражданской войны, унесшей около 3,5 млн. жизней.

Страна распалась на отдельные регионы, внутри которых столкнулись в смертельной схватке силы революции и контрреволюции. На национальных окраинах в эту вооруженную борьбу включилась еще одна сила, знаменем которой было решение национального вопроса, состояла она из национально-демократического и экстремистски-националистического крыла.

Когда страна распалась на воюющие регионы, часть из них пошла на союз с контрреволюцией при иностранной поддержке, другая встала под знамена красных.

14 августа 1918 г. представители ряда иностранных государств и белогвардейской офицерской организации Туркестана заключают договор о свержении советской власти в крае. Иностранные банки субсидировали это дело, выделив 20 млн. руб. на первое время.

В Кыргызстане серьезную угрозу представляло басмаческое движение. На начальном этапе оно по сути было продолжением национально-освободительного движения, кульминацией которого стало народное восстание 1916 г. Главной целью лидеров и организаторов басмачества было

отделение Туркестана от РСФСР и создание самостоятельных государств традиционного типа.

Неграмотное, политически отсталое и запуганное трудовое население не сразу поняло сущность советской власти. В условиях гражданской войны она еще не успела показать, что является властью трудового народа. Хуже того, многочисленные ее местные органы своими действиями, не только противоречившими традициям и обычаям народов, но и законности, озлобили многих людей.

Вдохновителями басмачества являлись баи, торговцы, муллы, ишаны, бывшие чиновники, фабриканты и заводчики, интересы которых были сильно ущемлены национализацией банков, промышленных предприятий, ликвидацией старого аппарата управления, вакфных земель и запрещением судов шариата.

Так коренные народы Туркестана разделились на тех, кто будущее благополучие своего народа видел в отделении от советской России, и на тех, кто боролся за установление и упрочение власти трудового народа. Каждая сторона, по-своему понимая патриотизм, вела разрушительную и изнурительную войну в течение пяти лет.

Летом 1918 г. докатились и до Кыргызстана отголоски гражданской войны в России. Части корпуса белочехов захватили север Семиреченской области. Для отпора натиску колчаковцев создается Северный Семиреченский фронт, в составе которого сражался и 18-летний помощник командира эскадрона, будущий председатель Совнаркома Киргизской АССР Юсуп Абдрахманов.

В Кыргызстане, как и во всей стране, на борьбу с контрреволюцией были мобилизованы почти все члены партии. Они объединялись в дружины и овладевали военным делом. Активно вовлекались в ряды Красной Армии добровольцы – представители местных национальностей. Весной 1918 г. $^1/_4$ состава Пишпекского отряда были добровольцы.

Постепенно формировались советские военные кадры, служить новой власти шли представители низшего командного состава российской армии. Первыми советскими командирами в Кыргызстане были Я. Логвиненко, Ф. Дубовицкий, П. Павлов и другие. На командные должности выдвигались и бойцы-кыргызы. Наиболее подготовленными для службы в армии оказались солдаты-тыловики. Одним из них был Джайнак Саадаев. Он еще в Бердичеве, где проходил службу, записался в красногвардейский отряд и принимал активное участие в революционных событиях. Вернувшись домой, Саадаев становится добровольцем Токмакского отряда.

Интересна судьба тыловика Мамбета Суюнбаева. Его путь из германского плена лежал через Турцию. По возвращении он тоже стал красногвардейцем и активно участвовал в ликвидации белогвардейского мятежа в Пржевальском уезде.

Командирскими способностями и мужеством отличался Кадырбек Камчыбеков – внук знаменитой Курманджан-датки. За заслуги в борьбе с басмачеством он одним из первых кыргызов был награжден боевым орденом.

Из таких людей создавались части и подразделения Красной Армии, состоявшие в основном из представителей коренных национальностей. Это

Пишпекский, Пржевальский полки, Кыргызский и Дунганский кавалерийские полки, Ошский кыргызский кавалерийский дивизион.

Создание красноармейских отрядов было необходимо. Накал вооруженной борьбы нарастал с каждым днем.

Начались хотя и разрозненные, но опасные вооруженные восстания переселенческого крестьянства, главной социальной базой, организаторами и активными участниками которых были зажиточные хозяева-кулаки, идейными руководителями в ряде случаев выступали левые эсеры. Кулачество не хотело мириться с политикой советской власти, потерей большей части своих земельных наделов, которые возвращались кыргызскому дыкканству, подрывом своего экономического и политического влияния на селе. Однако они не имели достаточно широкой поддержки среди крестьянских масс и поэтому их выступления подавлялись быстро и малой кровью.

В конце августа 1918 г. в Таласе произошло первое подобное выступление.

6 декабря 1918 г. левые эсеры возглавили восстание против советской власти в Беловодске. Восставшие дошли до Пишпека и заняли его западную часть, но были разбиты 28 декабря с помощью Пишпекского полка, спешно прибывшего с Семиреченского фронта.

26 июля 1919 г. подобные выступления начинаются в Тюпе. Но и они были подавлены отрядами Красной Армии.

В сентябре 1919 г. кулачество Куршабской, Базар-Курганской, Кугартской волостей совершает антисоветский переворот, создает “народную армию” и захватывает Ош, Джалал-Абад, окружает Андижан. Только в конце сентября силами подошедшего с Закаспийского фронта интернационального Казанского полка это выступление было подавлено.

Последний белогвардейско-кулацкий мятеж вспыхнул в Нарынском уезде. Он начался 5 ноября 1920 г. в Ат-Баши. Для разгрома мятежников были направлены Пишпекский полк особого назначения и 2-й Туркестанский кавалерийский полк. Они нанесли поражение восставшим 16 ноября у Кочкорки, а 18 ноября – на перевале Долон.

Самую значительную антисоветскую силу, как было сказано, в Туркестане составляло басмачество. Подавляющее большинство его участников искренне верило в то, что они сражаются за народ и веру. Их военные действия коренным образом отличались от традиционных методов войны. Басмачи появлялись неожиданно и бои вспыхивали в любом месте: в горах, на равнине, в кыштаках, рабочих поселках.

Советская власть, боровшаяся с басмачеством вооруженным путем, проводила и разъяснительную работу. А некоторых главарей пытались переманить на свою сторону или заручиться их нейтралитетом, предлагали им деньги, рядовым басмачам обещали возможность заняться мирным трудом без преследования за прошлое. На борьбу с наиболее непримиримыми главарями поднимались и широкие слои коренного населения, уставшего от бесконечных набегов, поджогов, убийств и грабежей.

С разгромом Колчака и Деникина в России рухнула главная морально-политическая опора басмачества. Красная Армия получила большие возможности для борьбы с ним.

В мае 1920 г. командующий Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе выезжает в Фергану и занимается организацией разгрома басмачества. В ряды Красной Армии призываются 25 тыс. человек из коренного населения Туркестана, формируется крупный кавалерийский отряд (2,5 тыс. всадников). Его возглавил Э. Кужело, а командиром кыргызского дивизиона стал С. Кучуков. Действуя стремительно, занимая пункт за пунктом, отряд загоняет басмачей в ущелья Алайского хребта. Почти полмесяца преследуя врага, отряд занимает Дароот-Коргон.

Однако борьба с басмачеством продолжалась еще долго. После окончания войны в европейской части России Красная Армия сумела разгромить крупные отряды басмачей, ликвидировать их памиро-алайскую базу. Лишь в 1923 г. ферганский съезд Советов констатировал: басмачество уничтожено, фронт ликвидирован.

Обстановка гражданской войны потребовала решительных мер для упрочения советской власти. Как силы революции, так и силы контрреволюции ходом событий были подведены к жестокому выводу: итогом борьбы между ними может быть лишь смертельный исход для одной из них.

В течение 1919 г. в Туркестанской АССР, в том числе и Кыргызстане, был осуществлен переход к революционным комитетам. Ревкомы пользовались особыми и чрезвычайными полномочиями. В отличие от Советов и их исполкомов, которые избирались трудящимися, ревкомы назначались вышестоящими партийными и советскими органами и военным командованием.

В конце марта 1919 г. был образован Ошский уездный ревком, в августе – Аулие-Атинский уездный, в начале декабря – Пишпекский, Пржевальский, Токмакский уездно-городские ревкомы. Были созданы волостные, сельские и аильные ревкомы.

В случаях, когда опасность для советской власти возрастала, революционные комитеты преобразовывались в военно-революционные с исключительно широкими правами по контролю за всеми советскими органами, осуществлению чистки их от антисоветских элементов.

Ревкомы устанавливали революционные порядки на местах, подавляли контрреволюционные выступления, распускали кулацкие и антисоветские организации. Они способствовали хозяйственному и культурному строительству, содействовали военным властям в организации обороны, проведении мобилизации людей в Красную Армию, поставке продовольствия воинским частям.

В Туркестанской республике, окруженной плотным кольцом фронтов, особенно острым был продовольственный и топливный кризис. В целях обеспечения своевременной перевозки военных, продовольственных, топливных грузов на железной дороге было введено военное положение, а для населения установлена гужевая повинность.

В сентябре 1919 г. была введена всеобщая трудовая повинность с целью мобилизовать трудоспособное население на борьбу с хозяйственной разрухой и выполнение работ оборонного значения. Сущность трудовой повинности заключалась в принудительном привлечении к общественно полезному труду состоятельных людей, специалистов и кустарей-одиночек.

Важную роль в обеспечении фронта и населения хотя бы минимумом необходимого сыграла продовольственная политика государства. В Кыргызстане, как и во всей стране, были введены хлебная монополия и твердые цены на хлеб. Уездные и волостные ревкомы и сельские Советы устанавливали объем сдачи зерна, мяса и фуража по каждому селу, деревне, кыштаку и аилу. Они определяли порядок доставки заготовленных продуктов на ссыпные пункты, следили за выполнением хлебной разверстки, направляли продовольственные отряды для изъятия хлебных излишков у кулаков и баев.

Вместе с тем проведение продовольственной политики в Кыргызстане имело свои особенности. Слабость продовольственных органов, а в целом ряде волостей даже отсутствие их в связи с басмачеством предопределили невозможность проведения продразверстки в полном объеме. Комитеты бедноты, как и в европейской части России, из-за незавершенности четкого классового расслоения среди кыргызов, оказались не вполне дееспособными. Они не стали опорой для продовольственных органов в изъятии у кулаков и баев хлебных излишков по твердым ценам.

Хлебная монополия в Кыргызстане осуществлялась непоследовательно и половинчато. В ряде случаев хлеб продавался по рыночным ценам. На рынке производилась и заготовка продуктов для государства. Кочевых районов продразверстка почти не коснулась. Здесь она приняла форму натурального обмена обязательного количества продуктов животноводства на промышленные товары.

В те же годы начали проводиться в жизнь мероприятия, направленные на организацию крупных коллективных хозяйств путем создания обществ и товариществ по общественной обработке земли, коммун и артелей. Первыми коллективными хозяйствами Кыргызстана стали созданные в 1918 г. коммуны “Новая эра” (Тюпский район), “Заря” (Чуйская долина). В марте 1919 г. в Теминсуйском ущелье Пишпекского уезда была образована коммуна им. К. Маркса, а в с. Молдовановка – им. Ленина. В последующем коммуны и артели начали образовываться и в других местах Кыргызстана.

Глава X. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ 20–30-х ГОДОВ

По мере приближения завершения гражданской войны все чаще вставал вопрос: что делать дальше? как возродить разоренную страну? как приблизить цель, ради которой было пролито столько крови, – социализм?

Победа в гражданской войне, высокая эффективность жестко централизованных методов управления, простота установленных экономических отношений привели к тому, что руководство РКП(б) приняло решение продолжить политику “военного коммунизма”, но уже на своеобразных “гражданско-коммунистических” рельсах. Это нашло отражение в решениях IX съезда партии (март – апрель 1920 г.), VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.).

Только в результате общественно-политического кризиса весной 1921 г., угрозы потери власти руководство страны осознало неизбежность поворота в политике. Нежелание крестьянства терпеть продразверстку стало очевидным. С августа 1920 г. в Тамбовской, Воронежской губерниях продолжался кулацкий мятеж. Большое число крестьянских формирований действовало на Украине (петлюровцы, махновцы), повстанческие очаги возникали в Среднем Поволжье, на Дону, Кубани, в Тюмени, Кокчетаве. Активизировалось басмачество в Туркестане. В феврале 1921 г. вспыхнуло восстание матросов в Кронштадте, поддержанное забастовками в Петрограде. Они выдвинули лозунги “Власть Советам, а не партиям!”, “Советы без коммунистов!”.

В этой обстановке партия перешла к новой экономической политике, которая не была заранее и всесторонне разработанным стратегическим планом. В марте 1921 г. X съезд РКП(б) принял решение о замене продразверстки натуральным налогом, что стало первым шагом в новой экономической политике.

Однако вскоре стало ясно, что при недостатке промышленных товаров, слабости системы товарообмена одним переходом на продналог положения не исправить. 9 августа 1921 г. принимается “Наказ Совета Народных Комиссаров (СНК) о проведении в жизнь начал новой экономической политики”. Промышленность страны должна была развиваться в рамках единого общехозяйственного плана под руководством созданного в феврале Госплана. Но предусматривались значительная децентрализация управления отраслями, перевод предприятий на хозяйственный расчет, введение материального стимулирования рабочих, сдача предприятий в аренду кооперативам, товариществам и другим объединениям или частным лицам.

В целях улучшения товарообмена в сентябре 1921 г. СНК принимает решение о замене, где это возможно и выгодно, натурального обмена товаров денежным обменом. Широкие права предоставляются кооперативам. Они теперь имеют возможность устанавливать цены в зависимости от рыночной конъюнктуры.

Однако все это не означает, что партия большевиков перешла к поощрению частного капитала. Она по-прежнему занимала непримиримо-враждебную по отношению к нему позицию. Ленин и его последователи в тот период считали, что государственный капитализм является преддверием социализма, и старались поддержать в первую очередь государственный, кооперативно-общественный сектор производства и торговли. В то же время ввели жесткую государственную монополию на внешнюю торговлю из

опасения, что путем подкупа чиновников иностранцы “скупят и вывезут все ценное” из оставшегося в России.

Несмотря на свою ограниченность, новая экономическая политика позволила быстро восстановить разрушенное народное хозяйство и создать базу для дальнейшего роста – не только в Центральной России, но и на окраинах, в том числе и в Кыргызстане. Кроме того, именно в годы новой экономической политики в Кыргызстане был проведен ряд социально-экономических преобразований, которые стали поистине судьбоносными в жизни кыргызского народа, сохранении и развитии его этнической самобытности.

Новая экономическая политика советского правительства в Кыргызстане, обуславливаясь его конкретной спецификой, сопровождалась спасением беженцев восстания 1916 г. и решением аграрного вопроса, который затрагивал жизненные интересы подавляющего большинства населения.

3 февраля 1920 г. принимаются постановления ЦИК Туркестана об оказании помощи кыргызам, эмигрировавшим в Китай. Днем раньше при ЦИК ТАССР создается Особая комиссия по возвращению и устройству беженцев, а на местах – уездные комиссии помощи беженцам-кыргызам. На комиссию были возложены следующие функции: вести через отдел внешних сношений переговоры с китайскими властями о свободном возвращении беженцев на родину; выплачивать их долговые обязательства, чтобы снять препятствия к возвращению; оказывать материальную помощь деньгами, продовольствием, сельскохозяйственным инвентарем, строительными материалами; устраивать беженцев на прежних местах жительства и на участках, отводимых местными земотделами; возвращать им отобранные у них земли, постройки, скот и инвентарь; входить с предложениями в местные совнархозы об организации разного рода мастерских и предприятий, необходимых для оказания помощи беженцам, содействовать их организации, используя для этой цели выделенные комиссии правительством денежные средства (100 млн. руб.) и материалы. Таким образом, советская власть разработала и по мере возможности финансово обеспечила широкий комплекс мероприятий по спасению беженцев, возвращению их в родные места и устройству.

25 мая 1920 г. Особая комиссия ТуркЦИК вливается в Семиреченский облревком на положении отдела. При Совнаркоме ТАССР создается комиссия по устройству беженцев. Для проведения ею необходимых мероприятий было ассигновано 50 млн. руб.

Все это значительно ускорило процесс возвращения беженцев. В 1920 г. численность населения в Каракольском уезде увеличилась на 195%, а в Нарынском – на 45%. Всего к апрелю 1920 г., по данным Особой комиссии, в Семиречье возвратилось 300 тыс. кыргызов и казахов.

Следующим шагом аграрных преобразований, осуществленных в Кыргызстане, стала земельно-водная реформа. В подготовленном В.И. Лениным 22 июня 1920 г. постановлении Политбюро ЦК РКП(б) по вопросам

о задачах партии в Туркестане подчеркивалось: “... (1) уравнять землевладения русских и приезжих с местными; (2) разбить, выселить и подчинить себе кулаков русских энергичнейшим образом”.

12–18 сентября 1920 г. состоялся V съезд Компартии Туркестана. В осуществление постановления ЦК РКП(б) съезд вынес решение о проведении земельной реформы в Семиречье, согласно которому у русских кулаков-переселенцев отбирались излишки земли сверх трудовой нормы и передавались безземельным и малоземельным дыйканам.

Земельная реформа началась зимой 1920/21 г. с ликвидации выселок и водворения выселенцев на прежние места жительства. В начале 1921 г. в большинстве волостей Каракольского уезда уже производилась конфискация кулацкого имущества, часть которого раздавалась батракам. В апреле во всем уезде в основном завершилось выселение самовольцев. Из 13 поселков, возникших на захваченных у кыргызов землях, было переселено 963 хозяйства. На их место вселили 1578 кыргызских семей.

В Нарынском уезде, где переселенцев было немного, их сселили в один поселок, в результате чего высвободилось около 15 тыс. дес. земельных угодий, предложенных под устройство кыргызов. В Пишпекском уезде за период с 15 марта по 20 апреля 1921 г. на изъятых у кулаков и самовольцев землях было устроено 4500 кыргызских семей. В Аулие-Атинском уезде, как отмечалось на заседании коллегии НКЗ Туркреспублики 9 апреля 1921 г., работа по проведению земельной реформы почти завершилась. В Южном Кыргызстане также шло выселение самовольцев в старожильческие села и наделение их землей по трудовой норме.

Земельно-водная реформа проходила через преодоление яростного сопротивления кулачества. Уже в период подготовки реформы 5 ноября 1920 г. в Нарыне вспыхнул мятеж, во главе которого стояли кулаки и бывшие эсеры. Руководители нарынской партийной организации и органов советской власти были арестованы, многие из них расстреляны, государственные склады разграблены. Советская власть в Нарыне была восстановлена 20 ноября с помощью войск. Кулаки саботировали осуществление реформы, отказывались от засева отведенных им земельных участков, подбивая к этому и среднее крестьянство, скрывали в горах скот, зарывали в землю зерно, а иногда даже сжигали все свое хозяйство. Кулаки буквально наводняли центральные и местные советские учреждения жалобами на реформу, используя ошибки и перегибы, допущенные при ее проведении. В Пишпекском и Пржевальском уездах появились бандитские шайки, чинившие физическую расправу над активом кыргызской бедноты, по деревням распространялись прокламации и слухи антисоветского содержания.

Создавшееся положение требовало вмешательства Туркбюро ЦК РКП(б) и Турккомиссии ВЦИК. Член Турккомиссии М.В. Фрунзе прислал в адрес Пржевальского увоенкомата, райкома и горкома партии телеграмму, в которой говорилось: “...преступная шайка контрреволюционеров-кулаков, свившая гнездо в Пржевальском уезде, явно умышленно распространяет в

массах преступную провокацию, сеет национальную рознь, разжигает вражду, совершенно забывая, что сзади них во всей мощи стоит многонациональная Россия. Пусть знают те, которые хотят нарушить порядок, что расправа с ними будет коротка".

31 августа 1922 г. с воззванием "Ко всему населению Семиреченской области" обратился М.И. Калинин. Он указывал, что земельная реформа проводилась с ведома и согласия ВЦИК в целях уравнения в правах на воду и землю местного и русского населения, поэтому то, что было проделано, не подлежит никакому изменению. Отдельные недостатки реформы, допущенные из-за ее "ударного характера", ВЦИК поручил соответствующим органам устранить в кратчайший срок. Реформа объявлялась в основном законченной.

В дальнейшем землеустроительная работа проводилась планомерно. В результате земельно-водной реформы 1921–1922 гг. поступило в фонд землеустройства более 198 тыс. дес. удобной земли. В этот же фонд было передано более 200 тыс. дес. свободных государственных пахотных земель, сенокосов и пастбищ. Землю и пастбища получили 5970 безземельных и бедняцких хозяйств, было землеустроено около 11 тыс. хозяйств кочевников и полукочевников. В 1923–1924 гг. в Северном Кыргызстане были землеустроены 22 наиболее густонаселенные волости. Образовано 294 земельных общества (надела). На площади 1,5 млн. дес. было землеустроено 59842 хозяйства (44437 – коренного населения и 15405 – русского). В 1925–1927 гг. были землеустроены еще 125688 хозяйств, получивших 3,5 млн. дес. земли.

Значение земельно-водной реформы состояло не только в том, что кыргызам вернули незаконно отнятые у них земли, обеспечили наделом безземельных и малоземельных. Ее подготовка и проведение послужили поводом для дальнейшей консолидации кыргызского народа, хотя, к сожалению, не везде и не всегда на здоровой основе. Земельно-водная реформа, мероприятия советской власти, направленные на фактическое уравнивание в правах народов, придали массовый характер возвращению кыргызов на родину.

Важным этапом решения аграрного вопроса в Кыргызстане стала земельно-водная реформа 1927–1928 гг. на юге республики, проведение которой задержалось вследствие широко распространенного там басмачества, слабости советских органов и, наоборот, сильного влияния баев, манапов и мусульманского духовенства. Реформа, осуществлявшаяся спустя 10 лет после Октябрьской революции, завершила фактическую национализацию земли в этом районе. В ходе реформы было экспроприировано 497 крупных хозяйств. Всего в распределительный фонд поступило 45777 га поливной и 22831 га богарной земли. Было землеустроено около 18600 хозяйств. Размер землепользования каждого из этих хозяйств увеличился в среднем в 5 раз. Дыйкане освободились от уплаты баям ренты в сумме примерно 1356 тыс. руб. в год.

Одним из самых главных прогрессивных последствий преобразований, осуществленных в Кыргызстане в 20–30-е годы, стал массовый переход кыргызов к оседлости. Он означал реальное переустройство быта, хозяйственного уклада значительной части кыргызов на более высоком уровне цивилизованности.

Характерное для любого народа стремление к прогрессу, в том числе и к оседлости, было, конечно, присуще и кыргызам. Та часть их, которая жила в более благоприятных для земледелия регионах, например в Ферганской долине, издревле вела оседлый образ жизни. Но массовому переходу к оседлости до революции мешали тысячелетние традиции кочевого образа жизни и колониальная политика царской администрации, отнявшая у кыргызов пригодные для земледелия массивы земель.

После установления советской власти положение изменилось. Однако в начале 20-х годов условий для массового перехода кочевого населения на оседлый образ жизни еще не было. Поэтому даже во время земельно-водной реформы 1921–1922 гг. кочевников осело относительно немного. Сказывались отсутствие навыков ведения земледелия, недостаток сельхозинвентаря, рабочего скота и т.п. Имели место случаи, когда вчерашние кочевники, поддавшись на провокацию кулаков, баев, манапов, а также вследствие собственной неприспособленности к оседлой жизни, “перезимовав в поселках, с ранней весны уходили кочевать, бросая сады, пашни и огороды”. К моменту образования Киргизской автономной области на каждые 100 хозяйств в среднем приходилось 28 оседлых и 51 кочевое и полукочевое кыргызское и 21 хозяйство представителей других национальностей. В 1927 г. 62% из 145114 кыргызских хозяйств были кочевыми и полукочевыми.

Исключительно масштабная и сложная проблема перехода к оседлости требовала планомерности и предварительного проведения целого комплекса хозяйственных, культурно-воспитательных и организационных мероприятий. Вот почему переход основной массы кочевого и полукочевого населения Кыргызстана на оседлый образ жизни начался главным образом с 1931 г.

В феврале 1931 г. принимается решение пленума Киргизского обкома партии, предусматривающее ускорение мероприятий по переводу на оседлость кочевых и полукочевых хозяйств. В апреле того же года СНК Киргизской АССР утверждает план оседания по республике. Для руководства работой создаются: Республиканский комитет при СНК, возглавляемый председателем Совнаркома Ю. Абдрахмановым; сектор при Наркомземе; районные комитеты – на местах. По утвержденному плану перевод кочевников на оседлость (68 тыс. хозяйств) должен был быть закончен в 1933 г.

Задача была нереальная. Не хватало денежных средств, строительных материалов, не было строительных навыков. На осуществление перевода кочевого населения, запланированного на 1931 г., было ассигновано 370 тыс. руб., причем из них 300 тыс. – из бюджета РСФСР. На эти же цели правительство Союза выделило 210,8 тыс. руб. Но этих средств было недостаточно. Поэтому в 1931 г. была проведена работа лишь по части отвода земельных участков и разбивке усадеб для 28 намеченных поселков (для 10247 хозяйств). В 1932 г. массовое оседание отмечалось в 12 районах республики. Ассигнования на работы составляли 19950 тыс. руб., в том числе 26% – из бюджета Киргизской АССР, 10% – из бюджета РСФСР, 10,8% –

долгосрочный кредит по колхозной системе, 3,2% – средства кооперации, 50% – средства самого оседающего населения. При этом население должно было взять на себя лишь 9% денежных расходов, а остальные покрывать личным трудом в строительстве собственного дома.

В октябре 1932 г. СНК СССР своим решением освобождает на два года бывших кочевников от централизованных ското- и хлебозаготовок, государственных налогов и других обязательных платежей. Кроме того, с этих хозяйств была списана вся государственная задолженность за прошлые годы, в помощь оседающим выделено 61700 $м^3$ строительных материалов. Помощь поступала и от рабочих Ленинграда, Москвы и других городов РСФСР.

Все эти меры значительно ускорили процесс оседания. В 1932 г. задание по строительству жилых домов было выполнено на 153%. В итоге в 1932 г. на оседлость было переведено 35,5 тыс. хозяйств, возникло 105 новых поселков. В общей системе мероприятий по землеустройству Кыргызстана в 1931–1934 гг. работы по переводу на оседлость занимали особое место. За четыре года на эти цели было выделено 34 млн. руб., в том числе 9,9 млн. – из бюджета СССР, 4,5 млн. – РСФСР, 5,6 млн. – Киргизской АССР, 3,0 млн. руб. – средства сельхозкредита.

В 1935–1937 гг. было построено 13085 жилых домов, тогда как планировалось всего 8459 домов. В целом за 1931–1937 гг. на оседлость было переведено около 78 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств. Однако переход на оседлость еще не был завершен. В 1938–1939 гг. прямые государственные затраты на эти мероприятия составили 8,9 млн., а в 1940 г. – 1,2 млн. руб.

Благодаря такой политике государства к концу 30-х годов кыргызы стали оседлыми. Одно из главных значений этого процесса состояло в том, что кыргызы были избавлены от часто повторяющихся голода, эпидемических болезней, в результате чего были созданы условия для демографического роста.

Если с 1926 по 1959 г., т.е. за 34 года, численность издревле оседлого узбекского и таджикского населения в Кыргызстане увеличилась соответственно на 105 и 115%, то кыргызского – лишь на 25%. А за последующие 11 лет (1959–1970 гг.), когда в полной мере проявились последствия оседлого образа жизни, численность кыргызского населения выросла на 53,5%, узбекского – на 52,1, таджикского – на 44,7%.

Обеспечение землей и перевод на оседлость в условиях Кыргызстана еще не означали создания достаточных условий для коренного изменения хозяйственного уклада с тем, чтобы созданная на его основе экономика стала материальной базой нового общественного строя. Нужны были новые формы хозяйственных связей, высокопроизводительная техника, орудия труда. Особенно необходима была широкомасштабная ирригационная работа. И она началась в республике, как и во всей Средней Азии, сразу же после установления советской власти.

Однако успешно начатые ирригационные работы были прерваны началом гражданской войны. К 1920 г. по сравнению с 1913 г. посевные площади в Кыргызстане уменьшились под зерновыми культурами на 50%, под техническими – на 39,9, под кормовыми – на 76,9%. Многие из ранее

орошаемых посевных массивов были заброшены из-за разрушений ирригационных систем.

Ирригационные работы в Киргизии возобновились с окончанием гражданской войны и переходом на новую экономическую политику. Семиреченский военно-революционный комитет в 1920 г. на продолжение ирригационных работ в Чуйской долине выделил 200 тыс. руб.

В 1922 г. был составлен пятилетний план реконструкции ирригационных сетей Средней Азии. Правительство РСФСР на эти цели направило до 1924 г. более 10 млн. руб. Благодаря принятым мерам в 1923–1928 гг. в Кыргызстане были восстановлены оросительные системы, введены в сельскохозяйственный оборот новые площади. В результате в республике орошаемые площади в 1928 г. возросли до 465 тыс. га, т.е. дореволюционный уровень был превзойден более чем на 30 тыс. га, а к началу следующего, 1929, года они составляли уже 519,7 тыс. га. Начатое еще до революции строительство Чумышского гидроузла было завершено в 1934 г. Он обеспечивал забор воды из реки Чу в Ат-Башинский канал (Кыргызстан) протяженностью 56 км для орошения 22 тыс. га и в Георгиевский канал (Казахстан) общей протяженностью 111 км для орошения 22 тыс. га новых земель.

В 1928–1939 гг. в ирригационное строительство республики было вложено 112,3 млн. руб. государственных средств. Площадь орошаемых земель в 1939 г. составила 732 тыс. га. Ирригационное строительство стало поистине народным движением.

В апреле 1939 г. труженики Кара-Суйского района методом народной стройки за 10 дней соорудили оросительный канал им. 1 Мая, который стал первой народной скоростной ирригационной стройкой в республике. В том же году методом народной стройки были сооружены ирригационные объекты в бассейнах рек Кара-Балта и Кара-Су, каналы “Жантай” во Фрунзенской области, “Гуляй-Сай” и “Кызыл эмгек” – в Ошской, “Кайрат” – в Джалал-Абадской и др.

В феврале 1940 г. народной стройкой было объявлено сооружение двух водохранилищ в Сокулукском районе. На строительство первой очереди Араванского канала труженики Араванского, Карасуйского и Ошского районов обязались завершить работы за 10 дней, а закончили за 8. Вторая очередь этого канала также была сооружена досрочно. Канал удлинился на 97 км. Воду получили 4,5 тыс. га новых земель, в том числе 8 тыс. га в Туя-Муюнской долине.

В республике в 1939–1940 гг. было построено 25 каналов общей протяженностью 295 км, в результате орошалось 16,5 тыс. га новых земель и повышалась водообеспеченность на 20 тыс. га.

16 марта 1940 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о строительстве Орто-Токойского водохранилища и Большого Чуйского канала, которое должно было обеспечить прирост орошаемых земель на 70 тыс. га в Кыргызстане и на 10 тыс. га – в Казахстане.

Весной 1941 г. был утвержден технический проект БЧК и в основном завершены все подготовительные работы. 10 мая закончилась разбивка

трассы канала по участкам. За 40 рабочих дней (с 10 мая по 23 июня 1941 г.) годовой план строительства Большого Чуйского канала был выполнен на 39%. Ежедневно на трассе работало более 35 тыс. человек. Почти на всех участках было массовое перевыполнение нормы выработки. В среднем каждый работающий выполнял норму почти на 160%.

Так же самоотверженно трудились колхозники, рабочие и служащие на строительстве Отуз-Адырского канала (более 20 тыс. человек), Араванского (12 тыс.), Наукатского (13 тыс.). Однако не все из намеченного удалось построить и ввести в строй – помешала самая разрушительная и кровопролитная в истории человечества война. Но все же площади поливных земель в Кыргызстане к весне 1941 г. достигли 794 тыс. га.

Мероприятия, направленные на расширение орошаемых земель, в отличие от других действий по переустройству аграрного сектора, почти всегда становились общенародным делом и проводились с огромным энтузиазмом масс. Главная причина была в том, что эти преобразования в полной мере совпадали с жизненными интересами всех слоев населения республики независимо от их классовых, национальных и других различий. Совместный самоотверженный труд для общего блага на стройках стал подлинной школой взаимопонимания, взаимоуважения, взаимопомощи, которые и называются великим словом – дружба.

Переустройство земельных отношений сопровождалось развитием кооперации, которая должна была стать для крестьянства “столбовой дорогой к социализму”.

Уже в 1921 г. в Кыргызстане насчитывалось около 30 кредитных товариществ. Сеть кредитной сельхозкооперации быстро росла. В 1922–1923 гг. кредитных товариществ было 56, в 1923–1924 гг. – 77, в 1924–1925 гг. – 201. Для получивших землю дыйкан кооперация стала надежным источником снабжения льготным кредитом, рабочим скотом и сельхозинвентарем.

Но были и недостатки.

Первая областная партийная конференция (март 1925 г.) отмечала слабость кооперативного движения; вторая (ноябрь 1925 г.) вскрыла причины, обуславливающие слабое распространение кооперативного движения: увлечение большинством кооперацией торговлей потребительскими товарами и слабое внимание к организации сбыта продуктов крестьянского хозяйства и обслуживанию кредитом членов товариществ, незначительность оборотных средств, отсутствие надлежащего учета и грамотных экономических расчетов, отсутствие опыта, особенно в скотоводческих районах, наблюдающиеся зачастую административное вмешательство в деятельность кооперации, неправильный подход к подбору членов правлений.

К октябрю 1928 г. в республике кооперацией было охвачено уже 42,7% крестьянских хозяйств. Процент кооперированных хозяйств был высоким во Фрунзенском кантоне – 72, Ошском округе – 72,5, низким он был в Чуйском районе – 13 и Нарынском кантоне – 15,1.

Кооперация наряду с кредитованием сельскохозяйственного производства, обеспечением товарами домашнего обихода проводила значительную работу по снабжению кооперативов сельскохозяйственным инвентарем и машинами. Из индустриальных районов страны в 1924–1929 гг. кыргызское крестьянство получило 32379 плугов, 16565 борон, 1397 сеялок, 1999 культиваторов, 2961 зерноочистительную машину, 942 конных граблей. В 1924 г. в Кыргызстан впервые из центра прибыло 3 трактора. В 1934 г. их здесь стало 1922.

В результате аграрных преобразований, осуществленных в 20-е годы, происходило быстрое развитие сельскохозяйственного производства. В 1928–1929 гг. общая посевная площадь существенно возросла. За 1926–1929 гг. товарность сельскохозяйственной продукции увеличилась в 1,5 раза. Зерновые хозяйства продолжали занимать доминирующее положение. Существенное распространение получили посевы технических культур (кенаф, табак, сахарная свекла, хлопок). Так, в 1927–1928 гг. посевы хлопка составили 44,3 тыс. га, что в 1,6 раза больше, чем в 1915 г.

Несмотря на джут 1927/28 г., нанесший животноводству большой урон (более полумиллиона голов скота погибло от бескормицы), к 1928 г. скотоводство по многим видам превзошло уровень 1916 г.

Таким образом, в годы новой экономической политики в корне изменились социально-политический строй и хозяйственный уклад коренного населения Кыргызстана. Были созданы реальные предпосылки для последующего ускоренного прогресса.

Однако жизнь пошла иначе. Сталин, столкнувшись с внутренними и внешними трудностями, навязал партии и народу свое понимание социализма и путей его строительства, главная суть которого заключалась в отказе от нэпа, в ускоренной индустриализации и насильственной коллективизации.

Стране был нужен хлеб. Иначе – срыв программы индустриализации. Дать его быстро и в значительном количестве могли только крупные хозяйства. Ставка на единоличника партийно-государственным руководством страны отвергалась. В этой ситуации и рождается идея решить проблему зерна на базе колхозов и совхозов. Тем более, что товарность колхозного производства зерна в 1928 г. составляла 34%, совхозного – 50,5% против 17–18% средней товарности в единоличных хозяйствах.

Выбор пути форсированной коллективизации относится к концу 1929 г. Ее “теоретическим” обоснованием стала статья Сталина “Год великого перелома”, опубликованная в газете “Правда” 7 ноября 1929 г. Следующим шагом на пути усиления насильственной коллективизации стали решения ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) о сплошной коллективизации не только целых селений, районов и округов, но и отдельных областей, при этом всячески пресекались попытки проникновения в колхозы кулаков.

Последнюю точку в плане ускоренной коллективизации поставило постановление ЦК ВКП(б) “О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству”, принятое 5 января 1930 г. В нем

Политбюро ЦК ВКП(б) пересмотрело пятилетний план колхозного строительства, резко сократив сроки. Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга должны были в основном завершить коллективизацию “осенью 1930 г. или во всяком случае весной 1931 г.”, другие зерновые районы – “осенью 1931 г. или во всяком случае весной 1932 г.” Кыргызстан был отнесен к третьей группе районов, где коллективизация должна была завершиться в основном в 1932–1933 гг.

Однако “революционная нетерпеливость” местных руководителей, обусловленная верой в коренное улучшение жизни народа, успешный переход к социализму сокращенным путем через сплошную коллективизацию, заставляла сокращать сроки. Сказывалась и боязнь быть обвиненными в “правом оппортунизме”. Важное значение имело и то, что местные руководители в колхозах видели верный путь выполнения “скачущих” государственных планов без особого сопротивления со стороны не являвшихся уже хозяевами крестьян.

В результате уже в 1929 г. в Средней Азии, в том числе и Кыргызстане, появляется лозунг: “Догнать и перегнать передовые районы по темпам коллективизации!”. Третий объединенный пленум Киробкома и Областной контрольной комиссии ВКП(б), состоявшийся в июле 1931 г., принял решение завершить коллективизацию в основном в течение 1932 г., а в хлопковых районах – к весне этого года.

Безумная гонка коллективизации сопровождалась не только массовым раскулачиванием, но и зачастую необоснованными (даже с позиции простой логики) “разоблачениями”, искоренениями проявлений “примиренчества” и “сращивания” с кулачеством, так называемого “правого оппортунизма”, который, по мнению Сталина, представлял главную опасность.

Среди кыргызстанцев была исключительно тонкой кулацкая прослойка. Ведь подавляющее большинство кыргызов наделено было землей лишь в 1921–1922 гг. – на севере и в 1927–1928 гг. – на юге. Кроме того, проводилась политика оседания, подрывавшая традиционные основы экономического неравенства. Дыйкане только начали обустраиваться. Русско-украинское кулачество в значительной степени было раскулачено в годы земельно-водных реформ. По данным учета 1928–1929 гг., в Кыргызстане имелось 3406 кулацких хозяйств, что составляло 1,8% общего числа крестьянских хозяйств. Но инструкция, которой руководствовались на местах, требовала раскулачивания не менее 3% крестьянских хозяйств и выселения части из них за пределы республики. В этом плане очень характерна установка Киробкома партии по поводу определения сословной принадлежности той или иной личности: манап – как хозяйственно-экономическая единица не является мощной, но как политическая фигура имеет большое влияние; бай – это экономически сильный скотовод-земледелец, имеющий от 200 и более баранов, 35 и более голов крупного рогатого скота; середняк – имеет от 20 до 200 баранов и о 3 до 35 голов крупного рогатого скота; бедняк – имеет 20–25 баранов, 3–4 головы крупного рогатого скота; батрак – работает как пастух или домашняя прислуга, годовой заработок 50 руб. или 6 баранов.

Такой “количественный” подход открывал широкий простор для необъективности, волюнтаризма и насилия, для изоляции в любой момент не

только баев и кулаков, но и людей, не угодных местному руководству, имеющих собственное мнение, обладающих влиянием на сородичей.

Установка Сталина на ликвидацию кулака как класса начала реализовываться немедленно. Уже в феврале в Беловодском районе было принято решение выселить 97 кулацких хозяйств. Обком, “подправив” местные власти, “округлил” счет до 100. “Старались” и другие районы (Араван-Буринский, Базар-Курганский, Рыковский, Сталинский), объявленные зонами сплошной коллективизации.

Ликвидируемые хозяйства подразделялись на три категории. К первой относились хозяйства бай-манапских элементов, которые когда-либо привлекались к судебной ответственности за антисоветскую деятельность. Ко второй – наиболее богатых баев, манапов, кулаков, родовых вождей, влиятельных представителей духовенства. Из них за пределы республики выселялись те, кто боролся против мероприятий советской власти. Наконец, к третьей категории причислялись все остальные байско-кулацкие хозяйства, которые выселялись с мест проживания, но расселялись на территории республики.

Таким образом, вопрос выселения за пределы республики решался главным образом даже не в соответствии с имущественным положением, а в зависимости от отношения к мероприятиям советской власти, а точнее – в соответствии с не всегда умными директивами и указаниями функционеров административной системы на местах. 11 июля 1931 г. секретариат Киробкома создает республиканскую комиссию, утверждавшую списки кулацко-байских и манапских хозяйств, подлежавших выселению за пределы республики. Их оказалось 700. Уже в августе – сентябре 1931 г. значительная часть из них была выселена. На основе решения исполбюро Киробкома от 11 апреля 1932 г. было выселено большое количество кулацких хозяйств на юге Кыргызстана.

В проведение коллективизации и ликвидации кулачества большой “вклад” внесли 25-тысячники – кадровые рабочие, направленные из центра в помощь сельским активистам. Они в большинстве своем местной специфики сельского хозяйства не знали, но были решительны в вопросах обеспечения высоких темпов коллективизации и раскулачивания.

В это же время создаются политические отделы при МТС, главной задачей которых было “обеспечение выполнения планов сельскохозяйственного производства и очищение колхозов от кулацких элементов”. В результате их деятельности в Кыргызстане из колхозов было исключено 2461 хозяйство.

Разверстка на раскулачивание была перевыполнена. Кого же раскулачили? Например, член колхоза “Корумду” Тюпского района Шаршенбек Токтосунов с сыном Куптанбеком – сельским учителем были раскулачены лишь за то, что сумели построить двухкомнатный дом с деревянным полом на две семьи, засадили половину отведенного приусадебного участка фруктовыми деревьями и имели около 20 пчелосемей, чего не было ни у кого в селе.

Широко организованная репрессивная политика в отношении крестьянства, конечно, обеспечила довольно высокие темпы

коллективизации в республике. Если на 1 июля 1931 г. было коллективизировано 51,5% крестьянских хозяйств и 52,5% посевной площади, то на 1 июля 1935 г., обобществив 70,8% крестьянских хозяйств и 84,7% посевных площадей, Кыргызстан в основном завершил коллективизацию.

С самого начала колхозы были поставлены в положение, исключающее хозяйственную инициативу и бережливость, т.е. ту основу, на которой держится любая экономика. Средства производства и производимая продукция фактически стали собственностью государства, а не колхозников. Это привело к истреблению скота, снижению урожайности сельскохозяйственных культур и т.п.

В 1932 г. в Кыргызстане начался голод. Положение ухудшалось тем, что, спасаясь от голода, в республику хлынули голодающие из Казахстана и Сибири. Чтобы спасти народ от голодной смерти, глава правительства Ю. Абдрахманов с согласия секретарей обкома партии Шахрая и Исакеева срывает план поставки зерна государству, идет на различные облегчения населению. В 1933 г. Ю. Абдрахманова снимают с должности председателя Совнаркома Киргизской АССР и исключают из партии.

Недовольство масс насильственной коллективизацией привело к оживлению басмачества, появлению различных оппозиционных групп. Абсолютное большинство крестьян смирились со своим положением, фактически стали поденщиками, не заинтересованными в конечных результатах своего труда. Это, понятно, отразилось на состоянии сельскохозяйственного производства. В Кыргызстане в 1936 г. поголовье лошадей составляло лишь 50,3% от уровня 1928 г., крупного рогатого скота – 50,6, овец и коз – 32,3%.

Положение не поправилось даже к 1940 г., когда поголовье крупного рогатого скота составляло 77,7% уровня 1928 г., овец и коз – 52,2, лошадей – 61,6%. В результате этого уровень производства мяса был соответственно ниже на 8%, а шерсти – на 48%. Несмотря на широкую мелиоративную работу, применение более совершенной техники, значительно снизилась урожайность сельскохозяйственных культур: в 1940 г. по сравнению с 1928 г. урожайность озимой пшеницы снизилась на 15,3%, яровой пшеницы – на 19,2, картофеля – на 32%.

Таким образом, в те годы колхозный строй никак не доказал своего преимущества, как раз – наоборот. В литературе да и в общественном мнении до последнего времени на счет коллективизации относилось и то, что было получено благодаря ей, и то, что достигнуто было, несмотря на ее негативное влияние. В Кыргызстане, например, земельная реформа, широкомасштабная ирригационная работа, перевод кочевников на оседлость и т.д., т.е. проблемы, решенные в других регионах страны в далеком историческом прошлом или сразу же после установления советской власти, по времени совпали с коллективизацией и воспринимались как ее благотворные последствия.

Не лучшим было и состояние промышленности, хотя до недавнего времени считалось, что в годы довоенных пятилеток Кыргызстан добился огромных успехов в области индустриализации.

На первый взгляд, для этого есть все основания. Объем промышленной продукции рос в несколько раз быстрее, чем в стране в целом. Но чтобы правильно оценить масштабы индустриализации, ее значение и роль, надо объективно проанализировать такие моменты: ставилась ли в те годы задача ускоренной индустриализации Кыргызстана? что стоит за пресловутыми “разами” (ведь если исходное положение нулевое, то любая возникшая “единица” превращается в “разы”)? так ли гладко и успешно перевыполнялись, и непременно досрочно, пятилетние планы, оказывало ли то индустриальное развитие, которое было в республике, существенное влияние на жизнь коренного населения, его социальное развитие, изменение жизненного уклада, ускорение консолидационных внутринациональных процессов и, наконец, на переход к социализму в конце 30-х годов?

В декабре 1925 г. на вошедшем в историю как съезд индустриализации XIV высшем форуме РКП(б) выделяется шесть главных направлений индустриализации: развитие (во что бы то ни стало) крупной промышленности, металлургии, топливного производства, железнодорожного транспорта, содействие местной промышленности, подготовка промышленных кадров.

В марте 1926 г. пленум Средазбюро ЦК РКП(б) как основную линию развития промышленности в Средней Азии определяет развитие отраслей производства, построенных на обработке технического сырья, предназначенного к вывозу из Средней Азии, а также на обработке местного сырья, которое удовлетворяло бы региональные потребности.

Таким образом, вся Средняя Азия, в том числе и Кыргызстан, с самого начала индустриализации рассматривалась в качестве поставщика сырья. Не случайно в 20–30-е годы на конференциях и пленумах Киробкома партии как самостоятельный вопрос ни разу не обсуждались проблемы промышленности. Из названных выше шести главных направлений индустриализации в Кыргызстане лишь по двум (развитие топливной и местной промышленности) была проделана определенная работа, но в значительно меньшем, чем запланированный, объеме.

В 1925 г. в республике имелись: каменноугольные копи Кызыл-Кия, Кок-Янгак, где добывалось 120,6 тыс. т угля в год, а также Нарынское (Таш-Кумыр) каменноугольное месторождение и соляные копи Джель-Су. Из предприятий других отраслей промышленности было 8 мельниц, 5 пивоваренных заводов, 3 спиртоочистительных, 5 кожевенных, 2 лесопильных, 5 хлопкоочистительных, 2 маслобойных и 7 кишечных. Кроме того, имелось 3880 мелких кустарно-промышленных предприятий. Из этих предприятий 1195 находились в городах и 2685 – в сельской местности, на них работало 5736 человек. Одного работающего имели 62,2% “предприятий”, двух – 21,1, от трех до пяти – 9, более шести работающих – 0,7%; механические двигатели имели 5,5% всех обследованных производственных заведений в городах и 32,5% – в сельской местности (за счет использования энергии горных рек). К найму рабочих прибегало 6,9% промысловых хозяйств в сельской местности и 32,3% – в городах. Всего

наемных рабочих было 911. Именно такой была исходная база развития местной индустрии.

В 1927/28 хозяйственном году валовая промышленная продукция в денежном выражении составляла 11 млн. 507 тыс. руб., или 95% от уровня 1913 г. Общее число рабочих, занятых на производстве, достигло 3202 человека. Это означало, что в том году было произведено промышленной продукции на каждого жителя республики на 11,58 руб., если же считать без стоимости каменного угля – то на 7,83 руб. На каждую тысячу жителей приходилось 3,2 рабочего, среди кыргызов этот показатель составлял 0,46. Такими были индустриальная база и перспективы в канун "коренного поворота".

В апреле 1928 г. сессия ЦИК Киргизской АССР принимает директиву о составлении первого пятилетнего плана (1928–1932 гг.). Первоначальная наметка выделения на развитие промышленности 18,1 млн. руб. не прошла как неучитывающая хозяйственные возможности республики. По той же причине был отклонен и второй вариант, предусматривающий 34,4 млн. руб. капитальных вложений на развитие промышленности.

Доработанный вариант пятилетнего плана был принят в декабре 1929 г. Им предусматривались капитальные вложения в промышленность в сумме 140,1 млн. руб. За 1928–1932 гг. предполагалось увеличить удельный вес промышленности в общественном продукте республики с 5,47 до 20–23%. В 1932 г. намечалось довести добычу угля до 1360 тыс. т, завершить строительство Чуйской электростанции и железной дороги Фрунзе – Рыбачье, азотного завода (мощностью 40 тыс. т удобрений), увеличить валовую продукцию стройиндустрии с 309 тыс. до 7404 тыс. руб. и т. д.

Планы были грандиозными, но реализация их оказалась чрезвычайно трудной. Возникли и нарастали трудности финансирования. За пятилетку в развитие промышленности республики было вложено 64756 тыс. руб., или 46,2% предусмотренной пятилетним планом суммы.

Чего же достигли в итоге реализации пятилетнего плана? Были перевыполнены плановые наметки повышения заработной платы различным категориям рабочих, что не составляло особой трудности в условиях эмиссии денежных знаков. Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве увеличился до 23,5%, т.е. план перевыполнен на 0,5%. К сожалению, этот "рост" продукции промышленности в совокупном продукте был не результатом развития самой промышленности, а следствием неурожая зерновых культур и резкого снижения поголовья скота в 1932 г.

Добыча угля в 1932 г. составляла 745 тыс. т, или 54,7% планового задания. Завершено строительство Чуйской электростанции, но железная дорога Фрунзе – Рыбачье дошла только до Канта, протяженность ее составила 10 км. Из-за замены первоначального Курдайского варианта Туркестано-Сибирской железной дороги (Семипалатинск – Алма-Ата – Фрунзе – Луговая) Чокпарским (Семипалатинск – Алма-Ата – Чу – Луговая) Кыргызстан лишился одного из главных условий интенсивного развития народного хозяйства. Валовая продукция строительной индустрии составила 2417,6 тыс. руб., или 32,6% к плану. Поразительных успехов достигла лишь

промкооперация. Она, выпустив продукции на 15854,6 тыс. руб., уже в 1932 г. превзошла намеченный на конец пятилетки рубеж в 4 раза.

Многие нерешенные проблемы индустриализации республики должны были решаться во второй пятилетке (1933–1937 гг.). Капитальные вложения в развитие народного хозяйства республики в течение пятилетки предусматривались в сумме 657,49 млн. руб., что составляло 0,49% средств, отпускаемых на эти цели по стране в целом. Иными словами, в самом пятилетнем плане было заложено не опережающее развитие, а отставание всего народного хозяйства республики в народнохозяйственном комплексе страны.

Пятилетним планом предусматривалось: довести добычу угля до 3 млн. т в год; завершить строительство сахарных заводов в Кара-Балте, Ново-Троицке, Караколе и увеличить производство сахара с 8,3 тыс. до 40 тыс. т; мясная промышленность, представленная единственным Фрунзенским мясокомбинатом, должна была довести объем своей продукции до 11,9 тыс. т; строительство в городе Фрунзе суконного комбината, шпагато-веревочной, чулочной, обувной фабрик, завода сортового стекла, плодоовощного комбината; строительство железных дорог: Кант – Рыбачье (139 км), Мельниково – Шураб (52 км), Уч-Курган – Нарын (Таш-Кумыр) (33 км); автогужевых дорог: Фрунзе – Торугарт (523 км), Ош – Памир – Хорог (754 км).

Однако основные наметки пятилетнего плана не были реализованы. Так, в 1937 г. добыто угля 896 тыс. т, или 29,9% к плану, кирпича изготовлено 27,1 млн. шт. вместо 50 млн., или 54%.

Внеочередной III съезд Компартии Киргизии (22–25 февраля 1939 г.), рассмотрев контрольные цифры третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства Киргизской ССР (1938–1942 гг.), наметил еще более высокие рубежи развития промышленности.

Добыча угля в 1942 г. по сравнению с 1937 г. должна была возрасти в 4,4 раза. Намечалась широкая программа увеличения добычи нефти, свинца, цинка, сурьмы, ртути, молибдена, вольфрама, золота и серы. Ускоренное развитие должны были получить транспорт и дорожное строительство.

Срывы выполнения плановых заданий продолжались и в третьей пятилетке. Так, выполнение плана производства валовой продукции (в ценностном выражении) промышленностью Киргизской ССР за 1940 г. составило (в процентах к годовому плану): по линии Наркомпищепрома – 81; Наркоммясомолпрома – 52,3; Наркомместпрома – 66,7; капитального строительства (в целом) – 38,1.

Иными словами, темпы развития промышленности республики в годы довоенных пятилеток не соответствовали предусмотренным пятилетними планами. Медленные темпы развития промышленности сопровождались и медленным ростом республиканского отряда рабочего класса. В 1937 г. на средних и крупных промышленных предприятиях работало 14,5 тыс. чел., т.е. на тысячу жителей приходилось 10,5 фабрично-заводских рабочих. Если учесть, что представители коренной национальности составляли около 20% рабочих промышленности, становится ясно, что в отношении кыргызов этот показатель был не более 4 человек на тысячу жителей.

Таким образом, в предвоенные годы уровень развития промышленности республики, как и сельского хозяйства, был исключительно низким и не давал никаких оснований для утверждений об успешном создании экономической базы социализма, “построенного сокращенным путем”.

Глава XI. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

После победы Октября, через 10 дней после прихода к власти, советское правительство опубликовало “Декларацию прав народов России”, провозгласившую равенство и суверенность народов России, право их на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, а 20 ноября 1917 г. было принято обращение “Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока”, в котором провозглашалось право трудящихся мусульман России устраивать свою жизнь свободно. Однако кыргызский народ получил возможность частично воспользоваться плодами этих декларации и обращения только спустя 7 лет после революции.

В 1924 г. в результате практической реализации национальной политики партии большевиков и советской власти кыргызский народ после почти тысячелетнего перерыва вновь стал на путь обретения национальной государственности. Но процесс этот был далеко не простым и легким. Сказывалось влияние сил и факторов, как противоборствовавших, так и способствовавших естественно-историческим устремлениям кыргызского народа. К числу первых относились: великодержавная и унитаристская позиция части советских политических и государственных деятелей центра, прикрытая псевдореволюционной фразеологией; действия шовинистически настроенной части общетуркестанских руководителей, не признававших самостоятельности отдельных малочисленных народов, в том числе и кыргызов; рецидивы трайбализма, групповая борьба за власть среди кыргызских работников.

Неудача первой попытки создания кыргызской Горной области еще в 1922 г. была обусловлена совокупным влиянием именно этих сил.

Но были обстоятельства, способствовавшие положительному решению вопроса. Первый и главный фактор состоял в этнической самостоятельности кыргызского народа, имеющего все нациеобразующие признаки.

Определяющее значение имели победа ленинской позиции в национальной политике советской власти и директивно-политическое, конституционно-правовое закрепление прав наций на самоопределение.

Дело в том, что ленинская идея создания “свободного союза свободных наций” на основе утверждения власти Советов в национальных государствах, возникших после свержения самодержавия, сначала не находила поддержки у значительной части большевистских лидеров. Они считали, что требование национальной независимости утопично и реакционно, поскольку

социалистическим методом решения национального вопроса является борьба под лозунгом “долой границы”. Свою позицию они подкрепляли доводом о том, что эксплуататорские круги окраин будут использовать право на самоопределение в своих классовых интересах.

После острых споров В.И. Ленину удалось доказать принципиальную неприемлемость замены самоопределения наций самоопределением трудящихся. Право наций на самоопределение было закреплено и во второй программе РКП(б), принятой в 1919 г. В то же время, включив в программу положение о том, что вопрос о самоопределении будет решаться с классовых позиций, считаясь с тем, на какой ступени исторического развития стоит данная нация (на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии), партия фактически поставила под сомнение естественное право ранее отсталых народов на самостоятельное решение собственной судьбы.

Кроме того, признание программой федеративного объединения государств, организованных по советскому типу, лишь как одной из “переходных форм на пути к полному единству” заложило основу будущего тоталитарно-унитарного государственного устройства советских республик.

И тем не менее ленинская линия национальной политики во многом облегчила решение задачи обретения государственности, начало процесса практической реализации в масштабе всей страны этого права путем создания самостоятельных государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Тува) или национальных образований с ограниченной автономией (союзные, автономные республики, области, округа). В период первого “парада суверенитетов” на территории бывшей царской России было создано более 70 самостоятельных или автономных государственных образований.

Однако программная установка партии не сразу отразилась на судьбе кыргызского народа. Долгое время и после установления советской власти кыргызы оставались раздробленными по отдельным областям Туркестанской АССР. В составлявших ТАССР областях (Джетысуйской, Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской) они являлись этническим меньшинством, культурно-этнические интересы которого нередко игнорировались. Шла реальная ассимиляция кыргызов узбеками и казахами. Дело дошло до того, что сами кыргызы начали называть часть южных кыргызов “чала сарт” (полуузбеки), а северных – “чала казак” (полуказахи).

Лишь к концу гражданской войны, когда политическая обстановка в стране начала стабилизироваться, было принято постановление ЦК РКП(б) “О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами” (сентябрь 1920 г.). Оно признавало необходимость проведения в жизнь автономии для тех восточных национальностей, которые к этому моменту не имели еще автономных образований.

X съезд партии, состоявшийся в 1921 г., уточнил, что задача партии в национальном вопросе состоит в том, чтобы помочь трудовым массам народов окраин догнать ушедшую вперед Центральную Россию. Помочь им: а) развить и укрепить советскую государственность в формах,

соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую очередь для кыргызов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар) для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в сфере просвещения.

Сразу же после съезда в стране разворачивается широкомасштабная работа по реализации его решений о развитии и укреплении самостоятельной советской государственности наций и народностей и создании на их базе Союза Советских Социалистических Республик.

“Идея государственности во всей ее исторической протяженности и во всей актуальности сегодня, – пишет Президент страны А. Акаев, – составляет одну из важнейших страниц общественного самосознания кыргызстанцев. За минувшее десятилетие нашей истории мы с новой силой ощутили созидательную историческую энергию идеи кыргызской государственности, осознали важность возрождения этой идеи и необходимость беречь наше государство в его единстве и силе его идей…”

20–30-е годы XX в. были судьбоносным временем для Кыргызстана, проявившим «стремления всего народа, которыми он наделял свою политическую элиту тех лет. В сущности это была каждодневная напряженная борьба с федеральной системой за подлинный национально-государственный суверенитет в рамках этого союза. Было бы ошибкой преуменьшать напряжение этого труда наших первых государственников, какие бы формы не принимала их борьба, сколь бы подчас разнородными по устремлениям не были силы национальной интеллигенции, задействованные в ней.

Вряд ли образование самостоятельного кыргызского государства на всем протяжении XX века, от 20-х до 90-х его годов, осуществилось бы с такой неуклонной энергией, если бы не было этого кропотливого многолетнего труда наших государственников, если бы не последовательный процесс “накопления суверенности” – обретения статуса сначала автономной области, затем – автономной республики в рамках РСФСР, а позже – союзной республики в составе СССР.

Формирование государственности кыргызского народа в эти годы, даже при определенной декларативности этого процесса, имело громадные позитивные последствия».

Впервые вопрос об образовании самостоятельной административной кыргызской области в составе Туркестанской АССР поднимался в 1921 г. Необходимость образования области мотивировалась тем, что, во-первых, разрозненность кыргызского населения по отдельным областям, уездам и

даже участкам Туркестанской республики мешала социально-экономическому и культурному развитию народа. Во-вторых, это положило бы конец обостряющейся борьбе между отдельными группами казахских и кыргызских работников джетысуйской областной структуры управления. В-третьих, самостоятельное государственное образование кыргызов должно было способствовать ускорению ликвидации басмачества в южной части Кыргызстана. Дело в том, что некоторые руководители басмаческого движения выставляли в качестве одного из условий прекращения борьбы образование отдельной административной кыргызской области.

Была и другая причина. В 1921 г. ЦИК Киргизской (Казахской) АССР ходатайствует перед Президиумом ВЦИК о включении Сырдарьинской и Джетысуйской областей в состав образованной в 1920 г. автономии казахов. Предложение находит поддержку в Наркомате национальностей, и вопрос в принципе решается положительно. Устраивалась судьба казахского населения Сырдарьинской и Джетысуйской областей. Однако усложнялась проблема национального суверенитета кыргызского народа: создавалась реальная помеха для его консолидации. В этой обстановке народ (особенно его образованная часть) не мог оставаться безучастным. В марте 1922 г. по инициативе Ю. Абдрахманова, И. Арабаева, А. Сыдыкова вновь поднимается вопрос о выделении кыргызских уездов в отдельную Горную область.

Бесспорным лидером в этой группе был выходец из знатного рода солтинских манапов, получивший хорошее образование, уже известный партийный, советский работник **А. Сыдыков** (1889–1938). Вместе с тем он был человеком, не связанным тесно с прошлым, жил нарождающимися традициями, открывающимися перспективами своего времени. Работа в царской администрации позволила ему на новом уровне оценить колониальную политику царизма, а потому он приветствует Февральскую революцию, участвует в создании пишпекского отделения партии “Алаш-Орда”. С осени 1918 г. он связывает свою судьбу с коммунистической партией, в рядах которой быстро выделяется как способный организатор и руководитель. И хотя его, выходца из рода манапов, неоднократно исключали из партии, он занимал высокие посты в партийном аппарате и советских органах Туркестана.

А. Сыдыков, будучи тонким и наблюдательным психологом, искусно сглаживал все шероховатости, поддерживал друзей, склонял на свою сторону колеблющихся, привлекал личным обаянием, силой логики, остротой ума и рассудительной речью, неиссякаемым трудолюбием, терпением, настойчивостью и умением ориентироваться в сложной ситуации.

И если знаменитые предки А. Сыдыкова стремились в чем-то усовершенствовать тот мир, из которого они вышли сами, оставаясь в то же время в нем, то мечты и деяния Абдыкерима были направлены далеко в будущее. При колониальном положении кыргызского народа он не нашел объекта для усовершенствования, и чтобы его мечта – увидеть свой народ свободным и равноправным – стала реальностью, был только один путь – разрушение существовавшей системы.

Такой объект для совершенствования он увидел в советской власти, провозгласившей национальное равноправие, ликвидацию всех и всяческих национальных привилегий и ограничений.

В 1922 г. его усилия по созданию Горной области, по сути первой формы национальной государственности кыргызского народа, были расценены как проявление буржуазного национализма со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Заявление “тридцатки” (1925 г.), главным вдохновителем которого был А. Сыдыков, и приписываемая ему организация Социал-Туранской партии поставили точку на его карьере в Кыргызстане.

Направленное в ЦК РКП(б), Средазбюро ЦК и Киробком партии заявление “тридцатки” содержало критику форм и методов работы руководящих партийных и советских работников края. Так, в заявлении указывалось, что “партаппарат строился по групповому признаку близости и личной связи того или иного работника с руководящей верхушкой Обкома, еще больше разгоралась внутрипартийная борьба в массах, выявилась линия игнорирования целого ряда коренных работников, знающих прекрасно местные условия работы и могущих быть полезными партии и советской власти в проведении правильной линии на местах, особенно земельной политики. …В сильнейшей мере дает себя чувствовать мелочная опека и вмешательство руководящей власти Обкома даже в техническую работу советского аппарата, что полностью обезличивает, парализует и подрывает авторитет перед широкими трудящимися массами, ни в коей мере не наблюдается разграничение в работе советского и партийного аппарата, так как Обком занимается всеми вопросами”.

Такая жесткая критика, а также предлагаемые практические мероприятия, направленные на коренную перестройку форм и методов партийных, советских и хозяйственных органов, вызвали репрессивные меры по отношению к авторам заявления.

Даже изгнанного по существу из страны А. Сыдыкова не оставили в покое – в страшный период репрессий он был арестован и 18 февраля 1938 г. расстрелян.

На первом этапе борьбы за обретение кыргызами государственности одни, поддержав сверху спущенную идею, добивались государственности конституционно-правовым путем, другие – путем вооруженной борьбы – в рядах басмачества.

25 марта 1922 г. секретариат ЦК КП(б) Туркестана принимает постановление о районировании Джетысуйской области. Президиуму ТуркЦИКа поручается опубликовать декрет об организации Горной области в составе Туркестанской республики, которая образуется из Пишпекского, Пржевальского, Нарынского уездов и Горного участка Аулие-Атинского уезда. Вопрос о горной части Ферганы, населенной кыргызами, был оставлен открытым до перехода Ферганы на мирное положение.

Однако принципиально решенный вопрос об образовании Горной области вызывает сопротивление со стороны части кыргызских работников

во главе с Р. Худайкуловым. Они начинают вести работу против созыва съезда. Их поддерживают и некоторые казахские руководители как в Ташкенте, так и в Алма-Ате, рассматривающие кыргызов как часть казахов и считающих, что не может быть и разговора о различии между кыргызами и казахами.

Исполбюро Джетысуйского обкома и президиум Облисполкома ровно через два месяца после принятия ими решения об образовании Горной области резко меняют свои позиции и выдвигают такие предварительные условия, часть которых остаются неразрешимыми даже через десятилетия. В этом сказалось и то, что на позицию руководителей Джетысуйской области решительно перешли многие руководители Туркестана – Ходжанов, Асфендияров, Тюракулов и другие, игравшие в то время значительную роль в политической жизни края, зная, что большинство кыргызских работников поддерживают их политического соперника Рыскулова. В случае выделения области на ключевых постах окажутся они, а не сторонники Худайкулова.

Все это привело к тому, что съезд, созванный 4 июня 1922 г., с санкции туркестанских и джетысуйских властей был распущен (по указанию Сталина, который, оставаясь на антиленинских позициях в понимании права наций на самоопределение как права самоопределения трудящихся масс, а не всей нации, усмотрел в пестром классовом составе делегатов съезда опасность возникновения буржуазно-национального образования). Свою роль в этом сыграла и доходившая до кулачной драки групповая борьба делегатов, разделенных по родоплеменным признакам. Таким образом, на неопределенное время откладывалось создание самостоятельного кыргызского государственного образования (даже с ограниченной автономией).

В апреле 1923 г. состоялся XII съезд РКП(б) – последний съезд партии, на котором отдельным вопросом обсуждалась и принималась резолюция по национальной политике, был закреплен курс на самоопределение наций, ликвидацию их фактического неравенства.

После разбора очередного скандала между руководящими работниками Туркестана Политбюро ЦК РКП(б) и Сталин пришли к окончательному решению о необходимости размежевания Средней Азии по национальному признаку, когда каждая национальность образует свою республику. Это стало толчком для возобновления движения кыргызов за самостоятельную государственность.

В январе 1924 г. делегаты XII съезда Советов Туркестанской АССР из числа кыргызов обращаются с докладной запиской в ЦК РКП(б) и Национальный Совет ЦИК СССР. В записке указывалось, что руководящему аппарату партии и государственной власти до сих пор остается неизвестным реальное существование в Туркестане наряду с узбеками, таджиками и кайсак-кыргызами еще одной нации – кара-кыргызов.

Авторы записки заявляли, что считают возможным и необходимым выдвинуть следующие требования: 1) признать кара-кыргызский народ самостоятельной нацией наравне с другими национальностями (узбеками,

туркменами, таджиками, кайсак-кыргызами); 2) шире привлекать представителей кара-кыргызских трудящихся в органы партийной и государственной власти; 3) выделить государственные средства для культурно-просветительной работы среди кара-кыргызских трудящихся на их родном языке, в первую очередь для выпуска учебников и пособий.

Хотя авторы записки открыто не ставили вопрос о создании самостоятельной кыргызской области (еще свежа была память о попытке создания Горной области), главный замысел был верным. От достижения признания кыргызской нации на высшем уровне партийной и государственной иерархии, определения границ территории, занимаемой ею, до самостоятельной области – совсем недалеко. Ибо к этому моменту, как было сказано, вопрос о национально-государственном размежевании всей Средней Азии уже стоял на повестке дня.

Однако мытарства на пути создания самостоятельной кыргызской государственности продолжались. Сторонников этой идеи почти не оказалось даже среди участников совещания членов и кандидатов в члены ЦК КПТ, членов Президиума ТуркЦИК и других руководящих работников Туркестанского края, проведенного 10 марта 1924 г. в качестве одной из подготовительных мер национально-государственного размежевания Средней Азии. Из 12 выступивших на совещании лишь И. Арабаев выразил недовольство тем, что кара-кыргызам, хотя они многочисленны и резко отличаются от кайсак-кыргызов и интересы которых ущемляются больше всех, не предоставлены права на образование самостоятельной республики. Он предлагал безотлагательно решить вопрос о кыргызской автономии и предоставить право самому кара-кыргызскому народу решить вопрос о присоединении к Туркестану, к Киргизской (Казахской) республике или к РСФСР.

Совещание приходит к выводу о целесообразности создания Узбекской республики (с автономией для таджиков), Туркестанской республики, о передаче кайсак-кыргызских и кара-кыргызских областей Туркестана в состав Киргизской (Казахской) республики с обеспечением автономии для кара-кыргызов.

Следующий этап борьбы за создание Киргизской автономной области сопровождался острейшим противоборством между кыргызскими работниками по вопросу, в составе какой республики быть Кара-Киргизской автономной области – Российской Федерации или Казахстана?

Вновь созданная Кара-Киргизская автономная область, считали Абдрахманов, Арабаев, Сыдыков, должна входить в состав РСФСР, а не оставаться в составе Киргизской (Казахской) АССР, за что ратовали Худайкулов и его сторонники. То, что предпочтение отдавалось РСФСР, было обусловлено в определенной степени и тем, что хранилось в народной памяти о трагедиях времен Аблай-хана, Кенесары Касымова, Кокандского ханства, но самое главное – политическим весом, экономическим и культурным потенциалом России.

28 апреля 1924 г. Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) приняло постановление о размежевании региона по национально-территориальному

признаку. Образуются временные (Узбекская, Туркменская, Киргизская, Казахская, Таджикская) территориальные комиссии. 12 июня подписано постановление ЦК РКП(б) “О национально-государственном размежевании республик Средней Азии”. 14 октября 1924 г. II сессия ВЦИК Советов утвердила постановление ЦИК Туркестанской АССР о национальном размежевании. В этот же день было принято постановление ВЦИК об образовании Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР. Впервые кыргызы и их исконные территории в основном воссоединялись в рамках самостоятельного государственного образования, хотя и с ограниченной автономией. Это способствовало оформлению устойчивой территориальной, экономической и культурной общности народа, ускорило процессы социально-экономических преобразований и консолидации народа в нацию. Непреходящее историческое значение акта 14 октября 1924 г. заключается и в том, что именно он и последующий исторический путь развития кыргызского народа стали правовой основой провозглашения без политических осложнений полного суверенитета и самостоятельности Кыргызстана в 1991 г.

21 октября 1924 г. создается Революционный комитет (Ревком) Кара-Киргизской автономной области как временный орган высшей государственной власти на территории Кыргызстана, председателем которого назначается **Иманалы Айдарбеков** (1884–1938).

Он был сыном известного в Чуйской долине манапа Айдарбека Турдина. Окончил Пишпекскую сельскохозяйственную и Ташкентскую гидротехническую школу, работал в уездной администрации. После Февраля 1917 г. примкнул к партии “Алаш-Орда”. Как и его соратники, участвовал в левоэсеровском движении, а в 1918 г., уже зрелым политическим борцом, опытным организатором, вступил в большевистскую партию.

Свободно владение русским языком, талант пропагандиста и агитатора открыли перед И. Айдарбековым путь в политическую элиту Кыргызстана.

В его судьбе первым серьезным партийным поручением было подавление беловодского, а затем нарынского мятежа. В конце 1919 г. Айдарбеков избирается председателем Пишпекского Совдепа, а с октября 1924 г., как уже говорилось, возглавил Ревком ККАО. Однако в марте 1925 г. на Учредительном съезде Советов ККАО Ревком и, естественно, пост председателя его были ликвидированы (в мае того же года И. Айдарбеков был назначен постпредом Киргизии в Ташкенте).

Вместе с А. Сыдыковым и И. Арабаевым он принимал активное участие в борьбе за создание Горной области.

Верный своим убеждениям, И. Айдарбеков в 1925 г. подписывает вместе со своими единомышленниками известное заявление “тридцатки”, из-за чего попадает в опалу.

В начале 30-х годов тяжелая болезнь лишает И. Айдарбекова возможности занимать руководящие посты, но не спасает от репрессий. 4 сентября 1937 г. больной Айдарбеков был арестован и по обвинению в принадлежности к Социал-Туранской партии и в организации групповой борьбы в годы образования Горной области расстрелян.

А в 1924 г., после избрания председателем Ревкома ККАО, И. Айдарбеков энергично принялся за дело.

Главными задачами Ревкома были определены: осуществление государственной власти, формирование аппарата областного управления, проведение административно-территориального районирования области, подготовка и проведение учредительного съезда Советов и т.д.

Облревком создавал государственный аппарат области в сложнейших условиях, что определялось в первую очередь отсутствием квалифицированных национальных кадров, а также групповой борьбой за ключевые посты управления, развернувшейся между кыргызскими работниками, объединявшимися по родоплеменным признакам.

Учитывая жизненную важность и неотложность справедливого территориального размежевания Кыргызстана и других новых государственных образований Туркестана и правильного районирования автономной области, Ревком ККАО на своем первом же заседании создал комиссию по районированию и принял специальное решение об уточнении границ Кыргызстана, о выявлении спорных участков территории ККАО, на которые претендуют соседние государственные образования, о подборе нужных материалов по этим участкам для внесения на рассмотрение комиссий из представителей заинтересованных сторон и союзного центра.

Для такого решения были веские причины. У народов Средней Азии, находившихся до Октябрьской революции на положении колониальной зависимости сначала от Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств, а затем от царского самодержавия, не было четко сложившихся и зафиксированных в правовом отношении границ. Многие из них, в том числе и кыргызы, вели кочевой образ жизни, места их жительства перемежались с селениями оседлого населения.

Подготовкой и проведением территориального размежевания новых государственных образований занималась Среднеазиатская комиссия по районированию, созданная 13 июня 1924 г. В работе комиссии тон задавали представители Узбекистана, представлявшие более многочисленный народ. В этом значительную роль сыграл тот факт, что в Ташкенте находились все представительно-уполномоченные органы союзной власти в Средней Азии. Большинство работников уполномоченных органов центра (Средазбюро ЦК РКП(б), СТО, СредазЭКОСО и др.) к разграничению границ относились не как к процессу, определяющему дальнейшие судьбы народов, а, скорее, как к процессу административно-территориального районирования региона единой страны с целью облегчения политико-экономического управления. Сказалось также влияние в безнациональном выражении понятой идеи интернационализма, условности границ государств трудящихся.

Именно поэтому в основу принципов разграничения территорий были положены предложения, подготовленные партийным бюро по организации Узбекской ССР. Эти принципы в целом были справедливы, но имелись противоречивые и взаимоисключающие моменты, позволявшие принять конъюнктурные решения.

Так, общепринятый принцип определения границы по национальному признаку применялся без достаточного учета образа жизни кочевников, которые, составляя большинство населения местности в одно время года, оказывались меньшинством среди оседлых – в другое.

Применение же принципа определения границы по признаку фактического пользования во многих случаях оказалось правовым закреплением в советское время последствий колонизаторской политики бухаро-кокандского и царского режимов.

Территориальные интересы кочевников, в том числе и кыргызов, больше всего пострадали из-за принципа экономической целесообразности, когда предпочтение отдавалось узбекам и таджикам, имевшим давнюю традицию хлопководства.

Принцип недопущения чрезмерных чересполосиц, кривых линий в границах и вкраплений в чужие территории применялся однобоко и в ущерб интересам Кыргызстана. Ни одна республика Средней Азии, кроме него, не имеет таких кривых линий границы и чужих анклавов внутри себя, хотя регионы компактного проживания кыргызов имеются и в Узбекистане, и в Таджикистане.

Самое главное, согласно принципу условности границ внутри СССР, земли фактически не принадлежали нациям и их государственным образованиям. На правах полноправного хозяина ими распоряжалось союзное правительство, исходя из общесоюзных политических, военно-стратегических и экономических интересов.

Все это вызывало недовольство, множество взаимных претензий и разбирательств в 1924–1930 гг., в период, когда была еще какая-то возможность отстаивать интересы своей республики, нации. В последующем эти противоречия были загнаны внутрь, но вновь выявились с “перестройкой”.

Исторический урок данного процесса состоит в том, что территориальные споры, даже в рамках единого государства, всегда решались очень болезненно, сопровождались серьезными межнациональными осложнениями, что крайне недопустимо в нынешних условиях полной самостоятельности бывших союзных республик. Земельные споры, которые прежде воспринимались как межхозяйственные, ныне автоматически становятся межгосударственными спорами со всеми вытекающими из этого последствиями. Поэтому безоговорочное признание фактически сложившихся границ, закрепление их на уровне межгосударственных соглашений и строгое соблюдение отвечают высшим интересам государств и наций, а также стабильности в регионе.

Подготовленный Ревкомом первый учредительный съезд Советов Кара-Киргизской автономной области РСФСР проходил с 27 по 30 марта 1925 г. В ходе работы съезда в скрытой форме развернулась борьба между противостоящими группировками А.Сыдыкова и Р.Худайкулова за ключевые посты. При избрании выборных органов ККАО “худайкуловцы” при поддержке первого секретаря Киробкома партии Каменского одержали убедительную победу. Сторонник Сыдыкова И. Айдарбеков, который до съезда являлся председателем облревкома, был смещен с этого поста.

Председателем облисполкома был избран активный участник установления советской власти в Кыргызстане **Абдыкадыр Орозбеков** (1889–1938), не входивший ни в одну из враждующих группировок.

Выдвиженец революции, из самых народных низов, активный участник установления советской власти, он стал наиболее подходящей кандидатурой. В сущности малограмотный, но с крепкой хваткой и житейским опытом, понявший сердцем и умом, что на его родную землю пришла новая жизнь, что хозяевами жизни становились батраки и бедняки, он преданно и умело служил новой власти, отдав десять лет жизни работе в ее высших республиканских эшелонах.

Начинал А. Орозбеков как организатор профессиональных секций пекарей, ремесленников, шахтеров. Затем избирается в Ферганский областной Совет. С августа 1918 г. он в рядах большевистской партии, организует дружины самоохраны фабрик и заводов, сельскую коммуну и ячейку большевиков в ней.

Коммунист А. Орозбеков был активным участником борьбы против басмачества, составлявшего основную силу контрреволюции в Ферганской долине. С 1920 г. он руководил и лично участвовал в боевых операциях против басмаческих отрядов, боролся за укрепление советского аппарата в кыштаках и селах, содействовал созданию организаций союза “Кошчи” и очищению их от представителей и влияния бай-манапства и духовенства.

Накапливается опыт и Орозбеков выдвигается на руководящую работу – вначале районного, затем и окружного звена. После двухлетнего пребывания в должности председателя облисполкома КАО его избирают Председателем ЦИК КАССР. Самоотверженным трудом на этом посту он доказал беззаветную преданность своему народу, делу строительства новой жизни, в справедливость которой верил беззаветно.

С высоты исторического осознания его деятельности четко видно, что своим самоотверженным трудом он доказал преданность прежде всего своему народу, а уже потом – идеям партии. Он принимал активное участие в проведении земельно-водной реформы 1927–1928 гг., мероприятий по выселению из пределов Кыргызстана врагов советской власти – кулаков, баев, манапов; в ликвидации межплеменной и межродовой борьбы среди местного населения; непосредственно участвовал в коллективизации, прежде всего в южных районах республики, в укреплении местных Советов, особенно там, где контрреволюция снова пыталась вернуть прошлое. Заслуги А. Орозбекова в годы гражданской войны отмечены государством: он был награжден именным оружием за мужество, проявленное в борьбе с контрреволюцией. Подписав заявление “тридцатки”, он, как и другие его подписавшие, был наказан в партийном порядке, а в мае 1938 г. расстрелян. Жизненный путь А. Орозбекова – обычный для выдвиженца революции, которых много полегло в кровавые 30-е годы.

В конце мая 1925 г. Кара-Киргизская автономная область постановлением ВЦИК РСФСР была переименована в Киргизскую автономную область. III сессия Исполкома КАО (25–27 ноября 1925 г.)

провозглашает преобразование Киргизской автономной области в Киргизскую автономную республику, а 1 февраля 1936 г. Президиум ВЦИК принимает соответствующее решение.

Первый председатель Совнаркома КАССР, двадцатипятилетний **Юсуп Абдрахманов** (1901–1938) был одним из самых молодых членов правительства. Обладая организаторским талантом, он многое сделал для становления кыргызской государственности, хозяйственного и культурного развития края. Его отличали высокая по тем временам профессиональная подготовка, природный талант руководителя, политическая дальновидность, стремление во всем действовать в интересах народа. Общественно-политическую деятельность Ю. Абдрахманов начинал как комсомольский работник, как один из тех, кто стоял у истоков этого молодежного движения в Туркестане. С ноября 1920 г. он на партийной и советской работе в Казахстане и Кыргызстане. Вместе с А. Сыдыковым и И. Арабаевым был одним из инициаторов создания Горной области. В ходе национально-государственного размежевания в 1924 г. Ю. Абдрахманов и его сторонники добиваются отнесения Кара-Киргизской АО к РСФСР, а не к Киргизской (Казахской) АССР. Это было важной победой.

Работа в аппарате ЦК РКП(б) прибавила ему опыта. А потому назначение его Председателем Совнаркома Киргизской АССР было вполне закономерным. На этом посту он немало сделал для развития экономики и культуры республики. Вместе с тем многие его хозяйственные и политические инициативы позже будут расценены как проявление буржуазного национализма. Обвинения в принадлежности к Социал-Туранской партии довершили дело. 5 ноября 1938 г. Ю. Абдрахманов был расстрелян.

7 марта 1927 г. открылся первый учредительный съезд Советов Киргизской АССР. Он принял “Декларацию об образовании Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики”, избрал Центральный Исполнительный Комитет. 12 марта 1927 г. на первой сессии ЦИК Киргизской АССР первого созыва был избран Президиум ЦИК Киргизской АССР – высший орган государственной власти. Председателем Президиума ЦИК стал А. Орозбеков. Сессия утвердила Ю. Абдрахманова Председателем Совета Народных Комиссаров.

30 апреля 1929 г. на II съезде Советов Киргизской АССР утверждается первая Конституция республики, которая, несмотря на известную декларативность и идеологизированность, конституционно закрепила государственность, структуру и функции органов власти и управления, взаимоотношения республиканских и общефедеративных органов, установила систему и порядок выборов в Советы, гарантировала равенство всех трудящихся независимо от расовой и национальной принадлежности (за исключением так называемых эксплуататорских элементов), зафиксировала основные права и обязанности граждан.

Согласно Конституции, компетенция республики заключалась в разработке, принятии Конституции, внесении изменений и дополнений в нее,

а также контроле за ее соблюдением. Распределение компетенций СССР, РСФСР и Киргизской АССР отвечало реалиям складывающейся сверхцентрализованной административно-командной системы. Структура органов государственной власти и управления, их функции определялись по образцу РСФСР. В то же время присутствовало и влияние не до конца извращенной национальной политики нэпа, что давало некоторую свободу для определения структуры и функций органов управления исходя из интересов и потребностей, реальных возможностей самого Кыргызстана. Этим было обусловлено наличие в составе облисполкома, а затем ЦИК и СНК КАССР комиссий и комитетов по оказанию помощи беженцам – участникам восстания 1916 г., проведению земельно-водной реформы, районированию, коренизации госаппарата, организации оседания кочевников и полукочевников и др.

Комиссия по районированию области наряду с отстаиванием исконно кыргызских территорий проводила большую работу по определению оптимального варианта административного районирования области на принципах экономической целесообразности и недопущения при этом дробления национальных меньшинств и родоплеменных структур в составе разных районов и волостей. Комиссия забраковала первоначальный вариант районирования области, разработанный общетуркестанской комиссией, предусматривавший деление Кыргызстана на два (Пишпекский и Джалал-Абадский) округа. В конце декабря 1924 г. была установлена временная административная структура области – 4 округа (Пишпекский, Каракольский, Джалал-Абадский, Ошский) и 76 волостей, входящих в их состав. В ноябре 1926 г. утверждено новое административно-территориальное деление области – 7 кантонов (Кыргызский, Фрунзенский, Каракольский, Нарынский, Джалал-Абадский, Ошский, Таласский). Однако вскоре обнаружилось несовершенство и этой структуры: в условиях Кыргызстана с весьма смешанным населением административное деление по национальному признаку, а также законодательное закрепление родоплеменных объединений при наличии рецидивов трайбализма было неоправданным.

К началу 1929 г. в Кыргызстане в результате объединения Кыргызского и Фрунзенского, Ошского и Джалал-Абадского кантонов было всего 4 кантона и 1 округ (Ошский). В 1930 г. республика переходит к наиболее оптимальному районному и городскому делению без промежуточных окружных и кантонных звеньев. Такая структура сохранялась до конца 30-х годов.

Создание национальной государственности сопровождалось укреплением госаппарата кадрами, знающими язык, быт и психологию местного населения. С этой целью проводилась специальная политика – коренизация. Назначение этой (недоведенной до логического завершения) политики состояло в обеспечении для коренного населения широких возможностей получения образования, развития культуры и ведения делопроизводства на родном языке, в подборе, подготовке и выдвижении кадров местной национальности в аппарат управления, в активном вовлечении коренных жителей во все отрасли народного хозяйства, особенно в приоритетные.

Однако попытка коренизации не везде и не всегда проводилась с должной последовательностью и была преждевременно свернута в обстановке расширяющейся репрессивной кампании против проявлений “буржуазного национализма”. Кроме того, ее осуществление осложнялось и вследствие местной специфики – проявлениями пережитков трайбализма.

Одним из таких проявлений была групповая борьба за власть на основе родоплеменного деления. Она то разгоралась (особенно в периоды выборов и формирования руководящих органов), то притухала, но постоянно оставалась фактором, тормозящим оперативное решение многих важных социально-экономических и политических проблем. Ее вред заключался и в том, что, сопровождаясь беспочвенными обвинениями друг друга в “правом” и “левом” оппортунизме, троцкизме, буржуазном национализме, антисоветизме и т.п. еще в 20-е и в начале 30-х годов, она облегчила задачу репрессивной машины 1937–1938 гг.

Основной чертой кыргызской государственности тех лет, несмотря на позитивные моменты, была ограниченность функций и компетенций. Она была обусловлена многими причинами.

Во-первых, сам конституционно-правовой статус вначале автономной области, в последующем автономной республики обуславливал значительную урезанность прав и полномочий государственной власти Кыргызстана.

Во-вторых, как и во всей стране, органам советской власти республики никогда не были предоставлены права самостоятельного определения стратегической линии социально-экономической, хозяйственной политики. Власть Советов с самого начала сильно ограничивалась диктатом парткомов, ревкомов, чрезвычайных комитетов и комиссий, бесчисленных уполномоченных вышестоящих органов и т.п., а в последующем – всевозможными решениями, подзаконными документами, инструкциями, ведомственным диктатом. Все это привело к тому, что Советы, призванные быть высшим органом государственной власти, превратились в аппарат по реализации указаний и директив партии, выполнению хозяйственных заданий и фактически стали своеобразным придатком наркоматов и хозяйственных ведомств. Направленная на известное ослабление диктата партийного комитета над Советами первая попытка некоторых руководящих работников Кыргызстана в 1925 г. была квалифицирована как “оппозиция” и подвергнута осуждению. Участники “тридцатки” (название по количеству подписавших заявление людей) получили различные партийные взыскания, вплоть до исключения из партии, снятия с работы и высылки за пределы Кыргызстана.

В-третьих, кыргызская государственность с самого начала оказалась в тройном подчинении. С конституционно-правовой точки зрения Кыргызстан являлся составной частью РСФСР и подчинялся ей. По характеру экономики и географическому положению он был неразрывной частью экономической единицы – Средней Азии. Следовательно, подчинялся и общесреднеазиатским органам – Средазбюро ЦК ВКП(б), СредазЭКОСО, Средазводхоз и т.п. Будучи составной частью единой страны – СССР, Кыргызстан, конечно, обязан был руководствоваться установками союзных органов. Такая тройственная подчиненность Кыргызстана сильно ограничивала его автономию, сказывалась негативно на оперативном

решении многих социально-экономических проблем. Директивные планы для Кыргызстана определялись в трех инстанциях власти: союзной, российской и среднеазиатской. Часто планирующие и регулирующие органы всех трех уровней определяли для республики противоречивые, взаимоисключающие директивы.

В таких условиях говорить даже о реальной автономии, а тем более о суверенитете автономной области или республики не приходится. Государственные деятели Кыргызстана тех лет прекрасно видели это и искали пути расширения ограниченной автономии. В частности, Председатель Совнаркома Киргизской АССР Ю. Абдрахманов один из выходов из создавшегося положения видел в образовании Среднеазиатской федерации, куда на равных правах вошел бы Кыргызстан. Однако поднятый в правительственных органах вопрос о федерации не был рассмотрен в высших инстанциях союзной власти. Ю. Абдрахманов дважды (в 1928 и 1930 гг.) обращался к Сталину по поводу устранения трудностей социально-экономического развития республики, создаваемых ее тройным подчинением. Еще в 1928 г. он аргументированно доказал необходимость преобразования Киргизской АССР в союзную республику. Никаких мер по существу поднятых главой правительства Киргизской АССР вопросов принято не было.

VIII Всесоюзный чрезвычайный съезд Советов 5 декабря 1936 г. принял третью за 23-летнюю историю страны Конституцию СССР. Она провозгласила, что СССР является союзным государством, образованным на основе добровольного объединения равноправных советских социалистических республик. В соответствии с новой Конституцией СССР Киргизская АССР была преобразована в союзную республику.

Среди тех, кто внес большой вклад в образование Киргизской ССР, был и Председатель Совета Народных Комиссаров Киргизской АССР, а затем и Киргизской ССР (1933–1937 гг.) **Баялы Исакеев**. Ко времени выдвижения на этот пост он имел уже большой опыт руководящей государственной и партийной работы в уездном, окружном и областном звеньях. В 1928–1929 гг. был секретарем обкома ВКП(б) Кыргызстана. Являясь Председателем правительства республики, Б. Исакеев активно содействовал становлению народнохозяйственного комплекса, укреплению советской государственности в Кыргызстане, был в числе тех, кто неоднократно ставил вопрос перед высшими органами СССР о предоставлении Кыргызстану статуса союзной республики. В 1937 г. расстрелян по ложному обвинению в антисоветской деятельности.

20 марта 1937 г. V чрезвычайный съезд Советов Кыргызстана принимает новую Конституцию Киргизской ССР, которая законодательно закрепила исторические успехи кыргызского народа на пути движения от раздробленности к единой государственности, достигнутые за кратчайший исторический срок – 12 лет.

Конституция провозгласила: Киргизская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, в целях взаимопомощи по линии экономической и политической, равно как и по линии обороны, она добровольно объединяется с другими равноправными советскими социалистическими республиками. Исходя из этого, Киргизская ССР делегирует СССР в лице его высших органов государственной власти и

органов государственного управления права, определенные статьей 14 Конституции СССР. Вне пределов данной статьи Киргизская ССР осуществляет государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права.

Но о реальном суверенитете республики не могло быть и речи. Объяснялось это многими причинами. Первая и самая главная – федеративное государственное устройство. Оно требует обязательного и добровольного делегирования части суверенных прав государственных образований, входящих в состав федерации, центральной власти. Без этого единого государственного образования не может быть, в лучшем случае это будет объединение типа нынешнего СНГ.

Однако в Конституции СССР 1936 г. отсутствовали общие положения о принципах распределения компетенций между СССР и союзными республиками. Зато в ней более точно по сравнению с Конституцией 1924 г. определялись и подчеркивались единство и централизация в управлении, были значительно расширены компетенции общесоюзных органов.

Серьезным ограничением прав союзных республик было то, что Конституция СССР 1936 г. не предоставляла им (в лице их высших органов власти и управления) права опротестовать, а в определенных случаях и приостанавливать исполнение актов Совета Народных Комиссаров СССР и отдельных наркоматов Союза, нарушающих права республик по отраслям управления. Это было отходом от практики государственного строительства, сложившейся на основе Конституции 1924 г.

Конституция 1936 г. не допускала вообще каких-либо серьезных несоответствий между союзным и республиканским законодательством. Статья 19 Конституции гласила, что законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик, а статья 20 подчеркивала, что в случае расхождения закона союзной республики с законом общесоюзным действует общесоюзный закон.

В 1957 г. в соответствии с решениями XX съезда КПСС были приняты некоторые меры по устранению излишней централизации ряда отраслей законодательства и управления. В частности, к компетенции союзных республик было отнесено законодательство о судоустройстве, принятие уголовного и гражданского кодексов, что ранее целиком было в ведении СССР. К ведению союзных республик было отнесено также решение вопросов о краевом и областном административно-территориальном устройстве. Однако на практике существенных изменений в реальном суверенитете союзных республик как субъектов СССР не произошло.

С принятием новой Конституции СССР в 1977 г. и конституций союзных республик, в том числе и Кыргызстана, в 1978 г., углубились сферы совместной компетенции СССР и союзных республик. Что же касается исключительной компетенции союзных республик как в области управления, так и в области законодательства, то она сколько-нибудь существенным изменениям не подвергалась.

Более того, в отличие от прежних конституций Конституция 1977 г. компетенцию СССР закрепляла не предметно, а в общих и крайне

расплывчатых формулировках. В ней отсутствовал перечень общесоюзных и союзно-республиканских министерств и государственных комитетов СССР. Отсутствовали положения о принципах распределения компетенции между СССР и союзными республиками.

Кроме того, в отличие от ранее действовавших конституций Конституция СССР 1977 г. не только не содержала исчерпывающего перечня полномочий Союза ССР, но и предоставляла Союзу ССР возможность решать и “другие вопросы общественного значения”. В ней в крайне общей форме говорилось об обеспечении Союзом единства законодательного регулирования на всей территории страны, но не предусматривался перечень общесоюзных или основных начал законодательства СССР и союзных республик, как это было в Конституции 1924 г. Решение вопроса о том, какие именно законы или основы законодательства можно или нужно будет принять, оставалось целиком за СССР. Особо было указано, что Союз ССР устанавливает общие начала организации и деятельности республиканских и местных органов государственной власти и управления, что вызывало множество нареканий со стороны союзных республик. Неоправданное усиление союзных начал применительно к осуществлению социально-экономической политики, хотя и касалось сфер совместной компетенции СССР и союзных республик, на практике вело к дублированию республиками союзных актов и, по существу, к ограничению их полномочий в законодательной и управленческой деятельности.

Вмешательство союзных органов управления СССР в различные сферы деятельности, относящиеся к совместному ведению СССР и союзных республик, и явно излишняя централизация возникли также в результате создания чрезмерно большого числа общесоюзных и союзно-республиканских министерств СССР, полномочия которых в ряде случаев с успехом могли осуществлять союзные республики.

Реальные меры по расширению прав союзных республик были приняты в ходе перестройки, начатой сверху. Велась разработка схемы государственного и хозяйственного управления, согласно которой права союзных республик существенно расширялись. Перестройка коснулась многих сторон жизни. Благодаря ряду экономических преобразований в Кыргызстане удалось приостановить снижение темпов производительности труда, наметить сдвиг в структурной и инвестиционной политике, совершить поворот к социальной ориентации производства. Заметно росли капитальные вложения в строительство жилья, увеличились реальные доходы населения. Однако в экономике республики возникло множество проблем. Главной из них стала несбалансированность потребительского рынка, усугубил положение и наметившийся разрыв экономических связей союзных республик.

Глава XII. СТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНОЙ СИСТЕМЫ. ТОТАЛИТАРИЗМ И РЕПРЕССИИ

Становление и дальнейшее упрочение административно-командной системы управления, опирающейся на мощную репрессивную машину, обуславливались множеством факторов объективного и субъективного характера. К ним относится и многовековая традиционная российская система правления, не знавшая демократических методов управления во всей своей истории. Сказалось и то, что “революционеры всех времен и народов”, большевики в том числе, главное средство достижения своей цели видели в насилии. Многое определялось многоукладностью российского общества, противоречия которого нашли свое отражение во внутриполитической борьбе, ставившей особо остро вопрос: кто кого? Вполне понятно, что в данной ситуации партия большевиков, захватившая всю полноту власти, всеми средствами стремилась к решению вопроса в свою пользу, не исключая насильственных методов. Положение усугублялось и тем, что Октябрьская революция не стала “прологом социалистической революции” в Европе, на что всерьез рассчитывали лидеры большевизма. Они оказались перед дилеммой: отказаться от курса на социализм или начать его строительство в одной отдельно взятой стране с невысоким уровнем развития, в обстановке враждебного окружения.

В.И. Ленин и его соратники решили идти по пути строительства социализма. Но этот путь был совершенно иным, чем предполагалось классическим марксизмом. Вместо сооружения лишь надстройки над почти готовым материальным базисом социализма, который должен быть создан еще в рамках капитализма, предстояло создание материальной базы нового общества с помощью надстройки. Иными словами, надстройка нового общества предшествовала его базису, что было чревато опасностью широкомасштабных насильственных мер во имя светлого будущего.

Даже скорректированная с учетом ошибок первых лет строительства социализма через всеобщее обобществление средств производства и выдвинутая В.И. Лениным в 1921–1922 гг. концепция состояла из следующих основных компонентов: в политико-идеологической области – жесткий однопартийный режим; в промышленности – ограниченный хозрасчет с централизованным перераспределением прибыли; в аграрном секторе – неэквивалентный обмен с деревней на основе продналога.

С точки зрения большевизма все эти моменты имели свои оправдания. Так, многоукладность общества придавала относительную самостоятельность и особую силу надстройке. Поэтому правящая партия рабочих в стране, где на 5 млн. рабочих приходилось 10 млн. крестьян, не говоря о других социальных слоях, не должна была допустить многопартийности, если не хотела лишиться власти.

В этих условиях только жесткий политический режим, административно-командная система хозяйствования одновременно обеспечивали и необходимую для скорейшего возрождения страны

политическую стабильность, и оперативное направление имеющихся финансовых средств на производство без сложных согласований и уговоров.

Централизованное перераспределение прибылей позволяло финансировать и ускоренно возрождать за счет высокорентабельных отраслей (легкой, пищевой) промышленности необходимые для развития экономики в целом, но пока убыточные тяжелую промышленность и транспорт.

Отказ советской власти от уплаты внешних долгов царского режима и восстановления иностранной собственности блокировал приток в страну западного капитала. И главная тяжесть развития промышленности была переложена на плечи аграрного сектора.

Многим было очевидно, что в условиях жесткого однопартийного режима противоречия социальных интересов многоукладного общества, не имея легальных каналов политического выражения, будут проявляться в форме различия мнений и группировок внутри правящей партии. Отсутствие организованной легальной оппозиции создавало благоприятную почву для роста коррупции, бюрократизма, злоупотреблений властью среди партийно-государственных функционеров, пользовавшихся практически бесконтрольной властью. Решающая роль и относительная самостоятельность надстройки, усиленные сверхцентрализацией власти, придают исключительное значение личным качествам партийных лидеров.

В целях избежания негативных последствий этих моментов В.И. Ленин в своих последних работах дает конкретные рекомендации по расширению состава ЦК партии за счет кадровых рабочих, по реорганизации Рабоче-крестьянской инспекции, слиянию ее с Центральной контрольной комиссией партии и превращению их служащих в высококвалифицированных и сверхкомпетентных контролеров работы партийно-государственного аппарата. Он анализирует личные качества и дает нелицеприятные характеристики своим ближайшим соратникам, рекомендует сместить И.В. Сталина с поста Генерального секретаря ЦК и установить коллективное руководство партией и государством. В целях обеспечения монолитности партии принимается решение о запрете внутрипартийных фракций, открывается широкая дорога массовым чисткам партии от так называемых “примазавшихся” к ней и “перерожденцев”.

Но эти ленинские рекомендации и выработанные в соответствии с ними меры оказались недостаточными для того, чтобы избежать острой внутриполитической борьбы и насильственных методов ее преодоления. К тому же, большинство из них вскоре после смерти Ленина были забыты или отвергнуты Сталиным и его ближайшим окружением. И для этого были свои причины.

Нэповская система в том виде, как она сложилась при Ленине, по мере завершения восстановительного периода работала со все большими сбоями. Обострялись присущие природе этой системы антагонизмы. В политике – между многообразием социальных интересов общества и большевистским авторитаризмом. Хозяйственно возрождающаяся деревня искала

политические каналы защиты своих интересов. Это создавало почву для фракционной борьбы внутри партии, обостренной после смерти Ленина соперничеством за первенство в партийно-государственной иерархии власти между Сталиным, Троцким, Зиновьевым и др.

Клубок противоречий раздирал и нэповскую экономику. Требовались огромные инвестиции для обновления физически и морально изношенного основного капитала, для создания новых производственных мощностей. Почти полное отсутствие внешних источников финансирования обусловило усиленную перекачку средств из отраслей легкой и пищевой промышленности в отрасли тяжелой промышленности, что вело к прогрессировавшему износу основных фондов, к ухудшению качества, сокращению объемов производства предметов крестьянского потребительского спроса, к обострению “товарного голода”.

Высокие цены на промышленные товары, торможение роста крупнотоварных крестьянских хозяйств привели к снижению товарности сельскохозяйственного сектора. А это ставило под вопрос осуществление индустриализации страны, так как приводило к снижению экспорта крестьянских продуктов, а вследствие этого и импорта необходимого промышленного оборудования, к нехватке сырья для промышленности и продуктов питания для растущих городов.

Решение каждой из этих проблем проходило в острой внутриполитической борьбе, усиливало командно-административные, репрессивные методы управления, что в первую очередь отразилось на судьбе новой экономической политики. Основное противоречие периода – между “рыночным” нэпом и конечной целью большевиков – “планомерным”, “бестоварным” социализмом – в принципе могло решиться двумя способами: либо свертыванием нэпа, либо радикальным обновлением в рыночном духе модели социализма. Большевики выбрали первый вариант и установили жесткую плановость, которая стала всеобщей, начиная с первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1928–1932 гг.).

Таким образом, ускорение индустриализации в условиях разбалансированности рыночных отношений, растущего бюджетного дефицита обусловило усиление административных методов хозяйственного руководства.

Этому способствовало и то, что после принятия постановления ЦК ВКП(б) о выдвижении рабочих в советский аппарат (март 1930 г.) по всей стране начинается широкомасштабная кампания по “обатрачиванию” руководства советских, кооперативных, хозяйственных и общественных организаций. В Кыргыстане только в 1931–1932 гг. на руководящие должности из низов выдвигается 1023 человека (среди них 710 кыргызов).

Безусловно, такое выдвижение выходцев из трудового народа было прогрессивным явлением: расковывало общественную активность масс, стимулировало повышение их общеобразовательного, культурного уровня и в конечном счете создавало благоприятные предпосылки для формирования национального отряда руководящих кадров. Однако превращение выдвиженчества в массовые и шумные кампании сказывалось на качестве

подбора кадров. Поскольку главным критерием выдвижения было социальное происхождение, в аппараты управления попадали малоспособные, случайные люди. Многие из них, особенно на первых порах, отсутствие компетентности в делах компенсировали заученными лозунгами, призывами, командным методом руководства.

Слабая профессиональная подготовленность большинства руководителей всех звеньев управления народным хозяйством в свою очередь усилила тенденцию подмены, мелочной опеки партийными комитетами советских и хозяйственных органов. Любые хозяйственные кампании – посевная, поливная, уборочная и т.д. – стали проводиться на основе так называемых “сталинских путевок”, где все расписывалось до мелочей.

В ходе внутриполитической борьбы, связанной с вопросами индустриализации страны, в 1927 г. одерживает верх сталинско-бухаринская группа над троцкистско-зиновьевским блоком, названным “левой оппозицией”, начинается широкомасштабная чистка партии от “троцкистов”.

В борьбе, обусловленной разными точками зрения в вопросах составления пятилетнего плана и коллективизации сельского хозяйства, в 1928 г. сталинская линия берет верх над бухаринской, сторонников которой окрестят “правой оппозицией”. Их также постигнет участь “троцкистов”.

Форсированный экономический рост в условиях нехватки капитала, нарастание военной опасности лимитировали возможности материального стимулирования труда. В результате насильственной коллективизации в упадок пришло сельскохозяйственное производство. Все это сказывалось на снижении жизненного уровня народных масс, росте их недовольства. В этой обстановке хозяйственные неудачи и провалы стали подаваться как результат деятельности “вредителей” и “врагов народа”. В 1928–1930 гг. организуются судебные процессы по так называемым “шахтинскому делу”, делам “буржуазных специалистов”, “Трудовой крестьянской партии”, “Промпартии”.

В центре начинается репрессивная кампания, которая усиливалась вследствие грызни за власть местных руководителей под общим названием борьбы против буржуазной идеологии и доходила до окраин, приобретая иногда трагикомичную форму. В борьбе с так называемыми носителями буржуазной идеологии в Кыргызстане происходит своеобразное разделение представителей кыргызской и других национальностей. Первые обвинялись в основном в правом оппортунизме, национализме, а вторые – в троцкизме, великодержавном шовинизме. Однако ни та, ни другая сторона не избежала страшного по тем временам обвинения в антисоветском, контрреволюционном вредительстве. При этом разоблачение и “искоренение” и троцкистов, и левых, и правых оппортунистов, и националистов, и т.д. в подавляющем большинстве случаев происходило необоснованно, по заказу авторитарного режима, по аналогии с действиями в других регионах.

Так, после принятия XV съездом решения об исключении из партии 75 “активных троцкистов” Киробком получает директивное письмо на “разоблачение троцкистских элементов”. Через три месяца “выявляются” уже

16 левых оппозиционеров. Дальше – больше. Начинают наказывать и исключать из партии по нарастающей не только за инакомыслие или оппозиционные действия, но и за родственные связи или знакомство с лицами, объявленными троцкистами. Например, секретарь Кызыл-Кийского горкома исключается из партии за то, что поддерживал связь с людьми, объявленными троцкистами. Стамблер – начальник политотдела совхоза "Сухой хребет", приближенный человек самого первого секретаря Киробкома партии Белоцкого, – за переписку с родным братом-"троцкистом". Стамблер "отблагодарил" своего бывшего покровителя тем, что, будучи в заключении, "разоблачил" не только Белоцкого, но и его жену как троцкистов. Исключается из партии и всевозможными шельмованиями доводится до самоубийства Хвостов, работавший пропагандистом Карабалтинского сахарного завода, за высказывания типа: "Троцкий при Ленине не выступал открыто, видя в нем гиганта", "кризисы бывают и от недопроизводства так же, как от перепроизводства. Первое имело место и в СССР в годы военного коммунизма". Эти высказывания были оценены разоблачителями не иначе как принижение роли Сталина как вождя мирового пролетариата, как клевета на советскую действительность, "застрахованную" от всяческих кризисных явлений. Как троцкист был "разоблачен" языковед с мировым именем Е.Д. Поливанов, которому было поставлено в вину только то, что он работал в аппарате Наркомата иностранных дел в то время, когда наркомом был Троцкий.

В 1929 г. параллельно с разоблачением "левых оппортунистов-троцкистов" начинается широкомасштабная кампания против "правых оппортунистов-бухаринцев". Первым кыргызстанским правооппортунистом был объявлен председатель Ошского "Кустпромсоюза", принявший на работу "кулацкие элементы". К правооппортунистам причисляются и учительница из с. Покровки, и счетовод колхоза, высказывавшиеся в том духе, что налоговая политика советский власти направлена на разорение крестьянства.

Однако такая борьба с правыми оппортунистами не устраивала систему. Надо было "найти" их среди работников более высокого ранга. Им "стал" заведующий отделом обкома партии по работе в деревне О. Тынаев, который 1 июня 1929 г. через секретариат обкома проводит решение о допуске кулацких хозяйств в колхозы. Документ был подготовлен в полном соответствии с установкой XVI партконференции, принятой в апреле 1929 г., допускавшей возможность приема кулаков в колхозы. Решение ЦК ВКП(б) о нецелесообразности приема кулака в состав колхозов принимается уже в июле 1929 г. Таким образом, для обвинения Тынаева в правом оппортунизме не было оснований. Нужно было просто отменить прежнее решение обкома как несоответствующее изменившимся обстоятельствам. Но этого не было сделано: нужен был "свой правый оппортунист".

Если партийные комитеты Кыргызстана "соревновались" с другими регионами в "разоблачении" и исключении из партии "правых" и "левых оппортунистов", то органы ГПУ – в ликвидации "вредительских" и "контрреволюционных" организаций. В апреле 1932 г. они "раскрывают" 5 "контрреволюционно-вредительских" организаций, объединенных одним центром в Госплане республики, действовавших по методу несуществующих "шахтинской организации" и "Трудовой крестьянской партии".

В 1932 г., когда голод косил людей в Казахстане и народ проявлял открытое недовольство, Казкрайком ВКП(б) получает директиву – телеграмму Сталина, указывавшего на необходимость “сосредоточить огонь против казахского национализма и уклонов к нему”. После этого во всех союзных республиках начинается разоблачение “буржуазных националистов”.

В марте 1933 г. Исполбюро Киробкома принимает постановление, оценивающее творчество крупнейшего ученого К.Тыныстанова как “проявление буржуазно-кулацкого национализма”.

Уже к июню 1933 г. ГПУ КАССР информирует партийные власти о раскрытии “националистической, контрреволюционно-повстанческой, антисоветской” организации А. Сыдыкова – Социал-Туранской партии.

С конца 1933 г. превращают в “националиста” Ю. Абдрахманова, 14 октября 1933 г. его исключают из партии “за непартийное поведение, выразившееся в том, что он под влиянием группы троцкистов извращал линию партии”, а на самом деле – за критические мысли о Сталине, Кагановиче, изложенные в его “Дневниках”, ставшие известными руководству ЦК ВКП(б). “Вина” Абдрахманова заключалась в том, что он, чтобы не допустить массового голода в Кыргызстане, не так “усердно” выполнял планы вывоза зерновых из республики.

В начале 1935 г. заместитель наркома просвещения республики И. Тойчинов был исключен из партии как буржуазный националист, стремящийся к созданию чуть ли не подпольной организации творческой молодежи. Обвинение Тойчинова было построено на некоторых неточностях перевода отдельных терминов, допущенных им при переводе книги Сталина “Вопросы ленинизма”: “Совет – Кенеш” (буквально: совет), “диктатура – бийлик” (власть), “революция – ºзгºр¿ш” (перемена), “боец – чоро” (дружинник) и т.д. По утверждению “разоблачителей”, оказывается, что до революции манапы периодически собирались на “кенеши” для решения общезначимых вопросов, а термин “бийлик” прямо намекает на старые порядки биев (бий – носитель власти, судья). Отсюда вывод: все эти понятия бай-манапские, националистические. Конкретным же доказательством попытки создания И.Тойчиновым сомнительной организации литературной молодежи было его участие в “шерине” (совместная трапеза узкой компании).

Широкомасштабная разоблачительная кампания по смехотворным мотивам обуславливалась и борьбой за власть различных групп, сколоченных по родоплеменным признакам. В те годы групповая борьба постоянно оставалась фактором, тормозящим решение безотлагательных социально-экономических проблем. Не меньший вред она нанесла тем, что, сопровождаясь надуманными взаимными и огульными обвинениями друг друга во всех смертных грехах, особенно в буржуазном национализме, “правом” и “левом” оппортунизме, в срастании с кулачеством и т.п., заранее создала основу для бесконечных обвинений и репрессий в 1937–1938 гг.

Партийные комитеты как истинные носители диктатуры пролетариата с самого начала стремились к исключению проявлений неорганизованности и инакомыслия. Это касалось в первую очередь членов партии, и цель достигалась с помощью различных средств и методов, вплоть до массовых чисток и роспуска целых областных партийных организаций.

Первая массовая чистка на территории Кыргызстана началась еще в 1919 г. – под видом перерегистрации членов партии, а завершилась в 1920 г. В Пишпекском уезде осталось 2348 коммунистов из 9300, в Пржевальском – 540 из 869, в Нарынском – 1550 из 7000. Так было везде. В 1921–1922 гг. проводятся всероссийская чистка и перепись членов партии. В Ошском, Нарынском, Каракольском и Пишпекском уездах в этот период исключается из партии 2023 коммуниста из 4407. Следующая массовая чистка проводится после образования областной партийной организации Кыргызстана в 1925–1926 гг. В 1927 г. – очередная всесоюзная партийная перепись, в результате которой численность членов кыргызской партийной организации сокращается на 16%. В 1929 г. начинается всесоюзная “генеральная чистка” партии. В Кыргызстане исключается 1223 коммуниста из 5662. В 1934–1936 гг. проводится самая крупномасштабная чистка рядов партии. В Кыргызстане из 19932 коммунистов (на 1 января 1933 г.) остается 6385 (на 1 марта 1935 г.).

Таким образом, только в течение первых 12 лет самостоятельного существования областная партийная организация переживает четыре чистки, которые заняли в общей сложности восемь лет. Бесконечные проверки и чистки, сопровождавшиеся такими же постоянными кампаниями “по развитию критики и самокритики”, формировали субъективную честность, преданность делу партии, единодушие, организованность и дисциплинированность, т.е. именно те качества, которые необходимы административно-командной системе.

В то же время совершенствовался механизм политических репрессий, формирования атмосферы страха, недоверия, доносительства и беспрекословного подчинения партийной номенклатуре. Неуверенность в перспективе своей партийности сковывала самостоятельность, инициативу и творчество коммунистов. Совокупность этих и других моментов приводит к тому, что областная партийная организация становится несостоятельной, неспособной к выработке своей политической линии, учитывающей интересы, потребности и специфику Кыргызстана. Но зато приобретает исключительную способность к выполнению (зачастую с перегибами) установок и указаний, спущенных сверху.

Если до 1934 г. наказание “троцкистов”, “правых” и “левых оппортунистов”, “буржуазных националистов”, “перерожденцев”, “жуликов с партийными билетами в кармане”, “карьеристов” и т.п. ограничивалось исключением из партии, шельмованием, то после XVII съезда обстановка круто меняется. На этом съезде Сталину удается удержаться на посту Генсека ЦК ВКП(б) только путем подтасовки итогов голосования при выборах состава ЦК. Сталин и его окружение решаются на физическое уничтожение политических оппонентов, используя в качестве одного из поводов убийство С.М.Кирова 1 декабря 1934 г.

Военная коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев в августе 1936 г. дело о так называемом антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре, приговаривает к высшей мере наказания Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева и других – всего 16 человек. В январе 1937 г. рассматривает дело о так называемом параллельном антисоветском троцкистском центре. Суду были преданы 17 человек: Пятаков, Сокольников, Радек и др. 15 из них приговариваются к расстрелу. В марте 1938 г. рассматривается дело о так называемом анти-советском правотроцкистском центре. Суду предается 21 человек: Бухарин, Рыков, Икрамов, Ходжаев и др. Большинство из них были приговорены к расстрелу.

Начатая в центре широкомасштабная кампания по физическому уничтожению политических оппонентов сталинского курса докатилась и до окраин. Но поскольку, например, в Кыргызстане не было заметной оппозиции сталинской линии, репрессивная машина пошла здесь по другому пути. Было вновь вытащено на свет “дело о Социал-Туранской националистической партии”, закрытое в 1933 г. За принадлежность к этой партии осуждены и уничтожены ни в чем не повинные люди. Среди них почти все первые секретари республиканской парторганизации – ставленники Москвы, а также выдающиеся местные национальные кадры – Ю. Абдрахманов, И. Айдарбеков, Т. Айтматов, Б. Исакеев, А. Орозбеков, Ж. Саадаев, К. Тыныстанов, Х. Жиенбаев, О. Тынаев и др.

Таким образом, процессы над лидерами оппозиции послужили политическим обоснованием для начала небывалого массового террора против руководящих кадров партии и государства, включая армию, органы НКВД, прокуратуры, а также промышленности, сельского хозяйства, известных представителей науки, культуры и т.д., против простых тружеников.

О динамике репрессивной политики государства говорят данные о численности заключенных в колониях и лагерях НКВД (в среднем за год): 1935 г. – 794 тыс., 1936 г. – 836 тыс., 1937 г. – 994 тыс., 1938 г. – 1313 тыс. Подавляющее большинство заключенных при этом не были преступниками – они всего лишь представляли иначе, чем Сталин и его окружение, будущее своей страны и его строительство.

Репрессии по отношению к инакомыслящим продолжались и в последующие годы. По уточненным данным КГБ СССР, в 1930–1953 гг. по обвинению в контрреволюционных, государственных преступлениях было расстреляно 786098 человек.

Однако сводить политико-экономический механизм периода культа личности Сталина к одним чисткам, репрессиям, диктату центра было бы неверно. Карательными мерами можно сократить прогулы, но не организовать производство; выявить “вредителей”, но не подготовить квалифицированных специалистов; нарастить вал, но не обеспечить качества.

В 30-е годы в области организации производства и общественной жизни при общем нарастании администрирования были различные повороты, иногда противоположные.

1929–1930 гг. – взлет администрирования: резкое повышение плановых заданий в промышленности, эскалация насилия в деревне, насаждение уравниловки, партийная чистка.

1931 – середина 1932 г. – “хозрасчетный откат”: борьба с уравниловкой, движение хозрасчетных бригад, развертывание колхозной торговли.

Середина 1932–1933 г. – усиление администрирования, принятие драконовского закона против хищений, создание политотделов МТС, партийная чистка.

1934–1936 гг. – преобладание “хозрасчетной” линии: принятие реалистических директив по второму пятилетнему плану, стабилизация положения в деревне, отмена продовольственных карточек, стахановское движение на основе неограниченной индивидуальной сдельщины, новая Конституция 1936 г.

1937–1938 гг. – “большой террор”, партийная чистка, репрессивные законы в промышленности за нарушение трудовой дисциплины.

1941 г. – “хозрасчетный откат” – решение об усилении материальной заинтересованности в промышленности. Но этому помешала Великая Отечественная война.

Как партийно-государственному руководству периода культа личности удавалось поддерживать высокий жизненный тонус общества, трудовой энтузиазм масс, несмотря на периодические падения уровня жизни, массовые репрессии? Ключевым фактором данного феномена стало чувство хозяина своей страны, пробужденное в широких массах Октябрьской революцией. Это чувство, подкрепленное традиционным патриотизмом, побуждало значительную часть рабочих, крестьян, интеллигенции сознательно идти на материальные жертвы ради создания мощной индустриальной державы, способной отстоять государственную независимость. Сыграло свою роль и повышение материального благосостояния народа во второй половине 30-х годов.

Впечатляющими были достижения в области просвещения. Особенно заметных успехов в социально-экономическом, политическом развитии достигли национальные окраины, в том числе и Кыргызстан.

Опираясь на эту объективную основу, власть сменяла одну пропагандистскую кампанию другой, умело затрагивая лучшие и худшие стороны человеческой души. Здесь и апелляция к традициям революционной борьбы, к классовой сознательности, чувству пролетарского интернационализма, патриотизма. Здесь и героизация, культ человека труда: широкая пропаганда достижений стахановцев, чкаловцев, папанинцев и др. Но здесь же призывы к разоблачению “врагов народа”, “спецеедство”, абсолютизация классового подхода в литературе и этике.

Чтобы поддержать почти религиозную веру в лучшее будущее, веру, помогающую простому человеку стойко переносить тяготы жизни, стимулирующую массовый трудовой энтузиазм, подыскивались все новые и новые, все более и более извращенные, но всегда конкретные и “понятные”

простым людям объяснения причин аварий на производстве, нехватки тех или иных товаров повседневного спроса, перебоев с продовольствием и т.д. Вначале внушали, что во всем виноваты кулаки и “буржуазные спецы”, потом – представители эксплуататорских классов, “пробравшиеся” в партию, в руководящие органы государства, на заводы, в колхозы; затем – коммунисты, “завербованные иностранными разведками”.

Наказывая “начальников”, власть, с одной стороны, удовлетворяла ущемленное чувство социальной справедливости масс. С другой стороны, она создавала атмосферу страха и недоверия, которая в корне подавляла всякую оппозицию, сепаратизм, в определенной степени ограничивала коррупцию.

Глава XIII. КЫРГЫЗСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1941–1950 гг.)

22 июня 1941 г. – для Советского Союза начало величайших испытаний, когда ему пришлось противостоять чудовищной силе не только фашистской Германии, но и подчиненной ею почти всей Европы. Начало войны ознаменовано массовым героизмом, стойкостью и мужеством сотен тысяч бойцов. В то же время это был и период бессильной ярости, паники и горькой участи пленных для миллионов наших солдат и офицеров, отступавших под натиском бронированного кулака.

Видимо, не случайно не только немецкие, но и английские и американские военные эксперты предсказывали непродолжительность сопротивления СССР: один – максимум три месяца. Но советский народ нашел тогда силы, позволившие ему опровергнуть пессимистические предсказания и добиться Великой Победы, хотя исключительно дорогой ценой – жизнью 27 миллионов своих сыновей и дочерей.

Столкнулись не только военная мощь двух стран, но и идеологии: национализм в его самом античеловечном проявлении – фашизме, проповедующем сверхисключительность одной нации, ее прав над другими, и идеология равенства и дружбы народов, подкрепленная высшим проявлением чувства патриотизма, ответственности за судьбы единой для всех народов Родины.

Разразившаяся война подняла всех советских людей на священную борьбу во имя высшего долга перед памятью ушедших, за судьбу грядущих поколений.

С первых дней войны главные усилия государства и партии были сосредоточены на руководстве Вооруженными Силами и организации крепкого тыла. В этом плане важное мобилизующее значение имела речь И.В. Сталина, возведенного к тому времени мощнейшей пропагандистской машиной в ранг “гения всех времен”, “отца народов”. 3 июля 1941 г.,

выступая по радио, он заявил о смертельной угрозе, нависшей над страной, призвал народ к спасению Отечества.

Обстановка действительно была архисложной. Через считанные месяцы после начала войны промышленный потенциал страны уменьшился наполовину. Металлургия была отброшена до уровня первой пятилетки. Огромный урон был нанесен сельскому хозяйству, которое и до войны было самым уязвимым сектором советской экономики. К тому же, были захвачены врагом самые плодородные земли: сначала Украины, а в 1942 г. – Северного Кавказа.

Тем не менее, несмотря на горечь первых поражений, растерянность, в общественном сознании отсутствовала самая характерная черта всякого поражения – ощущение безысходности. Напротив, невероятно велика была у людей вера в силу единого советского народа, партии, Красной Армии и, что с позиции сегодняшнего дня совершенно парадоксально, вера в Сталина. Страна стала единым боевым лагерем, охваченным мощным порывом – победить агрессора во что бы то ни стало. И в конечном счете победила.

В Великую Победу внес свой достойный вклад и кыргызский народ. На фронтах Великой Отечественной войны сражались более 360 тысяч сыновей и дочерей Кыргызстана. Поразительно, что народ, поднявший восстание в 1916 г., чтобы не отдавать даже на тыловые работы своих сыновей, в Великую Отечественную отправил на фронт каждого четвертого. И это было закономерно, хотя некоторые из наших соотечественников сегодня сознательно этого “не замечают”. Вопреки нынешней односторонней оценке (очернению) политика советской власти и коммунистической партии довоенных лет по возвращению кыргызов-беженцев на Родину, по наделению их землей, сельхозинвентарем, рабочим скотом, по переводу к оседлости, по восстановлению давно утраченной государственности, по коренизации аппарата, по повышению грамотности населения, развитию культуры и т.д. (исключая “сталинские деформации”) полностью отвечала коренным национальным интересам и главным устремлениям кыргызского народа.

Сразу же после сообщения о нападении фашистов тысячи кыргызстанцев пришли в военкоматы. Только за два первых дня войны во Фрунзенский военкомат поступило 270 заявлений добровольцев, за считанные дни в республике была создана сеть курсов ускоренной военной подготовки. С октября 1941 г. по ноябрь 1943 г. в системе всевобуча Фрунзенской области было подготовлено 51757, а в Ошской – 6758 бойцов самых различных воинских специальностей. Повсеместно создавались курсы по обучению медицинских сестер и сандружинниц. Меньше чем через год после начала войны 90% взрослого населения Кыргызстана сдали нормы комплекса “Готов к противохимической обороне”.

В битве за Москву героически сражались бойцы 316-й дивизии, которая была сформирована из лучших сынов Кыргызстана и Казахстана (впоследствии 8-я Гвардейская Панфиловская стрелковая дивизия). Она с честью прошла трудными дорогами Великой Отечественной войны до победного конца.

Кроме Панфиловской дивизии на территории Кыргызстана были сформированы 385-я стрелковая дивизия, 40-я и 153-я отдельные стрелковые бригады, 107-я, 108-я национальные кавалерийские дивизии, на базе Фрунзенской школы пилотов – 660-й, 664-й, 666-й авиационные полки ночных бомбардировщиков, которые достойно проявили себя в боевых действиях.

Воины-кыргызстанцы с честью выполнили наказ своих земляков. В сражениях под Москвой и Ленинградом, на просторах Северного Кавказа, Украины и Белоруссии, в Молдавии и Прибалтике, в странах Восточной Европы и логове фашистов – Берлине громили они врага. Почти каждый четвертый из призванных на войну отдал свою жизнь за победу. Среди легендарных 28 героев-панфиловцев, насмерть стоявших на рубежах под Москвой, были и наши земляки: Дуйшенкул Шопоков, Николай Ананьев, Иван Москаленко, Григорий Конкин, Григорий Петренко, Григорий Шемякин. Кыргызы Ж. Жабаев, И. Бейшеналиев, О.Туралиев и легендарный А. Коенкозов стали видными участниками партизанского движения.

В тяжелейших боях на Дону 6 августа 1942 г. совершил свой легендарный подвиг Чолпонбай Тулебердиев. Он закрыл грудью амбразуру немецкого дзота. 4 февраля 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

За мужество и героизм, проявленные в боях с фашистами, 74 воина-кыргызстанца удостоены высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза (один из них дважды), 21 – ордена Славы трех степеней. За доблесть и отвагу более 150 тысяч сыновей и дочерей Кыргызстана награждены орденами и медалями. А скольким еще во имя восстановления высшей справедливости предстоит воздать должное. Например, отважный кыргызский сокол Исмаилбек Таранчиев, совершивший бессмертный подвиг, был удостоен Золотой Звезды Героя Советского Союза лишь 47 лет спустя (посмертно).

Кощунственно и преступно, когда даже естественное человеческое уважение к памяти павших, признание их заслуг перед Отчизной некоторые стараются свести на нет унизительно-постыдной для народа-победителя постановкой вопроса: на той ли стороне воевали их отцы и старшие братья? Еще страшнее то, что возвеличиваются предатели советского народа, разрушаются памятники советским воинам. Но ведь именно они ценой собственной жизни спасли от физического истребления многие народы!

Сколь бы решающими не были собственно военные действия, судьба Великой Отечественной войны зависела не только от массового героизма советских людей на фронте или в тылу врага. Массированное применение техники, моторизованных армий потребовало большого напряжения экономики, прочного и слаженно действующего тыла.

Для ведения войны нужен был крепкий тыл. Промышленность и сельское хозяйство перестроились на военный лад, росло производство оружия и боеприпасов. Под лозунгом “Все для фронта – все для победы!” проходили соревнования за лучшее выполнение заказов фронта. На

страницах газет печатались письма рабочих, колхозников, представителей интеллигенции, в которых они горячо напутствовали бойцов, уходивших на фронт, обещали отдать все силы на обеспечение армии и флота боевой техников, оружием, продовольствием.

Виднейшие писатели, музыканты, художники, актеры не оставались в стороне: их творчество полностью было посвящено происходящим событиям.

СССР – и в этом заключается поразивший весь мир его успех – сумел уже с 1942 г. превзойти противника в производстве вооружения. В дальнейшем по производству таких решающих видов вооружения, как танки, артиллерия, автоматическое стрелковое оружие, советская промышленность сумела опередить все страны, участвовавшие в войне. Единственным исключением было производство самолетов, здесь первенство осталось за США.

Самое удивительное – то, что такой перевес был получен при относительно меньшем промышленном потенциале. Это было достигнуто исключительно за счет концентрации всех ресурсов для нужд военного производства в такой степени, какой не знала и не сумела создать ни одна из воюющих стран. За успехом стояло мужество советских людей, трудившихся с первых дней войны по-фронтовому, перенося все лишения и тяготы, совершая подвиги, невозможные по меркам мирного времени. В той исторической обстановке в определяющей степени сказались преимущества централизованно-планового управления народным хозяйством, иначе говоря, командно-административной системы, которые в последующем, в иных ситуациях, превратились в свою противоположность.

С начала войны партийные организации стали широко пользоваться правом контроля деятельности администрации предприятий, строек, организаций, колхозов и совхозов, установленным еще XVIII съездом ВКП(б) (1939 г.). С целью выявления дополнительных резервов выполнения государственных планов и заказов фронта они стали вторгаться во все сферы производства и работы с людьми.

Для повышения оперативности руководства в партийных комитетах создавались новые отраслевые отделы, а на предприятиях оборонного значения вводились должности партийных организаторов ЦК ВКП(б).

В Кыргызстане на крупных предприятиях, отгонных пастбищах были введены должности парторгов ЦК, обкомов и райкомов КП(б) Киргизии. Произошли изменения и в советских органах. Были созданы новые отделы в исполкомах районных и областных Советов, в частности по государственному обеспечению и бытовому устройству семей фронтовиков, по трудоустройству эвакуированного населения. Поскольку значительная часть депутатов Советов разных уровней была на фронте, в некоторых Советах осталось около 30–40% народных избранников, местным Советам было предоставлено право самостоятельно устанавливать необходимый кворум для сессий, исходя из числа имевшихся на местах.

В сложнейших условиях начального этапа войны удалось быстро создать слаженное и растущее военное хозяйство, особое место в котором занимало массовое перебазирование из фронтовых и прифронтовых районов в глубокий тыл огромного количества предприятий и оборудования. В течение второго полугодия 1941 г. только по железным дорогам было отправлено в тыл более 10 млн. человек, оборудование 2593 промышленных предприятий, для чего потребовалось около 1,5 млн. вагонов.

Одним из надежных бастионов единого военно-хозяйственного организма стал Кыргызстан. Сюда было эвакуировано более 30 заводов и фабрик, 24 из которых – предприятия наркоматов легпрома СССР, РСФСР и УССР. Все они в кратчайший срок вступили в строй.

Было перебазировано много предприятий чисто оборонного значения: Ворошиловградский завод Наркомата вооружения стал на новом месте известен под номером 60; завод им. Фрунзе Наркомата минометного вооружения, слившись с эвакуированным Бердянским сельмашзаводом и местным механическим заводом и артелью “Интергельпо”, составил основу завода сельскохозяйственного машиностроения им.Фрунзе. Иссык-Кульский филиал торпедного завода № 175, Ново-Троицкий сахарный, Токмакский консервный заводы, Ошский шелкокомбинат и другие также возникли на базе эвакуированных.

В максимально короткие сроки, прямо с рельсов, устанавливалось и запускалось оборудование оборонных заводов. Самоотверженно, зачастую в недостроенных цехах трудились люди во имя победы над врагом.

Для обеспечения возросшей потребности промышленности в электроэнергии в столице республики в сжатые сроки построены Ворошиловская ГЭС на 4200 квт и ТЭЦ завода № 60 на 5400 квт. В 1944 г. в Кыргызстане на стадии строительства было еще 6 новых электростанций общей мощностью 10600 квт.

Для эвакуированных предприятий в течение 1941–1942 гг. только в одном г. Фрунзе было построено около 50 тыс. кв. м производственных площадей – капитальных и временных. Оборонные предприятия не только быстро восстанавливали, но и значительно расширяли свою производственную мощность. Завод им. Фрунзе параллельно с монтажом оборудования выдал за 1942 г. и I квартал 1943 г. оборонной продукции и запасных частей к сельхозмашинам на 26,3 млн. руб., а в апреле 1943 г. произвел ее на 3,2 млн. руб. Завод № 60, несмотря на изношенность оборудования, дефицит сырья и нехватку высококвалифицированных кадров, в I квартале 1943 г. выпустил продукции в 5,5 раза больше, чем в I квартале 1942 г. и в 1,5 раза больше, чем в IV квартале того же года.

Быстрое развитие получила оборонная промышленность республики, базирующаяся на местном сырье. Были введены в действие Кадамжайский и Хайдарканский комбинаты по добыче сурьмы и ртути, свинцовый рудник “Ак-Тюз”, предприятия редкометалльной промышленности “Кашка-Суу”, “Саргардон” и др. Уже к концу 1941 г. Кыргызстан давал 85% объема сурьмы, производимой в Союзе в целом. Почти в каждом патроне и

взрывателе была ртуть Хайдаркана, который стал основным поставщиком этого стратегического металла. В 1945 году по сравнению с 1940 годом добыча ртути здесь была увеличена в 300 раз.

В условиях прекращения поставок из других регионов страны Кыргызстан по многим видам сырья и материалов вынужден был перейти на самообеспечение. В республике начали заниматься лесозаготовкой, добычей пищевой соли, дубильных веществ, выращиванием каучуконосных культур. В марте 1944 г. было принято решение о строительстве бумажной фабрики на базе использования стеблей хлопчатника.

Поиском новых лекарственных и ценных дикорастущих растений, внедрением в фауну новых промысловых пушных зверей, обоснованием системы мер борьбы с вредителями сельхозкультур, разведкой месторождений полезных ископаемых занимались ученые Киргизского филиала Академии наук СССР, организованного в 1943 г. – в самое трудное время.

За годы войны стоимость основных фондов промышленности республики почти удвоилась, были созданы новые отрасли, производящие вооружение, боеприпасы, снаряжение и продовольствие для нужд фронта. Удивительным явлением было и то, что производительность труда рабочих промышленности в целом за годы войны повысилась на 43%, а в оборонной промышленности – на 121%. И это в условиях, когда больше половины рабочих на предприятиях составляли женщины и подростки. Именно они за годы войны увеличили выпуск продукции металлообрабатывающей промышленности в 4 раза, в том числе машино-строительной – более чем в 11 раз. Для нужд фронта и страны было изготовлено 1355 тыс. пар кожаной обуви, 474 тыс. м шелковых тканей, 5,7 млн. штук швейных и 2,4 млн. штук трикотажных изделий, 1613 тыс. пар носков и чулок, 177 тыс. т сахара, 94,4 млн. банок мясных консервов и др.

С самого начала войны до победного завершения ее, пожалуй, наиболее трудной проблемой являлось обеспечение всех отраслей народного хозяйства республики рабочей силой. Ведь кроме 360 тысяч ушедших на войну, более 36,6 тыс. человек, 85% которых составляли кыргызы, были мобилизованы на промышленные предприятия Урала, Сибири и Кузбасса. К тому же, в республике после начала войны возникло 38 новых крупных промышленных предприятий, после короткого перерыва возобновилось строительство железной дороги Кант – Рыбачье, Большого Чуйского канала и других крупных строек.

Чтобы представить трудовое напряжение тех лет, достаточно вспомнить, как строилась, к примеру, железная дорога Фрунзе – Рыбачье. Примечательно, что еще в 1907 г. Изыскательное общество Семиреченской железной дороги по поводу строительства этого участка вынесло категорический вердикт: “Сие предприятие не только не целесообразно, но и неосуществимо”. Причина такой категоричности – труднодоступность тех мест.

Но дорогу все же построили, начав ее прокладку в годы войны. Строили ее те, кто не мог служить в действующей армии, – в основном старики, женщины и дети. Строили, можно сказать, голыми руками, лопатой,

ломом да кайлом: на всей многокилометровой трассе работало лишь несколько маломощных экскаваторов.

Агитаторы, направленные в самые глухие уголки республики для набора строителей дороги, не говорили ничего кроме: “Дорога нужна фронту”. И люди шли ее строить. Ритм был напряженный, через месяц – другой иссыккульцев сменяли тяньшаньцы, на смену им приходили колхозники из других мест. Сменялись потому, что им надо было еще растить хлеб не только для себя, но и для фронта.

Меры поощрения высокопроизводительного труда также соответствовали условиям тех лет. Ударники стройки премировались фуфайками, сапогами, ситцем. Или же получали дополнительный паек: за выполнение нормы на 110% – пол-литра джармы (похлебка из толченого ячменя или пшеницы), на 120% – литр, а на 130% – полтора литра.

В феврале 1942 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому все трудоспособное неработающее на предприятиях и в учреждениях население городов объявлялось мобилизованным для работы на производстве. Отменялись трудовые отпуска, рабочий день удлинялся до 10 часов с предоставлением руководителям предприятий права на дополнительное его увеличение в случае необходимости (а она была постоянно). Рабочие и служащие военных предприятий и смежных с ними производств закреплялись на них до конца войны. Прогулы, самовольные отгулы, оставление работы приравнивались к дезертирству со всеми вытекающими последствиями в военное время.

Одним из основных источников пополнения рабочей силы в промышленности и на транспорте стали школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. За 1943–1945 гг. ими было подготовлено 14 тыс. рабочих различных специальностей. Молодежь в возрасте 15–25 лет в январе 1945 г. составляла около 36% численности рабочих республики. Отток подростков в производство привел к тому, что только за первые три года войны количество учащихся в общеобразовательных школах сократилось с 281,8 тыс. до 184,3 тыс. Но главной силой производства стали женщины. Их доля в промышленности возросла с 32,9% в 1940 г. до 55,7% в 1943 г. Вернулись к станкам, в забои, на промыслы пенсионеры и инвалиды. К началу 1945 г. в народном хозяйстве республики было занято 23,8 тыс. человек преклонного возраста.

В годы войны в тяжелейшем положении оказалось сельское хозяйство. Трудоспособная часть населения в сельской местности в 1945 г. составляла лишь 36,6% против 43,3% в 1940 г. За это время количество трудоспособных мужчин-колхозников сократилось со 186,2 тыс. до 74 тыс. человек.

Большое количество пригодных тракторов, автомашин и лошадей было взято для нужд армии. Количество тракторов в МТС и совхозах, например, сократилось с 5039 в 1940 г. до 4290 в 1945 г. Из 1572 грузовых автомобилей, имевшихся в 1940 г. в МТС, совхозах и колхозах, в 1944 г. осталось всего 286. Техника была изношенной и нуждалась в серьезном ремонте, но запасные части не поступали, резко сократилась и поставка горюче-смазочных материалов.

Чтобы вовлечь в общественное производство все взрослое население в сельской местности, еще в мае 1939 г. был повышен обязательный минимум трудодней – с 60 до 100, в апреле 1942 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР он был еще более увеличен: для хлопко- и свеклосеющих районов Кыргызстана – до 150, в производстве лекарственных трав и табака – до 120, в зерновых и животноводческих районах – до 100 трудодней в год.

Несмотря на такие меры, в 1943 г. лишь 12,4% посевных площадей сумели засеять в нормальные агротехнические сроки. Количество поливов сельхозкультур по сравнению с 1940 г. сократилось в 3 раза, подкормок минеральными и органическими удобрениями – более чем в 6, а площадь тракторных вспашек – в 2,5 раза. Все это отрицательно сказалось на урожайности многих культур. Так, в 1943 г. по сравнению с 1940 г. урожайность зерновых снизилась на 27%, сахарной свеклы – на 70, хлопчатника – на 64%.

И тем не менее за пять военных лет государственные заготовки сельхозпродуктов были намного больше, чем за соответствующий довоенный период: зерна – на 10%, картофеля – на 36,8, овощей – на 107, мяса – на 57,4, шерсти – на 63,3%. Объясняется это снижением удовлетворения личных потребностей сельских жителей. Средняя выдача на один трудодень зерна снизилась с 1,59 кг в 1940 г. до 0,33 кг в 1943 г. Удельный вес колхозов, не выдававших на трудодень ни грамма зерна, за этот период увеличился с 15,1 до 24,5% от их общего количества.

Колхозы строго наказывались даже за засыпку семенного фонда до выполнения хлебозаготовок, не говоря уже о раздаче зерна на трудодни. Единственным источником существования для сельских жителей в этих условиях были скудные запасы довоенных лет и личное хозяйство, приусадебный участок. Но значительной частью и этого весьма ограниченного источника существования приходилось делиться во имя общей победы, которая воспринималась каждым и как главное условие скорого возвращения собственного сына, брата, отца, мужа и близкого родственника. Ради этого народ шел на любые лишения, тяготы, выдерживал нечеловеческие муки. Часто отказывая себе в самом необходимом, люди оказывали помощь фронту: вносили крупные суммы денег, различные ценности, облигации государственных займов, мясо, зерно и другие продукты.

В первые же дни войны в народных массах стихийно возникло патриотическое движение по сбору средств в фонд обороны путем ежемесячного отчисления однодневного заработка. Уже к 1 декабря 1941 г. от трудящихся Кыргызстана в фонд обороны поступило 33,9 кг золота и серебра, 9099 тыс. руб. денег, на 1611,7 тыс. руб. облигаций государственных займов, 11862 ц зерна, 2779 ц мяса, 1788 кг масла.

Руками женщин было изготовлено и направлено в действующую армию свыше полумиллиона теплых вещей. Кроме того, в годы войны из личных запасов населения было собрано для переработки: 121,4 т шерсти, 96,6 тыс. шт. овчин, 2156 шт. кож разных, 11984 шт. пушмехсырья, 11516 м тканей разных. Всего с ноября 1941 г. по 1944 г. кыргызстанцы отправили

195 вагонов помощи, из них 103 вагона – населению г. Ленинграда, 3 вагона – партизанам Ленинградской области, остальные – бойцам и офицерам действующей армии. Кроме того, воинам-фронтовикам было отправлено по почте 38 тыс. индивидуальных посылок-подарков, в среднем по 5,3 кг каждая. Пожалуй, в те годы не было семьи, где не знали бы банковский счет № 14, на который вносились личные сбережения трудящихся в фонд обороны, на строительство танков и самолетов.

Во имя победы крестьяне, рабочие и интеллигенция Кыргызстана отдавали “свободные” средства (по сути крайне необходимые, последние) займы государству. Всего за 1942–1945 гг. от подписки на военные займы поступило в государственный бюджет 962 млн. руб. и от размещения денежно-вещевых лотерей – 155946 тыс.

В годы военного лихолетья Кыргызстан, как и другие восточные районы страны, стал родным домом для сотен тысяч советских людей. Командные методы партии и ее действия позволили в кратчайшие сроки мобилизовать буквально все возможности для размещения и устройства на работу эвакуированных и переселенных граждан.

По указанию СНК и ЦК КП(б) Кыргызстана в районах были созданы комиссии по оказанию помощи эвакуированным, в состав их входили председатель райисполкома, представители райкома и райсобеса. Они занимались поиском помещений для жилья, устройством на работу, выявляли на местах остро нуждающихся в материальной помощи и организовывали выдачу им денежных пособий, топлива, продовольствия.

На 1 декабря 1942 г. в Кыргызстане было размещено уже 138 тыс. человек, не считая рабочих и их семей, прибывших вместе с демонтированными предприятиями. Всего республика приняла более 150 тыс. эвакуированных советских людей.

В 1943 г. в Кыргызстан в соответствии с решением СНК СССР было направлено 21500 польских граждан. Это была часть из почти 390 тыс. поляков, ранее арестованных и высланных из западных областей Украины и Белоруссии, находившихся в тюрьмах, лагерях и спецпоселениях, а в августе 1941 г. амнистированных.

В апреле 1944 г. правительство республики приняло постановление, которым обязывало Наркомторг и Кыргызпотребсоюз выдавать польским гражданам сверх существующих норм снабжения дополнительный продовольственный паек. Польским семьям, “по какой-либо причине, не получающим полагающегося по закону пособия или пенсии, – указывалось в постановлении, – в трехдневный срок назначить пособия или пенсии и произвести выплаты за прошлый период, в том же порядке, как это установлено для семей военнослужащих Красной Армии”. Для эвакуированных польских детей были открыты 15 школ на 1197 учащихся, преподавание в которых велось на польском языке.

Кыргызстан взял на себя заботу и о многих тысячах детей, эвакуированных из временно оккупированных и прифронтовых районов. До сентября 1942 г. в республику были перевезены 3433 воспитанника 41 детского дома из Одессы, Ленинграда, Москвы, Курской, Ворошиловградской и Смоленской областей.

В годы войны в республике было развернуто 25 военных госпиталей на 9 тыс. коек, где прошли лечение 39902 воина. Поправив здоровье, 47% из них вернулись в действующую армию.

Как итог грубейшего нарушения Сталиным и его подручными элементарной законности в отношении многих народов (чеченцев, карачаевцев, калмыков и др.) с конца 1943 г. в республику начали прибывать большие группы спецпереселенцев. По данным отдела спецпоселений НКВД СССР, на 1 октября 1944 г. их было 120858 человек. Позже, в марте 1944 г., сюда переселили еще более 10700 балкарцев.

Что же делалось в тех местах, куда направлялись спецпереселенцы? В Кыргызстане, например, еще задолго до начала вселения, т.е. 19 января 1944 г., принимается совместное постановление СНК и ЦК КП(б) республики, которым утверждается план расселения переселенцев – около 90 тыс. человек. Планом было предусмотрено быстрейшее расселение прибывающих из расчета не менее 50 семей на территории одного населенного пункта, наделение приусадебным участком, оказание содействия в строительстве домов и вовлечение их в производство.

В районах расселения срочно были созданы “тройки” – председатель облрайисполкома, первый секретарь облрайкома партии и начальник УНКВД, в обязанность которых входила подготовка к 15 февраля помещений для жилья, не менее 15-дневного запаса топлива, транспорта для вывоза от станции разгрузки до места вселения.

16 июня 1944 г. СНК и ЦК КП(б) Киргизии принимают другое постановление – о выдаче скота, продовольственного зерна спецпереселенцам в обмен на принятый от них скот и зерно в местах выселения. В соответствии с этим постановлением подлежало распределению среди спецпереселенцев 9926 голов лошадей, 24472 головы крупного рогатого скота, 60000 овец и коз, 24700 ц зерна, 30 тыс. куб. м лесоматериала и др.

24 августа 1944 г. те же инстанции принимают постановление о размещении в республике турок, курдов и хемшилов. Оно обязывало местные партийные, советские и хозяйственные органы отремонтировать жилой фонд с 10-процентным резервом, заготовить не менее чем на 30 дней запас топлива, завершить размещение, наделение приусадебными землями, хозяйственно-трудовое устройство спецпереселенцев не позднее 1 ноября 1944 г., обеспечить выдачу им зерна, скота взамен принятого от них по старому месту жительства по имеющимся у них обменным квитанциям, а также ссуду в размере до 7 тыс. руб. на семью с рассрочкой на 7 лет. Правда, все это было ничто по сравнению с тем, что перенесли эти народы. Но в этом не было вины кыргызстанцев.

Таким образом, в годы войны Кыргызстан принял в целом более 300 тысяч новых жителей.

Послевоенный период начался с пафоса восстановления, с надежды. Ожиданием перемен к лучшему была проникнута послевоенная атмосфера.

Однако и после окончания Великой Отечественной войны советский народ трудности и лишения терпел еще немалые, поскольку решать задачи

восстановления народного хозяйства приходилось в кратчайшие сроки. При выполнении производственных программ, как и в годы войны, принцип работы “любой ценой” оставался доминирующим. Наступление “мирной жизни” и решение социальных проблем откладывалось.

Культ личности Сталина со всеми вытекающими ужасами, последствия засухи 1946 г. усугубили и так нелегкое положение. Командно-административная система управления не сдавала своих позиций, продолжались злоупотребления властью, нарушения законности. В тюрьмах и лагерях отбывали заключение миллионы людей, среди которых были тысячи прошедших ад фашистских концлагерей для военнопленных.

Было сфабриковано “ленинградское дело”, начата широкомасштабная кампания против так называемой “идеализации прошлого”, а по сути – против восстановления правды об историческом прошлом советских народов. Репрессиям подвергались многие ученые, деятели литературы и искусства, обвиненные в космополитизме и национализме. В результате было парализовано развитие ряда ключевых направлений науки, обеднена культурная жизнь общества.

Администрирование в экономике сдерживало творческую активность трудящихся, отчуждало их от плодов своего труда. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества” усилились репрессии не только против расхитителей, но и замеченных в несанкционированном распределении продуктов на трудодни колхозников.

Искусственно созданный “железный занавес” препятствовал экономическим, научным и культурным контактам с зарубежными странами, мешал полезному использованию международного хозяйственного и научно-технического опыта. Идейно-воспитательная работа строилась в основном на изучении сочинений Сталина, его биографии и “Краткого курса истории ВКП(б)”, отличалась догматизмом, схоластикой и начетничеством.

Но в этот период кыргызстанцы самоотверженно трудились, учились, преодолевая трудности жизни. Народ, законно чувствуя себя творцом великой победы, считал, что трудности мирного времени преодолимы, с главной опасностью – опасностью порабощения – было покончено.

Переход к мирному строительству потребовал коренной перестройки, в том числе в деятельности партийных организаций. Были сделаны робкие шаги по устранению крайней централизации партийного руководства, ограничений внутрипартийной демократии, чрезмерного и не всегда компетентного вмешательства в хозяйственные дела. Значительно сократился институт партийных огранизаторов в промышленности, на транспорте и стройках, получивший широкое распространение в годы войны.

Однако и в новой послевоенной обстановке для многих партийных организаций продолжали оставаться главенствующими административно-командные методы. Характерно, что на отчетно-выборных собраниях, проходивших в 1946 г., работа 836 первичных партийных организаций республики была признана неудовлетворительной “за безынициативность,

медлительность, администрирование, отрыв от масс". Хотя в директивных партийных документах периодически подчеркивалась необходимость освобождения партийных комитетов от несвойственных им хозяйственных функций этого не происходило. Партия оставалась безальтернативной "руководящей и направляющей" силой общества: все делалось в соответствии с ее решениями.

10 февраля 1946 г. состоялись очередные выборы в Верховный Совет СССР, а 16 февраля 1947 г. – в Верховный Совет Киргизской ССР. На первой сессии Верховного Совета республики (15–19 марта 1947 г.) был избран Президиум Верховного Совета Киргизской ССР (Председатель – Т. Кулатов), образовано правительство республики – Совет Министров (Председатель – И. Раззаков), принят Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Киргизской ССР на 1946–1950 гг. В феврале 1949 г. состоялся V съезд Компартии Кыргызстана. Первым секретарем ЦК КП(б) Киргизии был избран И.С. Боголюбов.

Торобай Кулатов (1908–1984) и **Исхак Раззаков** (1910–1979) – выходцы с юга республики, уже имели серьезный опыт партийной и хозяйственной работы, были известными в республике деятелями.

Торобай Кулатов – личность в истории Кыргызстана легендарная. Сын крестьянина-бедняка, он с детства узнал тяжкую долю батрака, десять лет проработал на строительстве железной дороги и на шахтах Кызыл-Кия. Здесь он и получил первый опыт профсоюзной и хозяйственной работы. В 1937 г. Кулатов избирается депутатом Верховного Совета СССР, в июле 1938 г. – Председателем Совнаркома Киргизской ССР, а с 1947 по 1978 г. был Председателем Президиума Верховного Совета республики. 40 лет в высших эшелонах власти – случай уникальный, тем более, что это были годы труднейшие: репрессивные 30-е, грозные годы Великой Отечественной, послевоенное восстановление. Тем весомее вклад Т.Кулатова в развитие экономики, науки и культуры страны.

Исхак Раззаков – также сын крестьянина-бедняка, с детства воспитывался в детских домах и интернатах. Обладая незаурядными способностями, закончил Институт просвещения, активно включился в комсомольскую работу. Позже, после окончания Московского института Госплана СССР им. Кржижановского, он направляется в Узбекистан, где занимает ряд руководящих должностей – вплоть до заместителя Председателя Совнаркома и секретаря ЦК Компартии республики. Здесь он окончательно сформировался как руководящий партийно-советский и хозяйственный работник.

В ноябре 1945 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) И. Раззаков направляется на работу в Киргизскую ССР Председателем Совета Министров. Затем, с 1950 г. по 1961 г., он работал первым секретарем ЦК Компартии Киргизии. На этих ответственных постах в полной мере проявились его выдающийся талант государственного и политического деятеля и лучшие человеческие качества.

И. Раззаков в полной мере использовал в своей практической деятельности политику расширения прав союзных республик, проводимую центром со второй половины 50-х годов. Опираясь на союзные директивы, он делал все возможное для социально-экономического и политического развития Кыргызстана, расширения прав республики в решении региональных вопросов. В результате расположенные на ее территории 225 крупных промышленных предприятий, высшие, средние специальные и профессионально-технические учебные заведения из союзного подчинения были переданы в ведение Киргизской ССР. Кроме того, в республике были существенно расширены права органов местного управления и органов судебной власти по осуществлению надзорных функций. Раззаков стоял у истоков важнейшего для республики процесса пересмотра дел невинно репрессированных в годы культа личности. В результате было реабилитировано около 13 тысяч расстрелянных по ложным обвинениям "врагов народа". Среди них – А. Орозбеков, И. Айдарбеков, Б. Исакеев, Ж. Саадаев, М. Белоцкий, А. Амосов, М. Салихов, Т. Айтматов, О. Алиев и многие другие. И все-таки, главной его заботой на постах Председателя Совмина республики и первого секретаря ЦК Компартии Киргизии оставались вопросы социально-экономического развития республики.

В народное хозяйство Киргизской ССР за четвертую пятилетку (1946–1950 гг.) было вложено 190,9 млн. руб. (в ценах 1961 г.), т.е. значительно больше, чем за все довоенные пятилетки. Пятилетним планом страны в целом предусматривалось, как и раньше, первоочередное развитие тяжелой промышленности, ибо предполагалось на этой основе укрепить обороноспособность страны и поднять сельское хозяйство и промышленность, производящую предметы потребления. На нужды промышленности направлялось 71,9 млн. руб., что составляло более 37% общей суммы капиталовложений. Из всех капитальных затрат на индустрию более 75% приходилось на долю предприятий, производящих средства производства.

В Кыргызстане, как и в других восточных районах СССР, в годы войны значительно выросло промышленное производство, в основном за счет перебазирования в республику предприятий из западных регионов. Выпуск валовой промышленной продукции в 1945 г. здесь был выше, чем в довоенный 1940 г., на 22%. В Киргизии увеличилось производство электроэнергии, станков, шелковых тканей, кожаной обуви, консервов, но снизились добыча угля, производство хлопка-волокна, шерстяных тканей, сахара и некоторых других видов продукции.

В годы четвертой пятилетки предстояло не только закрепить достигнутое, но и значительно превзойти этот уровень. Были введены в эксплуатацию новые шахты в Кызыл-Кие и Сулюкте, Канский рудник, дополнительные скважины на нефтепромысле Майлуу-Суу, ремонтно-механический и асфальтобетонный заводы во Фрунзе. Начали давать промышленный ток вторая очередь Лебединской ГЭС, Аламединская ГЭС № 2, Пржевальская и Джалал-Абадская ГЭС, электростанции рудников

“Актюз”, “Кок-Янгак” и Кадамжайского металлургического комбината им. Фрунзе.

Развивалась строительная индустрия. Вошли в строй действующих Кызыл-Кийский кирпичный, Курментинский кирпично-известковый, Таласский кирпично-черепичный заводы.

Отрасли легкой и пищевой промышленности пополнились Джалал-Абадским хлопкоочистительным заводом, фабрикой модельной обуви в г. Фрунзе и фетровых изделий в с. Сосновке, были реконструированы пенько-джутовая, суконная и швейная фабрики во Фрунзе, Ошский шелкокомбинат. Вступили в строй 10 механизированных, 17 полумеханизированных маслосырзаводов, 3 мясоперерабатывающих пункта, 5 холодильных установок. Работали Беловодский сахарный, Джалал-Абадский и Токмакский молочные заводы, Рыбачинский мясокомбинат, Ново-Троицкий хлебозавод и др.

Развернулись работы по строительству и ремонту дорожной сети. Осуществлялся капитальный ремонт магистральных автомобильных дорог Фрунзе – Рыбачье, Фрунзе – Луговая, Фрунзе – Георгиевка, Ош – Хорог. За пятилетку протяженность дорожной сети увеличилась на 2738 км. В 1950 г. автомобильным транспортом было перевезено 9 млн. т народнохозяйственных грузов – в 2,6 раза больше, чем в 1940 г.

В четвертой пятилетке была введена в эксплуатацию железнодорожная линия Кант – Рыбачье. Общая протяженность железной дороги в республике в 1950 г. составила 368 км. Водный транспорт Кыргызстана базировался на оз. Иссык-Куль. Пароходство располагало 2 теплоходами, 2 буксирными пароходами и 4 баржами. В ноябре 1945 г. был организован Кыргызский отдельный авиаотряд, преобразованный затем в Управление гражданской авиации. Было установлено регулярное воздушное сообщение с Москвой и областными центрами республики.

Значительные успехи были и в сфере связи и радиовещания.

Существенно возрос за пятилетку индустриальный потенциал республики. Было введено в действие 20 крупных предприятий, расширены, реконструированы многие заводы и фабрики. Основные производственные фонды возросли в 2 раза, а по сравнению с довоенным уровнем – в 4,2 раза. Выпуск валовой продукции в 1950 г. вырос против 1940 г. в 2,1 раза, а по сравнению с 1945 г. – на 75,5%. Производство продукции увеличивалось ежегодно в среднем на 11,9%. Особенно большие успехи были достигнуты в тяжелой промышленности. В 1950 г. по сравнению с 1945 г. добыча угля возросла в 1,7 раза, нефти – в 2,3, производство металлорежущих станков – в 5,6 раза. Мощности электростанций в 1950 г. увеличились по сравнению с 1940 г. в 3,7 раза.

Значительные успехи были достигнуты в развитии легкой промышленности. Производство шерстяных тканей за пятилетие увеличилось в 2,3 раза, шелковых – в 7,6, чулочно-носочных изделий – в 10,8, белья – в 8,0, обуви – в 2,7, мяса – в 2,4, масла животного – в 2,9, сахара – в 4,3, консервов – в 1,7 раза.

Однако из-за изношенности оборудования, недостатка в квалифицированных рабочих многие предприятия промышленности и

транспорта работали с перебоями, неритмично и нерентабельно и как следствие не выполнялись планы по качеству и ассортименту продукции, а нефтяная и местная промышленность, многие шахты вообще не справились с заданиями пятилетки. В отдельных отраслях промышленности медленно росла производительность труда, а в некоторых – не был достигнут даже довоенный уровень. Так, производительность труда в топливной промышленности составляла лишь 80%, в угольной – 81, нефтеперерабатывающей – 47, текстильной – 90, мясной – 90, сахарной – 75% довоенного уровня.

Общий подъем промышленности был достигнут экстенсивными методами – путем увеличения количества промышленных предприятий и работающих на них. Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в отраслях промышленности в 1950 г. составляла 66,1 тыс. человек против 36 тыс. человек в 1940 г. За этот период она увеличилась в угольной промышленности на 160%, в промышленности строительных материалов – на 260, легкой – на 337, текстильной – на 370, обувной – на 380%.

Резкое повышение потребности в промышленных рабочих кадрах, когда коренное население республики в основном проживало в сельской местности, где также не хватало рабочих рук, да и по уровню подготовленности они не вполне удовлетворяли промышленное производство, обусловило усиление миграции населения в республику из других районов страны. Наибольшего размаха этот процесс достиг в 50-е годы. Доля кыргызов в общей численности населения республики в 1959 г. составляла лишь 40,5% вместо 51,7% в 1939 г. Доля русских за этот период увеличилась с 20,8 до 30,2%, представителей других национальностей – с 27,5 до 29,3%.

Война нанесла большой урон сельскому хозяйству Кыргызстана, как и других тыловых районов страны. Из 186,6 тыс. трудоспособных мужчин, занятых в колхозном производстве в 1940 г., к 1946 г. осталось немногим более 60 тыс. По технической вооруженности сельское хозяйство было отброшено на уровень середины 30-х годов. Из-за нехватки рабочих рук не использовались значительные площади пригодных земель, резко снизилась урожайность, сократились поголовье и продуктивность скота, вследствие чего возникли продовольственные и сырьевые трудности.

Трудности усугублялись ограниченными возможностями финансирования и материально-технического снабжения села, а также системой директивного планирования, введенной еще в 1933 г., обязательными поставками продукции государству по ценам в 10–12 раз ниже рыночных, бюрократическим командованием колхозами. Почти все председатели правлений колхозов фактически назначались, а не избирались колхозниками, их деятельность оценивалась по срокам проведенных любой ценой сельхозкампаний. Все это приводило к нарушениям законности и подрыву экономической базы колхозов.

Колхозники работали в основном за так называемые “палочки” – трудодни, на которые не получали ничего. Так, в 1946 г. из более чем 1700 колхозов республики лишь 48 (и то в основном в районах, где возделывались

хлопок и сахарная свекла) смогли начислить на трудодень более 4 руб. Такая ситуация порождала безразличное отношение к общественной собственности, ослабление трудовой дисциплины и т.д.

В этой обстановке один за другим принимаются директивные указания центра, направленные на укрепление колхозного строя, на развитие сельского хозяйства. В сентябре 1946 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) принимают постановление “О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах”. В феврале 1947 г. пленум ЦК ВКП(б) обсуждает вопрос о мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период. В апреле 1948 г. Совет Министров СССР принимает постановление “О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах”. В мае 1950 г. ЦК ВКП(б) своим постановлением выдвигает задачу укрепления мелких колхозов путем их объединения.

Как видно из самих названий документов, главные направления послевоенного восстановления и развития сельского хозяйства заключались в организационном укреплении и укрупнении колхозов, улучшении сохранности их собственности, повышении производительности труда колхозников.

1946–1950 гг. в Кыргызстане – время широкомасштабных работ по реализации установок общесоюзных директивных органов. С помощью специально созданных комиссий уже в 1947 г. колхозам республики было возвращено изъятых у “самозахватчиков” 38,6 тыс. га земли, 2416 лошадей, 665 голов крупного рогатого скота, 20,2 тыс. овец и коз, свыше 3,3 млн. руб., в 1393 колхозах из 1615 были пересмотрены и утверждены на собраниях колхозников нормы выработки и расценки, которые “подкреплялись” угрозой высылки из родных мест за невыполнение установленного минимума трудодней, лишения свободы за малейшее посягательство на колхозную собственность.

В эти же годы был принят ряд постановлений союзного правительства, имевших определяющее значение для восстановления сельского хозяйства Кыргызстана. СНК СССР в феврале 1946 г. принимает постановление “О мерах по развитию сельского хозяйства в Киргизской ССР”, а в феврале 1949 г. – “О мерах дальнейшего развития хлопководства в колхозах и совхозах”. В соответствии с этими постановлениями республике выделялись дополнительно тракторы, комбайны, другие сельскохозяйственные машины, запасные части к ним, а также минеральные удобрения. Государство оказывало колхозам республики большую финансовую помощь. В 1945 г. в виде долгосрочных кредитов им было отпущено 3,9 млн. руб., в 1946 г. – 6,2 млн., в 1947 г. – 8,7 млн. руб. На закупку скота в 1947 г. государство ассигновало 9,8 млн., на приобретение удобрений – 5,2 млн. руб.

В Кыргызстане велась большая работа по улучшению использования посевных площадей в ходе ирригационно-мелиоративного строительства. Была построена Краснореченская оросительная система, закончены основные работы на Отуз-Адырской системе, а также на Западной ветке БЧК.

Все это способствовало заметным сдвигам в сельскохозяйственном секторе народного хозяйства Кыргызстана, который в 1950 г. по многим показателям вышел на уровень 1940 г. или заметно превысил его. Так, количество тракторов в 1950 г. по сравнению с 1940 г. было больше на 0,6%, комбайнов – на 1,4, крупного рогатого скота – на 18, овец и коз – на 80, лошадей – на 21,6%.

Однако если в животноводстве был превзойден довоенный уровень, то земледелие все еще оставалось слабым звеном сельскохозяйственного производства. В 1950 г. валовой сбор зерновых был ниже, чем в 1940 г., на 35,4%, риса – на 80, сахарной свеклы – на 7%.

К концу четвертой пятилетки по сравнению с 1928 г. урожайность зерновых была ниже на 46,5%, а поголовье крупного рогатого скота – на 8, овец и коз – на 7%. Таким образом, утверждение о том, что к 1950 г. процесс восстановления сельского хозяйства был завершен, спорно. Далеко было и до решения проблем повышения благосостояния народа.

Глава XIV. КЫРГЫЗСТАН В ГОДЫ РЕФОРМ СВЕРХУ (1950–1985 гг.)

В истории Кыргызстана, как и всей страны, 50-е годы занимают особое место. 5 марта 1953 г., со смертью И.В. Сталина, закончилась целая эпоха “социалистического развития по-сталински”, когда созданная им командно-административная система с ее главными атрибутами – всесильным партаппаратом и репрессивными органами – утвердилась окончательно в экономике и политике, идеологии и духовной сфере. С уходом из жизни вождя, возглавлявшего пирамиду тоталитарной системы, она, не имея столь же сильного преемника, стала давать сбои. Приход к власти Н.С. Хрущева, опиравшегося на партаппарат и доверие военных руководителей, прежде всего маршала Г.К. Жукова, пользовавшегося непререкаемым авторитетом в армии, открыл возможность “десталинизации” политического курса. Вместе с тем надежды на полное разоблачение и искоренение сталинщины были безосновательными. Воспитанный этой системой, сформировавшийся как политик в ее руководящих структурах, Н.С. Хрущев не видел возможности социалистического развития страны вне рамок сложившейся системы управления государством.

Некоторое оздоровление общества началось уже с 1953 г. и несколько усилилось после XX съезда КПСС (февраль 1956 г.), на котором Н.С. Хрущев своим докладом “О культе личности и его последствиях” инициировал процесс, получивший название “разоблачение культа личности Сталина”. При всей своей исторической значимости процесс этот во второй половине 50-х годов был поверхностным, ограниченным и привел лишь к ликвидации наиболее негативных черт тоталитарного режима, не затронув его глубинной сущности – командно-административной системы управления страной.

Политический курс Хрущева активно поддерживало и руководство Кыргызстана, возглавляемое в 50-е годы первым секретарем ЦК Компартии Киргизии И.Р. Раззаковым. Уже первый в послесталинское время VII съезд республиканской парторганизации (февраль 1954 г.) потребовал не только повысить партийную и государственную дисциплину, ответственность кадров, пресекать факты обмана государства, злоупотреблений, нечестного отношения к своим обязанностям, но, что очень показательно, вести решительную борьбу с проявлениями "политической беспечности коммунистов". Это свидетельствует о том, что стереотипы старого мышления, командно-административные, бюрократические методы управления продолжали оставаться определяющими в деятельности партийных, советских органов и общественных организаций.

Однако некоторые практические меры, направленные на утверждение известной самостоятельности республик, экономических регионов, трудовых коллективов, сыграли положительную роль. Расширились права союзных республик, местных органов и предприятий в решении многих социально-экономических проблем, конкретных производственных задач. В частности, они получили теперь право утверждать технико-промышленные планы по всем показателям, решать вопросы капитального строительства и реконструкции, реализовать материальные ценности и приобретать необходимое оборудование, изменять структуру и штаты производственных подразделений, устанавливать и изменять оклады отдельным работникам, формировать собственную премиальную систему и т.п. Повысилась роль в производственном процессе среднего руководящего звена – мастеров и начальников цехов, участков, непосредственно ответственных за выполнение плановых заданий.

Все это способствовало укреплению экономического потенциала республики. Довоенный уровень развития народного хозяйства был значительно превзойден. Ведущее положение в экономике прочно заняла тяжелая промышленность. Объем капиталовложений в народное хозяйство за 1951–1955 гг. составил 3,6 млрд. руб., в 1955 г. промышленной продукции было произведено в 3,8 раза больше, чем в 1940 г. В 1955 г. в республике имелось 1483 предприятия государственной промышленности, 647 – промысловой кооперации, 191 – потребительской кооперации. Были введены в действие ряд крупных промышленных предприятий, сотни километров новых дорог с твердым покрытием.

В годы шестой пятилетки (1956–1960 гг.) народное хозяйство республики, как и всей страны, стало объектом очередных хрущевских экспериментов в сфере управления экономикой: в ведение республиканских органов были переданы крупные предприятия, ранее находившиеся в союзном подчинении. В 1957 г. была осуществлена перестройка управления промышленностью, в результате которой в Кыргызстане был создан один экономический административный район, руководимый Советом народного хозяйства Киргизской ССР. Это в известной мере расширило возможности специализации и кооперирования производства в пределах республики.

Однако такая перестройка сдерживала развитие отраслевой специализации и рационализации производственных связей между родственными предприятиями различных экономических административных районов, вела к разобщенности и многоступенчатости руководства отраслями, снижала оперативность решения социально-экономических проблем. В конечном счете это тормозило развитие народного хозяйства республики, прежде всего индустриального сектора.

Свои сложности были и в сельском хозяйстве, определяющую роль в их преодолении сыграла помощь союзного правительства. Еще в апреле 1952 г. Советом Министров СССР было принято два специальных постановления: “О мерах помощи Киргизской ССР в развитии животноводства” и “О мерах помощи сельскому хозяйству Киргизской ССР”, предусматривающих значительное укрепление материально-технической базы аграрного сектора республики и другие меры по его развитию.

Шестой пятилетний план развития народного хозяйства Киргизской ССР должен был стать началом практического перехода экономики республики на рельсы научно-технического прогресса. Он предусматривал изменение структуры индустриального сектора, в частности развитие таких отраслей, как черная и цветная металлургия, нефтяная, угольная, газовая промышленность, намечались высокие темпы развития электроэнергетики, всех видов транспорта и средств связи. Предусматривалось существенное изменение материально-технической базы легкой промышленности.

В эти годы в Киргизии впервые было освоено производство таких видов продукции машиностроения, как электродвигатели переменного тока, низковольтная аппаратура, магнитные пускатели, автоматические и полуавтоматические линии, кузнечно-прессовое оборудование, сельскохозяйственные машины и др. Интенсивно развивалась и легкая промышленность, в 1958 г., например, в отрасли было освоено более 200 новых моделей и фасонов изделий.

К концу 60-х годов гордостью индустрии республики стали известные в СССР и за его пределами завод сельхозмашиностроения им. М.В. Фрунзе, приборостроительный завод им. 50-летия Киргизской ССР, объединение “Киргизавтомаш”, Майли-Сайский электроламповый завод, Ошское хлопчатобумажное объединение, Ошский шелковый комбинат им. ВЛКСМ, Кантский цементно-шиферный комбинат и другие предприятия.

В 1956–1960 гг. были построены Фрунзенская ТЭЦ, ряд гидроэлектростанций. Построены и задействованы на полную мощность такие крупные объекты, как Отуз-Адырская ирригационная система, Большой Чуйский канал, Орто-Токойское, Наманганское, Базар-Курганское, Нижне-Алаарчинское водохранилища.

В пятой и шестой пятилетках развитие сельского хозяйства, несмотря на достижения восстановительного периода, значительно отставало от развития промышленности, оно не удовлетворяло растущих потребностей населения в продовольствии, не обеспечивало промышленность необходимым сырьем.

Некоторое улучшение началось после сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС. Повышались закупочные цены на сельхозпродукцию, было введено авансирование труда колхозников, поощрялось развитие личного подсобного хозяйства крестьянина, что было невозможным ранее. Более последовательно осуществлялось укрупнение колхозов: в 1960 г. в республике было 304 колхоза против 1135 в 1950 г. Часть колхозов была преобразована в совхозы. Значительно возросли неделимые фонды колхозов в основных и оборотных средствах, увеличились посевные площади, укрепилась техническая база сельскохозяйственного производства. Весной 1955 г. в сельское хозяйство было направлено более 4 тыс. специалистов, работавших в аппарате различных министерств и ведомств республики.

Осуществлялся комплекс зоотехнических и ветеринарных мероприятий, что позволило снизить падеж скота; улучшилась обеспеченность животноводства кормами. Интенсивно развивалось племенное дело. Учеными республики были выведены новые высокопродуктивные породы скота. Велись серьезные научные изыскания с целью повышения продуктивности животноводства.

Однако неспособность колхозов самостоятельно решать конкретные производственные дела привела к зарождению так называемой шефской помощи города селу, усиленно насаждаемой партийным руководством всех уровней. В мае 1954 г. предприятия столицы установили шефские связи с отстающими хозяйствами Фрунзенской области. Вскоре это начинание при активной поддержке партийных органов распространилось повсеместно. Тысячи горожан работали в колхозах и совхозах на уборке урожая, строительстве производственных и жилых помещений, ремонте сельхозтехники. Практически даровой рабочей силой для колхозов и совхозов стали студенты вузов, учащиеся школ и техникумов. Это развращало руководство сельхозпредприятий, порождало иждивенчество у крестьян.

Серьезные недостатки в развитии сельского хозяйства были обусловлены нарушением принципа материальной заинтересованности: миллионы сельских тружеников не были заинтересованы в результатах своего труда, повышении его производительности. Расчет с ними производился один раз – по окончании хозяйственного года и преимущественно в натуральной форме.

В 1956 г. вводится система ежемесячного авансирования колхозников. Колхозам выдавали 25% денежных доходов и 50% денежных средств, получаемых в виде авансов по контрактации, закупкам и обязательным поставкам сельхозпродукции.

С июля 1958 г. отменяются обязательные поставки государству сельскохозяйственных продуктов, а также натуральная оплата за работу, выполняемую МТС и РТС. Введение единых государственных норм и закупок позволило ликвидировать множество имевшихся ранее форм оплаты, способствовало упорядочению заготовки сельхозпродукции, упрощению учета и отчетности, сокращению аппарата заготовительных служб. Эта мера

помогла избавиться от разнобоя цен на продукты, устранить неравномерность в оплате труда, более эффективно использовать средства, получаемые колхозами от продажи своей продукции.

Вместе с тем кардинальное реформирование аграрного сектора в рамках господствующей административно-командной системы было невозможным. Как и ранее, допускались нарушения прав хозяйств в планировании сельскохозяйственного производства, применялись отжившие методы управления аграрными предприятиями. Многим хозяйствам планировали выращивание кукурузы без учета природно-климатических и агротехнических условий. Острые и зачастую бесполезные дискуссии подолгу велись вокруг выращивания некоторых технических культур. Стало сдавать свои позиции животноводство: снизились надои молока, производство мяса.

И тем не менее, несмотря на сложности хозяйственного развития, принимались меры по укреплению сложившейся системы социальной защищенности населения. В 1956 г. был принят Закон о сокращении рабочей недели, введены льготы по коммунальным услугам служащим в сельской местности, в том числе работникам системы просвещения и здравоохранения. В 1957 г. повышены оклады низкооплачиваемым рабочим и служащим. Увеличились выплаты по социальному страхованию, пособия многодетным и одиноким матерям, стипендии, отменена плата за обучение и медицинское обслуживание. Важное значение для повышения жизненного уровня трудящихся имели сокращение налогообложения, отмена принудительной подписки на государственные займы.

Улучшилось коммунально-бытовое обслуживание населения, расширялась сеть водопроводов и канализации, построены бани, гостиницы, прачечные, мастерские по ремонту предметов бытового назначения. Распространение блочного домостроения позволило ускорить строительство жилья. За годы пятой и шестой пятилеток жилой фонд городов увеличился вдвое, 400 тыс. жителей республики за это время получили новые квартиры или улучшили свои жилищные условия. В быту стали обычными телевизоры, холодильники, стиральные машины, пылесосы и другие виды домашней техники. Развивались газификация и телефонизация населенных пунктов.

Произошли изменения и в здравоохранении: за десять лет втрое выросли ассигнования, строились новые больницы и поликлиники (особенно в сельской местности), открывались медицинские училища, научно-исследовательские учреждения по основным направлениям медицинской науки. Расширялась система санаторно-курортных учреждений. В Прииссыккулье были открыты новые курорты и санатории. Строились школы и дошкольные учреждения, особенно в сельской местности, открывались новые вузы и техникумы.

Политический курс XX съезда КПСС, положившего начало развенчанию культа личности Сталина и поиску путей дальнейшего экономического и социально-политического развития страны, логично требовал замены устаревшей политической системы. Однако поиски новых

решений шли в застывших рамках командно-административной системы, осуществлялись с импульсивной поспешностью, без учета требований объективной реальности. Новые задачи решались волевыми методами, с помощью старого политического и экономического механизма.

Новые сбои и недоработки, вызванные неоправданностью реорганизации партийных и советских органов по производственному принципу ухудшили положение. Фактически это привело к распаду власти на промышленную и сельскохозяйственную, резкому росту партийного аппарата, полной подмене партийными органами государственных даже в решении оперативных народнохозяйственных вопросов. В результате многие постановления высших партийных и государственных органов оставались невыполненными. Это видели и сами руководители. Так, на XXI съезде Компартии Киргизии подчеркивалось, что руководящие работники, пользуясь слабым партийным контролем, злоупотребляют служебным положением, проявляют высокомерие, бюрократизм, невнимательное отношение к нуждам трудящихся.

ЦК Компартии Киргизии признал, что бюро и секретариат ЦК, Совет Министров республики в ряде случаев допускали либеральное отношение к руководителям, проявившим бездеятельность и ставшим на путь обмана партии и государства. Так, бюро ЦК, не разобравшись до конца в работе Тянь-Шаньского обкома партии и преступных махинациях его бывшего первого секретаря, в начале 1960 г. приняло в отношении его либеральное решение, а спустя некоторое время выдвинуло его на пост министра внутренних дел республики. Очевидно, такое “признание” понадобилось для того, чтобы обвинить тогдашнего первого секретаря ЦК Компартии Киргизии И.Р. Раззакова в прямой причастности к навязыванию в духе требований методов “крутого подъема сельского хозяйства” через завышенные планы производства животноводческой продукции без принятия кардинальных, долгосрочных мер по развитию кормовой базы. К этому добавилось инициированное работниками ЦК КПСС обвинение И.Р. Раззакова в “проявлениях местничества в ущерб общегосударственным интересам”. Этого было достаточно, чтобы в мае 1961 г. освободить его от обязанностей первого секретаря ЦК Компартии Киргизии. Первым секретарем ЦК Компартии Киргизии был избран Т.У. Усубалиев.

К этому времени **Турдакун Усубалиев** (род. 1919 г.) был уже известным не только в республике, но и в Союзе партийным работником, имел опыт работы в райкоме и горкоме партии, в ЦК Компартии Киргизии, откуда был переведен в аппарат ЦК КПСС.

Усубалиев Турдакун Усубалиевич – выдающийся политический и государственый деятель Кыргызстана. Он возглавлял партийную организацию республики около 25 лет. Его организаторская и политическая деятельность имела огромное значение для социально-экономического и культурного развития Кыргызстана. Пользуется большим уважением и авторитетом среди населения. По его инициативе и под непосредственным руководством были построены такие промышленные гиганты, как завод

физприборов, камвольно-суконный комбинат в Бишкеке, ряд крупных предприятий практически во всех регионах республики, устойчиво развивалось сельское хозяйство и строительство, возведены современные здания Национальной библиотеки, филармонии, цирка и другие объекты социально-культурного назначения, широко развернулось жилищное строительство, изменился облик Бишкека и других городов и населенных пунктов.

Его огромный опыт был востребован и в суверенном Кыргызстане: он избран депутатом Жогорку Кенеша, где играет значительную роль в решении актуальных социально-экономических и политических проблем страны.

Перспективные задачи социально-экономического развития республики в дальнейшем определялись в условиях новых стратегических и тактических ориентиров, которые одобрил XXII съезд КПСС (октябрь 1961 г.). Углубив процесс развенчания культа личности Сталина и связанных с ним беззаконий, но не поднявшись до раскрытия их причин, съезд принял третью Программу партии. В ней перспектива коммунистического строительства была провозглашена “непосредственной практической задачей советского народа” на два предстоящих десятилетия (1961–1980 гг.), в течение которых в СССР планировалось построить коммунистическое общество. В Программе традиционно давалась характеристика задач партии в области национальных отношений, декларировалась задача последовательного утверждения принципов интернационализма, укрепления дружбы народов.

История последующего периода показала, что выдвинутые задачи “развернутого строительства коммунизма” не могли иметь практического решения.

Курс на реформы, намечавшиеся в начале 60-х годов, утратил притягательную силу. Общество, нуждающееся в реформах, не знало, как к ним подойти, его все более обескураживала несуразность многих из них. Поэтому устранение Н.С. Хрущева с постов первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР на октябрьском (1964 г.) пленуме ЦК КПСС было встречено в массах с безразличием, а некоторыми – с облегчением, так как эти перемены связывались с надеждой на большую стабильность и упорядоченность, на подъем народного хозяйства благосостояния населения. Первым секретарем ЦК КПСС был избран Л.И. Брежнев, Председателем Совета Министров назначен А.Н. Косыгин.

Как и во всей стране, в Кыргызстане были объединены промышленные и сельские партийные организации, упразднены зональные промышленно-производственные управления и восстановлены районные комитеты партии. Однако восстановление территориально-производственного принципа построения партийных органов не исключало возможности администрирования, вмешательства их в дела хозяйственных и советских органов. Обновления функций райкомов не произошло, хотя об этом немало говорилось и на мартовском (1965 г.) пленуме ЦК КПСС, и на XXIII съезде партии. Они были восстановлены в прежнем виде, с традиционными

методами и формами работы, а это и есть важнейший элемент административно-командной системы.

Структура парторганизаций Кыргызстана приспосабливалась к выполнению спускаемых сверху волевых решений и указаний. Штатный партаппарат областных, районных комитетов и ЦК Компартии Киргизии резко вырос. За 1966–1985 гг. в ЦК Компартии Киргизии число ответственных работников увеличилось более чем в полтора раза, появились новые отделы, курирующие наряду с отделами Совета Министров отрасли или группы отраслей народного хозяйства. Производственно-отраслевая организация и специализация партаппарата усиливали его нацеленность на дублирование деятельности советских и хозяйственных органов, на технократический подход и "административно-нажимные" методы.

Меры по "совершенствованию стиля работы" партийных комитетов, принимавшиеся в 70–80-е годы, не затрагивали основ административно-командной системы, поэтому многие ее изъяны не только не были преодолены, но даже усиливались. Слепая вера в универсальную эффективность жесткой централизации, опора на устоявшиеся организационно-структурные стереотипы усугублялись трайбализмом, проявляющимся в расстановке и выдвижении руководящих работников. Как и четверть века назад, выход был найден в смене руководства, а не в ликвидации устоявшейся системы. 2 ноября 1985 г. Т.У. Усубалиев был освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК Компартии Киргизии. Его место занял А.М. Масалиев – инспектор ЦК КПСС.

Декларируемое руководством страны расширение демократии в конце 60 – начале 80-х годов на деле не могло быть осуществлено вследствие противоречивых тенденций между демократической формой и бюрократической сущностью политической системы. Укрепление конституционной системы – политической системы государства Советов – формально рассматривалось на протяжении всего более чем двадцатилетнего периода как важнейшая задача, как ключевой вопрос политики партии. В частности, в Программе КПСС (1961 г.) обосновывались возрастание роли Советов, необходимость соблюдения демократических принципов в их работе. XXIII съезд КПСС, например, подчеркнул необходимость активизировать законодательную деятельность Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик, проверку исполнения законов. Особое внимание было уделено расширению полномочий сельских Советов, повышению их роли с тем, чтобы они в полном объеме использовали свои полномочия в осуществлении задач сельскохозяйственного и культурного строительства.

На деле же народнохозяйственные планы на сессиях Советов просто одобрялись по представленным вышестоящими исполкомами проектам. Деятельность местных Советов оценивалась по работе их исполнительных комитетов, которые ограничивались, в лучшем случае, организацией закупок излишков животноводческой продукции у населения и узким кругом вопросов культурно-бытового обслуживания. Да и городские Советы депутатов трудящихся в сферу производственной деятельности вторгались эпизодически, чаще рассматривали лишь такие вопросы, как техника безопасности, трудоустройство молодежи и т.д.

Сложившаяся еще в конце 30-х годов административно-командная система управления, сначала экономической, а затем и всей государственной, общественной жизнью, существенно сужала роль и политическое значение органов государственной власти на местах. В 60–80-е годы были устранены лишь некоторые недостатки в их деятельности, главным образом за счет усиления власти исполнительных комитетов, т.е. административного механизма. Упраздненные производственные управления были преобразованы в управления сельского хозяйства районных и областных исполкомов Советов, произведены кадровые перестановки, призванные повысить распорядительные функции исполнительных комитетов, но значительное большинство самих Советов продолжало работать по-старому. Степень реализации их решений оставалась невысокой. Даже сессии Верховного Совета республики отмечали “пренебрежительное отношение” отдельных руководителей хозяйственных организаций и учреждений к критическим замечаниям и предложениям депутатов.

При существовавшей практике планирования народного хозяйства “сверху – вниз” районные и городские Советы сосредоточивали свое внимание на экономическом развитии, главным образом путем “разверстывания” плановых заданий предприятиям, совхозам и колхозам, а затем контроля за их реализацией в пределах возможностей ведомственного управления. Ведомственное же всевластие зачастую оставляло мало таких возможностей, чаще – лишь в сфере обслуживания. Не случайно вопросы хозяйственного строительства продолжали занимать незначительное место в деятельности местных органов власти. В 1970–1971 гг., например, из 655 вопросов, рассмотренных Фрунзенским городским Советом и его исполкомом, только 6 в некоторой степени касались работы промышленных предприятий на подведомственной территории. Попытка же Московского, Таласского, Калининского, Кантского райисполкомов, Нарынского и Ошского облисполкомов скорректировать народнохозяйственные планы на девятую пятилетку, исходя не из волевых предписаний, а из реальных потребностей и возможностей колхозов и совхозов, была строго пресечена вышестоящими органами.

Но полностью игнорировать требования жизни было невозможно, логика требовала расширения полномочий Советов. Новый Закон о районных и городских Советах, принятый Верховным Советом Киргизской ССР в марте 1972 г., предоставлял им право координировать и контролировать работу расположенных на их территории предприятий, учреждений и организаций по жилищному, коммунальному строительству, сооружению объектов социально-культурного и бытового назначения, производству товаров народного потребления и местных строительных материалов, проведению мероприятий по благоустройству, развитию торговли, народного образования, культуры и в других областях, связанных с обслуживанием населения.

Передача этой части функций, которые ранее осуществлялись областными Советами и республиканскими органами, несколько повышала роль местных Советов, но принципиальных изменений в характер их

деятельности не внесла, не исключала их зависимости от хозяйственных органов и ведомств. Последующие меры по упорядочению и развитию законодательства о Советах не затронули определяющих черт командно-бюрократического строя.

Частью политической системы наряду с советским государством и коммунистической партией были профсоюзы, кооперативные объединения, молодежные, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и иные общества. За профсоюзами и комсомолом, как и за Советами депутатов трудящихся, сохранялась роль "приводных ремней" от партии к массам, как образований по выполнению заданий партийно-государственного управленческого аппарата. Это включение профсоюзов и комсомола в структуру командно-административной системы извращало их суть как институтов гражданского общества. Практика прямого командования ими дополнялась и усугублялась сращиванием партийного, государственного аппарата с аппаратом профсоюзных и комсомольских организаций. Это выражалось прежде всего в форме номенклатурной кадровой политики, в том числе и путем включения руководителей этих организаций в состав бюро партийных комитетов. Процессы бюрократизации и огосударствления коснулись их в полной мере.

Экономическая реформа 1965 г., не поднявшаяся до полного хозрасчета и самостоятельности предприятий, не воплотила декларации о дальнейшем развитии демократии и привлечении трудящихся к управлению производством в реальные дела, не повысила, как ожидалось, роли профсоюзов. В резолюции XI съезда профсоюзов республики (январь 1968 г.) подчеркивалось, что "в период осуществления экономической реформы главное содержание работы профсоюзных организаций должно состоять в том, чтобы глубже заниматься вопросами повышения производительности труда, наиболее полного использования производственных мощностей, рационального расходования фондов предприятия". Вопросы же улучшения системы оплаты труда, социального страхования, укрепления общественного контроля за работой органов здравоохранения и социального обеспечения, более полного и рационального использования профсоюзных фондов для организации лечения и отдыха трудящихся отмечались в резолюциях съезда в общей устоявшейся форме. Акцент и во все последующие годы делался на проблемах соцсоревнования и других производственных вопросах.

То же происходило и с комсомолом. В середине 60-х годов в номенклатуру райкомов и горкомов комсомола были введены освобожденные секретари школьных комсомольских организаций, а также заместители директоров по воспитательной работе учебных заведений системы профтехобразования. В 1964 г. в номенклатуру ЦК КП Киргизии были введены секретари райкомов, горкомов, обкомов комсомола, а секретари первичных комсомольских организаций колхозов, совхозов, промышленных предприятий – в номенклатуру городских и районных комитетов партии. А это означало полную зависимость руководящего звена комсомола от партийных органов. Естественно, менялся в связи с этим и

кадровый корпус комитетов комсомола, выборность в которых становилась все более формальной.

Новые массовые мероприятия – “Ленинский зачет”, Всесоюзные комсомольские собрания (первое прошло в октябре 1968 г.) и другие – превращались в шумные и заформализованные мероприятия. Комсомольские организации последовательно дублировали работу партийных комитетов, испытывая на себе их повседневный регламентирующий до мелочей контроль. Предметом обсуждения в молодежных организациях были прежде всего производственные проблемы.

Статичность форм организации и работы, строго регламентированная кадровая политика комсомольских организаций республики усиливали отрыв комитетов от молодежи, порождали наряду с другими факторами аполитичность и апатию в ее среде. Эти и другие симптомы прогрессирующих застойных явлений в деятельности молодежной организации отражали нарастание кризиса всей командно-административной системы.

Достигнутые к 60-м годам показатели экономического развития страны свидетельствуют, что в СССР в целом определяющая общенациональная задача построения индустриального общества была решена. Однако дальнейшее поступательное развитие к научно-индустриальному (постиндустриальному) обществу оставалось лишь теоретической возможностью, ибо реализовать ее в рамках устоявшихся социально-экономических отношений, идеологических ориентиров и политических структур было нереально. Для нового витка общественного прогресса требовалось радикальное обновление общественных отношений.

Следует отметить, что еще не все возможности развития страны были исчерпаны, страна могла еще продвигаться вперед. Это объяснялось тем, что индустриализация отдельных регионов и отраслей проходила неравномерно и во многих из них все еще продолжалась. Но перспектива застоя и кризиса была осязаема уже в первой половине 60-х годов, когда даже по официальной статистике среднегодовые темпы прироста национального дохода сократились с 10,2% в 50-е годы до 6,5%, а темпы роста производительности труда – с 8 до 6%.

Тревожные симптомы видело и руководство страны. В начале 60-х годов были приняты меры “по совершенствованию управления хозяйством”, но они касались лишь отдельных сторон самого аппарата администрирования и ожидаемых результатов не принесли. Несовершенство методов управления, планирования и экономического стимулирования производства, всего механизма хозяйствования становилось все более очевидным.

Реформа, хотя и поверхностная, все же содействовала повышению темпов развития. Восьмая пятилетка (1966–1970 гг.) стала лучшей по экономическим показателям. Но вслед за первым шагом не последовало других необходимых и более радикальных изменений. Попытка осуществить глубокие качественные преобразования экономики, не выходя за пределы собственно экономической сферы, оставляя в неприкосновенности

политическую систему, социальную и идеологическую, не удалась. Все более расширявшийся бюрократический аппарат управления обесценил реформу, сохранив старые методы материально-технического обеспечения и вертикальную ведомственную подчиненность.

Экономика Кыргызстана во второй половине 60 – первой половине 80-х годов развивалась как органическая составная часть народнохозяйственного комплекса страны. Основу ее составляла многоотраслевая, нацеленная на удовлетворение потребностей Союза в целом промышленность, на долю которой к концу данного периода приходилось 60% совокупного общественного продукта и более половины национального дохода республики. За 20 лет (1965–1985 гг.) национальный доход республики возрос почти в 2,7 раза, а объем промышленного производства – в 4,4, при этом продукция машиностроения и металлообработки увеличилась почти в 8 раз, а производство электроэнергии – в 5 раз. Основные фонды экономики Кыргызстана превысили 18 млрд. руб. За этот период построено около 150 промышленных предприятий.

Народнохозяйственный комплекс Киргизской ССР стали определять такие отрасли производства, как энергетическая, цветная металлургия, машиностроение, электронная, электротехническая, приборостроительная промышленность, строительная индустрия. Реконструированы или построены заново предприятия легкой, пищевой, мясо-молочной промышленности.

Консервативные силы командно-административной системы не позволили в начале 70-х годов предпринять решительные действия для перевода экономики на интенсивный путь развития. Они оказались столь значительными, что даже пленум ЦК КПСС по научно-техническому прогрессу, к которому были подготовлены все необходимые материалы, так и не был проведен.

Растянувшийся во времени период экстенсивного развития экономики республики обуславливался наряду с общими для страны причинами необходимостью завершения процесса сложения в основном республиканского народнохозяйственного комплекса, контуры которого определились в предшествующий период.

В 80-е годы в республике в условиях экстенсивного развития, ввода новых объектов наметился процесс рационализации отраслевой структуры, главным образом за счет создания производств, обеспечивающих изготовление конечной продукции.

Благодаря вводу в строй токмакских фабрик первичной обработки шерсти и прядильной, Кыргызского камвольно-суконного комбината, расширению мощностей Фрунзенского трикотажного объединения, а также завершению строительства в одиннадцатой пятилетке (1981–1985 гг.) коврового комбината в республике был создан развернутый комплекс, позволивший наряду со значительными поставками полуфабрикатов для шерстяной промышленности Союза расширить и производство конечной продукции на месте.

Такие же изменения произошли в развитии хлопкового комплекса, который с вводом производственного хлопчатобумажного объединения в Оше, расширением Фрунзенской хлопкопрядильной фабрики и других предприятий стал включать в себя все основные производства технологического цикла.

Отличительной особенностью рассматриваемого периода в республике было и то, что новые предприятия, прежде всего по переработке сельскохозяйственного сырья, стали размещаться преимущественно в малых и средних городах. Это способствовало рационализации использования природных богатств, трудовых ресурсов, более широкому вовлечению населения в общественное производство.

В топливно-энергетическом комплексе республики, в котором на долю угольной промышленности в 80-е годы приходилоь до 40% добываемого в Средней Азии угля, также преобладал экстенсивный характер развития.

Энергетический комплекс ускоренными темпами стал развиваться в 1962–1963 гг. благодаря активному освоению гидроэнергетических ресурсов р. Нарын. После ввода в строй Уч-Курганской ГЭС прогнозировалось построить не менее 16 гидроэлектростанций с годовой выработкой электроэнергии до 30 млрд. кВт·ч.

Токтогульская ГЭС мощностью 1200 тыс. квт, имеющая важное значение не только для Кыргызстана, но и для других республик Средней Азии и Казахстана, сооружалась не только для нужд энергетики, но и с целью создания крупнейшего водохранилища (20 млрд. куб. м), обеспечивающего гарантированное орошение расширяющихся хлопковых посевов в Узбекистане. При создании водохранилища было затоплено более 28,9 тыс. га пахотных земель и других сельхозугодий в Токтогульском районе, осуществлено переселение ряда колхозов и совхозов республики. В засушливом 1975 г. ввод Токтогульской ГЭС не состоялся – накопленную воду по настоятельной просьбе правительства Узбекской ССР с санкции Совета Министров СССР подали на хлопковые поля. Так повторялось в течение ряда лет, поэтому на полную мощность крупнейшая в тот период в Средней Азии гидроэлектростанция была введена лишь в 1979 г.

Электроэнергия Токтогульской ГЭС, влившись в Объединенную энергосистему Средней Азии и Казахстана, позволила значительно сократить дефицит энергопотребления в этом регионе.

К середине 80-х годов мощность действующих в республике электростанций составляла свыше 3 млн. квт, ежегодно они вырабатывали почти 11 млрд. квт·ч электроэнергии. Именно в эти годы была заложена современная гидроэнергетика Кыргызстана – перспективная отрасль индустрии.

Возросла роль в общесоюзном разделении труда цветной металлургии Кыргызстана, ведущее место в которой заняло производство сурьмы, ртути, редкоземельных и других цветных металлов. Сурьма Кадамжайского сурьмяного комбината являлась эталоном качества на международном рынке. Другое крупное предприятие цветной металлургии республики – Хайдарканский ртутный комбинат. Цветная металлургия в 70–80-е годы заняла одно из ведущих мест в промышленности республики. За 1970–1985

гг. производство цветных металлов увеличилось в 2 с лишним раза, ее продукция стала поставляться более чем в 40 стран мира. Открытые в республике месторождения золота, олова, меди, висмута создали возможность строительства новых крупных предприятий отрасли.

Индустриальное лицо республики в этот период характеризовало машиностроение, развивавшееся ускоренными темпами. Машиностроительные предприятия производили металлорежущие станки с программным управлениям, автоматические и полуавтоматические линии, кузнечно-прессовое оборудование, сельскохозяйственные машины, автосамосвалы, крупные электромашины и электродвигатели, физические и контрольно-измерительные приборы, низковольтную аппаратуру, погружные центробежные электронасосы, микропровод, стиральные машины, электролампы и многие другие виды изделий. В составе отрасли наряду с уже сложившимися появились новые подотрасли, например электронная. Однако в целом эта отрасль развивалась также преимущественно экстенсивно.

Технической реконструкции и переоснащению в полном смысле слова за весь период подверглись лишь два предприятия отрасли: завод сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе, продукция которого – пресс-подборщики (более 32 тыс. машин в 1985 г.) для уборки сена (реконструкция велась с 1972 г. и в полном объеме так и не была завершена), и “Тяжэлектромаш”, перешедший на новую номенклатуру изделий. Завод автосамосвалов в результате строительства новых цехов по производству тракторных и автомобильных прицепов (с начала 80-х годов) приобрел статус производственного объединения.

После технического переоснащения улучшилось качество продукции Фрунзенского завода контрольно-измерительных приборов. Здесь был создан первый в стране прибор, позволяющий вести наблюдение за поведением металлов в условиях, близких к эксплуатационным. Установка, получившая название “Ала-Тоо”, на Лейпцигской ярмарке была удостоена Золотой медали.

Весомым пополнением электротехнической подотрасли стал Майлуу-Суйский электроламповый завод – один из самых крупных в СССР. Введены в строй заводы электронных вычислительных машин, “Кыргызкабель”, “Кыргызэлектродвигатель”, Джалал-Абадский завод штепсельных разъемов и Майлуу-Суйский завод электроизоляционных материалов. По удельному весу машиностроения в индустриальном секторе экономики Кыргызстан опередил соседние республики Средней Азии. Более 50% валовой продукции Кыргызстана за одиннадцатую пятилетку дали машиностроение и металлообработка. Каждый четвертый занятый в индустриальном секторе республики работал на предприятиях этих отраслей.

Развивалась промышленность строительных материалов. Введены в строй Кантский цементно-шиферный комбинат, 3 домостроительных комбината, стекольный завод, заводы сборного железобетона. Создано производство облицовочных материалов из гранита, мрамора, сиенита, других материалов. Республика стала производить в большом количестве цемент, более 958 тыс. куб. м железобетонных изделий, 594 млн. шт. стеновых строительных изделий в год.

Легкая промышленность Кыргызстана, включавшая в себя сеть швейных, трикотажных фабрик, кожевенных заводов и ряд других предприятий, развивалась медленнее, техническое ее перевооружение велось более низкими темпами и некомплексно. Обувные фабрики, расположенные во Фрунзе, выпускали ежегодно (до середины 80-х годов) до 5 млн. пар кожаной обуви. Однако спрос на нее был невысок, так как качество ее было низким.

Сеть мясокомбинатов, молочных заводов, перерабатывающих продукцию животноводства на месте, также отличалась низким техническим уровнем.

Экстенсивные факторы в развитии экономики во второй половине 70 – начале 80-х годов все более исчерпывали себя, роль их неуклонно снижалась. Необходима была перестройка структурной политики, форм и методов управления. Все более настойчиво выдвигалась задача дальнейшего совершенствования управления, повышения эффективности производства, производительности труда, уровня хозяйствования во всех звеньях экономики на базе НТП.

Основные производственные фонды в одиннадцатой пятилетке возросли на 24%, а фондоотдача снизилась на 3,8%. Менее половины механизированных и только восьмая часть автоматических линий, внедренных в производство, достигли проектной мощности. В то же время на начало 1986 г. неустановленного оборудования на предприятиях республики скопилось более чем на 40 млн. руб., из них на 11 млн. руб. – импортного.

В промышленности Кыргызстана, во всех без исключения ее отраслях, все более проявлялись черты застойных явлений, обусловленных как общей экономической ситуацией, так и специфическими местными факторами. Темпы роста национального дохода в 1976–1985 гг. снизились почти вдвое против темпов в предшествующее десятилетие, а интенсивность прироста населения осталась прежней – в 2,4 раза выше среднесоюзной. Это обусловило заметное снижение по сравнению с общесоюзным уровнем показателей экономического и социального развития Киргизской ССР.

Производство национального дохода на душу населения по сравнению с общесоюзным снизилось до 56,3% в 1985 г. против 60,7% в 1975 г. (в сопоставимых ценах). В одиннадцатой пятилетке за счет роста производительности труда в республике было получено всего 47% прироста национального дохода, а в десятой – 52%. Этот важнейший показатель эффективности общественного производства составлял лишь 69% от общесоюзного уровня. Ниже среднесоюзного был и уровень производства национального дохода на одного работающего (на 31%), производительности труда (на 54%), фондовооруженности (на 26%).

Реформы в аграрном секторе экономики, начатые после сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, позволили обновить материально-техническую базу сельского хозяйства республики, увеличить (в 1955–1959 гг.) посевные площади на 150 тыс. га, использовать другие, в основе своей экстенсивные, факторы, что и обусловило прирост производства зерна почти на 50%, фабричной сахарной свеклы – в 2,4 раза, овощей, молока, шерсти – в 2 раза и

более. Эти успехи, основанные на реализации сравнительно легко мобилизуемых факторов роста, породили иллюзию возможности крутого и быстрого подъема сельскохозяйственного производства без коренной ломки сложившегося механизма хозяйствования, планомерного увеличения капиталовложений в аграрную отрасль экономики с целью ее интенсификации.

Очередная попытка интенсифицировать темпы развития аграрного сектора была предпринята на мартовском (1965 г.) пленуме ЦК КПСС. Были разработаны меры по совершенствованию планирования, усилению хозяйственной самостоятельности, введены твердые планы заготовок сельскохозяйственной продукции на ряд лет, перераспределены капитальные вложения в пользу сельского хозяйства, повышены закупочные цены с надбавками за сверхплановую продажу продукции государству, введена гарантированная оплата труда, улучшено банковское кредитование колхозов и т.д. Приведенные в действие ближайшие резервы роста сельскохозяйственного производства дали временный положительный эффект. Кардинальных же изменений они не предусматривали.

Со второй половины 70-х годов эта непоследовательность стала ощущаться повсеместно, нарастала и неэквивалентность хозяйственных связей села с промышленностью. Важные и дорогостоящие меры по увеличению основных фондов без коренного изменения экономических отношений на селе не оправдали себя. В 1970–1982 гг. рентабельность отрасли упала в 2,5–3 раза. Постоянно росли затраты на производство единицы продукции. В девятой пятилетке на производство 100 руб. валовой продукции тратилось 86 руб., в десятой – 92, а в одиннадцатой – уже 116 руб. Производительность труда в сельском хозяйстве республики в 1975 г. к уровню 1970 г. возросла на 5%, в следующем пятилетии – на 2%, а в 1985 г. по сравнению с 1980 г. снизилась на 8%.

Среднегодовые темпы прироста производства сельскохозяйственной продукции, несмотря на некоторый рост, также обнаруживали все более определенную тенденцию к снижению. Если в годы восьмой пятилетки по сравнению с предыдущим пятилетием он составлял 28%, то в девятой снизился до 19, в десятой – до 10, в одиннадцатой – до 8%.

Основная причина низких темпов роста производства сельскохозяйственной продукции, сбоев в сельском хозяйстве состояла в том, что оно испытывало давление отживших административных методов хозяйствования, деятельность хозяйств была излишне регламентирована. Административный метод управления не давал простора для развития хозрасчета, лишал колхозы и совхозы самостоятельности в работе, подрывал чувство хозяина у тружеников полей и ферм. Мелочная опека распространялась на все стороны деятельности колхозов и совхозов. Навязывание хозяйствам заданий по производству даже убыточных в данной зоне видов продукции вело к резкому снижению их экономики.

До 70-х годов Кыргызстан занимал первое место в СССР по урожайности сахарной свеклы. Свекловодство было основой сельского хозяйства восьми районов Чуйской долины. Среднегодовое производство ее

составляло 1,7–1,8 млн. т, урожайность – 360–380 ц/га. В отрасли были заняты тысячи знающих свое дело людей. Но ведущая в Чуйской долине отрасль из высокорентабельной в 60–70-е годы к 80-м годам превратилась в убыточную из-за игнорирования руководством научных основ ведения свекловодства. Несмотря на неоднократные заключения специалистов – ученых Всесоюзного института свекловодства, предлагавших сократить посевы сахарной свеклы (в связи с поражениями свекловичных площадей корневыми гнилями), они не только не сокращались, а росли. Волевые решения, направленные на расширение площадей (поскольку урожаи снижались, а планы заготовок оставались прежними), привели к тому, что хозяйства отказались от разработанных в свое время схем севооборотов.

То же самое было и с производством хлопка: посевы хлопчатника в севооборотах достигали 40%, а урожайность постоянно снижалась.

С 1975 г. ЦК Компартии Киргизии и правительство республики неоднократно обращались в ЦК КПСС и союзное правительство с просьбой изменить специализацию в растениеводстве, заменить производство сахарной свеклы и частично хлопка производством других видов продукции, в частности, семян люцерны, сахарной свеклы, табачного листа. Только через три года эти просьбы были удовлетворены.

Изменения в специализации растениеводства республики способствовали увеличению поставок в общесоюзный фонд семян названных культур и табачного листа, что позволило обеспечить северные районы страны этими семенами, а также поднять экономику республики.

Большим тормозом в повышении эффективности сельскохозяйственного производства являлся увеличивающийся из года в год административно-управленческий аппарат. За 15 лет (с 1970 по 1985 г.) число специалистов и руководителей колхозов и совхозов всех систем возросло с 10,5 тыс. до 24,6 тыс. В среднем в расчете на одно хозяйство приходилось 55 специалистов и руководящих работников. На начало 1985 г., после реорганизации и создания Госагропрома, численность управленческого аппарата практически не сократилась.

В общесоюзном разделении труда Кыргызстан традиционно выступал как крупный по своему значению район производства продукции животноводства. Ведущую роль в животноводстве республики играло овцеводство, дававшее 34% всех доходов колхозов и совхозов. Кыргызстан занимал третье место в СССР по абсолютным показателям производства продукции овцеводства (уступая только РСФСР и Казахстану), а в расчете на единицу сельскохозяйственных угодий – первое. Если в среднем по стране на 100 га пастбищ приходилось 45 овец, то в Кыргызстане – 119. На 100 га сельхозугодий республика производила 3,3 ц шерсти и 13 ц мяса баранины. Это был самый высокий показатель в СССР.

Увеличение производства продукции животноводства достигалось в основном за счет экстенсивных факторов, главным из которых был необоснованный рост поголовья общественного стада без учета возможностей естественных пастбищ и полевого кормопроизводства. Поголовье крупного рогатого скота выросло с 911,7 тыс. голов в 1970 г. до 1110 тыс. в 1985 г., а овец – с 9455 тыс. до 10200 тыс. Плотность скота,

возросшая за этот период в 1,9 раза, хотя и стабилизировалась, но уже предопределила деградирование пастбищных угодий. Около 60% их практически стали малопригодными, а на достаточно продуктивных урожайность травостоев снизилась в 2 раза.

Овцеводство, определявшее экономику большинства колхозов и совхозов республики, особенно горных районов, где на его долю приходилось 90% доходов, постепенно снижало доходность. Рентабельность этой доходной в прошлом отрасли в одиннадцатой пятилетке составила 7,9%, а в 1985 г. овцеводство впервые стало убыточным.

Несмотря на это, в перспективе предусматривалось дальнейшее ускоренное развитие тонкорунного и полутонкорунного овцеводства. Была поставлена задача в 80-е годы произвести мяса (баранины) 1 млн. 700 тыс. т (в живом весе) и шерсти 470 тыс. т (в зачетном весе), что соответственно на 500 тыс. и на 80 тыс. т больше, чем в предыдущем десятилетии.

Для выполнения этих заданий необходимо было удвоить капиталовложения в отрасль. Но этого сделано не было. Более того, не были выполнены планы по строительству животноводческих помещений, существенному повышению уровня кормопроизводства и т.д. Все это предопределило дальнейшую деградацию определяющей отрасли животноводства республики.

Большие возможности в развитии индустриального и аграрного секторов экономики республики использовались недостаточно эффективно. Результатом и непосредственным проявлением негативных и застойных процессов стало прогрессирующее снижение показателей развития народного хозяйства республики. Среднегодовые темпы роста произведенного национального дохода снижались, систематически снижалась фондоотдача, хотя фондовооруженность труда возрастала. За 1975–1985 гг. основные производственные фонды в народном хозяйстве республики увеличились на 85%, валовой же общественный продукт – на 51, а произведенный национальный доход – на 53%. За этот же период производство промышленной продукции возросло на 60%, а валовой продукции сельского хозяйства – на 18%.

Падала рентабельность производства. Несмотря на достигнутые в 70–80-е годы определенные успехи, для прироста производства требовалось все большее дополнительное вовлечение материальных, природных и трудовых ресурсов. В итоге снижалась эффективность производства, развитие экономики вступало все в большее противоречие с социальной политикой, с осуществлением провозглашенной задачи – наиболее полного удовлетворения потребностей людей с целью их всестороннего и гармоничного развития.

Глава XV. ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 гг.)

К середине 80-х годов Советский Союз оказался в преддверии экономического, социального и политического кризиса.

Ограниченные и по-прежнему ориентированные на усиление роли централизованного планирования и управления экономические реформы 70-х годов не предотвратили стагнации производства, дальнейшего увеличения научно-технического разрыва с Западом. Среднегодовые темпы прироста производства валового общественного продукта в 1981–1985 гг. составляли лишь 3,5% вместо 5,3% в 70-е годы, а производительность общественного труда за это время снизилась с 3,9 до 3,1%. В Кыргызстане темпы среднегодового прироста производства валового общественного продукта в 1981–1985 гг. были чуть выше и составляли 4,3%. Но это было значительно ниже, чем в 1966–1970 гг., когда они достигали 9,3%.

Ухудшение экономической ситуации обусловили и внешние факторы. Усиление гонки вооружения (на нужды ВПК расходовалось ежегодно до 45% бюджетных средств, выделенных промышленности), разорительная и непопулярная в народе война в Афганистане, отказ Запада от технического и технологического сотрудничества с СССР, резкое снижение мировых цен на нефть к началу 80-х годов, остановившее поток “нефтедолларов”, – все это сказалось на экономическом развитии СССР.

В стране в эти годы обозначился кризис социальной сферы. По сравнению с 1960–1970 гг. в начале 80-х годов темпы прироста национального дохода сократились в 2,16 раза, реальных доходов на душу населения – в 2,8 раза. В Кыргызстане производство национального дохода на душу населения (в фактически действовавших ценах) составляло: в 1970 г. – 900, в 1980 г. – 1028, а в 1985 г. – 1269 руб., что с учетом инфляционных процессов означало не рост, а снижение. Кроме того, в 1985 г. уровень производства национального дохода на душу населения республики составлял чуть более половины от общесоюзного. Но это особенно не отражалось на жизненном уровне населения Кыргызстана лишь потому, что республика ежегодно получала безвозмездных субсидий из общесоюзного бюджета почти 1 млрд. руб. (Сама республика производила национального дохода в 1985 г. 4,88 млрд. руб.)

Следует отметить, что в 60–70-е годы наблюдался медленный, но постоянный рост материального благосостояния народа: улучшились жилищные условия многих людей, сохранялась тенденция роста заработной платы, осуществлялись многие социальные программы. На этой основе росли и новые потребности. Так, жилищные условия и мебель, казавшиеся вполне приличными в 50-е годы, стали восприниматься с нескрываемым неудовлетворением в 70-е годы. Появилась потребность в новых товарах, услугах и предметах потребления. Однако обремененное негативными последствиями централизованного планирования, грузом военно-промышленного комплекса народное хозяйство “не поспевало” за новыми потребностями людей. Сложилась постоянная, всевозрастающая обстановка дефицита, а с ней – спекуляция, коррупция, теневая экономика. Все более очевидным становилось то, что социалистическая система, основанная на всеобщем обобществлении и централизованном управлении, не в состоянии

удовлетворить потребности населения лучше, чем это способна сделать система рыночных отношений.

Для многонациональной страны, какой являлся СССР, оказалась не только преждевременной, но и вредной концепция возникновения “новой исторической общности людей – советский народ”. Она стала теоретической основой и без того ускоренного курса на идентификацию не только экономики и политики, но и духовного мира наций и народов, вплоть до обычаев и ритуалов, совершаемых в случаях рождения или смерти человека. Признание получало лишь то, что соответствовало меркам господствующей идеологии. От этого страдали не только самобытность национальных культур, традиций и обычаев, но и их носители, прежде всего национальная творческая интеллигенция.

Таким образом, к началу 80-х годов в стране, в том числе и в Кыргызстане, реальная картина общественной жизни не совпадала с картиной, создаваемой пропагандистской машиной. Вызывали возмущение и недоумение многие факты и события, не соответствующие пропагандистским утверждениям о социализме как о подлинно гуманном и самом справедливом общественном строе.

Историческая вина “руководящей и направляющей силы общества” – КПСС, вооруженной самой “передовой” наукой, была в том, что, превратив страну в сверхмощную державу, она не сумела перестроиться сама и перестроить общественную жизнь с учетом реалий новой исторической обстановки.

Правильно констатируя еще в середине 50-х годов рост масштабности и сложности задач строительства нового общества, необходимость расширения демократии, прав и самостоятельности союзных республик, автономных образований, экономических регионов, иными словами, фактически признавая многовариантность развития страны, руководство КПСС ради сохранения полноты власти в своих руках теоретически обосновало “закономерность” возрастания руководящей и направляющей роли партии в настоящем и будущем. Тем самым была законсервирована изжившая себя система централизованного командно-административного управления партийной номенклатуры.

Партия, реализуя не отвечающий потребностям реальности курс, превратилась из организации политической в административно-хозяйственную, стала управлять всеми сферами общественной жизни, вплоть до мелочей. В такой обстановке партийность стала условием не только более полного проявления творческого потенциала личности, но и своеобразным пропуском на ключевые посты сферы управления. А это в свою очередь обусловило приток в партию людей далеко не самых порядочных (не говоря уже об идейности).

Этот процесс усугублялся и тем, что под предлогом сохранения рабоче-крестьянской сущности партии перед людьми образованными, интеллектуалами были поставлены унизительные для нормального человека преграды, на преодоление которых отваживались чаще всего люди с

карьеристской хваткой. Кроме того, линия на регулирование состава руководящих партийных, советских, хозяйственных и других работников по полу, возрасту, национальности, региональной принадлежности отодвигала на задний план главный критерий подбора кадров – компетентность и порядочность, открывала широкий простор для подбора их по родству, кумовству, признакам личной преданности. Все это обусловило необходимость кардинальных изменений существующих в стране порядков. Она стала очевидной для части советского руководства и миллионов рядовых граждан.

“Перестройке”, как в последующем назовут эти кардинальные изменения, не было альтернативы, но были, по крайней мере, три альтернативных варианта ее осуществления.

Первый – возврат к старым порядкам жесткой дисциплины и регламентации во всем. Сторонником этого варианта был новый лидер страны Ю.В. Андропов, пришедший к власти на смену умершему в ноябре 1982 г. Л.И. Брежневу.

Стремление Ю.В.Андропова к некоторым изменениям объяснялось не только качествами яркой личности, выгодно отличавшими его от предыдущего генсека партии. Оно во многом объяснялось тем, что в прошлом руководитель КГБ Ю.В. Андропов лучше, чем кто-либо из Политбюро, знал о пороках и слабостях сложившейся системы. С приходом к власти он ударил именно по тем недостаткам, которые больше всего компрометировали социалистическую систему в глазах советского общества.

Осуществляя меры по наведению элементарного порядка, он решительно выступал за сохранение советской системы. Сторонники этой линии, как видно из мероприятий, проведенных при Ю.В. Андропове, были многочисленны. Ибо такой подход к реформированию вполне устраивал партийно-государственную номенклатуру, поскольку давал шанс на сохранение ее позиций. Но преградой было то, что нельзя было бесконечно, по-существу в течение жизни нескольких поколений советских людей, заставлять их “затягивать ремни потуже” ради отдаленного светлого будущего. Кроме того, партийно-государственная номенклатура 80-х годов уже неспособна была действовать так, как умели в свое время аскетичные и фанатичные “спасители Отечества и трудового народа” сталинского периода.

И если даже считать, что Ю.В. Андропов не предложил никакой серьезной реформы, влияние его реформаторского импульса оказалось очень сильным. При нем выдвинулась и стала набирать силу группа относительно молодых руководителей, не только боровшаяся за власть, но и готовая продолжить обновление советского общества. С симпатией и одобрением была встречена в народе деятельность Андропова, зародившая надежду на перемены к лучшему. Это, пожалуй, было главным, чего добился он за 15 месяцев руководства страной.

Второй – “китайский” – вариант поэтапных экономических, политических и социальных реформ с сохранением и опорой на весь накопленный положительный опыт на протяжении предшествующего этапа

развития общества. Сторонников этого варианта среди советского общества оказалось мало. Сказывался сложившийся в течение трех десятилетий стереотип мышления: если китайское, то – ревизионистское, антимарксистское, антисоветское.

Третий вариант – “шоковой терапии”, по которому прошли в свое время Западная Германия, Япония, а затем – Польша. В силу различных причин перестройка в СССР в последующем пошла именно по этому варианту.

В феврале 1984 г. умер инициатор кардинальных реформ Ю.В. Андропов. Лидером КПСС и СССР стал 72-летний К.У. Черненко. При нем начался отход от всяких преобразований. Одновременно усиливались и позиции реформаторов в высшем партийном руководстве: В.И. Воротникова, М.С. Горбачева, Е.К. Лигачева, Н.И. Рыжкова, А.Н. Яковлева. Однако дело не дошло до конфликта между сторонниками и противниками перемен, ибо в марте 1984 г. К.У. Черненко умер, а новым лидером партии и страны стал М.С. Горбачев. Правда, в то время ни М.С. Горбачев, ни его сторонники не стремились к смене общественно-политического строя, считая, что социализм в СССР вполне жизнеспособен. Однако они понимали, что необходимы кардинальные перемены.

Вскоре состоялся апрельский (1985 г.) пленум ЦК КПСС, на котором многие вопросы общественной жизни страны были поставлены по-новому. Был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны. Главным его двигателем виделись научно-технический прогресс, техническое перевооружение экономики и активизация “человеческого фактора”.

Таким образом, комплекс преобразований касался лишь сферы экономики, где острее всего чувствовались признаки кризиса советской системы. Именно на решение экономических задач были нацелены меры по наведению порядка, укреплению трудовой и технологической дисциплины, повышению ответственности кадров.

Эти шаги советского руководства получили на первых порах широкую поддержку в массах и обеспечили определенную отдачу. За 1985–1986 гг. темпы роста производительности труда в промышленности и строительстве превысили среднегодовые показатели одиннадцатой пятилетки в 1,3 раза, на железнодорожном транспорте – в 3 раза. В 1986 г. в Кыргызстане рост производства валовой промышленной и сельскохозяйственной продукции был значительно выше, чем предусматривалось планом.

Горбачевские перемены сопровождались перестановкой кадров в высшем эшелоне партийно-государственной власти, как в Политбюро ЦК КПСС, так и в республиканских, краевых и областных партийных организациях.

На этой волне был освобожден от занимаемой должности Т.У. Усубалиев, работавший первым секретарем ЦК Компартии Киргизии почти четверть века. Его заменил А.М. Масалиев.

Ключевые звенья республиканской партийной и государственной власти были “укреплены” “десантниками” из центра, знавшими Кыргызстан понаслышке, но верными горбачевской политике. Так, вторым секретарем ЦК республиканской партийной организации стал Г. Киселев, а секретарем ЦК по промышленности – Н. Семенов, земляк М.С. Горбачева. Сфера подбора и расстановки кадров была поручена другому его земляку – М. Василенко. Председателем КГБ Кыргызстана стал В. Рябоконь, а председателем облисполкома самой крупной – Ошской – области Н. Чепелев.

Примерно то же самое (где мирно, а где с массовыми протестами) происходило и в других союзных республиках и краях. Так, смена первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаева представителем центра вызвала массовые демонстрации, беспорядки, кровопролития, аресты и очередной виток борьбы с так называемым “национализмом” в общесоюзном масштабе. Нашли “националиста” и в Кыргызстане в лице историка С.А. Аттокурова, смевшего упомянуть о родоплеменной структуре кыргызов в своих лекциях по этнографии кыргызов.

Однако единства мнений и позиций по многим вопросам перестройки не было, особенно в высшем эшелоне власти. Горбачев “балансировал” между тремя группами партийно-государственной элиты: преданными соратниками Брежнева, противниками всяких перемен, которые продолжали играть активную роль в политическом руководстве; “обновленцами” системы на базе верности “социалистическому выбору”, среди которых выделялся Е.К. Лигачев; реформаторами типа А.Н. Яковлева, близкими по взглядам к европейским социал-демократам.

XXVII съезд партии, состоявшийся в 1986 г., не внес ясности по коренным вопросам перестройки, хотя на нем говорилось о необходимости изменения избирательной системы, активизации народных масс, была выдвинута новая концепция международных отношений. Она отодвигала на второй план “классовую борьбу” в установлении межгосударственных отношений. Это обеспечило М.С.Горбачеву мировое признание, что давало ему дополнительные “козыри” в борьбе за власть.

В принятой съездом “новой редакции” партийной программы уже провалившиеся задания по построению основ коммунизма к 1980 году были заменены новым курсом на “совершенствование социализма”. В то же время в ней по большевистской традиции ставились новые нереальные задачи: предоставление каждой советской семье отдельной квартиры или дома к 2000 г. и т.п.

Однако народное хозяйство страны – основа решения социально-экономических задач – продолжало работать по старой схеме, активно используя методы приказного нажима, политических кампаний, штурмовщины, корректировки планов в сторону уменьшения, “пробивания” дополнительных ресурсов из центра.

Оставшаяся непоколебимой административно-командная сверхцентрализованная система управления народным хозяйством

выхолащивала, глушила новации. С 1987 г. руководство заговорило о консерватизме, о механизме торможения реформ.

Январский (1987 г.) пленум ЦК КПСС выдвинул на первый план уже не “ускорение”, а новую политику – “гласность”. С этого момента в прессе, других средствах массовой информации стали звучать в основном критические мотивы. В июне 1987 г. на пленуме ЦК КПСС было принято первое за годы перестройки решение об экономической реформе. Целью ее провозглашается переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам руководства через интересы людей. Но реформа не допускала плюрализма собственности. В 1988 г. на XIX Всесоюзной конференции КПСС впервые за годы советской власти был поставлен вопрос о необходимости реформы политической системы. Решения конференции предусматривали соединение с “социалистическими ценностями” некоторых элементов либерализма. В частности, был провозглашен курс на создание правового (социалистического) государства, парламентаризма (советского) и даже на разделение властей (КПСС подразумевалась в роли главной силы).

Анализ общепартийных руководящих документов КПСС периода перестройки показывает, что в них не было четкой стратегии и тактики, ясных ориентиров перестройки, сплошь и рядом соседствовали противоестественные сочетания позиций сторонников всех трех вариантов ее. Каждый советский человек, от ярого защитника социализма до сторонника решительного его демонтажа, мог найти в них установки, совпадающие с собственной позицией.

Так, КПСС в своей Программе, принятой в марте 1986 г., объявляла совершенствование советской демократии, осуществление подлинного самоуправления народа стратегической линией развития политической системы общества. Но тут же возводила себя в силу, под руководством которой “функционируют все другие звенья советской системы – советское государство, профессиональные союзы, комсомол, кооперативные и иные общественные организации”.

Но прошел год, и на январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС партийным организациям было рекомендовано “решительно отказаться” от управленческих функций. Тут же на них возлагается главная ответственность за все, что происходит в трудовых коллективах.

В решениях июньского (1987 г.) пленума ЦК КПСС, с одной стороны, подчеркивается, что сутью коренной перестройки управления экономикой страны является переход от административно-командных к экономическим методам руководства на всех уровнях, с другой стороны – главным инструментом реализации экономической политики партии называется плановое сверхцентрализованное управление. Вводится обязательная выборность руководителей трудовых коллективов демократическим путем из числа альтернативных кандидатур, но подчеркивается необходимость укрепления единоначалия.

Такая двусмысленность не только сковывала действия, но и связывала партию по рукам. Она, привыкшая к четким указаниям, не имея ясных ориентиров, плыла по течению. Основная часть почти 19-мил-лионной армии коммунистов стала безучастной наблюдательницей развала созданной ею же и ее предшественниками системы, а многие из них возглавили это разрушение.

В этом в определенной степени сказалось то, что в годы так называемого "застоя" социалистическая система проиграла соревнование с капитализмом. Но были и другие причины.

Длинный перечень прошлых ошибок и преступных действий, обрушившийся на общество в условиях гласности, привел в шоковое состояние значительную часть коммунистов, лишил возможности к защитным действиям. Исторический парадокс (а может быть, закономерность?) заключался в том, что от репрессий, осуществлявшихся поставленными тогда над партией органами НКВД, пострадали в первую очередь коммунисты, а ответственным за эти злодеяния оказалось последующее поколение коммунистов.

Объявив, что решающим критерием оценки кадров, их политической и гражданской позиции является отношение к перестройке, четкого ориентира которой не было, ЦК КПСС нарушил единство партии. Внутри самой партии переплетались действия сил консервативных, новаторских и даже антикоммунистических, каждая из которых с убежденностью выдавала себя за "перестройщиков".

К 1990 г. под видом политического плюрализма обозначился ряд направлений внутри самой КПСС: социал-демократическое; "Демократическое движение коммунистов"; центристское, "Марксистская платформа в КПСС"; фундаменталистское. Каждое из них предлагало свой вариант реформ. В результате этого партийные комитеты лишились возможности совместной деятельности.

В ходе борьбы М.С. Горбачева за укрепление своей власти ЦК КПСС постепенно терял свои руководящие функции. Так, в 1988 г. в результате сложных верхушечных комбинаций Горбачеву и его сторонникам удалось резко понизить значение Секретариата ЦК КПСС – рабочего органа высшей партократии, что по сути явилось решительным шагом на пути ослабления партийного руководства.

В июле 1990 г. состоялся последний, XXVIII, съезд КПСС. М.С. Горбачеву удалось в итоговых документах съезда продвинуть некоторые идеи в сторону социал-демократизации партии. Главное же было в том, что Политбюро ЦК КПСС стало формироваться из первых секретарей республиканских компартий. Руководители республиканских парторганизаций полагали, что это позволит им укрепить свое влияние на местах, на деле же это привело к тому, что Политбюро утратило свои функции органа верховной власти в стране.

После "августовского путча" 1991 г. и ортодоксального руководства партии М.С. Горбачев сложил с себя обязанности генсека в надежде

укрепиться в качестве президента СССР. КПСС – политическая сила, на которой держалась Советская держава, после этого фактически прекратила свое существование в качестве всесоюзной организации. Общесоюзной политической силы, препятствующей развалу СССР, уже не было.

На судьбе же республиканских организаций КПСС, в том числе и Кыргызстана, пагубно сказались действия, которые были, скорее, в интересах мирового пролетариата, нежели собственного населения, беспрекословное выполнение бесконечных “исторических”, “судьбоносных” решений съездов партии, пленумов ЦК КПСС, постановлений и указаний Политбюро, Секретариата и даже отдельно взятого аппаратчика ЦК КПСС.

Как и все региональные звенья КПСС, партийная организация Кыргызстана решительно поддерживала и последнюю реформу партии – перестройку, начатую сверху. В республике была разработана Генеральная схема управления народным хозяйством, согласно которой укреплялись действующие и создавались новые торгово-промышленные, проектно-промышленно-строительные и другие организации, углублялись специализация и кооперация, пересматривались организационные структуры бюрократического аппарата.

Принимались меры по внедрению хозрасчета, экономических методов управления в народное хозяйство. Был объявлен экономический всеобуч. Коммунисты и руководители трудовых коллективов всех звеньев перешли от зубрежки истории партии и особенностей “развитого социализма” к изучению основ экономических знаний, хозяйственного расчета и самофинансирования.

В ходе перестройки Кыргызстан избрал ряд приоритетных направлений: оздоровление политической и нравственной атмосферы, развитие демократизации и гласности во всех сферах жизни, улучшение работы с кадрами, преодоление снижения темпов развития экономики, ускоренное решение социальных проблем, укрепление законности и правопорядка, проведение реформ народного образования, развитие науки, культуры и здравоохранения и др.

Благодаря ряду экономических преобразований в Кыргызстане удалось на время приостановить снижение темпов роста производительности труда, наметить сдвиг в структурной и инвестиционной политике, совершить поворот к социальной ориентации производства. Заметно росли капиталовложения в строительство жилья, увеличивались реальные доходы населения.

Так, в 1988 г. среднегодовой темп прироста произведенного национального дохода составлял 5,9% вместо 4,3% в 1981–1985 гг. По сравнению с 1985 г. продукции промышленности было произведено больше на 13,6%, сельского хозяйства – на 14%, а производительность труда была выше в промышленности на 11,5, в сельском хозяйстве – на 16, в строительстве – на 13%, т.е. значительно выше, чем в 1981–1986 гг.

Если в 1981–1985 гг. урожайность зерновых составляла 25,1 ц/га, картофеля – 128, хлопка-сырца – 19,1, табака – 25,1, то в 1988 г. – соответственно 31,9; 246; 24,7 и 25,9 ц/га.

Однако в экономике республики возникло множество проблем. Главной из них стала несбалансированность потребительского рынка, которая привела к повышенному, иногда ажиотажному спросу на продукты питания, одежду, обувь, бытовую технику. С началом перехода к региональной хозяйственной самостоятельности, хозрасчету начались нарушения договорной дисциплины по поставкам продукции. От этого страдала прежде всего металлообрабатывающая промышленность Кыргызстана, ориентированная на привозное сырье и детали. В свою очередь кыргызстанцы стали часто "забывать" свою инициативу, гремевшую на всю страну: "Все поставки братским республикам в срок и с отличным качеством!". В 1988 г. 15% промышленных объединений и предприятий нарушили договорную дисциплину по поставкам.

В сельском хозяйстве труд, основанный на личной заинтересованности, доказал свою эффективность. В 1988 г. личное и подсобное хозяйство населения, во владении которого находилось 35,8% поголовья крупного рогатого скота республики, 16,6% поголовья овец и коз, давали 33,2% произведенного в Кыргызстане мяса и 45% молока. Однако аренда и кооперация в сельском хозяйстве внедрялись медленно и болезненно, с трудом преодолевая бюрократические рогатки и комплексы массовой психологии.

В 1989 г. начался кризис перестройки. После непродолжительного подъема наступил экономический кризис, имеющий тенденцию к углублению. В декабре 1989 г. началось абсолютное снижение объемов промышленного производства, которое продолжалось весь 1990 г. и ускорилось в 1991 г. Дефицит союзного бюджета уже в 1989 г. достиг 92 млрд. руб., что составляло почти 10% валового национального продукта. По добыче нефти и угля, выплавке металла к концу 1990 г. страна откатилась на позиции начала 80-х годов. Каждое четвертое предприятие не выполняло договорные обязательства.

Утрата инициативы КПСС, демократизация внутри которой отставала от демократизации общества, робость и нерешительность преобразований вели к падению авторитета партии и к переходу инициативы от партийного аппарата к Советам, обновленным в ходе относительно демократических выборов 1989 и 1990 гг., а также к зарождающимся новым партиям и движениям. Перестройка пошла по польскому варианту. "Архитекторы" и "прорабы" перестройки упустили из виду, что вариант, пригодный для мононациональных стран, где в жизненно важных для судьбы нации вопросах, несмотря на несовпадение классовых интересов, все могут прийти к консенсусу, был совершенно непригоден для огромного многонационального Союза ССР. Здесь одни национальные республики стремились решить острые экономические проблемы за счет других наций и народностей, что, как следствие, вело к усилению национал-сепаратизма.

В процессе падения авторитета партии, перехода инициативы перестройки к национал-сепаратистским силам, завершившимся запрещением КПСС и развалом СССР, можно условно выделить несколько этапов.

На *первом* этапе – морализаторской фазе разогрева общественного мнения – совершенно справедливо властям были предъявлены морально-этические претензии. Критика, направленная на осуждение “злых правителей”, возглавилась наиболее авторитетными в народе лицами.

В Кыргызстане данный этап прошел под лозунгом повышения функционального значения кыргызского языка, восстановления правды и справедливости в отношении исторического прошлого народа, его традиций, обычаев, духовных ценностей. Местные “радикалы”, как и их предшественники 30-х годов, выступавшие за искоренение последствий “абдрахмановщины” (по фамилии опального Председателя СНК Киргизской АССР), и начала 60-х годов, разоблачавшие сторонников “раззаковщины” (по фамилии опального первого секретаря ЦК Компартии Киргизии), соревновались в разоблачении “усубалиевщины”.

Этап завершился созданием образа “злого властителя” и очищением властных структур от всех тех, кто входил в окружение бывшего первого секретаря ЦК Компартии Киргизии Т.У. Усубалиева и сохранил лояльность в отношении к нему.

На *втором*, самом драматичном, как оказалось впоследствии, этапе был выдвинут новый блок требований, выходящих за компетенцию нового руководства, иными словами, оперативно не выполнимых на практике.

В число требований, выдвинутых перед новым лидером республиканской партийной организации А.М. Масалиевым и его командой, входили: введение республиканской хозяйственной самостоятельности, передача полноты власти Советам, установление единого государственного языка, безотлагательное решение жилищной проблемы молодежи, создание новых областей.

Переход к немедленной республиканской хозяйственной самостоятельности в тех условиях повлек бы за собой резкий спад народного хозяйства и жизненного уровня населения. Как известно, обрабатывающая промышленность республики целиком зависела от привозного сырья и оборудования. В наиболее благоприятном 1988 сельскохозяйственном году было произведено на душу населения около 413 кг зерна, 78 кг картофеля, 10,6 кг табака, 5 кг чистошерстяного и 6,6 кг хлопкового волокна, 51 кг мяса (в убойном весе), 156 л молока и 150 шт. яиц. При национальном доходе 5262 млн. руб. республике в том году требовалась “поддержка” из общесоюзного бюджета в размере 1149 млн. руб. Однако сторонники республиканской хозяйственной самостоятельности в угаре идей национал-сепаратизма предпочли не считаться с этой реальностью.

Руководители республики, зная истинное состояние экономики, вполне резонно не форсировали перехода к самостоятельности, но допустили грубейшие просчеты и ошибки в реализации других требований “низов”.

В сентябре 1989 г. был принят Закон о государственном языке Киргизской ССР – документ жизненно важный для повышения функционального значения языка титульной нации республики, сохранения духовной самобытности кыргызского народа. Однако поскольку документ

был подготовлен и принят в обстановке излишней эйфории и ажиотажа, реализация многих его установок в намеченные сроки оказалась невозможной, создавала почву для межнациональных трений и недоверия.

Неоправданная медлительность, нерешительность и непоследовательность были допущены в решении жилищной проблемы молодежи. Несмотря на то, что даже в Узбекистане, где поливная земля является исключительно дефицитной, участки под индивидуальное домостроительство начали выделяться в широких масштабах с середины 80-х годов, кыргызское руководство медлило и дождалось массовых выступлений молодежи и самозахвата земель вокруг столицы в 1989 г.

Вместо того, чтобы решить проблему одновременно и повсеместно, республиканское руководство целый год занималось вопросами раздачи участков лишь вокруг г. Бишкека, хотя жилищная проблема столь же острой была и в других крупных городах, особенно в Оше. Тем самым был спровоцирован массовый приток молодежи со всех концов республики в столицу, где проблема занятости была и без того сложной в связи с массовыми простоями промышленных предприятий, строительных организаций. И опять дождались новых массовых самозахватов – теперь уже в г. Оше, которые переросли в межнациональную трагедию.

Кровавые ошские события лета 1990 г. – это, конечно, следствие неумной политики бывших партийных органов в условиях дефицита власти. Но значительная доля вины за межнациональные столкновения кыргызов и узбеков лежит и на появившихся к тому времени политических движениях. Так, организация “Адолат”, членами которой были в основном представители узбекского населения Оша, не скрывала своих сепаратистских намерений и активно действовала. Демократическое движение “Кыргызстан”, в рядах которого состояли в основном представители кыргызов, выступало с позиции ярого национал-сепаратизма в отношении СССР. В результате ставшие уже влиятельными две политические силы даже не искали компромисса или консенсуса в вопросах, касающихся интересов и узбекской, и кыргызской части населения. Во многом по этой причине раздача земельных участков вокруг Оша произошла по “ДДКовской” схеме, уже прошедшей апробацию в столице. Вокруг Оша, как и вокруг Бишкека, раздавались колхозно-совхозные земли. Разница была в том, что вокруг столицы живет в основном русскоязычное население, подавляющее большинство которого не считает эти места землей исторических предков. Поэтому они с пониманием, по крайней мере, лояльно отнеслись к раздаче участков кыргызской молодежи. В Оше кыргызы и узбеки издревле жили бок о бок. И те, и другие считают эти земли исторической родиной. Избежать серьезных конфликтов здесь можно было, выделяя земельные участки представителям обоих народов на равных условиях. К сожалению, этого не было.

На фоне медлительности в решении многих социально-экономических проблем формировался новый объект критики – “злая система” социализма, тоталитаризм, неоколониализм и т.п. Критика существующего принципа

управления, его лидеров усилилась и накалилась до предела в связи с ошской трагедией. Руководители старой системы перестали контролировать ситуацию. Реальными инициаторами перемен и носителями “новой идеологии” стали выступавшие под лозунгом “деидеологизации”, “деполитизации” отторгнутые в прошлом от партийных властных структур личности.

Этап завершился поражением лидера республиканской компартии на президентских выборах в октябре 1990 г. В республике возникло неустойчивое положение “двоевластия”.

Третий этап (октябрь 1990 – август 1991 г.) сопровождался нарастанием инфляционных процессов, разрушением сложившихся связей предприятий, дальнейшим снижением темпов экономического развития. Кризисная ситуация объяснялась наличием “двух властей”. Было выдвинуто требование передачи всей полноты власти новым лидерам. Идеология из стадии внесения некоторых коррективов перешла в стадию отчетливой альтернативности идеологии советской системы. На этом этапе произошла трансформация лозунгов: социалистического рынка – в регулируемый; создания гуманного социализма – во вхождение в цивилизованный мир; федерации и конфедерации – в суверенитет и государственную самостоятельность.

Третий этап для республиканской партийной организации был временем безуспешных попыток восстановления утраченных позиций. Разработка собственного программного документа, освобождение от скомпрометировавших себя руководителей и “десантников” центра, смена секретарей ЦК, перестройка структур партийного аппарата и т.д. были направлены именно на это.

В силу сложившихся обстоятельств партийный аппарат упустил рычаги управления, а президентское правление еще не успело их крепко взять. Кризис усугублялся, что объяснялось наличием “двоевластия”. В этой обстановке был введен запрет на совмещение должностей руководителей советских и партийных органов, принятый по решению XIX конференции КПСС. Фактически в одночасье и почти поголовно первые секретари обкомов, горкомов и райкомов партии перешли в Советы, обезглавив местные партийные структуры.

К лету 1991 г. в стране сложилась переломная ситуация. Назрел политический взрыв как средство разрешения накопившихся противоречий. Центр во главе с Горбачевым продолжал топтаться на месте, либералы все более активно выступали за радикальное реформирование общества, а в союзных республиках – за реальный суверенитет. После острых дискуссий руководителям девяти республик удалось прийти к проекту Союзного договора, подписание которого намечалось на 20 августа 1991 г. СССР стоял на пороге глобальных реформ. Подписание нового Союзного договора означало по сути переход к действительно федеративному государству, устранение ряда сложившихся в СССР государственных структур и замену их новыми. Консерваторы в руководстве страны, не сумев сорвать этот

процесс на стадии разработки проекта документа, решили не допустить его подписания.

В ночь с 18 на 19 августа был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) в СССР. ГКЧП ввел в отдельных районах страны чрезвычайное положение; объявил расформированными структуры власти, действующие вопреки Конституции 1977 г.; приостановил деятельность оппозиционных партий и движений; запретил митинги и демонстрации; установил контроль за средствами массовой информации; ввел войска в Москву. Но уже 21 августа потерпел полное поражение.

После августовского кризиса стало ясно, что с таким центром республикам не по пути. Кыргызстан, как и другие ближние и дальние соседи, декларировал свою независимость. 31 августа 1991 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан. Так завершился 74-летний этап развития кыргызского народа в составе советской страны.

Вслед за этим произошло приостановление, а в последующем – запрещение деятельности компартии Кыргызстана. Главный предлог – поддержка ГКЧП со стороны руководства республиканской партийной организации. Однако тщательное изучение следственными органами не нашло противоречивых и уголовно наказуемых действий со стороны руководства компартии республики.

Республиканская партийная организация, как и КПСС в целом, выставлялась в качестве чуть ли не преступной организации. Бесспорно, что партия несла моральную ответственность за массовые репрессии 30-х годов. Но вряд ли правомерно обвинять в этом нынешнее поколение коммунистов, которое в течение последних 35 лет осуждало культ личности и другие негативные явления в жизни партии и очищалось от их последствий. Следовало бы учесть и то, что от репрессий карательных органов, как было сказано, поставленных тогда над партией, коммунисты пострадали в первую очередь и главным образом.

Требует подтверждения исторической практикой и другое обвинение партии – в том, что она будто бы привела страну и республику к историческому тупику. Бесспорно, та модель социализма, которая была построена в СССР, не выдержала испытания общественной практикой. Партия сама поняла это и стремилась к обновлению общественных отношений путем перестройки. Кроме того, превращение отсталой аграрной страны в сверхмощную державу с сильной индустрией, всеобщей грамотностью, огромным научным и культурным потенциалом вряд ли является тупиковым развитием.

Совершенно несправедливым было подобное обвинение в отношении компартии Кыргызстана. Оно имело бы какое-то основание, если бы в мировой практике был бы еще хоть один более впечатляющий, чем у кыргызов, путь развития в прошлом кочевого, почти сплошь неграмотного народа, жившего в труднодоступной высокогорной зоне суперконтинента, отрезанной от мира, без речных, морских, океанских и железнодорожных путей сообщения.

Главным устремлением, целью любого народа и нации является материальное благополучие, духовный прогресс и безопасность, а не только построение социализма (хоть и с “человеческим лицом”) или “дикого” капитализма, осуществление мероприятий по национализации, индустриализации, коллективизации, приватизации, разгосударствлению и т.п. Последние являются лишь средством достижения главной цели – достойной жизни. Чтобы дать более объективную оценку 74-летнему пути развития кыргызского народа, надо, по-видимому, сравнить уровень его жизни с уровнем жизни других народов с близким менталитетом, одинаковой природно-географической средой, а не с североамериканцами, японцами, южнокорейцами и т.п.

С этой целью предлагаются показатели уровня экономического развития, благосостояния народа, сферы культуры, образования, здравоохранения Кыргызстана и его ближайших соседей: Афганистана, Ирана, Ирака, Турции, Пакистана. Эти государства близки Кыргызстану по менталитету населения, природно-географическими условиями (см. таблицы).

Преимуществом соседних государств являлось то, что они издревле имели свою государственность, оседлость, открытый выход к морским торговым путям, а некоторые – огромные нефтегазовые месторождения. Тем не менее Кыргызстан именно в годы советской власти опережал их по многим показателям.

Показатели уровня и эффективности развития экономики

Страна	ВВП на душу населения в ценах 1985 г., долл.	ВВП на душу населения к уровню США, %	Потребление энергии на душу населения, кВт·ч (уч.экв ив.)	Урожайность зерновых, кг/га	Надои молока от 1 коровы, л
	1990 г.	1990 г.	1985 г.	1986–1989 гг.	1988 г.
Афганистан	695	3,84	106	1334	409
Ирак	3754	20,75	701	909	751
Иран	2792	15,43	1325	1308	750
Пакистан	1665	9,08	255	1733	1067
Турция	3970	21,64	954	2179	600
Кыргызст	2758	15,03	2138	3237	3178

ан					
Таджикистан	1789	9,75	2044	1570	2545
Туркменистан	2772	15,11	4665	2003	2412

Показатели благосостояния и уровня жизни

Страна	Потребление на душу населения, долл.	Потребление на душу населения к уровню США, %	Потребление сахара на душу населения, кг	Число легковых автомобилей на 10 тыс. жителей, ед.
	1990 г.	1990 г.	1985 г.	1985 г.
Афганистан	514	4,63	4,4	–
Ирак	1779	15,65	37,7	166
Иран	1764	14,58	29,4	15
Пакистан	1195	9,6	14,6	44
Турция	2329	18,08	27,9	195
Кыргызстан	2124	17,31	31,9	350
Таджикистан	1584	12,91	25,5	348
Туркменистан	1912	1558	27,5	439

Показатели развития сферы культуры, образования, здравоохранения

Страна	Число телевизо-ров на 1 тыс. жител	Потребле-ние писчей и печатной	Число студен-тов на	Младенческая смертность на 1 тыс.дете	Средняя продолжи-тельность жизни,

	ей, ед.	бумаги на душу населения, кг	100 тыс. жителей, чел.	й до 1 года, чел.	лет
	1987 г.	1987 г.	1985 г.	1985–1990 гг.	1985–1990 гг.
Афганистан	7,9	0,04	143	181,6	41,5
Ирак	64	2,11	1067	69,0	63,91
Иран	53	1,97	411	84,0	56,0
Пакистан	14	0,69	475	94,6	52,12
Турция	172	1,74	934	75,6	64,14
Кыргызстан	195	2,94	1452	38,2	67,9
Таджикистан	150	2,34	1205	46,7	69,7
Туркменистан	181	2,55	1201	58,2	64,8

Анализ показывает, что реформирование социально-экономической, политической, духовной сфер, сформировавшихся в республике, как и во всей стране, стало очевидной объективной необходимостью, острота которой достигла пика к середине 80-х годов. Именно к этому времени относится начало перестройки, целью которой было сохранение социализма как социально-экономического строя, очищение его от наиболее одиозных наслоений. Инициатором перестройки был центр, а республиканским органам отводилась роль исполнителей. Любая инициатива на местах подавлялась. Горбачев, начав перестройку, не имел ее четкого плана, осуществлял ее хаотично, бессистемно, лавируя между различными группировками в Политбюро. Это обрекало перестройку на неизбежный крах.

Новый партийный руководитель Кыргызстана А. Масалиев послушно следовал в фарватере извилистой политической линии Горбачева, что привело к сильнейшему экономическому и политическому кризису в республике.

Вместе с тем перестроечные процессы имели и позитивные результаты. Прежде всего это проявилось в демократическом плюрализме, формировании Демократического движения “Кыргызстан”, давшего начало зарождению многих, альтернативных коммунистической, партий Кыргызстана. Главный же результат перестройки – развал СССР – привел к образованию суверенного Кыргызстана.

СУВЕРЕННЫЙ КЫРГЫЗСТАН

Глава XVI. ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1991 год вошел в мировую историю как год распада СССР и возникновения на его обломках новых самостоятельных национальных государств. С этого года открывается и новая страница многовековой истории кыргызского народа и Кыргызстана. Кыргызстан встал на путь самостоятельного развития, постепенно наполняя общественную жизнь республики новым правовым, социально-экономическим содержанием, новыми общественными отношениями, самостоятельностью в международных отношениях.

Правда, фактический развал СССР начался раньше. Под давлением новых сил еще в 1990 г. были созданы отдельные правовые предпосылки распада страны. В апреле 1990 г. были приняты Законы СССР “О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР”, “Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик”, “О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации”, а в мае – “Об экономическом положении и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике” и другие, по которым союзные республики получили больше прав на самостоятельное решение вопросов социально-экономического развития и государственного управления.

Следующим шагом на пути распада СССР стало принятие союзными республиками деклараций о государственном суверенитете. Одним из первых Декларацию о государственном суверенитете принял Верховный Совет РСФСР – 12 июня 1990 г. Отдельные республики провозгласили, что законы СССР действуют на их территории лишь в случае утверждения их высшими законодательными органами республики, узаконивали собственные войсковые формирования, объявляли республиканской собственностью общесоюзное имущество, находящееся на их территории, стали упразднять некоторые органы управления и контроля, созданные и действовавшие на основе союзных законов.

15 декабря 1990 г. Верховный Совет Киргизской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики. Она была первым законодательным документом Кыргызстана, провозгласившим основные принципы и положения строительства новой национальной государственности в рамках Советского Союза.

Декларация провозглашала, что государственный суверенитет Кыргызстана означает верховенство государственной власти республики на всей ее территории и независимость во внешних сношениях. Государственный суверенитет республики обеспечивается: полнотой государственной власти республики во всех сферах общественной жизни; наличием своего гражданства; исключительным правом народа владеть, использовать и распоряжаться всеми объектами достояния и собственности республики; верховенством Конституции и законов республики на своей территории; правом представлять и защищать свои интересы в отношениях с другими республиками, иностранными государствами и международными организациями; правом добровольного вхождения в Союз суверенных республик и свободного выхода из него.

Декларации союзных республик такого характера и практические действия по их реализации вели к утрате союзными законами их обязательной юридической силы, а Съездом народных депутатов, Верховным Советом, Советом Министров СССР – функций высших органов законодательной и государственной власти страны.

Разработка и бесконечная доработка проекта нового Союзного договора привели не к консолидации, а к возникновению трех противоположных позиций в отношении содержания будущего союзного государства. Среднеазиатские республики, Казахстан и Азербайджан выступали за федерацию, прибалтийские республики, Грузия и Армения – за выход из состава СССР, Российская Федерация, Украина и Белоруссия – за конфедерацию.

Неудавшийся августовский переворот партверхушки дал дополнительный стимул центробежным силам. Они вырвались из-под контроля и всего за четыре месяца СССР был разрушен. Исчезла с мировой арены великая держава с мощным военно-стратегическим, экономическим и интеллектуальным потенциалом. На ее руинах возникло 15 независимых государств. Причина столь быстрого распада огромной державы вполне объяснима – изжившие себя тоталитарный режим, командная система управления, на которых она держалась, не в состоянии были противостоять демократии и политическому плюрализму.

Одним из 15 новых государств стал Кыргызстан. 31 августа 1991 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан. С этого дня идет отсчет истории новой самостоятельной государственности кыргызского народа.

Декларация объявила Республику Кыргызстан независимым, суверенным, демократическим государством, территория которого является целостной и неделимой, на ней действует только Конституция Республики Кыргызстан. Подчеркнув приверженность Кыргызстана общепризнанным принципам международного права, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между народами, Декларация указала, что Кыргызстан “выступает за заключение нового Союзного договора суверенных государств на равных основаниях”.

Дальнейший путь развития Кыргызстана сопровождается напряженной работой по наполнению провозглашенного суверенитета реальным содержанием.

Указами Президента Республики Кыргызстан был упразднен КГБ и создан Госкомитет по национальной безопасности (20 октября 1991 г.), в целях обеспечения независимости страны была создана Национальная гвардия (3 декабря 1991 г.), Указом Президента от 19 декабря 1991 г. устанавливалось, что регулирование отношений, связанных с поиском, разведкой, извлечением, переработкой, реализацией, а также хранением золота и других драгоценных металлов на территории Кыргызстана, находится в исключительном ведении Президента.

31 декабря 1991 г. в целях защиты экономических интересов Кыргызстана создаются Государственная таможенная инспекция, а также внутренние войска – для защиты прав граждан и общественной безопасности.

В 1992 г. для обеспечения государственного суверенитета и территориальной целостности республики образован Государственный комитет по делам обороны, приняты под юрисдикцию республики воинские части и учреждения, расположенные на территории Кыргызстана.

3 марта 1992 г. Верховным Советом республики утвержден Государственный флаг Кыргызской Республики, а 18 декабря – новый Государственный гимн. Процесс установления атрибутов государственного суверенитета завершился 14 января 1994 г. принятием нового Государственного герба Кыргызской Республики.

Флаг. У кыргызов как одного из древних народов флаг известен с незапамятных времен. Как сообщает о кыргызах выдающийся российский ученый-историк XIX в. Н.Я. Бичурин (Иакинф), “государь называется Ажо… У него водружено знамя”. Сведения о флаге сохранились и в героическом эпосе “Манас”. Именно в “Манасе” имеется наиболее подробное художественно-возвышенное описание флага и его основных элементов (см. ранее).

Флаг суверенного Кыргызстана представляет собой полотнище красного цвета с желто-золотистым изображением тюндюка в ореоле солнечных лучей.

Государственный герб – это официальная эмблема государства, его отличительный знак. На гербе Кыргызской Республики символически изображены солнце, горы, озеро, основные культуры: пшеница и хлопок. Центральной является фигура сокола, это дань традициям древнетюркских государств. Для Кыргызстана это органичная символика: горный беркут – один из символов кыргызского уклада жизни. Интересно отметить, что племя бугу имело тамгу *жагалмай* (порода ловчей птицы).

Герб Кыргызской Республики не только отражает символически сущность суверенного демократического Кыргызстана (молодой сокол, умеющий защитить себя), но и сообщает главную информацию о солнечной стране гор, имеющей прекрасные озера (Иссык-Куль, Сон-Куль, Чатыр-Куль) и плодоносные долины (Чуйская, Иссык-Кульская, Таласская, Ферганская).

Гимн. Широко известны религиозные, военные, революционные гимны. Традиционны гимны как торжественная песнь в честь богов и героев. Современные гимны чаще всего символизируют общечеловеческие объединения, например, государство и его единство. И если государственный герб – это символ, показывающий отличительные символические черты государства, то гимн – его обобщенный символ, мелодико-поэтический образ.

Как герб имел свой прообраз в кыргызской истории в виде тамги, так и гимн имел его в виде боевого клича. Известный кыргызский историк Б. Джамгерчинов в свое время писал: “Каждый род и каждое племя имели свой боевой клич – *ураан*, свое боевое знамя”, свое выражение единства.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИМН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Слова Ж. Садыкова, Ш. Кулуева
Муз. Н. Давлесова, К. Молдобасанова

Перевод
К. Акматова и М. Рудова

Высокие горы, долины, поля –
Родная, заветная наша земля.
Отцы наши жили среди Ала-Тоо,
Всегда свою родину свято храня.

Припев:

Вперед, кыргызский народ,
Путем свободы вперед!
Взрастай, народ, расцветай,
Свою судьбу созидай!

Извечно народ наш для дружбы открыт,
Единство и дружбу он в сердце хранит.
Земля Кыргызстана, родная страна
Лучами согласия озарена.

Припев.

Мечты и надежды народа сбылись,
И знамя свободы возносится ввысь.
Наследье отцов наших передадим
И благо народа потомкам своим.

Припев.

Нельзя не отметить большую созидательную роль, которую сыграл в начале переходного периода Жогорку Кенеш (избранный как Верховный Совет Киргизской ССР). Он стоял на переломе эпох и сам стал ареной борьбы консервативных и демократических сил. Избранный в условиях и по законам советского, но уже перестроечного периода, он вобрал в себя многие противоречия своего времени, однако сумел принять немало судьбоносных для страны законодательных актов, закрепивших нормальное функционирование суверенного Кыргызстана.

Впервые в истории Кыргызстана состав высшего органа государства был избран на альтернативной основе. Уже на первой сессии, состоявшейся 10–15 апреля 1990 г., были сделаны первые шаги в направлении политического плюрализма.

Принимаемые законы показали, что республика приобретает самостоятельность, на деле становится суверенным государством. Об этом свидетельствуют законы о земле, о собственности, об аренде и другие, которые тогда носили революционный характер. Республика взяла курс на

формирование правового государства, главной характеризующей чертой которого является разделение властей.

Декларация о государственном суверенитете Кыргызстана открыла новую страницу в истории страны. Принимались законы и документы, создающие правовую базу для преобразования политической и экономической систем.

Это прежде всего принятие Декларации о государственной независимости Республики Кыргызстан и новой Конституции, государственной символики – герба, гимна, флага, введение национальной валюты и т.д.

Особенности переходного периода, необычайный динамизм общественной жизни, обрушивший буквально лавину новых и новых задач, заставляли депутатов интенсивно наращивать количество принимаемых законодательных актов, иногда в ущерб их качеству, неоднократно возвращаться к уже принятым решениям.

Однако укрепление государственности да и самой законодательной власти требовало новых усилий. Главное состояло в том, что не была, да, видимо, и не могла быть сформирована единая стратегия законодательства, единая правовая политика. Сказывалось отсутствие в республике опытных разработчиков законов. Обычно Верховный Совет республики просто дублировал законы, принятые Верховным Советом СССР, адаптируя их к условиям республики.

Особенностью переходного периода стало то, что демократизм грозил перерасти в охлократию, массовое неподчинение законам. Психология этого явления проста: СССР развалился, значит, его законы не действуют, а принцип “разрешено все, что не запрещено” в отсутствие новых законов приводил к тому, что каждый действовал по собственному желанию.

Практически вся иерархия исполнительной власти оказалась неспособной и неготовой к полномасштабному исполнению законов. К тому же, отсутствие действенного механизма “запуска законов”, защиты их от нарушений не только гражданами, но и органами исполнительной власти и прежде всего основными структурами, призванными стоять на страже этих законов, – все это породило обстановку безответственности, вседозволенности, стало фундаментом широкомасштабной коррупции, поразившей все ветви власти.

Важнейшим событием на пути суверенного развития Кыргызстана явилось принятие Верховным Советом республики 5 мая 1993 г. новой Конституции, согласно которой страна стала называться Кыргызской Республикой, а ее высший законодательный орган – Жогорку Кенешем. Однако уже через полтора года стала очевидной необходимость серьезных изменений и дополнений к этой Конституции. 22 октября 1994 г. состоялся всенародный референдум по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики и образования двухпалатного парламента. А 5 февраля 1995 г. в соответствии с новой Конституцией были

назначены выборы в двухпалатный парламент республики, который начал функционировать с 28 марта того же года.

По инициативе Президента Кыргызской Республики А.А. Акаева 2 февраля 2003 года был проведен следующий общенародный референдум по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики. Это объяснялось тем, что за 10 лет, прошедших после принятия Конституции, во всех сферах жизни страны произошли крупные изменения, которые необходимо было отразить в Основном Законе государства. Кроме того, появилась возможность обеспечить сбалансированность различных ветвей власти на основе расширения прав и полномочий Жогорку Кенеша и Правительства Кыргызской Республики.

Таким образом, в 1991–2003 гг. Кыргызская Республика шла к политическому суверенитету, обретая действительную независимость. За короткий срок она обрела такие необходимые компоненты реального суверенитета, как атрибуты государственной самостоятельности, новая демократическая Конституция, собственный золотой запас, таможенная служба, Национальная гвардия, внутренние войска, национальная валюта и др.

В Конституции Кыргызской Республики были определены устои, основные принципы демократического правового общества. В соответствии с Конституцией Кыргызская Республика – суверенное, унитарное, демократическое, светское государство. Носителем суверенитета и единственным источником власти является народ Кыргызстана. В основу государственного управления положен принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Каждый человек в Кыргызстане имеет право: на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность; на личную свободу и безопасность; на свободное выражение и распространение мыслей, идей и мнений; на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства на территории Кыргызстана, на свободный выезд за его пределы и беспрепятственное возвращение; собственность, свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению прав и свобод по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений. Осуществление прав и свобод гражданином Кыргызстана неотделимо от его обязанностей, выполнение которых необходимо для обеспечения личных и государственных интересов.

Общепризнанно: государственный суверенитет практически реализуется через компетенцию государственной власти и ее органов.

Анализ Конституции Кыргызстана свидетельствует, что республика имеет достаточно эффективную систему центральных органов, межгосударственных связей. Президент Кыргызской Республики является главой государства, высшим должностным лицом Кыргызской Республики, символом единства народа и государственной власти, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Президент Кыргызской Республики: определяет структуру Правительства; назначает с согласия Жогорку Кенеша премьер-министра страны; руководителей административных ведомств, Государственного секретаря; образует Службу национальной безопасности; представляет Жогорку Кенешу кандидатуры для избрания на должности председателей Конституционного и Верховного судов; назначает с согласия Жогорку Кенеша Генерального прокурора, председателя Национального банка Кыргызской Республики, глав дипломатических представительств Кыргызской Республики в иностранных государствах и международных организациях; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств и представителей международных организаций; присваивает высшие воинские звания, дипломатические ранги, классные чины и иные специальные звания; ведет международные переговоры и подписывает межгосударственные договоры Кыргызской Республики, представляет их на ратификацию в Жогорку Кенеш; объявляет состояние войны в случае военного нападения на Кыргызскую Республику и незамедлительно вносит этот вопрос на рассмотрение Жогорку Кенеша.

К ведению Жогорку Кенеша относится: внесение изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики в установленном Конституцией порядке; принятие законов Кыргызской Республики; официальное толкование Конституции и принятых им законов; изменение границ Кыргызской Республики; утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении, общегосударственных программ социально-экономического развития, внесенных Правительством Кыргызской Республики; решение вопросов административно-территориального устройства Кыргызской Республики; назначение выборов Президента Кыргызской Республики; утверждение по представлению Президента Кыргызской Республики структуры Правительства Кыргызской Республики; дача согласия на назначение премьер-министра Кыргызской Республики, членов Правительства Кыргызской Республики; выражение недоверия Правительству Кыргызской Республики большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов в случаях, предусмотренных Конституцией; избрание и освобождение от должности по представлению Президента Кыргызской Республики председателя Конституционного суда, его заместителей и судей Конституционного суда Кыргызской Республики; избрание и освобождение от должности по представлению Президента Кыргызской Республики председателя Верховного суда Кыргызской Республики, его заместителей и судей Верховного суда Кыргызской Республики; дача согласия на назначение судей местных судов; дача согласия на назначение Генерального прокурора Кыргызской Республики; дача согласия на назначение председателя Национального банка Кыргызской Республики; дача согласия на назначение председателя Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики; избрание половины состава Центральной комиссии по выборам и

проведению референдумов Кыргызской Республики; дача согласия на назначение председателя Счетной палаты Кыргызской Республики; назначение половины состава аудиторов Счетной палаты Кыргызской Республики; избрание и освобождение от должности омбудсмена (акыйкатчы) Кыргызской Республики и его заместителей; ратификация и денонсация международных договоров, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики; введение чрезвычайного положения, утверждение или отмена указов Президента Кыргызской Республики по этому вопросу; решение вопросов войны и мира; введение военного положения, объявление состояния войны, утверждение или отмена указов Президента Кыргызской Республики по этому вопросу; решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Кыргызской Республики за ее пределами при необходимости выполнения межгосударственных договорных обязательств по поддержанию мира и безопасности; установление воинских званий, дипломатических рангов, классных чинов и иных специальных званий Кыргызской Республики; утверждение государственных наград и почетных званий Кыргызской Республики; издание актов об амнистии; заслушивание посланий и заявлений Президента Кыргызской Республики, выступлений руководителей и иных представителей иностранных государств, международных организаций; заслушивание ежегодных докладов Конституционного суда Кыргызской Республики о состоянии конституционной законности в стране, омбудсмена (акыйкатчы) Кыргызской Республики по положению дел в стране в сфере соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина; заслушивание ежегодных отчетов премьер-министра Кыргызской Республики, Генерального прокурора Кыргызской Республики, председателя Национального банка Кыргызской Республики, председателя Счетной палаты Кыргызской Республики.

Правительство Кыргызской Республики: обеспечивает исполнение Конституции и законов Кыргызской Республики, нормативных правовых актов Президента Кыргызской Республики и Правительства Кыргызской Республики; реализацию внутренней и внешней политики государства; осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью; обеспечивает проведение финансовой, ценовой, тарифной, инвестиционной и налоговой политики; разрабатывает и представляет Жогорку Кенешу Кыргызской Республики отчет об исполнении республиканского бюджета; обеспечивает проведение единой государственной политики в сферах культуры, науки, образования, здравоохранения, труда и занятости, социального обеспечения, охраны природы, экологической безопасности и природопользования; разрабатывает и осуществляет общегосударственные программы экономического, социального, научно-технического и культурного развития; осуществляет меры по обеспечению равных условий развития всех форм собственности и их защите, управлению объектами государственной собственности; осуществляет меры по обеспечению государственного

суверенитета, обороноспособности и национальной безопасности; организует и обеспечивает осуществление внешнеэкономической деятельности, таможенного дела; направляет и координирует работу министерств, государственных комитетов, административных ведомств, государственных комиссий и фондов, местных государственных администраций и других органов исполнительной власти; обеспечивает взаимодействие с гражданским обществом; осуществляет иные полномочия, отнесенные к его ведению Конституцией Кыргызской Республики, законами Кыргызской Республики, указами Президента Кыргызской Республики.

Президентский пост в качестве главы государства был учрежден сессией Верховного Совета Киргизской ССР еще 24 октября 1990 г. 27 октября первым Президентом республики избран Аскар Акаев.

12 октября 1991 г. по инициативе Президента А. Акаева впервые в республике состоялись общенародные выборы президента в условиях независимости. За А. Акаева проголосовало 95,3% избирателей, принявших участие в голосовании, т.е. А. Акаев получил мандат доверия от народа Кыргызстана.

После принятия новой Конституции различные политические силы все чаще поднимали вопрос “о недостаточной легитимности президентства А. Акаева”. В связи с этим 30 января 1994 г. был проведен всенародный референдум. 96,36% избирателей подтвердили полномочия А. Акаева в качестве Президента Кыргызской Республики.

24 декабря 1995 г. в Кыргызской Республике были проведены первые многопартийные президентские выборы. Аскар Акаев был переизбран на новый пятилетний срок. Таким образом, народ Кыргызстана в течение четырех лет по существу трижды проголосовал за А. Акаева – Президента государства, что фактически уже являлось нарушением Конституции, которое он же и инициировал.

Первый Президент суверенного Кыргызстана Аскар Акаев родился 10 ноября 1944 г. в селе Кызыл-Байрак Кеминского района в семье колхозника. Трудовой путь начал слесарем завода “Фрунземаш” в 1961 г. Затем учеба в Ленинградском институте точной механики и оптики. Здесь же он успешно защитил кандидатскую и подготовил докторскую диссертацию, которую защитил в Московском инженерно-физическом институте. Молодой талантливый ученый получил признание специалистов за работы в области вычислительной техники и голографии. Уже в 1984 г. его избирают в состав Академии наук республики.

Однако блестяще начатая научная карьера была прервана выдвижением А. Акаева на партийную работу в аппарат ЦК Компартии Киргизии заведующим отделом науки и учебных заведений.

В июле 1987 г. Аскара Акаева избирают действительным членом (академиком) и вице-президентом Академии наук республики, а через два года – президентом Академии. Работа в Академии стала самым плодотворным этапом в его научной деятельности. А.Акаева избирают членом оптических научных обществ ряда государств, почетным

профессором и академиком многих учебных заведений и научных учреждений различных стран, членом редколлегии журнала “Новости оптики”.

Становление Акаева-политика было связано с избранием его в марте 1989 г. в Верховный Совет СССР. Перестройка уже захлестнула страну и на ее волнах формировалась новая генерация политиков, среди которых он выделяется последовательностью демократической позиции. Так, он голосует за отмену печально известной 6-й статьи Конституции СССР, объявлявшей КПСС единственной руководящей и направляющей силой советского общества. Единственный из депутатов от Кыргызстана А. Акаев открыто поддержал опального академика А.Д. Сахарова. На III сессии Верховного Совета СССР он был единственным депутатом Кыргызстана, поддержавшим законопроект о собственности, который заложил основы перехода к рынку. А. Акаев настойчиво боролся за предоставление льгот чабанам и табаководам. Работа в Верховном Совете СССР была хорошей школой для дальнейшей политической деятельности.

В 2000 г. А. Акаев был избран президентом Кыргызстана на новый срок.

Одной из главных черт развития суверенной Кыргызской Республики стал неизменный курс на демократизацию общественной жизни. Это прежде всего стремление к оптимальному разграничению функций государства и гражданского общества, построению новых производственных, общественных отношений, чтобы наиболее эффективно совместить личный интерес с коллективным, коллективный – с государственным, интересы представителей разных наций, живущих в стране, – синтересами “общего дома всех кыргызстанцев”, интересы политических партий и движений – с интересами всего общества.

Принципы, установленные и реализуемые в общественной практике, – экономическая свобода, политический плюрализм, духовная общность и нравственный гуманизм – способствуют выбору человеком своего места в жизни, служат гарантией его безопасной и социально значимой жизнедеятельности. И хотя до полного обеспечения названных условий еще далеко, государственная политика явно повернулась лицом к человеку, что подтверждается принятыми законами и реализуемыми решениями.

Среди них следует отметить принятую в развитие действующей в первом десятилетии национальной идеи “Кыргызстан – наш общий дом” новую национальную идею “Кыргызстан – страна прав человека”. В 2001 г. подготовлена и осуществляется государственная программа по реализации прав детей “Новое поколение” (до 2010 г.). В 2001 г. была разработана и утверждена Указом Президента от 2 января 2002 г. Национальная программа “Права человека” (на период 2002–2010 гг.), намечен план мероприятий по ее реализации.

Суверенный Кыргызстан с момента обретения независимости провозгласил ориентацию государственной политики на демократизацию общественной жизни. Однако процесс демократизации до сих пор страдает

“детской болезнью”. Эйфория от ложно понимаемой демократизации приводит порой к абсурду, к вседозволенности. Проявлением ложной демократизации стало, в частности, превращение определенными кругами политики в политиканство, что отвлекает интеллектуальный потенциал, нравственные, духовные силы и энергию людей от реальных направлений по демократизации общества. Пренебрежение принципами демократии обусловливает несовершенство разработки законодательных, нормативных документов, нарушения в осуществлении самого процесса демократизации.

Несмотря на такие издержки, определенные успехи демократизации налицо. Первым истинно демократическим шагом был осознанный обществом отказ от монополии коммунистической идеологии и тоталитарного режима. Вторым – выбор пути мирного радикального обновления общественного устройства и стремление сохранить гражданское согласие. Третьим – утверждение идеологической и политической свободы и политического плюрализма в общественно-политической жизни. Четвертым – переход к многоукладности и рыночным отношениям в экономике. Пятым – обеспечение свободы информации. Шестым – движение к открытости общества.

Политический плюрализм и многопартийность – это достижения мировой цивилизации, призванные предотвратить монополию на власть как источник застоя или беззакония, повысить политическую и экономическую активность масс. Свидетельством углубления процессов демократизации является устойчивое развитие неправительственных организаций, частного сектора, все более активное участие гражданских организаций и формирований в общественно-политической жизни, обсуждение и принятие важнейших государственных программ и нормативных документов. На начало 2006 г. в стране зарегистрировано более 3500 неправительственных организаций, общественных объединений и движений различного направления. В XXI век Кыргызстан вступил, уже имея более 60 политических партий.

Несмотря на внушительное для небольшой страны число политических партий и массовых движений, население республики в целом сегодня не проявляет особой политической активности. Отчасти это объясняется менталитетом кыргызского народа и прежде всего нежеланием населения Кыргызстана допустить возможность повторения трагических событий (типа ошских, баткенских, ферганских, таджикских, чеченских и др.). Многое связано и с программными задачами политических партий и движений.

Сопоставление программных установок наиболее известных политических партий показывает, что все они ставят целью борьбу за создание суверенной, демократической, правовой, процветающей Кыргызской Республики. Иными словами, они за то, к чему стремятся нынешний Президент и Правительство государства.

Программные установки всех политических партий в сфере экономики почти идентичны: равноправие всех форм собственности, рыночные отношения.

Анализ программных документов политических партий показывает, что все они своей социальной базой считают все слои населения. Это объяснимо. До сих пор в кыргызском обществе не было и нет четкого классового расслоения. Сейчас подавляющее большинство граждан Кыргызской Республики, начиная с самого “крутого” предпринимателя-бизнесмена, кончая фермерами, “челноками” и уличными торговцами, представляют свое будущее социальное состояние отличным от нынешнего. Но ни одна политическая партия Кыргызстана не имеет реальной программы вывода республики из кризисного состояния, дееспособной социальной базы поддержки, средств и возможностей для оказания влияния на широкие слои населения. И потому оно не готово стать постоянной социальной опорой какой-либо конкретной политической партии. В таких условиях, казалось бы, пора некоторым партиям объединиться, а отдельным – самораспуститься. Однако такого не происходит. Ибо партии создаются не столько ради защиты интересов определенных социальных слоев населения, сколько для борьбы за власть, на что адекватно отвечают самые широкие слои населения. Это явно было видно из результатов парламентских выборов в феврале 2000 г., когда убедительного успеха достигли лишь коммунисты, опиравшиеся на традиционный электорат.

Параллельно с политическими преобразованиями в стране осуществлялись кардинальные экономические реформы, сущность которых составляет переход к рыночным отношениям.

Правда, переход к социально ориентированной рыночной экономике, включая приватизацию, был начат в 1990 г., еще в Союзе ССР. Разрабатывались и принимались программы как в СССР в целом, так и в союзных республиках. Верховным Советом Киргизской ССР, например, в октябре 1990 г. была принята “Программа стабилизации народного хозяйства республики и перехода к рыночной экономике”. В ней предусматривались обеспечение равноправного развития различных форм собственности, полной экономической свободы и ответственности производителей; оздоровление финансового и денежного обращения; перестройка кредитной политики, реформа банковского дела; поэтапное разгосударствление и приватизация собственности; демонополизация экономики, постепенный переход к свободному ценообразованию на основе спроса и предложения при его государственном регулировании по важнейшим параметрам.

В соответствии с идеей Программы в январе 1991 г. был утвержден новый экономический курс, основными направлениями которого явились:

1. Новая аграрная политика: создание социальной инфраструктуры, развитие мелкого промышленного предпринимательства на селе.

2. Пересмотр законодательных и других нормативных актов республики, создание экономических, организационных и правовых условий для привлечения внешних инвестиций, займов, кредитов и новой технологии.

3. Приватизация мелких и малых предприятий в сфере торговли, общепита, бытового обслуживания, местной промышленности, стройиндустрии, автотранспорта.

4. Установление экономических и политических отношений с развитыми странами Запада и Востока. Разработка целостной концепции внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности правительства и др.

После распада СССР перед Кыргызской Республикой встала задача проведения собственной экономической политики и разработки самостоятельной программы экономических действий на переходный период. Программа перехода к рыночной экономике Кыргызской Республики постоянно уточнялась, совершенствовалась и корректировалась с учетом складывающейся ситуации – экономического кризиса, реальных результатов предпринимаемых шагов по введению рыночных механизмов и опыта работы в новых общественно-политических условиях. В первую очередь это касалось процесса приватизации – центрального пункта на пути к рынку.

В 1991 г. процесс приватизации получил незначительное развитие, поскольку еще не была в должной мере подготовлена законодательно-нормативная база. С 1992 г. процесс пошел достаточно быстро и пик его пришелся на 1993 г.

Первый этап – этап приватизации мелких и средних предприятий промышленности, бытового обслуживания, торговли и общественного питания, “знакомых” с рынком и в советское время, завершился в 1993 г. В 1994–1996 гг. – на втором этапе – приватизировались крупные объекты. На первом этапе наиболее распространенными формами приватизации были прямая продажа коллективу (26,2% приватизированных объектов), частным лицам (20,9%), продажа на конкурсной основе (20,1%), преобразование в акционерные общества (17,86%). На втором этапе приватизации возросла доля предприятий, преобразованных в государственные акционерные общества и переданных в аренду с последующим выкупом.

В разрезе отраслей экономики уровень приватизации к 1998 г. составлял: в промышленности – 80,2%, в сельском хозяйстве – 42,0, в строительстве – 56,6, на транспорте – 47,8, в торговле и общественном питании – 97,2, в бытовом обслуживании – 100%.

Итогом преобразования государственной собственности в республике в 1991–1998 гг. стало формирование негосударственного сектора, являющегося базой для развития рыночных отношений в экономике, изменения стереотипов экономического поведения людей. Однако еще не достигнута главная цель приватизации – создание реальной конкурентной среды в экономике.

В ходе приватизации произошел раздел накопленной в течение 70 лет несколькими поколениями кыргызстанцев общественной собственности узким кругом власть имущих. Так, крупнейшие заводы и фабрики были скуплены за бесценок и стали собственностью нескольких “прихватизаторов”. Комбинаты бытового обслуживания приватизировались в среднем за 216 сомов, а магазины и предприятия торговли – по 714 сом. В результате в стране появилось около десятка олигархов, состояние которых

оценивается от 10 до 50 млн. долларов, а более 64% населения оказалось за чертой бедности.

Важнейшие моменты рыночных реформ – либерализация финансово-кредитного сектора (1991 г.), цен (1992 г.), внешней торговли (1994 г.). В связи с постоянно нарастающим инфляционным давлением из-за пределов республики было принято решение о выходе из рублевой зоны и 10 мая 1993 г. введена национальная валюта Кыргызской Республики – сом. Это позволило проводить самостоятельную финансовую и денежно-кредитную политику и осуществлять контроль за экономической ситуацией. Стабилизация обменного курса сома позволила Кыргызстану в марте 1995 г. присоединиться к VIII статье Устава Международного валютного фонда, что свидетельствует о том, что кыргызская национальная валюта стала конвертируемой.

Основным достижением проводившейся в 1991–1998 гг. денежно-кредитной политики можно считать снижение темпов инфляции (годовой уровень инфляции снизился с 87% в 1994 г. до 15% в 1997 г.), замедление спада производства, что говорит о начавшейся адаптации экономики к рыночным условиям хозяйствования.

В 1991–1996 гг. экономика республики испытала наибольшие трудности начального этапа реформ. Спад промышленного производства в республике в 1996 г. по отношению к 1990 г. составил 63,7%. Основными причинами затяжного спада промышленного производства явились процесс либерализации цен, обусловивший бурный рост инфляции, издержек и цен товаров; разрушение прежних хозяйственных связей в рамках единого экономического комплекса; потеря рынков сбыта, на которые прежде было ориентировано около трети объемов промышленной продукции республики; отсутствие системы стимулирования товаропроизводителей; несовершенство законодательной базы и механизмов разгосударствления и приватизации; слабая маркетинговая деятельность на промышленных предприятиях.

С 1996 г. в отдельных отраслях промышленности (электроэнергетика, цветная металлургия, машиностроение, легкая и пищевая отрасли) наметилась тенденция к стабилизации производства.

Спад производства не миновал и сельское хозяйство. Наибольшие темпы падения наблюдались здесь в 1993–1994 гг. С 1995 г. наступил перелом. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, нехватку материально-технических ресурсов и сокращение посевных площадей, в 1996 г. было произведено растениеводческой продукции на 24,2% больше, чем в 1995 г. Больше продукции произведено и в животноводстве.

В сельскохозяйственном производстве спад наблюдался главным образом в общественном секторе. Прирост же производства происходил в основном за счет личных хозяйств населения. Так, в 1996 г. производство продукции здесь возросло на 6,3% – произведено 73% мяса, 74% молока, 88% яиц и основная масса картофеля, плодов, ягод и винограда.

В целом динамика экономических показателей Кыргызстана свидетельствует, что с 1996 г. произошло приостановление спада и начался

рост. Валовой внутренний продукт в 1996 г. по сравнению с 1995 г. возрос на 5,0%, объем произведенной продукции сельского хозяйства – на 13,1%. Объем промышленной продукции в 1996 г. составил 9,93 млрд. сомов, а валовой выпуск продукции сельского хозяйства – 15,5 млрд. сомов. Это свидетельство, с одной стороны, значительного оживления в сельском хозяйстве, а с другой – неблагоприятного структурного изменения экономики, в результате чего когда-то индустриально-аграрный Кыргызстан стал аграрно-индустриальным. В 2002 г. за счет сельского хозяйства обеспечивалось более 36% ВВП республики. В промышленности Кыргызстана, производящей чуть более 21% ВВП, важнейшее место занимает цветная металлургия и добывающая промышленность (около 60% всего промышленного производства). Наибольшее значение имеет добыча золота на месторождении “Кумтор”, это производство обеспечивает около 40% всего экспорта Кыргызстана.

Завоеванием в области экономики за годы существования суверенного Кыргызстана можно назвать обеспечение функционирования устойчивой национальной валюты, определенный экономический рост и качественные преобразования на селе. Так, в сельскохозяйственном производстве в результате структурных изменений реорганизован 391 колхоз и совхоз. На их базе создано более 45 тыс. частных хозяйств, 19 тыс. фермерских, 2,5 тыс. крестьянских, 345 сельскохозяйственных кооперативов, 276 ассоциаций и 54 акционерных общества.

Преобразования в аграрном секторе экономики республики обусловили тот факт, что Кыргызстан из страны, импортирующей зерно, в последние годы превратился в страну, экспортирующую его. Темпы роста объемов производства сельхозпродукции по итогам 1997 г. вывели Кыргызстан на первое место среди стран Содружества.

Главным результатом аграрных преобразований явилось то, что в республике сложился класс свободных землепользователей.

Сегодня вопросом, затрагивающим жизненно важные интересы огромной массы крестьянства, да и всего общества в целом, является введение частной собственности на землю. О целесообразности такого шага свидетельствуют итоги проведенного в Кыргызской Республике 17 октября 1998 г. всенародного референдума – 90,22% населения поддержали инициативы Президента, и прежде всего – в вопросе о земле.

Продолжается в республике и работа по совершенствованию механизмов и различных методов микрокредитования. В целом через все механизмы микрокредитования на поддержку предпринимательской инициативы граждан, улучшение социальной инфраструктуры местных сообществ в 2001 г. было выделено 1 млрд. 354 млн. сомов. Активно осуществляется реализация кредитных линий, предоставленных международными финансовыми организациями – Всемирным банком, Азиатским банком развития, Исламским банком, правительствами Японии, Германии, Швейцарии на строительство и реконструкцию городской и сельской инфраструктуры, автомобильных дорог и линий электропередачи,

телекоммуникаций и социальных объектов – школ, учреждений здравоохранения.

Главная задача экономических реформ – повышение уровня жизни и социальной защищенности населения.

Сегодня в республике делается все возможное для социального развития народа и обеспечения для этого экономических условий. Важным приоритетом социальной политики Кыргызской Республики на современном этапе является курс на смягчение остроты проблемы бедности и дальнейшее ее преодоление.

В Кыргызской Республике разработана и принята Национальная программа “Аракет” (“Действие”). Программой предусматриваются меры по развитию рынка труда, борьбе с безработицей, поддержке самозанятости населения, реформированию системы оплаты труда. Разработана программа “Рынок труда и занятости населения в Кыргызской Республике на 1998–2000 гг. и на период до 2005 г.“ (“Эмгек”). Наблюдается устойчивая тенденция подъема уровня занятости во всех сферах экономики. Так, в 1998 г. в отраслях экономики было занято 1689,3 тыс. чел., что на 2,7% больше, чем в 1996 г. Активная политика содействия занятости обеспечила создание в 1998 г. дополнительно тысячи рабочих мест.

На решение социально-экономических проблем нацелена программа “Комплексная основа развития Кыргызстана до 2010 г.”. Первые сдвиги уже наблюдаются. По сравнению с 2000 г. в 2001 г. внутренний валовой продукт увеличился на 5,3%, а уровень инфляции снизился с 9,6 до 3,7%. Производство промышленной продукции выросло на 5,4%, сельскохозяйственной – на 6,8%. Реальная заработная плата работников предприятий, учреждений и организаций увеличилась на 20,9%. Производство национального дохода на душу населения в 2002 г. составляло 326 долл. США. Это значительно больше, чем в соседних государствах: в Узбекистане – 314 долл., Таджикистане – 181 долл.

Реформируется система пенсионного обеспечения. Республиканским бюджетом ежегодно предусматриваются значительные средства на социальную помощь многодетным и малообеспеченным семьям. Так, в 1997 г. на эти цели было выделено 305,4 млн. сомов, а в 1998 г. – 341 млн. сомов.

За первые годы существования независимого Кыргызстана осложнилось положение в сфере здравоохранения. Сегодня необходимы неотложные меры по изменению ситуации в этой важнейшей сфере. Кыргызская Республика является полноправным членом Всемирной организации здравоохранения и реализует государственную программу “Здоровая нация”. При поддержке международных доноров начата реализация национальной программы “Манас” (1996–2006 гг.), а также целевых программ “Иммунопрофилактика-2000”, “Туберкулез”, “Здоровое сердце каждому кыргызстанцу” (до 2010 г.) и др.

В республике строятся родильные дома, перинатальный центр; создан Республиканский научный центр репродукции человека; строится новый

фармакологический завод (по пакистанскому проекту). Большое внимание уделяется осуществлению национальной программы “Аялзат” (“Женщина”).

Надежную организационную основу экономического развития страны на перспективу составляет программа “Комплексная основа развития (КОР)”. Ее цель снижение уровня бедности, создание устойчивой среды для гармоничного и стабильного развития общества. Главное средство ее достижения – широкое и согласованное сведение воедино усилий законодательной и исполнительной власти, частного сектора и международных организаций.

Разработка и реализация КОР – это для республики крупная стратегическая задача общегосударственного и общенационального значения. Аспектами КОР, которые будут составлять основу для поступательного и непрерывного движения вперед, являются:

– *структурные аспекты развития:* работоспособная и честная государственная власть, действенная правовая и судебная система, стабильная и поднадзорная финансовая система, хорошо отлаженная система социальной защиты и эффективные социальные программы;

– *гуманитарные аспекты развития:* доступное образование и качественные учебные заведения, современная система здравоохранения;

– *физические аспекты развития:* качественная и в достаточном количестве питьевая и поливная вода, надежное обеспечение энергией, развитые транспортные коммуникации и телекоммуникации, защита окружающей среды и сохранение культурных ценностей;

– *особые аспекты развития:* секторальные стратегии подъема сельских районов, развития городов и поддержки частного предпринимательства, отдельные национальнные стратегии, охватывающие развитие межэтнического и религиозного согласия, поддержку бедных районов, борьбу с наркотрафиком, а также развитие регионального сотрудничества с соседними странами.

Презентация КОР состоялась 29 мая 2001 г. на заседании Национального собрания по КОР. Президент страны А.Акаев выразил твердую уверенность в том, что осуществление КОР приведет к преодолению наиболее тяжких болезней переходного периода, главным образом, бедности, создаст хорошие заделы для последующего поступательного развития.

К сожалению, ожидания не оправдались.

Перед Кыргызстаном стоит немало нерешенных социально-экономических задач, среди которых КОР как наиболее приоритетные и первоочередные. Они определяются:

1. Реформой государственного управления с тем, чтобы оно не было тормозом в дальнейшем проведении рыночных реформ.
2. Сокращением бедности. Ныне более 64% населения Кыргызстана находится за чертой бедности. Бедность становится социальным и политическим дестабилизирующим фактором.

3. Развитием села, депрессивных малых городов и отдаленных регионов, поскольку здесь проживает более 80% бедных.

4. Обеспечением безопасности развития на основе защиты национальной безопасности государства, личной и имущественной защищенности людей.

5. Развитием частного сектора на основе создания благоприятной предпринимательской среды и обеспечения роста малых и средних предприятий, как в городах, так и в сельских районах.

6. Управлением внешним долгом, который в 2000 г. превысил 130% к ВВП.

7. Привлечением частных прямых иностранных инвестиций.

8. Укреплением финансовой системы.

9. Развитием внешней торговли.

Макроэкономические перспективы развития Кыргызстана до 2010 г. определены следующими показателями:

– сдерживанием роста потребительских цен на уровне, не превышающем 8%, а с 2005 г. – 5% в год;

– снижением дефицита государственного бюджета с 8,9% ВВП в 2000 г. до 1,2% к 2010 г.;

– обеспечением реального роста ВВП в среднем около 5% в год; при таких темпах роста ВВП в 2010 г. превысит уровень 2001 г. в 1,6 раза; ВВП в расчете на душу населения за это время вырастет более чем на 50%;

– увеличением внутренних частных инвестиций с 16% в 2000 г. до 20% в 2010 г.; снижение доли государственных инвестиций с 7% в 2001 г. до 3,1% в 2007 г.;

– сокращением доли сельского хозяйства в ВВП с 38,5% в 2001 г. до 30,6% в 2010 г.;

– увеличением доли сектора услуг, предприятий малого и среднего бизнеса в ВВП с 32,5% в 2001 г. до 38,0% в 2010 г.; вклад промышленного сектора в производство за этот период возрастет с 22,2 до 23,2%.

Сегодня в республике принимаются меры для улучшения социального положения народа путем изменения экономических условий. Борьба с бедностью определена в качестве важного приоритета социальной политики на современном этапе. Разработана программа “Рынок труда и занятости населения в Кыргызской Республике на 1998–2000 гг. и на период до 2005 г.” (“Эмгек”). В первый же год реализации программы занятость населения увеличилась на 2,7%. Определенные сдвиги в социальном развитии были достигнуты в результате реализации программ “Аракет”, “Здоровая нация”, “Аялзат” и др.

С такими здоровыми намерениями и планами Кыргызстан подошел к 2005 году – году избрания нового парламента и переизбрания президента страны.

Это, с одной стороны. С другой, радужные планы и надежды далеко не соответствовали реалиям жизни.

По глубине и масштабности реформистские меры в суверенном Кыргызстане не уступают социальным революциям. Однако все эти качественные изменения не привели к улучшению жизни людей. Наоборот, с каждым годом усугублялось бедственное положение большинства населения, продолжалось социальное расслоение масс. Все более масштабной становилась коррупция, в результате власть сосредоточилась в одних руках. Авторитарно-демократическая власть, установившаяся в начале 90-х годов, в конце XX в. стала авторитарной, возникла пропасть между простыми людьми и властью, происходили серьезные нарушения в проведении президентских и парламентских выборов. Политика безнравственной государственной власти в последние годы опорочила себя в глазах буквально всех слоев кыргызского общества. Господствовало часто неосознанное, но твердое ощущение, что все человеческие ценности, провозглашенные в начале 1990-х, к концу десятилетия потерпели крах. В стране процветала коррупция: “так жить нельзя” – такое настроение царило среди множества людей, в чем-то схожее с тем, что преобладало в советском обществе конца 1980-х годов.

Таким образом, время выявило неспособность прежней власти в полной мере осуществить исторические задачи построения развитого, цивилизованного общества. Неспособность, обусловленная «внутренними» противоречиями этой власти, определила дегуманизацию общественных отношений, что нашло свое отражение в бедности основной части населения, падении этики и нравственности вследствие верховенства психологии нетрудового обогащения, коррумпированности власти. Гуманизация общества и личности не может считаться свершившейся, пока большинство населения живет в условиях и на уровне, унижающих их достоинство.

Эти обстоятельства позволили немногочисленной группе оппозиционеров, нескольким малочисленным партиям, объединившимся в народное движение Кыргызстана, во взбудораженном кыргызском обществе взять верх над неизмеримо более сильным, но на деле оказавшимся трусливым противником. Действительная роль народного движения Кыргызстана состояла главным образом в том, что, улавливая настроение масс, оно откликалось на их чаяния и выдвигало соответствующие лозунги и программы. Преодолевая стихию и анархию, оно старалось вводить действия народа в определенное политическое русло, мобилизовать и вести его за собой к четким и понятным социальным и политическим целям с лозунгами: “Акаевдин автортардык режими кетсин” (“Пусть уходит акаевский авторитарный режим”), “Акаев бийлик-тен кетсин” (“Акаев уходи с власти”), “Коррупция жоголсун” (“Вон из жизни коррупция”) и т.д.

Созвучность программных лозунгов народодвиженцев глубинным настроениям большинства народных масс позволила малочисленной группе оппозиционеров в кратчайшие сроки распространить идею свержения авторитарного режима власти.

Социально-политические, общественные и духовные кризисные явления вызвали недовольство масс, и десятки тысяч людей с лозунгами против власти вышли на пикеты, митинги.

Почувствовав крайне критическое положение в стране, 24 марта 2005 г. высшее руководство вынуждено было экстренно бежать за границу. Остались пустыми кресла президента, премьер-министра, министра обороны, руководителя аппарата президента и др. В стране сложилось безвластие, создался вакуум государственной власти. Надо было немедленно привести в движение колесо власти. Этим и занялись организаторы массовых выступлений протестантов.

Тайное бегство Акаева из Кыргызстана стало как бы апофеозом всей его деятельности. В итоге даже те немногие кыргызстанцы, кто сохранял еще хоть какую-то иллюзию относительно президента, и кто так трудно расставался со сложившимся в их сознании стереотипом интеллигентного, образованного и демократичного Акаева, окончательно разочаровались и разуверились в нем.

Акаев уходит, оставляя после себя разоренную страну, обремененную непосильными внешними долгами, с разрушенной и парализованной промышленностью, с огромной массой бедного и безработного населения. Получив промышленно-аграрную республику, прочно занимающую место в золотой середине союзных республик СССР, Акаев оставляет после себя аграрную страну, скатившуюся на предпоследнее место среди постсоветских государств по всем основным технико-экономическим параметрам развития и уровня жизни населения.

Кыргызстану уже спустя несколько дней после революции пришлось столкнуться с трудноразрешимыми проблемами в различных сферах экономики и обеспечении социально-политической стабильности государства. Республика фактически находится в состоянии постоянного системного кризиса почти во всех сферах жизнедеятельности. Это связано, прежде всего, с неустойчивым положением новой власти, которая пока не может взять под свой полный контроль политическую ситуацию в стране, а также с тем, что в Кыргызстане на данный момент существует несколько сильных и влиятельных полюсов политических сил, интересы и взгляды которых на распределение властных полномочий во многом различны.

Естественно, что такое положение на политическом Олимпе республики не может не вызвать опасения и беспокойство у руководства соседних республик СНГ. Практически политические круги всех республик Содружества внимательно отслеживают развитие ситуации в Кыргызстане и вокруг него. В фокусе постоянного внимания и детального анализа стран Содружества находятся действия ведущих держав: России, Китая, США и стран Запада, стратегические интересы которых в Центральноазиатском регионе столкнулись в открытом соперничестве.

После мартовских событий, приведших к смене власти в республике, обстановка в стране оставалась сложной. Новое руководство во главе с и.о. президента и премьер-министром К. Бакиевым столкнулось с бесчисленным количеством проблем, доставшихся ему в наследство от правления Акаева. Главная из них – тяжелое социально-экономическое положение, бедность и нищета почти половины населения.

Кроме того, к неблагополучию прежней жизни добавились новые трудности. Протестные действия прежней оппозиции, венцом которых стал захват правительственных учреждений в Бишкеке, явились заразительным примером для широких масс. По всей стране началось движение по самозахвату земельных участков. Столица и другие регионы республики вновь погрузились в пучину демонстраций, пикетов, голодовок, блокирования дорог, захватов государственных органов. Поднял голову криминальный мир. Всему этому способствовали крайне неэффективные на первых порах меры противодействия этим явлениям.

Под воздействием драматической "ночи погромов" люди стали опасаться за свою жизнь. 24–25 марта 2005 г. работа правоохранительных органов, в том числе МВД Кыргызстана, была парализована. Сотрудники опасались появляться на улицах города в форменной одежде.

Тысячи жителей Бишкека и других городов предпочли временно покинуть территорию республики.

По данным Нацстаткома Кыргызстана, за 5 месяцев 2005 года динамика миграционных процессов значительно повысилась: из КР в РФ выбыло 7035 человек, прибыло из РФ в КР – 855 человек, миграционный отток составил – 6180 человек.

В конце апреля в начале мая текущего года наметилась устойчивая тенденция спада ажиотажных миграционных настроений. Обращение К. Бакиева, встречи руководства республики с руководителями общественных организаций соотечественников во многом способствовало снятию остроты миграционной ситуации. В выступлениях руководства КР разъяснялась проводимая национальная политика нового правительства и парламента, звучали призывы не выезжать из республики, давались гарантии обеспечения всех прав и свобод национальным меньшинствам и, главное, решить вопрос о двойном гражданстве с Россией.

10 июля 2005 г. на альтернативной основе избран Президент Кыргызской Республики *Бакиев Курманбек Салиевич*. 1 сентября Жогорку Кенеш утвердил Премьер-министром *Кулова Феликса Шаршенбаевича,* был сформирован новый состав правительства.

Президентские выборы в Кыргызстане 10 июля 2005 года формально завершили 15-летний этап кыргызской истории, связанной с именем А. Акаева. С выборами главы государства по существу закончился и переходный период после мартовских событий. Произошла легитимизация постакаевской власти. В целом это удалось сделать в спокойной обстановке, без столкновений и конфликтов, с соблюдением приемлемых демократических стандартов. Перед новой властью, уже формально узаконенной, стоят сложные первоочередные задачи: наведение хотя бы относительного порядка в экономике, улучшение инвестиционного климата, развертывание борьбы с коррупцией, конституционная реформа. Решение этих и последующих задач во многом будет зависеть от того, какой путь или какой сценарий развития для страны изберут ее новые лидеры. А от этого зависит и миграционная ситуация в стране.

Государство обрело легитимную власть, меняет политическую и экономическую стратегию, в основу которой положено 10 направлений.

Народная революция выразила волю народа, его стремление к свободе, достойной жизни и надежду на лучшее будущее. Революция – это только начало большого пути. Перед новым руководством стоит историческое испытание – найти свое достойное место в мировом сообществе, решить накопившиеся социальные и экономические проблемы, стабилизировать политическую ситуацию в стране, очистить страну от коррупции, вернуть доверие народа к власти.

Итак, впереди по программе, предложенной К. Бакиевым:

Совершенствование государственного устройства:

- достижение сбалансированного распределения полномочий и функций между всеми ветвями власти, установление нового статуса Президента, Премьер-министра, Жогорку Кенеша;
- реформирование судебной системы в целом, переход на принципы выборности судей;
- повышение роли политических партий, неправительственных организаций, всего гражданского общества в решении политических, экономических и социальных вопросов;
- эффективная кадровая политика, выбор профессионалов, патриотов, ответственных личностей во все звенья исполнительной власти. Создание условий для притока молодых специалистов в органы управления.

Повышение конкурентоспособности экономики:

- государственная поддержка отечественных предпринимателей;
- обеспечение доступа к дешевым кредитам. Достижение выгодных условий транзита и реализации товаров на рынках наших торговых партнеров. Увеличение налогооблагаемой базы и уменьшение налоговой нагрузки на предпринимателей;
- принятие реальных планов и реальное их выполнение;
- создание новых, а также реанимация существующих крупных предприятий. Поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование их взаимосвязей с крупными предприятиями и крупным торговым капиталом.

Приоритеты в экономике:

Приоритетными отраслями Кыргызстана будут:

1. Гидроэнергетика.
2. Горнодобывающая промышленность.
3 .Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность.

Для развития этих отраслей необходимо создать условия, соответствующие международным требованиям.

Эффективное решение социальных задач:

- сокращение безработицы, создание новых рабочих мест, особенно в трудоемких отраслях;
- уменьшение разрыва в социальном развитии различных слоев населения. В обществе не должно быть обездоленных людей, чьи доходы не могут покрывать самые необходимые затраты на питание, жилье и одежду;

- уменьшение миграции населения в другие страны, а также забота о соотечественниках, живущих и работающих в Российской Федерации, Казахстане и других странах. Решение вопроса введения двойного гражданства с Российской Федерацией;
- проведение реформы оплаты труда. Увеличение заработной платы учителям, врачам, работникам культуры;
- улучшение жилищных условий, развитие ипотечного кредита;
- обеспечение равного доступа к образованию и медицинским услугам.

Гарантии для частной и государственной собственности:

- все формы собственности будут в безопасности;
- рациональное и эффективное использование государственной собственности будет в центре внимания. Это касается прежде всего стратегических отраслей экономики, собственности на землю.

Внешнеэкономическое сотрудничество:

- улучшение работы с международными финансовыми организациями, странами-донорами в целях повышения эффективности предоставляемой ими помощи;
- улучшение работы с региональными экономическими союзами стран СНГ, а также стран дальнего зарубежья.

Государственная идеология и духовный подъем народа:

- будут восстановлены ценности, чтимые нашим народом, те ориентиры, которых мы всегда придерживались. Это – стремление познать мир, гуманизм, уважительное отношение к труду и умение трудиться, патриотизм, коллективизм, межнациональное согласие;
- особое внимание будет уделено формированию у молодежи передового, соответствующего требованиям времени мировоззрения.

Знание – сила:

- нация не должна терять преимущество в уровне образования. Образованные люди будут востребованы в экономике страны;
- повысится престиж квалифицированных рабочих и инженерных специальностей;
- стимулирование применения новейших технологий в отдельных производствах будет приоритетной задачей государства.

Борьба с коррупцией, правопорядок и безопасность страны:

- борьба с коррупцией, усиление учета и контроля за работой государственных структур. Значительное повышение зарплаты государственным служащим, чистка органов государственного управления от коррумпированных чиновников;
- совершенствование работы правоохранительных органов;
- улучшение боевого состава армии, формирование их из крепких здоровьем, обученных и преданных Отечеству солдат и офицеров.

Бережное отношение к природным богатствам Отечества:

- сохранение красоты природы, растительного и животного мира;
- принятие комплекса мер по упреждению участившихся природных катастроф – селей, оползней, землетрясений.

Самой актуальной задачей в настоящее время является сохранение стабильности внутри страны. Для этого, по крайней мере, необходимо:

Во-первых, совершенствование Основного Закона – Конституции Кыргызской Республики. Одним из первых шагов в этом направлении, как было сказано в поздравлении и.о. президента К. Бакиева в связи с 12-летием Конституции Кыргызской Республики, провести "основательный анализ всех недостатков и положительных моментов действующей Конституции с тем, чтобы выработать и принять всем обществом решения, отвечающие интересам всего народа и принципам демократического развития Кыргызстана"[3]. В первую очередь Основной Закон страны должен ориентировать народ не на прошлое и пройденное, как сказано в преамбуле ныне действующей Конституции: "Мы, народ Кыргызстана, стремясь обеспечить национальное возрождение кыргызов (курсив наш – авт.) ... в лице своих полномочных представителей принимаем настоящую Конституцию"[4], а на будущее – на обеспечение национального прогресса. В "возрождающем" прошлом кыргызов были кочевое скотоводство, примитивное земледелие, почти сплошная неграмотность, господство принципов трайбализма, большинство которых в современных условиях имеет негативное значение.

Во-вторых, стратегической задачей экономического развития Кыргызстана должно быть не только утверждение рыночных отношений, но и создание единой экономической общности всех регионов республики. Это ускорит завершение процесса формирования кыргызской нации, значительно ослабит деление кыргызов по родоплеменным признакам, станет серьезным препятствием для проявления регионализма и сепаратизма.

В-третьих, с учетом исторических традиций кыргызского народа, современного опыта азиатских стран Тихоокеанского региона следует умело использовать корпоративно-коллективную форму хозяйствования (разумеется, при сохранении равноправия всех форм собственности и без превращения коллективной собственности в казенную, с командным управлением, как это было в советское время).

В-четвертых, должна быть выработана стройная система кадровой политики, учитывающая специфические особенности этнических традиций населения Кыргызстана.

В-пятых, необходимо совершенствовать административно-территориальную структуру государства. При отсутствии тоталитарного режима, централизованного планирования и распределения, ради интересов которых была введена сохраняющаяся структура административного деления республики, нет необходимости в сохранении областных структур. Дело в том, что Кыргызстан, как и все постсоветские страны, от сверхцентрализации производства и распределения материальных и финансовых средств переходят к рыночным отношениям, которые несовместимы с диктатом и командой, откуда бы они ни исходили. Каждый предприниматель, фермер, трудовой коллектив и каждый регион при решении своих социально-экономических проблем должен рассчитывать в основном только на

[3] Слово Кыргызстана. – 2005. – 6 мая.
[4] Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2003. – С. 162, 163.

собственные, а не на “выбитые” из центра средства и возможности. Кроме того, для государственного бюджета республики областные аппараты управления, на содержание которых тратятся многомиллионные средства – тяжелое бремя. Являясь учреждениями промежуточными между районными и республиканскими звеньями, они вряд ли ускорят решения социально-экономических проблем. Наоборот, их наличие усиливает бюрократические препоны, злоупотребления личностного и местнического характера.

Представляется, что в новых условиях хозяйствования для Кыргызстана оптимальной является районно-городская структура управления без областного деления, как это было в 30-е годы. Поэтому главной функцией управления должна стать координация сил и средств при решении межхозяйственных, межрайонных и межрегиональных проблем. Для этого достаточно республиканских, районных и городских звеньев управления.

В-шестых, необходимо совершенствование избирательной системы. В нынешнем состоянии она представляет детонатор межродовых, межколенных противостояний и протестов, бесконечных судебных разбирательств, осад и захватов административных зданий. На наш взгляд, более предпочтительным для сохранения стабильности в государстве и предотвращения межродовых и межэтнических противостояний являются выборы депутатов по спискам партий, общественных движений, ассоциаций и союзов, а не по одномандатным территориальным избирательным округам.

Такая система способствовала бы приходу в депутатский корпус не просто богатых и родовитых, но и честных, справедливых, квалифицированных политиков, бизнесменов, организаторов производства. Произошли бы позитивные изменения в половозрастном и этническом составе народных избранников. Повысилась бы ответственность депутатов перед той партией, по спискам которой они прошли, и перед избирателями всего Кыргызстана, отдавшими голоса за эту партию, а не только перед сородичами-земляками. Немаловажно и то, что избирательная компания не стала бы поводом разобщения народа по регионам, племенам, коленам и кланам. Активизировалась бы деятельность политических партий и организаций. Многие из них занялись бы созидательной деятельностью, а не критикой всех и вся. Самое главное, итоги голосования и результаты выборов не послужили бы поводом для нежелательных столкновений, которые мы только что пережили. В любом районе ярых сторонников какой-то партии найдется не больше нескольких десятков, такими силами невозможно перекрыть трассу, захватить административные здания. Кроме того, вряд ли партия, имеющая здравомыслящих лидеров, будет призывать избирателей к подобным действиям, поскольку обратное привело бы к автоматическому запрещению деятельности такой партии на законном основании. Следовательно, все споры, конфликтные ситуации и протесты по итогам выборов решались бы только на правовой основе, а это – важный фактор для сохранения стабильности страны.

Глава XVII. КЫРГЫЗСТАН В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

В советское время Кыргызстан, как и другие республики СССР, был лишен непосредственных международных связей, хотя Законом СССР от 1 февраля 1944 г. “О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный комиссариат” и ст. 73 Конституции Киргизской ССР (1978 г.) было закреплено следующее положение: “Киргизская ССР имеет право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами, участвовать в деятельности международных организаций”. Однако это право не имело эффективного механизма реализации и оставалось правовым прикрытием формального суверенитета.

Положение изменилось только на пороге XXI века. 8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще (Белоруссия) руководители трех республик (Белоруссия, Российская Федерация и Украина) подписали Соглашение о роспуске СССР и о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате на встрече руководителей одиннадцати суверенных, бывших союзных, республик (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан) были приняты важнейшие документы, в корне меняющие статус всех этих государств и переводящие их в совершенно иное положение. Главным моментом, отраженным в них, было подкрепление Беловежского соглашения о создании СНГ. Государства – члены СНГ подчеркивали, что СНГ – это не государство, а содружество независимых государств. В принятых документах были зафиксированы принципы территориальной целостности и незыблемости границ государств, входящих в СНГ.

Участники встречи обратились к мировому сообществу с предложением рассмотреть вопрос о дипломатическом признании и принятии всех членов СНГ в ООН. После этого начался активный и на удивление быстрый процесс дипломатического признания новых независимых государств мировым сообществом.

Первыми в декабре 1991 г. о дипломатическом признании суверенной Кыргызской Республики объявили Турция и США, затем Россия. К десятой годовщине независимости, к 31 августа 2001 г., дипломатические отношения с Кыргызской Республикой установили уже 115 государств мира.

1 февраля 1992 г. впервые в истории Кыргызстана в Бишкеке открывается посольство иностранного государства – США, 29 апреля – Турции, 6 мая – Китайской Народной Республики, затем России и других государств.

2 марта 1992 г. на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Кыргызстан был принят в члены ООН. Решение было принято без голосования, на основе единодушного одобрения. В тот же день на флагштоке у здания ООН в Нью-Йорке был торжественно поднят флаг Кыргызской Республики. С вхождением в эту организацию Кыргызстан

получил еще одну возможность извещать мировую общественность о своих проблемах и позиции. На сессиях ООН республика выступает с конкретными инициативами, предложениями, отдельные из которых находят поддержку этой организации. На 52 сессии Генеральной Ассамблеи ООН по предложению Кыргызстана принято решение об объявлении 2002 года Годом Гор.

В 1992 г. Кыргызстан стал членом еще одной авторитетной международной организации – ЮНЕСКО. Эта организация, основной задачей которой является сохранение и развитие мирового культурного наследия, культуры, науки и образования, оказывает Кыргызстану всестороннюю необходимую поддержку. Празднование 1000-летия эпоса “Манас” в 1995 г. прошло под эгидой этой организации. В 2000 г. ЮНЕСКО оказала разностороннюю помощь в проведении мероприятий, связанных с празднованием 3000-летия города Ош.

В это же время начался процесс заключения двухсторонних соглашений об установлении дипломатических отношений. 20 марта 1992 г. такое соглашение было подписано с Российской Федерацией и с Кубой. Первый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи был заключен с Узбекистаном – 29 сентября 1992 г.

Таким образом, с обретением суверенитета начался этап становления и развития самостоятельной внешней политики Кыргызстана на основе признания приоритета общечеловеческих ценностей, приверженности мирному разрешению конфликтов, взаимовыгодному сотрудничеству. Ее центральным пунктом стало вхождение Кыргызстана в мировое сообщество, установление дипломатических отношений, заключение договоров о сотрудничестве в области экономики и культуры со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Сегодня Кыргызстан является членом около 40 международных организаций. В 20 странах мира работают посольства и представительства республики.

Быстрому вхождению Кыргызстана как равноправного члена в мировое сообщество, утверждению его международного авторитета способствовали твердый курс республики на демократизацию всех сфер общественной жизни, соблюдение международных норм и правил межгосударственных отношений и активная внешнеполитическая деятельность Президента Акаева и Правительства республики.

Главное содержание внешней политики Кыргызской Республики определяется общенациональными интересами развития Кыргызстана как суверенного демократического государства, обеспечения благоприятных внешних условий для создания современного динамичного хозяйства, гарантирующего государству политическую и экономическую независимость, населению – достойную жизнь, а также для включения Кыргызстана в мировое сообщество как миролюбивой страны с многовековой историей, выгодным геополитическим положением, значительным экономическим, технологическим, интеллектуальным и духовно-нравственным потенциалом.

Важнейшими внешнеполитическими задачами Кыргызстана на современном этапе стали:

1. Сохранение мира, стабильности в республике, ее территориальной целостности; интеграция Кыргызстана с другими странами СНГ в мировое сообщество в области политики, экономики и культуры.

2. Мирное урегулирование межнациональных и вооруженных конфликтов в Центральной Азии и СНГ, недопущение распространения их на своей территории, неучастие в военных блоках, неуклонный нейтралитет.

3. Сохранение добрососедских отношений со всеми пограничными странами.

4. Развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами в интересах проведения экономических реформ, решения задач социально-экономического развития.

5. Формирование благоприятных для Кыргызстана условий международной торговли, выхода на мировые рынки продукции национального производства и кыргызстанских предпринимателей.

6. Активизация работы в ООН и других международных организациях для укрепления позиций Кыргызской Республики в мировом сообществе.

Основополагающими принципами, обусловленными главными задачами внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики, становятся:

- защита национальных интересов народа Кыргызстана;
- уважение территориальной целостности и суверенитета государств, невмешательство в их внутренние дела;
- равенство и взаимовыгодное экономическое сотрудничество;
- отказ от войны как средства осуществления национальной политики.

Сущностью этих основополагающих принципов и фундаментальных задач определяются следующие основные приоритеты во внешней политике Кыргызской Республики:

- обеспечение политическими средствами безопасности, суверенитета, независимости и территориальной целостности Кыргызстана;
- содействие укреплению стабильности по всему периметру кыргызстанских границ, в ближайших регионах и в мире в целом;
- защита прав, свобод, достоинства и благополучия кыргызстанцев;
- защита основ самобытности кыргызского народа, его традиций, культуры и образа жизни;
- обеспечение благоприятных условий для продвижения демократических реформ в направлении формирования гражданского общества, для создания эффективной рыночной экономики, развития конкурентоспособности кыргызстанских производителей и защиты их интересов на мировых рынках;
- создание равноправных и взаимовыгодных отношений, прежде всего с соседями – партнерами по СНГ, близкими нам в этносоциальном, духовно-культурном и экономическом отношении странами, а также с экономически мощными и технологически развитыми странами ближнего и дальнего зарубежья.

Кыргызстан отвергает двойные стандарты в выборе средств в своей внешней политике. Его действия строятся строго на основе международного права, приверженности целям и принципам Устава ООН.

Учитывая сложившуюся в республике этнодемографическую и этнополитическую ситуацию, а также военное и экономическое значение России, Кыргызская Республика не допускает дистанцирования от России и центральноазиатских республик СНГ. Более того, она всеми силами содействует укреплению и развитию интеграционных процессов и тенденций. Внешнеполитическая линия Кыргызстана учитывает, что в противном случае предопределены ослабление исторически сложившихся кыргызско-российских взаимосвязей, усиление оттока славян и европейцев из Кыргызстана, что не может не сказаться отрицательно на развитии всех сфер жизнедеятельности республики. Не отвечает национальным интересам Кыргыстана и отрыв его от государств Центральной Азии, с народами которых у кыргызского народа общие этнокультурные, исторические и генетические корни, что во многом определяет будущее страны.

Сложившаяся геополитическая ситуация, дополняемая соседством такой ядерной державы, как Китай, предполагает необходимость обеспечения сбалансированных, взаимовыгодных отношений дружбы и сотрудничества со всеми странами ближнего и дальнего зарубежья.

Укрепление и развитие особых взаимоотношений с Россией в силу исторических, экономических, социальных и этнических факторов являются для Кыргызской Республики приоритетными направлениями ее внешней политики. В настоящее время между обеими странами сложились дружественные межгосударственные отношения. Сформированы правовые основы кыргызско-российского межгосударственного сотрудничества, координируется совместная внешнеполитическая деятельность: заключены договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, об основах межгосударственных отношений; межправительственные соглашения – о принципах экономического сотрудничества, о торгово-экономическом сотрудничестве и ряд других.

Кыргызстан, как и Россия, в полной мере осознает свою ответственность перед своими народами и мировым сообществом за обеспечение на территории СНГ политической стабильности, четких гарантий прав и свобод человека, выполнение международных обязательств.

Неотложной задачей является укрепление единого военно-стратегического пространства Кыргызстана, при этом учитывается необходимость военного присутствия России. Двусторонние Договор и Соглашение “О военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Кыргызской Республики и их статусе” и “О порядке прохождения военной службы офицерами, прапорщиками, сверхсрочниками, женщинами России в Вооруженных Силах Кыргызстана” (1994 г.) являются важнейшим условием внутренней стабильности республики, эффективного осуществления активной внешней политики с другими государствами.

Формирование в Кыргызстане эффективной и динамично развивающейся экономики, органично интегрированной в экономику России, является одним из условий дальнейшего развития Кыргызской Республики. Однако это не исключает независимой политики Кыргызстана, укрепления

собственных позиций без нанесения ущерба безопасности России и ее экономическим интересам.

Об успешном политическом и культурно-экономическом сотрудничестве Кыргызстана и России свидетельствуют ряд фактов, в том числе придание русскому языку статуса официального языка, предоставление России в аренду Кантского аэродрома, завершение в 2003 г. строительства Чок-Талского аэропорта на средства Российской Федерации, активная деятельность Кыргызско-Российского Славянского университета, отметившего в 2003 г. свое десятилетие, и др.

Для Кыргызской Республики тесные отношения с центральноазиатскими государствами, обусловленные географическим соседством, взаимодополняемостью и взаимозависимостью экономик, родством культур, традиций, обычаев и общностью исторических судеб, также являются особо приоритетными.

Основы межгосударственных отношений Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана были заложены в рамках совещаний глав центральноазиатских государств в Алматы, Ташкенте, Ашгабаде и Кокчетаве (1991–1993 гг.).

Ключевыми в региональной внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики являются межгосударственные связи с Казахстаном. Основой для развития многостороннего и взаимовыгодного партнерства между двумя странами стало установление дипломатических отношений на уровне посольств и заключение двустороннего Договора о дружбе и сотрудничестве.

Углубление политических взаимоотношений Кыргызстана и Казахстана, реализация намеченного в договорах сотрудничества в сфере экономики, науки и техники, интенсивное расширение двусторонних связей, налаживание взаимодействия в новых геополитических реалиях Центральной Азии, урегулирование сохраняющихся проблем в двусторонних отношениях отвечают жизненным интересам обеих стран и Центральноазиатского региона в целом.

Двусторонние межгосударственные связи с Узбекистаном корректируются в процессе регулярных встреч руководителей Кыргызстана и Узбекистана. Между странами заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписана Декларация о развитии и углублении экономической интеграции.

Развитие всестороннего экономического и политического сотрудничества с Узбекистаном на базе существующих договоров имеет исключительно важное значение не только в политико-экономических отношениях двух соседних стран, но и в сохранении межнационального и межэтнического мира в каждой из них. Ибо около полумиллиона узбеков живут в Кыргызстане, а четверть миллиона кыргызов – в Узбекистане.

Наращивание связей с Туркменистаном, располагающим возможностями воздействия на ситуацию в Центральноазиатском регионе в сфере энергоносителей и более доступным выходом в районы Персидского залива и Ближнего Востока, отвечает жизненно важным интересам Кыргызстана.

Во взаимодействии с другими заинтересованными странами Кыргызстан активно участвовал в миротворческих акциях в Таджикистане, отдавая предпочтение политическим методам, и сегодня осуществляет практические меры по налаживанию политических, экономических и иных связей с этим государством. Страны, ставшие партнерами в этом важнейшем деле, оказали помощь Кыргызстану в улаживании “баткенского кризиса” в 1999 г.

Кыргызская Республика уделяет постоянное внимание сотрудничеству в рамках региональной Организации экономического сотрудничества – ОЭС, имеющей достаточный потенциал для содействия экономическому росту стран – участниц ОЭС путем сотрудничества в промышленности, торговле, транспорте, связи. Кыргызская Республика планирует расширить свое участие в ее специализированных комитетах в интересах положительного решения вопросов создания совместных программ: инвестиционного банка, авиакомпании, спутниковой связи, а также других важных региональных экономических проблем, в том числе доступа к морским портам через территорию Пакистана, Ирана, Турции.

Основу стабильных и системных отношений Кыргызской Республики с Турцией заложили взаимные визиты высших руководителей обоих государств. Заключены многие двусторонние соглашения и протоколы, создан постоянный орган – Кыргызско-Турецкий Деловой Совет, регулирующий внешнеэкономические связи двух стран. Турция выделила кредиты для реорганизации экономики и на закупку зерна для Кыргызстана, совместно с деловым проектом “Ашар” участвовала в создании сети малых и средних предприятий, выделяла стипендии для обучения в вузах Турции кыргызской молодежи, оказывает содействие деятельности Кыргызстана в международных организациях.

Установлению тесного сотрудничества с Турцией в значительной мере способствует историческая, языковая, культурная и духовно-религиозная общность кыргызов и турок. Для Кыргызстана полезны турецкий опыт демократизации общественной жизни, перехода к рыночным отношениям, финансово-экономическая поддержка Турцией экономических и социально-культурных преобразований в Кыргызстане.

В результате встреч руководителей Кыргызстана и Ирана разработан ряд документов, составляющих договорно-правовую базу отношений обеих сторон, определены наиболее перспективные их направления в области медицины, культурного сотрудничества, подготовки административных кадров и др. Создана специальная совместная комиссия по торговому и экономическому сотрудничеству с целью практической реализации достигнутых соглашений.

Через Иран проходит наиболее удобный для Кыргызстана путь к Мировому океану. Он также располагает широкими возможностями для взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества. Иран способен оказать определенную финансово-экономическую поддержку Кыргызстану, которая, однако, может сопровождаться ростом влияния ислама фундаменталистского толка.

Установление добрососедских отношений и сотрудничества с Китаем является принципиальной стратегической линией внешнеполитического курса Кыргызстана, который хорошо осознает растущую роль Китая на международной арене не только как могущественной ядерной державы и постоянного члена Совета Безопасности ООН, но и как страны с быстро развивающейся экономикой, способной вскоре занять одно из ведущих мест в мире. Нас объединяет общая граница протяженностью свыше 1 тыс. км, в Китае проживает значительная кыргызская диаспора (около 140 тыс. человек).

Начало равноправным отношениям Кыргызской Республики и КНР положил визит Президента А.Акаева в Пекин (весной 1992 г.). Практически все области кыргызско-китайского сотрудничества имеют договорную основу. Особое значение для Кыргызстана приобрели торгово-экономические отношения с КНР. Близкое соседство позволяет строить их на основе прямых торговых операций между регионами, предприятиями и предпринимателями. Китай имеет прямой выход к океану, располагает колоссальным инвестиционным потенциалом, обладает позитивным опытом перехода от плановой экономики к рыночной. Эти обстоятельства делают КНР весьма желательным стратегическим партнером в деле реорганизации экономики Кыргызской Республики.

Одним из важнейших вопросов внешней политики стало пограничное урегулирование с КНР. Попытки разрешить спорные моменты в отношении границ предпринимались еще во времена СССР. В последние годы благодаря настойчивой и взвешенной, бесспорно доказательной позиции суверенного Кыргызстана были выработаны принципы разграничения. В результате проведена новая пограничная линия, разрешившая проблему спорных территорий, 70% которых отошли к Кыргызстану, а 30% – к Китаю. Ратификация дополнительного соглашения между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о кыргызско-китайской государственной границе в мае 2002 г. открыла новые перспективы политического, экономического и культурного сотрудничества с великим соседом.

Двусторонние кыргызско-японские отношения стали складываться по инициативе японской стороны. Весной 1992 г. вице-премьер-министр, он же министр иностранных дел Японии М. Ватанабе нанес официальный визит в Кыргызстан. Через год (апрель 1993 г.) состоялся официальный рабочий визит Президента А. Акаева в Японию. В ходе визита началось формирование правовой базы взаимоотношений двух сторон.

В 1993–1995 гг. Япония предоставила Кыргызстану гуманитарную помощь (медикаменты, детское питание, валюта), была достигнута договоренность о предоставлении реабилитационного займа, о поставках вакцин и новейшего медицинского оборудования. Существенна роль Японии в поддержке Кыргызстана и в стабилизации международной финансовой помощи республике.

Экономические возможности Японии огромны и ее роль в выходе Кыргызстана из кризиса может стать решающей, если наша сторона уделит должное внимание созданию договорно-правовой базы сотрудничества,

установлению тесных контактов правительства Кыргызстана с мощными финансовыми группами Японии.

В последние годы проводится большая подготовительная работа по налаживанию двусторонних отношений с Южной Кореей и Корейской международной ассоциацией по сотрудничеству.

Таким образом, все страны Центральноазиатского и Тихоокеанского регионов имеют достаточные экономические и политические стимулы для установления тесных дипломатических и экономических отношений с Кыргызстаном, что не в меньшей степени отвечает коренным интересам Кыргызской Республики. Японии, как и другим государствам Азиатского региона, Кыргызстан нужен и в качестве рынка сбыта, и в качестве источника сырья, и для вложения свободного капитала, а также дальнейшего расширения своего экономического присутствия и влияния в Центральноазиатском регионе. Глубина и масштабы этих отношений могут ограничиться лишь двумя моментами: реальной угрозой сохранению самобытности нации и суверенитету республики; ущербом национальным интересам наших ближайших соседей, прежде всего Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Китая.

Европейский регион еще недостаточно освоен нашей дипломатией, хотя большинство европейских стран имеют значительный экономический, технический и инвестиционный потенциал и располагают рычагами влияния в весьма отдаленных от Европы, но жизненно важных для Кыргызской Республики регионах. В европейских странах, кроме того, находится большое число авторитетных международных организаций.

Делается все необходимое для налаживания тесных взаимоотношений с Соединенными Штатами Америки как крупнейшей мировой державой, со всеми странами Американского континента, и, прежде всего, – с Канадой, с ее золотодобывающими компаниями (“Кумтор”).

Добрые взаимоотношения Кыргызстана с европейскими и американскими странами имеют приоритетное значение на длительную перспективу, в плане как успеха внутренних реформ, так и помощи при естественном и полноправном вхождении республики в мировое сообщество.

В настоящее время наиболее активно развиваются кыргызско-германские отношения, которые, быстро миновав декларативную стадию, вышли на уровень конкретного двустороннего сотрудничества.

Важность активизации внешнеэкономической деятельности Кыргызстана обусловлена тем, что собственный экономический потенциал республики еще недостаточен для успешных экономических реформ и преобразований. Нужны дополнительные источники финансирования и рычаги подъема экономики. Кроме того, мировой опыт показывает, что без интеграции в мировое хозяйство успешное развитие немыслимо даже для высокоразвитых стран.

С учетом интересов и потребностей Кыргызстана и международного опыта Указом Президента республики еще в феврале 1991 г. был образован Совет по координации внешних политических, экономических и гуманитарных связей. В последующем была разработана единая государственная политика связей Кыргызстана, одобренная парламентом республики, главная цель которой – выработка реальной программы

внешнеполитической деятельности, ликвидация дисбаланса экспорта и импорта; расширение и углубление взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами; введение стихии внешних связей в единое русло государственной политики, подчинение ее экономическому и политическому развитию Кыргызстана.

Важнейшим направлением утверждения Кыргызской Республики как суверенного, независимого государства является участие ее в деятельности международных организаций. Вступление Кыргызстана в ООН и ее специализированные учреждения, в Движение неприсоединения, членство в крупных международных региональных организациях и т.д. ознаменовали успешное вхождение его в общепризнанные структуры мирового сообщества.

Активное участие Кыргызстана в деятельности международных организаций открывает новые перспективы использования их широких возможностей для обеспечения национальных интересов республики в социально-экономическом, политическом и духовном развитии. Уже первый опыт в этом направлении свидетельствует об огромной практической значимости для Кыргызстана реализации программ, аналогичных разработанным ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций) и осуществляемым в республике, нацеленным на оказание содействия в проведении экономических реформ и создание оптимальных условий перехода экономики Кыргызстана к рыночным отношениям.

Внешнеполитическая активность Кыргызстана, его стремление к взаимовыгодному сотрудничеству со странами дальнего и ближнего зарубежья, приверженность решению спорных вопросов мирными средствами, решимость в вопросах обеспечения международной и региональной стабильности способствовали повышению его роли и престижа на международной арене.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ КЫРГЫЗСТАНА (1917–2003 гг.)

Культурное строительство в Кыргызстане началось после установления советской власти наряду с другими преобразованиями. В ходе его решались две основные задачи: повышение образовательного и культурного уровня коренного населения и широкое внедрение в сознание масс большевистской идеологии. Самым тяжелым наследием дооктябрьского периода было отчуждение коренного населения края от светского образования. Без его ликвидации невозможно было решить эти масштабные задачи.

Декретом Совнаркома Российской Федерации от 26 декабря 1919 г. "О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР" было положено начало практической работе по преодолению неграмотности. В сентябре 1920 г. аналогичный документ был принят правительством Туркестанской АССР. При уездных и волостных отделах народного образования в крае были организованы чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности и отделы политического просвещения, которые открывали кружки, курсы и пункты ликбеза, подбирали для них учителей. Первые курсы по обучению взрослых создавались в уездных центрах, других городах и отдельных населенных пунктах. Так, в 1921 г. в Каракольском уезде открылось 20 школ грамоты, в которых обучалось 1100 человек, а в Пишпекском – 59 школ и курсов ликбеза, и число обучающихся в них постепенно увеличивалось.

Образование Киргизской автономной области, а затем – автономной республики, разработка национальной письменности, издание на кыргызском языке газеты "Эркин Тоо", ставшей своеобразной "азбукой", составление первого букваря для взрослых, организация добровольного общества "Долой неграмотность" – все это послужило благоприятными условиями для активизации процесса ликвидации неграмотности.

Как показали итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г., общая грамотность жителей Кыргызстана в то время составляла лишь 15,1% (по СССР – 51,1%), а среди местного населения она была намного ниже – всего 4,7%. В связи с этим необходимо было в кратчайшие сроки пересмотреть формы и методы работы по ликвидации неграмотности.

Как и в других республиках СССР, в 1928 г. в Кыргызстане по инициативе и при активном участии комсомола и молодежи был объявлен "культпоход". Повсеместно открывались школы для взрослых. Они работали в самых отдаленных уголках республики, даже на крупных пастбищах. Всего в течение 1928/29 уч. г. ликбезом было охвачено 20 тыс., а в следующем году – 100 тыс. человек. С каждым годом работа по ликвидации неграмотности взрослых набирала темпы. Например, в 1930–1932 гг. в школах ликбеза

обучалось 226 тыс. неграмотных и малограмотных (в том числе более 57 тыс. женщин), или больше, чем за все предыдущие годы, вместе взятые.

Процесс ликвидации неграмотности в Кыргызстане имел некоторые особенности. Здесь применительно к местным условиям открывались специальные школы для женщин восточных национальностей, передвижные школы для кыргызских скотоводов на кочевьях, широко использовался индивидуально-групповой метод обучения, не требующий приспособленных помещений.

Работа в ликбезах проводилась бесплатно – на общественных началах, не хватало учителей и учебных пособий на кыргызском языке и языках восточных национальных меньшинств. Поэтому в 1934/35 уч. г. правительство взяло на свое содержание половину школ для взрослых, выделив на эти цели 522 тыс. руб. Во второй половине 30-х годов на мероприятия по ликвидации неграмотности из государственного бюджета стали выделяться большие средства. В 1936 г., например, было ассигновано 2,3 млн. руб., а в 1937 г. – более 8 млн. руб. Школы ликбеза теперь организовывались повсюду, для работы в них привлекаются учителя, работники культурно-просветительных учреждений, а также грамотная молодежь; большими тиражами издаются буквари, учебники и пособия на кыргызском и других языках; организуются краткосрочные курсы по подготовке учителей школ для взрослых; регулярно проводятся “культпоходы”, недели, декады и месячники, “культэстафеты”, слеты культармейцев и т.д.

Все эти и другие меры позволили широким фронтом развернуть работу по ликвидации неграмотности. В результате этой всенародной борьбы с неграмотностью в 1934–1937 гг. в республике было охвачено обучением более 400 тыс. человек. В 1938 г. школы ликбеза посещали 194 тыс. человек, в том числе 126 тыс. неграмотных и 68 тыс. малограмотных. Появились первые колхозы и совхозы, айылы и сельские Советы сплошной грамотности. К концу 1938 г. общая грамотность в Кыргызстане составляла уже 70%, а среди населения в возрасте от 9 до 49 лет – 80%, в том числе среди мужчин – 89,4, среди женщин – 74,4%.

Как видим, в ликвидации неграмотности в Кыргызстане были достигнуты несомненные успехи. Но имелись и негативные моменты. В некоторых местах допускались администрирование и нарушения законности (например, денежный штраф за пропуск занятий в школе для взрослых); иногда нереальные, завышенные планы, спущенные сверху без учета возможностей, погоня за количеством охваченных школами ликбеза приводили к формальному, некачественному обучению.

Ликвидация неграмотности населения продолжалась и в последующие годы, но ее завершению помешала Великая Отечественная война. После победы над фашистской Германией работа по окончательной ликвидации неграмотности в республике возобновилась и продолжалась до конца 50-х годов. Как показала Всесоюзная перепись 1959 г., в Кыргызстане были

грамотными 97,9% городского и 98,1% сельского населения в возрасте 9–49 лет.

Следует сказать, что более успешному и быстрому решению этой важнейшей проблемы помешали непродуманные реформы национальной письменности. За первые 15 лет своего функционирования она переводилась с арабского алфавита на латинскую графику (1928 г.), затем с латинской – на современную – кириллицу (1940 г.), вследствие чего одного и того же человека пришлось трижды обучать (переобучать) грамоте.

Решающую роль в повышении образовательного уровня населения сыграло создание совершенно новой системы народного образования, основные принципы, структура и задачи которой были определены Положением “О единой трудовой школе” и постановлением “О школах национальных меньшинств”, принятыми ВЦИК и Наркомпросом РСФСР в октябре 1918 г. В соответствии с этими документами вместо ранее действовавших многочисленных и разнообразных типов и видов учебных заведений создавалась единая трудовая школа с двумя ступенями: первая – для детей от 8 до 13 лет (5-летний курс обучения) и вторая – для детей от 13 до 17 лет (4-летний курс обучения). Обучение стало светским, бесплатным, обязательным и совместным для мальчиков и девочек школьного возраста независимо от их национальной принадлежности, с преподаванием на родном языке.

6 декабря 1918 г. ЦИК Туркреспублики утвердил Положение “Об организации дела народного образования в Туркестанской АССР”, положившее начало становлению школьного образования в Кыргызстане. Вместо религиозных и новометодных мектебов, русско-туземных и различных типов русских школ стали создаваться светские трудовые школы. В их организации самое активное участие принимало население, предоставлявшее помещения для школ, обеспечивавшее их топливом, а учителей – квартирами и продуктами питания.

Кыргызскому народу, ведущему кочевой и полукочевой образ жизни, пришлось организовывать новую светскую систему образования при полном отсутствии материальной базы, подготовленных национальных кадров учителей, опыта работы и письменности на родном языке (обучение в кыргызских школах велось зачастую на казахском, татарском или узбекском языке). Озлобленные неразумным запрещением советской властью религиозных мектебов мусульманское духовенство, баи и манапы яростно боролись против создания новой школы, светского и совместного обучения детей. Все это и другие причины замедляли темпы развития народного образования.

Организация новой системы образования требовала соответствующей подготовки учителей. Для этого открывались краткосрочные педагогические курсы, летом 1919 г. они начали работать в Пишпеке, Пржевальске (Каракол), Верном и Ташкенте. В следующем году шестимесячные курсы (на 167 человек) действовали в Токмаке и Оше, а в 1923 г. – в Нарыне. В те же годы на подготовительных курсах для кыргызов в г. Верном обучалось 245 человек из Северного Кыргызстана, в Ташкенте через такие курсы прошли 353 человека, из них 102 – представители коренных национальностей. Подготовительные педагогические курсы продолжали работать и в последующие годы, через них прошли сотни учителей.

Обучались посланцы из Кыргызстана и в учебных заведениях России. Так, в 1924 г. в вузах Москвы и Ленинграда училось 17 студентов-кыргызов.

Значительным событием для республики явилось открытие в ноябре 1925 г. в Пишпеке Института просвещения, который в 1928 г. был реорганизован в педагогический техникум. В 1925 г. в Оше начал работать подтехникум с одногодичным сроком обучения, но в 1926 г. срок обучения в нем был увеличен до 3 лет. В 1928 г. открылся педтехникум в Джалал-Абаде, а в 1929 г. – педрабфак во Фрунзе. В этих педагогических учебных заведениях обучалось более 800 человек. В 1932 г. во Фрунзе было организовано первое высшее учебное заведение – педагогический институт с четырьмя факультетами: историческим, литературным, биологическим и математическим.

На базе социально-экономических сдвигов, происходящих в Кыргызстане, из года в год увеличивались ассигнования на культурное строительство: в 1924/25 уч. г. было выделено 840 тыс. руб., а в 1927/28 – 3,1 млн. руб., т.е. за четыре года они выросли в 3,5 раза. Это дало возможность с 1925 г. перевести все школы на государственное содержание, значительно расширить сеть общеобразовательных и средних специальных учебных заведений и учреждений культуры. Если в 1924/25 уч. г. работало 465 школ первой ступени, 9 интернатов, 2 русские школы второй ступени и 2 кыргызские школы-девятилетки, в которых обучалось 30 тыс. детей, то в 1927/28 уч. г. функционировало 543 школы, в том числе 504 начальные (из них 322 кыргызские), 26 школ повышенного типа с контингентом учащихся 42,5 тыс.

Особенно бурное развитие народное образование в республике получило в 30-е годы. Этому во многом способствовал рост ассигнований на эти цели. В 1928–1940 гг. на культуру было выделено 811 млн. руб., основная часть которых направлялась на просвещение. В 1930/31 уч. г. было введено всеобщее обязательное начальное обучение, что ознаменовало новый этап в развитии школьного образования, и соответственно потребовало больших усилий. В течение только одного года было открыто более 300 новых начальных школ, число учащихся увеличилось до 95 тыс., или почти в 2 раза превысило контингент предыдущего года. В следующем году вновь открылось более 100 начальных школ, охвативших еще 25 тыс. детей. В 1932/33 уч. г. в Кыргызстане было 1491 начальная, 65 неполных средних и всего 4 средние школы.

В эти и последующие годы большое внимание уделялось расширению сети неполных средних и средних школ. К концу 1937 г. в республике функционировало 1358 начальных, 327 неполных средних и 62 средние школы с 265 тыс. учащихся; в 1940 г. – уже 1645 школ, из них 643 семилетние и 159 средних. Из 329 тыс. учащихся около 250 тыс. занимались в неполных средних и средних школах. Число учителей увеличилось с 1100 в 1928 г. до 11,6 тыс. в 1940 г.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на невероятные трудности, работники народного образования Кыргызстана обеспечили систематическое обучение детей. В условиях нехватки местных педагогических кадров ряды учителей пополнили эвакуированные педагоги.

В Кыргызстане в системе народного образования работало 1124 эвакуированных педагога, в том числе в школах – 959. Важную роль сыграли и увеличение заработной платы школьным работникам почти в 2 раза (1943 г.), введение пятибалльной системы оценки успеваемости учащихся, экзаменов на аттестат зрелости, награждения золотыми и серебряными медалями учащихся, окончивших среднюю школу, и выпускных экзаменов в четвертых и седьмых классах (1944 г.). Однако несмотря на принятые меры, в то труднейшее время число учащихся сократилось на 103,5 тыс., а количество школ – более чем на 100.

В течение пяти послевоенных лет в республике был восстановлен довоенный уровень школьного образования: в 1950/51 уч. г. в 1638 школах обучалось 328858 детей, работало более 16300 учителей. На нужды образования в 1950 г. было израсходовано 413,7 млн. руб. В 1945–1950 гг. было выпущено свыше 300 названий оригинальных и переводных учебников, а также методической литературы тиражом более 3,6 млн. экз.

В 50–60-е годы в соответствии с государственной программой осуществляется переход к всеобщему семилетнему, а затем (с 1959 г.) восьмилетнему обучению, совершенствуется система народного образования, укрепляется его связь с жизнью.

В дальнейшем была поставлена важнейшая задача – обеспечить переход ко всеобщему среднему образованию молодежи. Для этого необходимо было расширить сеть школ, укрепить ее материальную базу, обеспечить высококвалифицированными педагогическими кадрами. Только в 1971–1975 гг. на эти цели было выделено 1,8 млрд. руб. Для детей животноводов открывались специальные школы-интернаты при средних школах, для рабочей молодежи – самостоятельные и организованные при дневных средних школах вечерние и заочные школы, дающие среднее образование. Подавляющее большинство профессионально-технических училищ давало наряду со специальностью также полное среднее образование.

В 1966–1980 гг. в республике на государственные средства было построено 557 школьных зданий, за счет хозяйств – 269 школ, всего на 414 тыс. ученических мест. Многое делалось для обеспечения школ наглядными пособиями, оборудованием и техническими средствами обучения: в 1976–1980 гг. их было приобретено на 13,2 млн. руб. Значительно возросло количество учебных кабинетов, оснащенных необходимым учебным оборудованием, и школ, работающих по кабинетной системе обучения. Так, в 1980/81 уч. г. в восьмилетних и средних школах действовало свыше 15,5 тыс. учебных кабинетов, тогда как в 1975/76 уч. г. их было только 6914.

С учетом многонационального состава населения Кыргызстана открывались смешанные школы с параллельными языками обучения. В 1980 г. действовало 255 таких школ со 190 тыс. учеников, что составляло почти четвертую часть всего контингента учащихся.

С совершенствованием системы народного образования перерабатывались школьные программы и учебники. В конце 70-х годов учащиеся стали пользоваться учебниками бесплатно.

Принимались меры к повышению качества подготовки педагогических кадров. Открывались новые высшие и средние специальные учебные заведения, был увеличен прием студентов в вузы, расширилась система заочного обучения. В 1970 г. педвузы выпустили 1630 специалистов, а в 1980 г. – 2514. За это время число учителей общеобразовательных школ возросло с 38,4 тыс. до 51 тыс., более половины их составляли кыргызы.

Все это позволило к концу 70-х годов решить задачу большой социальной значимости – в основном завершить переход ко всеобщему среднему образованию молодежи в Кыргызстане. В 1980/81 уч. г. в 1614 школах (из них 1036 – средние) обучалось 828 тыс. учащихся. В 1987/88 уч. г. в 1733 школах всех типов обучалось 912,6 тыс. учащихся, воспитанием их занималось 68 тыс. учителей, из них 74% имели высшее образование. Иначе говоря, за 70 лет количество школ увеличилось в 16 с лишним раз, а число учащихся – в 130, учителей – в 315 раз.

Наряду с огромными успехами в сфере школьного образования в этот период имелись и серьезные недостатки. Не был преодолен отрыв школы от жизни, обучения – от практики. Идея “единой” школы была превращена в идею “единственной” школы, все программы и учебники по гуманитарным дисциплинам, вся учебно-воспитательная работа в школе были идеологизированы, не допускались альтернативные принятым методы обучения. Необоснованное прекращение изучения кыргызского языка в русских и других некыргызских школах республики, широкое применение русского языка в общественно-политической и культурной жизни, в делопроизводстве Кыргызстана привело к сужению функций кыргызского языка, сокращению количества кыргызских школ, что отрицательно сказалось на дальнейшем развитии родного языка. В процессе перехода ко всеобщему среднему образованию снизились требования к освоению предметов. Один из основополагающих принципов административной системы – стандарт, формализация и унификация – обусловил предельную унифицированность учебных планов, программ, методик и учебников, становление авторитарной педагогики, жесткой бюрократической системы управления и контроля, подавление проявлений новаторства в системе образования.

Время показало, что такая система давала возможность решить вопросы начальной и средней подготовки, но в целом себя не оправдала. Она не позволяла развивать индивидуальные способности учащихся, сковывала инициативу, “выдавливая” творчески мыслящих педагогов, не учитывала особенностей национальных республик. Идея “единственной” школы была доведена до своего логического конца – до абсурда.

С образованием после распада СССР суверенной Кыргызской Республики, несмотря на экономический кризис, связанный с переходом к рыночным отношениям, и существенное сокращение ассигнований на образование и культуру, число общеобразовательных школ и учащихся в них в республике не только не сократилось, но и имеет тенденцию к определенному росту. Увеличилось количество кыргызских школ. Появились

такие новые типы и виды школ, как гимназия, лицей, колледж, специализированные и частные школы. Пересматриваются учебные планы и программы, вводятся новые предметы (“родиноведение”, “человек и общество”, “основы маркетинга” и др.), разрабатываются и издаются новые оригинальные учебники и учебные пособия.

С обретением Кыргызской Республикой независимости образование стало рассматриваться и как средство взаимосвязанных целей в интеграции общественных, научных и производительных сил общества. Несмотря на трудности транзитного периода, начались реформы системы образования, адаптация ее к рыночным условиям при сохранении доступности образования для населения. Сегодня перед сферой образования ставятся задачи достижения международных стандартов качества обучения и более активного вхождения в мировое образовательное пространство.

Несмотря на нехватку финансовых средств, расходы на образование из государственного бюджета в Кыргызстане растут из года в год. Их удельный вес (от внутреннего валового продукта) составил: в 1993 г. – 3,8%, в 1994 г. – 6,5, в 1995 г. – 6,8, а в 1996 г. в общем объеме расходной части бюджета он достиг 24,7%. В 1998 г. на образование из республиканского бюджета направлялись уже миллионы сомов.

В декабре 1992 г. принят Закон “Об образовании”, который наиболее полно отражает все нюансы образования в Кыргызстане, основные виды образовательной деятельности и учитывает интересы разных слоев общества.

Указом Президента Кыргызской Республики А.Акаева 1996 год был объявлен Годом образования, были утверждены Основные направления Национальной образовательной программы “Билим” на 1996–2000 гг. В мае 1996 г. правительством Кыргызской Республики был разработан и утвержден план мероприятий по реализации этой программы. Главной целью программы являлось дальнейшее продвижение реформы образования, осуществляемой на принципах демократизации, открытости, гуманизации, дифференциации, гибкости, вариативности, сохранения доступности образования для населения и повышения его качества.

Новая концепция образования обеспечивает независимость образовательных учреждений от идеологического диктата, формирует конкурентность в сфере образования и правовую основу для создания наряду с государственными негосударственных учебных заведений, а также для поэтапной децентрализации государственного управления и предоставления образовательным учреждениям широкой самостоятельности.

В январе 2000 г. Президент Кыргызской Республики А. Акаев своим Указом объявил 2000 год – Годом молодежи и образования. Тем самым был придан новый импульс дальнейшему реформированию и развитию системы образования.

В августе 2000 г. проведен I съезд учителей Кыргызстана, где подведены итоги выполнения Национальной программы “Билим” и приняты национальные доктрины образования до 2025 г.

В 2000/2001 уч. г. в системе общего среднего образования функционировало 1953 общеобразовательные школы, в которых обучались около 1,1 млн. учащихся. В их числе было 343 школы с углубленным изучением ряда предметов, из них 57 лицеев, 105 гимназий. Развивается сеть негосударственных школ. В 29 негосударственных учреждениях среднего образования обучаются 2,5 тыс., а в кыргызско-турецких лицеях – около 2 тыс. учащихся.

Общеобразовательные школы находятся в ведении местных властей – айыл окмоту и сельских управ, которым выделяются средства на содержание этих учреждений. Источниками дополнительного финансирования школ являются доходы от оказания дополнительных образовательных услуг, деятельности подсобных хозяйств, школьных производственных участков и др.

Реализуется политика открытого общества и открытого образовательного пространства, внедрения в учебный процесс новых информационных технологий. К 2001 г. в 808 школах республики оборудованы кабинеты по обучению основам использования информационно-вычислительной техники, 30 общеобразовательных учреждений имеют доступ в Интернет.

Принят Закон Кыргызской Республики “О статусе учителя”, которым предоставлены широкие права и льготы учителям. Указом Президента Кыргызской Республики в мае 2001 г. учреждено почетное звание “Народный учитель Кыргызской Республики”. Принимаются меры по повышению престижа профессии учителя, улучшению социально-бытовых условий жизни и труда педагогов, выделению льготных кредитов и своевременной выдаче заработной платы.

Вместе с системой народного образования, сформированной в советский период, была создана современная система высшего и среднего специального образования. Уже в середине 20-х годов в Кыргызстане наряду с общеобразовательными школами открываются средние специальные учебные заведения. В 1925 г. организуются столь необходимые Кыргызстану 2 сельскохозяйственных и 2 педагогических техникума. Открывшийся в том же году Кыргызский институт просвещения стал впоследствии поистине кузницей кадров кыргызской интеллигенции. В 1927 г. это учебное заведение было реорганизовано в педтехникум, и в 1929 г. состоялся его первый выпуск – 21 специалист, выпуск следующего года составил 47 человек. Многие будущие видные деятели национальной литературы и искусства, культуры и науки (А. Малдыбаев, Г. Айтиев, М. Элебаев, К. Маликов, Т. Саманчин и др.) – воспитанники этого учебного заведения.

С 1927 г. во Фрунзе начал работать рабфак, а с 1929 г. – медицинский техникум. В последующие годы открывались все новые и новые средние специальные учебные заведения. К концу 1940 г. в Кыргызстане функционировало уже 33 техникума, в том числе 11 сельскохозяйственных, 8 медицинских, 6 педагогических, 3 техникума, готовящих специалистов для

промышленности, строительства и транспорта, 3 – специалистов в области экономики и права, 2 – работников искусства. К концу 1940 г. ими было подготовлено 3875 специалистов.

В октябре 1932 г. открылся Кыргызский педагогический институт, положивший начало развитию высшего образования в республике. Тогда же была организована Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (ВКСХШ), которая готовила руководящих работников для районных партийных и советских органов, МТС, колхозов и совхозов. В начале следующего года открыт Зооветеринарный институт (с 1938 г. – Сельскохозяйственный институт, ныне Аграрная академия).

В 1936 г. состоялся первый выпуск Педагогического института – 46 учителей, в том числе 13 кыргызов. Среди них были будущие академики АН Кыргызстана Б. Джамгерчинов и К. Шатемиров, заслуженные учителя республики А. Джолдошева и У. Ботбаева. В 1937 г. первых 30 зоотехников и 13 ветеринарных врачей выпустил Зооветеринарный институт.

С каждым годом в республике крепла и расширялась сеть высших учебных заведений, росли число студентов и профессорско-преподавательский состав. Так, в 1939 г. открыт Кыргызский медицинский и Ошский учительский институты, а в следующем году – Пржевальский учительский институт. Всего накануне Великой Отечественной войны здесь функционировало 6 вузов, в которых обучалось более 3 тыс. студентов. Со дня организации по 1940 г. высшие учебные заведения Кыргызстана подготовили 1464 специалиста высшей квалификации.

Дальнейшее развитие среднее специальное и высшее образование получило в послевоенный период. В первой половине 50-х годов открылись Кыргызский государственный университет, Ошский, Пржевальский и Женский педагогический институты, Фрунзенский политехнический институт и Институт физической культуры. Позже начали работать Институт искусств (1967 г.) и Педагогический институт русского языка и литературы (1979 г.; ныне Бишкекский гуманитарный университет).

В связи с растущими потребностями народного хозяйства Кыргызстана в специалистах создаются десятки новых средних специальных учебных заведений. Только в 1951–1960 гг. открылись 26 техникумов и училищ, в том числе 5 медицинских и 4 музыкальных училища, 4 педагогических техникума, машиностроительный, политехнический, автодорожный, электромеханический, 2 строительных техникума, 2 техникума торговли, авиационно-техническое и хореографическое училища и др.

В 1990/91 уч. г. в 9 вузах республики обучалось 58,8 тыс. студентов, в 48 средних специальных учебных заведениях – 43,4 тыс. учащихся.

Одним из направлений реформы высшего образования в суверенном Кыргызстане стало увеличение количества вузов и средних специальных учебных заведений во всех регионах страны. К сожалению, уровень образования во многих вузах, особенно в тех, которые создавались без достаточной материально-технической оснащенности, без помещений, квалифицированных кадров преподавателей, путем механического объединения учебных заведений, пока еще низок.

Сегодня реформа образования в суверенном Кыргызстане рассматривается как одна из первоочередных задач государства.

В республике создана многоуровневая система образования.

Развивается система международного обмена студентами, преподавателями и учащимися. Разработана и подписана государствами СНГ Концепция единого образовательного пространства. В Кыргызской Республике открываются совместные учебные заведения и филиалы. В их организации участвуют как государства СНГ, так и другие страны мира. Так, в 1993 г. был открыт Кыргызско-Российский Славянский университет, в 1997 г. – Американский университет в Кыргызстане (ныне Американсикй университет в Центральной Азии) и Кыргызско-Узбекский университет, в 1998 г. – Кыргызско-Турецкий университет им. Манаса, в 2000 г. – Кыргызско-Кувейтский университет и др.

Широкомасштабные национальные программы, такие, как “Билим” и “Кадры XXI века”, своей важнейшей целью имеют решение интеграционных задач и содействие расширению международного сотрудничества в сфере образования. Так, в качестве первых результатов реализации программы “Кадры XXI века” можно назвать возобновление подготовки кадров для Кыргызстана в московских вузах, а также обучение кыргызстанцев в университетах, магистратуре и аспирантуре России, Германии, США, Великобритании, Австрии, Австралии, Турции, Китая, Индии, Республики Корея, Малайзии и других стран. В рамках программы “Кадры XXI века” учреждены президентские стипендии “Умут”, “Жеткинчек”, “Алтын шаты”, “Прелюдия”.

Фонд “Мээрим”, Международный университет Кыргызстана, Бишкекский гуманитарный университет и Американский университет в Центральной Азии ежегодно организуют летние школы языкового и компьютерного обучения. По линии этой программы школьники направляются на языковые курсы в Америку, Англию, Индию.

В республике продолжает расширяться сеть высших учебных заведений за счет открытия как государственных, так и негосударственных вузов. Для обеспечения доступности высшего образования открыты вузы во всех областях республики. Только в 2000 г. Указом Президента Кыргызстана созданы Баткенский и Таласский государственные университеты. В 2002/2003 уч. г. в вузах и колледжах республики обучалось более 160 тыс. студентов, из них 33,5 тыс. – на бюджетной основе. В том же году в республике было 15 негосударственных вузов.

Деятельность вузов направлена на решение важнейших задач: вхождение в мировое образовательное пространство, развитие фундаментального образования, воспроизводство инженерного корпуса, создание системы непрерывного образования, для которой характерно многообразие типов высшего образования по срокам обучения и уровню подготовки, предоставление самостоятельности вузам, их региональным отделениям в реализации стоящих перед ними задач.

* * *

В ходе осуществления культурной революции в Кыргызстане в массовом порядке открывались очаги культуры – библиотеки, клубы, театры,

музеи, кинотеатры и другие культурно-просветительные учреждения, сыгравшие определяющую роль в повышении образовательного, культурного и политического уровня народа. Применительно к специфическим условиям горного края создавались новые, своеобразные виды культурно-просветительных учреждений: “красные юрты”, “красные чайханы”, “красные повозки”, передвижные библиотеки, в деревнях – избы-читальни и красные уголки, в городах – клубы и кинотеатры, дома дыйканина. Уже к концу 1924 г. в Кыргызстане имелось 35 клубных учреждений и 44 библиотеки, из них половина – в сельской местности. С образованием Киргизской АССР расширению сети культурно-просветительных учреждений уделялось еще более серьезное внимание. Открывались специальные очаги культуры для женщин восточных национальностей. В конце 20-х годов в республике насчитывалось уже около 250 очагов культуры, что позволило вести массово-политическую и культурно-просветительную работу не только в городах, айылах и селах, но и на летних пастбищах.

Организация культурно-просветительных учреждений заметно активизировалась в связи с коллективизацией сельского хозяйства и оседанием кочевого и полукочевого коренного населения. Накануне Великой Отечественной войны в Кыргызстане действовало 574 клубных учреждения (в том числе 512 в сельской местности), 588 массовых библиотек (из них 479 в селах), 213 киноустановок (в том числе 142 стационарные, 71 передвижная) и 4 музея (исторический, мемориальный М.В. Фрунзе, изобразительных искусств, краеведческий), которые в 1940 г. посетило 147 тыс. человек.

И в послевоенный период (50–80-е годы) в республике развивалась сеть культурно-просветительных учреждений: клубы, библиотеки, музеи и др.

В годы трансформации общества, несмотря на экономические трудности, в целом удалось сберечь накопленный ранее культурно-просветительский потенциал республики. Этому способствовало принятие в 1992 г. Закона Кыргызской Республики “О культуре”, а также Указа Президента Кыргызской Республики «О Президентской программе “Маданият”» (от 2 января 1996 г.). Во исполнение данного Указа Президента Правительством Кыргызской Республики в том же году было принято постановление «О Концепции и Государственной целевой программе “Развитие и сохранение культуры и искусства Кыргызской Республики “Маданият” (1997–2000 гг.)», которое сыграло значительную роль в решении актуальных проблем культуры в переходный период. В Государственной программе культура рассматривается как целостная система духовных ценностей, влияние которых чрезвычайно высоко во всех сферах жизни страны и общества. Она ориентирована на достижение долгосрочных целей культурной политики государства. В связи с этим разработан план мероприятий по дальнейшему осуществлению программы “Маданият” на 2000–2010 гг.

На начало 2003 г. в республике функционировало 32 государственных музея, 2980 библиотек, 14 государственных профессиональных театров, 3 филармонии, 1 цирк, где трудились 8890 работников культуры.

* * *

Средства массовой информации в Кыргызстане возникли в годы советской власти. Так, первая газета – "Пишпекский листок", орган Пишпекского уездного Совета народных депутатов, – вышла 9 марта 1918 г. С ноября 1919 г. она стала называться "Красное знамя труда", затем – "Красное знамя" (с апреля 1920 г.), а в 1922–1923 гг. – "Красное утро".

С конца 1918 г. в Пржевальске начала издаваться газета "Голос пролетариата", позже она выходила под названием "Призыв к труду", а затем – "Каракольская правда". С мая 1919 г. выходит еще одна уездная газета – "Токмакский вестник". На страницах уездных газет печатались декреты советского государства, решения и распоряжения центральных и местных властей, хроника местной жизни. В связи с финансовыми трудностями они в 1923 г. закрылись.

В 1924 г. была разработана кыргызская письменность на основе арабской графики. 7 ноября этого же года вышла первая в истории народа газета на кыргызском языке "Эркин Тоо" ("Свободные горы"), положившая начало развитию национальной печати, книгоиздательского дела и профессиональной литературы. Это было огромным событием в общественно-политической и культурной жизни Кыргызстана. Газета долгие годы выполняла роль учителя и наставника, друга и советчика, заменяла журналы, книги и даже служила учебником. С 1927 г. газета стала выходить под названием "Кызыл Кыргызстан", ныне – "Кыргыз туусу".

12 марта 1925 г. увидел свет первый номер газеты "Батрацкая правда" на русском языке. С июля того же года она стала называться "Крестьянский путь", а с начала 1927 г. – "Советская Киргизия", с 1991 г. – "Слово Кыргызстана". С ноября 1926 г. стали издаваться журнал "Коммунист" и молодежная газета "Ленинчил жаш" на кыргызском языке, а через два года – журналы: научно-педагогический и литературный "Жаœы маданият жолунда" ("На пути к новой культуре") и сельскохозяйственные – "Дыйкан" и "Дехканин" на кыргызском и русском языках.

В 1930 г. организуются межрайонные газеты "Жаœы айыл" и "Новая деревня" на кыргызском и русском языках в Караколе и "Кызыл пахтачы" ("Красный хлопкороб") на кыргызском языке – в Оше. В сентябре 1931 г. вышел первый номер литературно-художественного журнала "Чабуул" ("Атака"), ныне – "Ала-Тоо". С начала следующего года издается дунганская газета "Дунхуошир" ("Искра Востока"), с 1938 г. – молодежная газета "Комсомолец Киргизии" на русском языке, научно-популярные журналы "Социалистическое животноводство Кыргызстана" (на кыргызском и русском языках) и "Советское здравоохранение Киргизии", со следующего года – методический журнал "Мугалимдерге жардам" ("В помощь учителю"). В 30-е годы начали издаваться районные газеты, и число их росло из года в год. Так, в 1931 г. выходило 8 газет, а в 1939 г. – уже 62, из них 39 – на кыргызском языке.

В 1940 г. в Кыргызстане издавалось 69 республиканских, областных и районных газет разовым тиражом 192 тыс. экземпляров, в том числе 43 – на кыргызском языке разовым тиражом 110 тыс., 12 журналов и других периодических изданий общим тиражом 175 тыс. экземпляров.

Дальнейшее развитие периодическая печать получила в послевоенные годы. В 1946–1950 гг. издавалось 5 республиканских, 10 областных, 70 районных и городских газет и 8 журналов. В 1985 г. выпускалось уже 8 республиканских, 6 областных, 61 районная, одна вечерняя городская и 40 многотиражных газет, 12 журналов и 10 продолжающихся изданий общим тиражом 2 млн. экз.

За годы демократизации общества в Кыргызстане (1991–2002) появилось множество независимых газет, общественных и частных изданий, отражающих взгляды различных партий и слоев населения. Так, к 2001 г. в республике выходит около 200 газет и журналов, свободно распространяются периодические издания стран ближнего и дальнего зарубежья. С развитием компьютеризации все шире распространяется информация через Интернет и сеть электронной связи.

В 20-е годы XX в. были предприняты шаги по созданию и развитию в Кыргызстане книгоиздания. В первые годы книги печатались в Ташкенте и Москве, с участием кыргызских специалистов. В 1924 г. было издано всего 4 книги на кыргызском языке. В 1926 г. во Фрунзе организуется Кыргызское государственное издательство, положившее начало массовому изданию в республике книг. Для сравнения приведем следующие цифры: 1925 г. – 14 названий общим тиражом 76 тыс. экз.; 1927 г. – 52 названия тиражом 221 тыс. экз., а в 1940 г. – уже 350 названий тиражом 1283 тыс. экз. В 50-е годы были открыты новые издательства: “Мектеп”, “Илим”, “Адабият”. К 1976 г. всеми издательствами республики выпущено свыше 25 тыс. названий книг общим тиражом около 130 млн. экз.

С обретением Кыргызстаном суверенитета государственные издательства реорганизуются, открываются частные издательства и полиграфические предприятия. Например, созданы акционерные общества “Учкун”, “Акыл”, Издательский дом “Кыргызстан” и др.

Мощным средством массовой информации является радио. В 1926 г. во Фрунзе был построен первый радиоузел (на 80 радиоточек). А в 1930 г. в республике было уже 29 радиоузлов на 6200 радиоточек. Работа их тогда сводилась главным образом к ретрансляции передач иногородних станций, редко это были передачи из радиостудии и чтение материалов из республиканских газет и журналов.

В декабре 1931 г. был создан республиканский Комитет по радиовещанию, который осуществлял подбор и подготовку кадров для вещания на кыргызском и русском языках. В первые годы наиболее распространенной формой студийных передач были радиогазеты на кыргызском, русском, узбекском и дунганском языках.

В ноябре 1936 г. во Фрунзе начала работу первая широковещательная радиостанция. К следующему году большая часть территории республики была охвачена радиовещанием.

Огромные успехи в деле радиофикации и радиовещания в Кыргызстане были достигнуты в послевоенный период и особенно в последние десятилетия. Во второй половине 50-х годов все населенные пункты

республики были полностью радиофицированы. В 1985 г. имелось 674 тыс. радиоточек, на 100 семей приходилось 87 радиоприемных устройств.

В условиях перехода к рыночным отношениям радио не только не утратило своего значения, но остается важнейшим средством получения информации. Сегодня населению Кыргызстана открыт широкий доступ к мировому радиовещанию. Жители республики наряду с передачами государственной телерадиовещательной корпорации свободно слушают радиопередачи Би-би-си и “Азаттык” на кыргызском языке, а также многих стран ближнего и дальнего зарубежья.

Кыргызское телевидение начало свою работу в декабре 1958 г. с пробных передач. Через 5 лет суточное вещание его составило 6 часов. В 1979 г. телевидением была покрыта почти вся территория республики, а суточное вещание по всем каналам достигало уже 68 часов 30 минут.

Сегодня для развития республиканского телевидения открываются новые возможности благодаря спутниковым и другим средствам связи и трансляции передач. К 2002 г. телепередачи транслируются по 10 каналам.

* * *

Степень развития науки в любом государстве, несомненно, является важнейшим показателем культурного прогресса страны. История Кыргызстана в этом плане особенно показательна. Начало научного изучения Кыргызстана, зарождение и развитие науки связаны с установлением в крае советской власти, открывшей широкие возможности для формирования национальной интеллигенции.

С начала 20-х годов в Кыргызстане организуются экспедиции для исследования культуры и быта кыргызов, отдельных исторических памятников. В 1923 г. частично был обследован гумбез Манаса, в следующем году – Узгенский архитектурный комплекс и башня Бурана. По поручению Наркомпроса Туркестанской АССР Ибрай Абдрахманов в 1922–1926 гг. записал полный вариант первой части эпоса “Манас” от выдающегося манасчи Сагынбай Орозбакова в объеме более 180 тыс. стихотворных строк. Сбором кыргызского фольклора занимался и Каюм Мифтахов, который в 1923 г. передал Наркомпросу ТАССР более 1300 страниц рукописи.

В апреле 1924 г. при Наркомпросе Туркестанской АССР была создана научная комиссия, в задачу которой входили разработка кыргызской письменности, подготовка к изданию лучших образцов устного народного творчества. После образования Киргизской автономной области объем научно-исследовательских работ заметно увеличился. Для руководства ими в декабре 1924 г. был организован Академический центр, который занимался планированием научной работы, разработкой учебных планов и программ, учебников и учебных пособий для всех типов учебных заведений, общественно-политической и научно-технической терминологии, сбором, систематизацией и изданием материалов устного народного творчества, организацией научных учреждений, геологической, археологической, этнографической и других экспедиций и т.д.

Летом 1926 г. во Фрунзе открывается Центральный музей (ныне Исторический музей) Кыргызстана. Он был первым научно-просветительским учреждением и являлся опорной базой для краеведческих работ. Решением правительства Киргизской АССР от 7 октября 1928 г. был создан Научно-исследовательский институт краеведения, а через два года – Кыргызский научно-исследовательский институт животноводства.

Научно-исследовательский институт краеведения, реорганизованный позже в Институт кыргызского языка и письменности, вел большую работу по составлению учебников и учебных пособий на кыргызском языке, по исследованию орфографии, морфологии и синтаксиса кыргызского языка, составлению словарей – терминологических, кыргызско-русского, русско-кыргызского, сбору и обработке, изучению и подготовке к изданию лексических и фольклорных материалов, переводу национальной письменности с латинского алфавита на кириллицу, созданию дунганской письменности и учебников на этом языке.

Над решением этих задач плодотворно трудились первый кыргызский ученый-лингвист К. Тыныстанов, известные тюркологи Е.Д. Поливанов, К.К. Юдахин и И.А. Батманов, тогда еще начинающие ученые К. Карасаев, Дж. Шукуров и др.

Тыныстанов Касым – первый профессор-кыргыз, поэт, драматург, общественный деятель. Научную работу начал еще в годы студенчества: в 1924 г. написал свой первый учебник кыргызского языка – “Окуу китеби”. В 1925 г. – редактор первой газеты на кыргызском языке “Эркин Тоо”. В 1926–1936 гг. им изданы многочисленные труды и учебники по кыргызской терминологии, морфологии, орфографии, синтаксису кыргызского языка, послужившие основой современного кыргызского языкознания. В 30-е годы обвинен в “буржуазном национализме”, осужден и в 1938 г. расстрелян.

Поливанов Евгений Дмитриевич – известный ученый-филолог, полиглот (свободно владел 18 языками, более 40 языков знал грамматически), один из последних представителей русской классической школы ориенталистики, был в числе основателей кыргызоведения и первых переводчиков эпоса “Манас”. В 1934–1937 гг. жил в г. Фрунзе, был профессором Кыргызского института культурного строительства и Педагогического института. Активно поддерживал идею перевода тюркской письменности с арабской графики на латиницу. Стал одним из основателей дунгановедения. Арестован якобы “за связь с троцкистами” и расстрелян 25 января 1938 г. В 1963 г. полностью реабилитирован.

Юдахин Константин Кузьмич – выдающийся лексикограф, внесший большой вклад в составление тюркского алфавита и создание русско-тюркских и тюркско-русских словарей. Его перу принадлежат считающиеся классическими кыргызско-русский и русско-кыргызский, узбекско-русский и уйгурско-русский словари. Он является признанным основателем кыргызской школы лексикографии. Лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники, заслуженный деятель науки Киргизской ССР.

Карасаев Кусейин – один из основателей создания в Кыргызстане двуязычных словарей, активный участник создания всех трех видов кыргызского алфавита. Опубликовал более 20 книг, среди которых ставший классическим “Русско-киргизский словарь” (1944 г., в соавторстве), “Орфографиялык cµзд‰к”, “T‰гµйл‰‰ cµздµр”, “Накыл cµздµр”, “Орфографиялык cµздµр” и другие. За заслуги в развитии кыргызоведения удостоен звания “Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики”, награжден орденами “Трудового Красного Знамени”, “Манас” I степени, многими медалями.

Батманов Игорь Алексеевич – крупный специалист в области тюркологии, кыргызского языка, сравнительного языкознания. Заложил основы разработки грамматики кыргызского языка, его фонетической системы, раскрыл источники формирования тюркских языков Южной Сибири и Средней Азии. В работе “Язык енисейских памятников древнетюркской письменности” доказал родство языков енисейских и современных тянь-шаньских кыргызов. Автор более 100 научных трудов, заслуженный деятель науки Кыргызстана.

Шукуров Джапар – известный языковед, тюрколог, признанный организатор науки в Кыргызстане. Возглавлял НИИ языка, литературы и истории, был наркомом просвещения республики, заместителем председателя Президиума КиргФАН СССР, возглавлял сектор словарей Института языка и литературы АН Киргизской ССР. Как ученый и государственный деятель такого масштаба не мог не привлечь внимания карательных органов административно-командной системы: в 1948–1949 гг. он подвергался гонениям по обвинению в национализме.

Кыргызский научно-исследовательский институт животноводства разрабатывал такие важные проблемы, как качественное улучшение местных пород скота, расширение и улучшение кормовой базы, рационализация кормления и содержания животных, экономика и организация животноводческих хозяйств в различных климатических поясах. Здесь изучались почвы, растительный и животный мир республики; велось обобщение передового опыта и решались вопросы внедрения достижений сельскохозяйственной науки в практику и т.д.

Начатая в 1932 г. под руководством зоотехника, впоследствии крупного ученого, академика М.Н. Лущихина работа по породному улучшению овцеводства республики к началу 40-х годов увенчалась успехом – была выведена новая порода тонкорунных овец, отличающаяся высокими настригами шерсти, крепкой конституцией и хорошо приспособленная к суровым условиям горно-пастбищного содержания. Позже кыргызская тонкорунная прочно утвердилась в качестве основной плановой породы овец почти во всех высокогорных районах Кыргызстана.

Другим не менее важным направлением деятельности КиргНИИЖа явилась метизация кыргызского скота со швицкой породой, которая положила начало созданию алатауской породы крупного рогатого скота. Успешно велась работа и по выведению новокыргызской породы лошадей.

На основе достижений экономики и культуры все более укреплялась материальная база существующих научных учреждений, создавались новые. Так, в 30-е годы в Кыргызстане организуются опытные станции по полеводству, хлопководству, сахарной свекле, новолубяным культурам и табаку, открывается Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии.

В становлении и развитии науки, организации научных учреждений, изучении истории кыргызского народа, производительных сил и подготовке национальных кадров Кыргызстану большую помощь оказывали Академия наук СССР, исследовательские институты и вузы Москвы, Ленинграда, Ташкента и других городов Советского Союза.

АН СССР, начиная с 1928 г., ежегодно направляла научные экспедиции для изучения естественных богатств горного края. Так, в 1928 г. были снаряжены минералогическая, животноводческая, ихтиологическая, медицинская и антропологическая экспедиции, которые одновременно с исследованием природных ресурсов собирали ценный материал по истории, культуре и быту коренного населения. В 1932 г. Академия наук Союза организовала большую комплексную экспедицию, которая глубоко исследовала естественные богатства и народное хозяйство республики. В ней кроме Академии наук принимали участие и другие центральные научные учреждения и отдельные наркоматы и ведомства страны. Более десяти отрядов Кыргызской комплексной экспедиции (ККЭ) занимались проблемами геохимии, геологии, геоморфологии, энергетических ресурсов Кыргызстана, размещения сельскохозяйственных культур в Чуйской долине, изучали историю и культуру, быт и хозяйство местного населения и другие вопросы. Результаты работы ККЭ были обсуждены в 1933 и 1935 гг. на научных конференциях в Ленинграде и Москве с участием крупнейших ученых страны, где были определены конкретные мероприятия по дальнейшему выявлению природных ресурсов республики и их освоению.

Такая работа продолжалась и в последующие годы. По результатам проведенных исследований впоследствии были введены в действие целый ряд каменноугольных и свинцовых рудников, несколько нефтепромыслов, Кадамжайский и Хайдарканский комбинаты, каскад электростанций на реке Нарын, Орто-Токойское, Токтогульское и другие водохранилища и т.д.

Созданный в 1937 г. Комитет наук при правительстве республики развернул работу по накоплению материала для написания истории Кыргызстана и кыргызского народа. В связи с этим Институт кыргызского языка и письменности был преобразован в Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, организованы археологическая и этнографическая экспедиции, сбор архивных документов, письменных материалов на русском языке, перевод имеющих отношение к истории кыргызов текстов из китайских, арабских, персидских, древнетюркских источников.

Несмотря на неимоверные трудности военного времени, в августе 1943 г. был открыт Кыргызский филиал Академии наук СССР, в состав которого

входили 4 института (геологический; биологический; химический; языка, литературы и истории), экономико-географическая группа, ботанический сад, музей национальной культуры и научная библиотека. Председателем Президиума КиргФАН СССР стал всемирно известный ученый К.И. Скрябин. Позже были открыты новые научные подразделения – Институт зоологии и паразитологии, Институт водного хозяйства и энергетики, а также три отдела – геофизики, почвоведения, экономики.

Значительно расширилась тематика исследований. Основные усилия коллективов КиргФАН СССР и других отраслевых научных учреждений республики были направлены на изучение минерально-сырьевых, водных и других ресурсов Кыргызстана, проблем сельского хозяйства, почвоведения, экономической географии, истории кыргызского народа. В эти годы опубликованы “Киргизско-русский словарь” К.К. Юдахина (1940 г.) и “Русско-киргизский словарь” (1944 г.), составленный группой кыргызских ученых. А.А. Волковой изобретена и внедрена в ветеринарную практику вакцина против брадзота овец (1947 г.), группой ученых и практиков животноводства республики выведена новая – алатауская – порода крупного рогатого скота (1951 г.). Были открыты крупное ртутное месторождение Чонкой (1950 г.), на базе которого позже создано горнорудное предприятие, а также Каваксайский угольный бассейн с большими запасами бурого угля (1952 г.) и др. Проведены научные конференции, посвященные эпосу “Манас” (1952 г.) и национально-освободительному движению в Кыргызстане во второй половине XIX – начале XX в. (1953 г.).

Результаты научно-исследовательских работ, имеющиеся научные силы и накопленный опыт позволили организовать в декабре 1954 г. на базе КиргФАН республиканскую Академию наук, ставшую главным штабом науки в Кыргызстане. В системе Академии создаются новые институты: истории, экономики, краевой медицины, а в начале 60-х годов – институты автоматики, физики и математики, физики и механики горных пород, биохимии и физиологии, отдел востоковедения и другие научные учреждения, что обусловило развитие новых научных направлений и отраслей. Так с каждым годом рос научный потенциал республиканской Академии наук, внесшей достойный вклад в развитие народного хозяйства и культуры.

В 1956 г. Институтом истории впервые опубликована систематизированная и обобщенная двухтомная история Кыргызстана с древних времен до середины 50-х годов XX столетия. Вышли в свет фундаментальные труды по истории кыргызской литературы и искусства, по философии, экономике, праву, языкознанию. При участии ученых республики подготовлены и изданы семь томов “Кыргызской Энциклопедии”, многие серьезные научные труды.

В послевоенный период в Кыргызстане открыто немало отраслевых научно-исследовательских институтов. К 1987 г. в республике уже действовало 50 научных учреждений во главе с Академией наук, в них трудились (включая научно-педагогические кадры вузов) свыше 10 тыс. научных работников (в том числе 249 докторов и 3457 кандидатов наук), тогда как в 1960 г. их было 2315 (из них 56 докторов и 587 кандидатов наук).

В последние годы в системе Национальной академии наук Кыргызской Республики организованы новые институты: леса и ореховодства, водных проблем и гидроэнергетики, ряд научно-исследовательских и научно-инженерных центров, Иссык-Кульский научный центр, Южное региональное отделение НАН.

На начало 2003 г. в структуре НАН имеется четыре отделения, в составе которых 27 научных учреждений, число работающих более 1500 человек. Среди научных сотрудников 128 докторов и 307 кандидатов наук. Ученые успешно ведут фундаментальные и прикладные исследования, участвуют в крупных отечественных и международных программах и проектах, таких, как проект ЮНЕСКО по составлению “Карты глобальной сейсмической опасности на планете Земля”, Трансграничный проект по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня, “Катастрофы в горах”, “Внутриконтинентальное горообразование”, Региональное сотрудничество в области устойчивого развития горных территорий Центральной Азии, “Урегулирование межнациональных конфликтов”, Комплексная программа по активизации исследований истории кыргызской государственности, и др., а также в проведении экспертиз, обоснований и оценок таких проектов, как “Кумтор”, “Джеруй” и т.д.

Состав НАН постоянно пополняется. Так, в декабре 2000 г. на Общем собрании НАН избрано 12 действительных членов (академиков) и 25 членов-корреспондентов. В 2002 г. в составе НАН было 43 академика и 61 член-корреспондент.

Кроме НАН научно-исследовательскими работами в республике занимаются отраслевые академии, отраслевые научные учреждения и НИИ. Полученные ими результаты имеют не только научное, но и прикладное значение, многие из них находят практическое применение.

В 2000 г. состоялся первый в истории отечественной науки съезд ученых. Это знаменательное событие – свидетельство признания огромного значения науки в суверенном Кыргызстане.

Признанием роли науки и особых заслуг ученых, внесших значительный вклад в науку, экономическое и культурное развитие республики, является и учреждение Почетных золотых медалей Президента Кыргызской Республики “За выдающиеся научные достижения в XX столетии”. Труд многих ученых страны отмечен государственными наградами.

С обретением кыргызским государством независимости, с новым общественно-политическим устройством, с новым экономическим укладом и ценностными ориентациями, с демократизацией общественной жизни и активизацией политических процессов объективно повысилась роль науки. Однако новая ситуация ставит и новые проблемы.

В целях формирования прогрессивной, восприимчивой к нововведениям производственно-технической структуры народного хозяйства, обеспечивающей устойчивое развитие экономики на базе технического и технологического перевооружения производства республики,

в 1998 г. постановлением правительства были утверждены Концепция научно-технического и технологического перевооружения производства Кыргызской Республики на 1998–2000 гг. и Программа развития научно-инновационной деятельности в Кыргызской Республике, где сформирован пакет программ для внедрения в производство.

В декабре 1999 г. принята Концепция реформирования науки в Кыргызской Республике на период до 2005 г. Она определяет основные принципы реформирования научно-технической сферы и первоочередные организационно-правовые меры, направленные на ее адаптацию к новым экономическим условиям.

Сегодня достигнуты определенные результаты в освоении производством новых отечественных научно-технических разработок. Так, освоена технология производства супертонкого и грубого базальтового волокна из местного сырья, организован серийный выпуск алмазного инструмента для резки гранита, на предприятиях Малайзии внедряются наши плазменные технологии и т.д.

Однако, несмотря на достаточно активный процесс интеграции в мировую науку, предстоит еще многое сделать для установления и укрепления связей с промышленными предприятиями республики и других стран.

* * *

Создание и развитие сети учебных заведений, научно-исследовательских учреждений способствовали формированию и быстрому росту рядов национальной интеллигенции. Первыми кадрами национальной интеллигенции в основном стали выпускники русских учебных заведений дореволюционного периода, которые перешли на службу советской власти.

В период между Всесоюзными переписями населения 1926 и 1939 гг. численность интеллигенции Кыргызстана увеличилась в 12 раз – с 3,4 тыс. до 40,6 тыс. человек.

Для процесса формирования национальной интеллигенции была характерна следующая закономерность: в первую очередь форсировалась подготовка работников народного образования и культуры, затем – медицинского персонала и специалистов сельского хозяйства и потом – инженерно-технической и научной интеллигенции.

Национальная профессиональная литература возникла и оформилась на лучших традициях богатого устного творчества, под благотворным влиянием русской и мировой литературы. Процесс ее становления и дальнейшего развития связан с именами К. Тыныстанова, С. Карачева, А. Токомбаева, К. Баялинова, М. Токобаева и других кыргызских поэтов и писателей. Некоторые из них свои первые произведения создали и опубликовали в периодической печати на казахском и татарском языках в начале 20-х годов.

Одаренная кыргызская молодежь объединилась в литературный кружок “Кызыл учкун” (“Красная искра”), организованный при Педагогическом техникуме в 1927 г. Воспитанниками этого кружка являются многие писатели старшего поколения (М. Элебаев, К. Джантошев, К. Маликов, Дж. Турусбеков, Дж. Джамгерчиев, С. Сасыкбаев, У. Абдукаимов, М. Абдукаримов, Р. Шукурбеков, А. Осмонов и др.).

Основными темами произведений кыргызских литераторов первой волны были Октябрьская революция, советская власть, В.И. Ленин, происходящие в обществе преобразования – национальное возрождение, социальное освобождение, раскрепощение женщины, борьба с пережитками прошлого и т.д. Отдельными книгами были опубликованы поэма “Насият” (“Наставление”) Тоголока Молдо, сборники стихов “Касым ырлары” К. Тыныстанова (1925 г.) и “О Ленине” А. Токомбаева (1927 г.), повести “Аджар” К. Баялинова, “В дни неволи” и “Заря свободы” С. Карачева (1928–1929 гг.). Появились и ставились на сцене драматические произведения – “Кайгылуу Какей” (“Горемычная Какей”) М. Токобаева (1926 г.), “Алым и Мария” и “Карачач” (“Черноволосая”) К. Джантошева и др.

30-е годы ознаменовали новый этап в развитии литературы. Именно в эти годы начинают творить К. Маликов, Дж. Турусбеков, Дж. Боконбаев, Т. Уметалиев, Я. Шиваза, А. Осмонов, А. Токтомушев, прозаики М. Элебаев, Т. Сыдыкбеков, С. Сасыкбаев, У. Абдукаимов, Р. Шукурбеков, К. Эшмамбетов и др. В творчестве кыргызских писателей получили достойное развитие почти все жанры литературы. Расширилась тематика художественных произведений, осваивались новые формы, приемы, изобразительные средства.

Развивалась акынская поэзия, представленная творчеством Токтогула Сатылганова, Тоголока Молдо, Б. Алыкулова, И. Шайбекова, К. Акиева, О. Болебалаева, А. Усенбаева и др.

И в суровые годы войны активно работали поэты и писатели Кыргызстана. Ими созданы многие патриотические произведения различных жанров, призывающие к защите Отечества, самоотверженному труду во имя победы, к дружбе народов и интернационализму. Многие из них защищали Родину с оружием в руках.

Во второй половине XX века в кыргызскую литературу пришла целая плеяда талантливых поэтов – С. Эралиев, С. Джусуев, Б. Сарногоев, Дж. Садыков, М. Абылкасымова, О. Султанова, прозаиков – Н. Байтемиров, Ч. Айтматов, Ш. Бейшеналиев, Т. Касымбеков, О. Даникеев, А. Стамов, драматургов – Т. Абдумомунов, Б. Джакиев, М. Байджиев и др.

Особое явление в национальной и мировой литературе – Ч. Айтматов. Произведения этого выдающегося писателя современности переведены более чем на 80 языков народов мира, удостоены многих премий.

Чингиз Торекулович Айтматов по праву принадлежит к тем весьма немногочисленным современным писателям, которые уже при жизни признаны классиками планетарного уровня. Его называют одним из самых глубоких умов среди величайших писателей XX века.

Родившийся 12 декабря 1928 г. Ч. Айтматов мог бы с полным основанием повторить о себе слова Гёте о том, что, родись он на десять лет

раньше или позже, он был бы совсем другой. Будущий великий писатель пришел в мир на переломе эпох, в пору его нестабильности, динамичного и противоречивого развития на совершенно новых принципах человеческого общежития. Юный Чингиз еще мог наблюдать близ родного таласского айыла Шекер народные кочевья: “Я застал эти яркие зрелища на самом исходе, потом они исчезли с переходом на оседлость”.

Менялись древний уклад жизни, людские судьбы. Еще до войны пал жертвой репрессий отец – Торекул Айтматов, один из когорты большевиков-кыргызов, секретарь Кыргызского обкома партии. После смерти отца мать с детьми уезжает в Шекер. “Вот тогда, – вспоминает писатель, – и началась для меня подлинная школа жизни, со всеми ее сложностями”. С десяти лет – труд на колхозных полях. В четырнадцать, в годы войны, Чингиз – секретарь сельсовета, позже – налоговый агент райфо, учетчик тракторной бригады.

По окончании Джамбулского зооветтехникума Чингиз учится в Кыргызском сельхозинституте. К этому периоду относятся его первые публикации в республиканской печати. Но прежде чем стать журналистом, а затем профессиональным литератором (это произойдет после окончания в Москве двухгодичных Высших литературных курсов) Айтматов три года работает в опытном животноводческом хозяйстве.

Уже первые его повести показали, что в литературу пришел зрелый мастер, впитавший фольклорные и литературные традиции родного народа, опыт многонациональной советской литературы, русской и мировой классики.

Его повесть “Джамиля” была высоко оценена маститым Мухтаром Ауэзовым, а восторженная оценка другого признанного мастера – Луи Арагона: “Для меня это самая прекрасная на свете повесть о любви” – привлекла пристальное мировое внимание к творчеству молодого писателя.

Каждая его новая вещь встречалась с огромным интересом, вызывала споры, дискуссии, противоречивые суждения, но неизменным оставалось одно: каждое его произведение серьезными исследователями творчества писателя расценивалось как новая ступень к вершинам мастерства, познания человека и его места в мире. Признанием выдающейся роли Айтматова в современной мировой литературе стало избрание его членом ряда академий, присуждение литературных и иных премий. Но главное – его книги широко известны во всем мире, переведены на основные мировые языки.

Вместе с тем литература – главная, но не единственная сфера приложения творческих сил Айтматова. Многое сделал он и для кыргызского кинематографа: он автор сценариев, по которым экранизирована большая часть его произведений.

Много сил и энергии отдает Чингиз Айтматов общественной и государственной деятельности. Он возглавлял творческие союзы писателей и кинематографистов Кыргызстана, редколлегию журнала “Иностранная литература”, выполнял депутатские обязанности в Верховном Совете СССР, Киргизской ССР и в высшем законодательном органе суверенной Кыргызской Республики – Жогорку Кенеше. Блестяще проявил себя Ч. Айтматов и на дипломатическом поприще, представляя СССР, Россию и Кыргызстан в ряде стран Европы и в международных организациях.

Чингиз Айтматов – это человек мощного духовного потенциала, постоянного творческого поиска, который “поиск ведет в одиночку, а находки его принадлежат всем”.

В республике плодотворно работала и работает большая группа русских писателей (Н. Чекменев, С. Фиксин, А. Сальников, Л. Дядюченко, А. Иванов, Е. Колесников и др.), которые наряду с созданием оригинальных произведений на кыргызские темы много сделали в области перевода на русский язык произведений кыргызских прозаиков, поэтов и драматургов.

* * *

Профессиональное кыргызское искусство – театральное, музыкальное, изобразительное и киноискусство – появилось только в годы советской власти.

В 1926 г. была организована Кыргызская музыкально-драматическая студия, которая одновременно была и учебным заведением, и творческим коллективом. Через четыре года она преобразуется в государственный театр. Труппу его в основном составили студийцы, многие из них впоследствии стали известными мастерами сцены – А. Куттубаев, А. Боталиев, А. Куттубаева, Ш. Туменбаев, К. Эшимбеков и др. В 1936 г. на базе этого театра организуются Кыргызский музыкально-драматический театр и Кыргызская государственная филармония. В 1942 г. музыкально-драматический театр был переименован в Кыргызский театр оперы и балета. На его сцене ставились национальные оперы и балеты, произведения русской и мировой классики.

В 1929 г. был открыт Ошский узбекский музыкально-драматический театр, а в 1935 г. – Русский драматический театр и Театр юного зрителя с кыргызской и русской труппами. Во второй половине 30-х годов из кружков художественной самодеятельности создаются колхозно-совхозные и областные театры. В 1940 г. в Кыргызстане функционировало 3 республиканских, 4 областных, 11 колхозно-совхозных театров и Кыргосфилармония. В 1941 г. на базе Театра юного зрителя создается Кыргызский государственный драматический театр.

В становлении и развитии кыргызского театрального искусства, как и других видов искусства, огромную помощь оказывали деятели русской художественной культуры, а национальные кадры готовились в Москве, Ленинграде и других городах.

Кыргызской Улановой называли прима-балерину Театра оперы и балета Бюбюсару Бейшеналиеву. Воспитанница ленинградской балетной школы, в своем творчестве она счастливо сочетала черты классического русского танца и национальное своеобразие. Ее исполнительское мастерство получило признание не только в СССР, но и за рубежом. Она стала одной из немногих кыргызских балерин, удостоенных звания народной артистки СССР.

В тесной связи с театральным искусством зародилась и окрепла кыргызская профессиональная музыка – начиная с песни и романса до симфонических произведений, оперы и балета. Ее развитие связано с

именами таких талантливых композиторов, как А. Малдыбаев, М. Абдраев, А. Тулеев, А. Аманбаев, К. Молдобасанов, Н. Давлесов, Т. Эрматов, С. Медетов, В. Власов, В. Фере, П. Шубин, М. Раухвергер и многие другие.

Одним из зачинателей национальной профессиональной музыки А. Малдыбаевым в содружестве с В.А. Власовым и В.Г.Фере создано 6 опер (“Аджал ордуна”, “Айчурек”, “Патриоты”, “Манас”, “На берегах Иссык-Куля”, “Токтогул”) и более десяти кантат и ораторий, сам он является автором около 400 песен, романсов и хоров, им записано более 200 народных мелодий.

Большой вклад в развитие кыргызской музыки внесли своими инструментальными пьесами (кюи) и песнями выдающиеся музыканты Токтогул, Муратаалы, Карамолдо, Ибрай, Атай, Муса, Жумамудин Шералиев и др.

В суверенном Кыргызстане сохраняются и развиваются традиции театрального искусства. Отечественный театр и театральное искусство признаны мировым сообществом. Спектакли Бишкекского городского молодежного театра, молодежного театра “Тунгуч”, концертные и танцевальные программы Кыргосфилармонии, постановки других драматических театров высоко оценены в ближнем и дальнем зарубежье. Как признание значения Театра оперы и балеты им. А. Малдыбаева и Кыргызского государственного драматического театра и в целях повышения их роли в жизни общества в 2000 г. им придан статус “национальный театр”.

Огромное внимание уделяется в республике преемственности поколений в искусстве. Особо одаренная молодежь продолжает обучение в престижных учебных заведениях мира. С целью материальной поддержки им назначаются президентские стипендии, оказывается помощь в трудоустройстве после завершения учебы. В 2000 г. из талантливых молодых музыкантов организован Президентский камерный оркестр, а из кыргызстанцев – выпускников ГИТИСа на базе Государственной телерадиовещательной корпорации создан молодежный телетеатр.

* * *

У истоков совершенно нового для кыргызского народа изобразительного искусства стояли В.В. Образцов, работавший в республике с 1921 г., и С.А. Чуйков – уроженец Пишпека, выдающийся художник, все творчество которого связано с Кыргызстаном. В 1934 г. был создан Союз художников Киргизии и организована первая республиканская выставка, в которой принимали участие Г. Айтиев и С. Асылбеков – зачинатели национальной живописи.

В январе 1935 г. во Фрунзе открылась Государственная картинная галерея (ныне выросшая в Кыргызский музей изобразительных искусств). В создании и пополнении фонда галереи значительную помощь оказывали центральные музеи страны: Третьяковская галерея, Эрмитаж, Музей восточных культур и др.

Одаренные молодые люди направлялись на учебу в специальные учебные заведения Москвы и Ленинграда. Подавляющее большинство профессиональных художников – воспитанники этих вузов.

В республике наряду с живописью (С. Чуйков, Г. Айтиев, С. Асылбеков, А. Игнатьев) развивались графика (Л. Ильина, А. Сгибнев, А. Михалев), скульптурно-монументальное (О. Мануйлова, Т. Садыков), декоративно-прикладное (Дж. Уметов) и театрально-декорационное (Г. Петров, Я. Штоффер, А. Молдахматов, А. Арефьев, М. Сыдыкбаев и др.) искусство, портретный жанр (Г. Айтиев, А. Усубалиев, Дж. Кожахметов, С. Чокморов).

В целях дальнейшего развития изобразительного искусства и подготовки художников и скульпторов в Кыргызстане создана Академия художеств, которую возглавляет известный скульптор Т. Садыков. При Академии открыта школа-интернат, где живут и учатся более 200 талантливых ребят из всех районов республики.

* * *

Самый молодой вид кыргызского искусства – кино. Его начало пришлось на суровый 1942 год – год организации Фрунзенской студии кинохроники. До конца Великой Отечественной войны студией было выпущено более ста номеров киножурнала “Советская Киргизия”, запечатлевших героические будни кыргызского народа. В 1946–1947 гг. московским режиссером М. Слуцким был снят первый полнометражный документальный фильм “Советская Киргизия”, посвященный 20-летию республики. В 50-е годы местные кинодокументалисты создают короткометражные видовые картины о природе Кыргызстана, фильмы на сельскохозяйственные темы.

С приходом в кыргызское документальное кино режиссеров И. Кокеева, Л. Турусбековой, Ф. Мамуралиевой, А. Видугириса, А. Токарева, позднее – М. Убыкеева, Б. Шамшиева, операторов К. Кыдыралиева, М. Туратбекова, К. Орозалиева, И. Герштейна, звукооператора Т. Океева (позднее известный режиссер) и других начинается перелом в этой области искусства.

В 1956 г. Фрунзенская студия хроникально-документальных фильмов преобразуется в студию документально-художественных фильмов (с 1961 г. – киностудия “Кыргызфильм”), которая начинает выпускать полнометражные художественные ленты. Из-за отсутствия профессиональных национальных кадров кинематографистов в первое десятилетие производство художественных фильмов осуществлялось с участием российских кинорежиссеров, операторов и других специалистов. С их помощью в 1955–1965 гг. было выпущено более 10 художественных кинофильмов, в их числе первый художественный фильм “Салтанат” В. Пронина, “Чолпон” Р. Тихомирова, “Токтогул” В. Немоляева, “Зной” Л. Шепитько, “Первый учитель” А. Михалкова-Кончаловского.

В середине 60-х годов в кыргызский кинематограф пришли талантливые режиссеры М. Убыкеев, Т. Океев, Б. Шамшиев, Г. Базаров, оператор К. Кыдыралиев и другие – выпускники ВГИК и Высших

режиссерских курсов. С их именами связано бурное развитие киноискусства в республике. Первым фильмом национальной режиссуры явилась художественная лента “Трудная переправа” (1964 г.) М. Убыкеева. Потом были созданы такие широко известные зрителям кинокартины, как “Небо нашего детства”, “Уркуя”, “Улан” Т. Океева, “Выстрел на перевале Караш”, “Белый пароход” Б. Шамшиева, “Материнское поле” Г. Базарова и многие другие, определившие лицо кыргызского кино. За короткий срок кинодеятели Кыргызстана не только встали на один уровень со своими коллегами из соседних республик, но и могли состязаться с профессионалами высокоразвитых кинематографий, имеющих многолетний опыт и сложившиеся традиции. Творчество талантливых режиссеров дало повод миру заговорить о “кыргызском чуде” в кинематографии.

Ныне, после обретения Кыргызстаном независимости, несмотря на трудности переходного периода, режиссеры-документалисты продолжают снимать фильмы об этапах становления кыргызской государственности, об исторических личностях XIX–XX вв. и др.

Своеобразные работы нового поколения режиссеров Актана Абдыкалыкова, Бакыта Карагулова, Марата Саруулу, Эрнеста Абдыжапарова и других, удостоенные различных международных премий, свидетельствуют о возрождении лучших традиций кыргызского кино.

В целях дальнейшего развития кыргызского кинематографа в 2000 г. создана Государственная киновидеокомпания Кыргызской Республики. Первым ее председателем стал М.А. Бектеналиев.

* * *

В период радикальных социально-экономических преобразований основной задачей государственной политики в сфере культуры являются сохранение богатейшего культурного наследия и развитие сложившейся ранее системы институтов культурной жизни республики.

Вселяют надежду наметившиеся в последнее время тенденции возрождения духовности народа. Мощным импульсом для развития национального самосознания явилось празднование в августе 1995 г. 1000-летнего юбилея героического кыргызского эпоса “Манас”. В 1996 г. в столице Кыргызстана г. Бишкеке открыта скульптурная аллея отцов-основателей кыргызской национальной государственности (А.Сыдыков, Ю. Абдрахманов, И. Раззаков, Т. Кулатов и др.). В июне 1999 г. – год 200-летнего юбилея А.С. Пушкина – у здания Кыргызско-Российского Славянского университета установлен памятник великому русскому поэту. 31 августа 1999 г. открыт монумент Свободы – Эркиндик на площади Ала-Тоо, осенью 2000 г. кыргызстанцы достойно отметили 3000-летие древнего Оша, в августе 2001 г. – 10-летие независимости республики. В 2002 г. открываются памятники Касыму Тыныстанову, Константину Юдахину, Ормон-хану и Шабдану-батыру, а в 2003 г. – Жусупу Баласагыну, начинают работать археологические экспедиции, проводятся реставрационные работы на исторических памятниках.

Мощным толчком возрождения духовности народа стало объявление по решению ООН 2003 года Годом кыргызской государственности и проведение в 2002–2003 гг. международных, республиканских, региональных и вузовских научных конференций, посвященных 2200-летию кыргызской государственности, а также Всемирный курултай, саммит, проведенные в 2003 г.

Важную роль в духовной жизни страны играют религиозные организации мусульманского и христианского толка. В Кыргызстане, как и во всех светских государствах мира, церковь отделена от государства, а государство – от церкви. Сегодня в отличие от советских времен, когда церковь находилась под неослабным контролем государства, конфессиональные организации в своей деятельности вполне свободны и независимы. В то же время существующая Комиссия по делам религии при правительстве республики осуществляет функции координации отношений государства и конфессиональных организаций, но не более того.

Четкое следование государственных органов принципу невмешательства в дела конфессиональных организаций, уважения к их духовной деятельности привело к росту религиозных учреждений: мечетей, церквей, молельных домов, синагог и т.д. Клерикальные организации в свою очередь активно поддерживают внутренюю и внешнеполитическую деятельность государства, направленную на сохранение мира, стабильность в стране и благополучие ее граждан.

Вместе с тем государство не приемлет антинародную деятельность религиозных экстремистов, которые выступают не только с проповедью антигосударственных учений, но и с оружием в руках. В этих случаях единение государства и признанных им религиозных организаций, отражающих чаяния подавляющего большинства народа, было очевидным и давало положительный результат. Примером может служить провал попытки вторжения на территорию Кыргызстана международных террористов, религиозных экстремистов вахабитского толка Исламского движения Узбекистана. В этом случае не только государственные структуры и их силовые ведомства, но и конфессиональные организации выступили единым фронтом против тех, кто замышлял зло не только против государства, но и против духовности народа, его веры.

Сегодня государственная политика суверенного Кыргызстана в сфере культуры и образования направлена на реализацию конституционно закрепленной задачи – духовное возрождение нации.

Как подчеркнул Президент Кыргызской Республики А. Акаев, государство должно сделать для этого все возможное, “должно решительным образом усилить патронирование тех общественных структур, которые не могут включаться в рыночную стихию: здравоохранения, просвещения, науки, литературы, искусства, всей сферы культуры”. Именно с такой целью разработана и реализуется программа “Маданият”, создан Кыргызский фонд международной Ассамблеи культур народов Центральной Азии.

Главными направлениями этой важнейшей работы стали:

- сохранение, изучение, распространение и дальнейшее развитие богатейшего культурного наследия народа Кыргызстана;

- обеспечение доступности образования, литературы и искусства;
- создание благоприятных условий для взаимовлияния, взаимообогащения культуры всех наций, народов и этнических меньшинств, проживающих в стране;
- расширение доступа для кыргызстанцев к сокровищам мировой науки, литературы и искусства;
- развитие лучших народных традиций и обычаев, обеспечивающее сохранение самобытности, возрождение духовности народа и нации, достижение прогресса в поступательном общественном развитии Кыргызстана, укрепление взаимопонимания и взаимотерпимости, согласия и мира в межэтнических отношениях.

В 2006 г. вновь воссозданным Министерством культуры было разработано, а Правительством принято 100 важнейших мероприятий по возрождению культурных традиций.

Все это безусловно будет способствовать дальнейшему развитию самобытной культуры всех народов Кыргызстана.

Вместо заключения

Дорогой читатель! Ты познакомился с кратким изложением многовековой истории кыргызского народа и Кыргызстана. Это эпохи, наполненные взлетами, падениями и надеждами, отчаянными сражениями и созидательным трудом во имя сохранения самобытности, достоинства и благополучия народа. Каждый этап исторического развития кыргызов и кыргызстанцев, несмотря на разнохарактерность и разномасштабность потерь и обретений, представляет собой составную часть единой истории, являющейся прочной основой, на которой может формироваться новая, более прогрессивная, более открытая модель общественного развития, вбирающая в себя тенденции общемирового развития и богатый позитивный капитал, накопленный предшествующими поколениями кыргызов и всех народов, населявших Кыргызстан в течение тысячелетий.

Сегодня идут жаркие споры о прошлом, настоящем и будущем республики. Нет недостатка в негативных оценках прошлого, нынешней ситуации и особенно в мрачных прогнозах на будущее. Но в народе все более утверждается убеждение, что вопреки всем трудностям и препятствиям Кыргызстан может и должен вступить на путь стабилизации и развития. Гарантия этого – почти всеобщее стремление к обновлению и переменам.

Мировой опыт показывает, что даже лежавшие в руинах страны могли довольно быстро подняться и начать движение к экономическому и социальному прогрессу при наличии: власти, пользующейся доверием и поддержкой населения; законодательства, отражающего и защищающего интересы и потребности большинства людей; действенного механизма реализации законов. И все это – при решительном избавлении от национального и идеологического высокомерия, но при сохранении, возрождении и использовании в созидательных целях лучших национальных и культурных традиций.

Исторический опыт убеждает, что переход от тоталитаризма к демократии, от положения одного из членов федерации, даже социалистической, к государственному суверенитету никогда не бывает легким, бесконфликтным, в том числе и тогда, когда он осуществляется не на волне революционного взрыва, а мирным, эволюционным путем. Кыргызстан обрел независимость после развала СССР, когда “новоогаревский процесс” разработки нового Союзного договора фактически зашел в тупик, а августовский путч сорвал попытки сохранить единство Союза.

Обретение государственного суверенитета для Кыргызстана, несмотря на его неожиданность, стало событием огромного исторического значения – кыргызский народ получил возможность возродить свое суверенное государство.

Но это – задача необычайно сложная.

Предстояло трансформировать все сферы жизни общества, причем не поочередно, а одновременно, синхронно. И прежде всего определить конкретную цель: какой тип государства строить? Надо отдать должное первому Президенту страны А. Акаеву, который с самого начала твердо отстаивал курс на строительство демократического правового государства, формирование открытого общества.

Не без трудностей и конфликтов, не без драматического противостояния консерваторов и демократов проходил процесс реформирования органов государственной власти. Если в России он привел даже к вооруженным столкновениям (в Москве), то в Кыргызстане он проходил в цивилизованных рамках парламентской борьбы, митингов и пикетов. Оказавшись без поддержки московских покровителей и вождей, без их указаний, руководители компартии Кыргызстана безропотно передали власть в столице и на местах новым демократическим силам. Потребовалось еще немало времени, чтобы, часто методом проб и ошибок, определить и сформировать новые органы государственной власти и государственного управления.

Несомненно, важнейшей политической задачей была разработка конституции суверенного Кыргызстана. При этом учитывался мировой опыт конституционного строительства, особенности страны, сложности переживаемого момента. И сегодня Конституция Кыргызстана постоянно совершенствуется, дополняется, изменяются ее отдельные статьи. Этот процесс будет продолжаться и в обозримом будущем, ибо меняется само государство.

С очевидными сложностями, связан был процесс формирования общественных организаций, движений, политических партий. Государство не могло регулировать его, ибо это означало бы возврат к прошлому, оно лишь создавало правовое поле деятельности для общественно-политических организаций, без чего не могло быть подлинно демократического государства. Формирование общественно-политической структуры государства – процесс, который затрагивает интересы всего народа, испытывает на себе влияние клановых и трайбалистских тенденций, этнических и конфессиональных факторов, центробежных и центростремительных сил.

В период после обретения Кыргызстаном государственного суверенитета дал о себе знать этнополитический фактор. Эйфория первых лет государственной независимости привела к определенным перекосам в национальной политике, что вместе с факторами экономическими вызвало масштабную волну миграции русскоязычного населения. Выдвинутый Президентом А. Акаевым лозунг “Кыргызстан – наш общий дом” был призван в ходе его практического воплощения нормализовать этнополитическую ситуацию, сдержать миграционные настроения. Однако эта проблема далека от окончательного решения, она остается в центре внимания Президента, правительства, парламента страны, общественных организаций и политических партий. И главным результатом их совместных усилий в этом направлении можно считать то, что со дня провозглашения государственного суверенитета (31 августа 1991 г.) в Кыргызстане не было открытых столкновений на почве национальных отношений.

Обретение национального суверенитета автоматически поставило государство перед проблемой вхождений в мировое сообщество. Разрешение ее облегчалось тем, что крупнейшие мировые державы приветствовали появление нового государства. Установление дипломатических отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья, вхождение в ООН и другие международные организации осуществлялось достаточно быстро и сдерживалось лишь из-за ограниченности финансовых ресурсов (членские взносы в международных организациях и содержание дипломатических

миссий и посольств). Определение внешнеполитических приоритетов во многом зависит от складывающейся международной обстановки, а потому это процесс, динамично развивающийся на базе уже разработанных стратегических принципов высшей политики страны. Кыргызстан привержен идеологии равноправия, взаимовыгодного сотрудничества, мирного решения любых вопросов, уважения суверенитета и целостности, невмешательства во внутренние дела других государств. Последовательное осуществление этих принципов является гарантией роста авторитета нашего государства на международной арене.

Наиболее сложной в первые годы независимости является задача стабилизации и подъема экономики страны. Еще в период перестройки республика испытала первый удар экономического кризиса. С распадом СССР были разорваны устоявшиеся производственные связи между предприятиями и резко ослаблены межгосударственные экономические отношения. Экономические реформы, предпринимаемые руководством страны, по трансформации плановой экономики в рыночную сдерживаются рядом обстоятельств, и прежде всего такими, как сырьевой характер экономики страны, а также отсутствие рынка сбыта промышленных товаров, ранее распределяемых в централизованном порядке. Решение этих и других проблем народнохозяйственного комплекса страны – задача, которую необходимо решить государственным органам и хозяйствующим субъектам.

КРАТКИЙ СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма Сталину.– Фрунзе, 1994.

Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971; 2-е изд. – Бишкек, 1990.

Айтматов Ч., Шаханов М. Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века). – Бишкек, 1996.

Акаев А.А. Раздумья на судьбоносном этапе. – Бишкек, 1994.

Акаев А. Откровенный разговор. – М., 1998.

Акаев А. Памятное десятилетие. – Бишкек, 2001.

Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос "Манас". – Бишкек, 2002.

Акаев А. История, прошедшая через мое сердце. – Бишкек, 2003.

Акаева М. Звезды науки. – М., 2001.

Акмолдоева Ш. Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса "Манас"). – Бишкек, 1996.

Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в евразийском пространстве. – Бишкек; Лейпциг, 2000.

Акунов А., Киютин В. и др. Постсоветский Кыргызстан глазами зарубежных политологов. – Бишкек, 1998.

Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. – Бишкек, 2001.

Асанканов А. Кыргызы: рост национального самосознания. – Бишкек, 1997.

Асанканов А.А., Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней): Учебник для вузов. – Бишкек, 2002.

Ауанасова А.М. Национальная интеллигенция Туркестана в первой четверти XX века. – Алматы, 2001.

Бактыгулов Дж.С., Момбекова Ж.К. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. – Бишкек, 1999.

Баласагунский Юсуф. Благодатное знание. – М., 1983.

---

* В более полном объеме список литературы по разделам представлен в "Программе по истории кыргызов и Кыргызстана" (для высших учебных заведений). Второе, дополн. изд. – Бишкек, 1998, а также в программе: Кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхы боюнча программа: Жогорку окуу жайлардын студенттери ¿ч¿н. – Бишкек, 1998.

Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1998.

Бейшембиев Э., Джунушалиев Д., Мокрынин В., Плоских В. Введение в историю кыргызской государственности: Курс лекций для вузов. – Бишкек, 1994.

Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т.I–II. – Бишкек, 1997–1998.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I–III. – М.; Л., 1950–1953.

Болджурова И.С. Не заблудиться в лабиринтах истории. – Бишкек, 2001.

Владимир (Иким). … А друзей искать на Востоке. Православие и ислам: противостояние или содружество? – М., 2001.

Вопросы этнической истории кыргызского народа.– Фрунзе, 1989.
Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. Из истории кыргызско-российских отношений. Краткий курс лекций и методическое пособие. – Бишкек, 2001.
Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества: краткий курс лекций по истории Кыргызстана. – Бишкек, 2002.
Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: Сб.док. – М., 1960.
Восстание 1916 г. в Кыргызстане: Сб. материалов научной конференции, посвященной 75-летию восстания. – Бишкек, 1993.
Восточные авторы о кыргызах / Сост. О. Караев. – Бишкек, 1994.
Выбор Центральной Азии в цивилизационном пространстве: Курс лекций. – Бишкек, 1996.
Галицкий В., Плоских В. Старинный Ош: очерк истории. – Фрунзе, 1987.
Газиев А. На берегах Яксарта. – Бишкек, 1990.
Газиев А. Курманджан-датха – некоронованная царица Алая. – Бишкек, 1991.
Газиев А. Пулат-хан. – Бишкек, 1995.
Горячева В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. Бурана, Узгенд, Сафид-Булан. – Фрунзе, 1983.
Государственные системы современности: сравнительный анализ. – Бишкек, 1998.
Грач А.Д., Савинов Д.Г., Длужневская Г.В. Енисейские кыргызы в центре Тувы. – М., 1998.
Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1967.
Джакупова Ч. Беженцы в Кыргызстане: 90-е годы XX века. – Бишкек, 2000.
Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. – М., 1959.
Джамгерчинов Б.Д. Очерк политической истории Киргизии XIX в. – Фрунзе, 1966.
Джекшенкулов А. Влияние внешнеполитических связей на формирование экономической структуры независимой Кыргызской Республики. – Бишкек, 1996.
Дуйшеев Б. Память Тянь-Шаня (Исторические очерки о памятниках Кыргызстана XVIII–XIX вв.). – Фрунзе, 1980.
Джуманалиев А. Политическое развитие Кыргызстана (20–30-е годы). – Бишкек, 1994.
Джунушалиев Д. Время созидания и трагедий. 20–30-е годы XX в. – Бишкек, 2003.
Жумабаев Б.М. Южный Кыргызстан глазами российских путешественников (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Бишкек, 1999.
Жумалиев К.М., Ожукеева Т.О. XXI век: нститут президентства в Кыргызской Республике. Ч. 1. – Бишкек, 1998.
Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. – Бишкек, 1997.
Захарова А. Историко-архитектурное наследие г. Ош (конец XIX – начало XX в.). – Ош, 1997.
Изобразительное искусство Киргизстана. – Фрунзе, 1987.
История киргизского искусства. – Фрунзе, 1971.
История киргизской советской литературы. – М., 1970.
История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т. 1–4. – Фрунзе, 1984–1989.

История кыргызов и Кыргызстана. Учебное пособие для вузов. – Бишкек, 1995.
История Кыргызстана. С древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для вузов. – Бишкек, 1996.
История Кыргызстана. XX век. – Бишкек, 1998.
Источниковедение Кыргызстана (с древности до XIX в.). – Бишкек, 1996.
Их подвиг будет жить в веках. – Фрунзе, 1985.
Какеев А.Ч. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. – Бишкек, 1995.
Каниметов А.К. Народное образование Советской Киргизии за полвека. – Фрунзе, 1972.
Караев О. История Караханидского каганата (X – начало XIII в.). – Фрунзе, 1983.
Каракеев К.К. Великий Октябрь и наука Киргизстана. – Фрунзе, 1977.
Керимбекова Н., Конкобаев К., Мокрынин В., Плоских В., Шаршеналиев Ж. Кыргызская диаспора за рубежом. – Бишкек, 1992.
Киргизия в годы Великой Отечественной войны: Сб.док. и материалов. – Фрунзе, 1968.
Киргизия в период трех российских революций. – Фрунзе, 1987.
Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964.
Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. – СПб., 1994.
Князев А.А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. – Бишкек, 2001.
Койчуев Т. Постсоветская перестройка: теория, идеология, реалии. – Бишкек, 1999.
Койчуев Т.К. Постсоветская Центральная Азия: состояние, поиск пути, возможности. – Алматы, 1994.
Койчуев Т., Брудный А. Независимый Кыргызстан: третий путь. – Бишкек, 1993.
Койчуев Т., Мокрынин В., Плоских В. Кыргызы и их предки: нетрадиционный взгляд на историю и современность. – Бишкек, 1994; 2-е изд., 1999.
Койчуев Т., Плоских В. Сом – проблемы и надежды. – Бишкек, 1993.
Койчуев Т., Плоских В. Аскар Акаев. Ученый. Политик. – Бишкек, 1996.
Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии. – М., 1994.
Кулматов К.Н. Мир в начале третьего тысячелетия: взгляд из России. – М., 2001.
Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. – Бишкек, 1997.
Кучуков М.М. Жогорку Кенеш (парламент) Кыргызской Республики. – Бишкек, 2002.
Кыргызская государственность в XX столетии // Вестник КГНУ. Специальная серия. История. Политология. – Бишкек, 2002.
Кыргызская Республика: новые перспективы. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года. Общенациональная стратегия. – Бишкек, 2001.

Кыргызстан – Россия: История взаимоотношений (XVIII–XIX вв.). Сб. док. и материалов. – Бишкек, 1998.
Кыргызстан – Россия. История взаимоотношений суверенных государств (90-е годы XX века). Сб. док. и материалов. – Бишкек, 2001.
Кыргызстан на пути становления независимости: Избранные выступления и речи Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева. – Бишкек, 1995.
Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994.
Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М., 1997.
Литвинов П.П. Государство и ислам в русском Туркестане (1865–1917) (по архивным материалам). – Елец, 1998.
Маанаев Э., Плоских В. На "крыше мира". – Фрунзе, 1983.
Манас: Кыргызский героический эпос. – М., 1960.
Маслов В.И. Региональная безопасность: история и проблемы новых независимых государств Центральной Азии. – М.; Бишкек, 2000.
Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып.1. – М., 1973.
Мокрынин В.П. По следам прошлого. – Фрунзе, 1986.
Мокрынин В., Плоских В. Иссык-Куль: затонувшие города. – Фрунзе, 1989.
Мокрынин В., Плоских В. Клады в Кыргызстане: мифы и реальность. – Бишкек, 1992.
Молдобаев И. Эпос "Манас" как источник изучения духовной культуры киргизского народа. – Фрунзе, 1989.
Молдобаев И. "Манас" – историко-культурный памятник кыргызов. – Бишкек, 1995.
Мукамбаев У.М., Мукамбаева Г.А. Конституционное развитие Кыргызстана. – Б., 1999.
Мукамбаева Г.А. Государство и право Кыргызстана. – Б., 1998.
Ожукеева Т. XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. – Бишкек, 1993.
Ожукеева Т.О. Политические процессы в странах Центральной Азии: принцип разделения властей. Кн. 1–2. – Бишкек, 1996.
Озмитель Е.К. Человек и литература в меняющемся мире. – Бишкек, 1997.
Омаров Н.М. Миграционные процессы в Кыргызской Республике в годы независимости: итоги десятилетия. – Бишкек, 2001.
Омаров Н. На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001 года. – Бишкек, 2002.
Ош – 3000. – Бишкек, 2001.
Плоских В. Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе, 1977.
Плоских В. Первые киргизско-русские посольские связи. – Фрунзе. 1970. 2-е изд. – Бишкек, 1998.
Плоских В. "Манас" не признал себя виновным. – Бишкек, 1993.
Плоских С.В. Репрессированная культура Кыргызстана: малоизученные страницы истории. – Бишкек, 2002.
Поливанов Е.Д. Киргизский героический эпос "Манас". – Бишкек, 1999.
По следам памятников истории и культуры Киргизстана. – Фрунзе, 1982.
Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. А.Б. Элебаевой. – Бишкек, 1995.

Россияне в Кыргызстане. – Бишкек, 1998–1999. – Вып. 1 и 2.
Рудов Г.А. Нам суждено жить вечно в дружбе: Документальные страницы российско-кыргызских отношений на рубеже веков. – М.; Бишкек, 2002.
Русские путешественники и исследователи о киргизах. – Фрунзе, 1973.
Сапаралиев Д.Б. Этнополитическая история Оша и его окрестностей с XVIII до середины XIX в. – Бишкек, 1999.
Советский Киргизстан в документах. 1917–1967. – Фрунзе, 1983.
Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – Л., 1966.
Суверенный Кыргызстан: проблемы традиций и социальной целостности. – Бишкек, 1999.
Сыдыков Б. Некоторые вопросы социокультурной политики государств Центральной Азии (на примере сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана). – Ташкент, 2000.
Табышалиев С.Т. Происхождение кыргызского народа. Кыргызстан на Великом шелковом пути. – Бишкек, 2001.
Табышалиева А. Вера в Туркестане (Очерк истории религий в Средней Азии и Казахстане). – Бишкек, 1993.
Текенова С.Ж., Межэтнические отношения в Кыргызстане: история и реальность. – Бишкек, 1999.
Тенишев Э. Древнекыргызский язык. – Бишкек, 1997.
Токтомушев К. Внешняя политика независимого Кыргызстана. – Бишкек, 2001.
Тридцать седьмой год в Киргизии: возвращенные имена. – Фрунзе, 1991.
Тургунбеков Р.Т. Конституционный строй Кыргызской Республики. – Бишкек, 1996.
Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. I–V. – Фрунзе, 1956–1968.
У истоков кыргызской национальной государственности. – Бишкек, 1996.
Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Бишкек, 1997.
Усенбаев К. Восстание 1916 г. в Киргизии. – Фрунзе, 1967.
Усенбаев К. 1916: героические и трагические страницы. – Бишкек, 1997.
Философско-политические “Блокноты” Эднана Карабаева. 1. Земля и Вера. – Бишкек, 1999; 2. Пространство и Вера. – Бишкек, 1999; Государство и Вера. – Бишкек, 2000.
Халанский И. Из истории международных отношений Кыргызской Республики в сфере образования (1991–1999 гг.). – Бишкек, 2000.
Хрестоматия по истории Кыргызстана (с древнейших времен до XX в.): Пособие для общеобразовательных школ и вузов / Сост. В. Воропаева. – Бишкек, 1997.
Худяков Ю.С. Енисейские кыргызы. – Новосибирск, 1983.
Худяков Ю. Кыргызы на просторах Азии. – Бишкек, 1995.
Чиналиев К. Становление кыргызской государственности в переходный период. – М., 2000.
Чоротегин Т. Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии домонгольского времени. – Бишкек, 1995.
Чотонов У. Суверенный Кыргызстан. Выбор исторического пути. – Бишкек, 1995.
Шейман Л.А., Соронкулов Г.У. Кыргызы, казахи и другие народы Востока в мире Пушкина. Очерки. – Бишкек, 1996.
Шеримкулов И. Парламент независимого Кыргызстана. – Бишкек, 1998.

Элебаева А.Б., Джусупбеков А.К., Омуралиев Н.А. Ошский межнациональный конфликт: социологический анализ. – Бишкек, 1991.
Эркебаев А. Малоизученные страницы истории кыргызской литературы. – Бишкек, 1999.
Анвар Байтур. Кыргыз тарыхынын лекциялары. 1–2 китеп. – Бишкек, 1992.
Аттокуров С. Тайлак баатыр. – Бишкек, 1994.
Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. – Бишкек, 1995.
Байыркы кыргыз тарыхынын актуалдуу проблемалары. ”Кыргыз” этнонимине 2200 жыл. – Бишкек, 2001.
Жусуев С. Курманжан датка. – Бишкек, 1994.
Касымбеков Т. Сынган кылыч. – Фрунзе, 1979.
Кененсариев Т. Кыргызстандын Орусияга каратылышы. 1855. 1863. 1868. 1876. – Бишкек, 1997.
Кыргыздар. Т. 1–4. – Бишкек, 1991–1997.
Кыргыз республикасынын тарыхы. Жогорку окуу жайлары ¿ч¿н окуу китеп. – Бишкек, 2000.
Осмоналтев. К°чм°нд°р кагылышы. – Бишкек, 1993.
Љмїралиев А. Т¿рк-Ата. Кыргыз каганаты. Манас тарыхы. – Бишкек, 1994.
Омїрбектегин Т., Чоротегин Т. Тїндїк Кыргызстандын Орусияга каратылышы. – Бишкек, 1992.
Омїркїл Кара уулу. К°°н° тїркт°р тарыхы. – Бишкек, 1994.
Плоских В., Курманов В., Бегалиев У. Кыргызстандын улуттук лидеры Абдыкерим Сыдыков. Доор. Инсан. Тагдыр. – Бишкек, 1999.
Разаков Т. Ош коогаланы. УКК материалдары боюнча. – Бишкек, 1993.
Солтоноев Белек. Кызыл кыргыз тарыхы. 1–2 китеп. – Бишкек, 1993.
Урстанбеков Б.У., Чороев Т.К. Кыргыз тарыхы: Кыскача энциклопедиялык с°здїк. – Фрунзе, 1990.
Чоротегин Т. Махмуд Кашгари (Барскани) жана анын “Дивани лугатит-тїрк” с°з жыйнагы (1072–1077). – Бишкек, 1997.
Bagimsizligin ilk jillari (Azerbajgan, Kazakstan, Kirgizistan, Ozbekistan,Turkmenistan). – Ankara, 1994.
Baymirza Hayit. Berichte und Forschungen über Turkestan. – Köln, 1997.
Baymirza Hayit. Turkestan Devletlerinin milli mucadeleleri tazihi. – Ankara, 1995.
Dor R., Naumann C. Die Kirghisen des Afganisen Pamir. – Gras / Austria, 1978.
Kyrgyz Republica Human Development Report. – Turkey, 1995.
Mehmet Saray. Kirhiz Turkleri Tarihi. – Istambul, 1993.
Shahrani H.M. The Kyrgyz and Wakhi of Afganistan: adaptation to closed frontiers. – Washington, 1979.
Himalayan and Central Asian studies (Kyrgyzstan special). – Vol. 2. – № 3–3. – New Delhi, 1998.
Contemporary Central Asia (Special Issue on Kyrgyzstan). – Vol. 2. – №2. – New Delhi, 1998.
Warikoo K. Central Asia Emerging New Order. – New Delhi, 1995.

Хронологическая таблица-указатель
основных памятных дат истории Кыргызстана

II тыс. до н.э. – древнейшие наскальные изображения, обнаруженные на территории Кыргызстана.
Конец II – начало I тыс. до н. э. – основание Ошского поселения эпохи бронзы.
VIII–VII вв. до н.э. – время возникновения сакской цивилизации.
530 г. до н.э. – поход на саков и гибель царя Ирана Кира II.
519 г. до н.э. – поход Дария I Гистаспа на саков.
329 г. до н.э. – битва саков с войсками Александра Македонского.
III в. до н.э. – древнее владение Кыргыз в Центральной Азии.
201 г. до н.э. – первое упоминание о народе и государстве кыргызов в письменных источниках.
160 г. до н.э. – переселение усуней на Тянь-Шань.
II в. до н.э. – путешествие Чжан Цяня, открытие Великого шелкового пути.
103 г. до .э. – первый поход китайских войск на Фергану (в государство Давань).
99 г. до н.э. – начало правления Ли Лина кыргызским владением.
542 г. – первое упоминание этнонима “тюрк” в китайских летописях.
552 г. – образование Тюркского каганата.
603 г. – распад Тюркского каганата.
629 г. – путешествие Сюань Цзаня через Иссык-Куль и в Чуйскую долину.
VII в. – появление рунической письменности у енисейских кыргызов.
711 г. – поражение кыргызов во главе с Барс-бегом в битве при Черни Сунга.
751 г. – Таласская битва арабов с китайцами, начало распространения ислама на Тянь-Шане.
840 г. – победа кыргызов над Уйгурским каганатом, взятие столицы Орду-Балык.
IX–X вв. – кыргызское великодержавие.
X в. – условная дата возникновения кыргызского эпоса “Манас”.
X в. – принятие ислама основателем Караханидского каганата Сатуком.
1069 г. – создание Юсуфом Баласагуни поэмы “Кутадгу билиг”.
1072–1079 гг. – создание Махмудом Кашгари словаря тюркских наречий “Диван лугат ат-тюрк”.
1207 г. – завоевание енисейских кыргызов монголами.
1218 г. – подчинение территории Кыргызстана монголами.
1269 г. – курултай монгольских феодалов в долине р. Талас и провозглашение государства Хайду.
1293 г. – гибель государства Кыргыз на Енисее.
1354 г. – утверждение ислама официальной религией Моголистана.
1389 г. – поход Тимура на Тянь-Шань.

1425 г. – поход Улугбека в Моголистан.
Конец XV – начало XVI в. – завершение процесса формирования кыргызской народности на Тянь-Шане.
1483–1530 гг. – годы жизни правителя Оша и Андижана, поэта и полководца Захиреддина Бабура.
1643 г. – первый поход джунгар в Среднюю Азию и против кыргызов.
1722–1724 гг. – российское посольство И. Унковского к джунгарскому хану в Чуйскую долину.
1757–1758 гг. – разгром Цинской империей Джунгарского ханства.
1757 г. – посольство сарыбагышского бия Черикчи в Китай.
1757 г. – переселение группы кыргызов в Поволжье и принятие ими российского подданства.
1762 – завоевание кокандцами Оша и Узгена.
1785 г. – отправление Атаке-бием первого кыргызского посольства во главе с Абдрахманом Кучаковым в Россию.
1785–1855 гг. – годы жизни акына Калыгула, основателя кыргызского заманизма.
1792–1855 гг. – годы жизни Ормон-хана.
1824–1878 гг. – годы жизни акына-заманиста Арстанбека.
1825 г. – возведение кокандцами укрепления Пишпек.
1839–1912 гг. – годы жизни Шабдана Джантаева.
1842 г. – восстание иссык-кульских кыргызов против Коканда.
1845 г. – Восстание кыргызов в Оше против кокандцев.
1855 г. – подписание присяги иссык-кульскими бугинцами на подданство Российской империи.
1856–1857 гг. – путешествие П.П. Семенова на Тянь-Шань.
1862 г. – восстание чуйских кыргызов против Коканда под предводительством Байтика и присоединение к России.
1863 г. – принятие российского подданства центрально-тяньшаньским племенем черик.
1864–1933 гг. – годы жизни акына-демократа Токтогула Сатылганова.
1866–1917 гг. – годы жизни акына-письменника Молдо Кылыча.
1867 г. – принятие российского подданства сарыбагышским манапом Уметалы.
1873–1876 гг. – народная война кыргызов во главе с Исхаком Хасан уулу (Пулат-ханом) против кокандских ханов и царизма.
1876 г., 19 февраля – падение Кокандского ханства и образование Ферганской области.
1876 г., 5 августа – завоевание Алая русскими войсками под командованием генерала М.Д. Скобелева.
1878 г. – Пишкек получает официальный статус города.
1898 г. – Андижанское восстание.
1916 г., 25 июня – царский указ о мобилизации коренного населения на тыловые работы.
1916 г., июль – октябрь – народно-освободительное восстание в Кыргызстане.

1917 г., март – возникновение первых Советов в Кызыл-Кие, Пишпеке, Оше и Сулюкте.
1917 г. – образование революционно-демократического союза “Букара” и кыргызского отделения партии “Алаш”.
1917 г., 28 октября – вооруженное восстание и установление советской
1 ноября власти в Ташкенте.
1918 г., январь – установление советской власти в Пишпеке.
1918 г. – организационное оформление партии большевиков в Кыргызстане.
1918 г., декабрь – Беловодское эсеровское восстание против советской власти.
1921 г. – организация союза “Кошчи”.
1921 г. – начало проведения земельно-водной реформы в Кыргызстане.
1924 г., 14 октября – образование Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР.
1924 г. – введение кыргызской национальной письменности на основе арабской графики.
1924 г., 7 ноября – выход в свет первой кыргызской газеты “Эркин Тоо” (“Свободные горы”).
1925 г., – I Учредительный съезд Советов Кара-Киргизской
27–30 марта автономной области.
1927 г., – I Учредительный съезд Советов Киргизской АССР.
7–12 марта
1927 г. – перевод кыргызской национальной письменности с арабского на латинизированный алфавит.
1932 г., 17 ноября – установление шефства Ленинграда над Кыргызстаном.
1936 г., 5 декабря – преобразование Киргизской АССР в Киргизскую ССР.
1937 г., 23 марта – Чрезвычайный V Всекиргизский съезд Советов утвердил Конституцию Киргизской ССР.
1937–1938 гг. – пик репрессий в Кыргызстане, чон-ташская трагедия.
1939 г. – первая декада кыргызской литературы и искусства в Москве.
1939 г., 6 июля – перевод кыргызской письменности с латинизированного алфавита на кириллицу.
1941 г., май – начало строительства Большого Чуйского канала – крупнейшей народной ирригационной стройки Кыргызстана.
1942 г., 6 августа – подвиг Героя Советского Союза Ч. Тулебердиева.
1943 г. – образование в Кыргызстане филиала АН СССР.
1946 г. – издание в Москве кыргызского героического эпоса “Манас” (“Великий поход”).
1951 г., 30 августа – открытие Кыргызского государственного университета.
1954 г., 20 декабря – учреждение республиканской Академии наук.
1958 г., 14 октября – открытие в Москве второй декады литературы и искусства Кыргызстана.

1961 г., май – освобождение от обязанностей первого секретаря ЦК Компартии Кыргызстана И.Р. Раззакова и избрание Т.У. Усубалиева.

1985 г., ноябрь – освобождение Т.У. Усубалиева и избрание первым секретарем КПК А.М. Масалиева.

1986 г., октябрь – проведение по инициативе Чингиза Айтматова Иссык-Кульского форума.

1990 г., июнь – ошские трагические события.

1990 г., 27 октября – избрание первого Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева.

1991 г., 31 августа – принятие Декларации о независимости Кыргызстана.

1991–1992 гг. – в Кыргызстане открываются первые посольства – США, Турции, КНР, России и др.

1992 г., 2 марта – принятие Кыргызстана в ООН.

1992 г., 3 марта – учрежден Государственный флаг Кыргызской Республики.

1992 г., сентябрь – первый Всемирный курултай кыргызов.

1993 г., 5 мая – принятие новой Конституции Кыргызской Республики.

1993 г., 10 мая – введение национальной валюты.

1993 г. – открытие в г. Бишкеке Кыргызско-Российского Славянского университета.

1994 г., 14 января – учрежден новый Государственный герб.

1994 г., 22 января – первый Курултай народов Кыргызстана и создание Ассамблеи народа Кыргызстана.

1995 г., август – празднование 1000-летия кыргызского эпоса “Манас”.

1997 г., 22 января – полет в космос уроженца Кыргызстана Салижана Шарипова.

1999 г., 7 июня – открытие памятника А.С. Пушкину в Бишкеке в честь 200-летнего юбилея поэта.

1999 г., август – сентябрь – вторжение и выдворение международных банд формирований в Баткенском районе.

1999 г., сентябрь – международное совещание “Шанхайской пятерки” (Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Китай, Россия) в Бишкеке.

2000 г., февраль–март – выборы нового состава двухпалатного Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

2001 г., 29 мая – утверждение Национальным собранием Комплексной основы развития (КОР) Кыргызстана до 2010 г.

2001 г., 31 августа – десятилетний юбилей суверенной Кыргызской Республики.

2001 г., 13–14 декабря – в Бишкеке под эгидой ОБСЕ состоялась Международная конференция по безопасности и стабильности в Центральной Азии, наращиванию усилий по противодействию терроризму.

2001 г., 24 декабря – Президент А. Акаев подписал Закон о внесении поправки в Конституцию Кыргызской Республики о придании русскому языку статуса официального языка.

2002 г., 1 августа – Указ Президента А. Акаева о праздновании 2200-летия кыргызской государственности.

2003 г., 3 февраля – Всенародный референдум в связи с принятием новой редакции Конституции Кыргызской Республики.

2005 г., 27 февраля – выборы нового состава депутатов Жогорку Кенеша.

2005 г., 14–15 марта – в городах Ош, Узген, Джалалабад, Ташкумыр, Кочкорском, Алайском районах прошли массовые выступления оппозиции с требованием отменить итоги голосования.

2005 г., 22 марта – ЦИК подвел официальные итоги парламентских выборов, согласно которым большинство в парламенте получили сторонники президента.

2005 г., 23 марта – в Бишкеке начались митинги оппозиции.

2005 г., 24 марта – сторонники оппозиции захватили административные и правительственные здания в Бишкеке. Президент А.А. Акаев бежал из страны. Премьер-министр Н. Танаев подал в отставку.

2005 г., 10 июля – на альтернативной основе новым Президентом Кыргызской Республики избран К.С. Бакиев.

2005 г., 1 сентября – Жогорку Кенеш утвердил Премьер-министром страны Ф.Ш. Кулова, был сформирован новый состав правительства.

2006 г., 14 января – Приказ Министра образования и молодежной политики Досбола Нур уулу о проведении научно-практических конференций в вузах республики, посвященных годовщине народной революции под общим девизом “Постсоветский Кыргызстан и перспективы развития”.

2006 г., 6 марта – Указ Президента Кыргызской Республики К.С. Бакиева об объявлении 24 марта Днем национального праздника.

2006 г., 24 марта – Всенародное празднование, посвященное годовщине мартовской революции.

2006 г., 8 апреля – создание политической партии “Содружество”.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....6
ИСТОРИОГРАФИЯ 14

Р а з д е л п е р в ы й. ДРЕВНИЙ ТЯНЬ-ШАНЬ 40

Г л а в а I. *Первобытное общество. Союзы племен и государства древнекочевнической цивилизации* 40
Каменный век 40
Пастушеские и земледельческие племена бронзового века 42
Сакская цивилизация 45
В борьбе с Александром Македонским 49
Древнейшее владение Кыргыз.....51
Государство Усунь.....55
В противоборстве с Китаем 56
Государство Давань в Фергане..... 58
Культура населения древнего Кыргызстана..... 62

Р а з д е л в т о р о й. ТЯНЬ-ШАНЬ И ЕНИСЕЙ В СИСТЕМЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ 66

Г л а в а II. *Древнетюркские государства* 66
Тюркский каганат.....66
Западно-Тюркский каганат..... 68
Раннесредневековое кыргызское государство на Енисее..... 70
Тюргешский каганат..... 72
Борьба кыргызов за гегемонию в Центральной Азии..... 74
Государство карлуков..... 76
Кыргызское великодержавие..... 78
Караханидский каганат..... 80
Государство кара-китаев. Найманы..... 84

Г л а в а III. *Хозяйство и культура древнетюркских государств* 85
Хозяйственные занятия населения..... 85
Торговля на Великом Шелковом пути..... 88
Культура кочевников и земледельцев..... 91

Г л а в а IV. *В составе государства Чингизидов* .97
Империя Чингисхана 97
Распад империи монголов. Кыргызстан в улусе Чагатая 99
Государство Моголистан.....100

Моголистан в борьбе с нашествиями Тимура 102
Упадок государства Моголистан.....104
Завершение процесса формирования кыргызской народности 106

Р а з д е л т р е т и й. ЭПОХА КОНСОЛИДАЦИИ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА.....109

Г л а в а V. *Кыргызский народ в XVI–XIX вв. Взаимоотношения с Джунгарией, Китаем, Россией и Кокандом*.....109
В борьбе за выживание в XVI – начале XVII в. 109
Кыргызы и Джунгарское ханство.....112
Кыргызы и цинский Китай.....114
Установление связей с Россией.....117
Завоевание Кыргызстана Кокандским ханством 122
Под игом Кокандского ханства 125
Восстания кыргызов в Кокандском ханстве..... 131
Кыргызско-казахские взаимоотношения (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) 136
Г л а в а VI. *Хозяйство. Быт и культура кыргызского народа* 142
Традиционное хозяйство и структура общества в XVI – середине XIX в.) 142
Быт и культура кыргызского народа в XVI – середине XIX в. 145
Г л а в а VII. *В составе России* 155
Присоединение Северного Кыргызстана к России..... 155
Завоевание Южного Кыргызстана 158
Значение и последствия присоединения Кыргызстана к России 163
Г л а в а VIII. *Кыргызстан – колониальная окраина Российской империи*.....164
В составе Туркестанского генерал-губернаторства 164
Восстание 1916 года 170

Р а з д е л ч е т в е р т ы й. КЫРГЫЗСТАН В СОСТАВЕ СССР 175

Г л а в а IX. *Установление и упрочение советской власти* 175
Г л а в а X. *Социально-экономические преобразования 20–30-х годов* 185
Г л а в а XI. *Этапы становления государственности* 201
Г л а в а XII. *Становление административно-командной системы. Тоталитаризм и репрессии*.....218
Г л а в а XIII. *Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства (1941–1950 гг.)* 227
Г л а в а XIV. *Кыргызстан в годы реформ сверху (1950–1985 гг.)* 243
Г л а в а XV. *Период перестройки (1985–1991 гг.)* 260

Р а з д е л п я т ы й. СУВЕРЕННЫЙ КЫРГЫЗСТАН 277
Г л а в а XVI. *Проблемы политического и социально-экономического развития*.....277
Г л а в а XVII. *Кыргызстан в мировом сообществе* 303

Р а з д е л ш е с т о й. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ КЫРГЫЗСТАНА (1917–1999 гг.).....312

Вместо заключения.....340

Краткий список рекомендуемой литературы ..343

Хронологическая таблица-указатель основных памятных дат истории Кыргызстана 349

Т. Абдырахманов, В. Плоских, Д. Джунушалиев

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗОВ И КЫРГЫЗСТАНА

Учебник для вузов

Третье доработанное издание

Редакторы издательства *Т.К. Песковая, В.К. Погорелова*
Технический редактор *О.А. Матвеева*
Компьютерная верстка *А.С. Котиковой*

Подписано в печать …….
Формат 60×84$^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Объем 24,0 п.л.

Издательство КРСУ
Бишкек, ул. Киевская, 44

Плоских Владимир Михайлович
Доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и культурологии KPCV, вице-президент НАН КР, академик НАН КР, лауреат государственных премий в области науки и техники, Заслуженный деятель науки.
Основные направления:

- История и культура кыргызского народа.
- История кыргызской государственности.
- Археология кочевых культур и затонувших городов Иссык-Куля.
- История международных отношений Кыргызстана.

Джунушалиев Джениш Джунушалиевич
Доктор исторических наук, профессор KPCV, директор Института истории, член-коррес- пондент НАН КР, лауреат государственных премий в области науки и техники, Заслуженный деятель науки.
Основные проблемы исследований:

- Традиционный общественный строй кыргызов.
- История кыргызской государственности.
- Преобразовательные процессы и массовые трагедии XX века. История становления суверенной Кыргызской Республики.

Абдырахманов Толобек Абылович

Доктор исторических наук, профессор, ректор КГУ им. И. Арабаева, председатель Ученого Совета КГУ им. И. Арабаева, председатель ВАК КР по отечественной истории, лауреат государственных наград КР.

Основные направления исследований:

- Коммуникативные аспекты новейшей истории Кыргызстана.
- Национально- освободительные движения кыргызов XIX-XX вв.
- История национальной интеллигенции
- Научные и образовательные процессы в истории Кыргызстана